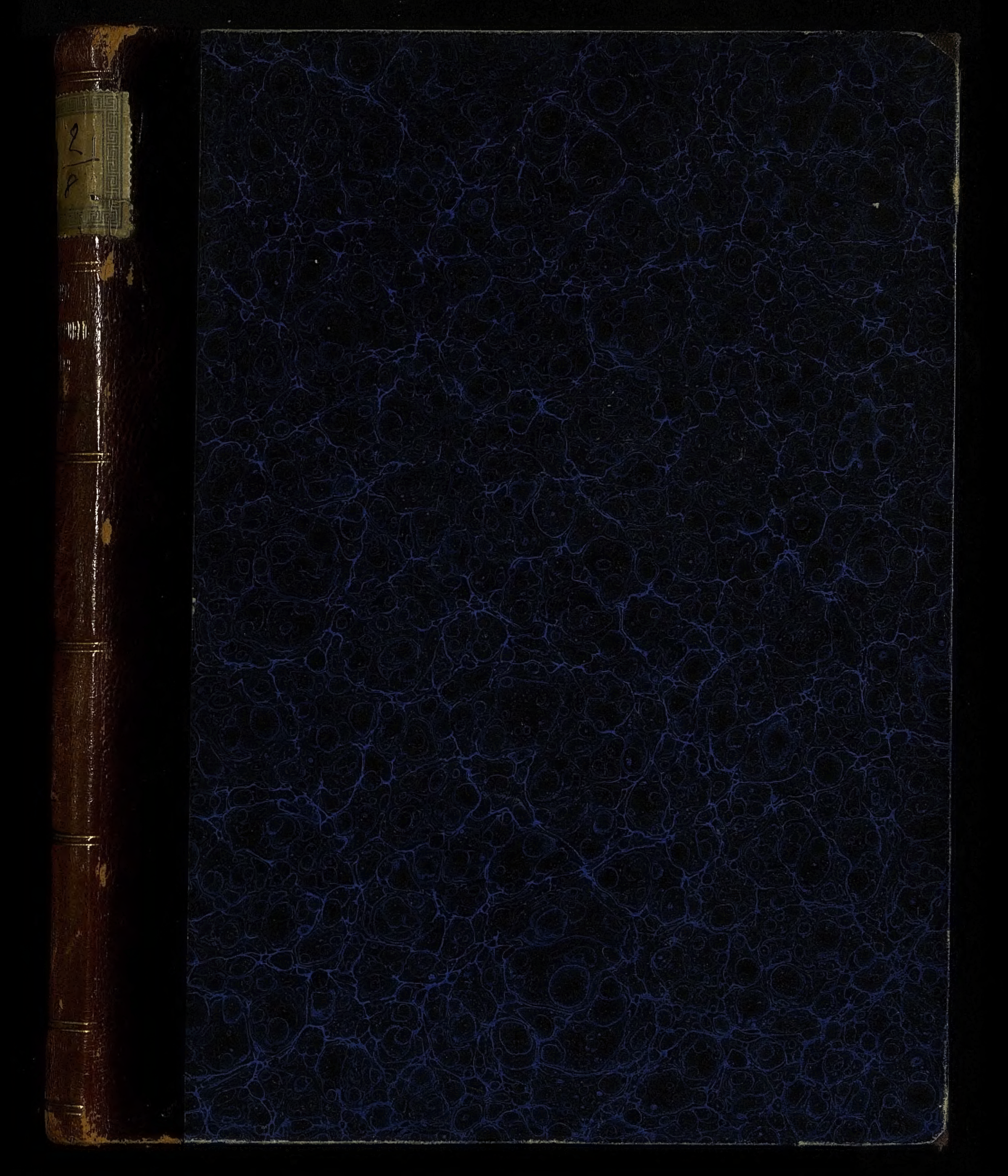

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Зал. Д Шкафъ 19
Полка 2 №. 8.

ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла

Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ВЫПУСКЪ IV-й.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
Типо-лит. Торг. Дома «П. Плещеевъ и Ко».
1909 г.

ЗАПИСКИ

Семипалатинскаго Подъотдѣла

Западно-Сибирскаго Отдѣла

Императорскаго Русскаго

Географическаго Общества.

ВЫПУСКЪ IV-й.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
Типо-лит. Торг. Дома «П. Плещеевъ и Ко».
1909 г.

Печатано по постановленію Семипалатинскаго Подъотдѣка Зап.-Сибир. Отдѣла И. Р. Географическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

По переселенческимъ участкамъ Каркаралинскаго уѣзда.

Матеріалы къ геоботанической характеристикѣ уѣзда.

Семипалатинскъ—Каркаралы.

30 іюня семипалатинскій „самолетъ“ перевезъ насъ на лѣвый берегъ Иртыша и мы легкой рысцой покатили по Майлигоринскому земскому тракту.

Первые участки, которые нужно было осмотрѣть, лежали около горъ Семей-тау и мы, не доѣзжая перваго пикета, повернули на семейтавскую дорогу.

На всемъ этомъ пути мѣстность представляла унылую пустыню; грязно-бурый фонъ почвы, усѣянной галькой, поглощалъ ея жалкое произведеніе: разбросанные кое-гдѣ вихры кипца и ковыля (S. Sareptana и consangzinca), съ грязнозеленой лапчаткой (P. bifurca и cinerea) и войлочными вероникой (U. incana) и василькомъ (C. sibirica). Немного выдѣлялись только низкіе кустики таволги (Spiraea crenijolia) и караганы (C. trutescens u pygmaea); но и они были жалкіе и черные, какъ будто обуглились подъ палящими лучами солнца. Переѣхали обсохшее русло р. Мухортъ и опять таже картина на нѣсколько верстъ. Передъ горами мѣстность стала немного оживать; растительность какъ будто начала поднимать голову—она выше, гуще и даже зеленѣе.

Съ въѣздомъ въ долину, гдѣ расположена сельско-хозяйственная ферма, картина совершенно измѣнилась. По берегу ключа, потянулись густыя заросли кустарниковъ (ивы, шиповникъ, Cotoneaster, таволга, боярка, осокорь), пріютившія и много травянистыхъ растеній, среди которыхъ бросались въ глаза: мальва (Lavatera thuringiaca), золотистый лютикъ (R. polyanthemos) Delphinium, Senecio, Gentiana, Thalictrum, Filipendula ulmaria и hexapetala, Sangvisorba officinalis и др. Вдали виднѣлись тополя и березки. Саманное зданіе сельско-хозяйственной школы произвило невыгодное впечатлѣніе: облѣзлое, и грязное оно походило скорѣе на захудалый пикетъ и казалось какимъ-то грязнымъ пятномъ на цвѣтущей зелени долины.

Отсюда поднялись на невысокій увалъ; ѣхали, нѣкоторое время по его вершинѣ, и уже позднимъ вечеромъ, спустились къ поселку Знаменскому.

Исторія Знаменскаго поселка теперь самая обыкновенная въ нашемъ краѣ. Крестьяне посажены были давно, кажется лѣтъ 12 назадъ, на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Но не ужились и скоро почти всѣ разбѣжались. Причиной послужилъ неурожай въ первый годъ и фантастическіе слухи о плодородныхъ земляхъ на Алтаѣ и въ Семирѣчьи. Разсказы о молочныхъ рѣкахъ съ кисельными берегами гдѣ-то „на Алтаѣ“ или „въ Семирѣчьи“ долго еще будутъ смущать нашего мужика, бѣгущаго отъ страшной нужды на родинѣ. и готоваго скитаться по пустынямъ и дебрямъ въ поискахъ обѣтованной земли. Обѣтованной земли въ этомъ краѣ онъ не найдетъ, обширный, но бѣдный для земледѣльца киргизскій край сулитъ не мало разочарованій людямъ, идущимъ въ него лишь съ дѣтской вѣрой, и бѣдныхъ духовно и матеріально, но мечта о ней будетъ жить здѣсь больше, чѣмъ гдѣ—либо. Первое крупное стихійное бѣдствіе (засуха, падежъ скота) пробудитъ въ нихъ завѣтную мечту и заставитъ бросить участокъ, чтобъ снова отправиться искать лучшихъ мѣстъ.

Теперь на участкѣ живутъ нѣсколько новыхъ семей и три—четыре старыхъ; изъ нихъ одна побывала гдѣ-то на Алтаѣ, но не ужилась и тамъ. Старожили живутъ богато. Когда всѣ уходили, они, между прочимъ, сдавали въ аренду киргизамъ покосы и выгодно сбывали имъ хлѣбъ и сѣно.

На участкѣ осмотрѣны главныя пахотныя угодья.

Значительная часть пашенъ расположена на подошвѣ и склонахъ, близъ дороги изъ поселка на сельско-хозяйственную ферму.

Здѣсь залегаютъ на бурыхъ глинистыхъ пескахъ темносѣрыя, почти темныя, супеси, отъ 22 до 26 сант. переходящія въ низинахъ въ легкіе

суглинки. Разрѣзъ среди пашенъ на цѣлинѣ показалъ: Горизонтъ А мучнистый съ поверхности (мѣстами нѣжная корочка), ниже плотнѣе, неяснокомковатый; горизонтъ В-комковатый и болѣе плотный. Въ толщѣ обоихъ горизонтовъ въ умѣренномъ количествѣ мелкія и средней величины песчинки. Въ подпочвѣ на глубинѣ 38 сант. наблюдалось вскипаніе. Растительный покровъ достаточно густъ (задерненіе до 80%) и разнообразенъ. Тонъ даютъ ковыли (S. capillata, Sareptana, pennata) и кипецъ (F. sulcata) среди нихъ часто встрѣчаются: Medicago falcata. Galium verum; Onobrychis sativa, Trifolium lupinaster, Senecio jacobaea, Centaurea scabiosa, Sanguisorba officinalis, Dianthus pallidiflorus, Phlomis tuberosa, Linaria vulgaris и др.

Къ востоку мѣстность понижается и почвы становятся болѣе суглинисты.

Меньше пашенъ распахано къ востоку отъ дороги въ долинѣ р. Карасу. Здѣсь на такой-же подпочвѣ залегаютъ темныя супеси и легкіе суглинки съ тѣми-же морфологическими признаками и механическимъ составомъ, но вскипающій горизонтъ стоитъ выше (на 28 с. изрѣдка и съ 30 сплошь). Задерненіе такое-же, но разнообразнѣе; послѣднее объясняется болѣе низкимъ положеніемъ и меньшей инсоляціей (склонъ на западъ и сѣв. западъ).

Тѣ и другія почвы маломощныя, но ихъ можно признать вполнѣ удовлетворительными и пригодными для земледѣлія. Опытъ старожиловъ показалъ, что такія почвы могутъ дать подъ-рядъ пять урожаевъ пшеницы, причемъ урожай первыхъ и послѣднихъ лѣтъ не отличаются рѣзко (при 4—5 пуд. посѣва урожай отъ 80 до 50 пуд. съ казенной десятины). Отъ заморозковъ хлѣбъ не страдаетъ; засухи гибельны лишь для позднихъ посѣвовъ, что вполнѣ естественно для почвъ плотныхъ мелкоземистыхъ, при мѣстныхъ недолгой веснѣ и сухомъ лѣтѣ. Для обработки земля не тяжела; пласты можно поднять на двухъ парахъ воловъ.

Пахатныя земли имѣются еще у восточной грани участка, близъ сопокъ; тамъ я не былъ, по словамъ крестьянъ онѣ развѣ немного хуже первыхъ.

Описанные типы почвъ не исчерпываютъ всего разнообразія почвъ на участкѣ. Имѣются разные виды азональныхъ почвъ. Среди первыхъ вкраплены подсолонки и солонцы разныхъ видовъ, скелетныя и ближе къ рѣчкѣ—болотно-луговыя. Къ югу отъ рѣчки Кара-су преобладаютъ типичныя почвы полупустыни-каштановые и свѣтло-шоколодные суглинки, часто скелетные; среди нихъ не мало и солонцевъ по западинамъ. Вся эта часть участка можетъ служить лишь пастбищемъ.

По долинѣ Кара-су на ур. Кышкырбай на мѣстѣ весеннихъ разливовъ рѣчки прекрасный сѣнокосъ, но въ предѣлахъ участка его немного. Послѣднее обстоятельство, вѣроятно и заставляетъ жителей поселка жаловаться на недостатокъ сѣнокоса и просить себѣ прирѣзку на Кышкырбаѣ. Въ дѣйствительности едва-ли есть нужда въ этомъ; при желаніи можно косить и степь. Съ жалобами на недостатокъ сѣна трудно помирить наличность стоговъ стараго сѣна у нѣкоторыхъ домохозяевъ.

Изъ поселка я съѣздилъ на участокъ *Пшукъ.* Сначала ѣхали по кипцово-полынной степи безъ дороги, затѣмъ вышли на прекрасную торную дорогу, какъ шоссе; ей могъ-бы позавидовать даже житель культурныхъ мѣстъ. Такихъ дорогъ я встрѣчалъ потомъ не мало въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

Участокъ расположенъ въ холмистой мѣстности въ 12—15 верст. къ югу отъ пос. Знаменскаго.

Среднюю часть участка занимаетъ широкая долина-урочище Бидаекъ. Почвы ея пестрыя. Преобладающими будутъ каштановые суглинки, ничтожной мощности (А+В=15 сант.); съ поверхности пороховидно-мучнистый и комковато- столбчатый ниже; оба горизонта сливаются незамѣтно. На глубинѣ 21 сант. начинается бурное вскипаніе.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ этой долины избытокъ углекислыхъ солей обнаруженъ на глубинѣ 9—10 сант. на границѣ съ тяжелымъ суглинкомъ безъ вскипанія. Возможно, что въ данномъ случаѣ углекислыя соли попали въ почву извнѣ, т. е. путемъ осажденія изъ атмосферы и затѣмъ съ весенней талой водой просочились черезъ рыхлый поверхностный горизонтъ. Рыхлый горизонтъ А встрѣчался въ нѣсколькихъ пунктахъ на пространствѣ двухъ—трехъ десятинъ; можно предполагать что здѣсь нѣкогда были пашни; хотя по внѣшнимъ признакамъ (составъ растительности, видъ поверхностнаго слоя) эти мѣста отъ сосѣднихъ съ плотнымъ гориз. А, ничѣмъ не отличаются.

На планшетѣ эти земли зачислены въ пахатныя. По моимъ наблюденіямъ ихъ нельзя признать таковыми. Онѣ бѣдны гумусомъ, маломощныя, способны къ скорому засоленію. На послѣднее онѣ, можно сказать, обречены самымъ положеніемъ по тальвегу долины, куда стекаютъ весеннія воды съ сосѣднихъ склоновъ. Кромѣ того, недалеко находится громадный солончакъ Ащи-тузъ, окруженный солончаковымъ пудретомъ. Малѣйшій вѣтерокъ съ запада и сосѣднихъ съ нимъ румбовъ приноситъ сюда много нѣжной солоноватой пыли.

Богаче почвы на западныхъ и сѣв. западныхъ склонахъ холмовъ Джалпакъ—тюбе; но онѣ на 40% покрыты кустиками таволги. Въ сѣ-

верной половинѣ участка по обѣимъ сторонамъ большой дороги (близъ сопокъ Кульдыненъ и ур. Донгулюкъ) почвы также болѣе мощныя, нежели на Бидаекѣ, но бѣглый осмотръ обнаружилъ много грубаго скелета на поверхности и въ горизонтѣ А.

Единственно, чѣмъ можно считать участокъ обезпеченнымъ это сѣнокосомъ на урочищѣ Бидаекѣ.

Изъ Знаменскаго отправились на участокъ Сары-булакъ.

Участокъ расположенъ къ сѣверу отъ Знаменскаго по долинамъ западныхъ отроговъ Семей-тау. Разнообразный рельефъ и богатое орошеніе оказали благопріятное вліяніе на образованіе почвеннаго и растительнаго покрова, они замѣтно богаче и разнообразнѣе знаменскихъ, не говоря о пшукскихъ.

Пахотныя земли имѣются на урочищѣ Моелды-сыртъ, гдѣ киргизы издавна занимаются хлѣбопашествомъ.

Урочище занимаетъ широкую долину мѣстами слабо всхолмленную. Почвенный покровъ пестрый—отъ грязнопепельныхъ солонцовъ, до черноземовидныхъ, вкрапленныхъ пятнами по лощинамъ близъ горъ. Преобладаютъ бурые и темные суглинки. Разрѣзъ цѣлины среди пашенъ въ средней части долины далъ: горизонтъ А съ пылеватымъ поверхностнымъ слоемъ, ниже плотнѣе, легко разсыпается, давая мучнисто-пороховидую супесь; мощность до 15 сант.; горизонтъ В близокъ къ А, но свѣтлѣе и плотнѣе; мощность до 10—12 сант. Подъ нимъ лежитъ вскипающій горизонтъ подпочвы, которой является солонцеватая супесь. Близъ мѣста выемки и на пашняхъ замѣчалась трещиноватость и тонкій слой корки. Въ общемъ почвы долины можно признать удовлетворительными. Киргизы снимали съ нихъ подъ рядъ шесть урожаевъ пшеницы.

Цѣлина несетъ разнотравный покровъ: преобладаютъ ковыли (S. capillata и Sareptana) кипецъ (F. sulcata), среди нихъ: Medicago falcata, Onobrychis sativa. Veronica Spuria, Phlomis tuberosa, Silene Otites, Sanguisorba officinalis, Filipendula hexapetala, Peucedanum, Galium verum, Senecio jacoboea. Galatella punctata и Hauptii, Phleum Boemeri, и др. Кромѣ того много кустиковъ таволги и караганы. Послѣдняя въ лощинахъ образуетъ большія заросли и сплошными лентами поднимается по склонамъ холмовъ до самыхъ вершинъ.

Изъ другихъ почвъ большое распространеніе имѣютъ солонцы; они охватываютъ небольшіе глинисто-щебнистые холмы на устьѣ описываемой долины и полосами тянутся у подножья Сары-джара, склоны котораго несутъ слѣды сильнаго вывѣтриванія. Кромѣ того они вкраплены и среди каштановыхъ почвъ и узорами вьются по низинамъ близъ

дорогъ. На нихъ много чія, осолодки и Iris Guldenstaedtii; на болѣе злыхъ—Kochia, Thesium, Echinopsilon, Camphorosma, Halimocnemis.

Съ солонцами рядомъ не рѣдки щебнистыя почвы. Матеріалъ для нихъ доставляютъ склоны Сары-джара.

Кромѣ Моелдовъ пахотныя земли имѣются по долинамъ въ южной части участка. Въ ближайшей къ горамъ встрѣчены черноземовидныя эупеси съ зарослями караганы, таволги, шиповника и высокоствольныхъ травъ: Delphinium dyctiocarpum, Lavatera thuringiaca, Peucedanum, Angelica, Calamagrostis epigejos, Medicagoflcata (до 1$^1/_2$ арш.) Phlomis teberosa Thalictrum simplex, Filipendula Ulmaria, Inula Helenium, Centaurea scabiosa. Слѣдуетъ отмѣтить, что заросли караганы дали пріютъ болѣе богатой и разнообразной флорѣ, нежели заросли таволги. Заросли караганы покрываютъ большую часть логовъ по склонамъ горъ.

Богатая растительность имѣется въ истокахъ р. Сары-булакъ. Преобладаютъ формы горнолуговыя и заливного луга, поэтому зелень долины имѣетъ свѣжія краски разныхъ оттѣнковъ. По составу и густотѣ растительнаго покрова (задерненіе до 100%) эту долину можно признать самой богатой. Часть ея ежегодно сдается въ аренду подъ сѣнокосъ.

Вообще, участокъ произвелъ благопріятное впечатлѣніе и, вѣроятно, будетъ заселенъ, хотя осторожность требовала-бы поселить меньше нежели намѣчено.

Съ участка выѣхали прямымъ путемъ къ пикету Катонъ-булакскому. Какъ только выбрались изъ тѣсной долины Сары-булака на сѣв.-западные склоны Семей-тау, открытые къ степи, картина рѣзко измѣнилась: исчезла сочная зелень и темная почва, все приняло буровато-сѣрый тонъ. Чувствуешь, какъ сухой, жгучій воздухъ охватываетъ со всѣхъ сторонъ. Поверхность почвы устлана щебнемъ; ѣдешь, какъ по мостовой,—отъ экипажа не остается никакого слѣда. Въ лощинахъ у подножья склоновъ бѣлѣютъ солонцы съ чіемъ.

Къ сѣверу отъ горъ разстилается обширная равнина; на горизонтѣ едва—едва замѣтна черная полоска-Долонскій боръ; ближе—вьется сѣрой чертой Майлигоринскій земскій трактъ; вправо и влѣво видны на немъ, какъ одинокія киргизскія могилы—станціи-пикеты; они совершенно теряются средь равнины и только острый глазъ киргиза ухитряется ихъ выдѣлить на однообразномъ фонѣ степи. Черезъ часъ утомительной ѣзды добрались до пикета.

„Пикеты“ построены изъ саманнаго кирпича и всѣ по одному плану; архитектуры—никакой, какъ это, впрочемъ, и полагается для казенныхъ зданій. Напрасно вглядываешься въ фасадъ съ жела-

ніемъ найти если не отпечатокъ восточныхъ мотивовъ, то хоть—вкусы киргиза-мастера, что сказывается, напримѣръ, на могилахъ, которыхъ не мало близъ дорогъ и въ которыхъ есть жизнь, своеобразный вкусъ и, во всякомъ случаѣ, отпечатокъ индивидуальности мастера.

Пикеты состоятъ изъ комнаты и передней, съ кое какой обстановкой и, конечно, съ богатой международной фауной изъ двукрылыхъ, членисто-хоботныхъ и пауковъ. Непривычный человѣкъ при видѣ ихъ едвали рѣшится переночевать на станціи.

Катонъ-Булакскій пикетъ лежитъ хотя и среди пустынной степи, но не кажется еще затеряннымъ въ ней, благодаря сосѣдству горъ Семей-тау. Отсюда онѣ кажутся голыми и мертвыми, какъ окружающая степь, не подумаешь, что въ нихъ скрываются цвѣтущія долины.

Дальнѣйшій путь былъ однообразенъ до тоски. Отъ пикета Байгузы стали встрѣчаться небольшія солонцеватыя низины съ солянками и чіемъ. За Кемпирскимъ пикетомъ къ сѣверу отъ дороги (лежитъ) большое соленое озеро Тузъ. Бѣлая блестящая поверхность озера рѣзко выдѣляется среди грязныхъ береговъ. У юговосточнаго берега нѣсколько русскихъ построекъ; около нихъ производится ломка соли. Въ озеро впадаетъ небольшая, лѣтомъ пересыхающая рѣчка; долина и берега ея имѣютъ много выпотовъ солей; очевидно, рѣчка соленосная.

Дальше—опять та же пестрая „кырала"—степь полупустыня, бѣдная и солонцеватая въ низинахъ, побогаче на гривахъ; на послѣднихъ среди бурой лессовидной почвы съ хрящемъ на поверхности видны вихры ковыля (Stipa capillata, sareptana).

Передъ Кара-Кемпирскимъ пикетомъ нѣсколько обсохшихъ котловинъ—прежнихъ озеръ. Усохли, несомнѣнно, въ историческое время. На берегу одной изъ нихъ, ближайшей къ пикету, виднѣлись яры, обнажавшіе красную глину; у подножья ихъ стояли небольшія лывки грязной воды—слѣды озера. Передъ пикетомъ выходятъ на дневную поверхность порфиры и сланцы; къ югу разстилается широкая долина. Весной по ней стекаютъ снѣговыя воды съ горъ и даютъ ей жизнь на все лѣто. При насъ она пріятно выдѣлялась своей зеленью среди выжженныхъ холмовъ; по ней стояли нѣсколько ауловъ, имѣвшихъ здѣсь свои „джайляу". Почвенныя воды высокія (у пикета въ колодцѣ на $1^1/_2$ арш.), горьковатыя.

Отсюда мѣстность становится разнообразнѣе. Дорогу пересѣкаютъ невысокіе увалы, бѣгущіе, какъ волны, отъ синѣющихъ на горизонтѣ горъ и теряются на сѣверѣ у подножья другихъ горъ. Изъ послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе зубчатыя вершины горъ *Эдрей*. На югѣ съ мягкими контурами—горы Мурджикъ. Отроги Мурджика подходятъ

къ дорогѣ и заставляютъ сдѣлать небольшой подъемъ. Съ перевала хорошій видъ, хотя и безъ широкихъ перспективъ. Тоскливая, грязная степь отсюда кажется чище и разнообразнѣе; окружающіе холмы и горы дѣлаютъ ее большой долиной, мало выдѣлявшійся среди нихъ. На югѣ рельефно выдѣлились съ причудливыми очертаніями вершины горъ *Куу*.

Дальше дорога уже не выходила изъ невысокихъ горъ и заставляетъ совершенно забыть о степи. Нѣкоторое время ѣхали небольшой долиной и ущельемъ рѣчки, Тюндюкъ(?). Здѣсь на берегу сохранились развалины Кувскаго мѣдноплавильнаго завода. Растительность близъ дороги по склонамъ горъ небогатая, изъ тѣхъ-же степняковъ: ковылей [S. capillata, sareptana Hedysarum polymorphum, Medicago talcata, Galium verum, кустиковъ таволги, шиповника, (R. pimpinellifolia) полыни, Sedum hybridum, Hypericum perforatum.

Передъ г. Куу дорога шла уже вполнѣ гористой мѣстностью, кругомъ много зелени и воды.

Вывѣтриваніе вершинъ Куу дало много весьма живописныхъ образованій въ видѣ головъ животныхъ, зубцевъ, столовъ, кеглей и проч. Вершины Кувскихъ горъ однѣ изъ самыхъ живописныхъ по Майлигоринскому тракту.

По морщинамъ сѣверныхъ склоновъ можно было различать небольшой сосновый лѣсъ; въ ущельяхъ бѣгутъ небольшія шумныя рѣчки; по берегамъ лужайки, съ зеленой сочной травой; на нихъ было много первоцвѣтовъ (Primula longiscapa) и лютиковъ.

Обогнувъ горы съ юга поднялись по рѣчкѣ Егенды-булакъ къ ихъ подошвѣ, гдѣ расположенъ переселенческій участокъ Егенды-булакъ.

Участокъ занимаетъ широкую долину названной рѣчки и нѣсколько плоскихъ, невысокихъ уваловъ съ долинами отходящими отъ г. Куу на югъ и юго-западъ.

Растительный и почвенный покровъ участка смѣшанный—горностепной. Долины и увалы съ невысокими холмами несутъ обычную степную флору, развѣ немного болѣе мощную и живую нежели на равнинѣ. Тонъ даютъ ковыли (Stipa Sareptana, consanguinea, Lessingiana, pennata) и кипецъ (Festuca sulcata): изъ другихъ чаще встрѣчались Medicago folcata): Galatella Hauptii, Diauthus leptopetalus, Veronica incana, Thymus Marschallianus, Sanguisorba offiicinalis, Galatella punctata, Ziziphora clinopodioides, Jurinea linearifolia, Veronica spicata, V. spuria, Trifolium lupinaster, Galium verum, Silene viscosa, Arenaria graminifolia, Gypsophila Gmelini, Centaurea sibirica, Scabiosa isetensis, Artemisia, Dracocephalum thymiflorum. и нѣк. др. Въ пониженіяхъ склоновъ задерненіе доходитъ до

80%, при чемъ много наблюдаются Medicago falcata, и одинокіе Peucedanum, василистникъ (Thalictrum minus), Phlomis tuberosa, Pedicularis elata, Onobrychis Sativa, Polygala comosa, Campanula sibirica и нѣк. др.

Отлогія вершины уваловъ немного бѣднѣе флорой, но по составу она отличается мало. Кромѣ вышеуказанныхъ здѣсь встрѣчены: Patrinia intermedia, Hieracium echioides, Onosma echioides, var. Gmelini, Ziziphora clinopodioides var. media, Libanotis montana, Tragopyrum lanteolata и костяника. По берегамъ рѣчки въ среднемъ теченіи луга не развиты; на небольшихъ лужайкахъ кромѣ Medicago falcata, Trifolium lupinaster, Galium verum, Aparine, boreale. Galatella Hauptii и punctata, были Lathyrus pratensis, Astragalus hypoglottis typicus, Melilotis dentatus, Dracocephalum Ruischiana, Vicia tenuifolia, Hypocheris maculata, Thalictrum foetidum, Cerastium arvense, Potentilla recta, a obscura, Hypericum perforatum, Eringium planum и др.

По уваламъ часто встрѣчались кустики таволги (Spiraea crenifolia) Potentilla fruticosa, Cotoneaster vulgaris B. melanocarpa. Западины долины средняго теченія р. Егенды занимаютъ солонцы, поросшіе высокимъ чіемъ, тутъ-же встрѣчались часто: Iris Guldenstaedtii, Plantago maritima, Aster tripolium, Statice Gmelini.

Преобладающими почвами на увалахъ являются легкіе суглинки и супеси. Разрѣзъ на отлогомъ склонѣ къ озеру Чубаръ-куль показалъ: горизонтъ А темносѣраго цвѣта, поверхностный подгоризонтъ пылеватый, A_2 мелкозернистый неяснокомковатой структуры, незначительной плотности, общая мощность А до 15 сант. Переходъ въ В постепенный не рѣзкій. В буроватый, плотнѣе А, комковатый; мощность до 10 сан. Подпочва (С)песчаная глина средней плотности; сухая, при легкомъ растираніи принимала мучнисто-пороховидное сложеніе. До глубины 40 сант. вскипанія не обнаружено. На поверхности почвы встрѣчается въ небольшомъ количествѣ хрящъ въ 1—5 милим. въ діаметрѣ; въ толщѣ обоихъ горизонтовъ и въ осмотрѣнномъ горизонтѣ подпочвы онъ мельче (0, 3 мил.) и въ ничтожномъ количествѣ.

Ближайшія мѣста имѣли растительность описаннаго выше состава; задерненіе до 80%.

Такого типа почвы занимаютъ, вѣроятно, большую часть склоновъ сосѣднихъ холмовъ. На сѣверо-западныхъ склонахъ холмовъ, образующихъ котловину озера Чубаръ-куль, почвы замѣтно темнѣе, черноземовидныя, но мощность незначительная (А до 15, В до 8); С-бурая глина, вскипаетъ съ поверхности. Къ озеру почвы сходятъ на—нѣтъ. Древняя терраса озера сложена изъ иловатой, солончаковой глины, поросщей низкими стелющимися солянками (Kochia, Thesium, Halimocnemis,

Frankenia). По берегу небольшія заросли камышей (Phragmites communis) и тростника (Scirpus); среди нихъ виднѣлись: Butomus, Alisma, Potamogeton. Вода въ озерѣ горьковатая, но скотъ пьетъ.

По долинамъ межъ холмовъ чаще наблюдались измѣненія описаннаго типа почвъ въ сторону болѣе интенсивной окраски и мощности. Въ западинахъ безъ стока залегаютъ темносѣрые, плотные солонцы.

Общее впечатлѣніе отъ мѣстныхъ почвъ таково, что онѣ въ отношеніи пригодности къ земледѣлію только удовлетворительны.

Къ югу отъ широты Чубаръ-куля почвенный кокровъ становится свѣтлѣе и, повидимому, менѣе мощный. Хряща на поверхности замѣтно больше. На открытыхъ равнинахъ у трактовой дороги они вмѣстѣ съ бурыми суглинками являются уже преобладающими и придаютъ мѣстности пустынный характеръ.

Вблизи горъ Куу почвы комплексныя, но другого рода. Пологія вершины холмовъ и куполы сопокъ имѣютъ очень тощій почвенный покровъ, обремененный крупнымъ хрящемъ и щебнемъ. Здѣсь попадались, кромѣ Tragopyrum lanceolata, кустики Ribes diacantha, Cotoneaster vulgaris B. melanocarpa; травяного покрова почти нѣтъ; ковыли, (S. consangvinca, Sareptana) однако были, хотя и угнетены.

На подошвѣ горъ Куу передъ ущельемъ Андырская имѣются киргизскія пашни. Разрѣзъ у западной пашни показалъ: горизонтъ A шоколаднаго цвѣта, мощностью до 12 сан. пороховидно-мучнистой структуры, рыхлаго сложенія; подгоризонтъ A_2 вдавался языками въ B, отъ котораго замѣтно отдѣлялся. B бурый, такой же мощности (подъ языками меньше), слабаго сложенія, при слабомъ растираніи обращался въ супесь. Передъ C свѣтлѣетъ и въ этихъ слояхъ не рѣдки конкреціи углекислыхъ и сѣрнокислыхъ солей, ниже въ подпочвѣ ихъ больше; вскипаніе бурное и сплошное. Подпочва бѣлесоватая, довольно плотная глина. На поверхности и въ толщинѣ всѣхъ горизонтовъ много мелкихъ песчинокъ до 1 милл.; на повышенныхъ мѣстахъ и ближе къ горамъ, на поверхности много окатанной гальки, участками лысины сплошной гальки.

Киргизы занимаются хлѣбопашествомъ издавна. Судя по названію рѣчки (егин-пшеница), начало его лежитъ въ глубокой древности. Теперешніе владѣльцы пашенъ, опрошенные мной игенчи Акбай Токеевъ и Муканъ Бокеевъ занимаются на этомъ мѣстѣ хлѣбопашествомъ десять лѣтъ. По ихъ словамъ почвы даютъ подъ-рядъ три среднихъ урожая 50—60 пудовъ изъ 5—6 пуд. посѣва—въ первый годъ, на второй годъ сѣять приходится по 7 пуд., но урожай меньше; въ третій годъ урожай-

ность падаетъ до 10 пуд., а иногда посѣвы совершенно заглушаются сорной травой. Пшеница родится хуже, нежели овесъ; просо не оправдываетъ расходовъ. Пашни лежатъ на высотѣ, приблизительно до 2 тысячъ съ лишкомъ футовъ (абсол.), отъ заморозковъ посѣвы, однако, не страдали ни весной, ни осенью. Но высота и близость горъ не спасаетъ посѣвы отъ засухи, и въ раннія, сухія весны хлѣба выгорали.

Свѣдѣнія объ урожайности, можетъ быть, немного преувеличены въ неблагопріятную сторону. Трудно допустить такое сильное вліяніе засухи, такъ какъ пашни орошаются арыками, хотя и нельзя сказать, чтобъ вдоволь, такъ-какъ ниже пашенъ стоятъ нѣсколько ауловъ, которые не позволяютъ свободно пользоваться водой.

Двухлѣтняя пашня съ посѣвомъ произвела, дѣйствительно, жалкое впечатлѣніе—на поверхности ея замѣчалась тонкая, бѣлесоватая отъ выпотовъ солей, корочка, и много сорной травы (Linaria vulgaris, Plantago media, Echinopsilon, Salsola, Erysymum, Achillea millcfolium, Chenopodium, и др.) хлѣба были рѣдкіе и не выше четверти.

Въ горяхъ Куу я побывалъ только по ущелью Андыркая, гдѣ течетъ р. Егинды-булакъ. По выходѣ изъ ущелья рѣчка образуетъ неширокую долину съ богатѣйшей растительностью. Здѣсь много крупныхъ кустовъ ивъ, шиповника, Cotoneaster, таволги и др.; травяной покровъ яркозеленый и пестрый. Много: Filipendula Ulmaria и hexapetala, Thalictrum minus, foetidum, simplex, strictum, Veronica spuria, Delphinium dyctiocarpum, Vicia tenuifola, Dianthus leptopetalis и pallidiflorus, Galium verum, Rauunculus acris, Parnassia palustris, Campanula sibirica, Lathyrus pratensis, Trifolium lupinaster, Eringium planum, Sanguisorba officinalis, Silene Otites Wolgensis, Trogopogon pratensis B. orientalis, большими кругами Cirsium acaule sibirica, f. exçapa, Potentilla dealbata, Glycirrihza uralensis, Geranium pratense, Pedicularis recta, Achillea millefolium, Senecio jacobaea и sibiricus, Potentilla recta obscura и pollidiflora, Dracocephalum Ruischiana, Nepeta nuda, Epilobium angustifolium, Odontites rubra, Erigeron glabratus(?), Erysimum altaicum, Hypericum perforatum, Angelica, Peucedanum, Gentiana barbata и нѣкоторыя другія. Въ кустахъ и близъ зимовокъ густыя заросли крапивы, злаковъ и осокъ, также много (Bromus, Hordeum secalinum, Avena, Agrosfis, Alopecurus, Poa, Phleum Boemeri, Festuca, Calamagrostis, Stipa capillata и др.), островками попадался камышъ (Phragmites communis).

Передъ входомъ въ ущелье, долина и лужайка съуживаются, но составъ и плотность растительнаго покрова мало измѣняется. Далѣе ущелье становится тѣснѣе, поднимается въ горы, почвы становятся маломощны,

и сухія; среди нихъ много выходовъ гранита. Растительность здѣсь уже замѣтно бѣднѣе и носитъ отпечатокъ степи. Еще выше все занято степной флорой. По морщинамъ склоновъ много шиповника (R. pimpinellifolia), Cotoneaster (ргай, кзыльникъ), Spiraea crenifolia, барбариса („ткенекъ" Berberis sibirica), Ribes Diacantha, Caragana pygmaea, Въ логахъ попадался молодой густой осинникъ съ одинокими березками.

На открытыхъ мѣстахъ, по камнямъ изрѣдка разсѣяны молодыя сосны до 2 саж. высоты и съ діаметромъ ствола въ четверть; у большинства нижнія вѣтви были стелющіяся. Тутъ-же ютится распластанный можжевельникъ (Juniperus sabina).

Въ верховьяхъ ущелье очень живописно. Кругомъ много красивыхъ скалъ, утесовъ, хаотическихъ нагроможденій громадныхъ гранитныхъ глыбъ, а на вершинахъ причудливыхъ столбовъ, шишей, гротовъ и пр. Въ большихъ тѣнистыхъ и сырыхъ щеляхъ между глыбами гранита нашли себѣ пріютъ густой осинникъ, Cotoneaster, малина, мхи, а на послѣднихъ папортники (Polypodium vulgare и Cystopteris)

Наиболѣе цѣнныя части описаннаго ущелья вошли въ участокъ; слѣдовательно сѣнокосами онъ вполнѣ обезпеченъ.

Описанныя выше пашни лежатъ на краю подошвы Куу, которая является верхней террасой долины Егенды. Вторая терраса и третья (переходъ не рѣзкій) имѣютъ почвы бѣднѣе; темныя полосы тянутся ближе къ высокому берегу рѣчки и къ западной грядѣ холмовъ; средняя часть имѣетъ сначала пятнами, а ниже, почти сплошь солонцы разныхъ оттѣнковъ; на нихъ мѣстами сплошь то Jris Guldenstaedtii, то Glycirrhiza uralensis, и наконецъ—чій (Lasiagrostis splendens) съ высокой грубой осокой (Carex). Общее впечатлѣніе отъ участка осталось таково, что онъ только едва удовлетворителенъ.

Отсюда выѣхали на Майлигоринскій трактъ, доѣхали до ближайшаго пикета по однообразной полупустынной степи. Здѣсь разспросили о мѣстоположеніи слѣдующаго участка Улькунъ-Беркуты и двинулись на него напрямикъ, безъ дорогъ.

Сначала тянулись по однообразной холмистой и выжженной уже степи, съ пятнами солонцовъ; у подножья горъ, гдѣ имѣлись родники, встрѣчали небольшіе оазисы свѣжей зелени съ цвѣтущими горечавками (Gentiana pneumonante и cruciata) и первоцвѣтами (Primula longiscapa). Вдали на ровныхъ мѣстахъ и холмахъ все побурѣло и посохло; ковыль и кипецъ, казались издали бѣловатыми, словно выцвѣли подъ солнцемъ. Этотъ-же фонъ имѣли и склоны невысокихъ горъ. Среди нихъ выдѣлялись двѣ группы—Бокты на юго-юго-востокѣ и Улькунъ-Беркуты на югозападѣ. Первыя выше и болѣе внушительныя; темносиній массивъ

увѣнчанъ зубчатыми вершинами, совершенно голыми и повидимому отполированными вѣтромъ, потому что блестѣли отъ солнца. Кое-гдѣ видны темныя полосы—это сосновый лѣсъ; можно было замѣтить мѣстами щетину и на вершинѣ, очевидно сосны засѣли и тамъ.

Въѣхали на участокъ съ востока—въ истокахъ р. Сары-булакъ. Передъ нами былъ зеленый лугъ, за нимъ начиналась широкая долина Сары-Булака, ограниченная съ сѣвера горами Улькунъ-Беркуты, на югѣ—цѣпью невысокихъ холмовъ. Первое впечатлѣніе отъ участка было удовлетворительное. Но по мѣрѣ движенія на западъ по правому высокому берегу р. Сары-булакъ, уже лишенному благодѣтельнаго вліянія воды, оно стало портиться присутствіемъ массы хряща на поверхности и бѣдностью растительнаго покрова. Еще болѣе невыгодное впечатлѣніе произвела вблизи южная часть участка. Спеціальная поѣздка по ней до южныхъ пограничныхъ холмовъ окончательно убѣдила въ ея полной безцѣнности для какой-нибудь культуры; какъ пастбище, она имѣетъ тоже сомнительную цѣнность. Я на ней засталъ жалкіе обрывки растительности—низкіе вихры ковыля (S. sareptana), кипца (F. sulcata), полынь (A. frigida), веронику (V. incana), Galatella Hauptii, среди нихъ много лишайника. Значительная часть поверхности обнажена и устлана крупнымъ хрящемъ; количество его къ холмамъ замѣтно увеличивается. Вѣроятно весной, когда въ почвѣ еще есть влага, она производитъ кое-какой растительный покровъ, но къ срединѣ лѣта отъ него ничего не остается—все выгораетъ и сносится вѣтромъ.

Сѣверная часть участка, прилегающая къ горамъ Улькунъ-Беркуты, нѣсколько богаче. Растительный покровъ состоитъ почти изъ тѣхъ-же видовъ, между ними не рѣдко Caragana pygmaea и Oxytropis songarica(?), но задерненіе значительно гуще; къ горамъ оно достигаетъ 60—75%.

Разрѣзъ въ 300 саж. отъ берега Сары-булака далъ такую картину строенія почвы: горизонтъ A темнобураго цвѣта, пороховидномучнистой структуры; сложеніе слабокомковатое; мощность 15 сант. при переходѣ въ B. комковатость явственнѣе. Горизонтъ B. сходенъ съ A, но свѣтлѣе и быстро переходитъ въ подпочву; мощность 12 сант. Подпочва (C) бурая глина, супесчаная съ поверхности, ниже бѣлесоватая небольшой плотности, съ промазками и конкреціями солей. На глубинѣ 28 сант. начиналось спорадически вскипаніе, а на 30 сант. сплошь и бурное. На поверхности не мало мелкаго хряща, въ толщѣ всѣхъ горизонтовъ его много, а съ горизонта B и глубже (почти на аршинъ глубины) въ подпочвѣ много хряща до 1 самт. въ діаметрѣ и щебня (не рѣдки куски по 8 сант. въ діаметрѣ).

Такія почвы занимаютъ большую часть южной подошвы горъ Улькунъ-Беркуты. Передъ долинами, выходящими на равнину и обозначен-

ными на ней неглубокими западинами, почвы темнѣе, имѣютъ растительность сочнѣе и гуще. Повидимому онѣ-же занимаютъ нижніе тальвеги горныхъ долинъ, но обрывками.

Описанная мѣстность зачтена на планшетахъ въ пахотныя земли, но это сдѣлано съ рискомъ; на мой взглядъ онѣ сомнительной цѣнности. Впрочемъ комиссія по принятію участковъ забраковала его, но, кажется, не окончательно: думаютъ перекроить немного: отрѣзать на югѣ и прирѣзать на востокѣ. Не будетъ-ли это новымъ тришкинымъ кафтаномъ?

Къ Сары-Булаку равнина обрывается, образуя яръ до $1^1/_2$ саж. высоты. Большого выклиниванія почвы не замѣтно: горизонты А и В были до 20 сант.; на В было много выцвѣтовъ солей, какъ и на С.; вскипаніе съ В сплошное и бурное.

Современная долина рѣчки небольшая, древняя—отъ 30 до 60 саж. ширины. По ней мѣстами разбросаны кочки, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ 5 четв. высоты и аршина въ поперечникѣ. Онѣ были почти голыя, обнажая солонцовую глину пепельнаго цвѣта. По нимъ живописно разбросаны были неизвѣстные до сихъ поръ въ степи одуванчики съ бѣлыми язычковыми цвѣтками и оранжевыми трубчатыми (Taraxacum leucanthum Led.=T. bicolor DC. subdentatum Ldb.). Изрѣдка Saussurea amara, Aster tripolum и Plantago maritima.

Ближе къ правымъ берегамъ по дну долины много валуновъ разнообразныхъ кристаллическихъ породъ; очевидно ихъ доставляютъ размывы этихъ береговъ, такъ-какъ верховья рѣчки лежатъ въ долинѣ и начало рѣчкѣ даютъ ключи. Здѣсь-же въ кочковатой части долины обнаружена была *мерзлая* почва на шесть вершковъ отъ поверхности и слоемъ въ $5^1/_2$ четвертей (глубже не изслѣдовалась). Причины мерзлоты, несомненно, мѣстныя (in situ); ими являются: холодный источникъ (8^0) плотная почва, вліяніе зимнихъ вѣтровъ, отсутствіе снѣгового покрова(*).

Долина Сары-булака не имѣетъ, какъ видно никакой цѣнности. Вода удовлетворительна только въ верховьяхъ; ниже ея хотя и много, но годна лишь для скота.

За рѣчкой въ югозападномъ углу участка мнѣ указывали „пашни", но посѣвовъ на нихъ не было. Киргизы говорили, что занимались хлѣбопашествомъ „до нихъ", а когда попробовали сѣять они сами, то не возвратили и сѣмянъ.

Сѣнокосомъ участокъ бѣденъ. Условно можно считать его въ небольшой долинѣ истоковъ Сары-булака; но растительность въ преобладающей массѣ состоитъ изъ осокъ, ростъ которыхъ (и питательныя каче-

(*) Было-бы интересно произвести изслѣдованіе почвъ по долинамъ рѣчекъ, носящихъ названіе *Мзды-Булакъ* (музъ—ледъ). Нѣтъ-ли и тамъ мерзлой почвы.

ства) незначительны; въ сухіе годы—здѣсь только удовлетворительное пастбище. По долинамъ Улькунъ-Беркуты растительность мѣстами хороша, но засчитать ихъ въ сѣнокосныя угодья нельзя.

Съ этого участка проѣхалъ на сосѣдній Узунъ-булакъ; онъ подходитъ къ юговосточной грани Улькунъ-Беркутовъ.

Участокъ занимаетъ широкую долину къ югу отъ горъ Кенеке и Тосъ-чеку. Въ долину сбѣгаютъ нѣсколько отроговъ и оторванныхъ отъ нихъ холмовъ. Почва долины—тощій суглинокъ, отягощенный хрящемъ. Растительный покровъ жалкій, типичный для пустынныхъ степей—вихры ковыля и кипца, вероника (V. incana), василекъ (C. sibirica), гвоздика (D. leptopetalus), полынь (A. pauciflora), много лишайника (Cladonia), водоросли (Nostoc), и карагана (C. pygmaea). Среднія, повышенныя части долины были особенно пустынны. Здѣсь же выходятъ изъ горъ нѣсколько логовъ, очевидно спускающихъ весеннія талыя воды. Около нихъ почвы нѣсколько лучше. Разрѣзъ показалъ: горизонтъ А темносѣраго цвѣта, съ поверхности мучнистый и рыхлый, глубже неясно столбчатокомковатый; мощность до 16 сант. Подпочвой служитъ глинистый песокъ. Вскипанія въ почвѣ не обнаружено; въ подпочвѣ и въ почвѣ, обнаженной на обрывахъ, вскипаніе наблюдалось на послѣднихъ 18 сант. Задерненіе здѣсь также богаче—не менѣе 75%; составъ разнообразнѣе: кромѣ выше перечисленныхъ—много Galatella Hauptii, Medicago falcata, Geranium collinum, не рѣдки Potenitlla multifida v. approximata, Scabiosa ochroleuca, Melilotus dentatos.

Считать пятна почвъ описаннаго типа пахотнымъ фондомъ, разумѣется, нельзя. Остальная часть долины еще менѣе цѣнна.

Сѣнокосныя угодья показаны на планѣ въ верховьяхъ рѣчки Узунъ-булакъ; въ дѣйствительности, ихъ тамъ нѣтъ: въ этомъ мѣстѣ кочковатыя лужайки съ зеленой травкой, но малоцѣнной и мелкой; множество Potentilla anserina, среди нихъ—Eringium planum, Sanguisorba officinalis, Geranium collinum, Potentilla approxinata, Melilotus dentatos, Onosma simplicissimum, Medicago falcata, Alopecurus pratensis и нѣк. др.

Въ общемъ участокъ оказался очень бѣднымъ; воды также мало. Пока для пересенцевъ закрытъ, но кажется, окончательно еще не брошенъ. При существующей въ переселенческомъ управленіи тенденціи нарѣзывать побольше участковъ и не быть разборчивымъ при ихъ выборѣ, возможно, что и Узунъ-булакъ съ пахатными и сѣнокосными угодьями на бумагѣ, снова попадетъ изъ разряда штрафованныхъ въ запасный и будетъ выдѣленъ довѣрчивому мужику. Результаты заселенія не трудно предвидѣть.

Насколько хорошъ участокъ, видно изъ того, что лѣтомъ здѣсь не можетъ держаться даже нехитрое киргизское хозяйство;—нѣтъ лѣтовокъ.

Съ этихъ участковъ выѣхалъ снова на Майлигоринскій трактъ, по которому ѣхалъ до города Каркаралинска.

Первая половина пути до пикета Талды-булакскаго и нѣсколько верстъ за нимъ лежитъ по широкой долинѣ, покрытой массой бѣлыхъ солонцевъ, поросшихъ солянками и чіемъ. Недалеко отъ пикета находится киргизское кладбище; на немъ выдѣлялись нѣсколько большихъ богатыхъ могилъ, построенныхъ изъ самана, довольно оригинальныхъ и стильныхъ.

За пикетомъ сначала ѣхали равниной, затѣмъ поднялись на небольшіе холмы; мѣстность ожила; много густой травы и таволги. Верстъ за 10 до города близъ дороги на сѣверныхъ склонахъ горъ видѣли двѣ пашни; всходы пшеницы были средніе.

Отсюда на взъемахъ стали видны вершины Каркаралинскихъ горъ. Синій зубчатый гребень ихъ рѣзко выдѣлялся среди бурыхъ куполообразныхъ холмовъ и горъ, окружавшихъ его съ востока, сѣвера и юга.

Съ послѣдняго перевала открывается красивая панорама на всю группу Каркаралинскихъ горъ съ доминирующимъ надъ всѣми вершинами Кабаньимъ шишомъ.

Городокъ едва замѣтенъ въ полукольцѣ охватывающихъ его невысокихъ горъ; послѣ спуска городокъ теряется изъ глазъ, и только передъ въѣздомъ снова показываются строенія.

Городъ Каркаралинскъ основанъ въ 1824 году, какъ административный центръ; сама жизнь не создала изъ него естественнаго центра. Населеніе города около 4 тыс. Оно состоитъ изъ казаковъ, солдатъ, джатаковъ-киргизъ, торговцевъ, татаръ и мѣщанъ и служащихъ чиновниковъ. Не удивительно, что Каркаралинскъ одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ уѣздныхъ городовъ степного края. Главный недостатокъ его—отсутствіе земледѣльческаго населенія. Благодаря этому, продукты первой необходимости: хлѣбъ, молоко, яйца и даже мясо въ той-же цѣнѣ, какъ въ Москвѣ. Намъ приходилось покупать кринку молока по 15 к., яйцо по 5 к., по 12-15 к. фунтъ баранины. Послѣдняя цѣна, конечно, вздутая; Каркаралы, могутъ считаться центромъ скотоводческаго района Степного края; отсюда гонятъ сотни тысячъ барановъ во всѣ концы Россіи на продажу. Но выходитъ, что тамъ за тысячи верстъ эту баранину можно купить едва ли не дешевле, чѣмъ здѣсь у мѣстныхъ мясниковъ. Естественно, что обыватель взвылъ отъ такихъ цѣнъ и обра-

тился за содѣйствіемъ къ областной администраціи. Послѣдняя предложила продавцамъ не брать выше 8 коп. за фунтъ; тѣ сначала поупрямились, но потомъ ничего не оставалось дѣлать, какъ согласиться. Только на долго ли?

Для земледѣлія ближайшія окрестности города, по словамъ мѣстныхъ старожиловъ, не благопріятны. Но съ ними вполнѣ согласиться нельзя. Если-бъ это утверждали настоящіе хлѣборобы—россійскіе крестьяне, пожалуй, можно-бы согласиться, но когда объ этомъ говорятъ люди, извлекающіе изъ земледѣлія лишь одну прибавочную стоимость, или такіе „земледѣльцы", какъ казаки—вѣрится плохо. Съ появленіемъ здѣсь настоящихъ хлѣборобовъ, можетъ-быть, ссылки на плохую почву, высоту мѣста и климатъ отпадутъ.

Окрестности города издавна извѣстны своей красотой и богатствомъ природы. Разочаровываться не приходится. Наоборотъ, дѣйствительнсть оказалась лучше словъ.

Мнѣ удалось побывать лишь въ самыхъ ближайшихъ окрестностяхъ города.

Къ сѣверу отъ города поднимаются невысокія гранитныя горы, съ интересными нагроможденіями глыбъ гранита. На нихъ въ живописномъ безпорядкѣ разросся молодой соснякъ. Почвы на горахъ нѣтъ; корни деревьевъ ушли въ щели и лѣсъ производитъ впечатлѣніе искусственнаго, натыканнаго по щелямъ, какъ выращиваютъ иногда въ сутки на показъ начальству цѣлые лѣса. Граниты одѣты тонкимъ пологомъ изъ хвои и шишекъ; покровъ ненадеженъ, дождь и вѣтеръ легко сноситъ его въ открытыхъ мѣстахъ въ щели и долинки, доставляя послѣднимъ матеріалъ для почвы, и дѣйствительно только тамъ и есть черная, богатая перегноемъ, почва. Лѣсъ здѣсь молодой, едвали старше 100 лѣтъ; крупные экземпляры имѣли до 6 сажененъ высоты и 7 верш. въ діаметрѣ ствола (на высотѣ 1 арш.). На одномъ свѣжемъ пнѣ среди лѣса подсчиталъ годичные слои древесины. Насчиталъ 80 слоевъ различной толщины. Первые шесть (наружныхъ) узенькіе (до $1^1/_2$ мил.), слѣдующія 10, особенно пятый, шире; слѣдующіе семь (17—23) постепенно утончаются; съ 24 по 36 снова утолщаются; съ 40 по 43 почти одинаковые, немного толще предыдущихъ; съ 44 по 46 снова тоньше; 47 рѣзко выдѣляется своей толщиной; 48 тоньше, съ 49 по 54 утолщаются; 55 и слѣдующіе до 60 между собой почти равные, постепенно толще предыдущихъ; съ 61 по 64 снова тоньше, слѣдующіе съ 65 по 71 постепенно утончаются, 72 втрое шире предыдущаго; съ 73 до 75 опять тоньше; съ 77 по 80 шире. Привожу этото подсчетъ какъ матеріалъ для сужденія

о климатѣ за послѣдніе 80 лѣтъ За неимѣніемъ метеорологическихъ станцій (мѣстная не заслуживаетъ довѣрія) подобныя измѣренія дали-бы надежный матеріялъ о колебаніяхъ климата города Каркаралинска.

Травяная растительность подъ лѣсомъ рѣдкая и совершенно не носитъ отпѣчатка лѣсной; здѣсь тѣ-же свѣтолюбивыя формы, что и въ степи: Veronica incana, spuria, Galium verum, Gypsophila altissima, Hypericum perforatum, Ziziphora clinopodioides, Sedum hybridum, Orobanche, Libanotis montana, Allium nutans, Patrinia intermedia, Gnaphalium dioicum. Изъ кустарниковъ много шиповника (R. pimpinellifolia, рѣже R. acicularis) малины, кизильника (Cotoneaster vulgaris), таволги (S. crenifolia) и костяники. Въ котловинахъ, долинахъ и щеляхъ растительность болѣе разнообразна. Кромѣ перечисленныхъ, есть и тѣнелюбивыя лѣсныя формы: папоротники (Polypodium vulgare, Athyrium Felix femina) и грушанки (Pyrola rotundifolia), иногда заросли кипрея (Epilobium angustifolium].

По щелямъ и карнизамъ, подъ навѣсами скалъ, гдѣ есть сырость и тѣнь, много папоротниковъ, грушанокъ и малины.

По горамъ много причудливыхъ формъ вывѣтриванія: пещеръ, нагроможденій, обваловъ и проч. Изъ пещеръ заслуженной репутацiей пользуется „Каменная палата“; находится почти на вершинѣ.

Къ подножью горъ выходитъ рѣчка Каркаралинка, образуя небольшое болото съ крупными кочками, сплошь обросшими мхомъ, съ осоками, Iuncus, Sanguisorba officinalis, Filipendula Ulmaria, Epilobium palustre. Надъ ними молодыя вытянутыя березки, осины и сосны. Болото усыхаетъ и этому способствуетъ, между прочимъ, вырубка лѣса; у самаго города рѣчка не образуетъ уже болота, но прежде оно доходило и досюда, о чѣмъ свидѣтельствуютъ сухія кочки и древесные пни.

За болотомъ начинается смѣшанный березово-сосновый лѣсокъ, выше на камнѣ идетъ почти одна сосна. И здѣсь сосны засѣли по щелямъ, иногда на отвѣсныхъ стѣнахъ. На нѣкоторыхъ пняхъ видно было, что древесина закручена вокругъ осевого цилиндра; не сказалось-ли въ этомъ вліяніе вѣтровъ?

На вершинахъ лѣсокъ очень рѣдкій; видны обгорѣвшіе пни; очевидно недавно былъ пожаръ. Не ему-ли обязаны своимъ появленіемъ здѣсь березки?

По склонамъ горъ есть нѣсколько тѣнистыхъ ущельевъ. Изъ нихъ особенно интереснымъ оказалось одно на южномъ склонѣ. Въ немъ было темно и сыро; изъ подъ камней пробивается ключъ, обиль-

но увлажняющій дно ущелья. Здѣсь много кустарниковъ малины и смородины, грушанокъ, Adenophora liliifolia, папоротниковъ и др.

У подножья встрѣчаются интересныя сожительства деревьевъ; можно видѣть, какъ на корняхъ березы поселились сосны и обратно— на корняхъ сосны поселились березки и кольцомъ охватили ее; иногда съ березой встрѣчается ива. По внѣшнему виду нельзя сказать, чтобъ такое сожительство было невыгодно кому-нибудь изъ участниковъ.

Знакомство съ Каркаралинскими горами не входило въ мою задачу и поневолѣ пришлось ограничиться только самыми ближайшими окрестностями. А горы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Слѣдовало заняться спеціально изученіемъ ихъ флоры и, пожалуй, фауны. Я убѣжденъ, что едвали найдется еще такой интересный оазисъ въ Киргизскомъ краѣ. Есть горы и выше, напримѣръ Кенты, Кзылъ-рай, но нигдѣ нѣтъ такого благопріятнаго сочетанія внѣшнихъ условій. По этому думаю, что самая богатая въ краѣ флора и фауна имѣется только здѣсь.

Горы Каркаралы должны быть интересны еще съ другой стороны. Съ начала четвертичнаго періода, когда въ жизни края стали играть доминирующую роль континентальные процесы, и онъ зажилъ новой жизнью, здѣсь общія условія измѣнялись медленно, постепенно; возможно, что и до нашихъ дней сохранились здѣсь отголоски прежней жизни въ видѣ реликтовыхъ или новыхъ формъ растеній и животныхъ. Было-бъ крайне желательно заняться изслѣдованіемъ этихъ горъ теперь-же, пока въ нихъ нѣтъ осѣдлаго населенія, съ появленіемъ котораго дѣвственный характеръ горъ будетъ быстро нарушенъ, измѣненъ, и флора и фауна, вѣроятно, потеряютъ свои интересныя особенности.

Каркаралы—Бель-агачъ—Джельтау.

Изъ города я съѣздилъ на небольшой участокъ *Акель*, онъ-же *Карасу*.

Участокъ занимаетъ небольшую долину между двумя невысокими южными отрогами Каркаралинскихъ горъ и сѣверную подошву сопки Акель. У сопки протекаетъ рѣчка Карасу; къ лѣту въ ней остается только рядъ плесъ. Съ Каркаралинскихъ горъ впадаетъ въ рѣчку небольшой ключъ, имѣющій теченіе круглый годъ.

Небольшія возвышенности не вносятъ разнообразія въ почвенный и растительный покровъ участка. Значительная часть долины и подошва сопки Акель покрыты однообразной степной флорой съ преобладаніемъ ковыля (S. capillata, Sareptana) и кипца. Задерненіе бѣдное, около 40%. Лучшими мѣстами являются лощины, имѣющія стокъ къ рѣчкѣ. Здѣсь

растительность гуще, (задерненіе до 70%) и разнообразнѣе: кромѣ ковылей и кипца много обычныхъ формъ: Galatella Hauptii, Veronica incana, Centaurea sibirica, Artemisia maritima (fol.), Medicago falcata, Galium verum, Dianthus pallidiflorus, Jurinea linearifolia, таволга и карагана. Почва лощинъ—каштановые суглинки, богатые грубымъ скелетомъ. На увалахъ и повышенныхъ мѣстахъ почвы тощія, скелетныя съ бѣдной растительностью. Въ лощинахъ встрѣчаются и солонцеватыя съ зарослями Glycirrhiza uralensis, на сырыхъ впадинахъ близъ ключа много чія, Plantago maritima, Statice caspia. На склонахъ увала встрѣчались мѣста съ тощей песчаной почвой, у которой мощность A около 8 сант., рыхлаго сложенія, а B—очень плотный. У подошвы уваловъ преобладаютъ, повидимому, солонцеватыя почвы.

Пахотныхъ земель здѣсь, можно сказать, нѣтъ; при искусственномъ орошеніи, можетъ-быть, возможно было-бы воспользоваться частью земель у сѣверной грани участка.

Сопка Акель круто поднимается надъ долиной Карасу. Ея почвенный и растительный покровъ малоцѣнны. Склоны и вершины щебнисты съ рѣдкой растительностью. На сѣверозападныхъ склонахъ растутъ разбросанно: ковыль (S. capillata), Veronica incana, Silene sp., Helychrisum arenarium, Artemisia rupestris, Galatella Hauptii и punctata, Potentilla cinerea, Sedum hybridum, Umbilicus spinosus, кустики карагана (pygmaea), Onosma simplicissimum. На вершинахъ по осыпямъ много Ribes Diacantha, кизыльника (Cotoneaster), Cirsium igniarium, шиповника (R. pimpinellifolia и acicularis), кипрея (E. angustifolium), Veronica pennata, Astragalus sp. Высота сопки около 3 тыс. ф. абсолютныхъ. Съ вершины прекрасный видъ на всѣ стороны. На сѣверѣ поднимается массивъ Каркаралинскихъ горъ, увѣнчанный Кабаньимъ пикомъ, на сѣв.-востокѣ видны Улькунъ-Беркуты и Бокты, на востокѣ заманчиво высятся надъ окружающими горами причудливыя вершины горъ Кенты; на югѣ въ туманѣ вырисовывается массивъ горъ Кызылъ-рай, кажется, самыхъ высокихъ въ киргизской степи (4815 ф. н. м.). Крутые сѣверо-западные склоны сопки имѣютъ растительность замѣтно богаче. По логамъ и морщинамъ тянутся почти сплошь заросли караганы, шиповника, кызыльника, таволги, а у подножья изрѣдка и чингиль (Halimodendron argenteum). Среди нихъ много ковыля, Galium verum и др. представителей сухихъ склоновъ.

Подошва сопки носитъ почти такой-же характеръ, что и склоны. Разрѣзъ почвы на разстояніи, приблизительно, двухъ сотъ саженъ отъ сопки показалъ: горизонтъ A каштановаго цвѣта, сверху съ тонкимъ пылеватымъ слоемъ, ниже—слегка комковатый, неплотнаго сложенія; общая мощность 14 сант. Горизонтъ B связанъ съ A незамѣтно, плот-

нѣе; мощность до 10 сант. Въ толщѣ обоихъ горизонтовъ много песку; меньше—хряща. Въ пылеватомъ верхнемъ подгоризонтѣ A песку также много. Подпочва—супесь съ хрящемъ.

Такая почва охватываетъ сопку полосой въ 100—150 саж., а далѣе къ рѣчкѣ и на западъ по равнинѣ быстро бѣднѣетъ, уплотняется и несетъ па поверхности массу крупнаго песку и гальки; въ этомъ-же направленіи идетъ понижене мѣстности. Растительный покровъ также бѣднѣетъ, появляются лысины голой галечной почвы; изъ растеній чаще виднѣются: Scabiosa isetensis, Veronica pennata, Umbilicus spinosis, Potentilla cinerea, opaca, Galatella Hauptii (var.) и сморщенныя лепешки водоросли Nostoc(?); лишайника Cladonia здѣсь пе было.

Описанная часть участка если и представляетъ нѣкоторую малую цѣнность, то лишь островами близь сопки; остальная часть—балластъ, включенный въ участокъ для увеличенія на бумагѣ его емкости.

Цѣнной частью участка является только долина между р. Кара-су и ключемъ. Здѣсь заливной и сухой лугъ, первый съ богатѣйшей злаковой растительностью (Poa, Alopecurus, Bromus, Agrostis, Festuca, Triticum, Calamagrostis, Phleum и др.), другой съ разнотравіемъ; средь перечисленныхъ злаковъ много горечавокъ (Gentianabarbata, macrophylla), горошка (V. cracca), донника (Melil. dentatus), Senecio jacobaea Veronica spuria, spicata, Galatella punctata, Medicago falcata, Oxytropis pilosa, Eringium planum, Galium verum, Aparine, Trifolium lupinaster, Dianthus pallidiflorus, Sanguisorba officinalis, Linaria vulgaris, Euphrasia officinalis, Geranium collinum, Mentha arvensis и рядъ другихъ.

Но какъ ни богатъ сѣнокосъ, участокъ отъ этого мало выигрываетъ въ отпошеніи пригодности къ заселенію, такъ какъ пе скотоводамъ па немъ жить, а земледѣльцу. Въ теперешнихъ границахъ участокъ едва-ли можетъ быть заселенъ. Едва-ли можно улучшить его путемъ прирѣзокъ, хотя включеніе сосѣдней съ востока долины немножво и повыситъ его цѣнность.

На пути къ участку лежитъ сельскохозяйственная школа. Внѣшній видъ построекъ и хозяйства школы болѣе приглядный, нежели у семипалатинской (семейтавской).

Недалеко отъ границы съ участкомъ Карасу на подолѣ отроговъ Каркаралинскихъ горъ съ бѣдными бурыми почвами (суглинками?) разбросано пѣсколько школьныхъ пашенъ. Посѣвы пшеницы (10 августа) производили жалкое впечатлѣніе. Могу съ увѣренностью сказать, что изъ всѣхъ хлѣбовъ, видѣнныхъ мной въ этомъ году въ Каркаралинскомъ уѣздѣ, самые плохіе были мѣстные. Управляющій школой А. А. Белдыцкій объяснялъ плохой ростъ хлѣбовъ высотой мѣстности, и въ за-

висимости отъ этого неблагопріятными климатическими условіями. Согласиться съ нимъ я могъ только отчасти, такъ какъ извѣстно, что хлѣбопашество хорошо ведется (правда на черноземахъ) и на болѣе значительной высотѣ, напримѣръ, на Алтаѣ. Недостатокъ орошенія, несомнѣнно, играетъ здѣсь видную роль, но, казалось-бы путемъ арычной поливки, къ которой и прибѣгаютъ, можно было справиться и съ вліяніемъ засухи. По идеѣ основателей сельско-хозяйственныя школы должны являться разсадниками сельско-хозяйственной культуры въ краѣ. Не касаюсь совершенно вліянія школы въ этомъ направленіи черезъ выпускаемыхъ ею учениковъ; но, какъ опытное учрежденіе, которое должно образцовой постановкой своего хозяйства демонстрировать разнообразные пріемы веденія интенсивнаго хозяйства, его преимущества—эта цѣль едва-ли достигается школой. Результаты земледѣльческаго хозяйства школы такъ скромны, что говорить о ея непосредственномъ культурномъ вліяніи едва-ли можно. Видѣлъ я на Акъ-тасѣ и Маштакѣ киргизскія пашни съ первобытной обработкой, но хлѣба были несравнимо богаче школьныхъ. Пусть тамъ будутъ нѣсколько лучше почвы, но вѣдь на сторонѣ школы всѣ другія преимущества, которыя должны-бы поставить ея посѣвы если не выше киргизскихъ, то и не ниже. Во всякомъ случаѣ теперешнее состояніе школьныхъ пашенъ таково, что любви и интереса къ земледѣлію оно едва-ли вызоветъ; наоборотъ, школа какъ-бы демонстрируетъ обратную мысль: если такъ плохо родится хлѣбъ у насъ, владѣющихъ образцовымъ инвентаремъ, средствами, знаніемъ, то рядовымъ жителямъ и приниматься за это дѣло не слѣдуетъ.

Прежде школа помѣщалась на урочищѣ Бель-агачъ и хозяйство тамъ велось, какъ говорятъ, хорошо. Но администрація края рѣшила перевести школу въ горы Каркаралы, поближе къ себѣ. Отъ перевода въ Каркаралы интересы края и школы только пострадали, такъ какъ при мѣстныхъ условіяхъ хозяйство школы не можетъ стать на должную высоту.

Нынѣшній урожай пшеницы—около 25 пуд. съ десятины изъ 5 п. посѣва,—считается среднимъ; высота соломы была въ 5—6 вершковъ. Урожай овса въ 7 пуд. изъ 7 пуд. посѣва. Съ одной земли снимаютъ 3—4 урожая, послѣ чего земля отдыхаетъ 10 лѣтъ.

Около школы небольшой огородъ на лужайкѣ; пользуются арычнымъ орошеніемъ. Садятъ капусту, морковь, горохъ, картофель; родятся удовлетворительно.

Зданія школы находятся въ красивой долинѣ съ богатой растительностью; по берегамъ небольшой рѣчки, текущей изъ ущелья Каркаралинскихъ горъ, тянутся заросли кустарниковъ и рощицы тополей и березъ;

среди послѣднихъ выдѣлились одинокіе экземпляры съ пепельной корой и поникшими вѣтвями (повидимому, разновидность (B. frnticosa).

Вернувшись въ Каркаралинскъ, я другой дорогой выѣхалъ на участки, лежащіе къ сѣверо-западу отъ горъ Каркаралы.

Дорога шла на югъ сначала по долинѣ рѣчки Кабаньей, затѣмъ вошла въ красивое ущелье. По склонамъ и тальвегу много сосенъ и березъ, кустарниковъ и сочныхъ высокихъ травъ. Сосны крѣпкія, бодрыя: растутъ свободно и, вѣроятно, потому кривыя. Крона развита очень хорошо. Растутъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ; однѣ—на сырыхъ лужайкахъ и болотцѣ у самаго ручья, другія по склонамъ среди камней и, повидимому, одинаково хорошо чувствуютъ себя на всѣхъ склонахъ (сѣв., южныхъ и др.). Всюду виднѣется молодое поколѣніе сосенъ. Очевидно, условія существованія благопріятны для нихъ. На лужайкахъ и опушкахъ растутъ крупныя лѣсныя травы: Delphinium, Peucedanum, Filipendula, Ulmaria, Inula Helenium, Sanguisorba officinalis, Solidago Virga aurea, Geranium, Gentiana, Senecio. Мѣстность напоминаетъ паркъ.

За Кабаньимъ шипомъ горы расходятся и дорога выходитъ на широкую долину степного характера. По ней вышли изъ горъ на обширную долину рѣчки Джарлы, гдѣ расположенъ участокъ Солтанъ-копа.

Мѣстность непривѣтливая: кругомъ на нѣсколько верстъ виднѣлись только солонцы съ чіемъ. Рѣчка жмется къ невысокимъ холмамъ, составляющимъ западную окраину долины, издали ея не видно. Въ третичный періодъ долина Джарлы, повидимому, служила ложемъ огромнаго бассейна, части котораго сохранились теперь въ видѣ ряда горькосоленыхъ озеръ, изъ которыхъ самое большое—Карасоръ. Я не имѣлъ возможности основательно осмотрѣть обнаженія по рѣчкѣ, но бѣглый взглядъ заставляетъ видѣть въ нихъ озерныя и рѣчныя отложенія. Послѣднія покрываютъ во многихъ мѣстахъ первыя; очевидно, при обмелѣніи бассейна масса осадковъ вынослась изъ горъ и больше изъ Каркаралинскихъ, почему долина передъ ущельями и долинами замѣтно приподнята.

Участокъ Солтанъ-копа занимаетъ часть долины, прилегающую къ сопкѣ Тöртъ-куль и ея южнымъ отрогамъ.

Въ естественноисторическомъ отношеніи довольно однообразенъ. Въ немъ можно различать три ясно выраженныхъ формаціи: луговую, солончаковую и кипцово-полынную. Первая занимаетъ заливную и низкую сухую часть долины съ вязкими сырыми почвами. Травяной покровъ разнообразный; много: Triticum repens, Trit. sp., Triglochin maritimum, Thipha latifolia и angustifolia (по берегу рѣчки), Poa sp., Juncus compressus, Elymus junceus, Bromus inermis, Helleocharis, Alopecurus nigri-

cans, Ligularia, Plantago media, Statice Gmelini, Galium palustre, Parnassia palustris, Lotus corniculatus, vulgaris, Melilotus dentatus, albus, Scabiosa ochroleuca, Jris Guldenstaedtii, Glycirrhiza uralensis, Primula longiscapa, Veronica Anagellis, Pedicularis elata, Polygonum crispus, Taraxacum officinale var., Euphrasia officinalis, Saussurea amara, Geranium pratense, рѣже Statice caspia, Sanguisorba officinalis, Rhinanthus Crista Galli, Cirsium arveuse, elodes, Dracocephalum Ruischiana, Gentiana decumbens, barbata & genuina, Oxytropis glabra, Scorzonera radiata, parviflora, Potentilla Pensylvanica, Jnula Brittanica, Medicago falcata, Eringium planum, Thermopsis, lanteolata, Scutellaria galericulata, Lythrum salicaria, Scorzonera austriaca radiata. parviflora, Vicia tenuifolia, Epilobium palustre, Hymenophysa pubescens; здѣсь-же найдены **Melilotis altissimus Thull**(?) одни листья и **Ranunculus plontaginifolius**—растенія, кажется, неизвѣстныя до сихъ поръ въ степи. У самыхъ береговъ вразбросъ ростутъ кустарники: ивы, шиповникъ, кизыльникъ, таволга, внизъ по теченію рѣки ихъ больше; на урочищѣ Солтанъ-копа къ нимъ прибавляется кустарная береза (B. humilis).

Солончаки занимаютъ на участкѣ видное положеніе; среди нихъ есть сухіе, плотные и пудреватые и мокрые, столбчатые. Они тянутся полосой по правому берегу рѣчки и пятками уходятъ въ степь. Наибольшаго развитія достигаютъ на урочищѣ Солтанъ копа, которое служило нѣкогда дномъ озера; остатки его въ видѣ небольшого озерка, заросшаго камышемъ, сохранились теперь около зимовки. Къ западу отъ озерка среди открытаго мѣста былъ сдѣланъ разрѣзъ почвы. Въ ней горизонтъ A имѣлъ мощность до 12 сант. пылеватый на поверхности, рыхлый—вглубь; по механическому составу супесь. Горизонтъ B такой-же мощности и съ тѣми-же признаками строенія. Оба пепельнаго цвѣта, богаты грубымъ скелетомъ и окрашены отложеніями солей. Вскипаніе начинается на глубинѣ 14 сант., сплошное и бурное. Подпочва — свѣтло-бурый глинистый песокъ. Растительность близъ образца состояла изъ — Plantago maritima, P. sp., Statice Gmelini, Kochia sp., Echinopsilon sedoides, Camphorosma, Thesium, Artemisia maritima (низк. бѣловаты). Передъ высокой непроходимой чащей камышей (Phragmites communis), окружавшей озеро Копа, былъ плотный коверъ изъ одной горькуши (Saussurea amara). На высокихъ мѣстахъ ростутъ степняки Medicago falcata, Dianthos pallidiflorus, Mentha arvensis, Galium verum, Elymus junceus, Triticum, Juncus, осоки; по окраинамъ урочища ихъ значительно больше, очевидно, тамъ почвы выщелочены.

Сѣнокосъ на урочищѣ хотя и богатый, но, какъ видно изъ состава травъ, — невысокой цѣнности.

Степные солонцы лежатъ чаще въ западинахъ, имѣютъ смѣшанную растительность.

Кипцово-полынная степь занимаетъ повышенныя мѣста на равнинѣ и сопку Тӧртъ-куль съ отрогами. Общими для всѣхъ указанныхъ мѣстъ будутъ: кипецъ Medicago falcata, Galatella Hauptii, Geranium colinum v. glandulosum, Veronica incana, spicata, Achillea millefolium, Potentilla dealbata, argentea, Stipa sareptana Galium verum, Euphrasia officinalis, Linaria vulgaris, Campanula sibirica, Dracocepholum Ruischiana, Eringium planum, нѣсколько видовъ полыней (A. maritima var. и др.); кустики таволги.

Разрѣзъ вблизи большой дороги у киргизскихъ могилъ показалъ: горизонтъ A легкій суглинокъ каштановаго цвѣта, съ поверхности мучнистый, ниже --пороховидной структуры, небольшой плотности; вся толща хрящеватая отъ кварцевыхъ зеренъ (до 1—3 сант. въ діаметрѣ), мощность около 14 сант. B—свѣтлѣе, такого-же сложенія, (мѣстами комковатый), плотнѣе A; съ отложеніями соленистыхъ солей по всей толщѣ; бурное вскипаніе начинается на глубинѣ 19 сант. Общая мощность до 25 сант. Переходъ въ подпочву постепенный, послѣдняя—песчаная глина свѣтлобуро окрашенная. Задерненіе около выемки до 75% изъ типичныхъ степняковъ. Такія почвы—лучшія на участкѣ и намѣчены были подъ пашни. Но пригодность ихъ къ земледѣлію внушаетъ подозрѣнія; объ этомъ-же говорятъ часто вкрапленыя въ нихъ солонцовыя пятна. Съ почвами горъ и луговъ описанный типъ связанъ переходными— болѣе свѣтлыми къ горамъ и темными —къ лугамъ.

Мощные и темноокрашенные суглинки встрѣчены на подошвѣ и по морщинамъ юговосточныхъ склоновъ Тортъ-куля. Мощность ихъ до 26 сант.; горизонтъ A мучнистой структуры, переходящей въ комковатый; окраска темнокоштановая (шоколадная), ровная; имѣетъ въ умѣренномъ количествѣ мелкій хрящъ; мощность до 14 сант. Горизонтъ B свѣтлѣе, такой-же структуры и сложенія, мощность до 12 сант.; въ нижнихъ слояхъ много выцвѣтовъ солей; вскипаніе начинается съ глубины 16 сант., ниже становится сплошнымъ. Подпочва—свѣтлобурая грубоскелетная глина, также богатая солями. Задерненіе въ лощинахъ достигаетъ до 100%, глав. обр., изъ ковыля (capillata и sareptana).

Эти почвы можно поставить выше другихъ, но едва-ли онѣ могутъ имѣть практическое значеніе въ виду разбросанности. Кромѣ того понижаетъ ихъ цѣнность высокое положеніе вскипающаго горизонта.

Югозападные склоны Тӧртъ-куля значительно бѣднѣе юговосточныхъ. Здѣсь происходитъ энергичное вывѣтриваніе и развѣваніе; поэтому растительность не имѣетъ возможности закрѣпить склоны за собой.

Всюду много щебня и хряща. Изрѣдка по логамъ и котловинамъ, куда сносится мелкоземъ, пріютились небольшія колоніи караганы и таволги; по опушкѣ ихъ кайма изъ кипца и ковыля съ примѣсью Galium verum, Scabiosa isetensis, Potentilla cinerea, Artemisia frigida, Dianthus pallidiflorus, Sedum hybridum, Veronica pennata; одинокими семьями Cirsium igniarium. У подножья появляются солонцы. Эти склоны имѣютъ малую цѣнность даже, какъ пастбище.

Общее впечатлѣніе отъ участка таково, что для земледѣлія онъ не пригоденъ; даже при большомъ стараніи едва-ли можно признать пригодными десятую часть тѣхъ тысячъ десятинъ удобной земли, которыя числятся на бумагѣ автора, проэктировавшаго участокъ. По автору пригодными для земледѣлія являются почвы „луговыхъ пространствъ". Думаю, что солонцеватыя почвы поймы слишкомъ рисковано выдавать за пригодныя для земледѣльческой культуры.

Водой участокъ обезпеченъ. Рѣчка Джарлы достаточно многоводна, съ быстрымъ теченіемъ; вода хорошая. Водится рыба; мы быстро наловили на уху крупныхъ чебаковъ (Leuciscus) и пескарей (Gobius); послѣдніе почти всѣ оказались съ глистами.

Озеро Копа маловодное, съ горькосоленой водой.

Отсюда направились на сѣверъ по рѣкѣ Джарлы. Характеръ мѣстности сохраняется—кругомъ таже солончаковая степь. Рѣчка постепенно углубляется въ яры, теченіе становится все тише и кое-гдѣ прерывается, образуя плесы. Оставивъ рѣчку на югозападѣ, мы выѣхали на большую акмолинскую дорогу, по которой издавна идутъ караваны, перегоняютъ гурты скота, и производятся сношенія Акмолинска съ Каркаралинскомъ. Съ 1908 года предположено провести здѣсь земскій трактъ. Влѣво отъ дороги на лугахъ рѣчки Джарлы было такое обиліе Galium и Medicago, что лугъ казался издали яркимъ желтымъ пятномъ, киргизы поставили уже нѣсколько стоговъ сѣна. Дорога шла по равнинѣ съ полупустыннымъ характеромъ; растительность рѣдкая и угнетенная, состоитъ изъ кипца, полыней, Galatella Hauptii, Lynosiris villosa, Potentilla cinerea, Centaurea sibirica, Jurinea linearifolia, лишайникъ (Cladonia) изрѣдка видны щетки ковыля (S. sareptana) и приземистые кусты таволги. На небольшихъ холмахъ, которые стали попадаться къ концу дороги, растительность немного лучше, перевѣсъ берутъ ковыль и таволга. Передъ урочищемъ Матакъ по холмамъ близъ дороги бѣлѣютъ выходы кварцевыхъ жилъ, которыя, вывѣтриваясь, обсыпали холмы бѣлыми валунами, нѣкоторые экземпляры имѣли до $1\frac{1}{2}$ арш. въ діаметрѣ. У подошвы холмовъ встрѣчались островки чія. Въ логахъ съ густымъ ковыльнымъ задерненіемъ, вѣроятно, хорошія каштановыя почвы, но та-

кихъ логовъ немного. Здѣсь мы свернули съ большой дороги на юго-западъ и спустились на урочище Матакъ.

Урочище Матакъ занимаетъ обширную равнину между горами Караганды на сѣверѣ и Кайракты на югѣ. По средней части положила свое извилистое русло рѣчка Матакъ. Участокъ расположенъ среди равнины; имѣетъ форму прямоугольника, меньшія стороны котораго опираются на горы Караганды и Кайракты. Почвы участка комплексныя, растительность пестрая съ преобладаніемъ ковыльно-кипцовой формаціи.

Разрѣзъ среди ковыльно-кипцевыхъ участковъ степи въ 1 вер. отъ рѣчки къ югу показалъ: горизонтъ A каштановаго цвѣта, комковатой структуры, подгоризонтъ A_1 незначительной плотности, рѣзко отличается этимъ отъ плотнаго и твердаго подгоризонта A_2. Мощность $A_1+A_2=12$ сант. Горизонтъ B свѣтлѣе, комковатой структуры, довольно значительной плотности, съ выцвѣтами и конкреціями углекислыхъ и др. солей; мощность до 8 сант. На поверхности A много кварцеваго и полевошпатаваго хряща, въ толщѣ обоихъ горизонтовъ его мало. Вскипаніе начинается съ глубины 17 сант. Рѣзкая разница между горизонтомъ A_1 и A_2 и особенно съ B объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что корневыя системы преобладающихъ растеній—кипца, ковыля и полыни мочковаты, а не стержневая мало способствуетъ дробленію почвы и развивается почти исключительно въ горизонтѣ A и верхнихъ слояхъ B; способствовало этому, вѣроятно, еще и то, что при бѣдности атмосферныхъ осадковъ лѣтнихъ и зимнихъ, горизонтъ B едвали смачивается. Разница въ плотности горизонта A и B наблюдалась не разъ, очевидно, она не случайность. Подпочвой служитъ бурая глина, окрашенная отложеніями углекислыхъ и другихъ солей.

Вблизи выемки задерненіе было около 50%; кромѣ кипца и ковыля (S. capillata), много полыни, Galium verum, Centaurea sibirica, Galatella Hauptii, Potentilla cineria и opaca, Ephedra vulgaris, между ними много лишайника (Cladonia); всѣ имѣли угнетенный видъ.

Такія почвы и растительность являются преобладающими въ южной части долины Матака до предгорій. Въ нихъ по западинамъ вкраплены пятна тяжелыхъ глинистыхъ почвъ и солонцовъ; кромѣ того много лысинъ съ переходными типами почвъ, усыпанныхъ галькой и поросшихъ полынью и Kochia prostrata. По степи много кротовинъ, обнаруживающихъ преобладаніе бурой глины, мѣстами ржавчиннаго цвѣта.

Одна изъ норъ (повидимому корсака) въ 2 верстахъ отъ рѣки была разрыта на глубину сажени. Почвенный горизонтъ каштановый суглинокъ мощностью до 26 сант. Подпочва бѣлесеватая отъ выцвѣтовъ и отложеній мелкихъ пристановъ углекислыхъ и сѣрно-кислыхъ солей. На

глубинѣ 32 сант. лежитъ слой крупной кварцевой и роговообманковой гальки съ пескомъ, ниже толща до 2 арш. желтой глины съ перемежающимися тонкими слоями песку и гальки. Вскипаніе наблюдалось съ глубины 15 сант. и во всѣхъ слояхъ ниже. Такое-же строеніе подпочвы наблюдалось и по берегамъ рѣчки. Въ одномъ мѣстѣ въ подпочвѣ на $1^1/_2$ арш. глубинѣ виденъ почвенный горизонтъ, очевидно, замытый при перемѣнѣ русла рѣчки.

Безъ сомнѣнія въ третичный и четвертичный періоды обширная долина Матака была подъ водой.

Передъ горами Кайракты наблюдались двоякаго рода измѣненія почвъ: передъ склонами почвы выклиниваются, становятся маломощными, свѣтлѣютъ: на поверхности много гальки, особенно бѣлаго сортированнаго кварца (до 1 сант. въ діаметрѣ). Передъ логами почвы темнѣе, съ болѣе густымъ задерненіемъ и менѣе хрящеватыхъ; тутъ-же солончаковыя лысины.

Склоны горъ Кайракты щебнисты; часты обнаженія зеленоватыхъ сланцевъ и гранита; мелкозема на нихъ мало. Хорошія почвы встрѣтились по широкимъ логамъ и въ долинахъ, обращенныхъ на сѣверъ. Изъ нихъ въ предѣлахъ участка заслуживаетъ вниманія долина рѣчки Карабулакъ, съ входящими логами. По ней преобладаютъ темнокоштановые легкіе суглинки (супеси?). Разрѣзъ у восточной подошвы близъ киргизскихъ пашенъ далъ слѣдующее: подгоризонтъ A_1 мучнистый, рыхлый; подгоризонтъ A_2 плотнѣе, обнаруживаетъ комковатость; общая мощность 15 сант.; горизонтъ B свѣтлѣе, комковатой структуры средней плотности; мощность до 14 сант.; хряща или щебня въ почвѣ очень мало, не смотря на близость вывѣтривающихся склоновъ. Выцвѣтовъ, стяженій и другихъ образованій солей въ A и верхней половинѣ B незамѣтно; слабое вскипаніе начинается на глубинѣ 28 сантиметровъ. C.—свѣтлобурая глина, мучнистой структуры, довольно плотная; въ ней—сплошное вскипаніе.

Задерненіе здѣсь до 75—80%; причемъ главную роль играетъ ковыль, среди него нерѣдко и S. pennata; средній ростъ ихъ до 5 четвертей. Въ логахъ % задерненія достигаютъ 100; въ немъ принимаютъ участіе, кромѣ ковылей: Galium verum, Galatella Hauptii, Scabiosa ochroleuca, Senecio Jacobaea, Achillea millefolium, Euphrasia officinalis.

На такихъ почвахъ киргизы сѣютъ хлѣбъ. Отъ егинчи (хлѣбопашца) Чакылдана Бекпатера я узналъ кое-что объ условіяхъ земледѣлія. Онъ и другіе въ аулѣ занимаются хлѣбопашествомъ лѣтъ 10. Сѣютъ подъ-рядъ три года пшеницу, затѣмъ бросаютъ, такъ-какъ земля плохо родитъ хлѣбъ, а больше Polygonum convolvulus, полынь, алабота (Chenopodium), которыя заглушаютъ хлѣбъ. Землю пашутъ деревянной сохой

съ желѣзнымъ сошникомъ; запрягаютъ до 4 паръ коровъ и быковъ, (сухая земля для обработки не легка). Бороньба, повидимому, первобытная, только разбиваются крупные пласты. Обработка и посѣвъ начинается поздно—въ началѣ мая, хотя снѣгъ сходитъ въ апрѣлѣ. Объясняютъ тѣмъ, что въ апрѣлѣ скотъ еще не поправился и работать на немъ нельзя. На десятину высѣваютъ 6 пудовъ (пшеницы). Отъ весеннихъ заморозковъ хлѣба не страдаютъ, но весеннія засухи отзываются на посѣвахъ гибельно. Въ прошломъ году хлѣбъ совершенно не взошелъ и думаютъ потому, что съ весны и раннимъ лѣтомъ дождей совершенно не было. И это, несомнѣнно, такъ: зимніе осадки здѣсь ничтожны и быстро стаиваютъ, не напитавъ почвы; таянье начинается въ концѣ февраля, въ мартѣ почва уже высыхаетъ и майскіе посѣвы падаютъ въ сухое ложе. Нынѣшніе всходы были хороши; ростъ—до 5 четвертей, колосья полныя; судя по этому урожай долженъ быть средній, не менѣе 25 пуд. Нынѣшніе всходы киргизы считаютъ одними изъ лучшихъ.

Если хлѣбъ поздній, то иногда прихватывается заморозками въ концѣ августа.

Въ общемъ отъ киргизскаго земледѣльческаго хозяйства получаются здѣсь болѣе удовлетворительные результаты, нежели, напримѣръ, у каркаралинской сельскохозяйственной школы. Невольно напрашивается сравненіе этихъ двухъ противоположныхъ хозяйствъ—примитивнаго киргизскаго и интенсивнаго школьнаго, но съ результатами совершенно обратными. Изъ этого сравненія напрашивается важный выводъ, имѣющій громадное значеніе для всего края: если природныя условія такъ-же неблагопріятны, какъ у каркаралинской сельско-хозяйственной школы, а при такихъ условіяхъ будетъ большинство участковъ, то ни знаніе, ни интенсификація почвы, ни вообще раціональная постановка хозяйства—не могутъ дать положительныхъ результатовъ; а если это такъ, то, естественно, что надъ вопросомъ быть или не быть колонизаціи уѣзда, надо поставить крестъ, такъ какъ ясно, что наши современные колонисты—темные и полунищіе крестьяне—не могутъ имѣть того, что имѣетъ школа. Можетъ быть предпосылки эти ошибочны, что хозяйство школы можно назвать раціональнымъ лишь въ теоріи, а практически оно ведется какъ и киргизское—экстенсивно, хотя по отзывамъ компетентныхъ лицъ эта школа считается въ области лучшей. Въ такомъ случаѣ приходится сожалѣть, что эти дорого стоющія школы, не смотря на свое пятнадцатилѣтнее существованіе, не только не дали того, для чего были открыты: лицъ, подготовленныхъ къ веденію земледѣльческаго хозяйства, но даже правдиваго обоснованнаго отвѣта—возможно или не возможно здѣсь земледѣліе. Переселенческое управленіе постановлено те-

перь лицомъ къ лицу съ этимъ вопросомъ и, очевидно, ставя ни во что многолѣтній опытъ сельскохозяйственныхъ школъ, обзаводится своими опытными учрежденіями. Послѣднія потребуютъ ежегодно много тысячъ рублей, а дадутъ-ли какіе серьезные результаты—вопросъ; во всякомъ случаѣ нужно не мало средствъ и времени, что-бы на основаніи ихъ опыта сдѣлать то или иное заключеніе, между тѣмъ уѣздъ усиленно заселяется. Что-же ожидаетъ это многомилліонное предпріятіе, если опытныя учрежденія переселенческаго управленія также скажутъ, что земледѣліе въ краѣ невозможно?

По логамъ почвы богаче долинныхъ, но по своей отрывочности и разбросанности едва-ли могутъ быть зачислены въ пахатный фондъ.

Пониженія долины заняты солонцами и подсолонками; типичныхъ солонцовъ нѣтъ, есть тяжелыя глинистыя почвы, съ налетами солей; растительность рѣдкая полусолончаковая: Statice Gmelini, Plantago maritima, Kochia prostrata, Lasiagrostis splendens, Frankenia, Schoberia, изрѣдка щетки кипца и ковыля волосатика, Artemisia maritima var.

Къ устью долины такихъ почвъ больше и обрывками онѣ уходятъ въ долину Матака.

Къ западу отъ устья Карабулакской долины возвышается небольшая сопка Джуванъ-тюбе. Ее окружаетъ бѣдная ковыльно-кипцевая степь, мѣстами солонцовая (съ Kochia и Glycirrihza) и сильно хрящеватая, но у восточной подошвы есть участки въ 3—5 дес. съ темно-каштановыми почвами, мощностью до 28—30 сант., поросшими таволгой и караганой и достаточно задерненными (до 75—80%). На нихъ нѣсколько киргизскихъ пашенъ. Урожаи одинаковые съ вышеописанными.

Сѣверная часть Матака значительно бѣднѣе южной. Начиная отъ рѣчки и далѣе къ горамъ Караганды преобладающими почвами являются тяжелые суглинки, часто заселенныя; близъ рѣчки много солонцовъ съ густымъ высокимъ чіемъ и сочными солянками по лысинамъ (Halocnemum). Выше растутъ изрѣдка кипецъ, полыни, Statice Gmelini, Glycirrhiza uralensis, Kochia prostrata и Elymus; мѣстами степь кочковатая. Подошвы горъ также бѣдны растительностью и хотя хрящеваты, но, повидимому, достаточно заселены; растительность такая-же. Лучшихъ почвъ я здѣсь не видѣлъ, потому думаю, что вся эта часть не имѣетъ никакой цѣнности.

Изъ сказаннаго видно, что пахатными землями участокъ весьма бѣденъ и оказался въ числѣ запроэктированныхъ подъ переселеніе изъ-за двухъ-трехъ десятинъ, засѣянныхъ киргизами. Впрочемъ, комиссія по принятію участковъ признала его непригоднымъ для заселенія.

Если есть что-нибудь цѣнное на участкѣ, или точнѣе—въ долинѣ Матака, такъ это сѣнокосы съ однообразной злаковой растительностью. Они занимаютъ заливные и сухіе луга по лѣвому берегу Матака и являются зимой существеннымъ подспорьемъ киргизамъ. Я слышалъ, что производитель работъ, мѣстный искатель земель подъ участки, думаетъ отрѣзать у киргизъ эти сѣнокосы и считать за участкомъ Косъ-чеку, лежащимъ верстъ за 10 отсюда къ сѣверу (о немъ будетъ ниже).

Отсюда поѣхали сначала на западъ близъ горъ Караганды; почти на устьѣ долины Матака перевалили черезъ холмистую гряду и вышли на правый берегъ рѣки Нуры; здѣсь впадаетъ въ Нуру небольшая рѣчка Ащи-су съ горькосоленой водой. Нура—главная рѣка Каркаралинскаго и Акмолинскаго уѣзда, является для нихъ важной жизненной артеріей. Здѣсь она несетъ мало воды, теченіе слабое, и вода недостаточно хорошая. Громадная долина рѣки—не менѣе трехъ верстъ—свидѣтельствуетъ о былой мощности рѣки; по ней разбросано много киргизскихъ могилъ. Рѣчка жмется къ правой сторонѣ долины, обнажая въ нѣсколькихъ мѣстахъ зеленые сланцы. Низкая лѣвобережная часть бѣлѣла отъ солонцовъ. Повидимому, часть воды теряется въ песчаномъ руслѣ, такъ-какъ верстахъ въ трехъ ниже, у большой караванной дороги, воды больше и теченіе быстрѣе.

Рѣчку переѣхали вбродъ и по караванной дорогѣ двинулись на урочище Акъ-тасъ, гдѣ былъ намѣченъ переселенческій участокъ.

Участокъ Акъ-тасъ расположенъ на долинѣ и примыкаетъ сѣверовосточнымъ угломъ къ утесу на правомъ берегу Нуры; на немъ среди зеленыхъ сланцовъ выступаетъ въ сѣв.-южномъ направленіи крупная жила бѣлаго кварца; отсюда и названіе участка. Поверхность его почти плоская равнина съ небольшими мѣстными поднятіями и пониженіями. Почвы и растительность пестрыя. Преобладающими являются легкіе суглинки съ обычными обитателями такихъ почвъ: кипецъ и ковыль (преобладаетъ S. capillata), Galatella Hauptii, Dianthus leptopetalus, Centaurea sibirica, Artemisia maritima var., Euphrasia officinalis, Veronica spicata, Potentilla cinerea, Medicago falcata, задерненіе до 60—75%.

Въ нихъ вкраплены на пониженіяхъ солончаки съ Plantago maritima, Statice leptophylla, Echinopsilon, кипцомъ, Artemisia maritima. Почва пониженныхъ участковъ желтовато-бурая съ легкой корочкой.

Разрѣзъ въ 1½—2 вер. отъ Нуры среди ковыльно-кипцоваго участка степи съ задерненіемъ до 60—75% обнаружилъ: горизонтъ A свѣтлокаштановый, A_1 мучнистой структуры слабаго сложенія A_2—по-

роховидной, немного плотнѣе. Мощность А до 14 сантим. Горизонтъ В слабокомковатой структуры средней плотности. Мощность до 12 сант. Подпочва желтая песчаная глина, богатая углекислыми солями съ глубины 42 сант.

Избытокъ углекислыхъ солей въ пониженіяхъ наблюдался гораздо выше и на ясновыраженныхъ солонцахъ вскипаніе начинается почти съ поверхности.

Такіе суглинки съ хрящемъ на поверхности занимаютъ значительную часть долины. Судя по растительности высокія мѣста долины (слабыя гривы, холмы) имѣютъ почвы болѣе богатыя, нежели описанныя, но, являясь небольшими пятнами, они не могутъ быть засчитаны въ пахатный фондъ.

Почвы блюдцеобразныхъ западинъ—тяжелые солонцовые суглинки; разрѣзъ показалъ: горизонтъ А бурый, мучнистый съ поверхности и комковатый ниже, сливается незамѣтно съ В; оба довольно плотны, мощность А—4 сант., В—5 сант. На поверхности А имѣется хрящъ; замѣтна трещиноватость. Вскипающій горизонтъ во всѣхъ осмотрѣнныхъ солончакахъ лежалъ на глубинѣ 6—7 сант.

Сѣверные отлогіе склоны горъ (Кайракты) имѣютъ хорошее задерненіе, почти изъ одного ковыля (capillata, изрѣдка pennata) съ примѣсью кустиковъ караганы и таволги и другихъ обычныхъ степныхъ растеній. На обнаженіяхъ и хрящеватыхъ почвахъ растутъ не ксерофитныя растенія—Umbilicus, Sedum и т. п., какъ можно было думать, а степняки: Centaurea sibirica, Lynosiris villosa. Въ верхней половинѣ склоновъ, почти сплошь все усыпано продуктами выветриванія темныхъ сланцовъ, дающихъ по логамъ темнобурый мелкоземъ; на южномъ склонѣ встрѣченъ красноватый мелкоземъ. Энергичное вывѣтриваніе происходитъ на южныхъ и юго-западныхъ склонахъ и потому они болѣе безплодны, нежели сѣверные.

Изъ долинъ гористой части участка заслуживаетъ вниманія Каракульская. Изъ долины Нуры сюда заходятъ каштановые суглинки съ вкрапленными солонцами, располагаясь въ томъ-же порядкѣ—суглинки на подошвахъ и гривахъ, солонцы—по низинамъ. Мѣстные суглинки мощностью не превышаютъ нуринскіе, но богаче ихъ гумусомъ, черноземовидны. Растительность почти та-же, что и на нуринской степи и кромѣ того: Phlomis tuberosa, Linaria vulgaris, Oxytropis glabra, Sanguisorba officinalis, Achillea millefolium. Задерненіе значительно выше, нежели на первыхъ,—до 85% въ среднемъ и до 100% по тальвегу выходящихъ сюда логовъ. Разрѣзъ, сдѣланный у подошвы восточныхъ склоновъ, далъ: горизонтъ А каштановаго цвѣта, съ поверхности мучнистой, ниже

слабокомковатой структуры. Горизонтъ B свѣтлѣе, слабокомковатой структуры, средней плотности. Въ толщѣ обоихъ горизонтовъ грубаго скелета (хряща) мало; много ходовъ муравьевъ и другихъ насѣкомыхъ. Мощность A до 13 сант., B—до 10 сант. Подпочвой служитъ желтая песчаная глина, богатая известью; вскипающій горизонтъ лежитъ на 25 сант. глубины.

Въ пониженіяхъ почвы бѣднѣютъ и, повидимому, засоляются, не пріобрѣтая, однако, хавактера настоящаго солонца; растительность на нихъ рѣдкая и среди нея появляются семьи ириса (Jris Guldenstaedtii).

На гривахъ здѣсь попадаются участки супесей, близкихъ съ описанными легкими суглинками.

Въ Каракульской долинѣ расположена значительная часть пашенъ мѣстныхъ киргизовъ, всего около 15 дес. Ростъ, кустистость, полнота колосьевъ—все свидѣтельствуетъ о томъ, что хлѣба находятъ здѣсь для себя вполнѣ благопріятныя условія. По словамъ киргизъ-хлѣбопашцевъ урожай пшеницы бываетъ самъ 15, а овса—самъ 18. Слѣдуетъ предполагать, что подъ теперешними пашнями киргизъ находятся не сплошь темные суглинки и супеси, но и упоминаемые выше лысины подсолонковъ и тяжелыхъ суглинковъ, но ихъ присутствіе не приноситъ видимаго ущерба произростанію хлѣбовъ. Какъ и на описанныхъ выше участкахъ, хлѣба поздновысѣянные плохо всходятъ и даже погибаютъ, если весна сухая, но сухость—общій недостатокъ мѣстнаго климата. Три урожая снимаются подъ-рядъ, послѣ чего пашня забрасывается(*).

Къ устью Каракульская долина расширяется, окружающіе холмы становятся ниже и она незамѣтно сливается съ долиной Нуры. Суглинки къ устью свѣтлѣютъ, растительность становится рѣже и однообразнѣе; по низкой части долины, служившей стокомъ весеннихъ водъ, появляются пятна солонцовъ, которыя на выходѣ сливаются въ сплошную полосу и выражены болѣе рѣзко. Передъ устьемъ уже на нуринской долинѣ лежитъ небольшая котловина, куда стекаютъ по Каракульской долинѣ весеннія воды; окраина ея—злой солончакъ съ Salicornia herbacca, Frankenia hyspida, Echinopsilon sedoites, Atryplex, Statice leptophylla и др.; центръ занятъ болотомъ, сплошь заросшимъ осоками, Thypha, Scyrpus, пиреемъ. Далѣе этой котловины воды не уходятъ; слѣдовательно всѣ другіе солончаки участка на нуринской долинѣ мѣстнаго (in situ) происхожденія.

Сѣнокосными угодьями участокъ очень бѣденъ. Къ нимъ можно от-

(*) Причиной называли не истощеніе земли а запрещеніе ауловъ имѣть въ долинѣ пашни болѣе трехъ лѣтъ, что будто-бы стѣсняетъ пастьбу скота, но вѣрно и то, что мѣстныя почвы должны истощиться въ 3—4 года.

нести двѣ-три десятины по долинѣ Нуры (на заливной террасѣ); растительность ихъ бѣдная, состоитъ, глав. образомъ, изъ осокъ.

Въ горахъ не встрѣтилось такихъ мѣстъ, которыя могли-бы служить сѣнокосомъ; послѣдними являются въ мѣстныхъ горахъ, обычно, берега рѣчекъ, которыхъ на участкѣ нѣтъ.

Отсюда переѣхали на участокъ Чечень-кара. Дорога (акмолинскій трактъ) проходитъ недалеко отъ лѣваго берега Нуры по слабоволнистой степи съ пестрыми почвами и растительностью; солонцы попадались довольно часто. По сторонамъ дороги виднѣются древніе курганы и киргизскія могилы, около нихъ вились стаи пигалицъ. Тутъ-же спокойно пересѣкли намъ дорогу два старыхъ волка; очевидно, здѣсь человѣкъ еще не внушилъ имъ должнаго страха. Около сурочьихъ норъ, которыхъ было по степи много, встрѣчались канавки для притока къ норѣ воды. Сдѣлали-ли ихъ киргизы, чтобы выжить во время дождя сурка изъ норы, или сами сурки обезпечиваютъ себя при помощи ихъ водой на періодъ засухъ—не выяснилъ.

Участокъ Чечень-кара расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Нуры отъ долины рѣчки Алтынъ-су на югѣ, до большихъ Аюловъ на сѣверѣ. Въ общемъ участокъ можетъ считаться горнымъ. Сложный рельефъ отражается, какъ на строеніи почвъ, такъ и на составѣ растительности. Въ этомъ отношеніи участокъ несравненно богаче и разнообразнѣе всѣхъ вышеописанныхъ.

Южная часть участка занимаетъ лѣвобережную долину Нуры между горами Джуванъ-тюбе и Чечень-кара съ отходящими отъ нихъ на востокъ и сѣверъ отрогами и долину нижняго теченія рѣки Алтынъ-су.

Почвенный и растительный покровъ этихъ мѣстъ—разнообразенъ. Здѣсь есть и черноземовидные и каштановые мощные суглинки, переходящіе въ супеси или въ грубыя скелетныя и щебнистыя почвы; есть типичные солонцы и какъ переходъ отъ нихъ—тяжелые суглинки. Также разнообразна и покрывающая ихъ растительность.

Лучшія почвы пріурочены къ подошвамъ сѣверныхъ склоновъ горъ и по долинамъ, выходящимъ на сѣверъ. Разрѣзы, сдѣланные въ широкой долинѣ (къ зап. отъ сопки Джуванъ-тюбе), дали такую картину строенія почвы. Горизонтъ А—черноземовидный, A_1—пылеватый, A_2—слабокомковатый, сложеніе рыхлое. Горизонтъ В немного свѣтлѣе А, слабокомковатый, нѣсколько плотнѣе. Оба горизонта бѣдны грубымъ скелетомъ (хрящъ отъ 1 до 5 мил. изрѣдка) иногда встрѣчаются желѣзистыя образованія (ортштейновыя?). На поверхности хряща, трещинъ, окраски солями—не видно. Мощность А до 12 см., В до 13 см. Подпочвой служитъ желтая, весьма плотная глина; среди нея попадается крупный

щебень (до 20 см.); на глубинѣ 32 см. отъ поверхности имѣетъ бурное вскипаніе. По механическому составу эти почвы—легкіе суглинки (супесь?)

Растительный покровъ почвы богатый. Общій фонъ образуютъ ковыли (S. capillata), которые достигаютъ здѣсь пышнаго развитія (до 1 1/2 арш. высоты) и ростутъ такъ тѣсно, что небольшими мѣстами задерненіе доходитъ до 100%; среднее—до 85%. Среди нихъ не мало и другихъ болѣе требовательныхъ степныхъ растеній, напр.: Medicago falcata, Galium verum, Silene otites v., Galatella Hauptii, Euphrasia officinalis, Allium, Scabiosa ochroleuca, Senecio jacobaea.

Такой богатый уголокъ долины занимаетъ около десятка десятинъ. Разсѣянно по долинѣ встрѣчаются небольшіе островки такихъ-же, или немного бѣднѣе, почвъ и растительности. Ихъ раздѣляютъ лысины, повидимому, подсолонковъ и мѣстъ щебнистыхъ; рѣзко выраженныхъ солонцовъ въ этой долинѣ нѣтъ.

Пышное развитіе растительности, по сравненію съ сосѣдними частями той-же долины и горами, невольно наводитъ на мысль, что эта часть долины имѣетъ высоколежащія грунтовыя воды, которыя и оказываютъ такое благотворное вліяніе на ростъ травъ. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить южный уголъ (небольшой долъ) долины, гдѣ уже издали кидается въ глаза темнозеленый фонъ растительнаго покрова. Здѣсь настоящій оазисъ, рѣзко выдѣляющійся среди окружающей бурой степи. Растительность имѣетъ сочный, темнозеленый видъ и образуетъ сплошной покровъ изъ густопереплетшихся стеблей и листьевъ. Среди травъ большинство—рѣдкіе гости въ открытыхъ степяхъ, а если встрѣчаются, то, обыкновенно, угнетенные. Преобладающими являются: Geranium pratense и collinum, Vicia cracca, Astragalus, Gentiana decumbens, Veronica spuria, longifolia, Silene otites, chlorantha, Primula officinalis, Galium verum, Medicago falcata, Gypsophila altissima, Scabiosa ochrleuca, Euphrasia officinalis, Sium sp., Rhinanthus Crista Galli, Thermopsis, lanteolata, Saussurea linearifolia и amara, Senecio Jacobaea, nemorensis, Achillea millefolium Melilotus dentatus, Parnassia palustris, Thalictrum cimplex и minus, Sanguisorba officinalis, Jnula Brittanica, Serratula coronata, Crepis sibirica и др. Изъ злаковъ виды: Bromus, Poa, Festuca, Stipa, Triticum, Calamagrostis epigejos, Phleum, Boemeri и др.; встрѣчается даже камышъ (Phragmites communis). Присутствіе почвенной воды сказалось и ниже по долинѣ по ковыльнымъ участкамъ; на послѣднихъ обычное въ степи задерненіе не превышаетъ 75—85%, здѣсь-же доходитъ до 100%.

Горы, отдѣляющія долину р. Нуры отъ долины Алтынъ-су,—невы-

сокія; сложены, гл. обр., изъ порфира, склоны почти голые, заваленные продуктами вывѣтриванія—хрящемъ, щебнемъ и пескомъ. На нихъ кое-гдѣ укрѣпились вихры низкаго ковыля—волосатика и кипца, разбросаны одинокіе экземпляры Galatella Hauptii и небольшія семьи Lynosiris villosa, Veronica pinnata и incana, Scabiosa isetensis, Artemisia rupestris, изрѣдка Umbilicus spinosus,—они могутъ считаться видами характерными для сухихъ каменистыхъ склоновъ мѣстнаго мелкосопочника. Но Sedum hybridum здѣсь нѣтъ.

По ложкамъ и морщинамъ склоновъ, куда сносятся мелкіе продукты вывѣтриванія и гдѣ болѣе задерживается влага,—туда-же стремится и растительность; ковылей становится больше и они даютъ почвѣ нѣкоторый дернъ. Какъ общее явленіе—глубокіе лога и открытые на сѣверъ и сѣв.-западъ имѣютъ почву и растительность лучше, нежели обращенные на югъ. Открытые склоны всѣ однообразно-пустынны, на нихъ трудно подмѣтить вліяніе сѣвера или юга, какъ наблюдается это на высокихъ горахъ. Въ этомъ однообразіи нужно видѣть результатъ доминирующаго вліянія юго-западныхъ вѣтровъ (сухихъ лѣтомъ, холодныхъ зимой), для которыхъ низкія возвышенности не составляютъ препятствій.

Склоны, обращенные къ долинѣ р. Алтынъ-су, ничѣмъ не отличаются отъ склоновъ, обращенныхъ къ долинѣ Нуры—на нихъ также масса продуктовъ вывѣтриванія, прикрытыхъ рѣдкой и чахлой растительностью, среди нея много кустиковъ Tragopyrum lanceolata. У подошвы холмовъ почвенный и растительный покровъ въ общемъ бѣднѣе, нежели на подошвахъ сѣверныхъ склоновъ. Здѣсь сначала идутъ щебнистые свѣтлые супеси, среди нихъ выступаютъ пятна сухихъ солонцовъ также хрящеватыхъ, съ низкимъ чіемъ, Artemisia maritima и немногими солянками. Берегъ р. Алтынъ-су мало чѣмъ отличается отъ сосѣдней мѣстности и лишь склоны къ долинѣ одѣты густой лугово-степной флорой. Здѣсь нѣтъ большого разнообразія въ составѣ, но обиліе особей нѣсколькихъ видовъ. Высокія мѣста заняты Medicago falcata, который вытѣснилъ здѣсь всѣхъ другихъ; ниже его смѣняютъ густыя сообщества Saussurea amara. Senecio jacobaea, Geranium pratense, Vicia cracca; еще ниже, на заливной террасѣ, къ нимъ присоединяются злаки: Poa, Bromus, Triticum, Festuca, Avena, осоки. ситникъ (Juncus), тростникъ (Scirpus) и камышъ Phragmites communis); послѣдніе два охватываютъ густой стѣной небольшіе, но глубокіе озера-плеса Алтынъ-су—все, что сохраняется лѣтомъ отъ рѣки. Кромѣ указанныхъ преобладающихъ видовъ, встрѣчается въ меньшемъ количествѣ Dianthus pallidiflorus, Achillea millefolium, Inula britanica. Onobrychis sativa, Oxytropis glabra, Galatella punctata, Veronica spicata и др. Въ зависимости отъ почвенныхъ и орографическихъ

условій долины наблюдается въ одномъ мѣстѣ, напр. на мокрой солоноватой луговой почвѣ, избѣгаемой чисто-степными видами, преобладаніе одной Saussurea; на сухихъ высокихъ мѣстахъ вытѣсняетъ всѣхъ Medicago falcata или Senesio jacobaea. Разумѣется цѣнность этихъ луговъ, какъ сѣнокосныхъ угодій, различная; киргизы выкашиваютъ все сплошь. На плесахъ рѣчки виднѣлись лоскутья зеленыхъ водорослей, заросли Myriophyllum, Hyppuris, Potamog ton, Polygonum, Nymphaea.

За береговымъ уваломъ по обоимъ берегамъ рѣчки идетъ полоса щебнистой глинисто-солонцовой степи. За ней, на подошвахъ горъ, почвы темнѣютъ. Особенно замѣтно улучшеніе въ почвахъ у ю.-з.—з склоновъ г. Чечень-кара. Здѣсь залегаютъ каштановые суглинки такого строенія: горизонтъ А каштановаго цвѣта, слабокомковатой структуры, небольшой плотности, мощность до 15 см.; горизонтъ В свѣтлѣе, пороховидно (комковатой?) структуры; плотность въ нижнихъ слояхъ замѣтно выше А; мощность до 14 с. Въ толщѣ обоихъ горизонтовъ встрѣчается въ небольшомъ количествѣ мелкій хрящъ (до 3 милл.). Избытка извести не обнаружено. Подпочва-свѣтлобурая глина, бурно вскипающая съ глубины 38 см., довольно плотная, со щебнемъ. Растительный покровъ состоитъ изъ ковыля, волосатика и обычныхъ его спутниковъ въ открытой степи; задерненіе до 75%. Кое-гдѣ виднѣлись кустики таволги. Болѣе густое задерненіе почти изъ одного ковыля волосатика, встрѣчалось въ устьѣ логовъ Чечень-кара, вѣроятно и почва тамъ лучше. Во всякомъ случаѣ описанный типъ почвъ можетъ считаться для повышенныхъ мѣстъ долины Алтынъ-су среднимъ; такихъ почвъ здѣсь не болѣе десятой доли общей поверхности долины.

Западные и сѣв.-западные склоны Чечень-кары имѣютъ крутое паденіе къ долинѣ и потому не смотря на свою высоту не скопляютъ влаги, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется ихъ пустынный видъ. По сѣв.-зап. склонамъ горы есть нѣсколько глубокихъ логовъ, но дну ихъ на темной почвѣ (супеси) растетъ густая трава, главнымъ образомъ, ковыль, волосатикъ и небольшіе заросли кустарниковъ: шиповника, таволги, караганы. Между ними много клубники. Сѣверо-восточные склоны Чечень кары также круты, щебнисты и полуголые, обнажаютъ темнозеленые кристаллическіе сланцы, которые при вывѣтриваніи становятся темными и темнокоричневыми. Непосредственно у подножья горъ идетъ неширокая полоса грубо-хрящеватой почвы, за ней хрящеватые суглинки съ ковылемъ, которые въ пониженіяхъ переходятъ въ легкіе каштановые, повидимому, мало чѣмъ отличающіеся отъ описанныхъ выше (широкая долина у сопки Джуванъ тюбе) и съ хорошимъ задерненіемъ (до 75—85%).

Такая степь доходитъ до Акмолинской (главной) дороги. Здѣсь въ

колодцѣ можно было различить строеніе подпочвы. На глубину двухъ саженъ она сложена изъ перемежающихся желтыхъ глинъ и крупнозернистыхъ песковъ; водоносного горизонта въ нихъ нѣтъ. Болѣе подробное строеніе нуринской долины удалось осмотрѣть на береговомъ яру у рѣки. Поверхностный горизонтъ толщиной въ 1 верш. состоялъ изъ надувовъ мелкаго рѣчного песку. Подъ нимъ лежали чередующіеся слои плотныхъ бурыхъ глинъ и рыхлыхъ песковъ, толщиной отъ 3 до 10 сант. Верхній горизонтъ подпочвы мощностью до 80 сант. заключалъ въ себѣ до 30 слоевъ такихъ глинъ и песковъ. Подъ ними слои плотной черносиней глины (20 сант.), еще ниже бурыя съ ржавчинными оттѣнками (на 25 см.) ихъ подстилаетъ крупный песокъ и бѣлесоватая глина (вскипающая),—которые уходятъ въ воду.

Долина р Нуры въ предѣлахъ участка не представляетъ большой цѣнности; рѣка течетъ въ крутыхъ берегахъ, почти не образуя луговыхъ террасъ; только небольшая терраса передъ г. Чечень-кара, какъ луговой сѣнокосъ, пожалуй, имѣетъ нѣкоторую цѣну.

Сѣверная часть участка расположена по правому берегу Нуры. По строенію рельефа она болѣе гориста, нежели южная. Въ нее входятъ довольно высокія, по сравненію съ окружающими, горы Аюлы широкія долины и котловины безъ стока. Высшіе пункты участка расположены по окраинамъ; общій уклонъ участка на югъ, къ р. Нурѣ.

Лучшій почвенный и растительный покровъ имѣютъ широкія слабо-покатыя межгорныя долины. Изъ нихъ заслуживаетъ вниманія главная долина, идущая вдоль западной грани участка. Она начинается довольно большой котловиной у сѣв. границы участка и направляется на югъ къ р. Нурѣ. Небольшіе поперечные увалы дѣлятъ ее на нѣсколько, какъ-бы отдѣльныхъ долинъ. Самая низкая часть, выходящая къ долинѣ р. Нуры, есть и самая бѣдная въ почвенномъ и ботаническомъ отношеніи. Средняя часть ея занята тяжелыми глинистыми почвами съ пятнами солонцовъ; тѣ и другіе съ небольшими трещинами и мелкой галькой на поверхности; въ луночкахъ между щетками кипца —топкая корка. На разрѣзѣ горизонтъ A свѣтлобурый, мощностью до 10 см., мучнистый подъ коркой и комковатый (столбчато) ниже; плотность значительная. Горизонтъ B по цвѣту неотличимъ отъ A, сложеніе комковатое, значительной плотности; мощность до 12 см. Вскипаніе начинается съ поверхности и бурное во всей толщѣ почвы и въ подпочвѣ. Послѣдняя—глина, свѣтло-бураго цвѣта. Плотная тяжелая почва и вытекающія изъ этого неблагопріятныя условія роста мѣшаетъ появленію растительности. Изрѣдка встрѣчаются щетки низкаго кипца, еще рѣже Stipa capillata, Artemisia maritima v., Plantago maritima, Salicornia, Svaeda. Мѣстами

къ нимъ примѣшиваются Galium verum, Triticum, Erysimum и Phlomis tuberosa, всѣ очень угнетенные. Задерненіе въ среднемъ не выше 25%, колеблясь отъ 15 до 30; различіе въ задерненіи, присутствіе на нѣкоторыхъ мѣстахъ Phlomis, Galium и даже внѣшній видъ заставляютъ считать эту почву не единой, а сложной (комплексной).

На подошвахъ гряды, составляющей западную сторону долины, почвы каштановыя; по механическому составу—легкіе суглинки и супеси. Въ образцѣ, взятомъ на срединѣ подошвы съ западиной, горизонтъ А имѣлъ съ поверхности (A^1) мучнисто-пороховидную структуру, вглубь уплотняется и становится нѣсколько комковатымъ; мощность—12 с. Горизонтъ В свѣтлѣе, такой-же структуры, но болѣе плотный; мощностью до 12 см. Въ толщѣ обоихъ горизонтовъ мелкій кварцевый песокъ въ умѣренномъ количествѣ; встрѣчается и на поверхности. Подпочва—бурая песчаная глина; на глуб. 35 см. начинается бурное вскипаніе. Растительный покровъ богаче, кромѣ ковылей и кипца часто встрѣчаются: Galium verum, Galatella Hauptii, Senesio jacobaea, Achillea millefolium, Linaria vulgaris, Scabiosa icetensis, Artemisia, Medicago falcata, Centaurea sibirica. На такой почвѣ киргизы сѣютъ здѣсь пшеницу, овесъ и просо. Урожаи средніе.

Прижимаясь къ грядѣ западныхъ холмовъ долины, почвы идутъ вверхъ по долинѣ извилистой полосой и постепенно выходятъ на самую долину, измѣняя свои признаки; онѣ становятся темнѣе въ пониженіяхъ подошвы принимаютъ мѣстами даже черноземовидный характеръ; но въ общемъ пестрота ихъ и здѣсь сохраняется. Изъ комплекса почвъ выдѣляются пятна розовато-бурыхъ суглинковъ тамъ, гдѣ къ поверхности ближе подходитъ твердая материнская порода (кристаллическіе сланцы). На переломахъ долины лежатъ свѣтлокаштановыя супеси, съ типичной ковыльно степной флорой. За первымъ переломомъ, долина имѣетъ довольно однообразный почвенно-растительный обликъ; здѣсь въ комплексѣ почвъ можно отмѣтить подсолонки—свѣтлые сѣрокаштановые маломощные (8—10 см.) суглинки, поросшіе Jris Güldenstaedtii и осолодкой; они разбросаны на пониженіяхъ долины и служатъ переходомъ къ береговымъ солонцамъ р. Кара-су и каштановымъ легкимъ суглинкамъ и супесямъ на подошвахъ. Уходя далѣе вверхъ по долинѣ, почвы еще разъ мѣняютъ свое соотношеніе; на первое мѣсто выступаютъ солонцы и подсолонки, оттѣсняя легкія супеси къ склонамъ. Это является результатомъ рельефа верхней части долины,—имѣющей видъ замкнутой блюдцеобразной котловины.

Растительность средней части долины носитъ степной характеръ. но съ отпечаткомъ сухого луга; на ковыльно-кипцовомъ фонѣ замѣтны

много Scabiosa ochroleuca, Dianthus polymorphus, Sanguisorba officinalis, Gentiana sp., Allium sp., Onobrychis sativa и др. На подсолонкахъ последніе виды очень рѣдки.

На подсолонкахъ и луговыхъ (сырыхъ) солонцевыхъ почвахъ р. Кара-су, кромѣ Poa, Bromus, Calamagrostis, еще—Achillea millefolium, Galium verum, Phlomis tuberosa, Veronica spuria, Plantago major и др. Въ общемъ они довольно небогаты растительнымъ покровомъ (съ 50 кв. саж. получаютъ сухого сѣна до 3 пудовъ).

Солонцеватыя почвы разныхъ типовъ—отъ легкаго солонца, съ налетомъ солей,—до тяжелаго глинистаго. Типичные солонцы занимаютъ только котловину долины; но не рѣдки они пятнами въ западинахъ безъ стока по склонамъ. Солонцы большей частью структурные, съ трещинами на поверхности; горизонты A и B едва различимы пепельнаго цвѣта, мощностью (оба) до 14 см.; на поверхности и въ толщѣ A, B и части C (до 74 см.)—бурное вскипаніе. Задерненіе незначительное до 30%; его составляютъ Camphorosma monospeliacum, Statice Gmelini, caspia, Plantago maritima, Suaeda, изрѣдка Festuca sulcata.

Подсолонки и солонцы входятъ въ комплексъ почвъ подошвъ и склоновъ; изъ нихъ преобладающими являются каштановыя супеси. Послѣднія служатъ пахатной землей. Посѣвы на нихъ даютъ средній урожай. Осмотръ пашенъ показалъ, что подъ пашни попадаютъ и подсолонки и даже легкія солонцовыя почвы. Но при достаточной перепашкѣ въ смѣси съ каштановыми супесями онѣ не оказываютъ, повидимому, неблагопріятнаго вліянія на посѣвы.

Параллельно съ описанной долиной по участку проходитъ рядъ другихъ долинъ. По строенію рельефа, а также расположенію почвъ и растительности онѣ во многомъ напоминаютъ описанную. Подошвы и отлогіе склоны горъ имѣютъ чаще темнокаштановые (шоколадные) супеси и легкіе суглинки, которые черезъ подсолонки на слабыхъ западинахъ переходятъ въ тяжелые глинистые, почва и солончаки на долинахъ безъ стока.

Хорошіе каштановые супеси и легкіе суглинки залегаютъ у западныхъ и сѣв.-западныхъ склоновъ г. Улькунъ-Аюлы. Здѣсь на волнистой и слабо покатой подошвѣ имѣется комплексъ двухъ видовъ почвъ—легкихъ хрящеватыхъ свѣтлокаштановыхъ суглинковъ на гривахъ и темнокаштановыхъ супесей въ пониженіяхъ между ними. Солонцы и подсолонки рѣдки; пріурочены къ западинамъ безъ стока независимо отъ положенія—на гривахъ они или въ логахъ. Темныя супеси межгривныхъ пространствъ имѣютъ мощность до 30 см. Задерненіе до 80% изъ ковыля съ Galatella Hauptii, Medicado falcata, Phlonis tuberosa, Galium

verum, Linaria vulgaris, Silene Otites, Verbascum foenicum, Astragalus, Centaurea sibirica, Thymus serpyllum, Jurinea linearifolia, Thymus serpyllum и небольшими семьями Helychrisum arenarium, послѣдній до этого нигдѣ болѣе не встрѣчался. На устьѣ небольшой долины Аюловъ, выходящей на западъ, почвы имѣли такой видъ: черноземовидный горизонтъ А на поверхности мучнисто-пороховидной структуры (до 2 см.) ниже немного плотнѣе, но не комковатый; небольшой плотности; горизонтъ В—темнокаштановый, пороховидно-слабокомковатой структуры; плотность немного выше. Подпочва—бурый глинистый песокъ средней плотности (до глуб. 60 см,). Въ толщѣ всѣхъ горизонтовъ и на поверхности А часто встрѣчается мелкій (до 3 милл.) песокъ, известковыхъ стяженій не замѣчалось; вскипанія на изслѣдованной глубинѣ не было. Задерненіе ближе къ горамъ въ логахъ и межгривныхъ мѣстахъ замѣтно повышается. Описаннаго вида почвы не рѣдки на подошвѣ сѣв.-зап. и зап. склоновъ Большихъ Аюловъ. Незначительная часть ихъ используется мѣстными киргизами подъ пашни. Какъ и слѣдовало ожидать—почвы (супеси) легко истощаются и легко возстановляются; даютъ два—три хлѣба, послѣ чего забрасываются на пять лѣтъ.

Гривы и вообще приподнятыя мѣста подошвъ имѣютъ свѣтлокаштановыя супеси меньшей мощности; на поверхности ихъ много мелкаго щебня; растительность таже, но бѣднѣе, среди нея: Helychrisum arenarium, Onosma simplicissimum.

Такія-же почвы поднимаются и вверхъ по долинѣ Кара-су; долина имѣетъ рядъ террасъ, изъ которыхъ однѣ—со слабымъ уклономъ или безъ него—покрыты глинистыми тяжелыми почвами, мѣстами розоватыми, съ трещинами (до 1 см.) на поверхности и слабымъ растительнымъ покровомъ изъ кипца, Frankenia, Plantago maritima, Atryplax, Camphorosma monospeliacum, Obione verrucifera; на впадинахъ видны сѣрые налеты солей и слой корки. На террасахъ съ замѣтнымъ уклономъ легкіе суглинки до 26 см. мощности. На нихъ есть киргизскія пашни.

По берегамъ Кара-су почвы, преимущественно, луговыя (черныя и пепельныя), сырыя, имѣютъ густой растительный покровъ; лужайки могутъ считаться среднимъ сѣнокоснымъ угодьемъ.

Холмы и невысокія гряды, которые занимаютъ здѣсь видное положеніе, въ значительной части щебнисты. Немногіе лога и долины между ними имѣютъ небольшой слой каштановой почвы со слабымъ ковыльнымъ (S. capillata) задерненіемъ. Гряды холмовъ идутъ въ меридіональномъ направленіи и на западныхъ склонахъ ихъ замѣтно сказывается вліяніе сухихъ юго-западныхъ вѣтровъ: —здѣсь больше щебня и очень мало мелкозема; на восточныхъ склонахъ, наоборотъ, мнгоо мелкозема и

мало щебня; кромѣ того, щебень и хрящъ оказались въ значительномъ количествѣ лишь на поверхности; въ толщѣ горизонтовъ A и B ихъ очень мало. Такъ въ горизонтѣ A и верхнемъ слоѣ B, приблизительно въ 1 куб. четверти почвы, количество хряща составляло около $^1/_8$—$^1/_{10}$ количества, лежащаго на поверхности. Наблюденія въ различныхъ пунктахъ степи показали тоже самое. Слѣдовательно разрушеніе материнской породы идетъ въ толщѣ почвы болѣе энергично, нежели на поверхности. Задерненіе восточныхъ склоновъ выше западныхъ и югозападныхъ.

Въ общемъ участокъ имѣетъ достаточное количество земель, пригодныхъ для земледѣлія и хорошихъ сѣнокосныхъ угодій. Сложность и неоднородность пахатныхъ земель, какъ показываетъ киргизскій опытъ, на земледѣліи почти не отражается. Отъ мѣстныхъ киргизъ-хлѣбопашцевъ получилъ такія свѣдѣнія объ условіяхъ земледѣлія. Посѣвы начинаются въ 20 числахъ апрѣля, когда снѣгъ уже сходитъ. Созрѣваетъ хлѣбъ въ концѣ августа; иногда затягивается до конца сентября. Урожай въ первый годъ (на пластахъ) самъ десять, на второй годъ—самъ пять. Нынѣшній урожай (1907 г.) ожидался выше; объясняютъ тѣмъ, что съ весны было много дождей. На одной землѣ больше двухъ урожаевъ не снимаютъ, такъ какъ посѣвы заглушаются сорной травой. Земля отдыхаетъ не менѣе пяти лѣтъ, послѣ чего заростаетъ ковылемъ и снова поступаетъ подъ посѣвъ.

Съ этого участка переѣхалъ на Бель-Агачъ, лежащій почти рядомъ, на сѣверо-востокъ отъ горъ Большія Аюлы. По дорогѣ, которая проходитъ между Большими и Малыми Аюлами, въ низкихъ мѣстахъ много солонцовъ съ Frankenia. Obione verrucifera, Statice Gmelini, S. leptophylla, Plantago maritima, повыше ихъ—Glycirrihza asperrima и uralensis и Jris Guldenstaedtii, еще выше—начинается кипцовоковыльная степь, прорѣзанная слабовыраженными логами, имѣющими стокъ. Растительность логовъ значительно гуще и разнообразнѣе, нежели на грибахъ; среди высокихъ густыхъ ковылей (S capillata, рѣже pennata) не рѣдки Sanguisorba officinalis, крупная Medicago falcata, клубника, таволга и карагана; задерненіе до 100%.

На перевалѣ къ Бель-Агачу залегаютъ хорошіе черноземовидные легкіе суглинки съ богатой горностепной флорой изъ ковыля, Onobrychis sativa, Thalictrum minus. Filipendula hecapetala, клубники, Sedum purpureum, Trifolium lupinaster, Dianthus polymorphus и др. Бель-Агачъ издавна славился своими плодородными землями. Задолго до открытія переселенія въ уѣздъ здѣсь жили арендаторы изъ мѣщанъ и крестьянъ; здѣсь-же была въ первые годы открытія Каркаралинская сельскохозяйственная школа. Дешевизна аренды, рабочаго скота и рукъ позво-

ляли арендаторамъ вести крупное земледѣльческо-скотоводческое хозяйство и, конечно, экстензивное. Арендаторъ грубо эксплуатировалъ землю, бралъ съ нея все, что она могла дать при наименьшихъ затратахъ, а затѣмъ бросалъ и переходилъ на другое мѣсто. Въ настоящее время на участкѣ большая часть пахотныхъ земель уже была использована такими арендаторами и переселенцамъ достались залежи.

Пахатныя земли расположены на подошвѣ невысокихъ холмовъ, составляющихъ восточную границу участка. Разрѣзъ повышеннаго мѣста подошвы, среди пашенъ, обнаружилъ довольно мощную почву. По механическому составу— супесь; горизонтъ A темнокаштановаго цвѣта, мучнисто-пороховидной структуры на поверхности и комковатой—ниже, мощность до 15 см. Горизонтъ B постепенно свѣтлѣетъ, комковатый, средней плотности; мощность около 15 см. На поверхности и въ толщѣ обоихъ горизонтовъ небольшое количество крупнаго, (до 4 милл.) песку и изрѣдка—хрящъ до 1—2 см. Подпочвой служитъ бурый глинистый песокъ, довольно плотный. Известковыхъ и другихъ стяженій не замѣчено и до глуб. 68 см. вскипанія не было. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почва отдѣлена отъ подпочвы неширокимъ слоемъ крупнаго (до 3 см.) хряща; онъ встрѣчается и на поверхности вспаханныхъ мѣстъ. Растительный покровъ—ковыльно-кипцовый съ Galium verum, Linaria vulgaris, Dianthus polymorphus, v. diutinus, D. pallidiflorus, Potentilla argentea, P. inclinata, Galatella Hauptii, Thymus serpyllum и Marschallianus, Phlomis tuberosa, Medicago falcata, Oxytropis pilosa, Geranium collinum, Veronica spicata, V. incana, Euphrasia officinalis, v. hirtella и pectinata, Onosma simplicissimum, Campanula sibirica, Centaurea sibirica, C. scabiosa v. adpressa, Allium lineare, Gypsophila altissima, Scabiosa isetensis, Jirinea linearifolia и нѣк. др.; кое-гдѣ кустики таволги; задерненіе до 80%.

На такихъ почвахъ разбросано не мало пашенъ; мѣстами ихъ — десятки десятинъ сплошь; большой пестроты почвъ здѣсь, повидимому, нѣтъ. Разрѣзъ низкой части той-же подошвы показалъ: горизонтъ A каштановаго цвѣта; съ поверхности мучнистопороховидный, постепенно переходящій въ слабокомковатый, небольшой плотности; горизонтъ B сходенъ съ A, немного плотнѣе; общая мощность до 29 см. По механическому составу также супесь (легкій суглинокъ?), но бѣднѣе предыдущей. Подпочвой служитъ бурая песчаная глина, средней плотности. На глубинѣ 42 см. слой щебня; вскипающій горизонтъ приподнятъ выше щебня—начинается съ 40 см..

Растительный покровъ бѣднѣе предыдущаго; на ковыльно-кипцовомъ

фонѣ только нѣсколько характерныхъ степныхъ видовъ и въ небольшомъ количествѣ.

Сопоставляя эти образцы, можно видѣть, что лучшія почвы и растительность связаны здѣсь съ высокими мѣстами подошвы и постепенно бѣднѣютъ съ ея пониженіемъ, тогда какъ на степныхъ участкахъ наблюдалось большей частью обратная картина.

По той-же подошвѣ проходятъ нѣсколько мелкихъ извилистыхъ логовъ, вымытыхъ весенними водами. Почвы ихъ верховьевъ мало чѣмъ отличаются отъ описанныхъ, въ низовьяхъ переходятъ въ солончаки и тяжелые суглинки.

Долина рѣки Бель-агачъ отдѣляетъ описанную террасу предгорій отъ другой широкой долины (древняя долина р. Б.-А.?); бѣглый осмотръ близъ дороги (отъ Чечень-кары) показалъ, что и здѣсь лучшія почвы и растительность лежатъ на возвышенныхъ участкахъ сѣв.-восточныхъ склоновъ холмовъ и горъ; обѣднѣніе идетъ съ пониженіемъ и съ выходомъ на равнину почва становится свѣтлой и грубоскелетной; соотвѣтственно измѣняется и растительность.

По берегамъ рѣчки на низкихъ мѣстахъ часто солонцовыя и кисло-луговыя почвы. Въ нижнемъ теченіи онѣ даютъ небогатую растительность, въ верхнемъ, особенно до поворота рѣчки изъ горъ, весьма богатую и разнообразную. Пойма рѣчки имѣетъ растительность, самую лучшую на участкѣ. Значительная часть долины къ моему проѣзду хотя и была выкошена, тѣмъ не менѣе и по сохранившимся островкамъ видно, что мѣстная флора замѣтно разнообразнѣе. Разнообразіе въ составѣ слѣдуетъ приписать богатому орошенію, причемъ вода не застаивается, благодаря уклону и хрящу въ подпочвѣ, этому естественному дренажу — затѣмъ—расчлененному рельефу склоновъ, и, наконецъ, присутствію по берегамъ рѣчки зарослей кустарниковъ (шиповника, Cotoneaster, ивъ, таволги). Здѣсь ковыли, типецъ, костеръ, вѣйникъ, мятликъ отступаютъ на второй планъ, уступая свое мѣсто высокимъ, буйно-растущимъ травамъ. Изъ нихъ бросается въ глаза обиліе Filipendula hexapetala и Ulmaria, Peucedanum, Adenophora liliifolia v. stylosa, Delphinium elatum, Sanguisorba officinalis, Centaurea scabiosa, C. glastifolia, Serratula coronata, Silene otites, Gypsophyla altissima, Jnula Helenium, Galium verum, Thalictrum simplex, T. minus, Aster villosus, Senecio jacobaea, S. nemorensis, Crepis sibirica, Solidago virgaurea, Veronica spuria, Ranunculus polyanthemos, Sedum purpureum, Mentha arvensis, Vicia cracca, Lathyrus tuberosus, L. pisiformis, Phlomis tuberosa, Medicago falcata, Geranium pratense, Rinanthus, Crista galli, Trifolium lupinaster, Dianthus polymorphus, Campanula sibirica и др., костяника и клубника мѣстами сплошь

покрываютъ почву, вытѣсняя другія растенія. Наибольшаго разнообразія въ составѣ и пышнаго развитія достигаетъ эта флора въ верховьяхъ долины (граница участка), гдѣ появляется небольшой разрѣженный березовый лѣсокъ (B. humilis); а на вершинахъ—одинокія сосны. Можно смѣло сказать, что долина р. Бель-агачъ въ предѣлахъ горъ—лучшее мѣсто на участкѣ не только по густотѣ и разнообразію растительнаго покрова, но и по почвамъ. Здѣсь кромѣ темнокаштановыхъ супесей, есть небольшіе участки (по 1—2 дес.) черноземныхъ почвъ; на нѣкоторыхъ были прекрасные всходы овса. На каштановыхъ почвахъ отлогихъ склоновъ также разбросаны пашни.

Западная часть участка—широкая долина по правому берегу рѣчки Бель-агачъ имѣетъ, повидимому, и почвы и растительность бѣднѣе описанныхъ. Въ сѣв.-восточ. углу участка по грани проходитъ широкая долина, представляющая прекрасное сѣнокосное угодье, по растительность однообразная (преобладаютъ осоки и луговые злаки).

Вообще участокъ выгодно отличается отъ другихъ количествомъ и качествомъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Слѣдуетъ, однако, помнить, что значительная часть пахатныхъ земель уже использована арендаторами и вольными переселенцами.

Старожилы говорили, что съ одной земли снимаютъ 3—4 урожая; причемъ въ 1-й годъ сѣютъ по 5 пуд., въ послѣдній 7 пуд. Урожай въ первые годы лучше, среднiе до 70 пуд., хорошіе до 150 пуд.; въ засухи—только до 20 пуд. На 4-й годъ появляется масса сорной травы (Polyg. convolvulus, Convolvulus arvensis, Chenopodium и др.); иногда избавляются отъ нихъ посѣвомъ овса, который заглушаетъ ихъ. Озимая рожь и яровая пшеница родятся хуже. Отъ заморозковъ хлѣба не страдали; засухи вліяютъ только на размѣръ урожая, сѣмена и небольшой избытокъ получали даже и въ неурожайные годы. Арбузы, дыни, огурцы, макъ—родятся плохо, капуста и картофель хорошо. Для обработки земля трудная—подъ двухлемешный плугъ запрягаютъ 4 пары быковъ.

Рядомъ съ Бель-Агачемъ на востокъ отъ него намѣченъ второй участокъ—Акъ-оре. Его отдѣляетъ невысокая гранитная гряда, сильно вывѣтрившаяся по вершинѣ; по ней разросся сосновый лѣсокъ; деревья имѣютъ небольшой (1—2½ саж.) ростъ, бѣдный пологъ и уродливыя вѣтви; нѣкоторые экземпляры склонны принимать стелящуюся форму.

Участокъ по рельефу, почвамъ и растительности напоминаетъ Бель-Агачъ, но значительно бѣднѣе его. Въ участокъ входятъ двѣ широкія долины, раздѣленныя невысокимъ, широкимъ хребтомъ. На сѣверной грани участка долины сходятся, замыкаясь отрогами Бельагачскихъ горъ.

По западной долинѣ поднимаются нѣсколько сопокъ, изъ нихъ одна доминируетъ надъ всѣми возвышенностями участка. Обѣ долины и раздѣляющія ихъ горы имѣютъ общій уклонъ съ сѣвера на югъ. По восточной долинѣ протекаетъ рѣчка Кара-су (Ащи-су), по западной—небольшой ключъ и не на всемъ протяженіи долины. Пахотныя угодья намѣчены гл. обр. на восточной долинѣ. Четыре разрѣза дали нѣкоторое представленіе о почвахъ этой долины. Одинъ разрѣзъ сдѣланъ въ 4 вер. отъ сѣв. грани участка среди равнины, прилегающей къ водораздѣльному хребту долинъ. Въ ковыльно-кницовый коверъ вкраплены Galatella Hauptii, Euphasia officinalis, Sangu sorba officinalis, Thymus serpyllum, Potentilla bifurca, Filipendula hexapetala, изрѣдка Phlomis tuberosa, Onobrychis sativa, Scabiosa ochroleuca, клубника, таволга. Задерненіе до 80%. Горизонтъ А темнокаштановый, пороховидно-зернистой структуры, слабой плотности; незамѣтно переходитъ (на глуб. 15 см.) въ гор. В, который структурой и сложеніемъ сходенъ съ А, но свѣтлѣе; оба мощностью до 38 с.; горизонтъ В языками вдается въ подпочву, которой служитъ бурый глинистый песокъ (до глуб. 52 см.). Въ изслѣдов. толщѣ не мало хряща (0,5 см.—1 см.). Известковыхъ стяженій не замѣчалось и вскипанія до 52 см. глуб. не было.

Такія почвы можно представить въ видѣ полосы, но не вездѣ однородной, въ 300—200 саж. шириной и до 3 вер. длины, которая тянется отсюда по подошвѣ горъ внизъ по долинѣ. При переходѣ на склоны, почва выклинивается въ щебнистый свѣтлый суглинокъ. Въ небольшихъ западинахъ, по которымъ стекаютъ весеннія воды съ горъ, почва замѣтно темнѣетъ и растительный покровъ гуще, хотя и однообразнѣе; въ нихъ происходитъ, повидимому, засоленіе почвы—на нѣкоторыхъ мѣстахъ масса Jris Güldenstaedtii. Выходя далѣе на долину, почвы измѣняются мало. Разрѣзъ въ 250—200 саж. отъ перваго показалъ, что горизонтъ А такого-же темнокаштановаго цвѣта, структуры, сложенія и мощности, какъ и у вышеописаннаго образца; горизонтъ В свѣтлѣе, столбчатый, переходитъ въ нижнихъ слояхъ въ тяжелый суглинокъ; мощность до 16 см. Въ толщѣ обоихъ горизонтовъ не мало мелкаго хряща, а въ ниж. слояхъ гор. В—известковыя стяженія. Подпочва вязкая грязнобурая глина; на глуб. 39 см. бурно вскипаетъ. Западины въ этой полосѣ еще ближе подходятъ къ солонцамъ; на нихъ есть и настоящіе галафиты— Kochia, Camphorosma, Frankenia, Plantago maritima, Statice Gmelini, Artemisia maritima v.

Разрѣзъ почвы у южнаго конца полосы каштановыхъ земель—уже на устьѣ долины,—показалъ, что при сохраненіи общихъ условій образованія почвъ, онѣ мало измѣняются. Здѣсь горизонтъ А каштановый,

сверху мучнистой, ниже почти комковатой структуры, средней плотности; мощность—до 15 см. Горизонтъ В свѣтлѣе, столбчатый и большей плотности; мощность до 15 см.; оба хрящеваты. Подпочва—глинистый песокъ; горизонтъ вскипанія лежитъ на 34 см. (отъ днев. поверхн.). Задерненіе—въ предѣлахъ 60—80% и преобладаетъ, повидимому, кипецъ, а не ковыль; лишайника (Cladonia?) здѣсь замѣтно больше; другіе спутники тѣ-же (Cent. sibirica, Potentilla opaca, Thymus serpyllum, Euphrasia officinalis, Linaria vulgaris и др.).

Еще ниже, передъ долиной Карасу, почвы бѣдныя; задерненіе падаетъ до 60% на лучшихъ участкахъ. Разрѣзъ почвы имѣлъ: свѣтлокаштановый горизонтъ А, почти пылеватой структуры, средней плотности; мощность до 12 см.; горизонтъ В грязнобурый столбчатый, въ изломѣ зернистокомковатый, значительной плотности, мощность до 10 см.; въ нижнихъ слояхъ богатъ известковыми стяженіями (и бурно вскипаетъ). Подпочвой служитъ довольно плотная бурая глина. Изъ растеній преобладаетъ кипецъ съ полынью; нерѣдка Plantago, Achillea, Dianthus, Galatella, Jris Güldenstaedtii. Среди нихъ не рѣдко лысины изъ подсолонковъ и солончаковъ; они занимаютъ всѣ пониженія.

Изъ даннаго описанія почвъ видно, что начиная отъ верховьевъ долины лучшія земли придерживаются подошвъ и съ пониженіемъ мѣстности теряютъ свои хорошія качества, переходя въ тяжелыя глинистыя. Такова схема расположенія; въ дѣйствительности указанныя полосы почвъ представляютъ болѣе пестрый составъ.

По лѣвому берегу р. Карасу почвы щебнисты и не имѣютъ никакого практическаго значенія. Самая верхняя часть этой долины отдѣлена небольшимъ уваломъ и является самостоятельной замкнутой котловиной. Здѣсь почвы, повидимому, сходны съ почвами прилегающей части долины Аци-су; есть также луговостепныя, темныя съ такимъ-же смѣшаннымъ травянымъ покровомъ, кромѣ ковыля и кипца—Medicago falcata, Onobrychis sativa, Hedysarum polymorphum, Filipendula hexapetala, Dianthus leptopetalus, масса осокъ, герани, горечавки, съ переходомъ по низинамъ въ подсолонки и солонцы съ Hierochloa odorata, Jris Güldenstaedtii, Glycyrrhiza иногда они замаскированы кипцомъ.

Растительность гряды холмовъ, которые отдѣляютъ долину Аци-су отъ западной, можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличимыя формаціи—открытыхъ склоновъ и ущелій. Первая разсѣяна по всѣмъ склонамъ и всюду одна и таже: Lynosiris villosa, Cladonia, Hyssopus officinalis, Centaurea sibirica, Scabiosa isetensis, Dianthus pallidiflorus По южнымъ склонамъ холмовъ встрѣчались вторично цвѣтущія (2 авг.) вѣтреники (Pulsatilla vulgaris и patens v. intermedia). Вторая—населяетъ ущелья и

глубокіе лога, также выходящіе по разнымъ склонамъ. Здѣсь на тучныхъ зерноземовидныхъ почвахъ она развивается пышно и обильно; преобладаютъ: Sanguisorba officinalis, Filipendula, Peucedanum, Heracleum и др.; тутъ-же тянутся заросли кустарниковъ и рѣдкій лѣсокъ изъ низкорослой березы. Послѣдняя формація наиболѣе полно выражена на высокой сопкѣ у западной границы участка.

Крутые восточные и западные склоны сопки имѣютъ небольшіе лога; сѣв. и южные—вытянуты, щебнистые, почти лишены растительности; кромѣ указанныхъ выше, здѣсь встрѣчаются: Sedum purpureum, Potentilla cinerea, Hieracium echioides; эта-же флора съ примѣсью низкихъ кустиковъ караганы и шиповника заходитъ на самую вершину сопки. Восточные склоны на верхней половинѣ имѣютъ такую-же растительность, что и другіе склоны, но ниже составъ ея рѣзко мѣняется: появляются высокоствольный морковникъ (Peucedanum), Sium, Heracleum, Sangvisorba, Filipendula, Veronica. Allium, Senecio, шиповникъ, таволга и др.; ниже ихъ, но все еще по крутому логу,—заросль изъ кустарниковой березы (до 2 саж. высоты); лѣсокъ изъ нея едва проходимъ—такъ тѣсно растутъ уродливыя деревья; кроны ихъ перепутываются, образуя чуть не сплошной покровъ листвы; тутъ-же встрѣчается осина, такого-же вида. Травяной покровъ у опушки, какъ и слѣдовало ожидать въ густомъ лѣсу,—бѣдный; можно сказать, что покрова даже нѣтъ—онъ замѣненъ зарослями костенники; тутъ-же нашли хорошій пріютъ шляпные грибы. Такой непроходимый березовый лѣсокъ идетъ до подошвы, гдѣ рѣзко обрывается. Здѣсь его обхватываетъ яркозеленая лужайка изъ густо переплетающихся немногихъ растеній, главнымъ образомъ, изъ Sanguisorba officinalis, съ примѣсью Geranium pratense, Filipendula hexapetala, Gentiana cruciata, G. macrophylla, G. pneumonanthe, Taraxacum officinale v. Steveni, Sedum purpureum.

Густота и яркая зелень растительности объясняются присутствіемъ высоколежащихъ грунтовыхъ водъ. Кромѣ того, зимой лѣсокъ и весь логъ забивается снѣгомъ, который, находясь подъ защитой лѣса, долгое время питаетъ почву.

Снѣжнымъ заносамъ обязаны, вѣроятно, своей уродливостью и березки. Снѣжная масса давитъ деревья, обламываетъ вѣтви и гнетъ стволы. За лѣто деревья мало оправляются отъ поврежденій, такъ какъ постоянные жары и жгучіе вѣтры оказываютъ также отрицательное вліяніе на ихъ ростъ. Въ результатѣ—кустарная береза (B. humilis schr,?) съ одной верхушечной кроной и изогнутымъ стволомъ.

Въ нижнемъ концѣ лога, на выходѣ его въ долину, лужайки имѣютъ растительность бѣднѣе—ихъ почти сплошь покрыли прикорневыя

листья Sangvisorba officinalis, Filipendula и Geranium. Еще ниже долина носитъ уже обычный степной видъ. Почва ея, повидимому, такіе-же суглинки, какъ и на восточной, но болѣе пестры—отъ подсолонковъ и солонцовъ въ морщинахъ до темнокаштановыхъ суглинковъ на гривкахъ.

По качеству почвъ эту долину слѣдуетъ поставить ниже восточной. Нѣсколько ключей, выходящихъ изъ водораздѣльной гряды горъ, на равнину, даютъ по своимъ долинкамъ темнозеленыя лужайки, которыя на низу переходятъ въ солонцы. Темныхъ каштановыхъ почвъ достаточно мощныхъ и легкихъ здѣсь, повидимому, мало. Какъ пастбище, эта долина представляетъ большую цѣнность и можетъ быть поставлена выше восточной.

Для хлѣбопашества здѣсь можно выбрать небольшіе участки земли развѣ только въ ю.-з углу долины.

Рѣчка Ащи-су лѣтомъ почти пересыхаетъ и вода становится горькосоленой. На лѣвомъ берегу выступаютъ конгломераты, которые, разрушаясь, устилаютъ склоны и дно рѣчки хрящемъ. На правомъ берегу, по долинѣ, нижніе породы красноватые песчаники, на которыхъ лежатъ древніе наносы рѣчки—свита чередующихся тонкихъ бурыхъ песковъ, супесей и легкихъ суглинковъ, съ общей мощностью въ 1 арш.; всѣхъ слоевъ пять.

Отсюда отправился къ югу на участокъ Косъ-чеку. Ознакомиться удалось только съ частью участка отъ г. Косъ-чеку и Джуванъ-тюбе до южной границы (г. Кайракты). Склоны названныхъ горъ, образующіе сѣдловину и обращенные на сѣверъ и югъ,—одинаково щебнисты и безплодны. Съ южныхъ склоновъ сбѣгаютъ на долину рѣчки Ащи-су небольшіе лога съ каштановой почвой и ковыльно-типцовымъ задерненіемъ (до 60%), практическаго значенія не могутъ имѣть. Къ югу отъ Косъ-чеку лежитъ почти ровная степь съ свѣтлокаштановыми суглинками, маломощными и хрящеватыми. Травяной покровъ типцово-ковыльный съ рѣдкой примѣсью Lynosiris villosa, Galatella Hauptii, Potentilla opaca, Artemisia maritima (var.); всѣ имѣютъ угнетенный видъ. Задерненіе до 35—40%; поверхность почвы была сильно кочковатая. Думать о болотномъ происхожденіи кочекъ нельзя: объяснить процессомъ размыванія почвы также нельзя, такъ-какъ общій уклонъ на юго-западъ незначительный. Вѣроятнѣе предположить, что онѣ обязаны ковылю, который растетъ густыми вихрами и задерживаетъ у себя мелкоземъ; послѣдній, скопляясь, даетъ съ теченіемъ времени кочки, крѣпко связанныя корневой системой ковыля; съ ростомъ кочки, корешки ковыля начинаются выше общей поверхности почвы.

Передъ рѣчкой Ащи-су по низинамъ выступаютъ пятна солонцовъ.

По лѣвому берегу лежитъ хрящеватая степь, усыпанная сортированной кварцевой галькой; задерненіе понижается до 25%. Такой характеръ сохраняется до невысокихъ холмовъ на южной грани участка. Единственное хорошее мѣсто встрѣчено было въ юговосточномъ углу участка (между дорогой на Каркаралы и пограничными холмами). Здѣсь небольшой (500×100 саж.) островокъ съ легкимъ каштановымъ суглинкомъ, одѣтый довольно густымъ ковыльно-типцовымъ покровомъ.

Луговъ по рѣчкѣ нѣтъ, слѣдовательно и сѣнокосныхъ угодій; ихъ думаютъ прирѣзать отъ Матака, о чемъ уже говорилось выше.

Съ участка двинулись на югъ къ Каркараламъ по большой, хорошо проторенной бельагачской дорогѣ. Дорога лежитъ по долинѣ р. Кара-су, изрѣдка поднимаясь на небольшіе каменистые перевалы. По долинѣ не мало солончаковъ, нѣсколько горькосоленыхъ озеръ; по рѣчкѣ росли: Scyrpus, Thypha, Myriophyllum, Hyppuris, Potamogeton, зеленыя водоросли; плавали водолюбы, піявки, прудовики, много низшихъ ракообразныхъ. На берегу озеръ попадаются кудуки (ямы) до 2 арш. глубины съ прѣсной водой. Судя по отложеніямъ, большія долины озеръ были въ потретичный періодъ дномъ громадныхъ водоемовъ, повидимому, окружавшихъ горы Каркаралы.

Не доѣзжая 30 верстъ до города Каркаралинска, повернули на востокъ къ урочищу Садырбекъ-копа, гдѣ намѣченъ участокъ. Осмотрѣны пахотныя земли по склонамъ невысокихъ холмовъ на западной грани участка. Тамъ залегаютъ каштановыя супеси и легкіе суглинки. Растительный покровъ изъ Festuca sulcata, Stipa capillata, Galatella Hauptii, Veronica incana, Achillaea millefolium Scab. ochrolenca, Centaurea sibirica, Bromus, Thymus serpyllum, Euphrasia officinalis, Achillea millefolium, Galium verum. Есть старыя (5 лѣтъ и болѣе) и новыя залежи. На первыхъ, расположенныхъ у подножья склоновъ, выступаютъ пятна солонцовъ; очевидно, почва засолилась уже послѣ того, какъ ее бросили; изъ растеній бросается въ глаза обиліе Saussurea amara. Залежи на склонахъ разныхъ возрастовъ; прошлогоднія имѣли каштановую окраску, мало отличающуюся отъ цѣлины; на нихъ росли: Achillaea millefolium, Erysimum, Chenopodium, Ceratocarpus arenarius, Setaria viridis, Polygonum aviculare, Potentilla bifurca, Glycirrhiza, Plantago media, изрѣдка ковыль (S. capillata). Преобладанія котораго-нибудь изъ нихъ не замѣтно. На поверхности не мало было хряща. Мощность почвы до 25 см.; горизонтъ A слабокомковатой структуры, средней плотности; гор. B близокъ съ нимъ по строенію, свѣтлѣе. Въ толщѣ ихъ много хряща.—Такихъ почвъ по склонамъ немного.

Значительная часть участка расположена на равнинѣ. Почва ея—

свѣтлокаштановые суглинки и супеси. Разрѣзъ почвы, въ 3-хъ верст. отъ оз. Садырбекъ-копа къ югу, показалъ: гориз. А (10—12 см.) сѣровато-каштановаго цвѣта, почти рыхлый сверху и немного плотнѣе внизу; гор. В до 14 см. слабо-столбчатый, бураго цвѣта, плотнѣе А. Подпочва—глина съ прослойками песку. Въ толщѣ всѣхъ горизонтовъ—обиліе щебня.

На глубинѣ 32 сан. наблюдалось вскипаніе. Растительный покровъ состоитъ изъ обычныхъ жителей сухой степи: ковыля, кипца, вероникъ полыни, василька, лишайника и нѣк. др.; задерненіе до 60—70%.

Такія почвы занимаютъ значительную долю средней части равнины; къ окраинамъ равнина понижается и ея почвы становятся бѣднѣе и грубѣе. На участкѣ имѣется большой лугъ, орошаемый весенними разливами р. Джарлы. Здѣсь на ряду съ солончаками, поросшими Statice Gmelini, Saussurea amara, Plantago maritima, Salicornia, Sueda, Frankenia, имѣются лужайки съ густымъ покровомъ изъ луговыхъ и степныхъ формъ. Лугъ—большая цѣнность участка. Арендаторы поставили на немъ въ 1907 году 168 стоговъ по 60—70 пуд. (по словамъ киргизъ). Но едва-ли крестьянинъ—земледѣлецъ прельстится лугомъ и удержится на участкѣ, такъ-какъ пахотныя земли сомнительнаго качества.

Отсюда поднялись по кочевой дорогѣ къ озеру Кара-соръ. На пути было нѣсколько широкихъ богатыхъ травой долинъ, передъ озеромъ начался мелкосопочникъ, такой-же безжизненный, какъ равнина. Выѣхали на южный берегъ озера къ сопкамъ Акъ-тюбекъ. Берегъ гористый, мѣстами падаетъ небольшими утесами въ воду. На полосѣ прибоя много крупныхъ валуновъ (гранитныхъ, порфировыхъ, кварцевыхъ, сланцевыхъ и др.). Въ горахъ нѣсколько маленькихъ довольно цвѣтущихъ долинъ; склоны къ озеру почти сплошь одѣты густой, хотя и однообразной растительностью; шиповники, таволга, кизильникъ образуютъ непроходимыя заросли, а по самому берегу—чаща мелкой ивы и камыша (Phrag. communis). Изъ травъ чрезвычайно обиленъ кипрей (E. angustifolium), изъ другихъ—много Achillea, Tanacetum, Galium verum, Gentiana pneumonanthe, macrophylla, Senecio jacobaea, Jnula Helenium, Glycirrihza, Jris Guldenstaedtii, крапивы, Calamagrostis, Bromus, Festuca, осокъ. Киргизы пользуются такими мѣстами, какъ сѣнокосами. Тутъ-же выступаютъ пятна рѣзкихъ солонцовъ, но ихъ немного. Горы красиво окаймляютъ озеро и придаютъ ему видъ альпійскаго. Вода прозрачная, пріятнаго темнозеленаго цвѣта, соленая; у отлогихъ глинистыхъ береговъ много зеленыхъ водорослей. Животная жизнь небогатая. Озеро не оживляютъ стаи чаекъ и другихъ пернатыхъ обитателей, изрѣдка появляются

кулики и гагары, еще рѣже утки. Рыбы очень мало. Въ восточномъ углу, гдѣ вода не такъ соленая, водятся мелкіе караси. Глубина озера довольно значительная, по словамъ киргизъ у острова Аралъ-тюбе она достигаетъ 20 саж. Въ этомъ-же мѣстѣ озеро зимой не замерзаетъ. За послѣдніе десять лѣтъ наблюдается прибыль воды; въ юго-восточномъ углу озера на отмелыхъ берегахъ вода отнимаетъ ежегодно по нѣсколько саженъ луговъ и киргизамъ, имѣвшимъ здѣсь свои джайляу, приходится теперь откочевывать въ горы. Лѣтомъ на берегахъ живутъ нѣсколько семей киргизовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ и сѣнокошеніемъ. Въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, сюда заберется и русскій переселенецъ, такъ-какъ по долинамъ прибрежныхъ горъ встрѣчаются пахатныя земли; для большихъ поселеній годной земли не набрать, но для хуторовъ найдется.

Берегомъ озера проѣхали до устья рѣчки Куяндинки; берега низкіе, глинистосолонцовые, выше переходятъ въ хрящеватую степь, которая въ августѣ имѣетъ совершенно пустынный видъ. Въ пору наилучшаго расцвѣта—маѣ—іюнѣ, она избирается стойбищемъ громадныхъ стадъ животныхъ, сгоняемыхъ сюда со всѣхъ концовъ киргизскаго края на ярмарку, а послѣ ярмарки остаются только жалкіе слѣды былой растительности.

Съ Куяндинскаго пикета поѣхали почтовымъ трактомъ на сѣверъ до горъ Джильтау. По сторонамъ дороги тянутся невысокіе холмы, бѣдно покрытые степной растительностью; у подножья лежатъ глинистыя впадины, покрытыя корками солей; здѣсь-же вырыто нѣсколько кудуковъ съ прѣсной, но жесткой водой.

У пикета Джельтавскаго строится солидное зданіе мѣдноплавильнаго завода. Около него навалено много руды (мѣдной зелени). Руда добывается вблизи завода на Джельтавскихъ горахъ.

Отъ пикета свернули на востокъ и въѣхали на участокъ Джельтау, по многоколейной торной дорогѣ, проложенной кочевками киргизъ.

Въ орографическомъ отношеніи участокъ напоминаетъ Акъ-öре. Большая часть участка заполнена невысокими горами и холмами; они раздѣлены широкими долинами, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія двѣ, идущія отъ сѣверныхъ горъ на югъ и одна—по сѣверной грани участка Верховья и низовья долины имѣютъ почвы и растительность не одинаковыя. Наибольшую цѣну имѣютъ первыя.

Почвы ихъ сложныя, съ преобладаніемъ каштановыхъ супесей и мягкихъ суглинковъ; между ними переходные и тяжелые суглинки.

Разрѣзъ на ровномъ мѣстѣ верховья долины далъ горизонтъ А мощностью до 16 см., каштановый, мучнистый сверху и слабокомкова-

тый—ниже: горизонтъ В бурый, мучнисто пороховидный, такой-же структуры (комковатый); нѣсколько плотнѣе А. Мѣстами наблюдалась неравномѣрная окраска и гор. А языками вдавался въ В. Подпочва бурая песчаная глина, мучнисто-пороховидной структуры, средней плотности. На поверхности А и во всей изслѣдованной толщѣ много кварцеваго песку. До глуб. 34 см. вскипанія не обнаружено.

Переходныя почвы и тяжелые суглинки расположены и здѣсь по западинамъ безъ стока, независимо отъ положенія—и на склонахъ и подошвахъ. Тутъ-же встрѣчаются лысинки солонцовъ, но не злостныхъ.

Преобладая на повышенныхъ мѣстахъ, темнокаштановые супеси и суглинки бѣднѣютъ вмѣстѣ съ пониженіемъ долины, причемъ становятся грудо-скелетными; солонцы обозначаются уже явственно. Низовья долины, выходящей къ рѣчкѣ Кара-су,—щебнистая степь съ полупустынными почвами и растительностью(*).

Среди грядъ и холмовъ, заполняющихъ с.-з. и с.-в. уголъ участка, выходятъ небольшія долины, почвы которыхъ въ миньятюрѣ отражаютъ почвенный обликъ широкихъ долинъ. Разрѣзъ почвы среди дикой долины (въ с.-з. углу) далъ такую картину: горизонтъ А до 14 см.; подгоризонтъ A_1 (4 см) пылеватой структуры, рыхлый, мѣстами съ трещинами; подгоризонтъ A_2—пороховидный и слабокомковатой структуры, плотнѣе; горизонтъ В столбчатый, средней плотности; мощностью до 14 см.; представляетъ постепенное освѣтлѣніе гор. А. Въ толщѣ обоихъ изрѣдка хрящъ, гнѣзда гусеницъ и ходы муравьевъ. Подпочвой служитъ песчаная глина. Задерненіе близъ разрѣза до 90% изъ Stipa capillata, Peucedanum, Galatella Hauptii, Alopecurus, Phleum Boemeri, Thymus serpyllum, Festuca sulcata и др. Наблюденія показали, что въ небольшихъ долинахъ съ достаточнымъ уклономъ, почва и растительность болѣе разнообразны, нежели въ широкихъ. Поэтому въ первыхъ пахатныхъ земель хотя и меньше, но онѣ скучены. Въ такихъ долинахъ не мало старыхъ залежей.

Въ сѣв.-вост. углу участка среди холмовъ и грядъ лежитъ другая большая долина и рядъ мелкихъ. Почвы всюду комплексныя, тѣхъ-же типовъ, что и въ западной части участка. Въ небольшихъ долинахъ, по тальвегу ихъ, богатыя ковыльныя степи однородныя по виду. Въ широкихъ—ковыльно-кипцовыя на легкихъ суглинкахъ, и солонцы на тяжелыхъ—являются главными типами. Первыя служили когда-то пашнями; залежи ихъ, разныхъ лѣтъ, замѣтно выдѣляются теперь въ долинѣ. Ста-

(*) Интересно отмѣтить, что на грубыхъ скелетныхъ и суглинистыхъ почвахъ этого участка и Огузъ не встрѣчалось Lynosiris villosa—растеніе очень распространенное на предыдущихъ участкахъ.

рыя залежи значительно бѣднѣе сосѣдней цѣлины, несомнѣнно, были достаточно истощены и засолены изъ горизонта В и подпочвы. Послѣднѣе можетъ-быть объяснено не однимъ результатомъ выпахиванія (поднятіемъ нижнихъ горизонтовъ, вывѣтриваніемъ, вліяніемъ посѣва и т. п.), но и искусственнымъ орошеніемъ. Выше имѣется небольшой источникъ, изъ котораго проведены арыки; по берегамъ его залегаютъ солонцовыя почвы. Сколько хлѣбовъ было снято и который годъ земля отдыхаетъ—установить не удалось, но судя по сосѣднимъ участкамъ, старыя залежи должны быть не моложе 8 лѣтъ. Теперь верхняя часть этой долины въ пахатномъ отношеніи не представляетъ большой цѣнности. Лучшія почвы, повидимому, передвинулись ближе къ устью долины и занимаютъ тамъ болѣе повышенныя мѣста - на подошвахъ склоновъ.

Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что на склонахъ холмовъ, обращенныхъ въ долину, а кое-гдѣ и въ самой долинѣ,—обнажаются известняки, которые обогащаютъ почву углекислыми солями. Этому обогащенію известью и др. солями способствуетъ и орографія долины. Въ верховьяхъ ея имѣется нѣсколько цирковъ, которые зимой заполняются массой снѣга, а затѣмъ питаютъ весной и часть лѣта долину водой, разнося растворы солей.

Низовья долины въ значительной своей части имѣютъ хрящеватую почву, засоленную; растительность бѣдная полынно-кипцовой формаціи.

Сѣнокосныя угодья встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ участка; на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить широкую долину р. Джильтау. Берега рѣчки окаймлены зарослями кустарниковъ (ивы, шиповника) и низкорослой березой; низкія мѣста покрыты луговыми формами, которыя на подошвѣ и по склонамъ смѣняются горностепной. Ко времени моего пребыванія долина уже была выкошена (стояло 43 стога по 75 пуд. въ среднемъ), можно было, однако, замѣтить, что на низкихъ мѣстахъ обильны: Poa, Festuca, Phleum, Bromus, Triticum, Calamagrostis, Vicia cracca, Lathyrus pratensis и tuberosus, Geranium pratense и др.; выше--Onobrychis sativa, Trifolium lupinaster, Veronica spuria, Senecio, Filipendula hexapetala и Ulmaria, клубника, костяника, Peucedanum, Onosma simplicissima, Odontites rubra, Euphrasia officinalis и др.; по склонамъ заросли шиповника, караганы и таволги; среди нихъ—ковыли (3 вида), Galatella Hauptii, Veronica incana, Thalictrum minus, Filipendula, Sangvisorba, Calamagrostis и др.

По самой долинѣ попадаются солонцы, но ихъ немного.

Въ долину входятъ нѣсколько небольшихъ логовъ, которые имѣютъ

богатую и густую растительность; ихъ слѣдуетъ также отнести къ хорошимъ сѣнокоснымъ угодьямъ.

Послѣдними участокъ болѣе, чѣмъ обезпеченъ.

Пригодность участка для земледѣлія не подлежитъ сомнѣнію. Русскіе арендаторы занимались здѣсь не менѣе 15 лѣтъ хлѣбопашествомъ и получали хорошіе урожаи; нѣсколько семей киргизовъ занимаются этимъ-же лѣтъ 12. Сѣютъ пшеницу, рожь, ярицу, ячмень и овесъ. На десятину высѣваютъ по 5 пуд. пшеницы или 7 пуд. овса; пшеница даетъ 60—90 пуд., овесъ отъ 70 до 100 пуд.. Большое значеніе для урожая имѣютъ апрѣльскіе и майскіе дожди; хлѣбъ, сѣянный въ апрѣлѣ, даетъ большій урожай, нежели майскій; послѣдній прихватывается иногда холодами въ августѣ; апрѣльскіе посѣвы переносятъ ихъ безъ вреда. Засухи, благодаря высокому (около 2 т. ф. н. м.) положенію пашенъ, мало вредятъ хлѣбамъ; киргизы не помнятъ, когда-бы хлѣба выгорали.

Съ одной земли собираютъ 6 урожаевъ, (что, впрочемъ, подлежитъ большому сомнѣнію, такъ-какъ на сосѣднихъ участкахъ больше четырехъ хлѣбовъ не снимаютъ); подъ залежью оставляютъ три года, срокъ, въ который едва-ли можетъ возстановиться производительность почвы; по крайней мѣрѣ растительность такихъ залежей не освободилась еще отъ многихъ сорныхъ травъ.

На юго-востокъ отъ этого участка, почти рядомъ, намѣченъ участокъ Огузъ у южныхъ склоновъ горъ того-же имени. Общій характеръ почвъ и растительности тотъ-же, что и на Джильтау.

Осмотрѣна была мѣстность, прилегающая къ сѣв.-восточнымъ берегамъ озера Саумаль-куль и гористая часть близъ Карамуллакской долины.

Озеро охвачено бѣдной солонцеватой степью, удаляясь отъ озера она повышается и переходитъ въ хрящеватую полупустыню съ полынно-кипцово ковыльной формаціей. Прибрежная полоса за послѣдніе 3 года стоитъ въ водѣ, которая ежегодно прибываетъ. На отлогихъ склонахъ невысокихъ холмовъ по южной границѣ участка почва становится не такъ груба. Разрѣзъ ея показалъ, что горизонтъ A темносѣраго цвѣта: съ поверхности пылеватый, ниже неясно комковатый, средней плотности; мощность до 12 см.; горизонтъ B казался немного темнѣе A, такого-же сложенія. Въ толщѣ обоихъ горизонтовъ попадаетъ песокъ (до 1 милл. въ діаметрѣ). По механическому составу—супесь. Подпочвой служитъ глинистый песокъ; вскипаетъ на глуб. 36 см. Задерненіе до 60%; островами 75—80%, преобладаетъ—кипецъ и

ковыль; среди нихъ—Veronica incana, Potentilla opaca, cinerea, Diathus leptopetalus, Silene multiflora: тутъ-же кустики Caragana pygmaea.

Такой характеръ почвъ и растительности имѣютъ склоны и подошвы холмовъ вокругъ сѣв. и вост. береговъ Саумаль-куля.

Болѣе лучшія почвы встрѣчены на предгорьяхъ горъ Огузъ и только по сѣвернымъ и восточнымъ склонамъ. Онѣ пріурочены къ западинамъ и логамъ. Разрѣзъ почвы на отлогомъ сѣв.-восточномъ склонѣ. обращенномъ къ долинѣ р. Кара-муллакъ, далъ такую картину. Горизонтъ А темнокаштановый, пылеватый съ поверхности и слегка столбчатый ниже, небольшой плотности; мощность до 12 см. Горизонтъ В такой-же структуры немного плотнѣе и постепенно свѣтлѣетъ; мощность до 14 см. Подпочва—бѣлесовая глина. На поверхности и въ толщѣ всѣхъ горизонтовъ немного мелкаго скелета. До изслѣдованной глубины (38 см.) вскипанія не было. Растительный покровъ ковыльно-типцовый съ примѣсью Galatella Hauptii, Diathus pallidiflorus, Potentilla opaca, bifurca, Artemisia maritima, изрѣдка—кустики Tragopyrum lanteolata, караганы. Почва вполнѣ пригодна для земледѣлія; вблизи есть небольшой родникъ, изъ котораго возможна поливка, а слѣдовательно количество пригодной земли можно еще увеличить.

Такія-же почвы встрѣчены и далѣ на сѣверъ по этой цѣпи предгорій. Чаще онѣ залегаютъ въ логахъ, обращенныхъ на сѣверъ, рѣже выходятъ на долины, гдѣ перемежаются съ щебнистыми мѣстами.

Осмотрѣнныя земли позволяютъ заключить, что въ этой части участка можно найти почвы вполнѣ пригодныя для земледѣлія. Но высокое, сравнительно, положеніе ихъ можетъ явиться серьезной помѣхой хлѣбопашеству. По словамъ мѣстныхъ киргизовъ хлѣба здѣсь страдаютъ отъ морозовъ въ августѣ и сентябрѣ. Лѣтомъ большихъ жаровъ не бываетъ, а ночью стоятъ холода (въ августѣ замерзаетъ вода). Зимой значительно холоднѣе, нежели въ низкихъ мѣстахъ; часты холодные западные и юго-западные вѣтры и почти всегда съ бураномъ, поэтому снѣга ложатся большіе. Киргизы говорили, что иногда въ августѣ, при возвращеніи на зимовки, ихъ захватывала снѣжная буря. Въ октябрѣ вершины Огузъ, Агызъ-тау и Куу покрываются уже снѣгомъ. Если зимы здѣсь долгія и снѣжныя, то вести скотоводческое хозяйство, очевидно, затруднительно даже киргизамъ, такъ-какъ скотъ приходится держать долгое время на сѣнѣ. Ихъ выручаетъ пока Карамулакская долина, гдѣ есть хорошіе сѣнокосы; но если часть ея отойдетъ подъ участокъ, киргизы окажутся въ затруднительномъ положеніи. Если вся долина будетъ отдана переселенцамъ, скотъ ихъ будетъ обезпеченъ кормомъ, но едвали отъ

этого положеніе ихъ станетъ здѣсь болѣе прочнымъ; вѣроятно, первый-же неурожай сгонитъ съ мѣста. Для киргизъ-же отнятіе долины будетъ равносильно разоренію.

Джельтавскій участокъ былъ послѣднимъ, который я осмотрѣлъ въ эту поѣздку. Съ него я вернулся въ Каркаралинскъ, а затѣмъ, по Майлигоринскому тракту выѣхалъ въ Семипалатинскъ.

За два мѣсяца (іюль—августъ) мнѣ пришлось проѣхать около 800 верстъ и осмотрѣть семнадцать участковъ. Понятно, что я не имѣлъ физической возможности подробно знакомиться съ почвами и растительностью и все вышеизложенное описаніе (а не изслѣдованіе) является предварительной работой, въ которую вошли исключительно наблюденія на мѣстахъ, безъ достаточной обработки собранныхъ матеріаловъ и безъ литературныхъ справокъ. Тѣмъ не менѣе я рѣшаюсь сдѣлать нѣкоторыя заключенія о почвахъ и вообще о пригодности посѣщеннаго района къ земледѣлію; думаю, что при обработкѣ собранныхъ матеріаловъ и сводкѣ литературныхъ эти заключенія едвали могутъ существенно измѣниться.

Посѣщенный районъ по своимъ естественноисторическимъ условіямъ мало пригоденъ къ земледѣлію.

Главные недостатки его: скудное орошеніе и преобладаніе плотныхъ свѣтло-каштановыхъ почвъ, съ бѣдными запасами гумуса, маломощныхъ (А въ среднемъ 10—12 сант., В—10 с.) и богатыхъ солями. Первый недостатокъ коренной и доминируетъ надъ другими. Край не будетъ доступенъ для колонизаціи въ широкомъ масштабѣ до тѣхъ поръ, пока не удастся удовлетворительно рѣшить вопросъ объ ирригаціи. При наличности искусственнаго орошенія указанные недостатки почвъ въ значительной степени потеряютъ свою силу и колонизаціонная емкость края значительно увеличится.

Преобладаніе тяжелыхъ глинистыхъ почвъ, ихъ малая мощность, скорое истощеніе, быстрая минерализація и пр., должны наложить, мнѣ кажется, особый отпечатокъ на мѣстное хозяйство. Въ силу этихъ условій переселенческое хозяйство здѣсь едва-ли можетъ быть чисто земледѣльческимъ, а скорѣе скотоводческо-земледѣльческимъ.

Съ первыхъ-же дней хозяйства должны имѣть значительный живой инвентарь, безъ котораго трудно обойтись. На участкахъ: Матакъ, Акъ-тасъ, Чечень-кара, Джильтау киргизы впрягаютъ подъ желѣзную соху на пласты не менѣе 8 быковъ; на Бель-Агачѣ русскіе подъ желѣзный плугъ на пласты—также не менѣе 8 быковъ. Для большинства теперешнихъ переселенцевъ, идущихъ въ край почти съ голыми руками—съ одной казенной ссудой,—такія почвы будутъ непосильными.

Обзаведеніе живымъ инвентаремъ можетъ лечь тяжелымъ бременемъ на молодое хозяйство, а при неурожаяхъ, которые будутъ въ первые года вполнѣ вѣроятны, пожалуй и разорить.

Если въ первые два—три года хозяйство избѣжитъ кризиса, его неизбѣжно надо ждать на четвертый и пятый годъ, такъ какъ отрицательныя черты мѣстныхъ почвъ (скорое истощеніе, связность, засоленіе и пр.) съ распашкой будутъ быстро прогрессировать. Выше упоминалось, что на Садырбекъ-копа, Егенды-булакѣ, Чечень-карѣ и Джильтау почвы послѣ двухъ—трехъ лѣтъ представляли уже пустоши или солончаки. Если мѣстныя почвы, какъ легко истощаемыя и будутъ скоро возстановлять свои силы, то и въ этомъ случаѣ для возстановленія требуется, какъ показываетъ киргизскій опытъ, не менѣе десяти лѣтъ. На переселенческихъ-же участкахъ надо ожидать худшаго, такъ какъ переселенецъ въ массѣ малокультуренъ; его обработка будетъ болѣе экстензивна и черезъ три года земля потребуетъ уже не 10 лѣтъ отдыха, а можетъ быть 15 или 20. Переселенцу прійдется черезъ каждые 3—4 года поднимать пласты, а для этого участокъ долженъ имѣть чуть-ли не тройной запасъ пахатныхъ земель. Но такого запаса на участкахъ не будетъ, слѣдовательно, въ ближайшемъ будущемъ надо ожидать въ уѣздѣ земельнаго голода, отъ котораго только что сбѣжали переселенцы въ Россіи.

Необходимо теперь-же найти эквивалентъ, который возмѣстилъ-бы количественную недостачу пахотныхъ земель. Таковымъ можетъ быть только интенсификація почвъ, и прежде всего—болѣе раціональное пользованіе ими.

Въ этихъ видахъ необходимо агрономическую организацію Переселенческаго Управленія направить теперь-же на оказаніе всесторонней агрономической помощи населенію (устройствомъ опытныхъ полей, травосѣянія и пр.). Предоставить переселенца самому себѣ, значитъ рисковать всѣмъ дѣломъ колонизаціи. Кто хоть сколько-нибудь соприкасался съ переселенческимъ дѣломъ въ Сибири, хорошо знаетъ, что теперешній переселенецъ въ большинствѣ хищникъ. Въ его глазахъ Сибирь и киргизскія степи имѣютъ неистощимый запасъ плодородныхъ земель, а потому беречь ихъ нечего.

Такой взглядъ можетъ повести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ и особенно здѣсь, гдѣ почвы маломощныя, легко выпахиваются и поэтому требуютъ особенно бережнаго отношенія. Въ степи уже создался типъ кочующаго переселенца, котораго жизнь выбила изъ старой колеи, а новой онъ еще не нашелъ. Бродитъ онъ по участкамъ, наскоро селится, кое-какъ обзаводится хозяйствомъ, засѣваетъ хлѣбъ.

и послѣ перваго неурожая, въ лучшемъ случаѣ снявъ два-три хлѣба, бросаетъ все и идетъ искать лучшей доли на новомъ мѣстѣ. Мнѣ встрѣчались семьи, которыя жили въ Семипалатинскомъ, Устькаменогорскомъ, Бійскомъ уѣздахъ, побывали даже въ Семирѣчьѣ и нигдѣ не ужились; вѣроятно, не уживутся и здѣсь: кажущееся обиліе хорошихъ земель долго недастъ имъ спокойно сидѣть на одномъ мѣстѣ.

„Кочующій" переселенецъ плохой піонеръ культуры; даже болѣе—элементъ маложелательный для края. Если предоставить ему полную свободу, то хищническое хозяйничанье, къ какому онъ болѣе всего склоненъ, принесетъ краю большой ущербъ, за который прійдется расплачиваться тѣмъ-же переселенцамъ, а также и киргизамъ—имъ вѣдь уйти отсюда некуда.

Будущее большинства участковъ Каркаралинскаго уѣзда еще менѣе отрадное, такъ-какъ почвенно-климатическія условія здѣсь болѣе неблагопріятны, а теперешній переселенецъ самъ едва ли сумѣетъ приспособиться къ нимъ.

Прирѣзки дѣлу не помогутъ по одному тому, что за недостаткомъ удобныхъ земель ихъ не изъ чего будетъ производить; теперешніе участки—это островки среди моря полупустынь, и прирѣзать къ нимъ неоткуда. А главное—этимъ вопросъ не рѣшается, а только оттягивается. По отложить рѣшеніе его до того времени, когда переселенцы выпашутъ свои надѣлы и прирѣзки—не значитъ-ли рисковать многимъ? не будетъ-ли тогда подорвано все дѣло колонизаціи уѣзда, создаваемое съ такими затрудненіями и милліонными затратами?

Заселеніе уѣзда началось неожиданно и велось до послѣднихъ лѣтъ спѣшно, безъ достаточно серьезныхъ предварительныхъ изслѣдованій. О природѣ края знали и теперь знаютъ мало. Почвы края остаются до сихъ поръ почти неизслѣдованными, а вѣдь онѣ—фундаментъ всего дѣла; что онѣ могутъ дать—неизвѣстно, а участки уже заселяются. О климатическихъ условіяхъ имѣются разнорѣчивыя свѣдѣнія въ общемъ неблагопріятныя для земледѣльческой культуры. Несомнѣнно одно, что край имѣетъ рѣзко континентальный климатъ со всѣми его аттрибутами: холодной, вѣтреной зимой, короткой сухой весной, засушливымъ знойнымъ лѣтомъ съ большими крайностями отъ 40° тепла днемъ къ 1° холода ночью; выжженныя почвы рядомъ съ вѣчномерзлой почвой. Все это заслуживаетъ серьезнаго вниманія и должно учитываться при отводѣ участковъ. Но такъ какъ отводъ участковъ предшествовалъ детальному изслѣдованію, то не удивительно, что половина участковъ оказалась отведена тамъ, гдѣ у киргизъ постоянно выгорали или вымерзали хлѣба, гдѣ есть вѣчно мерзлая почва, гдѣ пахатныя земли числились

только на бумагѣ. Даже комиссіи по пріему участковъ не рѣшились пока дать такіе участки переселенцамъ.

Спѣшность, съ которой производился отводъ участковъ, при маломъ знакомствѣ съ краемъ—являются не только серьезной помѣхой въ дѣлѣ колонизаціи, но близко затрагиваетъ интересы коренного населенія—киргизовъ. Напримѣръ, изъ семнадцати описанныхъ мной участковъ, *пятнадцать* отведены тамъ, гдѣ киргизы издавна занимались хлѣбопашествомъ, т. е. изъятіе земель было направлено по линіи наименьшаго сопротивленія—на готовыя пахатныя земли.

Киргизское земледѣліе имѣетъ полное право на существованіе. Оно имѣетъ свою длинную исторію—отъ понужденій до поощреній и открытія спеціальныхъ разсадниковъ—сельскохозяйственныхъ школъ включительно и направлять на него переселенческую волну не цѣлесообразно.

Край имѣетъ много свободной земли и раціонально поставленная колонизація должна принести ему большую пользу. Разработка минеральныхъ богатствъ, развитіе скотоводства, земледѣлія, связанныхъ съ ними различныхъ видовъ промышленности, и вообще пробужденіе края и развитіе производительныхъ силъ его будетъ возможно только при достаточномъ количествѣ осѣдлаго населенія. Но для этого не требуются теперешнія жертвы со стороны киргизовъ и массовый переходъ ихъ къ осѣдлой жизни. Надо помнить, что большая половина земель уѣзда такова, что на нихъ самой природой суждено жить только кочевникамъ. и здѣсь ихъ хозяйство, цѣлесообразно приспособленное къ извлеченію наибольшей пользы, можетъ считаться наиболѣе раціональнымъ, а слѣдовательно, и желательнымъ, такъ какъ государству выгоднѣе имѣть хорошаго скотовода, чѣмъ плохого пахаря.

Вотъ что писалъ К. А. Вернеръ, профессоръ Московскаго сельскохозяйственнаго института, послѣ неоднократныхъ объѣздовъ юга нашего края: „здѣсь могутъ жить одни кочевые пастушескіе народы, здѣсь сложилась ихъ физическая природа, обычаи, нравы и никто не въ силахъ конкурировать съ ними въ умѣньи пользоваться тѣми скудными благами природы, которыми надѣлена пустыня. Только при помощи подвижныхъ юртъ можно сдѣлать обитаемыми берега Балхаша зимою и горныя пастбища лѣтомъ, только при помощи кочевокъ можно использовать и превратить въ мясо, кожи, сало и шерсть тѣ эфемеры и колючки, которыя въ теченіе короткаго періода времени произростаютъ въ пустынѣ. Кочевое хозяйство съ его выносливымъ нетребовательнымъ верблюдомъ и грубошерстной курдючной овцой удивительно цѣлесообразно приспособлено къ мѣстнымъ условіямъ. Подобно тѣмъ страннымъ растеніямъ, оторыя покрываютъ средпеазіатскіе барханы, кочевое хозяйство при-

способлено къ извлеченію возможно наибольшихъ выгодъ изъ безплодныхъ почвъ пустыни. Если подъ именемъ раціональнаго хозяйства понимать только такое, которое построено въ строгомъ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями и даетъ возможность безъ истощенія извлекать наибольшую пользу изъ почвы, то нельзя не признать, что киргизское кочевое хозяйство при данныхъ условіяхъ вполнѣ раціональное хозяйство*)".

Кто знаетъ край не по наслышкѣ, тотъ согласится съ приведенной характеристикой киргизскаго хозяйства и его ролью въ нашемъ краѣ. Слѣдовательно, нельзя говорить, что скорѣйшее уничтоженіе кочевого хозяйства необходимо въ интересахъ края и государства. Для многихъ мѣстъ оно, какъ видимъ, еще далеко не пережитокъ, а вполнѣ раціональная форма хозяйства, во всякомъ случаѣ, для настоящаго времени. Эволюція киргизскаго хозяйства неизбѣжна и уже совершается. Но содѣйствовать ей надо не грубой ломкой существующаго, а поднятіемъ культурнаго уровня киргизовъ.

А. Сѣдельниковъ.

1908 г.

(*) А. Н. Букейхановъ. Некрологъ К. А. Вернера. Отчетъ Зап.-Сиб. О. И. Р. Географ. Общ. за 1902 г.

ЖУРНАЛЪ,

веденный во время плаванія парохода по Нижнему Иртышу, озеру Норъ-Зайсану и Верхнему Иртышу въ 1863 г.

Помѣщаемый ниже журналъ, веденный во время плаванія парохода по Нижнему Иртышу, озеру Норъ-Зайсану и Верхнему Иртышу въ 1863 году, представляетъ изъ себя дневникъ путешествія на озеро Норъ-Зайсанъ бывшаго воинскаго начальника въ Тобольскѣ полковника Зряхова, умершаго лѣтъ около 20 тому назадъ въ Тобольскѣ.

Журналъ Зряхова,—доставленный въ Семипалатинскій Географическій Подъотдѣлъ Е. П. Михаэлисъ,—до сихъ поръ нигдѣ не былъ напечатанъ. Въ виду несомнѣннаго интереса этого журнала, помѣщаемъ его въ подлинникѣ.

По распоряженію генералъ губернатора Западной Сибири А. О. Дюгамеля, я назначенъ былъ идти изъ г. Омска на пароходѣ, принадлежащемъ Везенбергскому 1-й гильдіи купцу Г. Б. Беренсу, въ верхъ по Нижнему Иртышу, озеру Зайсану, а также и по Верхнему или Черному Иртышу отъ устья его до Китайскаго пикета Маниту-Гатулъ (Акъ-Тюбе), изслѣдовать эти части рѣкъ и озеро, въ отношеніи устройства по этимъ водянымъ путямъ пароходнаго сообщенія; на обратномъ-же плаваніи парохода удостовѣриться въ возможности плавать и по другимъ рѣкамъ, владающимъ въ Иртышъ, въ особенности по Бухтармѣ и Курчуму.

Для съемки береговъ, во время плаванія парохода, а также и для другихъ порученій по топографической части, назначенъ былъ въ мое распоряженіе топографъ. Для охраненія-же парохода—6 стрѣлковъ Сибирскаго линейнаго № 5 баталіона.

Снаряженіе парохода и снабженіе всѣмъ необходимымъ, а также и продовольствіе нижнихъ чиновъ и топографа во все время плаванія принялъ на себя г. Беренсъ.

Прежде всего должно сказать, что уже плавали по Нижнему Иртышу, озеру Норъ-Зайсану и Верхнему Иртышу: въ 1719 году капитанъ Урусовъ, а въ 1720 г. 8-го мая, генералъ маіоръ Лихаревъ отправился изъ Тобольска на досчанникахъ до Семипалатинска, а оттуда на 34-хъ большихъ лодкахъ, вооруженныхъ 13-ю малыми полевыми пушками и 6-ю мортирами; на лодкахъ находилось 440 человѣкъ и запасъ провизіи на три мѣсяца; до которыхъ же мѣстъ дошелъ Лихаревъ, это неизвѣстно, но только сказано, что онъ вошелъ въ Верхній Иртышъ южнымъ рукавомъ и шелъ въ верхъ по рѣкѣ 12 дней безъ остановки, пройдя далѣе тѣхъ мѣстъ, до которыхъ доходилъ въ 1719 году Урусовъ(*).

Пароходъ, на которомъ я долженъ былъ идти, зимовалъ въ г. Тюмени и пришелъ въ Омскъ 22-го мая; длина его по верхней палубѣ 80 футъ, ширина 12 футъ, машина высокаго давленія въ 20 силъ, корпусъ желѣзный, сидѣлъ въ грузу кормою полтора аршина, носомъ нѣсколько менѣе. По прибытіи парохода нашли необходимымъ сдѣлать на немъ нѣкоторыя исправленія, а также заготовить провизію и разные матеріалы для предстоящаго плаванія; наконецъ все было готово и пароходъ 30-го мая въ 10 часовъ утра вышелъ изъ рѣки Оми и пошелъ въ верхъ по р. Иртышу, имѣя на буксирѣ карбазъ, нагруженный дровами, который поднималъ грузу не болѣе 500 пудовъ; идя день и ночь пароходъ 5 іюня пришелъ въ г. Павлодаръ; во время плаванья останавливались въ станицахъ: Черлакской, Желѣзинской,

(*) „Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія". Генварь 1760 года.

Примѣчаніе. Не имѣется ли въ архивѣ Морского Министерства подробнаго описанія объ этомъ путешествіи, составленнаго геодезистами, выбранными изъ Морской Академіи и назначенными въ эту экспедицію Адмиральтействъ Коллегіею?

Песчаной и Черноречкой, чтобы пополнить запасъ дровъ, а также останавливались у принадлежащей Беренсу баржи, нагруженной солью, которая стояла на мели, не доходя до Павлодара 15 верстъ. Кромѣ этихъ остановокъ, два раза ночью стояли на мели, но не долго.

Плаваніе отъ Омска до Павлодара весьма удобно; доказательствомъ этому могутъ служить отправляющіяся изъ Павлодара на буксирѣ пароходовъ баржи, нагруженныя солью, добываемою въ близь лежащемъ озерѣ; соль доставляется въ Омскъ, Тару и Тобольскъ, съ подряду по $10\frac{1}{2}$ коп съ пуда, въ количествѣ 400 т. пудовъ; баржа въ полномъ грузѣ сидитъ 12 четвертей, кромѣ того приходитъ изъ Тюмени пароходъ съ баржами и покупаетъ соли до 100 т. пудовъ для своего города. Такъ глубоко сидящія баржи могутъ ходить только до половины іюня, рѣдко до іюля мѣсяца, послѣ этого времени берутъ грузъ менѣе, а въ концѣ августа и въ началѣ сентября могутъ проходить только порожнія, какъ это случилось въ нынѣшнемъ 1863 году. На этомъ разстояніи самыя главныя мели: первая немного выше Омска, а вторая не доходя до Павлодара 15 верстъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла баржа на мели и у которой нашъ пароходъ останавливался; чтобы не проходить баржамъ черезъ вторую мель, назадъ тому нѣсколько лѣтъ сдѣлано распоряженіе вновь добываемую изъ озера соль возить не въ Павлодаръ, а въ станицу Черноярскую; до обоихъ этихъ мѣстъ отъ озера разстояніе одинаково; чрезъ это распоряженіе для пароходовъ сокращается разстояніе на нѣсколько верстъ и не будетъ препятствія плавать баржамъ. Кромѣ этого въ станицѣ Черноярской зимою судамъ покойнѣе стоять, чѣмъ въ Павлодарѣ, а при вскрытіи рѣки они здѣсь находятся въ безопасности отъ льда.

От Омска до Павлодара лѣвый берегъ Иртыша низменный, правый же возвышенный, грунтъ въ Иртышѣ мелкій песокъ, теченіе отъ 2-хъ до 3-хъ верстъ въ часъ, оба берега безлѣсны, на островахъ растетъ тальникъ, ива и тополь.

Въ Павлодаръ изъ степи привозятъ: сырыя кожи, свинецъ и мѣдь и на подводахъ отправляютъ въ Россію, пароходовъ же для перевозки не имѣется, да и тѣ, которые приходятъ за солью, не въ состояніи

перевести назначаемаго для нихъ количества, упуская время полныхъ водъ.

6-го іюня, рано утромъ, вышли изъ Павлодара для слѣдованія въ верхъ по Иртышу, но безъ лоцмана, по безпечности владѣльца парохода, не позаботившагося прежде пріискать людей, знающихъ фарватеръ рѣки; къ счастію нашему, идя по незнакомой рѣкѣ (изъ служащихъ же на пароходѣ никто не плавалъ далѣе Павлодара) ни разу не стали на мель; хотя неоднократно случалось приткнутся къ мели, но, давши задній ходъ машинѣ, сейчасъ же сходили; не доходя 3-хъ верстъ до выселка Ямышевскаго, остановились на ночь, проплывши въ день около 70 верстъ.

Отъ незнанія фарватера пароходъ шелъ между островомъ Султанскимъ и мелью, оставляя ее въ лѣвѣ, а должно оставлять ее вправѣ, держась ближе къ правому берегу; въ 19 верстахъ отъ Павлодара не должно держаться средины рѣки, а идти около лѣваго берега, оставя безъимянной островъ влѣвѣ; этотъ проходъ хотя не широкъ, но глубокъ; отсюда изрѣдка попадается грунтъ крупный песокъ съ мелкимъ камнемъ. Въ разстояніи отъ Павлодара въ $38^1/_2$, $54^1/_2$ и $59^1/_2$ верстахъ встрѣчается глубина 7 четвертей, а въ 61 верстѣ даже 6 четвертей; ширина рѣки замѣтно уменьшается, болѣе встрѣчается мелей и теченіе сильнѣе, чѣмъ отъ Омска до Павлодара.

На другой день, съ разсвѣтомъ, снялись съ якоря и подъ проводкою взятаго изъ выселка Ямышевскаго казака (котораго лучше бы не было) пошли далѣе; не доходя до выселка $1^1/_2$ версты прошли черезъ 7 четвертей, выше выселка Ямышевскаго въ 6, 8, $10^1/_2$; $13^1/_2$, 19, 20 и $28^1/_2$ верстахъ встрѣчается глубина 7 и 8 четвертей, а въ $31^1/_2$ верстѣ подъ правымъ берегомъ внѣ фарватера лежитъ каменистая гряда; пройдя 49 верстъ Иртышъ раздѣляется на двое: протокъ, идущій подлѣ праваго берега, не судоходенъ, а возлѣ лѣваго не широкъ, но глубокъ и имѣетъ довольно сильное теченіе; по незнанію лоцмана пошли первымъ проходомъ и стали на мель, видѣть же что этотъ проходъ мелокъ—не могли, въ то время начало смеркаться; сегодня гораздо менѣе прошли, чѣмъ вчера, и нѣсколько разъ становились на

мель; нашъ лоцманъ мало приносилъ пользы, а болѣе сбивалъ съ толку.

Пробившись на мели всю ночь и только утромъ снявшись съ нее, мы поворотили назадъ, пошли вторымъ проходомъ и чрезъ нѣсколько часовъ пришли въ выселокъ Лебяжій; — въ 60½ верстахъ отъ Ямышева проскочили чрезъ небольшую косу, на которой глубины было 5 четвертей; здѣсь я совѣтую держать ближе къ лѣвому берегу, гдѣ глубина бóльшая; на переплытомъ разстояніи вчера и сегодня встрѣчался грунтъ большою частію крупный песокъ съ мелкимъ камнемъ, но изрѣдка попадался и мелкій песокъ.

Во время стоянки парохода въ выселкѣ Лебяжьемъ, въ 6 часовъ по полудни шелъ градъ величиною съ горошину 5 минутъ, а съ каленый орѣхъ — 2 минуты. Пополнивши здѣсь запасъ дровъ, пошли далѣе, но съ наступленіемъ вскорѣ ночи стали на якорь.

9-го іюня съ разсвѣтомъ пошли далѣе, сегодняшнюю ночь замѣтили, что воды прибыло ½ вершка; до этого дня съ самаго выхода парохода изъ Омска вода шла на убыль. Въ 4-хъ верстахъ отъ выселка Лебяжьяго прошли чрезъ мель, на которой глубина была 8 четвертей, въ 5½ верстахъ 6 четвертей, а въ 16½ верстахъ 7 четвертей; пройдя выселокъ Кривинскій остановились на ночь; протока, идущая подлѣ самаго выселка, сверху занесена пескомъ и каменьями, въ нижней же части свободна для плаванія небольшихъ лодокъ.

10-го іюня въ 3 часа утра снялись и чрезъ 8 часовъ пришли въ станицу Семіярскую, гдѣ, перемѣнивъ лоцмана, пошли далѣе. Въ 9½ верстахъ отъ станицы, по срединѣ рѣки, лежитъ подводный камень; въ 13 верстахъ, у нижней оконечности острова Башкирскаго глубина 7 четвертей, далѣе, пройдя островъ Большой, немного выше Бѣлаго яра, встрѣчается глубина 8 четвертей, отсюда въ полуверстѣ поперегъ рѣки лежитъ каменистая гряда, но проходить ее можно безопасно, держась лѣваго берега; у верхней оконечности острова Малаго встрѣчается глубина 8 четвертей. Предъ закатомъ солнца пришли въ выселокъ Грачевскій, гдѣ остались на ночь.

Отъ станицы Семіярской большею частію каменистый грунтъ, из-

рѣдка попадается крупный песокъ съ мелкимъ камнемъ, близь же островов можно найти и песокъ. Теченье въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было до 4-хъ верстъ въ часъ.

На другой день пошли далѣе и, не доходя до выселка Известковаго 3½ верстъ, прошли чрезъ 7 четвертей, мимо каменной гряды, лежащей къ правому берегу; островъ Средній находится отъ выселка въ 7½ верстахъ, проходили между имъ и правымъ берегомъ Иртыша, гдѣ грунтъ каменистый и глубина у нижней оконечности острова 6 четвертей, а у верхней 5 четвертей, но только грунтъ мелкій песокъ; настоящій же фарватеръ идетъ между островами Среднимъ и Зарѣчнымъ, гдѣ грунтъ мягкій и глубина 12 четвертей; къ ночи пришли въ станицу Долонскую.

Въ выселкѣ Известковомъ обжигается известь арестантами военнаго вѣдомства и на построенныхъ въ выселкѣ баркахъ сплавляется въ Омскъ. Барки строютъ зимою, лѣсъ рубится въ бору, находящемся въ недальнемъ разстояніи отъ выселка; весною барки грузятъ и отправляютъ по назначенію; въ станицѣ Долонской зимою заготовляется лѣсъ, лѣтомъ же сплачивается въ плоты и спускается въ низъ по Иртышу даже до Омска.

12-го іюня рано утромъ снялись съ якоря, а чрезъ 7 часовъ пришли въ выселокъ Бѣлокаменскій; во время плаванія отъ станицы Долонской до выселка Бѣлокаменскаго, надобно обратить вниманіе, во первыхъ: на камень, лежащій въ 8 верстахъ отъ станицы, близь праваго берега, и идти ближе къ лѣвому, во вторыхъ, въ 11 верстахъ отъ того же самаго мѣста по срединѣ фарватера идетъ каменистая гряда, на которой глубина 7 четвертей, и проходить чрезъ нее надобно осторожно, чтобы не встать на каменья, въ третьихъ, въ 13¼ верстахъ подъ правымъ берегомъ лежитъ камень, къ которому надобно держаться ближе и не удаляться отъ праваго берега, отъ лѣваго въ этомъ мѣстѣ идетъ отмель; а въ 14 верстахъ находится мель, на которой глубина 7 четв. Около самаго выселка грунтъ начинаетъ измѣняться и попадается болѣе мелкій камень съ пескомъ; перемѣнивъ въ выселкѣ лоцмана, пошли далѣе, отсюда лѣвый берегъ начинаетъ воз-

вышаться, и мы проходили мимо небольшихъ холмовъ. Не доходя 4 верстъ до выселка Глуховскаго, вдоль довольно высокаго отрубистаго берега теченье до 5 верстъ въ часъ, здѣсь пароходъ насилу могъ выгрести, впрочемъ паровъ было менѣе 40 фунтовъ; недойдя до выселка Глуховскаго 2 хъ верстъ, остановились на ночь. Немного ниже выселка начинаются острова и идутъ по рѣкѣ до самаго Устькаменогорска, чрезъ это рѣка становится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ узкою и болѣе встрѣчается мелей, около самыхъ островов грунтъ большею частію мягкій.

На слѣдующій день рано утромъ пошли впередъ; чрезъ 6 часовъ, прійдя въ выселокъ Старосемипалатинскій, остановились для закупки дровъ; на переплытомъ сегодня разстояніи въ узкихъ мѣстахъ довольно часто встрѣчали теченье до 5 верстъ въ часъ, грунтъ же попадался мелкій камень съ пескомъ. Хотя эта часть рѣки узка и усѣяна островами, но проходить между ними весьма удобно. Пополнивши запасъ дровъ, ушли изъ выселка, но пройдя 4½ версты, слѣдовало-бы держаться праваго берега и оставить низменный песчаный островокъ въправѣ, а лоцманъ, взятый въ Старосемипалатинскомъ выселкѣ, велъ пароходъ около лѣваго берега Иртыша, оставляя песчаный островокъ вълѣвѣ и завелъ пароходъ въ узкость, въ добавокъ къ этому посадилъ на мель; на другой день утромъ, съ помощью казаковъ, пришедшихъ изъ выселка, сняли пароходъ съ мели, но заворотить его не могли, а должны были спускать задомъ. При проходѣ означеннаго песчанаго островка настоящимъ фарватеромъ, у верхней его оконечности попалъ пароходъ въ сильный водоворотъ, изъ котораго насилу выбрались, и то въ то время, когда дали машинѣ полный ходъ (къ счастію, что паровъ было достаточно), далѣе въ 12¾ верстахъ отъ выселка прошли возлѣ праваго берега чрезъ 7 четвертей. ближе къ лѣвому глубина больше; въ 14½ верстахъ, у заимки Поповой, близь берега лежитъ гряда камней и при этомъ еще водоворотъ, которыхъ надобно остерегаться, держась ближе къ лѣвому берегу и имѣть болѣе паровъ: въ случаѣ малѣйшей оплошности можетъ бросить пароходъ на каменья и разбить.

Не доходя 5½ верстъ до Семипалатинска, острова, лежащіе на

Иртышѣ, должно было оставить вправѣ, а мы оставили ихъ влѣвѣ, идя возлѣ лѣваго берега, (этотъ фарватеръ былъ судоходенъ назадъ тому 4 года. но съ тѣхъ поръ постоянно его заноситъ пескомъ) и зашли въ такую трущобу, что насилу вышли оттуда и то на другой день, съ помощью киргизъ, находившихся близь рѣки на пашняхъ. Выйдя изъ этого лабиринта, нашли необходимымъ сдѣлать промѣръ, но на такой дурной шлюпкѣ, какая имѣлась при пароходѣ, не скоро это могли исполнить; когда промѣръ окончили шлюпка возвратилась съ извѣстіемъ, что прохода около лѣваго берега нѣтъ; но нашъ лоцманъ увѣрялъ, что этотъ проходъ одинъ и существуетъ, возлѣ же праваго берега идти невозможно; къ счастію нашему, въ это самое время увидѣли на правомъ берегу Иртыша казака, махавшаго намъ идти къ нему, когда мы догадались, что эти знаки къ намъ относились, тогда пошли къ правому берегу, подошедши къ которому, взяли казака, который и привелъ пароходъ въ Семипалатинскъ, гдѣ противъ таможни въ 7 часовъ по полудни 15 іюня, стали на якорь, не входя въ рѣчку Семипалатинку (въ ней было воды менѣе, чѣмъ по колѣно). Отъ выселка Старосемипалатинскаго до города водою 21 верста, и пароходъ переплылъ это разстояніе болѣе, чѣмъ въ двое сутокъ, но это отнести должно единственно къ нашему незнанію фарватера рѣки.

Теченье отъ выселка Старосемипалатинскаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было болѣе 5 верстъ въ часъ; грунтъ крупный песокъ съ мелкимъ камнемъ, берега рѣки возвышены; по правому берегу идетъ сосновый лѣсъ и не доходитъ нѣсколько верстъ до Семипалатинска.

Вообще плаваніе между Павлодаромъ и Семипалатинскомъ въ полную воду свободно, что доказано пришедшимъ въ прошломъ 1862 году въ Семипалатинскъ пароходомъ, съ двумя баржами на буксирѣ; хотя большая баржа и была оставлена ниже Семипалатинска въ нѣсколькихъ верстахъ, но та, которая меньше и имѣла грузъ, была приведена въ Семипалатинскъ и стояла въ рѣчкѣ Семипалатинкѣ; нынѣшній же годъ въ іюнѣ мѣсяцѣ черезъ Семипалатинку проходили пѣшкомъ и ѣздили въ экипажахъ. Тотъ-же пароходъ, принадлежащій Г. Тюфину, и нынѣшнимъ лѣтомъ шелъ съ грузомъ изъ Тюмени въ Семипалатинскъ, но не дошелъ до города вслѣдствіе поврежденій въ

машинѣ; какія же были поврежденія,—утвердительно сказать не могу, но слышалъ, будто-бы лопнула крышка у цилиндра; такое повреждение должно отнести къ незнанію и несмотрѣнію механиковъ и машинистовъ, которыми снабжаетъ пароходы Екатеринбургскій заводчикъ Г. Гуллетъ и навѣрное рекомендуетъ самыхъ дурныхъ, оставляя при заводѣ хорошихъ. Нѣкоторые владѣтели пароходовъ жалуются на неисправность своихъ механизмовъ, принимаютъ же отъ заводчика машину служившіе на заводѣ и рекомендованные Гуллетомъ механики или машинисты; можно-ли ручаться за исправность машины при этомъ условіи? Неисправность машины была видна и на пароходѣ, на которомъ я плылъ.

Не смотря на неудачу нынѣшнимъ лѣтомъ, Г. Тюфинъ осенью сего-же года повелъ порожнюю баржу въ Семипалатнискъ на зимовку, но такъ какъ была очень малая вода и пароходъ не могъ дойти до Семипалатинска, долженъ былъ оставить ее въ выселкѣ Лебяжьемъ на зимовку, пароходъ-же возвратился въ Тюмень; если-бы Г. Тюфинъ выждалъ еще нѣсколько дней, когда вода прибыла на полтора аршина, то свободно бы довелъ баржу; вѣроятно плаваніе по этой части рѣки не безвыгодно, когда пароходъ возвращался порожнимъ почти 2000 верстъ.

При развитія пароходства, когда лоцмана будутъ знать хорошо фарватеръ рѣки, тогда плаваніе не будетъ затруднительно, и не будутъ испытывать того, что испытали мы по незнанію фарватера. Грузъ всегда будутъ имѣть въ Семипалатинскѣ, поэтому надобно имѣть баржи не такъ велики, какія обыкновенно строютъ здѣсь, большею частію въ 35 саженъ длины и которыя сидятъ въ полномъ грузу 12 четвертей, а самое лучшее строить баржи длиною 25 саженъ съ осадкою 8 четвертей, которыя могли бы поднимать грузу не болѣе 20 т. пудовъ; лучше было бы имѣть баржи желѣзныя.

Въ Семипалатинскѣ простояли до 18 іюня для нѣкоторыхъ исправленій въ машинѣ и пріисканія лоцмана, а сего числа утромъ, имѣя двухъ лоцмановъ, изъ которыхъ одинъ велъ пароходъ только до выселка Шульбинскаго, а другой до г. Устькаменогорска, пошли вверхъ

съ карбазомъ на буксирѣ, но пройдя 2 версты у острова Полковничьяго, между лѣвымъ берегомъ и песчаною мелью, встрѣтили сильное теченіе, и пароходъ насилу прошелъ это мѣсто; не доходя острова Бабьяго, надобно остерегаться подводныхъ камней, лежащихъ близь отмели, простирающейся отъ лѣваго берега; а у нижней оконечности острова Бабьяго, между мелью и островомъ, фарватеръ узокъ и глубина 7 четвертей, теченье доходитъ до 9 верстъ въ часъ; въ этомъ мѣстѣ пароходъ съ карбазомъ не могъ подняться, и карбазъ оставили у берега, сгрузивши съ него дрова на пароходъ, и когда нагнали паровъ болѣе 50 фунтовъ, тогда только проскочили это мѣсто. Не доходя станицы Озерной $2\frac{1}{2}$ верстъ, проходили между мелями, гдѣ сильное теченіе, но здѣсь глубина большая, грунтъ мелкій камень; въ 8 часовъ по полудни остановились у острова Большаго, близь станицы Озерной, къ самой же станицѣ пароходу подойти нельзя, потому что протока, отдѣляющая островъ Большой, узка и мелка. Теченье выше Семипалатинска гораздо сильнѣе.

19-го іюня, рано утромъ снялись съ якоря, и пройдя $7\frac{1}{2}$ верстъ, у винокуреннаго завода встрѣтили сильное теченье, а въ 12 верстахъ отъ станицы Озерной, хотя и встрѣчается довольно сильное теченье, но оно гораздо слабѣе перваго; въ $20\frac{1}{2}$ верстахъ отъ станицы прошли черезъ мель, на которой глубина 7 четвертей; въ 3 часа по полудни пришли въ станицу Талицкую, гдѣ пополнивши запасъ дровъ, пошли далѣе и съ наступленіемъ ночи стали на якорь подлѣ берега.

На слѣдующій день рано утромъ снялись съ якоря и пошли далѣе, но у нижней оконечности острова Веригина стали на мель, на которой простояли $6\frac{1}{2}$ часовъ; вечеромъ пришли въ выселокъ Шульбинскій; во время сегодняшняго плаванія, въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ отъ станицы Талицкой встрѣтили сильное теченіе, а въ 9 верстахъ отъ того же самаго мѣста, прошли подводныя каменья, разбросанные около обоихъ береговъ. По правому берегу Иртыша, не въ дальнемъ разстояніи отъ станицы Талицкой, идетъ по берегу сосновый боръ почти до выселка Шульбинскаго.

21-го іюня вышли изъ выселка, взявши казака въ проводники;

одинъ изъ нашихъ лоцмановъ остался въ выселкѣ, до котораго впрочемъ и нанялся, на другого же лоцмана, взятаго изъ Семипалатинска, мы не могли положиться, и предположеніе наше впослѣдствіи оправдалось,—онъ положительно не зналъ фарватера рѣки.

Въ $2^1/_4$ верстахъ отъ выселка Шульбинскаго, проходя между мелями, встрѣчается сильное теченье, въ $3^1/_2$ и $10^1/_2$ верстахъ глубина 7 четвертей, въ 11 верстахъ между частыми островами рѣка течетъ двумя рукавами: тотъ, который идетъ вдоль лѣваго берега, широкъ, но мелокъ, который же идетъ вдоль праваго берега—глубокъ, но узокъ, впрочемъ и здѣсь глубина 8 четвертей; въ $1^1/_2$ верстахъ отъ тогоже самаго выселка, идя между мелями, остается камень въ правой рукѣ, пройдя который должно идти подлѣ острова Мояшнаго, держась къ нему какъ можно ближе, въ противномъ случаѣ можно попасть въ струю сильнаго теченія, которое въ этомъ мѣстѣ доходитъ до 12 верстъ въ часъ; только что миновавъ островъ нужно идти къ правому берегу и идти очень близко высокаго каменнаго мыса; при концѣ этой группы острововъ и мелей встрѣчается сильное теченье; въ этомъ мѣстѣ пароходъ съ большимъ трудомъ поднялся, глубина здѣсь большая. Немного не доходя станицы Пьяноярской, правый берегъ возвышается и подходитъ къ рѣкѣ обрывомъ, здѣсь нужно проходить чрезъ глубину 7 четвертей; въ станицѣ пароходъ остался на ночь.

22-го іюня съ разсвѣтомъ снялись съ якоря и пошли въверхъ по рѣкѣ; въ $1^1/_2$ верстахъ отъ станицы, проходя черезъ мель, гдѣ глубина была 8 четвертей, машинисты опустили пары и пароходъ потерялъ ходъ, вслѣдствіе этого прижало его къ мели, брошенный-же якорь не могъ его задержать по легкости своей (въ немъ было вѣсу 5 пуд. и въ добавокъ къ этому онъ былъ 4-хъ рогій), тѣмъ болѣе, что твердый грунтъ состоялъ изъ мелкаго камня съ крупнымъ пескомъ. Въ 2 часа по полудни, съ помощію казаковъ, пришедшихъ изъ станицы, и когда всѣ тяжести были сгружены на берегъ, сняли пароходъ съ мели, но при этомъ согнули перо у руля и насилу дошли до выселка Убинскаго.

Въ продолженіи ночи нанятые кузнецы исправили перо и въ 10

часовъ утра пароходъ вышелъ изъ выселка Убинскаго. Въ 3½ верстахъ отъ выселка, пройдя устье рѣки Убы, при заворотѣ встрѣтили сильное теченье; въ 3 часа по полудни, войдя въ группу островов, гдѣ довольно сильное теченіе, пошли не настоящимъ фарватеромъ, и пароходъ, имѣя весьма мало ходу, не послушался руля. и теченьемъ его бросило на мель, лежащую по срединѣ рѣки, но съ помощію завезенныхъ на острова, лежащіе близь праваго берега, завозовъ, теченьемъ перебросило пароходъ черезъ отмель на другой день въ 5 часовъ пополудни и пароходъ былъ на вольной водѣ и на настоящемъ фарватерѣ, но и здѣсь нашли глубину только 7 четвертей; выйдя на фарватеръ, пароходъ пошелъ далѣе и чрезъ 3½ часа за темнотою остановился подлѣ берега.

25-го іюня съ разсвѣтомъ снялись съ якоря и не доходя 3¼ верстъ до деревни Зевакиной, между островами встрѣтили сильное теченье; въ 2¼ верстахъ выше деревни, прошли черезъ мель, на которой глубина 8 четвертей; не доходя 2 верстъ до выселка Барашевскаго, встрѣчается быстрое теченіе; подходя къ выселку, должно держаться средины рѣки, отъ лѣваго берега выдалась отмель, а подъ правымъ берегомъ лежатъ надводные и подводные камни; въ выселкѣ Барашевскомъ остановились, чтобы пополнить запасъ дровъ; погрузивши дрова пошли далѣе, но пройдя 2½ версты, слѣдовало идти около лѣваго берега и оставить острова въ лѣвѣ, а мы оставили ихъ въ правѣ и шли до тѣхъ поръ пока не увидѣли, что въ этомъ мѣстѣ нѣтъ прохода, тогда спустились ниже островов, но какъ въ это время стало темнѣть, то и не пошли далѣе.

26 іюня рано утромъ снялись и пошли вдоль лѣваго берега, оставя острова вълѣвѣ, но пройдя немного, узнали отъ плывшаго на лодкѣ рыбака, что скоро встрѣтимъ мель, лежащую отъ выселка въ 5 верстахъ, на которой глубина 5 четвертей, поэтому, не доходя ея, мы остановились и послали шлюпку сдѣлать промѣръ, которая вслѣдствіе засвѣжевшаго вѣтра, не успѣвъ сдѣлать промѣра, возвратилась назадъ. На другой день, когда вѣтеръ стихъ, сдѣлали промѣръ и дѣйствительно нашли мель, лежащую по срединѣ рѣки, длиною не болѣе 50 саженъ, простирающуюся во всю ширину рѣки, на которой была глуби-

на 5 четвертей; чтобы пройти чрезъ нее, по моему совѣту, положили буйки по срединѣ фарватера и завезли два якоря гуськомъ выше мели, которая ждала пароходъ, и когда все было сдѣлано, тогда пароходъ снялся и подойдя къ шлюпкѣ, принялъ отъ нея конецъ перлиня и началъ выбирать его на брашпилѣ, когда же перлинъ вытянули въ тугую, тогда машинѣ дали полный ходъ, а также и выбирали перлинь, такимъ образомъ помощію паровъ и завоза перетащили пароходъ черезъ мель, хотя якоря немного и ползли; прошедши немного выше мели остановились подлѣ берега, выжидая, когда шлюпка возвратится съ якорями и перлиномъ; черезъ часъ она возвратилась и тогда пошли далѣе. Въ $6^1/_2$ верстахъ отъ выселка, или не доходя одной версты до деревни Крутоберезовской, встрѣтили сильное теченіе; въ 10 часовъ по полуночи пришли въ деревню Крутоберезовскую, но засвѣжевшій въ то время противный вѣтеръ не позволилъ идти далѣе.

28-го іюня съ восходомъ солнца вышли изъ деревни и чрезъ 3 часа пришли въ выселокъ Красноярскій, гдѣ взяли заготовленныя дрова и пошли далѣе. Деревня и выселокъ расположены на высокомъ и крутомъ берегу, эта деревня самая большая по правому берегу Иртыша.

Въ одной верстѣ отъ выселка Красноярскаго прошли черезъ 7 четвертей, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ того же мѣста встрѣтили сильное теченіе, а въ 7 верстахъ у отрубистаго мыса подъ самымъ правымъ берегомъ лежатъ каменья; близко держать къ нимъ не слѣдуетъ. Пройдя это мѣсто, приткнулись къ мели, но черезъ 4 часа снялись съ нея и пошли далѣе вверхъ; въ 9 и 10 верстахъ отъ выселка Красноярскаго глубина 7 четвертей и при этомъ сильное теченіе; въ 12 и $19^1/_2$ верстахъ отъ того-же мѣста глубина 8 четвертей; а въ 20 и $20^1/_2$ верстахъ на меляхъ 7 четвертей; у нижней и верхней оконечностяхъ острова Тепкаши встрѣчается сильное теченіе; пройдя островъ Тепкаши, остановились подлѣ берега на ночь.

На слѣдующій день съ разсвѣтомъ пошли далѣе вверхъ по Иртышу; у острова Запивалка, а также не доходя $2^1/_2$ верстъ до деревни Прапорщиковой, прошли черезъ мель, на которой глубина 8 четвертей; ниже деревни въ одной верстѣ глубина 7 четвертей; пройдя

каменья, лежащіе подъ правымъ берегомъ, немного ниже деревни, остановились возлѣ берега и послали шлюпку сдѣлать промѣръ на меляхъ; вскорѣ она возвратилась съ извѣстіемъ, что на близь лежащей мели глубина 4 четверти; тогда сгрузили съ парохода всѣ тяжести, завезли перлини на лежащіе выше мели по обѣимъ сторонамъ фарватера острова, гдѣ концы перлиней закрѣпили за деревья, а другіе были на лодкахъ ниже мели; тогда снялись и пошли къ лодкамъ, подойдя къ которымъ взяли съ нихъ концы и выбрали ихъ, какъ было возможно, но хорошо выровнять не могли; выбравши концы, дали машинѣ полный ходъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на брашпилѣ выбирали перлини, но когда вошли на мель и носъ парохода врѣзался въ грунтъ, тогда перлини одинъ за другимъ лопнули и пароходъ теченьемъ сбросило съ мели на глубину; этотъ маневръ повторили и въ другой разъ, но онъ также не удался; здѣсь не приняли въ разсчетъ главнаго, что при тягѣ парохода черезъ мель, отъ скопившагося большого числа людей въ носовой части, носъ парохода сидѣлъ глубже, чѣмъ корма; кромѣ того, весьма трудно было перетащить пароходъ, когда воды было менѣе четвертью аршина, чѣмъ онъ сидѣлъ въ водѣ. Хотя я предупреждалъ владѣтеля парохода, что перетащить черезъ мель невозможно, при такомъ твердомъ грунтѣ, малой водѣ и гдѣ теченіе 6 верстъ въ часъ; но всѣ мои доказательства были напрасны; онъ думалъ, что когда прошли одну мель, то этимъ способомъ возможно пройти и другую, но не принялъ въ расчетъ, что тамъ было воды на мели столько же, сколько пароходъ сидѣлъ въ водѣ, а здѣсь четвертью аршина менѣе.

На слѣдующій день пригласили старшинъ изъ деревни и предложили имъ провести пароходъ черезъ мели, съ условіемъ: чтобы они изъ находившихся въ деревнѣ карбазовъ дали четыре, а также доставили четыре бревна, длиною каждое по 6 саженъ или немногимъ менѣе, рабочихъ-же вести пароходъ столько, сколько понадобится; на это предложеніе они согласились и условились въ цѣнѣ; но когда отъ нихъ потребовали карбазы и рабочихъ, то они отказались и стали требовать, чтобы имъ за карбазы заплатили, что каждый изъ нихъ новый стоитъ, хотя въ уговорѣ съ ними было сказано: «ежели что сломается, то исправляемъ мы на свой счетъ, а ежели такія будутъ повре-

жденія, которыя невозможно исправить, то платимъ столько, что стоитъ новый». (Причину отказа впослѣдствіи я узналъ, она произошла отъ казаковъ, занимающихся рыболовствомъ въ озерѣ и обоихъ Иртышахъ, а именно: казаки объявили крестьянамъ, что пароходъ идетъ въ озеро осмотрѣть рыбалки и впослѣдствіи взять ихъ въ арендное содержаніе, а какъ нѣкоторые изъ крестьянъ тоже занимались тамъ рыболовствомъ, то и сбили всѣхъ остальныхъ, чтобы никто не помогалъ пароходу).

1-го іюля. Когда крестьянъ увѣрили, что мы идемъ не затѣмъ, какъ имъ было сказано казаками, тогда они согласились на наше предложеніе, доставили бревна и привели 4 карбаза, изъ которыхъ два поднимали по 1000, а другіе два по 500 пудовъ каждый; послѣдніе поставили впереди, а первые позади кожуховъ по обѣимъ сторонамъ парохода, наполнили ихъ водою, послѣ пропустили бревна сквозь полупортики, подложили, гдѣ надо было, на карбазахъ подъ бревна подкладки, принайтовили ихъ къ карбазамъ а также и самые карбазы прикрѣпили къ пароходу, чтобы они не имѣли никакого движенія; окончивши всю эту работу, начали отливать ведрами воду изъ всѣхъ карбазовъ въ одно время; когда вычерпали изъ всѣхъ карбазовъ воду, то пароходъ сидѣлъ въ грузу 12 вершковъ, а карбазы немного менѣе: воды въ это время убыло въ Иртышѣ 3 вершка и на мели было 13 вершковъ, значитъ однимъ вершкомъ болѣе, чѣмъ сидѣлъ пароходъ; когда все было готово, начали разводить пары, завезли впередъ концы на острова по обѣимъ сторонамъ фарватера, поставили на нихъ людей, и когда пары были готовы, пошли впередъ бичевою, и при этомъ помогала машина, но весьма плохо,—лопасти мало забирали: идя такимъ образомъ, вскорѣ прошли черезъ первую мель, впрочемъ пароходъ и карбазы задѣвали дномъ, и невозможно было не задѣть за неровностью ложа рѣки, когда подъ ними было воды одинъ вершокъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ выше первой мели прошли черезъ 7 четвертей; пройдя это мѣсто, остановились на ночь подлѣ берега.

На слѣдующій день такимъ же способомъ пошли далѣе; у острова Бобровскаго прошли черезъ мели, на которыхъ было глубины отъ 5 до 6 четвертей; послѣдняя мель лежитъ ближе къ нижней оконеч-

ности острова Грязнаго; у верхней оконечности этого острова теченіе доходитъ до 9 верстъ въ часъ; немного выше острова Грязнаго глубина 6 четвертей, у нижней оконечности острова Малые Корольки глубина 4 четверти; пройдя эту мель, остановились, наполнили карбазы водою, вывели ихъ и отпустили рабочихъ, потомъ погрузили всѣ тяжести и дрова, и, приведя все въ порядокъ, пошли далѣе, взявши въ проводники выбранныхъ обществомъ 2 хъ крестьянъ, знающихъ хорошо фарватеръ; но у острова Большіе Корольки, гдѣ сильное теченіе, пароходъ проходя по глубинѣ 6 четвертей, задѣлъ дномъ и его бросило на мель; вслѣдствіе этого должны были завести впередъ на берегъ перлинь, гдѣ его закрѣпили за кусты и выбирая перлинь и дѣйствуя машиной сошли съ мели и прошли малую глубину; на эту работу употреблено было довольно времени, и не ранѣе вечера окончили ее; тогда пошли далѣе, но вскорѣ опять случилось препятствіе: подойдя къ острову Лопатину, который должно оставлять въправѣ, встрѣтили сильное теченіе отъ соединенія двухъ рукавовъ въ одинъ очень узкій, такъ что пароходъ нѣсколько разъ приходилъ къ соединенію теченія обоихъ рукавовъ и каждый разъ былъ отбрасываемъ назадъ; въ это время паровъ имѣлось не болѣе 45 фунтовъ, почему и не могли подняться, болѣе же нагнать паровъ было невозможно съ плохими дровами, большею частію съ гнилью, взятыми въ деревнѣ Прапорщиковой. Видя, что машина не можетъ выгрести, должны были завести перлинь на островъ Лопатинъ и, выбирая его и работая машиной, прошли это мѣсто и у острова Лопатина остались на ночь.

4-го іюля утромъ снялись и пошли между островами Лопатинымъ и Сѣннымъ, гдѣ глубина 7 четвертей, а не доходя Устькаменогорской крѣпости $1^{1}/_{2}$ версты у острова Комендантскаго глубина 8 четвертей; пройдя выше города двѣ версты, у Устькаменогорской пристани остановились.

Плавать на подобномъ, глубоко сидящемъ пароходѣ между Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ въ малую воду почти невозможно, впрочемъ можно свободно доходить до выселка Барашевскаго; сидящій же въ грузу менѣе аршина можетъ плавать до Устькаменогорска; существующій же у деревни Прапорщиковой между островами

главный фарватеръ, гдѣ была такая малая глубина, можетъ на слѣдующій годъ сдѣлаться глубже, если рѣка возьметъ другое направленіе; въ прошедшемъ году главный фарватеръ шелъ подлѣ праваго берега, а не между островами, гдѣ была самая меньшая глубина 10 четвертей; хотя около острова Малые Корольки глубина 4 четверти и этотъ фарватеръ давно существуетъ, но при этомъ надобно взять въ расчетъ весьма малую воду въ нынѣшнемъ 1863 году, да и плылъ пароходъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, а не по вскрытіи рѣки отъ льда. Плавать же съ баржами и управлять пароходомъ по этой части рѣки, усѣянной островами и мелями, довольно трудно, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фарватеръ очень узокъ, особливо при заворотахъ, такъ что надобно имѣть большую сноровку, чтобы не посадить пароходъ или баржи на мель, особливо при неопытныхъ лоцманахъ, бывшихъ на нашемъ пароходѣ, когда мы шли въверхъ; на обратномъ пути отъ деревни Глубокой до Семипалатинска, имѣя хорошаго лоцмана плыли внизъ безъ приключеній, ни разу не коснулись мели или камня и имѣли порядочный ходъ сравнительно съ тѣмъ когда плыли въверхъ, не смотря на то, что труднѣе было идти по теченію, чѣмъ противъ теченья.

Устькаменогорская пристань служитъ складомъ руды, которая съ Зыряновскаго рудника на подводахъ привозится на Бухтарминскую пристань: съ этой пристани отправляютъ ее на карбазахъ внизъ по Иртышу на Устькаменогорскую, а отсюда опять везутъ на подводахъ на заводъ; за доставку руды съ верхней на нижнюю пристань платится по двѣ копѣйки съ пуда. Карбазы поднимаютъ отъ 800 до 1200 пудовъ и сидятъ въ полномъ грузу отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ четвертей; въ нѣкоторые карбазы грузятъ такъ много, что верхняя кромка отстоитъ отъ воды не болѣе 3 вершковъ; перевозкой руды занимаются большею частію бывшіе заводскіе крестьяне, а также мѣщане и киргизы; на карбазѣ всегда находится 4 человѣка, изъ которыхъ трое рабочихъ, а четвертый кормщикъ, онъ отвѣчаотъ за цѣлость карбаза и руды, а также когда разобьетъ карбазъ и потопитъ руду, отвѣчаетъ своею собственностію или заработываетъ эти деньги перевозкою руды. Карбазы поднимаются въверхъ по Иртышу бичевою, а гдѣ идти бичевою не

возможно, тогда идутъ на шестахъ; всѣ карбазы имѣютъ одинъ большой прямой парусъ, который при попутномъ вѣтрѣ идя вверхъ, всегда поднимаютъ, когда же спускаются въ низъ, то мачту всегда рубятъ въ воду и она привязывается съ наружной стороны карбаза; во время спуска по водѣ карбазомъ управляетъ кормщикъ длиннымъ весломъ, находящимся на кормѣ, но когда бываетъ надобность отойти отъ мели или при заворотахъ, то для этого въ носовой части имѣется по обѣимъ сторонамъ по веслу, кромѣ того на носу такое же весло, какъ и на кормѣ; когда же отойдутъ отъ мели, то перестаютъ грести и карбазъ несетъ по теченію. Карбазы отъ Устькамнногорской до Бухтарминской пристани въ хорошую погоду и попутный вѣтеръ доходятъ въ три дня, въ противный же вѣтеръ, особливо свѣжій, идутъ гораздо болѣе времени; когда же спускаются съ верху, то переплываютъ разстояніе между пристанями въ полную воду въ 12 или 14 часовъ, а въ малую два дня; впрочемъ скорость плаванія много зависитъ отъ распорядительности кормщика. Всей руды сплавляется ежегодно до милліона пудовъ.

Въ прежнее время сплавляли руду на баркахъ, которыя поднимали до 13 тысячъ пудовъ каждая, эти барки поднимались вьверхъ бичевою, а у скалъ, гдѣ не возможно было идти бичевою, тамъ были вдѣланы рамы, за которые крѣпились барки, а за слѣдующіе завозились концы и тянулись до тѣхъ поръ, гдѣ опять было возможно идти бичевою; впослѣдствіи нашли не удобнымъ имѣть такія большія барки и стали строить ихъ гораздо менѣе; въ настоящее время и тѣ оставлены, а сплавляютъ руду только на карбазахъ, которыхъ не болѣе 40; нѣкоторые принадлежатъ казнѣ, но большая часть частнымъ лицамъ; за одинъ рейсъ, сдѣланный на карбазѣ, кормщики платятъ хозяину его 3 руб., троимъ рабочимъ по 3 руб. каждому, впрочемъ это цѣна не постоянная, а случается менѣе и болѣе (при обратномъ плаваніи парохода, за взятаго нами съ карбаза одного рабочаго мы заплатили 4 руб., который намъ необходимъ былъ, какъ знающій хорошо фарватеръ рѣки отъ Устькаменогорска до деревни Прапорщиковой); кромѣ платы, на пищу расходуетъ кормщикъ свои деньги, весь остатокъ собственность кормщика; случается и такъ, что 4 человѣка сго-

варнваются сплавлять руду и каждый изъ нихъ по очереди исполняетъ обязанности кормщика, хотя и номинально, и тогда получаетъ деньги одинъ, дѣлежа не бываетъ; но такихъ случаевъ бываетъ весьма мало. Нѣкоторые мѣщане и крестьяне только и занимаются сплавомъ руды и дѣлаютъ въ лѣто гораздо болѣе 20 рейсовъ взадъ и впередъ, крестьяне же большою частію сплавливаютъ руду въ свободное отъ работъ время, а ежели который изъ крестьянъ забралъ много денегъ впередъ и не является, а также когда бываетъ много свободныхъ карбазовъ, то тѣхъ крестьянъ, хотя и въ рабочее время, требуетъ Приставъ, завѣдующій сплавомъ руды; подъ его вѣдѣніемъ находится и верхняя, или Бухтарминская, пристань, гдѣ управляетъ его помощникъ.

Деньги же за сплавъ руды большая часть рабочихъ забираетъ впередъ отъ Пристава, чрезъ это уже они дѣлаются обязанными сплавлять руду; заработанныя деньги большею частію и пропиваются ими въ Устькаменогорскѣ; на пристани же питейныхъ заведеній не существуетъ по просьбѣ Пристава, а ежели бы онѣ существовали, то ему было бы весьма трудно перевести все назначенное количество руды.

7-го іюля по рекомендаціи Пристава, взяли на пароходъ двухъ самыхъ лучшихъ лоцмановъ, которые плавали нѣсколько лѣтъ на карбазахъ съ рудою за кормщиковъ и хорошо знали фарватеръ рѣки; въ 10 часовъ утра, когда пары были готовы, снялись и пошли въверхъ по Иртышу; въ полуверстѣ же выше пристани Иртышъ начинаетъ идти между горами; дойдя до рѣчки Аблай-Кетки остановились выше ея устья, далѣе идти не могли, замѣтя команду въ ненормальномъ состояніи, что случалось и прежде довольно часто, особливо въ городахъ, гдѣ даже приходилось собирать ее по городу.

На слѣдующій день съ восходомъ солнца пошли далѣе; въ одной верстѣ отъ рѣчки Аблай-Кетки, при крутомъ заворотѣ рѣки—(мѣстность эта называется «печи») по срединѣ рѣки лежитъ песчаный островъ; если идти подлѣ лѣваго берега Иртыша, то встрѣчается очень сильное теченіе и большая глубина, но подлѣ праваго берега, оставивъ песчаный островъ въ правой рукѣ, сильнаго теченья не встрѣчается; въ этомъ проходѣ глубина 7 четвертей и много подводныхъ камней; не

надѣясь, что пароходъ поднимется первымъ проходомъ, мы пошли вторымъ и прошли благополучно; далѣе плаваніе по рѣкѣ свободно, глубина вездѣ большая, теченіе хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и было посильнѣе, но не такъ быстро, и пароходъ шелъ свободно, не прибѣгая къ усиленнымъ парамъ; обходъ островозъ, мелей и каменьевъ не затрудняетъ плаваніе, послѣдніе лежатъ большею частію около самыхъ береговъ, а пароходу приходилось болѣе идти срединою рѣки. Въ 2 часа по полудни пришли къ первой зимней станціи, построенной у рѣчки Таловки, (зимняя дорога идетъ по Иртышу, а не чрезъ горы, которыя и лѣтомъ чрезвычайно трудна), тутъ остановились, взяли заготовленныя дрова и чрезъ 3 часа пошли далѣе; пройдя не болѣе часу, подошли къ Воскресенскимъ островамъ, которые съуживаютъ рѣку, чрезъ что у острововъ весьма сильное теченіе; оно здѣсь ударяетъ въ правый берегъ, возлѣ же лѣваго берега прохода для судовъ нѣтъ, а идетъ сплошная отмель отъ острововъ до самаго берега, только и есть одинъ не широкій проходъ между островами и правымъ берегомъ; слѣдовательно острова должно оставлять вънравѣ, и совѣтую держаться къ нимъ какъ можно ближе. Если бы пароходъ пошелъ срединою фарватера, то былъ бы не въ состояніи подняться противъ сильной быстроты; сильный напоръ воды въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ большое волненіе и слышенъ шумъ, подобный водопаду; глубина на фарватерѣ болѣе 3-хъ саженъ; хотя миновали это мѣсто безъ особенныхъ усилій, но должны были поднять пары болѣе 50 фунтовъ, чтобы перейти отъ оконечности острова къ правому берегу; немного выше этихъ острововъ въ затонѣ остановились на ночь.

9-го іюля въ 4 часа утра снялись и, пройдя отъ Воскресенскихъ острововъ 3 версты, встрѣтили почти такое же сильное теченіе, какъ и у вышеписанныхъ острововъ; мѣстность эта называется «семь братьевъ», здѣсь тоже теченіе ударяетъ въ правый берегъ и надобно держаться ближе къ песчаному острову, который должно оставлять въ правой рукѣ; отъ этого острова до лѣваго берега идетъ сплошная отмель; отъ верхней оконечности острова обыкновенно переходятъ къ правому берегу Иртыша.

Придя къ Маральей губѣ, находящейся на лѣвомъ берегу Иртыша

ша и отстоящей отъ 1-го зимовья въ 16 верстахъ, остановились въ губѣ; эта губа образуется выдавшеюся скалою и удобна для зимовки небольшаго судна, грунтъ въ ней мелкій песокъ; взявши здѣсь приготовленныя дрова, черезъ полчаса пошли далѣе. Въ четыре часа по полудни остановились у второй зимней станціи, отстоящей отъ первой въ 33½ верстахъ; на переплытомъ сегодня пространствѣ проходили мимо острововъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ растетъ тополь и тальникъ, но многіе изъ песчаныхъ острововъ не имѣютъ еще никакой растительности, попадается также много мелей и камней, послѣднихъ много находится у лѣваго берега, особливо у «Пѣтуховъ»; эти камни образовались отъ обваловъ съверху, да и самаго «Пѣтуха» верхняя часть недавно упала въ воду; въ другихъ же мѣстахъ каменья нанесены льдомъ. Также много каменьевъ находится у верхней оконечности острововъ Вятловыхъ и Старобулыжныхъ; у послѣднихъ, во время плаванія, нужно имѣть большую осторожность, чтобы на посадить на нихъ судна, идя узкимъ фарватеромъ и встрѣчая здѣсь сильное теченіе; глубина вездѣ достаточна, кромѣ Пѣтуховъ, гдѣ 8 четвертей; проходя Пѣтуха, должно держаться ближе къ правому берегу, но болѣе приходится идти срединою рѣки, острова же Старобулыжные должно оставлять въ лѣвой рукѣ

10 іюля, съ разсвѣтомъ, снялись съ якоря и пошли вверхъ по Иртышу, наши же лоцмана, боясь вести пароходъ главнымъ фарватеромъ, идущимъ между островомъ Большимъ и лѣвымъ берегомъ Иртыша, весьма узкимъ, усѣяннымъ каменьями и имѣющимъ сильное теченіе, противъ котораго не надѣялись, что пароходъ поднимется, повели его лѣвѣе острова Большаго, оставляя его въ правой рукѣ; но когда проходили между мелями, гдѣ глубина была 6 четвертей, пароходъ задѣлъ кормою за грунтъ, теченьемъ заворотило носъ и бросило пароходъ въ небольшой проходъ между песчаными островами, гдѣ прижало его всѣмъ лагомъ къ отмели, но при помощи людей, щедшихъ вверхъ по рѣкѣ на карбазахъ, сняли пароходъ съ мели поздно вечеромъ, послѣ чего прошли только одну версту и остановились у острова Большаго на ночь.

11-го іюля рано утромъ снялись, предварительно сдѣлавъ промѣръ

на меляхъ, впереди лежащихъ, на которыхъ нашли глубину не болѣе 6 четвертей, а для свободнаго прохода между мелями, облегчили пароходъ, сгрузивъ съ него на карбазъ лишнюю тяжесть; но когда проходили между первыми встрѣтившимися мелями, тогда у штурвала лопнуло звѣно и пароходъ бросило на отмель; помощію тѣхъ самыхъ людей, которые вчера его стаскивали, стащили пароходъ съ мели; остальное же пространство между мелями прошли свободно и у острова Сосноваго остановились, погрузили на пароходъ всѣ тяжести и пошли далѣе; въ 6 часовъ пополудни остановились на ночь у Гладковскихъ островов, гдѣ взяли заготовленныя дрова.

Немного ниже второй зимней станціи начинаются острова, отъ которыхъ идутъ отмели, и фарватеръ, идущій между мелями и островами, узокъ, извилистъ и имѣетъ незначительную глубину, которая продолжается до острова Сосноваго. Въ концѣ лѣта карбазы на верхней пристани не берутъ полнаго груза, а четвертью менѣе, и если у нѣкоторыхъ бываетъ взятъ полный грузъ, то они останавливаются у острова Сосноваго и часть его сгружаютъ на берегъ; когда придутъ ко второй зимней станціи, тогда останавливаются у берега и снимаютъ грузъ съ одного карбаза на другіе, на порожнемъ же карбазѣ всѣ люди отправляются за оставленной рудой. Карбазы, нагруженные рудою, обязаны спускаться внизъ по рѣкѣ не по одиночкѣ, а не менѣе трехъ одновременно; въ случаѣ, если который изъ нихъ станетъ на мель или на камень, что довольно часто случается, даже нѣкоторые разбиваются, тогда люди съ другихъ карбазовъ помогаютъ снять его съ мели или камня, а въ случаѣ, ежели невозможно спасти карбазъ, то стараются спасти сколько нибудь груза.

12-го іюля въ $4^1/_2$ часа снялись, и не доходя до устья рѣки Бухтармы $1^1/_2$ версты, по неимѣнію топлива остановились у небольшаго островка, гдѣ теченіе 7 верстъ въ часъ, оттуда послали приказчика въ Бухтарминскую станицу, отстоящую отъ устья рѣки Бухтармы въ $1^1/_2$ верстахъ, или нѣсколько болѣе, купить дровъ, которыя вскорѣ и были доставлены на пароходъ; погрузивши ихъ, снялись и пошли вверхъ по Иртышу; пройдя выше устья рѣки Бухтармы $1^1/_4$ версты, остановились подлѣ праваго берега.

Отъ Устькаменогорска до устья р. Бухтармы плавать на пароходѣ возможно во всякое время года, но надобно для плаванія по этой части рѣки имѣть не такой пароходъ (черепаху), на которомъ въ настоящее время я плылъ: во первыхъ, чтобы машина была сильна и пароходъ имѣлъ бы ходу не менѣе 11 или 12 узловъ въ часъ, во вторыхъ, чтобы сидѣлъ въ грузу аршинъ или менѣе; но должно сказать, что въ малую воду отъ втораго зимовья до острова Сосноваго проходить между островами и мелями, особливо съ буксиромъ, довольно трудно, фарватеръ большою частію весьма узокъ и извилистъ, и для этого надобно имѣть хорошій ходъ, чтобы пароходъ слушалъ руля; лоцмана же всегда найдутся отлично знающіе свое дѣло; грунтъ вездѣ галька, теченіе отъ 6 до 16 верстъ. Мѣстность здѣсь довольно живописна, климатъ хорошъ, по обоимъ берегамъ Иртыша можно устроить отличныя фермы, но къ сожалѣнію все здѣсь пропадаетъ, потому что земли принадлежатъ казакамъ,— самому лѣнивому народу.

Устьемъ р. Бухтармы кончается плаваніе между горами, и отъ самаго устья далѣе въверхъ теченіе становится гораздо слабѣе; такую разность можетъ отличить и неопытный, такъ оно бросается въ глаза.

14-го іюля, окончивши исправленія въ машинѣ, въ 6 часовъ утра снялись, а въ 8 часовъ остановились у Бухтарминской пристани, которая находится отъ Бухтарминской станицы сухопутно въ 7 верстахъ, а водою нѣсколько далѣе; съ этой пристани отправляется руда въ Устькаменогорскъ, доставленная сюда на подводахъ съ Зыряновскаго рудника.

Плаваніе между р. Бухтармою и Бухтарминскою пристанью не представляетъ тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаются ниже р. Бухтармы, хотя и здѣсь нужно проходить черезъ небольшія глубины, изъ которыхъ первая, въ 6 четвертей, находится выше небольшаго острова, лежащаго въ $5\frac{1}{4}$ верстахъ отъ устья р. Бухтармы, потомъ противъ средины острова Баннаго 7 четвертей, и у верхней оконечности тогоже острова 6 четвертей; островъ Банный оставляется вълѣвѣ. Грунтъ на этомъ пространствѣ большею частію песокъ, изрѣдка попадается мелкій камень; теченье гораздо слабѣе, чѣмъ отъ Павлодара до Семипалатинска.

Погрузивши на пароходъ, а также и на нанятый съ тремя человѣками карбазъ, дрова, взяли его на буксиръ и пошли далѣе; вечеромъ пройдя выселокъ Вороній, стали на якорь.

Во время плаванія до выселка не встрѣтили никакихъ затрудненій, хотя у островковъ: Гусиныхъ, Обухова и у небольшаго песчанаго островка, лежащаго отъ верхней пристани (Бухтарминской) въ $6^1/_2$ верстахъ глубина 7 четвертей; противъ же устья рѣчки Войлочной 8 четвертей, а также не доходя одной версты до выселка, при заворотѣ рѣки, глубина 7 четвертей; но всѣ эти мели прошли, не задѣвая ихъ, хотя пароходъ, имѣя большой запасъ дровъ, сидѣлъ въ грузу болѣе 6 четвертей; грунтъ здѣсь большею частію мелкій песокъ, но попадается и галька, острова покрыты камышемъ, горы здѣсь немного отдалились отъ рѣки, особливо по правому берегу, въ горахъ на лѣвомъ берегу растетъ хорошій сосновый лѣсъ, который казаки рубятъ для построекъ и топлива.

15-го іюля въ 5 часовъ утра снялись, но по множеству встрѣчающихся мелкихъ мѣстъ и незнанію фарватера должны были часто становиться на якорь и дѣлать промѣръ, особливо между островами, чрезъ что замедлилось наше плаваніе, и въ 5 часовъ по полудни пришли въ выселокъ Черемшанскій; хотя и можно было идти далѣе, но найдя здѣсь нѣсколько саженъ дровъ и желая пополнить израсходованныя, за сегодняшній день, по опыту зная, что въ слѣдующемъ и послѣднемъ по Иртышу выселкѣ не найду большаго количества (предположенія мои впослѣдствіи оправдались), а также, чтобы запастись нѣсколько свѣжею провизіею, остался на ночь; между прочимъ, послалъ въ выселокъ Красноярскій приказчика заготовить дрова и купить, если найдетъ, нѣсколько провизіи.

Между выселками Воронымъ и Черемшанскимъ часто встрѣчается глубина 6 и 7 четвертей, а такъ же попадаются подводные камни, особливо около тѣхъ мѣстъ, гдѣ отроги горъ подходятъ къ рѣкѣ; на этомъ пространствѣ берега возвышены, грунтъ крупный песокъ съ мелкимъ камнемъ, теченіе не болѣе $2^1/_2$ верстъ въ часъ; острова и низменныя мѣста обоихъ береговъ Иртыша покрыты камышемъ, въ горахъ растетъ лѣсъ.

16-го іюля съ разсвѣтомъ снялись и, пройдя 4 версты, немного выше Черной сопки, встрѣтили сильное теченіе и поперегъ рѣки лежащую подъ водою гряду камней; при бывшемъ въ то время довольно свѣжемъ вѣтрѣ не могли попасть на фарватеръ, хотя и дѣлали промѣръ, но теченьемъ пароходъ нѣсколько сносило и прижимало къ каменьямъ; вслѣдствіе такой неудачи завезли впередъ на оба берега рѣки якоря съ перлинями (закрѣпить концы перлиней на берегу не за что было), а другіе концы перлиней взяли на пароходъ и, выбирая, ихъ по очереди то съ одной стороны, то съ другой, и дѣйствуя машиной прошли такимъ образомъ это мѣсто, но все-же пароходъ нѣсколько разъ прижимало къ каменьямъ. На обратномъ плаваніи, при бывшемъ въ то время штилѣ, замѣтили довольно хорошій проходъ между каменьями, шириною впрочемъ не болѣе 8 саженъ, но только надобно было идти поперегъ рѣки; каменья здѣсь расположены въ трехъ кучахъ и если идти вверхъ, то замѣтно, что 1-я и 2-я группы лежатъ ближе къ лѣвому берегу, а 3-я, верхняя, прилегаетъ почти къ самому правому берегу; надобно же проходить между 2-ю и 3-ю группами, держа ближе къ правому берегу и, пройдя 2-ю группу, сейчасъ же идти поперегъ рѣки, разсчитывая на теченье, которымъ не прижало бы ко 2-й группѣ. Не доходя рѣчки Таволжанки, при заворотѣ рѣки должно держать ближе къ отмели, идущей отъ праваго берега, у лѣваго же берега сильное теченіе и подводные камни; ниже выселка Красноярскаго въ 10 верстахъ, около небольшихъ островковъ, глубина 8 и 7 четвертей, а не доходя 4-хъ верстъ 7 четвертей.

Здѣсь берега довольно высокіе, грунтъ большею частью камень съ крупнымъ пескомъ, изрѣдка, болѣе близь острововъ, попадается мелкій песокъ; острововъ весьма мало и тѣ низменны, покрыты камышомъ. Въ 2 часа по полудни пришли въ выселокъ Красноярскій, взяли дровъ сколько нашли у казаковъ и загрузили ими пароходъ такъ, что на немъ почти не было свободнаго мѣста, въ карбазъ же погрузили столько, сколько онъ могъ поднять, зная, что дровъ впереди негдѣ будетъ купить и даже нарубить самимъ; также купили разной провизіи въ маломъ количествѣ, сколько было въ продажѣ; въ выселкахъ и станицахъ по берегу Иртыша, гдѣ живутъ казаки, очень

трудно что нибудь достать: при лѣнности своей они почти ничѣмъ не занимаются, время проводятъ болѣе въ куреніи трубки и цѣлый день пьютъ чай; впрочемъ эту привычку можно отнести ко всѣмъ Сибирскимъ казакамъ; весьма мало найдется между ними трудолюбивыхъ, живутъ же они болѣе обманомъ, особливо отъ этого много страдаютъ киргизы; почти каждый казакъ имѣетъ работника киргиза, платя ему за труды весьма ничтожную сумму, который у него исправляетъ всѣ домашнія и полевыя работы.

17-го іюля въ $4^1/_2$ часа утра снялись и оставили послѣднее Русское селеніе по Иртышу; вскорѣ прошли устье р. Нарыма, которое могли замѣтить по растущему на обоихъ берегахъ тальнику; горы въ этомъ мѣстѣ отдалились отъ береговъ и представлялась глазу одна голая степь; острова и оба берега Иртыша покрыты камышемъ. Нарымскія горы отъ устья р. Нарыма идутъ въ отдаленіи вдоль Иртыша и въ 29 верстахъ отъ ея устья отрасль горъ подходитъ къ самому Иртышу. По лѣвому берегу болѣе всего замѣчателенъ отрубистый берегъ, называемый «Чистый Яръ»; теченье, какъ ниже р. Нарыма, такъ и выше, назначительно; грунтъ вездѣ мелкій песокъ, глубина по всему Иртышу болѣе 8 четвертей, но случалось находить и менѣе, а именно: въ $3^1/_2$ верстахъ выше выселка Красноярскаго, у песчаныхъ островозъ, 7 четвертей, а также протоки Свинчатки, отстоящей отъ устья р. Нарыма въ $6^1/_2$ верстахъ, глубина 8 четвертей, не доходя 2-хъ верстъ Чистаго Яра глубина 7 четвертей и, гдѣ отрасль Нарымскихъ горъ подходитъ къ Иртышу, глубина тоже 7 четвертей.

Въ нѣсколькихъ верстахъ выше рѣчки Песчаной (въ настоящее время высохшей) остановились возлѣ берега на ночь. Пройдя устье р. Нарыма, стали попадаться сидящими па меляхъ стада гусей, а изъ камышей вылетало много утокъ, особливо тамъ, гдѣ пароходъ проходилъ близь берега.

18-го іюля рано утромъ снялись и въ 8 часовъ по полуночи прошли мимо бывшаго на лѣвомъ берегу китайскаго пикета Баты, въ настоящее время тамъ никого не было видно; гдѣ расположенъ былъ отрядъ китайцевъ, тамъ находится каменное зданіе безъ крыши и стоящая отдѣльно отъ зданія каменная стѣна, или какое нибудь зданіе,

но со стороны рѣки нѣтъ оконъ, а гладкая стѣна, ширина ее небольшяя, а также и въ длину занимаетъ набольшое пространство, такъ что нельзя принять ее за зданіе; на правомъ же берегу Иртыша находится сложенная на возвышенности изъ каменьевъ пирамида, на верху которой поставленъ шестъ; въ прошедшій 1862 годъ, по разсказамъ нашего лоцмана, занимающагося рыболовствомъ въ озерѣ Зайсанѣ, на обоихъ берегахъ Иртыша лѣтомъ поставлены были юрты и находились китайскіе караулы, въ нынѣшнемъ же 1863 году китайцы не приходили; на мѣстѣ расположенія китайскихъ пикетовъ оба берега Иртыша высоки, а самые пикеты были расположены на возвышенностяхъ.

Немного выше китайскихъ пикетовъ находится рыбалка; подойдя къ ней, сталъ на якорь и нанялъ одного изъ рыбаковъ проводникомъ въ татарскую деревню, расположенную у подножія Колбинскихъ горъ, и отправилъ съ нимъ приказчика въ деревню, приказавъ послѣднему купить въ деревнѣ дровъ и доставить на пароходъ. Въ то время, когда пароходъ стоялъ въ выселкѣ Красноярскомъ, я сожалѣлъ, что въ настоящее время у казаковъ болѣе нѣтъ для продажи дровъ, на что нѣкоторые изъ казаковъ сказали, что «пройдя китайскіе пикеты, можно будетъ послать къ татарамъ, живущимъ въ Калбинскихъ горахъ, и купить у нихъ дровъ, которые съ большою охотою доставятъ дрова къ устью рѣчки Куянды, до деревни же отъ Иртыша не болѣе 15 верстъ». Не зная съ точностію, какъ велико разстояніе между озеромъ и устьемъ р. Нарыма по Иртышу и безпокоясь, что дровъ будетъ недостаточно до верхняго Иртыша, поэтому и отправилъ приказчика за дровами; пароходъ же снялся съ якоря и пошелъ къ устью рѣчки Куянды; пройдя рѣчку, у высокаго обрывистаго берега остановились.

Сегодняшній день во время плаванія не было препятствій, хотя и попадалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшая глубина, но пароходъ могъ идти свободно, а именно: не доходя пикета Баты въ 7 и 4 верстахъ глубина 6 четвертей и въ 8 верстахъ выше пикета, у группы небольшихъ островковъ, глубина 7 четвертей.

Берега Иртыша не высоки, покрыты камышемъ, рѣдко гдѣ попадается берегъ возвышенный, немного ниже нашей стоянки правый бе-

регъ возвышенъ и эта возвышенность простирается версты на 4-ре-грунтъ вездѣ мелкій песокъ, теченье 2 версты въ часъ; по разсказамъ нашего лоцмана, крестьянина изъ деревни Прапорщиковой, нѣкоторые крестьяне ихъ деревни желаютъ селиться на рѣчкахъ Песчаной и Куянды, но просили ли они о выселеніи,—этого не знаетъ.

19-го іюля, посланный за дровами приказчикъ возвратился и сообщилъ мнѣ, что въ деревнѣ дровъ не имѣется ни полѣна, да и деревни никакой нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ шалашей; въ добавокъ къ этому разсказалъ, что на возвратномъ пути его ограбили; очень я сожалѣлъ, что не могъ достать дровъ и еще потерялъ сутки. Впослѣдствіи я разъяснилъ себѣ, почему казаки говорили, что въ татарской деревнѣ можно найти дровъ, даже нѣкоторые вызывались ѣхать въ деревню и заготовить. Они думали, что я прежде заплачу имъ за дрова и коммисію, но когда я сказалъ что деньги они получатъ тогда, когда дрова будутъ доставлены на вышеозначенное мѣсто, тогда и охотники отказались, видя, что обмануть, нельзя а они такъ расчитывали: взять деньги и остаться въ выселкѣ, а пароходъ между тѣмъ уйдетъ; но когда придетъ на означенное мѣсто, не нашедши дровъ пойдетъ далѣе, а деньги они оставятъ у себя; но я хорошо зналъ казаковъ и не далъ имъ даже задатка.

Когда пары были готовы, снялся съ якоря и пошелъ въверхъ по Иртышу, но чрезъ 5 часовъ, подойдя къ острову Быструшка, по случаю небольшаго поврежденія въ машинѣ, сталъ на якорь. На этомъ переходѣ попадались незначительныя глубины: во первыхъ, немного выше Яра Граблина до рыбалки Широковой нѣсколько разъ была глубина 7 и 8 четвертей, а также выше этой же рыбалки, не доходя 3½ верстъ до рѣчки Верхней Каинды, глубина 7 четвертей.

По лѣвому берегу нѣтъ возвышенныхъ мѣстъ, кромѣ Яра Граблина, по правому же встрѣчается нѣсколько возвышенностей; на одной изъ нихъ находится зимовье киргизъ. Здѣсь грунтъ мелкій песокъ, теченье не болѣе 2 верстъ въ часъ.

20-го іюля въ 4½ часа утра снялись съ якоря, но проходя острова Нижніе Кораблики, пошли не по фарватеру и зашли въ затокъ,

вслѣдствіе чего сталъ на якорь и послалъ сдѣлать промѣръ; когда посланные возвратились и сказали, что фарватеръ идетъ по другую сторону отмели, тогда только увидѣли свою ошибку, которую исправить возможно было не иначе, какъ воротиться назадъ и перетащить пароходъ чрезъ узкую косу, на которой была глубина 5 четвертей, и я рѣшился на послѣднее средство и, благодаря мягкому грунту, пароходъ скоро перетащили на фарватеръ черезъ косу; впрочемъ на все употреблено было болѣе 5 часовъ, а если бы ворочаться назадъ и вторично дѣлать промѣръ, то вѣрно понадобилось бы болѣе времени; впрочемъ пароходу приходилось во время плаванія ворочаться назадъ нѣсколько разъ, претендовать же на незнаніе лоцмановъ нельзя, многіе изъ нихъ хотя плавали, но на лодкахъ, если же и случалось на карбазахъ, то мало нагруженныхъ. Вышедши на фарватеръ, пошелъ далѣе и въ 2 часа пополудни подошелъ къ устью рѣки Курчума, и у острова, лежащаго между обоими рукавами рѣки, въ вдавшейся въ него небольшой бухточкѣ, удобной и для зимовки, остановился для рубки дровъ.

Плаваніе отъ острова Быструшка до устья рѣки Курчума удобно и нѣтъ препятствій, хотя и попадается глубина 8 четвертей ниже острововъ Нижніе Кораблики, и 6 и 7 четвертей пройдя группу безъименныхъ острововъ, лежащихъ выше Верхнихъ Корабликовъ; когда же подходили къ острову, лежащему ниже сѣвернаго устья рѣки Курчума, на которомъ расположена рыбалка, у высокаго праваго берега, близь котораго шли, есть водоворотъ, и фарватеръ въ этомъ мѣстѣ узокъ, кромѣ того сильное теченіе, оно начинается немного выше южнаго рукава р. Курчума, которымъ прижимаетъ къ берегу, и здѣсь попадается твердый грунтъ, состоящій изъ крупнаго песку и мелкихъ каменьевъ, а до этого мѣста грунтъ мелкій песокъ.

Когда на пароходѣ было приведено все въ порядокъ, тогда отправилъ команду на близь лежащіе острова рубить дрова, а я съ топографомъ отправился на маленькой лодочкѣ въверхъ по рѣкѣ Курчуму; при устьѣ его рѣка судоходна, ширина рѣки болѣе 15 саженъ, грунтъ галька, но поднявшись въверхъ около версты встрѣтилъ почти черезъ всю рѣку перекатъ, и только возлѣ лѣваго берега былъ небольшой проходъ шириною около сажени, чрезъ этотъ проходъ можно про-

ходить на лодкѣ; поднимаясь выше, не въ дальнемъ разстояніи отъ перваго, встрѣтилъ другой перекатъ, который на маленькой лодочкѣ не могъ пройти; на перекатахъ теченье быстро, а ниже и выше перекатовъ слабо, вода въ рѣкѣ свѣтлая, берега не высокіе, покрыты рѣдкимъ лѣсомъ, а именно: тополемъ, ивою и тальникомъ. Что теченье рѣка Курчумъ имѣетъ весьма тихое, то этому доказательствомъ можетъ служить разность воды; въ Иртышѣ вода мутная, а въ Курчумѣ свѣтлая, и Курчумъ при своемъ впаденіи въ Иртышъ оставляетъ небольшую полоску вдоль праваго берега Иртыша, которая чрезъ нѣсколько саженъ сливается съ Иртышемъ; по разсказамъ нашего лоцмана, въ то время, когда таетъ снѣгъ въ горахъ, Курчумъ бываетъ быстръ и своимъ теченіемъ перебиваетъ теченье Иртыша; этотъ разсказъ можетъ быть правдоподобенъ и ему доказательствомъ служитъ противоположный устью рѣки Курчума берегъ Иртыша отмелью, образовавшеюся изъ мелкихъ камней, а также выброшенными на эту отмель соснами и березами, которыя приноситъ вода изъ Курчумскихъ горъ; вообще всѣ горныя рѣки бываютъ быстры при таяніи снѣговъ; въ настоящее время теченье Иртыша было болѣе 4 верстъ въ часъ и когда пароходъ шелъ въверхъ, имѣя карбазъ на буксирѣ, то съ большимъ трудомъ поднялся.

Слѣдующій день рубили лѣсъ на дрова, но только иву и толстый тальникъ, тополь же по своей влажности не годится для топлива, да и этого лѣсу здѣсь растетъ очень мало,—много его рубятъ киргизы; если на будущее время кто пойдетъ въ озеро или далѣе, то не расчитывалъ-бы на возможность заготовить здѣсь дрова, развѣ выше по Курчуму, а долженъ брать ихъ изъ выселка Красноярскаго, здѣлавши заготовку зимою.

22 іюля въ 4½ часа утра снялись и пошли далѣе въверхъ по р. Иртышу, въ полдень прошли устье рѣчки Буконь; въ это время здѣсь былъ расположенъ отрядъ казаковъ и были поставлены юрты, а также немного поодаль ихъ стояли юрты киргизъ, содержащихъ перевозъ черезъ Иртышъ. Паромы здѣсь небольшіе, они дѣлаются такимъ образомъ: ставятъ паралельно двѣ маленькія лодочки, въ такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы на положенные на носъ и корму

по одной доскѣ можно было поставить телѣгу, и разстояніе между досками равнялось ширинѣ телѣги между колесами, доски привязываютъ къ лодкамъ, болѣе одной телѣги не помѣщается на паромѣ; люди садятся въ лодкахъ, скотъ переплавляютъ вплавь, но всегда привязываютъ къ парому; паромъ поднимается въверхъ по рѣкѣ лошадьми, но упряжи киргизы не имѣютъ никакой, а просто бичевку привязываютъ за хвостъ лошади; всѣхъ паромовъ здѣсь болѣе 6. Переправляется въ этомъ мѣстѣ черезъ Иртышъ много киргизъ и торгующихъ съ ними татаръ. По рѣчкѣ Букони, въ 12 верстахъ отъ ея устья, построена мечеть, куда и пріѣзжаютъ киргизы съ праваго берега Иртыша для исполненія своихъ религіозныхъ обрядовъ; не въ дальнемъ разстояніи отъ Иртыша по Букони видны киргизскія зимовья.

При устьѣ р. Букони выгодно было бы устроить магазины для мѣновой торговли съ киргизами, доставка же товаровъ водою обойдется дешевле сухопутной и много сократитъ времени; въ настоящее время все перевозится на вьюкахъ, при такой перевозкѣ товаровъ, какой необходимъ киргизамъ, по своей дороговизнѣ не можетъ здѣсь найти большаго сбыта; киргизамъ необходимы: чугунные котлы, желѣзо въ кускахъ и выдѣланное, мыло, ленъ или нитки, сундуки, выдѣланныя кожи, сафьянъ и проч., взамѣнъ можно получать сырыя кожи, войлока, шерсть, сало, овчины, разный скотъ и низшихъ сортовъ чай. Для построекъ лѣсъ можно доставить изъ Калбинскихъ горъ, а лучше всего постройки дѣлать изъ сырого кирпича, песокъ и глина подъ руками, работниковъ всегда найти можно изъ бѣдныхъ киргизовъ. Топливо для домовъ и пароходовъ можетъ доставляться изъ тѣхъ-же горъ, если только дозволятъ на рѣчкахъ Букони, Куянды и Песчаной селиться крестьянамъ, а не казакамъ, въ противномъ случаѣ эта мѣстность никогда не принесла бы никакой пользы; тогда всѣ эти поселенія могутъ служить пристанями для склада товаровъ, а также могутъ снабжать рыбаковъ хлѣбомъ и рыболовными снарядами, взамѣнъ отъ нихъ получать рыбу, или доставлять ее въ г. Устькаменогорскъ. Для этой операціи достаточно имѣть два парохода по 40 силъ каждый и четыре баржи, чтобы каждая изъ нихъ поднимала менѣе 10 т. пудовъ.

При наступленіи сумерокъ стали на якорь близь высокаго песча-

наго обрыва, пройдя въ продолженіи дня 64 версты; причина сегодняшняго медленнаго плаванія свѣжій вѣтеръ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и былъ попутный, но сшитые во время нашего плаванія брифокъ и кливеръ не могли нести, мачта не въ состояніи была выдержать сильнаго вѣтра по слабости крѣпленія, а при частыхъ заворотахъ рѣки встрѣчали противный вѣтеръ, тогда пароходъ насилу выгребалъ.

Отъ устья р. Курчума вверхъ по Иртышу глубина большая, только немного выше острова Епанечникова, глубина 8 четвертей, грунтъ вездѣ мелкій песокъ, теченье слабѣе, чѣмъ ниже Курчума, но довольно сильное теченье простирается версты на двѣ выше сѣвернаго устья Курчума, а потомъ пойдетъ весьма тихое. На правомъ берегу находится много могилокъ, а также и зимовьевъ киргизъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жили и въ настоящее время.

Отъ Курчума до р. Букони оба берега возвышены, особливо лѣвый, на которомъ много песчаныхъ холмовъ, далѣе же берега низменные, покрыты густымъ камышемъ а также и на островахъ растетъ камышъ, изрѣдка кое гдѣ берега песчаные, обрывистые, или по берегу виднѣется песчаный холмъ.

23-го іюля, въ $4^1/_2$ часа утра снялись и пошли къ озеру, въ 11 часовъ по полуночи подойдя къ такъ называемой Войсковой рыбалкѣ на Каракасѣ, расположенной въ одной верстѣ отъ истока Иртыша изъ озера Норъ-Зайсана, остановились немного выше рыбалки.

Объ остальномъ плаваніи по Нижнему Иртышу можно сказать, что оно совершенно свободно и здѣсь могутъ плавать суда, болѣе сидящія въ грузу; берега здѣсь низменные, изрѣдка гдѣ попадается песчаный обрывъ; острова и берега Иртыша покрыты камышемъ, теченье слабо, а при истокѣ рѣки изъ озера едва замѣтно. Можно сказать что отъ устья р. Нарыма плыть гораздо легче, чѣмъ отъ Павлодара до Семипалатинска, здѣсь не встрѣчается ни камней, ни сильнаго теченія, хотя и были мелкія мѣста, но они при мягкомъ грунтѣ не опасны, становиться же на якорь по всей рѣкѣ удобно; главный недостатокъ здѣсь въ топливѣ, которымъ должно запастись въ послѣднемъ

селенiи, но и онъ со временемъ можетъ быть устраненъ, когда будутъ поселенiя на рѣчкахъ Песчаной, Куянды и Букони; кромѣ того можетъ быть найдется близь Иртыша каменный уголь.

Разстоянiе между устьями рѣкъ Нарыма и Курчума 120 верстъ, а отъ Курчума до озера Норъ-Зайсана 98 верстъ, а всего выходитъ 218 верстъ, устье рѣки Нарыма отстоитъ отъ послѣдняго выселка въ 12 верстахъ; казаки же считаютъ отъ послѣдняго выселка до озера вдвое болѣе, чѣмъ выходитъ на самомъ дѣлѣ, хотя плаваютъ въ озеро по нѣсколько разъ въ продолженiи лѣта.

Иртышъ отъ Омска до озера можно раздѣлить на нѣсколько отдѣловъ: 1, отъ Омска до выселка Черноярскаго, очень удобный для плаванiя почти во всю навигацiю, 2, отъ Черноярскаго до г. Семипалатинска, 3, отъ Семипалатинска до деревни Прапорщиковой, 4, самый трудный, отъ Прапорщиковой до устья р. Бухтармы, 5, отъ Бухтармы до устья р. Нарыма, но этотъ отдѣлъ послѣ четвертаго кажется легкимъ, не смотря на незначительную его глубину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и каменья; главное здѣсь облегчаетъ плаванiе не столь быстрое теченiе, 6) отъ устья Нарыма до истоковъ Иртыша изъ озера Норъ-Зайсана этотъ отдѣлъ можно сравнить съ первымъ и если есть между ними какая разность, то весьма небольшая, только въ глубинѣ, а теченье въ одномъ только мѣстѣ сильнѣе, а именно у устья р. Курчума, ниже и выше Курчума будетъ одинаково, даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слабѣе, грунтъ тотъ-же самый мелкiй песокъ, но здѣсь ширина рѣки гораздо менѣе.

24 го iюля, съ разсвѣтомъ, когда надобно было разводить пары, вышедши на верхъ увидѣлъ, что пароходъ всѣмъ лагомъ стоитъ на отмели; при обмѣрѣ парохода съ береговой стороны, глубина оказалась 3/4 аршина; столь быстрое паденiе воды случилось оттого, что бывшiй вчерашнiй день со стороны озера свѣжiй вѣтеръ много нагналъ воды, ночью же, когда вѣтеръ перемѣнился и задулъ съ такою же силою съ противоположной стороны, то угналъ воду опять въ озеро; также увидалъ, что нѣкоторые карбазы, принадлежащiе рыбакамъ, были на сухомъ мѣстѣ, другiе же были на боку на отмели, но какъ

рыбаковъ было много, да и карбазы не тяжелы, то они скоро ихъ стащили на воду, пароходъ же долго бы не могли мы стащить своими средствами, если бы не предложилъ намъ въ помощь рыбаковъ завѣдывающій рыбалкою Есаулъ Ереминъ; такою массою людей черезъ нѣсколько минутъ пароходъ стащили на вольную воду. Когда пароходъ былъ на свободѣ, тогда приказалъ я разводить пары, въ это же время карбазы пошли въ озеро, но какъ карбазы намѣревались прежде зайти въ Волчій мысъ и сдать на находящуюся тамъ рыбалку провизію, а оттуда намѣревались идти въ рѣку Черный или Верхній Иртышъ, то я и не торопился выдти изъ рѣки; чрезъ полтора часа послѣ ухода карбазовъ, когда пары были готовы, пароходъ снялся съ якоря и пошелъ въ озеро, куда вскорѣ вошелъ, тогда поставили брифокъ(*) и стали держать на мысъ Волчій, въ это время пароходъ имѣлъ ходу отъ 9 до 10 верстъ въ часъ, это былъ его maximum, идя съ попутнымъ свѣжимъ вѣтромъ, и его стало сильно качать, а принайтовленную съ лѣвой стороны подъ края кожуховъ лодку, чтобы пароходъ не валился на бокъ, сильно било и много поддавало въ нее воды; полупортики же по приказанію моему всѣ были закрыты, а нѣкоторые даже законопачены, чтобы не вливалось черезъ нихъ воды въ пароходъ; вообще были взяты всѣ предосторожности, расчитывая на неопытность команды, которую, какъ только вошли въ озеро, сильно укачало, и была она въ большомъ страхѣ, увидавъ въ первый разъ порядочное волненіе; нѣкоторые же изъ команды объявили, что они болѣе никогда не пойдутъ въ озеро.

Не имѣя карты озера, а также компаса, я располагалъ идти отъ одного мыса на другой, но по глубинѣ болѣе 10 четвертей, къ сожалѣнію моему, подходить къ мысамъ ближе 4 верстъ пароходъ не могъ; отъ всѣхъ мысовъ идутъ песчаныя отмели; вдаваться же внутрь бухтъ не рѣшился, чтобы не встать на мель; при бывшемъ въ то время свѣжемъ вѣтрѣ не легко было стащить пароходъ съ мели, не имѣя хорошей лодки завести якорь.

Западный берегъ озера низменный, покрытъ густымъ камышемъ,

(*) Въ Устькаменогорскѣ мачту укрѣпилъ и изъ имѣющихся на пароходѣ мѣшковъ сшилъ брифокъ.

противуположный берегъ возвышенный, и находящаяся между мысами Бархотъ и Бакланій сопка Чакильмесъ хорошо видна.

Подошедши вплоть къ самому мысу Песчаному (одинъ только и есть мысъ на западномъ берегу озера, къ которому можно близко подходить), зашелъ за мысъ и при входѣ въ небольшую бухточку, образуемую этимъ мысомъ сталъ на якорь, на глубинѣ 7 четвертей; грунтъ жидкій илъ; идти же въ Верхній Иртышъ не рѣшался при бывшемъ въ то время свѣжемъ вѣтрѣ, не зная входа въ рѣку, имѣющую не глубокій и довольно большой баръ, и остался въ бухтѣ ждать карбазы, чтобы въ одно время войти съ ними въ рѣку; чрезъ нѣсколько часовъ карбазы прошли подлѣ мыса Песчанаго въ Топольную бухту, гдѣ остались на ночь.

Образуемая мысомъ Песчанымъ бухточка длиною 35 саженъ, шириною 20 саженъ, при входѣ имѣетъ глубину 7 и 6 четвертей, и чѣмъ далѣе въ глубь бухты, глубина уменьшается, грунтъ въ бухтѣ жидкій илъ, бухта закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, пароходъ можетъ становиться вплоть къ самому мысу; это самое лучшее якорное мѣсто въ озерѣ; Песчаный мысъ образовался изъ крупнаго песку съ мелкимъ камнемъ. Эта бухточка можетъ быть гаванью и складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, привозимыхъ водою изъ Россіи для отправленія въ г. Чугучакъ, до котораго чрезъ Тарбогатай менѣе 100 верстъ; также отсюда можно отправлять водою небольшіе грузы товаровъ въ Черный Иртышъ, а взамѣнъ ихъ брать издѣлія киргизъ и каменный уголь, лежащій большими пластами по берегу Чернаго Иртыша. Каменный уголь находится также въ Тарбогатаѣ, гдѣ его разрабатываютъ китайцы; кромѣ того слышалъ отъ рыбаковъ, что каменный уголь находится на восточномъ берегу озера близь сопки Чакильмесъ, лежащей между мысами Бархотъ и Бакланій. Для буксировки баржъ надо имѣть пароходъ не менѣе 40 силъ, который сидѣлъ бы въ грузу аршинъ или менѣе, а также двѣ желѣзныя баржи, которыя сидѣли бы въ полномъ грузу не болѣе 1½ аршинъ, и чтобы каждая изъ баржъ поднимала около 10 т. пудовъ. По вскрытіи рѣки Туры отъ льда отправить изъ г. Тюмени пароходъ съ баржами, черезъ 40 дней онъ долженъ прійти въ озеро; къ этому времени изъ г. Чугучака могутъ быть доставлены че-

резъ Тарбогатай китайскіе товары; обратное плаваніе парохода будетъ въ концѣ іюня мѣсяца, когда вода еще высока; на Песчаномъ же мысу можно построить магазины и дома для служащихъ изъ сырого кирпича.

Въ параллель этой бухтѣ есть другая, гораздо обширнѣе, но она мелка и заросла лопушникомъ и травою, впрочемъ небольшія лодки могутъ стоять въ ней; въ этой бухтѣ отличная охота на водяныхъ птицъ, въ изобиліи въ ней живущихъ; берега бухты покрыты камышемъ, который растетъ до самаго мыса Топольнаго.

На слѣдующій день вѣтеръ сдѣлался немного тише; расчитавъ время, когда карбазы должны были дойти до устья Чернаго Иртыша, тогда развелъ пары и пошелъ къ устью рѣки, придерживаясь къ мысу Топольному, когда подошелъ къ мысу, тогда сталъ держать къ устью Чернаго Иртыша; въ прежнее время на мысѣ Топольномъ былъ лѣсъ, но къ сожалѣнію его вырубили киргизы и въ настоящее время осталось только нѣсколько деревьевъ.

Подходя къ бару рѣки, который отличить можно по свѣтлой водѣ, текущей изъ Чернаго Иртыша, въ озерѣ же вода мутная, увидѣли стоящій при входѣ на баръ карбазъ, на который стали держать, когда подошли къ карбазу, въ то время онъ снялся и подъ парусами пошелъ по фарватеру впереди насъ, показывая намъ дорогу, пройдя баръ пошли между Калининскими островами, которые отдѣляются отъ матераго берега болотами; острова и берегъ покрыты густымъ камышомъ; когда вошли въ рѣку, тогда взяли карбазъ на буксиръ; въ это время пріѣхалъ къ намъ лоцманъ, киргизъ Даніаръ Мендибаевъ (одинъ изъ сыновей бѣжавшаго изъ Россіи солдата назадъ тому лѣтъ сорокъ); подъ проводкою его пошли рѣкою, пройдя отъ устья 20 верстъ, ниже рѣчки Комарухи, близь расположившихся рыбаковъ, стали на якорь.

Берега Чернаго Иртыша низменны, покрыты камышомъ, кромѣ пристани Урыгай, на которой находится рыбалка киргизъ; на островахъ также ничего не растетъ, кромѣ камыша; въ 7 верстахъ отъ устья начинаютъ попадаться растущіе по берегамъ кустарники тальника, немного ниже истока рѣчки Комарухи растетъ по берегамъ ива, а выше рѣчки тополь.

Плавать на пароходѣ по Черному Иртышу отъ устья его до истока рѣчки Комарухи очень легко и безъ лоцмана, фарватеръ хорошо обозначается песчаными отмелями; ежели отъ одного берега идетъ отмель, тогда противоположный берегъ обрѣзанный, и у него большая глубина. Ширина рѣки болѣе 50 саженъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 100 саженъ, глубина болѣе сажени, грунтъ мелкій песокъ, теченье около 2-хъ верстъ въ часъ, но отъ устья въ 16 верстахъ, гдѣ вода открыла себѣ новый ближайшій путь, промывши матерый берегъ и гдѣ теперь идетъ главный фарватеръ рѣки, въ этомъ мѣстѣ разстояніе между берегами менѣе 10 саженъ, глубина 4 сажени, теченье $4\frac{1}{2}$ версты въ часъ; прежній же ходъ Иртыша начинаетъ замывать пескомъ, и въ настоящее время онъ не судоходенъ.

Когда на пароходѣ все привели въ порядокъ, а также выгрузили дрова изъ карбаза на берегъ, чтобы осмотрѣть его вслѣдствіе открывшейся въ немъ течи, тогда послалъ часть команды и для охраненія ихъ стрѣлковъ на правый берегъ Чернаго Иртыша рубить дрова, другую же часть команды заставилъ починить найденную въ карбазѣ пробоину; карбазъ пробило насквозь коломъ, часть коего осталась въ карбазѣ; кольевъ много встрѣчали по всему Иртышу, ихъ вбиваютъ рыбаки во всю ширину рѣки для самолововъ. Хотя всегда съ парохода предупреждали карбазъ, чтобы остерегался кольевъ, когда проходили между ними, но какого нибудь не видали съ парохода или карбаза, и въ это время онъ нашелъ на колъ и проломилъ себѣ дно.

Слѣдующій день вся команда рубила дрова подъ охраненіемъ стрѣлковъ, на пароходѣ оставался одинъ больной кочегаръ; въ продолженіи полутора дней нарубили нѣсколько саженъ дровъ.

27-го іюля въ $5\frac{1}{2}$ часовъ утра пароходъ снялся съ якоря и пошелъ въверхъ по Черному Иртышу, подъ проводкою киргиза Давида Мендибаева, роднаго брата прежняго лоцмана, а карбазъ и при немъ двухъ человѣкъ изъ пароходной команды неспособныхъ и безполезныхъ оставилъ, приказавъ имъ во время отсутствія парохода рубить дрова. Пройдя 11 часовъ подъ парами, за неимѣніемъ болѣе топлива долженъ были стать на якорь и послать рубить дрова, которыхъ съ собой бы-

ло взято на сутки, большое количество дровъ взять на пароходъ боялся, чтобы слишкомъ не загрузить его, а замѣтилъ, что машинисты и кочегары нарочно держали топку открытою и сожгли дровъ болѣе, чѣмъ слѣдовало, имъ не хотѣлось идти далѣе по Черному Иртышу, и они старались чѣмъ нибудь воспрепятствовать, чтобы пароходъ не шелъ впередъ, боясь, что киргизы и китайцы нападутъ на пароходъ и всѣхъ перебьютъ; во все время сегодняшняго плаванія не могли нагнать паровъ болѣе 25 фунтовъ, ссылаясь, что дрова не хороши; но здѣшней рубки дрова мѣшались пополамъ съ хорошими сосновыми и березовыми, оставшимися отъ купленныхъ въ выселкѣ Красноярскомъ, но при своихъ продѣлкахъ конечно не могли держать обыкновеннаго пара, открывая понапрасну часто топку; подобнаго рода продѣлки случались и при началѣ нашего плаванія, за всѣмъ же не было возможности усмотрѣть, а особливо въ то время, когда пароходъ по неимѣнію хода тащило назадъ, вслѣдствіе упавшихъ паровъ.

О пройденной сегодняшній день части Чернаго Иртыша, можно сказать, что берега его низменные, на нихъ растутъ тополь, ива и тальникъ, на островахъ, же кромѣ тальника, нѣтъ никакихъ деревьевъ; для топлива можно было брать кромѣ растущаго по берегамъ его рѣдкаго лѣса, выкинутый на берега и острова плавникъ, который, какъ сухой, рубили на дрова. Грунтъ здѣсь мелкій песокъ, теченье болѣе 2-хъ верстъ въ часъ, а гдѣ рѣка шире, то менѣе, глубина, не смотря на позднее время года и малую въ нынѣшнемъ 1863 году воду, весьма достаточна для плаванія на пароходахъ; хотя и были мелкія мѣста на плесахъ, но они простираются на небольшое пространство; первая небольшая глубина, 8 четвертей, находится въ 39 верстахъ отъ устья рѣки, далѣе есть глубина 7 и 6 четвертей; въ 50 верстахъ отъ нынѣшняго устья шелъ въ прежнее время старый Иртышъ и впадалъ въ озеро сѣвернѣе, но въ настоящее время эта протока мелка, несудоходна и заросла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камышемъ; въ эту протоку въ 1719 году вошелъ Урусовъ и шелъ ею въверхъ.

На слѣдующій день рано утромъ снялся съ якоря и чрезъ 11 часовъ подошелъ къ китайскому пикету Маниту-Гатулъ (Акъ-Тюбе), расположенному на возвышенности, и сталъ на якорь, проплывъ сегод-

няшній день $40^1/_2$ верстъ; до пикета отъ устья Чернаго Иртыша 100 верстъ.

Во время сегодняшняго плаванія не встрѣтили никакихъ препятствій, хотя приходилось проходить нѣсколько мелкихъ мѣстъ, гдѣ была глубина 6, 7 и 8 четвертей, но такихъ мѣстъ немного, а какъ пароходъ былъ мало загруженъ дровами и тяжестями,—послѣдніе были оставлены на карбазѣ—и сидѣлъ въ грузу менѣе 6 четвертей, то вышеозначенныя мели были не опасны; кромѣ того, нашъ лоцманъ отлично зналъ фарватеръ, хотя нынѣшній годъ не плавалъ по рѣкѣ; если бы и по Нижнему Иртышу лоцмана также хорошо знали фарватеръ, то пароходъ нашъ не страдалъ бы такъ много и не приходилось бы намъ отъ незнанія лоцмановъ безпрестанно становиться на мель, а этимъ замедлилось наше плаваніе, и мы своего путешествія не могли скоро окончить при частыхъ остановкахъ.

Берега Чернаго Иртыша не высоки, но не доходя 14 верстъ до китайскаго пикета, на правомъ берегу Чернаго Иртыша находится небольшая песчаная возвышенность, а также у самаго пикета лѣвый берегъ возвышенный; пикетъ находится на лѣвомъ берегу Иртыша на горѣ, въ полуверстѣ отъ берега; для помѣщенія служащихъ на пикетѣ поставлено нѣсколько юртъ, кромѣ юртъ находится каменное зданіе, но для какой оно надобности,—не могъ узнать отъ лоцмана, идти же осматривать пикетъ находилъ не удобнымъ; грунтъ въ Черномъ Иртышѣ мелкій песокъ, только въ нѣсколькихъ верстахъ ниже пикета мѣстами попадается крупный песокъ съ мелкимъ камнемъ, который, предполагаю, наносится изъ рѣки Калджира. По разсказамъ нашего лоцмана киргиза, въ Кальджирѣ глубина мала, грунтъ каменистый, а также по Черному Иртышу выше пикета глубина значительно менѣе: но это не справедливо, рыбопромышленники ходятъ на карбазахъ далѣе рѣки Кобы и поздно осенью возвращаются назадъ на карбазахъ, нагруженныхъ рыбою; хотя при обратномъ плаваніи они очень часто становятся на мель и перетаскиваютъ карбазы черезъ мели, или прогребаютъ каналъ для прохода, но послѣднее случается съ ними очень рѣдко. Когда проходятъ нагруженные карбазы, сидящіе въ водѣ около 5 четвертей, тогда можетъ проходить и пароходъ, но не въ столь

позднее время, въ какое плаваютъ карбазы. Теченье противъ пикета $2^1/_2$ версты въ часъ, грунтъ мелкій песокъ.

Во время рубки дровъ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша, пріѣхали верхами къ этому мѣсту: начальникъ пикета китаецъ, въ сопроаожденіи 4-хъ оборванныхъ киргизовъ; изъ этого числа одинъ былъ переводчикъ китайскаго языка, съ нашей же стороны переводчикомъ былъ лоцманъ киргизъ, который хорошо говорилъ по русски. Китаецъ спрашивалъ: зачѣмъ пришли? пойдете-ли дальше? когда идете назадъ? сколько людей на пароходѣ? пришли сюда воевать или зачѣмъ другимъ? На всѣ эти вопросы не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, разсердился и уѣхалъ обратно на пикетъ.

Слѣдующій день простоялъ на якорѣ и приготовилъ съ кормы якорь для отдачи, въ случаѣ, если бы пароходу понадобилось остановиться во время хода внизъ по рѣкѣ.

Если откроется плаваніе по обоимъ Иртышамъ, то необходимо обязать рыбопромышленниковъ, чтобы по фарватеру заколовъ не было, чрезъ это много облегчится плаваніе, и судно не подвергнется пролому, какъ это случилось съ нашимъ карбазомъ, который попалъ на сломанный или оставленный съ прошедшаго года колъ и проломилъ себѣ дно.

30-го іюля, въ 6 часовъ утра, снялся съ якоря и пошелъ въ обратный путь; пройдя 17 верстъ, сталъ на якорь и послалъ шлюбку сдѣлать промѣръ на ниже лежащей мели; когда посланные возвратились съ извѣстіемъ, что глубина мели 7 четвертей, тогда далъ знать въ машину, что пароходъ скоро будетъ сниматься съ якоря и чтобы они были готовы дать ходъ, на что получилъ отвѣтъ: «все готово и якорь можно поднимать», но когда якорь былъ поднятъ, машинистъ не могъ дать хода благодаря хорошему устройству машины(*), чрезъ что пароходъ теченіемъ бросило на мель, на которой простояли 6 часовъ и достаточно измучили команду во время снятія съ мели, къ то-

(*) Машина такъ хорошо сдѣлана, что послѣ передняго или задняго хода, когда понадобится дать задній или передній ходъ, то должны гапшпугомъ поворотить колеса, иначе машина не пойдетъ; къ счастію, что при поворотахъ колесъ, гапшпугъ никогда не заѣдало и не было ушибленныхъ или убитыхъ.

му же жгли напрасно въ продолженіи этого времени дрова; послѣ снятія парохода съ мели, могъ идти только 3½ часа и за неимѣніемъ топлива долженъ былъ стать на якорь и послать рубить дрова; близъ пикета заготовить большой запасъ дровъ не могли, растущіе около него по берегамъ тополь и ива были слишкомъ толсты и сучковаты и для колки на дрова не удобны. Когда нарубили дровъ столько, чтобы дойти пароходу до карбаза, тогда снялись съ якоря и пошли внизъ по теченію рѣки; въ сумерки, когда подошли къ тому мѣсту, гдѣ шелъ старый Иртышъ, стали на якорь.

31-го іюля въ 6 часовъ утра снялись съ якоря и черезъ 3 часа пришли на то мѣсто, гдѣ былъ оставленъ карбазъ, стали на якорь, подтянули карбазъ къ пароходу и начали выгружать съ него дрова на пароходъ; нагрузивши пароходъ дровами, сколько было возможно на немъ помѣстить, и пользуясь бывшимъ въ то время штилемъ, что очень рѣдко здѣсь случается, въ часъ пополудни снялись съ якоря и пошли въ озеро; проходя черезъ баръ взяли немного лѣвѣе фарватера и стали на мель на 5 четвертяхъ глубины, грунтъ жидкій илъ, но давши машинѣ задній ходъ, сошли съ мели. Въ 6 часовъ пришли въ бухту, образуемую мысами Бакланьимъ и Бархотъ, гдѣ на глубинѣ 9 четвертей стали на якорь; грунтъ мелкій камень; за островки же, лежащіе по срединѣ бухты, по малой глубинѣ между ними не только пароходу не возможно было пройти, но когда я отправился на берегъ съ командою на небольшихъ лодкахъ, то и онѣ становились на мель, такъ что ихъ перетаскивали черезъ отмели; островки эти низменные, они образовались изъ мелкихъ каменьевъ и крупнаго песку; въ бухтѣ за островками глубина 4 и 5 четвертей, грунтъ жидкій илъ. Бакланій мысъ образовался изъ мелкихъ каменьевъ и приглубъ, Бархотскій же песчаный, и отъ него на нѣсколько верстъ простирается песчаная коса. Поднявшись на сопку Чакильмесъ, которой высота болѣе 500 футъ, увидѣлъ за нею небольшое соленое озеро, въ настоящее время высохшее, соль же была выбрана киргизами, и ее здѣсь очень мало находится; берега озера состоятъ изъ красной и желтой глины, по берегу бухты, близь воды, находятся въ маломъ количествѣ квасцы; каменнаго угля не нашелъ, а болѣе за этимъ и проходилъ въ бухту, чтобы повѣрить

разсказы рыбаковъ, будто бы большіе пласты угля находятся почти на самой поверхности земли. Берегъ здѣсь высокъ, возвышаться же начинаетъ южнѣе мыса Бакланьяго и высота его оканчивается сѣвернѣе мыса Вершинина; самая большая высота восточнаго берега озера—около 300 футъ—въ срединѣ бухты, близь сопки Чакильмесъ. Зимою около берега кочуютъ киргизы, имѣя защиту отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ,—высокій обрывистый берегъ и сопку Чакильмесъ. По найденнымъ слѣдамъ видно на берегу, что приходятъ въ бухту на водопой стада сайгъ.

1-го августа въ 7 часовъ утра снялся съ якоря и пошелъ къ мысу Топольному, проведя въ бухтѣ безпокойную ночь, потому что, несмотря на штиль, небо было облачно, вдали слышны были раскаты грома и видна была сильная молнія; между тѣмъ пароходъ стоялъ на пятипудовомъ якорѣ и, если бы вѣтеръ засвѣжѣлъ и брошенный якорь на твердомъ грунтѣ по легкости своей не удержалъ бы пароходъ, то его подрейфовало-бы, на приготовленный же другой якорь, вѣсомъ 4 пуда, также нельзя было надѣяться.

Черезъ 3 часа послѣ снятія пришелъ къ мысу Топольному, гдѣ сталъ на якорь; къ мысу близко подходить нельзя, отъ него простирается на большое разстояніе песчаная отмель; осмотрѣлъ небольшой заливъ, образуемый мысомъ, нашелъ его неудобнымъ для гавани по его мелководію, но онъ можетъ служить во время бури пристанищемъ карбазамъ и лодкамъ; глубина при входѣ въ заливъ $1^1/_2$ фута, но чѣмъ дальше внутрь его, тѣмъ мельче, такъ что на маленькой лодкѣ не могъ дойти до берега; грунтъ въ заливѣ жидкій илъ. Черезъ часъ снялся съ якоря и пошелъ въ заливъ Кендерлыкъ, но не доходя его $1^1/_2$ версты, когда подъ пароходомъ было воды менѣе четверти аршина и пароходъ буровилъ, тогда поворотилъ назадъ и пошелъ въ Верхній Иртышъ; отъ бухты Топольной до поворота все время попадался грунтъ жидкій красноватый илъ. Черезъ 4 часа послѣ поворота, не доходя $1^1/_2$ версты прежней якорной стоянки въ Черномъ Иртышѣ, сталъ на якорь почти вплоть къ самому правому берегу; на этомъ берегу было довольно хорошаго лѣсу для рубки дровъ, къ которой сейчасъ приступилъ; слѣдующій день и 3-е Августа рубили дрова и

приготовлялись къ обратному плаванію. Въ полдень сего числа снялись съ якоря и пошли внизъ по рѣкѣ, но засвѣжѣвшій вѣтеръ заставилъ стать на якорь въ послѣднемъ заворотѣ рѣки. На слѣдующій день, когда вѣтеръ стихъ, тогда снялся съ якоря и пошелъ къ выходу изъ рѣки, но только что данъ былъ ходъ, налетѣлъ шквалъ и вѣтеръ опять засвѣжѣлъ и заставилъ стать на якорь у острова Калининскаго; свѣжій вѣтеръ продолжался до полдня 5-го августа, а послѣ полдня сталъ стихать; тогда приказалъ развести пары и въ $4^1/_2$ часа по полудни снялся съ якоря, вышелъ въ озеро и сталъ держать на мысъ Песчаный; черезъ 3 часа подошелъ къ мысу и сталъ на ночь на якорь при входѣ въ бухточку; ночью не рѣшался идти по озеру безъ карты и компаса и хорошо сдѣлалъ, что не пошелъ: вскорѣ вѣтеръ засвѣжѣлъ, и все утро 6-го августа былъ свѣжій противный вѣтеръ, а къ полдню началъ стихать; тогда развелъ пары и въ 2 часа по полудни снялся съ якоря и пошелъ къ истоку Нижняго Иртыша; къ закату солнца вѣтеръ опять засвѣжѣлъ, вслѣдствіе этого пароходъ имѣлъ мало ходу; а потомъ наступила и ночь, но пароходъ уже былъ недалеко отъ Иртыша; въ 11 часовъ по полудни добрались до истока Иртыша и стали на якорь при самомъ входѣ въ Иртышъ, напротивъ расположившагося отряда солдатъ и казаковъ, которые, услышавъ свистокъ съ парохода, зажгли костеръ на берегу и этимъ дали намъ возможность различить берегъ; но также хорошо зналъ эту мѣстность нашъ лоцманъ, крестьянинъ деревни Прапорщиковой Кузнецовъ, занимающійся нѣсколько лѣтъ рыболовствомъ въ озерѣ и обоихъ Иртышахъ, который, не смотря на темноту ночи, хорошо различалъ направленіе фарватера по твердому его грунту.

Плавать по озеру удобно, хотя бываютъ постоянные свѣжіе вѣтры, штили очень рѣдко; господствующій здѣсь вѣтеръ сѣверо-западный, глубина въ озерѣ самая наибольшая 3 сажени, можетъ быть есть и болѣе глубокія мѣста, но бросать лотъ на пароходѣ никто не умѣлъ, а учить некого было, лишняго народу не имѣлось, да въ столь малое время никто не могъ бы и выучиться, бросать же лотъ приходилось мнѣ самому; на якорь останавливаться въ озерѣ вездѣ можно, грунтъ мелкій песокъ, теченья не замѣтно, но вѣтрами нагоняетъ воду какъ

къ устью Верхняго, такъ и къ верховью Нижняго Иртыша. Длина озера съ заливомъ Клы 91 верста, а отъ истока Нижняго Иртыша 75 верстъ, самая наибольшая ширина его 27 верстъ, ежели взять отъ средины между мысами Голымъ и Песчанымъ до противоположнаго берега.

Отъ свѣжихъ противныхъ вѣтровъ карбазы обыкновенно укрываются болѣе за мысами, а если вѣтеръ перемѣнится и задуетъ съ противоположной стороны, тогда они переводятъ свои суда на другую сторону мыса.

Въ заливъ Клы пароходъ не ходилъ; по разсказамъ рыбопромышленниковъ заливъ мелокъ и пароходъ не можетъ даже подойти къ острову, лежащему при входѣ въ заливъ; вода въ заливѣ стоячая, и красная рыба въ немъ не ловится; кромѣ того, онъ находится въ сторонѣ и не было надобности туда заходить.

Слѣдующій день простоялъ на якорѣ и ожидалъ, не будетъ ли какихъ распоряженій о дальнѣйшемъ плаваніи парохода, но не получилъ никакихъ бумагъ и 8 августа въ 5 часовъ утра снялся съ якоря и пошелъ по нижнему Иртышу для слѣдованія въ г. Омскъ; но болѣе всего меня заставляла спѣшить отплытіемъ малая вода нынѣшняго 1863 года, которая была въ это время ниже воды 1862 года около аршина, ждать же осенней воды было не возможно, имѣя на пароходѣ небольшой запасъ провизіи: большого запаса на немъ негдѣ было помѣстить. Въ часъ по полудни пароходъ подошелъ къ устью р. Букони и сталъ на якорь, не прекращая паровъ, я же отправился на шлюбкѣ вверхъ по р. Букони; пройдя по ней около 3-хъ верстъ, выше стоящихъ на ея берегу зимовьевъ, для плаванія по ней пароходовъ нашелъ неудобною, по этому не пошелъ далѣе, а возвратился на пароходъ. Рѣка Буконь шириною не болѣе 15 саженъ, глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около 2 хъ аршинъ, но такъ попадалось, ежели у одного берега глубоко, то у противоположнаго мелко; плавать же по Букони можно на карбазахъ или большихъ лодкахъ; берега ея не высоки, правый песчаный а лѣвый покрытъ густымъ камышемъ, теченія нѣтъ, грунтъ изрѣдка попадается песокъ съ мелкимъ камнемъ, а

болѣе—жидкій илъ, вода довольно свѣтлая, но, какъ всегда на стоячей водѣ, по верху много плавало всякаго сору, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по рѣкѣ растетъ лопушникъ и трава.

По осмотрѣ р. Букони возвратился на пароходъ, снялся съ якоря и пошелъ далѣе внизъ, черезъ 1½ часа сталъ на якорь у южнаго рукава р. Курчума. Когда шелъ въверхъ по Иртышу и не доходя сѣвернаго рукава р. Курчума, проходилъ черезъ мель, гдѣ была глубина 7 четвертей; предполагалъ, что въ продолженіи двухъ недѣль вода убыла и пароходъ можетъ стать на мель, а какъ въ этомъ мѣстѣ сильное теченье и карбазъ идя на буксирѣ парохода, не успѣлъ бы во время отдать буксиръ, ударился бы въ пароходъ и могъ повредить карбазъ.—предупреждая подобное столкновеніе отправилъ его одного по теченью.

Осмотрѣвъ южный рукавъ р. Курчума, нашелъ его неудобнымъ для плаванія по существующимъ при самомъ входѣ въ рукавъ перекатамъ, чрезъ которые съ большимъ трудомъ прошелъ на челнокѣ. Берега Курчума низменные, на нихъ растетъ ива, тополь и тальникъ; грунтъ—галька, теченье едва замѣтно, во время же разлива, какъ замѣчено и въ сѣверномъ рукавѣ, вслѣдствіе тѣхъ же данныхъ бываетъ и здѣсь сильное теченье; теченье-же Иртыша противъ рукава довольно быстро, даже замѣтенъ скатъ воды. По прибытіи на пароходъ, въ 5 часовъ по полудни, снялся съ якоря и пошелъ далѣе внизъ по теченію Иртыша; на мели нашелъ ту самую глубину, которая была прежде, когда пароходъ шелъ впередъ; догнавъ карбазъ, взялъ его на буксиръ, на ночь остановился на якорь.

На слѣдующій день рано утромъ снялся съ якоря, но пройдя нѣсколько верстъ, по ошибкѣ рулеваго стали на мель, на которой простояли болѣе 7 часовъ, и въ этотъ день не могли дойти до выселка; 10-го августа утромъ снялся съ якоря, но, не дойдя 3-хъ верстъ до выселка Красноярскаго, шелъ по прежнему нашему пути и сталъ на мель, тогда только замѣтилъ, что съ того времени, какъ прошли вверхъ воды убыло около ½ аршина; снявшись съ мели и сыскавъ настоящій фарватеръ рѣки, гдѣ было глубины 12 четвертей, пошли далѣе и въ 6 часовъ по полудни пришли въ выселокъ Красноярскій.

Выше Курчума по правому берегу Иртыша проходили мимо небольшого числа ауловъ прикочевавшихъ изъ горъ на зиму киргизовъ; ниже Курчума, по тому же берегу, ихъ было гораздо болѣе, почти до Нарыма; сѣвернѣе же Нарыма видѣли на болѣе двухъ ауловъ.

11-го августа въ 6½ часовъ утра снялся съ якоря; не доходя выселка Черемшанскаго остановился осмотрѣть каменистую гряду, о положеніи этой гряды было говорено прежде. Пройдя ниже выселка Вороньяго не болѣе 2-хъ верстъ, за темнотою стали на якорь. Чтобы свободно проходить черезъ мелкія мѣста, сегодня утромъ, до снятія съ якоря, сгрузилъ съ парохода всѣ тяжести и дрова на карбазъ, оставивъ послѣднихъ небольшое количество; не смотря на облегченіе парохода отъ излишняго груза, два раза становились на мель вслѣдствіе большой убыли воды; когда въ послѣдній разъ снимались съ мели, тогда сломали битенгъ, который въ продолженіи ночи сдѣлали вновь.

На слѣдующій день, когда окончили исправленіе битенга, снялись съ якоря и вскорѣ пришли къ Бухтарминской пристани, гдѣ остановились, сгрузили всѣ тяжести и дрова съ карбаза на пароходъ и, расчитавъ людей, отпустили ихъ съ карбазомъ; въ карбазъ сейчасъ же начали грузить руду; на другой день нашего прихода карбазъ пошелъ въ Устькаменогорскъ, и на немъ я отправилъ къ Завѣдывающему Устькаменогорскою пристанью письмо, которымъ просилъ его прислать мнѣ хорошаго лоцмана провести пароходъ въ Устькаменогорскъ; находившіеся на Верхней пристани лоцмана не брались вести пароходъ изъ боязни, что его могутъ посадить на мель, вслѣдствіе малой воды, на меляхъ между островомъ Сосновымъ и 2-ю зимнею станціею.

18-го августа, не дождавшись лоцмана, пришли къ устью рѣки Бухтармы, чтобы самому наблюдать за прибылью и убылью воды въ Иртышѣ; когда въ горахъ идутъ сильные дожди, тогда рѣка Бухтарма нагоняетъ воды въ Иртышъ аршинъ и болѣе, смотря по продолжительности и силѣ падающаго дождя; это время не должно упускать изъ виду, потому что по окончаніи дождей, дня черезъ три, вода приходитъ опять въ свое прежнее положеніе.

По приходѣ къ устью рѣки Бухтармы, въ тотъ же день ходилъ

по ней на лодкѣ, но, по множеству перекатовъ, нашелъ ее неудобною для плаванія большихъ судовъ или пароходовъ, впрочемъ могутъ ходить лодки и небольшіе карбазы; теченье имѣетъ на перекатахъ быстрое, а въ остальныхъ мѣстахъ довольно тихо; при таяніи въ горахъ снѣговъ Бухтарма быстра и плавать по ней невозможно.

Не имѣя изъ Устькаменогорска никакихъ извѣстій о лоцманѣ, 19 августа отправилъ нарочнаго за нимъ, чтобы привезъ его на пароходъ; къ моему счастію въ тотъ день пошелъ дождь и вода стала прибывать въ Иртышѣ, на другой день и 21 августа все утро шелъ дождь; послѣ полудня нарочный возвратился и привезъ съ собою лоцмана; въ продолженіи 2-хъ сутокъ отъ дождей прибыло воды въ Иртышѣ 3 вершка, но эта вода была не съ горъ, горную воду надобно было ждать еще сутки.

По прибытіи лоцмана приказалъ разводить пары, по изготовленіи паровъ снялся съ якоря и пошелъ внизъ по Иртышу, но пройдя отъ устья р. Бухтармы около 2-хъ верстъ, пароходъ три раза задѣлъ килемъ; подойдя къ острову Сосновому, стали на ночь подлѣ берега.

22-го августа съ разсвѣтомъ послалъ сдѣлать промѣръ на нижележащихъ меляхъ, когда посланные возвратились съ извѣстіемъ, что на меляхъ отъ острова Сосноваго до 2-й зимней станціи глубина $4 \frac{1}{2}$ и 5 четвертей, грунтъ галька, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменья, тогда приказалъ я выгружать съ парохода всѣ тяжести и дрова на берегъ, оставивъ на пароходѣ дровъ, сколько понадобилось бы дойти до зимней станціи; въ это время пароходъ сидѣлъ въ грузу форъштевнемъ 4 четверти, а ахтеръштевнемъ 4 четверти $3 \frac{1}{2}$ вершка; вода въ это время шла на прибыль; не ожидая большой прибыли воды, которой послѣ промѣра прибыло 2 вершка, развелъ пары, снялся съ якоря и пошелъ внизъ по рѣкѣ; проходя черезъ мели пароходъ нѣсколько разъ задѣвалъ килемъ; подойдя ко 2-й зимней станціи, остановился подлѣ берега, послалъ лодку за дровами и тяжестями, но въ этотъ день не могли перевезти на пароходъ оставленныхъ на берегу тяжестей, только къ 11 часамъ утра слѣдующаго дня все доставили на пароходъ; тогда развелъ пары и пошелъ въ Устькаменогорскъ; се-

годня, въ 3 часа по полуночи, вода пошла на убыль, черезъ нѣсколько часовъ пришелъ къ Устькаменогорской пристани, гдѣ сталъ на якорь. На пристани узналъ, что отъ дождей воды прибыло въ Иртышѣ болѣе аршина и въ настоящее время вода идетъ на прибыль, значитъ пароходъ опередилъ воду на нѣсколько часовъ; не медля нисколько нагрузилъ въ пароходъ сажень дровъ, расчитавъ, что ихъ будетъ достаточно дойти до деревни Прапорщиковой, сдалъ тросы, взятые у пристава, а также забралъ оставленныя здѣсь разныя вещи; спѣшилъ, чтобы сегодня дойти до заката солнца до деревни Прапорщиковой, предполагая, что ночью вода должна пойти на убыль; когда все было готово снялся съ якоря и подъ проводкою того же лоцмана, который прежде велъ пароходъ отъ Прапорщиковой до Устькаменогорска и въ это время находился на пристани,—пошелъ внизъ по рѣкѣ; первыя мели прошелъ благополучно, хотя на одной изъ нихъ пароходъ одинъ разъ задѣлъ килемъ; предполагая, что и послѣднюю мель у деревни Прапорщиковой пароходъ пройдетъ свободно, шелъ далѣе, но по ошибкѣ лоцмана, взявшаго немного правѣе фарватера, посадилъ пароходъ на мель, на которой воды было 12 вершковъ; снять въ то же время пароходъ съ мели своими средствами было невозможно, а долженъ былъ остаться въ этомъ положеніи до другого дня, надѣясь на слѣдующій день нанять крестьянъ, чтобы стащили пароходъ съ мели; на слѣдующій день нанятые крестьяне стащили пароходъ и поставили его у небольшаго островка, немного выше того мѣста, гдѣ стояли на мели; пройти же черезъ мель въ настоящее время было не возможно: въ продолженіи ночи и сегодняшняго утра вода упала на четверть аршина.

Съ слѣдующаго дня опять пошли постоянные дожди, и вода стала прибывать. 31 августа, когда на мели было воды 5 четвертей, тогда развелъ пары и пошелъ черезъ мель; пройдя ниже ея около 2-хъ верстъ остановился подлѣ берега: далѣе идти не было расчета, мало времени осталось до заката солнца, вслѣдствіе этого остался здѣсь на ночь.

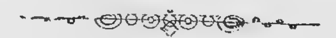
1-го сентября въ 9 часовъ утра снялся съ якоря и пошелъ внизъ по рѣкѣ безъ лоцмана; придя въ деревню Глубокую, взялъ лоцмана до

Семипалатинска и пошелъ далѣе; не доходя выселка Барашевскаго остановился и дѣлалъ промѣръ на мели, гдѣ нашелъ глубину 5 четвертей; эту мель прошли, слегка задѣвъ ее килемъ; въ 6 часовъ остановился на ночь въ выселкѣ Убинскомъ. На другой день пошелъ далѣе и вечеромъ пришелъ въ г. Семипалатинскъ, гдѣ сталъ на якорь. Отъ деревни Глубокой до Семипалатинска имѣлъ знающаго свое дѣло лоцмана и шелъ безъ приключеній.

4-го Сентября ушли изъ Семипалатинска, на ночь остановились у станицы Долонской, на слѣдующій день пошли далѣе; не дойдя 12 верстъ до выселка Известковаго, лежатъ два острова Зарѣчный и Средній; когда шли вверхъ по рѣкѣ, то проходили между правымъ берегомъ и островомъ Среднимъ, гдѣ была глубина 6 четвертей; идя внизъ по Иртышу, пошли тѣмъ же самымъ проходомъ и стали на мель; когда снялись, тогда должны было воротиться назадъ; въ этомъ мѣстѣ проходу уже не было, а фарватеръ шелъ между островами Зарѣчнымъ и Среднимъ; не доходя 2-хъ верстъ до выселка Известковаго стали на якорь; грунтъ мелкій песокъ, что здѣсь рѣдкость,—грунтъ здѣсь почти вездѣ каменистый, только близь острововъ нѣсколько мягче.

6-го сентября рано утромъ снялись съ якоря и пошли далѣе, но, пройдя выселокъ Известковый, зашли на каменья, откуда могли выйти только на другой день вечеромъ, и въ 8 верстахъ ниже выселка остались на ночь.

8-го сентября дѣлали промѣръ внизъ по рѣкѣ и нашли самую наибольшую глубину на фарватерѣ 4 четверти, грунтъ каменья; вслѣдствіе такой малой воды пароходъ остался ждать ея прибыли; съ 9-го сентября вода начала прибывать, черезъ нѣсколько дней ея прибыло $1\frac{1}{2}$ аршина, тогда пароходъ пошелъ внизъ по Иртышу и 23 сентября пришелъ въ городъ Омскъ.

По пасѣкамъ Устькаменогорскаго уѣзда.

Устькаменогорскій уѣздъ издавна славится пчеловодствомъ. Эта отрасль сельскаго хозяйства, появившись у казаковъ, распространилась затѣмъ по крестьянскимъ селамъ сосѣдней съ Семипалатинской областью Томской губерніи. Пчеловодство наиболѣе успѣшно привилось на Алтаѣ, чему въ значительной степени способствовала роскошная алтайская флора. Богатый сборъ давала Бухтарминская долина, откуда медъ транспортировался даже на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки.

О времени появленія пчеловодства въ г. Устькаменогорскѣ и его окрестностяхъ собирались въ 1858 г. свѣдѣнія дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Географическаго общества, совѣтникомъ Семипалатинскаго областного правленія Абрамовымъ (давно уже покойнымъ). Свѣдѣнія Абрамову были доставлены устькаменогорскимъ городничимъ, который произвелъ тщательный опросъ старожиловъ Устькаменогорска, купчихи Анны Черепановой и прочихъ аборигеновъ города.

Результатомъ этого опроса появилось слѣдующее донесеніе*) Устькаменогорскаго городничаго совѣтнику Абрамову: „1-е. Шефъ Ширванскаго полка Николай Федоровичъ Аршеневскій квартировалъ около 1800 года съполкомъ своимъ въ г. Устькаменогорскѣ, имѣлъ квартиру въ казенномъ зданіи, въ крѣпости, — который, замѣтивъ

*Этотъ интересный документъ я получилъ отъ А. Н. Федорова.

богатство здѣшней флоры и изобиліе въ медоносныхъ растеніяхъ, привезъ изъ Россіи, въ бытность свою въ домовомъ отпуску, 4 улья пчелъ для опыта, будутъ-ли водиться въ Сибири пчелы. Эти первые ульи были привезены и поставлены въ деревнѣ Бобровкѣ, около забора крестьянина той-же деревни Федула Смоленникова; тутъ-же у него квартировали и два башкирца, привезенные имъ, г. Аршеневскимъ, для хожденія за пчелами; а съ тѣхъ поръ пчелы быстро распространились по Сибири и совершенно въ ней акклиматизировались.

2-е. Простирается въ городѣ до 2757 ульевъ.

3-е. Пчеловодство наиболѣе процвѣтаетъ въ мѣстностяхъ гористыхъ, соединенныхъ однако-же съ отлогими возвышенностями, и, вообще, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ произрастаетъ разнаго рода мелкій лѣсъ, и гдѣ подошва земли чернотравная и плодоносная своими произрастаніями.

4-е. Пчелы содержатся въ обыкновенныхъ ульяхъ, такъ называемыхъ колодкахъ, и большею частью въ лежакахъ.

5-е. Меду получается въ лѣто, въ хорошіе плодоносные годы, съ 10 ульевъ отъ 5 до десяти пуд., а въ средніе—отъ 3-хъ до 5 пуд.; воску отъ 20 до 25 ф.

6-е. Дикія пчелы бываютъ въ дуплахъ, хотя не въ большемъ количествѣ, однако-жъ находятъ, и пріобщаютъ ихъ къ своимъ пчеламъ; находнаго меду и воску въ продажу не поступаетъ. Пчеловодство въ натуральныхъ дуплахъ деревьевъ, или въ нарочито выдолбленныхъ въ живыхъ деревьяхъ, бортахъ не имѣется».

Появившись на Алтаѣ и прочно привившись здѣсь, пчеловодство, съ теченіемъ времени, развилось до крупныхъ размѣровъ и приносило населенію, утилизировавшему эту отрасль сельскаго хозяйства, довольно порядочный доходъ.

Но въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія замѣчается упадокъ пчеловодства.

Причинами ухудшенія пчеловоднаго дѣла явились слѣдующія обстоятельства: съ увеличеніемъ народонаселенія и съ уничтоженіемъ лѣсовъ, расположенныхъ около казачьихъ поселковъ, нетронутый раньше дѣвственный характеръ пчеловодныхъ мѣстностей сталъ нарушаться.

Площадь пригодныхъ для пчеловодства земель пошла на сокращеніе. Увеличеніе народонаселенія чувствительно отозвалось и на флорѣ. подъ сѣнокосъ были обращены обширные участки, которые выкашивались въ періодъ, расцвѣта травъ и обильнаго выдѣленія нектара.

Обезлѣсеніе мѣстностей должно было отозваться на ухудшеніи климата. А ничто такъне благопріятствуетъ веденію пчеловодства, какъ теплая и влажная погода. Истребленіе же лѣсовъ, являющихся хранителями влаги и регулирующихъ тепло, ухудшивъ климатическія условія, крайне неблагопріятно отозвалось и на пчеловодствѣ.

Особенно губительнымъ для пчелъ оказался 1880-й годъ. Въ этотъ годъ число колодокъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, уменьшилось до 1830 шт.

Пчеловодство велось на Алтаѣ примитивнымъ способомъ, съ помощью колодныхъ ульевъ.

Долбянки господствовали на всѣхъ пасѣкахъ, при чемъ, съ истребленіемъ вблизи поселеній строевого лѣса, колодки стали приготовляться изъ тонкаго лѣса, что не могло не отозваться неблагопріятно на пчелахъ, такъ какъ недостаточная емкость колодныхъ ульевъ дурно вліяла на зимовку пчелъ и задерживала весной развитіе дѣтки.

Пчеловоды, проглядѣвшіе естественное измѣненіе климатическихъ условій, конечно, не приспособились къ новымъ условіямъ веденія пчеловодства и, сами того не замѣчая, морили своихъ пчелъ. Пасѣки нѣкоторыхъ пчеловодовъ разростались до большихъ размѣровъ, но засушливые годы, участившіеся съ вырубкой лѣсовъ, нерѣдко раззоряли пчеловодовъ.

О раціональной-же постановкѣ пчеловоднагодѣла населеніе и не думало. Между тѣмъ, при раціональномъ уходѣ за пчелами, пасѣки могли бы процвѣтать и, безусловно, давали бы пчеловодамъ хорошій доходъ.

Раціональное пчеловодство появилось въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ не такъ давно.

«Самая первая пасѣка съ опытами ввести усовершенствованные ульи была основана генераломъ Шайтановымъ. Пасѣка эта существовала много лѣтъ, но поучительнаго примѣра въ этихъ опытахъ не видѣли, напротивъ, на пасѣкѣ этой, вслѣдствіе-ли неумѣнья

обращаться съ ульями разнообразныхъ системъ, или вслѣдствіе неправильностей, допущенныхъ при постройкѣ ульевъ, ни одинъ изъ нихъ не могъ быть рекомендованъ для употребленія». *) Кромѣ пасѣки генерала Шайтанова слѣдуетъ еще омѣттить рамочную пасѣку войскового старшины Шайтанова,—устроенную имъ на участкѣ Кызылъ-талѣ верстахъ въ 16 отъ г. Устькаменогорскѣ (за Иртышемъ). На этой пасѣкѣ были опыты сѣянія медоносныхъ травъ.

Рамчаки представляли изъ себя Галиційскіе ульи. **) Эта пасѣка была потомъ продана Шайтановымъ одному крестьянину Змѣиногорскаго уѣзда.

Кромѣ указанныхъ двухъ пасѣкъ съ рамочными ульями, существовали и другія пасѣки съ разборными ульями, но дальше помѣщенія рамчаковъ на этихъ пасѣкахъ дѣло нешло. Да и рамочныхъ ульевъ, обыкновенно, ставилось нѣсколько штукъ, въ видѣ опыта; большинство-же ульевъ составляли колодки (пасѣка Стерлигова и др.). Только съ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія замѣчается серьезная попытка нѣкоторыхъ пчеловодовъ къ раціональной постановкѣ пчеловоднаго дѣла.

Типичнымъ представителемъ раціональнаго пчеловодства въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ явился А. Н Федоровъ.

Желая нѣсколько ознакомиться съ раціональной постановкой пчеловоднаго дѣла въ уѣздѣ, я объѣхалъ лѣтомъ 1906 г. всѣ пасѣки съ рамочными ульями (за исключеніемъ пасѣки Возмищева, которую не по сѣтилъ за недостаткомъ времени). Краткія свѣдѣнія объ этихъ пасѣкахъ я и помѣщаю ниже.

Пасѣки А. Н. Федорова.

Въ числѣ пасѣкъ Устькаменогорскаго уѣзда по своему благоустрой-

*) О пчеловодствѣ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ. Степной Край. 1897 г. № 107. (Сообщ. изъ пос. Сѣвернаго). Пасѣка генерала Шайтанова существовала уже съ 60 годовъ прошлаго столѣтія.

**) «Къ вопросу о пчеловодствѣ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ», Е. Михаэлиса. Степной Край 1897 г. № 120.

ству и раціональной постановкѣ дѣла первое мѣсто, безусловно, занимаютъ двѣ пасѣки Федорова. Пасѣки находятся верстахъ въ 27—30 отъ г. Устькаменогорска, въ окрестностяхъ поселка Ульбинскаго.

Обѣ пасѣки обосновались на правомъ берегу Ульбы.

Сначала я посѣтилъ, такъ называемую, «нижнюю» пасѣку, мѣстопребываніе самого А. Н. Федорова. Послѣдняя расположена ниже Ульбинска, въ верстѣ отъ поселка. Съ трехъ сторонъ пасѣку окружаютъ высокія горы, за которыми находятся пашни Ульбинскихъ казаковъ.

Пасѣка пріютилась въ тѣни густого черемошника, у розсыпей каменной стѣны, круто спускающейся въ долину, омываемую Ульбой, которая, будучи сжата въ горахъ, съ шумомъ спѣшитъ вырваться на свободу. Хозяинъ охотно предоставляетъ въ распоряженіе посѣтителей пасѣки свою лодку, которая постоянно находится на Ульбѣ, прямо пасѣки. Я неоднократно и раньше бывалъ на пчельникѣ и проѣхать туда уже по знакомой дорогѣ для меня не представляло большихъ затрудненій. Въ моментъ моего пріѣзда на пасѣку, тамъ происходилъ отборъ меда. Ножъ Аббота отлично распечатывалъ забрушенныя ячейки въ сотахъ, а медогонка быстро опорожняла вощину. Хозяинъ безъ сѣтки свободно разгуливалъ между ульями, дѣлая наблюденія. Пчелы работали дружно. Въ воздухѣ стоялъ гулъ. Раскрашенный мужичекъ около летка контрольнаго улья гостепріимно предлагалъ отвѣдать меду. Это приглашеніе совершенно совпадало и съ моими желаніями и, спустя нѣкоторое время, за стаканомъ чая мы уже мирно бесѣдовали съ хозяиномъ объ его пасѣкѣ. Послѣдняя устроилась съ 1886 г. и состояла первоначально изъ 7 колодокъ. Съ того-же года колодки были увеличены прибавленіемъ двухъ рамочныхъ ульевъ, системы *Зубарева*. Въ 1887 г. на пасѣкѣ были поставлены 1 улей *Гравенгорста*, соломенный сводчакъ и 11—системы *Кована*.

Въ слѣдующемъ году куплено для приплода 18 колодокъ. Сильное наводненіе 11-го апрѣля 1889 г., захватившее площадку съ пасѣкой, погубило 19 ульевъ, которые всѣ оказались залитыми водой. Отъ

оставшихся въ живыхъ 20 ульевъ получено 26 роевъ и70 пудовъ меда.

Въ 1889 г. на пасѣкѣ въ первый разъ примѣнена центробѣжка Зубарева и вафельница Ритше для вощины. Съ этого времени пасѣка стала быстро размножаться. Большой взятокъ меда выпалъ на года 1889, 1892, 1893, 1894, 1898, 1903 и 1905 Пасѣка давала меда въ эти года отъ 150—220 пудовъ за лѣто. Количество пчелъ возросло къ концу лѣта 1906 г. до 170 ульевъ. Съ 1902 г. на пасѣкѣ появились изобрѣтенные владѣльцемъ пасѣки, вмѣстѣ съ Е. П. Михаэлисомъ, *«Алтайскіе»* ульи, какъ наиболѣе подходящіе для мѣстности. Подробное описаніе Алтайскаго улья находится въ журналѣ «Сѣверное пчеловодство» [1897 г. мартовскій №), который издавался въ Барнаулѣ извѣстнымъ пчеловодомъ Шавровымъ. Въ настоящее время Алтайскихъ ульевъ насчитывается на пасѣкѣ 70 и 100 ульевъ системы Кована. Но Кованскіе ульи подлежатъ переводу на новую (3-ю) пасѣку, а взамѣнъ ихъ вводятся Алтайскіе ульи и нѣсколько ульевъ *Дадана* для опыта. Прибыль и убыль взятка опредѣляется 2 контрольными ульями. Пасѣка, въ общемъ, идетъ хорошо. Рамочный улей даетъ отъ 30—62 фун. меда. Но сборъ, вообще находится въ зависимости отъ урожая травъ, влажности и тепла. Изъ пчеловоднаго инвентаря имѣется: двѣ центробѣжки мѣстнаго приготовленія, вальцы Ломакина, двѣ солнечныхъ воскотопки, ножи Бингама, Фюзея, Аббота и т. д.

Готовыхъ рамокъ для ульевъ насчитывается до 3-хъ тысячъ штукъ. Въ рамки вставляется искусственная вощина цѣлыми листами. Почти всѣ пчеловоды, имѣющіе рамочные ульи на своихъ пасѣкахъ, покупаютъ искусственную вощину съ пасѣки Федорова. Пасѣка обставлена постройками, среди которыхъ красиво выдѣляется бесѣдка на столбахъ (фонарь),—выстроенная по серединѣ пасѣки. Есть также чистенькій домикъ въ двѣ комнаты (связь). Для зимовки пчелъ выстроены два омшанника, къ одному изъ которыхъ пристроена мастерская для отбора меда. У А. Н. Федорова имѣется обширная пчеловодная литература. Библіотека его заключаетъ въ себѣ болѣе 100 только однихъ книгъ по пчеловодству и за 20 лѣтъ журналъ

«Русскій пчеловодный листокъ».

Естественно, что появленіе въ алтайскихъ горахъ такой интересной пасѣки, какъ пасѣка А. Н. Федорова, обратило на себя вниманіе прежде всего мѣстныхъ пчеловодовъ, и пасѣку дружно стали посѣщать любители пчеловодства. Не обходили ее своимъ вниманіемъ и разные туристы и ученые изслѣдователи Алтая. Пасѣка пріобрѣла популярность далеко за предѣлами Семипалатинской области и къ А. Н. Федорову отовсюду посыпалась корреспонденція. Двадцать лѣтъ занятія пчеловодствомъ дали ему богатый опытъ, результатами котораго онъ охотно дѣлится со всѣми интересующимися раціональнымъ пчеловодсвомъ. А. Н. ведетъ постоянную переписку съ любителями пчеловоднаго дѣла. Я видѣлъ большую кипу корреспонденціи, полученной имъ съ разныхъ сторонъ. Пришлось, конечно, на всѣ эти письма отвѣчать. Представитель перваго опыта введенія въ усть-каменогорскомъ уѣздѣ рамочныхъ ульевъ, генералъ Шайтановъ, также неоднократно обращался къ А. Н. Федорову съ просьбой разрѣшить тѣ или иные недоумѣнные практическіе пчеловодные вопросы.

Извѣстный пчеловодъ Шавровъ, издававшій въ Барнаулѣ журналъ «Сѣверное пчеловодство», считалъ А. Н. Федорова настолько опытнымъ и хорошо понимающимъ раціональное пчеловодство пасѣчникомъ, что готовъ былъ даже передать ему веденіе своего журнала. Для иллюстраціи отношеній Шаврова къ ульбинскому пчеловоду считаю не безынтереснымъ привести одно изъ писемъ Шаврова къ А. Н. Федорову.

Вотъ это письмо:

Многоуважаемый
Александръ Николаевичъ!

Во время моего кратковременнаго пребыванія въ Ульбинскѣ прошлымъ лѣтомъ я высказывалъ желаніе поселиться вблизи Васъ и тогда бы tres faciunt collegium. Послѣднее имѣло бы большое значеніе при изданіи журнала по пчеловодству, принимая также во вниманіе знаніе иностранныхъ языковъ какъВами, такъ въ особенности

Михаэлиса.

Въ настоящее время я предлагаю Вамъ свое изданіе. Передавая послѣднее, я имѣю въ виду Вашу солидную практику и многое другое, технику Михаэлиса и Ваше сотрудничество съ нимъ въ сферѣ улучшеннаго пчеловодства.

Первый годъ далъ мнѣ 400 подписчиковъ, могъ бы, вѣроятно, дать и больше, если бы не замедленіе въ выпускѣ №№: еще не выпущенъ № за мартъ, въ немъ будутъ помѣщены статьи о Вашемъ ульѣ. Мнѣ кажется, что въ Вашихъ рукахъ Сѣверное Пчеловодство будетъ процвѣтать во всѣхъ отношеніяхъ. Не знаю, имѣется ли типографія въ Устькаменогорскѣ.

Улей Вашъ, готовя статьи къ мартовскому №, изучаю въ подробностяхъ.

Было 3 роя: 6, 4 и $1^3/_4$ фунта, съ 29 мая. Второй день медовый напрыскъ. Кажется, хорошо бы, только ночи холодныя +2 и $3^1/_2$. Какого мнѣнія Вы о послѣднихъ, живя на югѣ въ горахъ?

Уважающій Вас

Иннокентій Шавровъ.

2 іюня 1897 г.

О пасѣкѣ Федорова, какъ въ общей періодической печати, такъ и въ спеціальной—пчеловодной, въ разное время помѣщено было не мало бѣглыхъ замѣтокъ. Въ одномъ изъ спеціальныхъ журналовъ онъ и Михаэлисъ охарактеризованы, какъ «отцы раціональнаго пчеловодства на Алтаѣ». Между прочимъ А. Н. получилъ однажды отъ редакціи одного американскаго пчеловоднаго журнала приглашеніе къ сотрудничеству. Существованіе Алтайской щели съ образцовой въ ней пасѣкой любителя—интеллигента не укрылось отъ взоровъ предпріимчивыхъ янки и алтайскій пчеловодъ получилъ изъ-за океана любезное приглашеніе подѣлиться своими опытами и наблюденіями надъ жизнью алтайской пчелы.

По просьбѣ войсковой казачьей администраціи, А. Н. посѣтилъ Чарышскую станичную школу бійскаго уѣзда, для организаціи при ней образцоваго пчельника и класса пчеловодства.

Многіе изъ простыхъ пасѣчниковъ спеціально пріѣзжали къ Федорову только за тѣмъ, чтобы попросить его посѣтить ихъ пасѣки и дать имъ необходимыя указанія. Необходилось дѣло и безъ курьезовъ; нѣкоторые изъ простецовъ—пасѣчниковъ склонны были объяснять процвѣтаніе пасѣки Федорова тѣмъ, что онъ знаетъ «секретъ» и усиленно просили его открыть этотъ секретъ. Раціональная постановка дѣла для такихъ простецовъ имѣла значеніе десятой важности. На своей пасѣкѣ А. Н. Федоровъ устраивалъ безплатные пчеловодные курсы, которые посѣтила самая разнохарактерная публика.

Войсковое хозяйственное правленіе, запросивъ Ульбинскаго пчеловода о времени, продолжительности и способѣ веденія курсовъ, а также, ознакомившись съ программой этихъ курсовъ, просило допустить въ число слушателей курсовъ учителей начальныхъ казачьихъ школъ (1900 г.). То же войсковое хозяйственное правленіе, доставъ отъ А. Н. партію сѣмянъ синяка, который онъ у себя развелъ, просило его не отказать въ содѣйствіи атаману 3-го отдѣла въ болѣе правильномъ распредѣленіи этихъ сѣмянъ по станицамъ 3-го отдѣла, согласно нуждамъ мѣстныхъ пасѣчниковъ, о которыхъ, по мнѣнію правленія, Федоровъ имѣлъ «обширныя и правильныя свѣдѣнія». На нижегородской всероссійской выставкѣ (въ 1896 г.), какъ извѣстно, былъ устроенъ и «сибирскій» отдѣлъ съ степнымъ подъ-отдѣломъ. Передъ этой выставкой А. Н. Федоровъ получилъ отъ предсѣдателя западно-сибирскаго отдѣла Географическаго общества письмо, въ которомъ представитель отдѣла просилъ алтайскаго пасѣчника посодѣйствовать Географическому отдѣлу возможно полнѣе представить на выставкѣ пчеловодческое дѣло степного края, отъ котораго Федоровъ могъ-бы явиться типичнымъ экспонентомъ раціональнаго пчеловодства. Приводимъ это письмо въ подлинникѣ·

Милостивый Государь

Александръ Николаевичъ!

Въ числѣ отдѣловъ, устраеваемой въ будущемъ году нижегородской всероссійской выставки, какъ небезызвѣстно Вамъ, имѣетъ быть устроенъ «сибирскій» отдѣлъ съ «степнымъ» подъ-отдѣломъ.

Ближайшая организація послѣдняго, согласно желанія главнаго распорядителя сибирскаго отдѣла сенатора П. П. Семенова, возложена степнымъ генералъ-губернаторомъ на западно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества.

Выработавъ, согласно общихъ указаній, преподанныхъ сенаторомъ Семеновымъ, прилагаемую при семъ програму (обзоръ-перечень) степного отдѣла выставки, географическій отдѣлъ разослалъ ее многимъ лицамъ и учрежденіямъ, на содѣйствіе которыхъ въ данномъ случаѣ есть основаніе разсчитывать. Въ числѣ этихъ лицъ, конечно, нельзя миновать Васъ, какъ извѣстнаго въ Степномъ краѣ знатока пчеловодческаго дѣла. И въ самой программѣ я дозволилъ себѣ помѣстить Васъ, (стр. 21) какъ весьма желательнаго для степного отдѣла экспонента по части пчеловодства. Позвольте надѣяться, что Вы откликнетесь на такое пожеланіе, печатно выраженное, и, дѣйствительно, поможете намъ представить на выставкѣ пчеловодческое дѣло края въ истинномъ его положеніи и, при томъ, на столько наглядно -поучительно, что бы обозрѣватель выставки, интересующійся этимъ дѣломъ, почерпнулъ-бы въ выставленныхъ коллекціяхъ (моделяхъ, чертежахъ, образцахъ и проч.) все наиболѣе для него необходимое.

Въ прилагаемомъ „обзорѣ-перечнѣ» намѣчено въ общихъ чертахъ, что именно желательно было-бы имѣть по отдѣлу пчеловодства, вообще, и отъ Васъ въ частности. Освѣтить всѣ подробности, будетъ зависѣть уже отъ Васъ. Для Семирѣченскаго края за это дѣло взялся тамошній областной прокуроръ И. А. Колпаковскій, (братъ бывшаго генералъ-губернатора) большой любитель пчеловодства. Для Устькаменогорскаго (и Бійскаго) края желательно было-бы воспользоваться Вашими услугами. Будьте любезны, не откажитесь.

Если приготовленіе экспонатовъ (напр. моделей) потребуетъ нѣкоторыхъ денежныхъ затратъ, географическій отдѣлъ охотно готовъ возмѣстить таковыя; равно на его-же счетъ (частью безплатно) можетъ быть устроена доставка предметовъ въ Омскъ и т. д. По окончаніи выставки, всѣ предметы могутъ быть Вамъ возвращены; а еще лучше, если-бы Вы нашли возможнымъ пожертвовать ихъ послѣ выставки, въ состоящій при географическомъ отдѣлѣ, и значитель-

но расширенный нынѣ степной музей.

Всѣ предметы, предназначенные для выставки, должны быть высланы въ Омскъ на имя географическаго отдѣла къ началу декабря мѣсяца сего года.

За симъ пожелавъ Вамъ всего лушаго и оставаясь въ надеждѣ, что Вы не откажетесь посодѣйствовать географическому отдѣлу въ возложенномъ на него дѣлѣ, имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугой. Предсѣдатель отдѣла.

15-го августа 1895 г.

Федоровъ охотно принялъ приглашеніе географическаго отдѣла и отправилъ на нижегородскую выставку, между прочимъ, изобрѣтенный имъ, при участіи другого представителя раціональнаго пчеловодства на Алтаѣ Е. П. Михаэлиса, такъ называемый «Алтайскій улей», Эта система улья обратила на себя вниманіе на выставкѣ, и изобрѣтателямъ алтайскаго рамчака была присуждена серебряная медаль « за хорошее приготовленіе ульевъ и за распространеніе раціональнаго пчеловодства».

Пчеловодные курсы, организованные Федоровымъ при своей Ульбинской пасѣкѣ, какъ я уже сказалъ, привлекли не мало народа. Пасѣку посѣтили учителя и учительницы, духовенство, крестьяне. Въ числѣ послѣднихъ нельзя не отмѣтить старообрядца Гусева, который потомъ, какъ мнѣ привелось слышать, перевелъ свою простую обширную пасѣку на рамочные ульи и получаетъ большой доходъ. Другой курсистъ, священникъ Змѣиногорскаго уѣзда Г., замѣнивъ колодки своей пасѣки рамчаками, ежегодно теперь получаетъ до тысячи рублей дохода, что дало ему возможность заняться воспитаніемъ своихъ дѣтей.

Курсисты пріѣзжали въ Ульбинскъ и изъ Барнаульскаго уѣзда Томск. губ., за нѣсколько сотъ верстъ.

А. Н. разсказывалъ мнѣ про одного старичка—священника, который, пріѣхавъ изъ Барнаульскаго уѣзда къ нему на пасѣку осенью, когда ульи были уже составлены въ омшанники, убѣдительно просилъ Ульбинскаго пчеловода показать ему хотя одинъ алтайскій

рамчакъ. Пришлось раскупоривать омшанникъ, чтобы удовлетворить пытливость любителя-пчеловодства. Представляетъ интересъ слѣдующее письмо одного учителя Барнаульскаго уѣзда.

Милостивый Государь
Александръ Николаевичъ!

Я сельскій учитель и успѣлъ уже прослужить семь лѣтъ. Учился въ Томскомъ реальномъ училищѣ, курса не кончилъ,—вышелъ изъ 5 класса.

У меня давнишнее и большое желаніе изучить пчеловодство; но заняться имъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, до сихъ порве могъ. Недавно я переведенъ въ село, изъ котораго Вамъ пишу; но и здѣсь оказывается учиться будетъ не у кого...

Вы же, какъ я слышалъ нѣсколько разъ, знаете это дѣло прекрасно. Не будете ли Вы, Александръ Николаевичъ, согласны принять меня на пасѣку для изученія этого дѣла. Если, къ моему благополучію, Вы на это согласитесь, то потрудитесь написать на какихъ условіяхъ и къ какому времени необходимо пріѣхать. Сообразоваться съ моей службой невозможно, такъ что я, если Вы будете согласны на мое предложеніе, ее оставляю. Будьте любезны сообщить такъ же, сколько будетъ стоить рамчатая колодка, по какой цѣнѣ можно купить пчелъ и удобно ли будетъ поставить одну или двѣ колодки на Вашемъ мѣстѣ, что бы съ перваго же года положить основаніе собственному дѣлу.

Позвольте пожелать Вамъ всего лучшаго.

Пасѣку въ разное время посѣтили: профес. Шмурло, профес. К. А. Вернеръ, профес. Сапожниковъ, путешественникъ Носиловъ, *) энтомологъ Якобсонъ, статистикъ Овсянкинъ и много разнаго интеллигентнаго народа.

---

*) Между прочимъ Носиловъ открылъ въ Ульбѣ существованіе «лѣнивыхъ сомовъ». Это сообщеніе г. Носилова не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: сомы въ Ульбѣ не водятся. (Вѣстникъ Естествознанія и географіи 1896 г, Книжка 11.

Поэтическая обстановка пасѣки и личность самого пчеловода еще болѣе придаютъ интереса тому уголку въ горахъ,—въ которомъ пріютился пчельникъ. Медъ съ этой пасѣки—душистый и ароматичный. Иногда хозяинъ пасѣки транспортируетъ медъ на ирбитскую ярмарку. Большой спросъ бываетъ на сотовый медъ въ рамкахъ. Пасѣка давно уже окупила себя и даетъ владѣльцу только одинъ доходъ. Когда я оставлялъ пасѣку А. Н. Федорова, ему подали письмо, которое онъ показалъ мнѣ.

Писалъ опытный пчеловодъ, уже 16 лѣтъ имѣющій пчельникъ въ Семирѣчьи:

Многоуважаемый
Александръ Николаевичъ!

«Развожу пасѣку. Нуждаюсь въ указаніяхъ и руководствѣ. Хотѣлось-бы вести дѣло по правиламъ послѣдняго слова пчеловодной науки. У меня, къ сожалѣнію, кромѣ Лангстрота, изданія 1890 г., никакихъ пособій по пчеловодству нѣтъ. Полагаю, что за 16 лѣтъ пчеловодство ушло далеко уже и есть много новой литературы по этому вопросу. Не зная ея и не находя нигдѣ объявленій я вынужденъ обратиться къ Вамъ, какъ къ старому и опытному пчеловоду, съ покорнѣйшей просьбой сообщить мнѣ, откуда я могу выписать лучшее и новѣйшее пособіе по пчеловодству, а также какія есть у Васъ періодическія изданія по этой отрасли хозяйства. Буду премного благодаренъ.

Не откажитесь съ своей стороны сообщить и научить меня, въ какой системѣ ульевъ удобнѣе всего вести пчелъ».

Благодушное настроеніе, созданное атмосферой интереснаго пчельника, было разрушено фантазіей нашей лошадки, которой вздумалось во время нашего переѣзда въ тележкѣ черезъ Ульбу улечься въ рѣку. Положеніе было не изъ пріятныхъ, да и лошадь начала захлебываться. Спутникъ мой быстро опустился въ Ульбу, съ большими усиліями распрегъ лошадь, не безъ труда вывелъ ее на берегъ и ускакалъ верхомъ на ней въ поселокъ за подмогой. Минутъ черезъ двадцать та-же лошадь, впряженная въ телѣжку пріѣхавшимъ

казакомъ, вывезла насъ съ середины Ульбы, гдѣ пришлось имѣть совершенно неожиданную остановку.

Изъ разговора съ ульбинцами я имѣлъ возможность убѣдиться, какъ высоко казаки цѣнятъ пасѣку Федорова. Самого-же А. Н. жители назвали «первѣющимъ пчелякомъ на Алтаѣ». Иного отзыва, конечно, трудно было-бы и ожидать.

Въ трехъ верстахъ выше Ульбинска лежитъ вторая, такъ называемая «верхняя» пасѣка Федорова. Въ пасѣку можно проникнуть только верхомъ. Дорога къ пчельнику очень живописная и идетъ по берегу Ульбы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ рѣку спускаются громадные утесы горнаго хребта, дорога перекидывается на другую сторону рѣки и тогда является необходимость переѣзжать Ульбу бродомъ. Три брода по намѣченнымъ каменнымъ вѣхамъ приводятъ васъ, наконецъ, къ небольшой полянкѣ на правомъ берегу Ульбы и здѣсь, изъ-за кустовъ, показываются строенія пасѣки. Художественный характеръ мѣстности, пріютившей «верхнюю» пасѣку, еще болѣе бросается въ глаза, чѣмъ мѣстность «нижней» пасѣки.

Малѣйшіе повороты Ульбы безъ конца даютъ чудеснѣйшіе виды. Ульба съ шумомъ и ревомъ спѣшитъ вырваться изъ каменныхъ объятій сѣдыхъ великановъ, сдавившихъ ее съ двухъ сторонъ. Мѣстность полна чарующей прелести. «Все не вредныя мѣста», какъ охарактеризовалъ красоту природы одинъ изъ спутниковъ на «верхнюю» пасѣку.

Верхней пасѣкой завѣдуетъ ученикъ Федорова Панкратьевъ, или, какъ его всѣ зовутъ, «Гордѣичъ». А. Н. говорилъ мнѣ, что онъ гордится Гордѣичемъ. Въ поселкѣ я очень часто слышалъ это имя и мнѣ хотѣлось познакомиться съ Гордѣичемъ. Когда наша компанія прибыла на пасѣку, Панкратьевъ отлучился на сосѣдній крестьянскій пчельникъ. Компаніоны мои, обозрѣвъ красоту ущелья и сдѣлавъ нѣсколько снимковъ съ наиболѣе живописныхъ мѣстъ, возвратились въ Ульбинскъ, я-же рѣшилъ дождаться Гордѣича и, въ ожиданіи его прихода, занялся обозрѣніемъ пасѣки. На пчельникѣ выстроенъ свѣтлый и чистенькій домикъ въ двѣ комнаты,-къ которому

примыкаетъ огородъ. Внутренняя обстановка домика невольно обращала на себя вниманіе. Въ углу комнаты столъ шкапъ съ книгами и журналами. По стѣнамъ висѣли витрины съ коллекціями насѣкомыхъ и бабочекъ Видимо, интересы духовной жизни занимали у хозяина не послѣднее мѣсто. На стѣнѣ въ рамкѣ висѣлъ аттестатъ Гордѣича,- выданный ему военнымъ начальствомъ, въ бытность его на службѣ. Этотъ аттестатъ еще болѣе заинтересовалъ меня и усилилъ мое желаніе видѣться съ Панкратьевымъ. *) Къ вечеру, наконецъ, прибылъ и самъ Гордѣичъ.

Мнѣ не пришлось жалѣть времени, потраченнаго на ожиданіе пасѣчника. Гордѣичъ оказался очень интереснымъ человѣкомъ и наша бесѣда съ нимъ затянулась надолго. Панкратьевъ крестьянинъ Тобольской губерніи, переписавшійся затѣмъ въ семипалатинскіе мѣщане. Онъ—домашняго образованія, обучался раціональному пчеловодству на пасѣкѣ А. Н. Федорова и такъ изучилъ эту отрасль хозяйства, что Федоровъ принялъ его компаніономъ къ себѣ и поручилъ ему «верхнюю» пасѣку. Гордѣичъ—очень наблюдательный человѣкъ. Онъ внушаетъ своимъ дѣтямъ любовь къ природѣ и всячески развиваетъ въ нихъ духовную пытливость. По ночамъ онъ знакомитъ ихъ съ звѣзднымъ небомъ. Пчеловодное дѣло любитъ до страсти и къ пчеламъ питаетъ трогательную нѣжность. Это художникъ своего дѣла не столько по профессіи, сколько по темпераменту. Гордѣичъ—пчеловодъ въ душѣ. Панкратьевъ, несомнѣнно, одинъ изъ русскихъ самородковъ и, среди окружающаго его пасѣку крестьянскаго населенія, пользуется большимъ авторитетомъ. Къ нему

*) Вотъ эта характеристика: «Само дѣло пусть свидѣтельствуетъ о личныхъ качествахъ человѣка. Слабымъ словомъ своимъ, дополняющимъ характеристику фельдфебеля Панкратьева, будетъ сказать лишь то, что рѣдко можно встрѣтить человѣка, столь высокихъ нравственныхъ качествъ, а именно: скромность, добродушіе, постоянная трезвость и бдительность, благочестивый строй души. По долгу справедливости долженъ сказать, что при житейскомъ тактѣ, всесторонняя порядочность личности Панкратьева, упрочилась во мнѣніи не одного только меня, но и всѣхъ офицеровъ нашего батальона.» 26 февр. 1896 г.

постоянно приходятъ за совѣтомъ. Верхняя пасѣка Федорова основана въ 1893 г. и состояла первоначально изъ 30 колодокъ. Въ 1899 г. на пасѣкѣ стояло уже 23 *Алтайскихъ* улья, 10—*Дубини* остальныя колодки. Переѣхалъ Панкратьевъ на верхнюю пасѣку съ 1-го сентября 1898 г. Пасѣка ведется на товарищескихъ началахъ: Панкратьевъ получаетъ за свои труды по уходу за пчелами 30% изъ общаго дохода, и 70% дѣлятся пополамъ между кампаніонами. Пасѣчный инвентарь и постройки заведены пополамъ.

Съ 1899 г. ведется журналъ пасѣки. Панкратьевъ дѣлалъ опыты сѣянія медоносныхъ травъ: горчицы [sinapis], гречихи (polygonum fagopyurym), шведскаго клевера (trifolium hybridum), бѣлаго клевера t. repens), люцерны (medicago sativa), маточника (dracocephalum moldavicum), мелиссы (melissa afficinalis—не взошла), яроваго рапса (brassica napus ollifera annua), резеды (reseda odorata), синяка (echium vulgare), сурѣпицы, (barbarae vulgaris), фацеліи (phacelia tanacetifolia), евтоки (eutoca viscida) и эспарцета (onobrychis sativa или hedygarum onobrychis).

Окрестности пасѣки изобилуютъ вербой и акаціей, которыя даютъ хорошій взятокъ. Выкачиваніе меда начинается съ весны, (май мѣсяцъ), такъ какъ пчелы быстр озаносятъ соты, и продолжается почти все лѣто. Въ 1906 г. въ пасѣкѣ было 166 пчелиныхъ семей.

Ежедневная прибыль и убыль отмѣчается контрольными ульями: съ 1899 г. по 1904 г. включительно—1 ульемъ, въ 1905—1906 г.г. —10-ю ульями. Контрольные ульи аккуратно вывѣшиваются каждый день утромъ и вечеромъ.

Рамчаки разставлены въ кустахъ. Три улья стоятъ въ помѣщеніи для приготовленія ульевъ. Летки у нихъ проходятъ черезъ стѣны на улицу. Ульи и зимуютъ въ мастерской. Для откачиванія меда выстроено особое помѣщеніе.

Вся пасѣка устроена хозяйственно, солидно, интересно. Богатствомъ природной обстановки она замѣтно превосходитъ нижнюю

пасѣку.

Помимо получаемаго дохода, для кормленія пчелъ всегда остается необходимый запасъ меда. Съѣдаютъ пчелы въ омшанникѣ отъ 8—30 фунт. каждый улей. Среднимъ числомъ на кормленіе улья уходитъ 17½ ф.

Выставка пчелъ изъ омшанника производится: самая ранняя —24 марта, самая поздная—23 апрѣля. Рои выходятъ: ранніе—10 мая, поздніе 28 іюля.

На зимовку въ омшанникъ пчелы ставятся между 28 сентября и 6 октября. За все время своего пребыванія на пасѣкѣ Панкратьевъ ведетъ простѣйшія метеорологическія наблюденія [безъ станціи), отмѣчаетъ время цвѣтенія медоносныхъ травъ, ведетъ статистику ульевъ и подсчитываетъ конечный экономическій результатъ каждаго лѣта.

Думая, что эти свѣдѣнія должны имѣть нѣкоторый интересъ, я позволяю себя привести ихъ вкратцѣ по годамъ.

1899-й годъ.

Зима стояла холодная до 23-го марта. Ульба начала портиться 25-го марта, а 30-го рѣка тронулась въ 6 час. вечера. 31-го марта Ульба совсѣмъ очистилась отъ льда. Вода сильно поднималась въ рѣкѣ 16 и 17 апрѣля. Пчелы выставлены 13-го апрѣля вечеромъ. 14-го былъ хорошій день для облета. Убыль отъ перезимовки 4 улья.

Весна стояла теплая. Пчелъ кормили всего три раза: 5, 7 и 10-го мая. На кормъ всѣхъ ульевъ потрачено 1½ п. меда. Сильный взятокъ наступилъ съ 11-го мая и продолжался по 24-е. Пчелы брали съ акацій. За это время на контрольномъ ульѣ прибыло 67 фунтовъ; затѣмъ взятокъ уменьшился, хотя совсѣмъ не прекратился. Хорошій сборъ начался съ 24-го іюня по 5-е іюля.

Съ 6—16 іюля стояло ненастье и контрольный улей показывалъ за это время 12 ф. убыли. Съ середины іюля по 4 августа стояли жары, даже не было росы и взятокъ сократился до минимума.

Роиться пчелы начали съ 14-го мая и закончили 11-го іюля.

Конецъ мая представлялъ роевую горячку. Всего посажено 24 семьи: 1 искусств, остальныя естественн. Рои шли не совсѣмъ удачно: свивались по два, разбредались по ульямъ, или-же возвращались въ старые улья. Два роя улетѣли въ лѣсъ. Роиться позволялось только простымъ ульямъ, а рамочные предупреждались.

Искусственной вощины истрачено 52 ф. Меда получено около 30 пуд. (продано 16 пуд.) Пасѣка увеличилась на 23 семьи.

На зиму пчелы составлены въ омшаникъ 4-го октября:

Алтайскихъ 41 улей,
Дубини 11,
Гравенгорста (солом.) 1,
Простыхъ 28,

Итого 81 улей.

3-го сентября палъ первый иней, а снѣгъ выпалъ 26-го октября. Въ декабрѣ начались сильные холода.

1900-й годъ.

Зима была холодная. Морозы стояли въ теченіе января-февраля. Къ концу марта стало теплѣе. Ульба прошла 10-го апрѣля. 17 и 18-го апрѣля къ пасѣкѣ близко подходили кѣмъ-то пущенные палы. Въ іюлѣ горѣли лѣса. До іюля стояли жары.

Цвѣты посѣяны:

Люцерна,	Эспарцетъ,
рапсъ,	огуречная трава,
резеда,	клеверъ шведскій,
маточникъ,	большая вощанка,
синякъ,	фацелія,
медунка,	горчица.

Цвѣтеніе:

Апрѣль.	Май.
8-го Кандыкъ,	1-го акація,
13 верба,	3 жимолостникъ,
22 піоны,	15 морковникъ,

23 крыжовникъ,
25 смородина,
28 одуванчикъ.
18 малина,
20 синякъ,
30 рапсъ.
30 горчица
,, греча.

Іюнь.

1-го Дягиль,
4 кипрей,
5 сурѣпица,
6 фацелія,
9 мальва,
12 огуречная трава,
,, душица,
,, резеда,
13 мята,
25 большая вощанка,
26 подсолнечникъ,
27 макъ.

Пчелы выставлены 10-го апрѣля. День для облета пасмурный, но теплый (16°R). Убыль-10 семей. Всѣ умершія семьи съ медомъ. Въ исправности выставлены:

Алтайскихъ ульевъ	34,
Дубини —	8,
Гравенгорста —	2,
Простыхъ —	29.
Итого	73 улья.

15 и 16-го апрѣля пчелы начали воровать другъ у друга медъ. Вороватые ульи поставлены въ омшанникъ на 3 сутокъ; воровство прекратилось, Первый рой вышелъ 16-го мая. Роились преимущественно въ маѣ. 10. 11, 18 и 30 мая и 1-го іюня падалъ иней, такъ что замерзала греча. Съ 16-го мая по 6-е іюня появился сильный метлякъ.

Въ іюнѣ стояли сильные жары: растительность завяли, ключи пересохли. Взятка въ это время не было. Пчелъ даже пришлось кормить; скормлено 55 фун. Роевъ получено 18. Съ 23-го іюня стали перепадать дожди, а въ начала іюля были уже хорошіе дожди. Съ послѣдними появилась и пожива и продолжалось до конца августа. Въ контрольномъ ульѣ прыбыло: въ маѣ 47 ф.
и въ іюлѣ—августѣ 58 ф.

Всего 105 ф.

За лѣто получено:

Меда 45 пуд. (34 п. продано).
Воска 1 п. 16 ф.
Пасѣка увеличилась на 17 ульевъ.
На зиму пчелы составлены въ подвалъ 6-го октября:

Алтайскихъ ульевъ		52,
Дубини	—	8,
Гравенгорста	—	2,
Простыхъ	—	28.
Всего		90.

Осень стояла дождливая и затяжная. Снѣгъ выпалъ въ ноябрѣ. Зима была теплая съ сильными вѣтрами.

1901-й годъ.

Зимніе мѣсяцы стояли теплые, были частые вѣтры. 20-го марта Ульба вскрылась. Цвѣтеніе травъ началось съ конца марта. Апрѣль выдался ненастный и холодный. Лѣто стояло засушливое. Первый дождь выпалъ 3-го іюля. Цвѣты засѣяны тѣ-же самые, что и въ 1900 г. Синякъ далъ 4 пуда сѣмянъ.

Цвѣтеніе.

Мартъ:	Верба и кандыкъ.
Апрѣль:	19 Крыжовникъ,
	20 піоны,

24 одуванчикъ,
25 смородина,
27 черемуха,
Май 1 акація,
8 жимолостникъ,
10 крушина,
15 морковникъ и
,, волчье лыко,
18 рябина,
21 малина,
22 клеверъ ,
,, вощанка и
,, эспарцетъ,
25 синякъ и
,, крапива,
Іюнь 2 рапсъ и
,, фацелія,
3 дягиль,
10 ленъ,
,, кипрей,
15 душица,
17 мальва,
19 резеда,
20 огуречная трава,
22 репей,
23 мята,
27 большая вощанка,
Іюль 1-го подсолнечникъ,
15 камфарная трава,
22 маточникъ,
20 люцерна,
28 крапива, (во 2-й рядъ)
Августъ 3 греча.

Пчелъ выставили 2-го апрѣля. 3-го день былъ теплый и хорошій для облета. Апрѣль стоялъ холодный, зимовали пчелы хорошо.

Умеръ только одинъ улей и тотъ уже по выставѣ. 3 и 4-го мая выпалъ небольшой снѣгъ; было 4°/о холода· Многіе посѣвы померзли. Съ середины мая наступило тепло и съ гороховника (акацій) появился незначительный взятокъ. До 1 іюня контрольный улей показывалъ 17½ ф. прибыли. Пчелы хорошо брали съ черемухи и крушины. Въ концѣ мая появилась масса мелкаго краснаго метляка, оставившаго червя, который сильно поѣдалъ растительность. Были съѣдены посѣвы. Хорошій взятокъ открылся въ первыхъ числахъ іюня. Хорошо пчелы посѣщали синякъ. Вторая половина іюня была засушливая. Первый дождь выпалъ 3 іюля.

Пожива стала увеличиваться и за августъ прибыло 25 ф., а всего контрольный улей показывалъ прибыли 60 ф. Отборъ меда начался 16-го августа и законченъ къ 26-му. Первый иней выпалъ 7-го августа, слѣдующій 17 и, наконецъ, сильный 29, убившій растительность. Пожива кончилась 20-го августа, Меда получено 48 п. (продано 32 п.), воска 47¾ ф. Пасѣка увеличилась на 31 улей Въ подвалъ пчелъ составили 2 октября,

Алтайскихъ ульевъ	—	— 81.
Дубини —	—	— 10,
Гравенгорста	—	— 2,
Простыхъ	—	— 27.
	Всего	120.

Осень стояла ненастная. Съ 10-го октября наступилъ холодъ. Снѣгъ выпалъ въ концѣ октября. Съ 27-го ноября появились морозы.

1902-й годъ.

Зима была, въ общемъ, теплая, при чемъ первая половина снѣжная, а вторая менѣе снѣжная и нѣсколько холодная. 25 и 26-го февраля дулъ сильный восточный вѣтеръ. 26 и 28 февр. и 1-го марта перепадали дожди, отчего сдѣлалось тепло, такъ что въ воздухѣ, появились насѣкомыя, какъ весной. Но это несвоевременое тепло надѣлало немало безпокойства: прошла рѣка, съ горъ свалилось много снѣга (оплывины) и подавило людей. Ульба тронулась 3-го марта, но противъ пасѣки получился заторъ; дальше же, до самаго Устькамено-

горска рѣка совершенно очистилась. Потомъ наступилъ холодъ и Ульба мѣстами замерзла. 31-го марта и 1—2 апрѣля дни были теплые, а потомъ до 26.го мая стоялъ холодъ. Весна выпала дождливая. Вода въ Ульбѣ стояла очень высоко.

Посѣвы травъ:

Апрѣль		Время всходовъ.
27	маточникъ,	4-го мая
Май		
1	синякъ,	6 »
2	рапсъ, горчица,	7 »
«	резеда,	7 »
«	картофель скороспѣлка,	19
3	огуречная трава.	14

Цвѣтеніе:

Мартъ		Кандыкъ, верба,
Апрѣль	23	крыжовникъ,
«	30	одуванчикъ,
Май	4	таволожникъ,
«	5	черемуха,
«	11	акація,
«	15	жимолостникъ,
«	17	крушина,
«	18	морковникъ,
«	19	волчье лыко, крапива,
«	20	калина,
«	22	вощанка,
«	25	бѣлый клеверъ,
«	27	малина,
«	30	шведскій клеверъ,
Іюнь	5	медунка, горный чеснокъ,
«	8	к. звѣробой,
«	10	дягиль,
«	14	кипрей и люцерна,

«	17	душица, резеда,
«	18	фацелія,
«	20	мальва,
«	23	огуречная трава, репей,
«	29	мята,
Іюль	6	камфарная трава,
«	15	медовая трава,
«	22	маточникъ.

Пчелы выставлены 31-го марта, облетъ былъ 7-го апрѣля. Прозимовали хорошо. Съ осени появилась масса мышей, свившихъ въ ульяхъ много гнѣздъ. Убыло безматочныхъ 5 ульевъ (4 алтайск и 1 прост.)

Въ исправности выставлены:

Алтайскихъ	—	— 77,
Дубини —	—	— 10,
Гравенгорста	—	— 2,
Простыхъ	—	— 16,

Всего 115 ульевъ,

Съ 4-го апрѣля наступило ненастье и холодъ. 8, 9 и 10-го апрѣля доходило до 8° мороза. 8-го апрѣля пчелы были составлены обратно въ подвалъ, кромѣ соломенныхъ ульевъ, которые были хорошо укупорены на мѣстѣ. 12-го апрѣля утромъ пчелы выставлены изъ подвала. Въ контрольномъ ульѣ убыло за зиму 16 ф. вѣсу. Весна сначала стояла холодная, а потомъ теплая, съ дождями,

Лѣто сухое. Опять появилось отъ метляковъ множества червя, истребившаго растительность. До іюня была убыль въ контр. ульѣ.

Въ началѣ іюня небольшая пожива, затѣмъ опять убыль, усилившаяся въ августѣ.

Лѣтомъ изрѣдка перепадали дожди, но промочить просохшую землю не могли. 5-го августа палъ иней. Сентябръ стоялъ довольно теплый, но пчеламъ, за неимѣніемъ цвѣтовъ дѣлать было нечего. Пчелы были составлены въ подвалъ на зиму 28-го сентября,

За лѣто на контрольномъ ульѣ прибыло 25 ф. Настоящій годъ

изъ самыхъ неблагопріятныхъ для пчеловодства. Только усовершенствованная пасѣка и могла дать доходъ.

За лѣто собрано:
Меда 57 пуд. (45 п. продано).
Воска $68^1/_2$ ф. (кромѣ весенней подчистки, 1 пуд. проданъ за 24р.].
Пасѣка увеличилась на 26 ульевъ. На зимовку пошло:

Алтайскихъ ульевъ — — —	91,
Дубини — — — — —	10,
Гравенгорста — — — —	2,
Простыхъ — — — —	43.
Всего	146.

Конецъ сентября стоялъ холодный. Первый большой снѣгъ выпалъ 17-го октября, но растаялъ. Настоящая зима наступила 30-го октября. 2-го ноября былъ сильный морозъ. Въ этотъ день Ульба замерзла.

1903-й годъ.

Зима была не особенно морозная, но снѣгомъ обильная. Снѣжный покровъ доходилъ внизу до семи четвертей, а на горахъ до 4-хъ аршинъ. Въ началѣ марта стояли морозы. 30 и 31-го марта и 1 и 2 апрѣля появились первые теплые дни, затѣмъ опять наступили холода. 24-го марта Ульба очистилась отъ льда. 28-го апрѣля вода стояла въ рѣкѣ очень высокая. Всю весну шелъ сильный дождь. 14-го мая выпалъ снѣгъ. Благодаря высокой водѣ, Ульбу можно было переѣхать бродомъ (верхомъ) только 1-го іюля. Весна, лѣто и осень стояли дождливыя, особенно осень.

Цвѣтеніе травъ:

Апрѣль	15.	Верба (мѣстами), кандыкъ.
Май	1	Крыжовникъ,
«	3	піоны,
«	7	одуванчикъ,
«	8	смородина, таволожникъ,
«	11	черемуха,

	« 22	акація,
	« 25	жимолостникъ,
	« 27	крушина,
	« 28	морковникъ,
	« 30	волчье лыко,
	« 31	крапива,
Іюнь	5	шиповникъ,
	« 8	медунка,
	« 10	малина,
	« 12	синякъ, лукъ,
	« 13	шведскій клеверъ, греча,
	« 17	к. звѣробой,
	« 19	дягиль,
	« 26	фацелія,
	« 27	душица,
	« 29	кипрей,
Іюль	3	мальва,
	« 4	репей,
	« 15	мята,
	« 18	камфарная трава,
	« 22	подсолнечникъ,
	« 24	слизунъ, медовая трава.

Въ Августѣ—много разныхъ видовъ. Пчелы были выставлены 2, 3 и 5-го апрѣля, въ теплые дни. Градусникъ показывалъ 8--10° тепла. Хотя на полянѣ и былъ снѣгъ, но пчелы совершили облетъ свободно.

Потомъ наступилъ холодъ. 9-го апрѣля утромъ было 8° холода, а вечеромъ пчелъ пришлось составить обратно въ омшаникъ. 12-го и 13 апр. пчелы были выставлены изъ подвала. Замѣчался облетъ.

Нѣкоторые ульи умерли послѣ выстава, Убыль отъ перезимовки и послѣ выстава изъ омшаника 16 семей. Въ цѣлости выставлены:

Алтайскихъ	—	—	— 89,
Дубини —	—	—	— 9,

Гравенгорста	—	—	— 2,
Простыхъ	—	—	— 30.
			Всего 130.

Въ простыхъ ульяхъ семьи оказались слабыми, такъ что пришлось принять мѣры къ поддержанію ихъ. Холодная и дождливая весна способствовала убыли пчелъ. Пожива открылась только со 2-го іюня и держалась въ продолженіи лѣта. Роенье началось съ 25-го мая и тянулось до 22 іюля. На контрольномъ ульѣ прибыло: за іюнь 51½ ф. за іюль 87 ф., въ августѣ убыло 2½ ф., въ сентябрѣ 2 ф. За все лѣто прибыло 138½ ф. 21-го августа выпалъ небольшой иней, 1-го сентября -- сильный. Отборъ меда происходилъ съ 9 іюля по 25-е августа.

На зимовку пчелы были поставлены въ подвалъ. главнымъ образомъ, въ августѣ и сентябрѣ и частію въ октябрѣ. Въ подвалъ было поставлено 60 ульевъ и 101 въ мастерскую для приготовленія рамчаковъ.

Получено въ доходъ:

Меда—167 пуд. (на рамочный улей пришлось поживы 1 п. 10½ ф. на простой 9½ ф. Продано 135 п.). Воска 4 п. ¼ ф. (1 п. проданъ за 23 р 60 к.). Поставлено на зимовку:

Алтайскихъ ульевъ		—	—	— 115,
Дубини	—	—	—	— 10,
Гравенгорста	—	—	—	— 2,
Простыхъ	—	—		— 38.
				Всего 161.

20-го октября выпалъ большой снѣгъ (небольшой снѣгъ шелъ 18-го сентября). Сильныхъхолодовъ не замѣчалось.

1904-й годъ.

Зима была теплая и малоснѣжная, но затяжная. 16-го апрѣля прошла Ульба. Весна стояла теплая, а лѣто жаркое и сухое. Только въ концѣ іюля стали перепадать дожди. Пчелъ выставили 18-го апрѣля. Убыль отъ перезимовки и по выставѣ 10 ульевъ. 31 семья въ дуплянкахъ проданы по 3 р. за семью. Весна стояла очень благо-

пріятная для пчеловодства. Корма для пчелъ потребовалось мало. Съ расцвѣтомъ гороховника (акаціи), открылся отличнѣйшій взятокъ. Пожива началась съ 3-го мая и тянулась весь мѣсяцъ.

За май прибыло 70 ф. Въ іюлѣ была убыль. Съ 2-го іюля стала замѣчаться небольшая прибыль по $^1/_4$—$^1/_2$ ф. въ день. Пожива продолжалась до 9-го августа. Роились пчелы съ 17-го мая по 5 е іюля. Роенье шло вяло. Отборъ меда начался съ іюля и закончился въ, концѣ августа. Пчелы были поставлены на зимовку 4, 7 и 8-го октября.

Поставлено:

Алтайскихъ ульевъ — — — —	112,
Дубини — — — —	8.
Гравенгорста — — — —	2.
Всего	122

Въ доходъ получено:
Меда 113 пуд. (продано 100 п.).
Воска 2 п. 18 ф. (продано 2 п. 1 ф. на 45 р. 55 к.).

Къ концу октября наступили холода. Ульба стала 28-го октября (*)

1905-й годъ.

До 6-го января стояло тепло. Въ это время шелъ снѣгъ въ перемежку съ дождемъ. Въ среднемъ, ежедневно стояло до 2° тепла. Съ 7-го января наступили холода и затянулись до 19-го марта. Морозы доходили до 33° по R. Нѣсколько теплыхъ дней въ мартѣ смѣнились потомъ холодными, которые затянулись до 23 апрѣля. Утренники въ это время доходили до 10° холода, и все время дулъ холодный, сѣверный вѣтеръ. Ульба прошла 12-го апрѣля. 16 и 17-го апрѣля утромъ было 10° холода. 4-го мая выпалъ снѣгъ. R показывалъ 4° холода. Потомъ наступило тепло.

(*) Наблюденій за цвѣтеніемъ травъ Панкратьевъ не велъ, въ виду призыва своего по случаю мобилизаціи на военную службу. Въ іюлѣ мѣсяца (29) онъ былъ уволенъ со службы по болѣзни.

Цвѣтеніе травъ:

Апрѣль.	Подснѣжникъ,
29	верба (средина цвѣтенія 7 мая),
Май 5	крыжовникъ.
« 7	медунка,
« 8	піоны,
« 12	смородина, одуванчикъ, таволожникъ,
« 15	черемуха,
« 17	акація,
« 21	жимолостникъ, крушина, волчье лыко,
« 27	морковникъ,
« 30	рябина,
Іюнь 6	крапива, малина,
« 7	бѣлый клеверъ,
« 10	синякъ,
« 18	греча, к. звѣробой,
« 24	мальва, душица,
« 27	кипрей,
Іюль 7	репей, камфарная трава,
« 23	медовая трава,
« 24	слизунъ, маточникъ.

Цвѣтеніе замѣчалось и въ августѣ. Пчелы были выставлены 22-го апрѣля. 23-го пчелы сдѣлали облетъ. Убыль за зиму 1 улей.

Весенняя пожива началась съ 28 мая. Рои пошли съ 30-го мая и продолжались до 14-го іюля. Главный взятокъ былъ въ іюлѣ. Отборъ меда происходилъ въ іюлѣ и августѣ. Въ доходъ получено:

Меда 154 п. (прод. 154 п. на 500 руб.).

Воска 4 п.

Новыхъ семей 24.

21 и 22 сентября и 1-го октября пчелы поставлены въ подвалъ.

Алтайскихъ ульевъ — — —	134,
Дубини — — — —	10,
Гравенгорста — — — —	2.
	Всего 146.

Осень стояла теплая. Ульба стала 27-го октября. 22 и 23-го ноября выпалъ глубокій снѣгъ (до 2-хъ арш.). Дорогу почтовую къ поселку Феклистовскому протаптывали ульбинскимъ обществомъ. Морозовъ не было.

1906-й годъ.

Къ концу февраля появилась оттепель. Ульба прошла 22-го марта. Къ концу марта наступило настоящее весеннее тепло. Апрѣль выдался холодный. Доходило до 8° холода. Пчелъ выставляли въ два пріема: 24-го марта 38 ульевъ, остальные—3-го апрѣля. Пчелы перваго выстава сдѣлали облетъ 28-го марта, второго 13 апрѣля. Умерло два безматочныхъ улья. Исправными вышли 144 семьи. Взятокъ открылся только съ наступленіемъ тепла—съ 20 мая и продолжался до 13 іюня. За это время на 10 контрольныхъ ульяхъ прибыло по 60 ф. на улей. Затѣмъ наступило безвзяточное время до 2-го іюля.

Со 2-го іюля и до 16 августа съ перерывами былъ лѣтній взятокъ. Лѣтняя пожива, въ общемъ, слабая и контрольные улья увеличились лѣтомъ въ вѣсѣ только на 17 ф. каждый. Рои открылись съ 10-го мая и закончились 6-го іюля. Отборъ меда начался съ 30-го мая и закончился къ 22 августа.

Получено въ доходъ:

Меда 165 пуд.

Воска 4 п.

Пасѣка увеличилась на 24 улья. На зиму поставлено въ омшанникъ 166 семей съ 30 пудовымъ запасомъ меда для корма пчелъ.

На каждый улей потрачено корма (меда) весной слѣдующее количество фунтовъ:

Въ 1899 г	—	1½,
« 1900	—	8,
« 1901	—	4,
« 1902	—	4,
« 1903	—	5,
« 1904	—	4,
« 1905	—	5½.

Получено меда на одинъ улей (въ фунтахъ):

Въ 1899 г.	—	21.
« 1900	—	21,
« 1901		15,
« 1902	—	16,
« 1903	—	51½.
« 1904	—	38,
« 1905	—	33,
« 1906	—	40.

Я остановился нѣсколько подробно на пасѣкахъ А. Н. Федорова потому, что они являются самыми благоустроенными въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ и могутъ считаться, дѣйствительно, образцовыми пасѣками. Остальныя въ уѣздѣ пасѣки съ рамочными ульями во многомъ устраивались по образцу пасѣки Федорова. Съ 1907 г. А. Н. Федоровъ устраиваетъ третью пасѣку, для которой мѣсто выбрано на правомъ берегу Ульбы, между верхней и нижней пасѣками..

(Пасикѣ Зиновьева).

Въ 5—6 верстахъ отъ Ульбинска, по направленію къ сѣверовостоку, находится пасѣка З. С. Зиновьева. Это совсѣмъ молодая пасѣка. Существуетъ она первый годъ.

Владѣлецъ, бывшій правитель канцеляріи градоначальника въ Инькоу, посѣтивъ Ульбинскъ и его окрестности, облюбовалъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ поселка удобное мѣсто для пчеловодства и устроилъ тамъ пасѣку.

Зиновьевъ—старый и опытный пчеловодъ, водившій пчелъ въ Пржевальскѣ и другихъ мѣстахъ. Свою послѣднюю пасѣку владѣлецъ намѣренъ устроить въ большомъ масштабѣ. Для расплода пчелъ было куплено 65 колодокъ, которыя дали 100 роевъ. Изъ этихъ роевъ сдѣлано 45 семей, которыя и были помѣщены въ ульи *Дадана*. Четыре изронвшихся колодки уничтожены. Семьи въ ульяхъ получились сильныя. Вѣсъ семьи отъ 6—14 фунтовъ, всреднемъ же семья вѣситъ до 8 фунт. Пасѣка устраивается на строго-раціональныхъ началахъ. Здѣсь я не замѣтилъ даже отдаленнаго намека на рутину. Постепенно пасѣка обзаводится раціональнымъ инвентаремъ

въ настоящее время имѣются: десятичные (американскіе) вѣсы, центробѣжка мѣстнаго производства, ножи Бингама и Фюзея, дымари Бингама, маточные клѣточки и колпачки Бутлерова, трутиловки Богданова, разные крючки, колпачки и т. п. необходимый инвентарь. Выписаны вальцы вятскаго кустаря Сабанцева.

Изъ медоносныхъ травъ сѣялись: бораго, фацелія, бѣлый донникъ, бѣлый клеверъ, синякъ, резеда.

Кормленіе пчелъ безпрепятственно производилось на открытомъ воздухѣ. Выставлены были пчелы 1-го апрѣля. Роенье началось съ 20-го мая и закончилось 6-го іюня. Хозяинъ пасѣки замѣчалъ минувшимъ лѣтомъ падежъ на пчелъ. Причина не установлена. То-же самое явленіе наблюдалось и на многихъ другихъ пасѣкахъ. Врагами пчелъ являются пауки крестовики, раскидывающіе свои сѣти въ лѣсу, желтые пауки, мелкіе муравьи и ящерицы. *) Муравейники хозяиномъ выжигались. Для большей продуктивности пчелиной работы въ улья вставлялись листы искусственной вощины. Нѣкоторые-же рамчаки наващивались только полосками воска. Владѣльцемъ ведется журналъ пасѣки. Для зимовки пчелъ приготовлено чистое и прекрасное деревянное помѣщеніе, въ которомъ температура будетъ регулироваться градусникомъ. Минувшій годъ—неблагопріятный для пчеловодства. Сбора не могло быть, но пчелы обезпечили себя медомъ.

Верстахъ въ $1^1/_2$—2 отъ рамочнаго пчельника помѣщается вторая пасѣка Зиновьева въ 50 колодокъ. Эта пасѣка—запасъ для роенія. Колодки лѣтомъ-же 1907 г. будутъ переведены на ульи Дадана, которыхъ владѣлецъ намѣренъ поставить на обѣ пасѣки 120. Въ этотъ счетъ, конечно, не входятъ уже существующіе на первой пасѣкѣ 45 ульевъ Дадана. Вторая пасѣка время отъ времени посѣщается хозяиномъ. Пасѣка окарауливается нанятой прислугой. Пасѣка Зиновьева производитъ пріятное впечатлѣніе

*) Между прочимъ я замѣтилъ въ домѣ хозяина интересный и рѣдкій экземпляръ одного жучка—Carabus Geblerі (жукъ Геблера). Этотъ экземпляръ хозяинъ намѣренъ былъ отправить въ академію наукъ.

своей чистотой и раціональной постановкой дѣла. Вся она оборудована съ иголочки. Ульи выкрашены въ зеленый цвѣтъ и строго выдержаннаго размѣра. Изъ оконъ свѣтлаго дома открываются красивые горизонты.

Мѣстность изобилуетъ медоносными травами. По мнѣнію опытныхъ пчеловодовъ, какъ напр. А. Н. Федорова, пасѣкѣ Зиновьева предстоитъ сдѣлаться образцовой, раціональной пасѣкой. Уже въ настоящемъ своемъ, такъ сказать, зачаточномъ видѣ она обращаетъ на себя вниманіе разумной постановкой дѣла, которая, въ рукахъ такого опытнаго и свѣдущаго пчеловода—любителя, какъ З. С. Зиновьевъ, несомнѣнно, принесетъ соотвѣтствующіе результаты. Мѣстность подъ пасѣку арендована владѣльцемъ у общества поселка Ульбинскаго на 9 лѣтъ

Пасѣка Некрасовой.

Верстахъ въ $1^1/_2$ отъ Ульбинска, по такъ называемому «Колесникову ключу», впадающему въ р. Ульбу, по откосу горы расположена пасѣка. Она принадлежитъ О. Д. Некрасовой, которая устроила пасѣку лѣтъ около 20 тому назадъ. Система пасѣчнаго хозяйства, пообыкновенію, не шла далѣе колодокъ, которыми и опредѣляется характеръ пасѣки. Число колодокъ доходило до 60—70. Лѣтъ 15 назадъ на пасѣкѣ появились рамочные ульи. Появленіе ихъ можно поставить въ причинную связь съ пасѣкой А. Н. Федорова.

Владѣлица однажды увидѣла, какъ на пасѣку Федорова привезли изъ Устькаменогорска два воза рамочныхъ ульевъ. Осмотрѣвъ тщательно ульи, Некрасова рѣшила пріобрѣсти для своей пасѣки нѣсколько рамочныхъ ульевъ. Съ теченіемъ времени число ульевъ возросло до 11, каковая цифра остается и въ настоящее время. За пасѣкой непосредственно наблюдаетъ сама владѣлица, у которой тамъ выстроена жилая избушка и земляной подвалъ для пчелъ. Съ 1905г. владѣлица начала ликвидировать пасѣку. Въ 1906 г. у ней оставалось 11 рамочныхъ ульевъ и 6 колодъ, всего 17 семей. За все время существованія рамочныхъ ульевъ они давали меду, по словамъ хозяйки пасѣки, вдвое и втрое больше противъ колодокъ.

Недостатокъ средствъ не позволилъ владѣлицѣ развернуть пасѣку до большихъ размѣровъ.

Въ виду своихъ преклонныхъ лѣтъ Некрасова не можетъ уже ухаживать за пасѣкой съ такой энергіей, какъ раньше, и пасѣка приходитъ въ упадокъ. Избушка развалилась, ульи достаточно подержались, но у владѣлицы нѣтъ ни средствъ, ни силъ поддерживать пасѣку.

Мѣсто, на которомъ расположена пасѣка Некрасовой, удобное для пчеловодства.

Пасѣка Разогина.

Пасѣка Рагозина одна изъ старинныхъ и популярныхъ пасѣкъ. Старикъ Рагозинъ, казакъ поселка Ѳеклистовскаго, устроилъ свою пасѣку верстахъ въ 8 отъ поселка, въ ущельи, омываемомъ рѣкой Тисной. Пасѣка образовалась лѣтъ 30 тому назадъ и явилась центральнымъ мѣстомъ въ хозяйствѣ старика. Лучшаго мѣста для пасѣки трудно было-бы отыскать. Ущелье, закрытое высокими горами, богатое дикими медоносными травами, неимѣвшее по близости пасѣкъ, представляло всѣ благопріятныя условія для удобнаго веденія пчеловодства. Старики Рагозины положили много стараній на пасѣку, которая при нихъ разрослась до внушительныхъ размѣровъ: 400 колодъ. Въ жизни пасѣки бывали и черные, дни, когда подъ вліяніемъ случавшихся засухъ и другихъ неблагопріятныхъ условій, пасѣка сильно сокращалась въ своихъ размѣрахъ. Такъ, въ одинъ изъ такихъ годовъ отъ 400 колодокъ осталось только 80. Рамочные ульи появились на пасѣкѣ лѣтъ около 20 тому назадъ.

Виновникомъ рамочнаго производства явился отбывавшій въ г. Устькаменогорскѣ политическую ссылку докторъ Долгополовъ. Посѣтивъ пасѣку Рагозина и видя, что къ отличной пчеловодной мѣстности, занятой пасѣкой, не хватаетъ только рамочныхъ ульевъ, онъ далъ старику Рагозину руководство Бутлерова «пчела и ея жизнь» и порекомендовалъ ему обставить пасѣку рамочными ульями. Добрый совѣтъ подневольнаго сибирскаго культуртрегера былъ принятъ старикомъ

пчеловодомъ къ свѣдѣнію и въ результатѣ—на пасѣкѣ быстро появилось 14 ульевъ системы *Бутлерова*. Но предварительно старикъ Рагозинъ нѣсколько разъ посѣтилъ пасѣку А. Н. Федорова, у котораго и изучалъ обращеніе съ рамчакомъ.

По руководству же Бутлерова была сдѣлана и медогонка, преимущество которой передъ примитивнымъ способомъ отбиранія меда владѣльцемъ пасѣки и было оцѣнено по достоинству. По смерти старика-пчеловода, пасѣка его пошатнулась. Къ 1903 г. на пасѣкѣ было 90 семей, изъ которыхъ половина помѣщалась въ рамочныхъ ульяхъ, другая—въ колодахъ.

Зима 1903 г. унесла всѣхъ пчелъ. Весной, по выставкѣ изъ омшанника, въ живыхъ осталась 1 колода и 2 рамочныхъ улья. Причиной гибели всѣхъ пчелъ былъ небрежный уходъ за ними. Молодой Рагозинъ вступилъ въ компанію съ однимъ крестьяниномъ, которому и было поручено наблюденіе за пасѣкой. При поставкѣ пчелъ въ подвалъ на зимовку, омшанникъ, уже достаточно сгнившій, не былъ приведенъ въ надлежащій видъ и пчелы умерли отъ холода. Отъ громадной пасѣки остался только одинъ остовъ.

Въ этотъ критическій для Рагозина моментъ одинъ изъ его односельцевъ Филиппъ Мокинъ, имѣвшій свою пасѣку верстахъ въ 20 отъ поселка Феклистовскаго, на землѣ поселка Ермаковскаго, предложилъ Рагозину помѣняться мѣстами подъ пасѣки, т. е. Рагозину перейти къ Ермаковскому поселку, а Мокину въ Тисну. При этомъ Мокинъ давалъ Рагозину въ придачу 10 колодокъ съ пчелами. Рагозинъ принялъ сдѣлку, отказался отъ Тисны и перетащился на землю ермаковцевъ, въ вершину рѣчки Березовки, гдѣ живетъ и теперь, выплачивая обществу по 3 р. въ годъ за занятую подъ пасѣку десятину земли. Такъ кончила свое существованіе тиснинская пасѣка Рагозиныхъ.

Мнѣ неоднократно приходилось бывать на пасѣкѣ и проживать тамъ по нѣсколько дней. Глубокохудожественная и поэтическая обстановка Тисны захватывала сильно и будила въ душѣ хорошія чувства. Масса разныхъ ягодъ въ окрестностяхъ, водящіеся въ изобиліи въ рѣкѣ

Тисп҃ хайрюзы не давали скучать. Иногда верхомъ на лошади я взбирался на вершину громадной горы, у подножія которой пріютилась пасѣка, и проводилъ тамъ цѣлые часы. Предо мной открывались виды, одинъ другого лучше. Серебристой лентой сверкалъ Иртышъ, вдали блестѣли бѣлки Алтайскаго хребта, кругомъ разливалось цѣлое море горъ, которыя безконечно соперничали между собою причудливостью формъ. Нерѣдко горы заволакивались набѣгавшими тучками, быстро, впрочемъ, исчезавшими, и тогда я бывалъ свидѣтелемъ необычайно—красивой картины дымящихся горныхъ вершинъ, надъ которыми гигантскимъ полукругомъ раскидывались глубоко-чарующія своей прелестью изумрудно-бирюзовыя блестки исполинской радуги. Воздухъ пріобрѣталъ тогда необычайную чистоту и опьянялъ ароматомъ подымавшихся испареній. Вотъ она гдѣ естественная-то ассенизація!—Старики Рагозины представляли изъ себя интересную чету. Вѣчно хлопотливые, радостные, гостепріимные, они служили какъ-бы добавленіемъ природной обстановки.

Постоянной принадлежностью пасѣки было никогда не переводившееся, отлично приготовляемое хозяйкой медовое пиво, которое неизмѣнно предлагалось всѣмъ гостямъ. Старикъ Рагозинъ поселялся на пасѣкѣ, обыкновенно, съ ранней весны и уходилъ изъ нея поздно осенью. Съ пчелами онъ обращался, какъ съ малыми дѣтьми. Для него, кажется, не существовало пчелинаго укуса. Въ бытность мою на пасѣкѣ, я никогда не видѣлъ, чтобы онъ хотя разъ надѣлъ сѣтку, не смотря на то, что ему постоянно приходилось имѣть дѣло съ самой гущей пчелиной энергіи.

По вечерамъ старикъ палилъ изъ своего худенькаго дробовика, отпугивая медвѣдей, которыхъ водилось тамъ порядочно. Пасѣка составляла часть существованія стариковъ и они вкладывали въ нее всю душу. На пасѣкѣ перебывало не мало интеллигентнаго народа.

Между прочимъ пасѣку посѣтилъ въ 1896 г. насиловъ

Старики Рагозины уже давно покойны, но симпатичный образъ ихъ невольно всталъ въ моей памяти, когда я коснулся описанія пасѣки.—Итакъ, молодой Рагозинъ (Яковъ) перевелъ свои остав-

шіеся въ живыхъ въ Тиснѣ 3 улья къ Ермаковскому поселку и, получивъ отъ Мокина въ придачу еще 10 колодокъ, началъ пасѣку на новомъ мѣстѣ съ 13-ю ульями. Пасѣка стала помаленьку усиливаться. Но зимой 1905 г. омшанникъ былъ разломанъ неизвѣстными злоумышленниками и въ немъ выломано 20 ульевъ, изъ нихъ 16 рамочныхъ. Въ 1906 г. пасѣка состояла изъ 87 ульевъ, половина которыхъ были рамочные, системы частію *Бутлерова*, частію *Алтайской*. Не смотря на періодическое вымираніе пасѣки, послѣдняя, какъ въ Тиснѣ, такъ и на Березовкѣ, давала порядочный доходъ. Отъ рамочныхъ ульевъ получалось всегда больше меда, нежели отъ колодъ. Рамочный улей давалъ меда: въ плохіе годы не ниже 10 фунт., въ средніе—до 20 ф. и въ хорошіе до 40 ф. Въ 1904—1905 гг. владѣльцемъ продано до 20 пудовъ меда, по 5—6 руб. пудъ. Хозяинъ замѣчалъ, что даже роенье пчелъ въ рамочныхъ ульяхъ идетъ лучше, чѣмъ въ колодахъ.

Наващивались ульи простымъ воскомъ.

Пчеламъ указывалось только направленіе работы небольшой полоской воска.

Въ новомъ мѣстѣ Рагозинъ вступилъ въ компанію съ одной старушкой, но отъ этого пасѣка не выигрываетъ.

Взгляды компаніоновъ на способъ веденія пчеловоднаго дѣла рѣзко расходятся. Въ то время какъ Рагозинъ имѣетъ тенденцію вести пасѣку болѣе или менѣе улучшеннымъ способомъ, компаніонка его, воспитавшаяся въ традиціяхъ примитивнаго пчеловодства, настоятельно рекомендуетъ предоставить пчелъ ихъ собственному усмотрѣнію. По всѣмъ вѣроятіямъ Рагозину придется въ концѣ концовъ выдѣлиться въ самостоятельную пасѣку и повести дѣло на началахъ, отвѣчающихъ требованіямъ хотя нѣкоторой цѣлесообразности.

Пасѣка доктора Вестеніуса.

Въ 2—3 верстахъ отъ г. Устькаменогорска, къ юго-востоку, начинается цѣлый рядъ волнообразныхъ холмовъ, извѣстныхъ въ городѣ подъ названіемъ «палатей». По мѣрѣ удаленія въ глубину горъ,

волнистая гряда поднимается все выше и выше. Горы принимают массивный характеръ, расползаются на громадныя пространства, причемъ часть отроговъ убѣгаетъ къ Тарбагатаю и другая сливается съ дѣвственно—мощнымъ и величавымъ царствомъ Алтайскаго хребта. Въ началѣ Устькаменогорскихъ «антресолей»— палатей, въ ущельи между горами, на сѣромъ фонѣ сопочной декораціи, красивымъ зеленымъ пятномъ выдѣляется заимка. Здѣсь уже 12 лѣтъ прожилъ много потрудившійся на своемъ вѣку и внесшій богатую лепту въ общую сокровищницу человѣческаго добра и относительнаго счастья представитель одной культурной и гуманной профессіи. Нѣкогда, онъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъглубокой мировой драмы: «на Шипкѣ все спокойно, »видѣлъ океанъ человѣческаго горя и скорби, въ борьбѣ съ которыми разстроилъ свое здоровье и нервы, и, наконецъ, уединился въ тихой и скромной обстановкѣ сельской природы, насаждая въ дикихъ горахъ садоводческую культуру. Любителю садоводства есть что посмотрѣть здѣсь. Калифорнійская сосна Веймута, разнообразныя породы березъ, карагачи, обыкновенный и американскій ясень, серебристый тополь, липа, поднимающійся кедръ, бѣлая рябина, кусты вишни и яблони съ фруктами, разнообразные сорта культивированныхъ ягодъ—бѣлой и красной смородины, обыкновенной и черной (американской) малины, бѣлой и красной земляники, чуднаго крыжовника, персика и пр. пр., представляя чудную панораму садовой культуры, съ наглядной очевидностью, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о той громадной энергіи и любви, которыя владѣлецъ заимки положилъ на тяжелую работу, имѣвшую своимъ послѣдствіемъ превращеніе пустыря въ прекрасный, тѣнистый садъ.

Этотъ—единственный въ своемъ родѣ въ окрестностяхъ Устькаменогорска садъ—есть центральное мѣсто заимки.

Въ кустахъ березы, карагача и тальника симметрично разставлены раскрашенные ульи «*Алтайской* системы», которыхъ въ 1906 г. насчитывалось 44 улья; изъ нихъ одна колодка. Хотя вниманіе хозяина и не обращено исключительно на пасѣку, являющуюся подспорьемъ

въ хозяйствѣ, тѣмъ не менѣе пасѣка изобличаетъ опытную руку свѣдущаго пчеловода, для котораго рамочный улей не является terra incognita. Пасѣка появилась вмѣстѣ съ заимкой одновременно, въ 1894 г. и при томъ нѣсколько необыкновеннымъ способомъ. Владѣлецъ получилъ въ подарокъ рой пчелъ, который и засадилъ въ надлежащее мѣсто.

Семья оброилась и потребовала прибавленія помѣщенія. Это обстоятельство заставило хозяина серьезно озаботиться обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ пасѣки, конечный результатъ которой и выразился въ 1906 г. въ 44 ульяхъ. Такъ создалась пасѣка съ «Алтайскими ульями» Пасѣка, въ общемъ, работаетъ не въ убытокъ. Въ 1905 г. пчелы, напр., дали прибыли до 150 р. Раціональный пчеловодный инвентарь имѣется въ скромномъ размѣрѣ. Кромѣ медогонки вятскаго кустарнаго производства, ножей Бингама и Джонса,—остальной пчеловодный инвентарь простого типа. Для храненія пчель выстроенъ чистый и сухой деревянный омшанникъ, въ которомъ температура въ холодное время регулируется минимальнымъ и максимальнымъ термометрами. Въ омшанникѣ, въ которомъ, между прочимъ, сдѣлано трое дверей, температура колеблется между 5-ю градусами холода и 8-ю градусами тепла.

Зимовку пчелы выносятъ прекрасно. Благодаря обилію ягоднаго кустарника и разныхъ въ дикомъ состояніи медоносныхъ травъ: чертополоха, мальвы и т. п., не ощущается большой надобности въ искусственномъ посѣвѣ медоносныхъ растеній, хотя часть такихъ травъ какъ фацелія, резеда и пр. владѣльцемъ все-же засѣевается.

Наващиваются ульи искусственно вощиной, покупаемой или пріобрѣтаемой посредствомъ обмѣна на воскъ, съ уплатой за работу, у А. Н. Федорова. Характеръ наващиванія зависитъ отъ количества имѣющейся въ распоряженіи владѣльца вощины. Иногда въ рамы вкладываются цѣлые листы выдѣланной на вальцахъ вощины, иногда-же пчеламъ дается въ руководство маленькая полоска воска въ рамахъ, отъ 10—20 сант. Въ пасѣку можно попасть двоякимъ путемъ: или колесной дорогой (8 верстъ), или же прямой верховой тропинкой (5

верстъ). Съ послѣдняго увала передъ пасѣкой кругомъ открывается широкій и чудесный горизонтъ.

Прежде всего какъ на ладони, выдѣляется Устькаменогорскъ, опоясанный съ одной стороны широкой, серебристой лентой Иртыша, далеко извилявшагося на горизонтѣ.

Вдали за Иртышомъ, въ полоскѣ прозрачной синевы на юго-западѣ, едва виднѣются пирамидальныя верхушки «Монастырей». Съ южной стороны, недалеко отъ города, пластично и внушительно возвышается гора «Аблайкетка», омываемая въ своей подошвѣ рѣчкой того же названія. Съ сѣвера чернѣется плотный заслонъ села Согринскаго—прекрасная роща съ толстыми деревьями.

Подъ самымъ Ульбинскимъ поселкомъ синѣется такъ называемая «Круглая сопка», и, наконецъ, сѣверо-западная сторона горизонта окаймляется гористымъ сѣдломъ, за которымъ далеко, у подошвы Ивановскаго бѣлка, скрывается Риддерскій рудникъ.

Панорама—величественная и красивая.

Когда я возвращался съ заимки хозяина—пчеловода, то ясно и опредѣленно чувствовалъ, какъ впечатлѣніе прекраснаго сада съ высокой культурой совершенно заслонили въ моей душѣ и трудолюбивую жизнь крохотнаго, сангвиническаго созданія, направляемаго въ своей дѣятельности по разумному руслу, и художественную декорацію искуснѣйшаго зодчаго—природы.

Впечатлѣніе это явилось тѣмъ полнѣе, чтокогда-то, мальчикомъ, я коллекціонировалъ на этомъ мѣстѣ, возвращаясь домой, обыкновенно, съ большими букетами яркихъ піоновъ. Въ то время у меня и въ мысляхъ никогда не было, чтобы горный пустырь, который мы когда то со сверстниками обѣгивали съ такимъ успѣхомъ, могъ обратиться впослѣдствіи въ интересный садовый культурныйуголокъ. *)

---

*) Докторъ Вестеніусъ осенью минувшаго года продалъ свою заимку компаніону А. Н. Федорова Панкратьеву («Гордѣичу») за 1500 р. въ разсрочку съ тѣмъ, чтобы Панкратьевъ эти деньги передалъ въ пользу Устькаменогорской городской безплатной библіотеки.

Самъ докторъ Вестеніусъ уѣхалъ на жительство въ Петербургъ.

Пасѣка Колмагорова.

Пасѣка находится въ 1 верстѣ отъ г. Устькаменогорска, за рѣкой Ульбой, и обосновалась на такъ называемомъ «Верхне-Комендантскомъ» островѣ. Участокъ подъ пасѣку арендуется владѣльцемъ у города за плату по два рубля въ годъ. Пасѣка расположена въ восточной части густой рощи высокихъ тополей съ раскидистыми и тѣнистыми кустами черемошника. Благодаря тѣнистой рощѣ пасѣка совершенно не доступна дѣйствію сѣверныхъ, неблагопріятныхъ для пчеловодства холодныхъ вѣтровъ.

Основаніе пасѣкѣ положено въ 1894 г. Въ началѣ пасѣка состояла изъ 12 простыхъ колодъ, которыя были куплены владѣльцемъ въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы путемъ роеній пчелъ приготовить новыя семьи уже для рамочныхъ ульевъ.

Свое намѣреніе—перевести колодки на рамочные ульи—владѣлецъ пасѣки осуществилъ въ томъ же 1894 г., избравъ для того систему *англо-американскаго* улья. Къ концу лѣта 1894 г. въ пасѣкѣ насчитывалось уже, помимо колодокъ, 13 рамочныхъ англо американскихъ ульевъ. Съ тѣхъ поръ хозяинъ ежегодно увеличивалъ число рамочныхъ ульевъ, которыхъ въ 1906 г. имѣлось 68 шт. Въ періодъ времени съ 1894—1897 г.г. пасѣка разрослась до ста ульевъ. Но лѣто 1898 г. оказалось очень неблагопріятнымъ для веденія пчеловодства. Въ этотъ годъ случилась засуха и пчелы собирали взятокъ съ тальника. Тальниковый же медъ, по словамъ владѣльца пасѣки, создалъ для пчелъ поносъ, погубившій до 60 семей.

Остальныя, оставшіеся въ живыхъ 40 семей, вышли изъ омшанника очень слабыми и потребовали долгаго и внимательнаго ухода за собой. Такимъ образомъ пасѣка понесла тяжелый уронъ. Слѣдующіе за этимъ урономъ годы, въ виду повторявшихся засухъ, тоже неособенно были благопріятны для пчеловодства; семьи хотя и не вымирали, но сила роевъ оставляла желать многаго. Ульи сдѣланы на пасѣкѣ частію подрядомъ, частію-же непосредственно самимъ хозяиномъ пасѣки. Стоимость улья обходится съ матеріаломъ и работой въ 2 р. 50 к. Существующіе на пасѣкѣ Колмагорова ульи можно раздѣлить

на два разряда: строго англо-американской системы и съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ нея. Выдержаннаго типа англо американской системы—18 штукъ, остальные ульи увеличены въ своемъ размѣрѣ противъ нормальнаго улья до вмѣстимости 15 рамъ въ одномъ этажѣ, и —30 въ другомъ (съ подставкой). Пчеловодный инвентарь на пасѣкѣ состоитъ изъ простой, сдѣланной въ городѣ медогонки, ножа Бингама, рѣзца Карлена и простого дымаря безъ мѣховъ.

Для большей продуктивности работы въ улей вставляется искусственная вощина, покупаемая хозяиномъ съ пасѣки А. Н. Федорова. Впрочемъ, г. Колмагоровъ наващиваетъ ульи не цѣлыми пластами (листами) искусственной вощины, а лишь ограничивается наващиваніемъ верхняго бруска каждой рамы, шириной не больше дюйма, предоставляя всю остальную работу самимъ пчеламъ. Такимъ образомъ, работницамъ въ ульяхъ указывается только направленіе, путь работы, чтобы они не спутали соты.

По словамъ владѣльца пасѣки каждый улей даетъ въ среднемъ 20 фунт. меда. Сильные-же ульи даютъ до 80 фунтовъ меда. Ежегодно чистой прибыли отъ пасѣки получается, за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ, до 200 руб.

Медоносныхъ травъ подлѣ пасѣки не сѣется. Пчелы облетаютъ для сбора взятка сосѣдніе острова и луга—Защитинскій, Комендантскій, Пѣхотный, Дерновый и т. п., собирая добычу съ акаціи, вербы, жимолостника, клевера, донника, мальвы, репья, чернокудренника и др. травъ.

Для дѣтки пчелы берутъ хорошій взятокъ съ акаціи, вербы, жимолостника.—Пасѣка посѣщается крестьянами-пчеловодами изъ близь-лежащихъ къ городу деревень Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи. Посѣтители съ интересомъ разсматриваютъ рамочные ульи и признаютъ ихъ несомнѣнное превосходство передъ простыми долбянками, которыя крѣпко засѣли въ крестьянскомъ хозяйствѣ и которыми и характеризуется сельское пчеловодство. Для опыта нѣкоторые изъ крестьянъ—пчеловодовъ заводятъ на своихъ пасѣкахъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ рамочные ульи. Но иногда съ этими ульями у

крестьянъ происходятъ курьезы, которые отбиваютъ у нихъ охоту имѣть дѣло съ рамочными ульями.

Такъ, заготовивъ рамочный улей, крестьянинъ—пасѣчникъ садитъ туда рой, упустивъ изъ вида наващить улей, чтобы указать надлежащее направленіе и порядокъ пчелиной работѣ. Пчелы, конечно, спутываютъ соты и ведутъ ихъ поперекъ рамы, создавая неопытному пчеловоду массу затрудненій при осмотрѣ улья. Владѣлецъ пасѣки М. С. Колмагоровъ—житель г. Устькаменогорска и до послѣдняго времени служилъ писаремъ въ мѣщанскомъ обществѣ.

Пасѣка Федоровыхъ.

Въ 15—17 верстахъ отъ города, по направленію къ поселку Ульбинскому, въ горахъ находится пасѣка Федорова. Пасѣка принадлежала Е. П. Михаэлису, у котораго была куплена федоровымъ въ 1904 г. со всѣмъ инвентаремъ. Пасѣка была основана лѣтъ восемь тому назадъ. Федоровъ-Лепсинскій мѣщанинъ Семирѣченской области и переселился въ Устькаменогорскъ года три тому назадъ.

Въ Лепсинскѣ семья Федоровыхъ въ теченіи 6 лѣтъ занималась пчеловодствомъ, которое давало тамъ хорошую прибыль. Лепсинская пасѣка Федоровыхъ состояла изъ 300 рамочныхъ ульевъ, частію системы Далиновскаго, въ большинствѣ-же системы Дзерзона. По пріѣздѣ въ Устькаменогорскъ, Федоровъ рѣшилъ продолжать занятіе пчеловодствомъ, для чего и пріобрѣлъ пасѣку Михаэлиса. При покупкѣ новый владѣлецъ получилъ въ собственность 40 рамочныхъ ульевъ «*Алтайской системы*», пчеловодный инвентарь, домикъ въ одну комнату, два омшанника: каменный, крытый тесомъ и другой съ надстройкой вверху изъ плахъ, для отбора въ верхнемъ этажѣ меда, приготовленія ульевъ и т. п. Въ цѣляхъ усиленія пасѣки, Федоровъ въ 1904 г. купилъ еще 57 долбленыхъ колодокъ, по цѣнѣ 3 р.—3 р. 25 к. за колоду, съ намѣреніемъ перевести колоды на рамочные ульи.

Въ 1905 г. посажено 14 роевъ въ улья *Дзерзона*, въ 1906 г.—два въ *Алтайскіе ульи*. Для усиленія семьи владѣлецъ садилъ въ улей по два и по три роя. Лѣто 1905 г. дало владѣльцу до 45 пудовъ

меда, проданнаго по 5 р 70 к. за пудъ. Улей въ среднемъ давалъ до 20 фунт. Желая улучшить свое дѣло, Федоровъ выстроилъ на пасѣкѣ довольно просторный (11×9 арш.) деревянный омшанникъ, но отсутствіе роевъ въ 1906 г. заставило лежать безъ всякаго употребленія сдѣланные владѣльцемъ на запасъ 40 ульевъ Дзерзона. Чувствуется затрудненіе при изготовленіи ульевъ, которые, за отсутствіемъ достаточнаго числа умѣлыхъ рабочихъ рукъ, обходятся не дешево, 5—6 руб.

Поставлена также владѣльцемъ новая изба на пасѣкѣ. Искусственная вощина пріобрѣтается, какъ это практикуется во многихъ пасѣкахъ, съ пчельника А. Н. Федорова.

Нельзя думать, чтобы насѣка стала процвѣтать у новаго хозяина. Дѣло въ томъ, что самъ Федоровъ все время занятъ торговыми дѣлами и не можетъ удѣлять пасѣкѣ въ достатоточной степени непосредственнаго вниманія. Въ пасѣкѣ сидитъ крестьянинъ изъ сосѣдняго села Согринскаго, который, кромѣ роли сторожа, мало къ чему пригоденъ.

Насколько умѣло этотъ стражъ ведетъ пчеловодное дѣло видно, между прочимъ, хотя-бы изъ того, что въ 1906 г. онъ поймалъ на пасѣкѣ всего только два роя. Очевидное дѣло, что онъ не въ состояніи справиться съ рамочнымъ способомъ пчеловодства. Получаетъ сторожъ за свое немудреное дѣло жалованья 20 руб. въ лѣто на хозяйскомъ содержаніи.

Федоровъ, получивъ кой-какой раціональный пчеловодный инвентарь, оставилъ его безъ употребленія и обратился къ принадлежностямъ простого пчеловоднаго обихода. Такъ, мѣховой дымарь былъ замѣненъ простымъ безъ мѣховъ, центробѣжка для выкачиванія меда передѣлана, ножи пошли въ ходъ обыкновенные и т. д.

Видя, что дѣло съ пасѣкой не спорится, Федоровъ не прочь продать ее кому-нибудь. Если эта пасѣка попадетъ въ надлежащія руки, то будущность ея обезпечена, тѣмъ болѣе, что окружающая ее довольно богатая флора, въ связи съ изолированіемъ пасѣки отъ вліянія вѣт-

ровъ, создаютъ, въ общемъ, благопріятныя условія для веденія въ данной мѣстности пчеловоднаго дѣла.

Въ противномъ случаѣ пасѣкѣ грозитъ «раззореніе».

Верстахъ въ двухъ отъ пасѣки Федорова находится пасѣка его брата Ивана 2-го Федорова. Пасѣка образовалась въ 1905 г. изъ 23 колодокъ, къ которымъ прикуплено въ 1906 г. еще 15; въ пасѣкѣ 38 долбянокъ. Хозяинъ имѣетъ твердое желаніе перейти къ рамочнымъ ульямъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ сдѣланъ въ 1905 г.: посажено 4 роя въ *Алтайскіе* ульи и въ 1906 г.—7 въ улья *Дзерзона*; итого рамочныхъ 11 ульевъ, а всего въ пасѣкѣ 49 ульевъ. Для зимовки пчелъ выстроенъ полудеревянный омшанникъ.

Пасѣка Федорова 2-го находится еще въ болѣе печальномъ состояніи, чѣмъ пасѣка его брата. Здѣсь нѣтъ даже сторожа и пасѣка оставлена совершенно безъ всякаго присмотра.

Не трудно видѣть, что изъ этого можетъ получиться.

Въ 1905 г. Федоровъ продалъ 4 пуда меда. Пасѣка снабжена минимумомъ простѣйшаго пчеловоднаго инвентаря.

Пасѣка Марсова.

Пасѣка священника о. Николая Марсова имѣетъ два періода своего существованія: въ станицѣ Алтайской и въ селѣ (поселкѣ) Красноярскомъ на Иртышѣ. Будучи основана въ станицѣ Алтайской, пасѣка потомъ продолжала свое существованіе уже въ другомъ мѣстѣ. Въ Алтайской станицѣ пчеловодство, по сообщенію старожиловъ, ведется уже лѣтъ двадцать пять, но эта отрасль сельскаго хозяйства, не смотря на богатую природу, при наличности которой можно было бы разсчитывать на хорошій сборъ нектара, въ общемъ, развивается слабо. Объясняется это отчасти тѣмъ, что мѣстность станицы Алтайской находится довольно высоко надъ уровнемъ моря и расположена подъ сѣверными склонами Алтайскаго хребта, верхъ котораго почти круглый годъ покрытъ снѣгомъ. Благодаря этому обстоятельству въ мѣстности замѣчается рѣзкое колебаніе температуры.

Такъ напр. въ апрѣлѣ днемъ можетъ быть 13°/о тепла, а ночью ниже 0 и даже до 10°/о холода. Такое-же колебаніе бываетъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ: днемъ 27°/о тепла, ночью 2°/о. Высота мѣстности и близость бѣлковъ способствуютъ раннему выпаду инея,—который убиваетъ цвѣты и способствуетъ прекращенію взятка.

Не малое значеніе имѣетъ и самый способъ веденія пчеловоднаго дѣла,—практикуемый казаками. Практика примитивнаго пчеловодства у казаковъ очень характерна для пчеловодства. Выставивъ весной колодки изъ подвала, казакъ пчеловодъ разсаживаетъ появляющіяся рои по колодкамъ, не обращая иногда при этомъ вниманія ни на время выхода роя, ни на его силу, ни на силу колодки, отпустившей роя. Больше всего обращается вниманіе на увеличеніе числа колодъ. Осенью, подрѣзавъ медъ, казакъ пасѣчникъ ставитъ пчелъ на зимовку въ темникъ сомнительнаго удобства. Вотъ почти и весь уходъ за пчелами.

Изучивъ климатическія условія Алтайской станицы и видя богатство флоры, обильной нектаромъ и пергой, священникъ Марсовъ рѣшилъ заняться пчеловодствомъ, имѣя въ виду приноравливаться къ климату. Въ 1893 г. для опыта было куплено 4 колодки, за которыми священникъ Марсовъ и сталъ ухаживать по руководству Бутлерова: «Пчела и ея жизнь». Пчелы были поставлены въ оградѣ. Въ этомъ-же году отъ 4 колодокъ получилось 120 фунтовъ меда, въ то время какъ на другихъ пасѣкахъ, расположенныхъ на болѣе удобныхъ мѣстахъ, колода дала только до 15 фунт. меда. *Разумный* уходъ за колодками далъ осязательный результатъ, въ видѣ хорошаго медового сбора. Видя, что дѣло идетъ, Марсовъ серьезно занялся изученіемъ раціональнаго пчеловодства по руководствамъ Лангстрата и Потѣхина, а также выписалъ «Вѣстникъ иностранной литературы пчеловодства».

Затѣмъ, по совѣту пчеловода А. Н. Федорова, пасѣку котораго Марсовъ посѣтилъ для практическаго изученія раціональнаго пчеловодства, о. Николай занялся приготовленіемъ для своей пасѣки рамочныхъ ульевъ системы *Дадана*, съ размѣромъ рамокъ Лангстрата. Въ 1894 г. такихъ ульевъ было 4. Въ рамчаки вставлялась искусственная вощина,

выдѣланная священникомъ на выписанной имъ для себя вафельницѣ Ритше. Къ осени 1894 г. пчелы совершенно застроились. Но благодаря весьма дождливому лѣту три улья умерли. Оставшійся въ живыхъ улей оброился въ 1895 г. хорошимъ роемъ и, кромѣ того, далъ еще полный надставной ящикъ (магазинъ) меда болѣе пуда, тогда какъ 14 простыхъ колодокъ дали меда только 2 пуда. Въ 1895 г. о. Николаемъ было выставлено 9 рамочныхъ ульевъ, которые застраивались довольно медленно, вслѣдствіе недостатка воска, изъ котораго можно было-бы приготовить искусственную вощину. Такъ появилось въ Алтайской станицѣ рамочное пчеловодство.

Къ 1901 г. на пасѣкѣ Марсова насчитывалось 25 ульевъ *Дадана*. Въ этомъ-же году о. Николай Марсовъ получилъ переводъ въ село Красноярское на Иртышѣ (рядомъ и поселокъ Красноярскій), куда сплавилъ по Иртышу на плотахъ и свою пасѣку. Съ этого времени начинается второй періодъ существованія пасѣки. Окрестности села Красноярскаго далеко уступаютъ по своему растительному богатству пурпурозолотистой и сочной алтайской флорѣ, изобилующей медоносными травами. Кромѣ того, сосѣдство пасѣкъ, распаханныя поля, ограниченный выгонъ для пчелъ и отсутствіе для нихъ свободнаго разлета, не могутъ не стѣснять пчеловодное дѣло. Въ періодъ неблагопріятныхъ годовъ пасѣка вымерла и отъ 25 ульевъ осталось только 2. Въ слѣдующіе годы пасѣка опять увеличилась до 25 ульевъ Дадана,—которыми и исчерпывается въ настоящее время количество рамочныхъ ульевъ.

Пасѣка обставлена необходимымъ раціональнымъ пчеловоднымъ инвентаремъ. За пасѣкой наблюдаетъ самъ хозяинъ.

Расходы по пасѣкѣ окупаются прибылью рамочныхъ ульевъ.

Пасѣка Соколова.

Пасѣка отстоитъ отъ г. Устькаменогорска, по направленію къ востоку, въ 17 верстахъ и расположена по среднему теченію «Крутой рѣчки». Пасѣка помѣщается въ логу и со всѣхъ сторонъ закрыта высокими горами. Къ пасѣкѣ подходитъ колесный путь. Спускъ въ пчельникъ настолько крутъ, что экипажъ, обыкновенно, приходится ос-

тавлять на послѣднемъ увалѣ передъ пасѣкой и спускаться въ нее пѣшкомъ или верхомъ. Долина, гдѣ обосновалась пасѣка, охвачена горнымъ кольцомъ и только съ сѣверной стороны, по горному ключу, нѣсколько доступна вліянію сѣверныхъ вѣтровъ.

Настоящая пасѣка была основана лѣтъ около 25 тому назадъ Устькаменогорскимъ мѣщаниномъ Емурановымъ и состояла, пообыкновенію, изъ колодокъ. Въ теченіе своего 25-лѣтняго существованія, пасѣка имѣла нѣсколько владѣльцевъ. До 1901 года пчеловодное дѣло на ней велось простымъ способомъ.

Но въ 1901 г. пасѣка въ 90 колодокъ была пріобрѣтена учителемъ Устькаменогорскаго 3-хъ класснаго городского училища Г. Е. Исаревымъ. Этотъ любитель—пчеловодъ давно уже занимается пчеловоднымъ дѣломъ, основательно изучилъ его и переходъ для него съ колодокъ на рамочные, разборные ульи не представлялъ большого труда.

Въ томъ же 1901 году новый хозяинъ пасѣки посадилъ одного роя въ разборный улей, затѣмъ занялся перегономъ старыхъ семей изъ колодокъ въ рамочные ульи. Перегонъ производился слѣдующимъ образомъ: въ жаркій день, когда пчелы дружно отправлялись на работу, владѣлецъ уносилъ колодку изъ пасѣки саженей за 50 и ставилъ на ее мѣсто рамочный улей съ навощенными рамами. Пчелы, привыкшія къ своему улью, прилетали, обыкновенно, на то мѣсто, гдѣ стояла раньше колода и, послѣ нѣкотораго колебанія (удивленія) при видѣ новаго жилья, въ концѣ концовъ, забирались въ рамочный улей. Такимъ способомъ лѣтомъ 1901 г. было переселено изъ колодъ въ разборные ульи 14 семей. Такъ было положено начало рамочной системѣ ульевъ. При выборѣ типа рамочнаго улья, владѣлецъ остановился на ульѣ *англо-американской* системы. И на этой пасѣкѣ, какъ и на пасѣкѣ Колмагорова, не былъ строго выдержанъ типъ англо-американскаго улья. Ульи были двухъ размѣровъ, но рамы однѣ и тѣ-же для всѣхъ разборныхъ ульевъ. Нѣкоторые годы были засушливые и нѣсколько ульевъ, за недостаткомъ питанія (меда), умерли. Владѣлецъ постепенно переходилъ къ рамочнымъ ульямъ, такъ что къ концу 1905 г. на пасѣкѣ числилось 67 разборныхъ ульевъ и 35 колодъ.

Рамочные ульи частію сдѣланы наймомъ, частію—30 штукъ—самимъ хозяиномъ. На вѣсахъ имѣется контрольный улей. Рамочные ульи, по словамъ пчеловода, помимо своей прибыльности, удобны и для контроля.

Всякое измѣненіе въ семьѣ и причина этого измѣненія безъ особаго труда быстро замѣчаются въ рамочномъ ульѣ.

Такъ, напр.,—разсказывалъ пчеловодъ—одинъ рой замѣтно сталъ худѣть. Въ долбянкѣ причину этого явленія трудно было-бы найти. Но въ рамочномъ ульѣ причина ослабленія роя обнаружена была скоро: она заключалась въ безплодіи матки. Владѣлецъ удалилъ негодную матку и принялъ необходимыя мѣры къ улучшенію семьи, которая постепенно и поправилась къ осени.

Нѣкоторое время на пасѣкѣ велся дневникъ контрольнаго улья, но потомъ, за массою работы, былъ оставленъ. Пчеловодный инвентарь на пасѣкѣ имѣется самый простой. Медъ отбирается съ помощію простѣйшаго вида медогонки (медокачка), въ которой помѣщается только двѣ рамы. Искусственная вощина покупалась на пасѣкѣ А. Н. Федорова. Наващивались ульи на дюймъ въ каждой рамѣ.

Въ пасѣкѣ выстроены чистенькій домикъ въ двѣ комнаты, изба для прислуги и полудеревянный омшанникъ для зимовки пчелъ.

Въ холодные дни, когда пчелы не шли на работу, владѣлецъ кормилъ ихъ въ ульяхъ съ помощію изобрѣтенной имъ кормушки. Эта кормушка представляла изъ себя небольшой деревянный ящичекъ длиною 5 вершковъ, шириною 3 и высотою до $1^1/_2$ в. Въ срединѣ, ящика продѣлывалось сквозное отверстіе, въ которое вставлялась трубка. Ящикъ наполнялся медомъ (до фунта) и помѣщался подъ крышку улья. Пчелы, слыша запахъ меда, по трубкѣ забирались въ кормушку и, такимъ образомъ, питались въ холодные дни. Ящичекъ съ медомъ, обыкновенно, обезпечивалъ пчелъ дня на два. Кормленіе пчелъ съ помощію указанной кормушки—ящика, по словамъ владѣльца пасѣки, производилось только у него на пасѣкѣ. Не смотря на то, что пасѣка со всѣхъ сторонъ окружена сосѣдними пчельниками и, что, слѣдовательно, тѣснота пасѣкъ и ограниченный выгонъ для пчелъ

должны неблагопріятно влiять на состоянiе описываемой нами пасѣки, послѣдняя, однако, работала для хозяина съ пользой.

Правда, сухiе 1901—1902 г.г. не могли принести владѣльцу прибыли, но за то слѣдующiе, благопрiятные для пчеловоднаго дѣла годы 1903—1905 принесли порядочный доходъ.

Въ 1903—1904 г.г. улей давалъ до 30 фун. меда, а въ 1905 г. съ 45 разборныхъ ульевъ было снято 40 пудовъ меда, и съ 35 колодокъ—10 пуд. Такимъ образомъ рамочный улей далъ почти около пуда меда, а колода ничтожную цифру. Медъ продавался хозяиномъ отъ 5 р. до 5 р. 60 к. за пудъ. Въ 1905 г. владѣльцемъ получено до 300 р. чистой прибыли. Болѣзней на пасѣкѣ не было. Иногда у пчелъ появлялись враги, которые причиняли имъ большое безпокойство: это черные большiе муравьи. Они губили пчелъ въ большомъ количествѣ. Противъ этихъ непрiятныхъ посѣтителей ульевъ, владѣлецъ употреблялъ слѣдующiя радикальныя мѣры: выслѣживалъ мѣсто муравейника, выкапывалъ и ссыпалъ его въ широкiй мѣшокъ, изъ котораго и высыпалъ затѣмъ хищниковъ въ рѣчку, саженяхъ въ 200—300 отъ пасѣки. Горный ключъ быстро разносилъ любителей меда,—которыхъ съ успѣхомъ поѣдали харiусы, гольцы и прочiя рыбки, живущiя въ горныхъ рѣчушкахъ. Муравьи выгонялись изъ пасѣки еще съ помощiю томата, запахъ котораго они очень не любятъ. Пользуясь послѣднимъ обстоятельствомъ, хозяинъ разбрасывалъ сѣмена томата между ульями, натиралъ этимъ растенiемъ ульи и летки къ нимъ и отгонялъ такимъ образомъ муравьевъ.

Культивированныхъ медоносныхъ травъ на пасѣкѣ не сѣялось, но владѣлецъ старался разводить сѣмена тѣхъ дикихъ травъ, съ которыхъ пчелы больше всего брали взятокъ: ленникъ, чертополохъ и. т. п. Въ 1905 г. учитель Псаревъ, въ виду своего перевода на должность учителя-инспектора Зайсанскаго 3-хъ класснаго городского училища, продалъ свою пасѣку со всѣмъ пчеловоднымъ инвентаремъ Устькаменогорскому мѣщанину Соколову, у котораго весной 1906 г. погибло при выставкѣ до 20 ульевъ. Какъ пойдетъ пчеловодное дѣло у новаго хозяина, трудно сказать. Но, повидимому, пасѣчникъ кре-

стьянинъ, приставленный къ уходу за пчелами, мало знакомъ съ постановкой дѣла въ рамочныхъ ульяхъ и врядъ-ли сумѣетъ держать пасѣку на должной высотѣ. Мы назвали настоящую пасѣку именемъ ея послѣдняго хозяина—Соколова, хотя правильнѣе было бы наименовать ее пасѣкой Псарева, такъ какъ интересный моментъ существованія пасѣки, при наличности въ ней рамочнаго пчеловодства, былъ созданъ именно учителемъ Псаревымъ, свѣдущимъ и трудолюбивымъ пчеловодомъ. Удержитъ ли пасѣка при новомъ хозяинѣ—Соколовѣ свой раціональный характеръ—покажетъ будущее.

Пасѣка Устькаменогорской сельско-хозяйственной школы.

Въ 22 верстахъ отъ г. Устькаменогорска, на юго-востокъ, по тракту Устькаменогорскъ—Кокбекты, за Иртышемъ находится Устькаменогорская сельско-хозяйственная школа, или, какъ ее называютъ, ферма. Школа расположена на такъ называемомъ Джельдзеузекскомъ урочищѣ, открытомъ вліянію господствующихъ здѣсь постоянныхъ вѣтровъ. На фермѣ сдѣлано искусственное насажденіе деревьевъ, которыя взялись хорошо и образовали прекрасную рощу, являющуюся украшеніемъ фермы и дающую много тѣни. На ковыльномъ и пустынномъ степномъ урочищѣ ферма выглядываетъ красивымъ оазисомъ.

Въ сѣверо-западной части фермерскаго района, въ тѣни березъ и тальника, пріютилась школьная пасѣка. Площадь съ пасѣкой представляетъ довольно живописный уголокъ, которымъ какъ бы заканчивается прекрасная тополевая алея, проходящая черезъ ферму. Художественный колоритъ пасѣчной мѣстности создаетъ впечатлѣніе того, что пасѣка какъ будто помѣстилась на удобномъ для веденія пчеловодства мѣстѣ. Но эта иллюзія быстро разрушается при болѣе или менѣе внимательномъ ознакомленіи съ характеромъ мѣстности. Площадка пасѣки представляетъ изъ себя мѣстность, открытую для сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ, а также низкую и сырую, благодаря близкому присутствію подпочвенной воды. Пасѣка раскинулась на лѣвомъ берегу рѣчки «Джельдзеузекъ,» что значитъ «вѣтренный ключъ». Уже это одно названіе маленькой рѣчушки указываетъ на господство здѣсь вѣтровъ, которые врядъ-ли могутъ благопріятствовать правильному веде-

нію пчеловоднаго дѣла. Низкій и сырой характеръ мѣстности также является однимъ изъ дефектовъ пчеловодства, такъ какъ обильная сырость вредно вліяетъ на усиленіе семьи и выводъ пчелиной дѣтки. Пасѣка съ южной стороны защищена отъ дѣйствія вѣтровъ довольно густой стѣной молодого тальника, съ сѣверной же стороны совершенно открыта. Весной 1907 г. предполагалась посадка деревьевъ съ сѣверной стороны, чтобы предохранить пасѣку отъ губительнаго дѣйствія холодныхъ вѣтровъ. Вообще же климатическія условія мѣстности мало пригодны для пчеловодства. Пасѣка была основана въ 1890 году и состояла сначала изъ полутора десятка простыхъ колодныхъ ульевъ (долбянки). Но въ томъ же 1890 г. колодки стали замѣнять рамочными ульями системы *Долиновскаго*. Типъ улья не былъ строго выдержанъ и ульи представляли изъ себя, собственно, коллекцію ящиковъ неодинаковаго размѣра. Съ увеличеніемъ количества семей, явилась необходимость и въ увеличеніи числа ульевъ. На этотъ разъ къ ульямъ системы Долиновскаго были прибавлены такъ называемыя ульи «*Хохлова*». Послѣдній типъ улья придуманъ зайсанскимъ жителемъ Хохловымъ, по имени котораго онъ и названъ.

Хохловскій улей,—собственно, американской системы т. е. съ отъемнымъ поломъ и потолкомъ. Существенное отличіе хохловскаго улья отъ алтайскаго состоитъ въ томъ, «что у алтайскаго улья полагается надставка (ящикъ, который на время медосбора ставится на улей и служитъ магазиномъ для меда), а у зайсанскаго же ея нѣтъ и медовый магазинъ помѣщается въ самомъ ульѣ. Для окрестностей г. Зайсана, гдѣ медосборъ ранній и небольшой, зайсанскій улей годится, но для Устькаменогорска и, вообще, Алтая, гдѣ медосборъ поздній и годами очень обильный, улей этотъ, по меньшей мѣрѣ, неудобенъ. Если какой-нибудь новичекъ заведетъ здѣсь (на Алтаѣ) пасѣку изъ зайсанскихъ ульевъ, то легко можетъ попасть въ непріятное положеніе.» (*)

Но и хохловскіе ульи представляли изъ себя разновидности, съ полнымъ отсутствіемъ точности размѣровъ. До 1902 года школьная па-

(*) Къ вопросу о пчеловодствѣ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ. Евг. Михаэлиса. „Степной Край“, 1897 г. № 120.

сѣка не имѣла спеціалиста—руководителя. Одно время ею завѣдывалъ простой казакъ, а потомъ одинъ изъ учителей сельской-хозяйственной школы. Съ 1902 года пасѣка перешла въ вѣдѣніе лица, хорошо знакомаго съ пчеловоднымъ дѣломъ. Такимъ лицомъ явился вновь назначенный въ сельско-хозяйственную школу учитель И. А. Хлыновскій. Получивъ пасѣку съ двумя десятками разнокалиберныхъ ульевъ и почти съ полнымъ отсутствіемъ пчеловодныхъ принадлежностей (были только двѣ простыя роевни), учитель Хлыновскій тотчасъ же принялся за переводъ пасѣки на рамочные ульи *«алтайской* системы», какъ наиболѣе удобные.

Съ 1903 г. пасѣка начала обзаводиться необходимымъ для раціональнаго пчеловодства инвентаремъ. Въ настоящее время въ пасѣкѣ имѣется 35 ульевъ, въ которыхъ помѣщает-ся 37 семей. Изъ этого числа раскрашенныхъульевъ «алтайской системы» 27, трехъ-семейныхъ съ алтайской рамой 1 (крашенный), хохловскихъ —6 и 1 рамочная колода съ алтайской рамой. Хохловскіе ульи, какъ мало пригодные для фермерской пасѣки, предполагается замѣнить въ 1907 году алтайскими ульями. Рамочныя колоды представляютъ изъ себя нѣсколько своеобразный типъ улья. Этотъ улей поставленъ на одинаковомъ съ колодой толщины пнѣ (тумбѣ) стоймя (перпендикулярно), имѣетъ два этажа, принимаетъ въ себя рамы алтайскаго улья и приспособленъ для зимовки на мѣстѣ. Рамочная колода есть первый опытъ пригодности этой системы улья для пчеловодства. Результаты предпринятаго опыта трудно пока предвидѣть. Но, во всякомъ случаѣ, по своей простотѣ и дешевизнѣ рамочная колода вполнѣ доступна сельскому населенію. Пчеловодный инвентарь имѣется слѣдующій: вальцы для приготовленія искусственной вощины и макальный сосудъ-издѣлія вятскихъ кустарей, англійская медогонка (центрофуга) для выкачиванія меда, солнечная воскотопка, наблюдательный улеекъ, кормушка Дадана, дымари Бингама и простой безъ мѣховъ, цилиндрическая роевня, пчеловодная палатка, шприцъ для опрыскиванія пчелъ водой, маточныя клѣточки—Бутлерова, цилиндрическіе маточники Райнера, колпачки для накрыванія матокъ, клѣточка. Веста, ножи Бингама, Аббота, Джонса, Фюзея ,Новиса, трутневые, рѣзцы Карлена, Ван-

дерворта, приборъ Дэзи для укрѣпленія искусственной вощины въ секціонныхъ рамкахъ, станокъ для скалачиванія рамъ, мѣрка для раздѣлителей, трутневая ловушка, Ганемановскія рѣшетки, удалитель Портера, сходни щипцы для захватыванія изъ подъ вальцевъ вощины, крючки-стамески, скребки, черпаки, тюлевые сѣтки и т. п. пчеловодныя принадлежности. Вообще, пчеловодный инвентарь довольно полный.

Искусственная вощина выдѣлывается по 6 руб. за пудъ. Съ 1903 г. на пасѣкѣ имѣется контрольный улей для показанія прибыли или убыли меда въ ульяхъ, для наблюденія за развитіемъ семьи, началомъ взятка и т. п., а также ведутся дневникъ и исторія каждаго улья. Описаніе улья ведется по слѣдующей формѣ: № улья? Какой системы? Когда посажена семья? Натуральная или искусственная семья? Когда родилась матка? Натуральная или свищевая? Изъ какого улья матка? Когда ее смѣнить? Получено въ доходъ: роевъ, меда? Качество пчелъ? Общія замѣчанія о каждомъ ульѣ.—Зимуютъ пчелы въ земляномъ омшанникѣ. На пасѣкѣ имѣется сложенная изъ дерна изба, которую предположено въ 1907 году замѣнить деревяннымъ зданіемъ. Въ послѣднемъ будутъ производиться всѣ пчеловодныя работы, какъ то—приготовленіе искусственной вощины, отборъ меда и т. п. Съ 1902 года завѣдывающимъ пасѣкой преподается въ школѣ практическое пчеловодство. Въ теченіе же лѣтняго періода ученики практически ознакомляются съ раціональнымъ веденіемъ пчеловодства. Уже за два года преподаванія пчеловодства (1902—1903 г.г.) ученики настолько успѣли ознакомиться съ постановкою пчеловоднаго дѣла, что, во время отсутствія завѣдывающаго пасѣкою, призваннаго на японскую войну, самостоятельно и толково наблюдали за пасѣкой, состояніе которой, по словамъ завѣдующаго, за это время не ухудшилось. Въ 1903 г. завѣдующій пасѣкой учитель Хлыновскій прослушалъ курсы пчеловодства извѣстнаго пчеловода Писарева въ селѣ Понизьѣ Каширскаго уѣзда, Тульской губ. и получилъ свидѣтельство на право завѣдыванія учебною промышленною пасѣкою и преподаванія теоріи пчеловодства въ учебныхъ заведеніяхъ. Болѣзней на пчелахъ никогда никакихъ не замѣчалось.

Мѣстность пасѣки не изобилуетъ медоносными растеніями, а потому

является необходимость въ посѣвѣ медоносныхъ травъ. Сѣется: синякъ, греча, бораго (огуречникъ), фацелія, вощанка, hidicarium coronarium, резеда, мелиса, евтока и медуница. Въ большемъ количествѣ посѣянъ синякъ и греча, въ меньшемъ—остальныя изъ перечисленныхъ травъ. При фермѣ всегда имѣются для продажи сѣмена синяка. Весенній взятокъ собирается пчелами съ вербы, фіалки, весенняго первоцвѣта, мать-мачихи, сурепки, смородины, одуванчика, черемухи, акаціи. Лѣтомъ пчелы получаютъ взятокъ съ садовой малины, синяка, фацеліи, эхенопса, (ежевики), растущаго въ дикомъ состояніи и другихъ травъ. Осенній взятокъ пчелы собираютъ съ медовыхъ падей на деревьяхъ. Состояніе пчеловоднаго дѣла на школьной пасѣкѣ довольно ясно опредѣляется дневниками, которые ведутся съ 1903 г.

Итакъ, климатическія условія мѣстности, на которой расположена фермерская показательная пасѣка, отсутствіе достаточнаго выгона для пчелъ, ковыльная степь, изобиліе подпочвенной сырости и дѣйствіе холодныхъ вѣтровъ--неблагопріятно отзываются на веденіи пчеловоднаго дѣла. И все-же, не смотря на эти существенные дефекты пасѣки, послѣдняя даетъ ежегодно до 150 р. дохода, что исключительно объясняется болѣе или менѣе раціональной постановкой пчеловоднаго дѣла. При веденіи-же пчеловодства примитивнымъ способомъ, съ помощію долбянокъ и т. п., пасѣка, вѣроятно, приносила бы только одинъ убытокъ, или незначительный доходъ.

Заканчивая настоящій обзоръ пасѣкъ, считаю необходимымъ оговориться, что смотрю на собранную статистику раціональнаго пчеловодства въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ Семипалатинской области лишь только какъ на матеріалъ къ изученію пчеловодства въ краѣ. Можетъ быть для какого либо серьезнаго изслѣдователя такой видной отрасли сельскаго хозяйства въ области, какъ пчеловодство, настоящій матеріалъ окажется пригоднымъ. Выводы же изъ статьи я предоставляю дѣлать самому читателю.

Священникъ Борисъ Герасимовъ.

P. S. Кромѣ перечисленныхъ выше пасѣкъ съ рамочнымъ пчеловодствомъ слѣдуетъ еще указать на рамочную пасѣку Филиппова,—которую мнѣ удалось посѣтить лѣтомъ 1908 года и краткія свѣдѣнія о которой и помѣщаются ниже. Пасѣкой Филиппова дополняется статистика раціональнаго пчеловодства въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ.

Пасѣка Филиппова.

Пасѣка была основана въ 1907 г.

Помѣщалась она сначала на лѣвомъ берегу Ульбы, версты на три выше верхней пасѣки А. Н. Федорова (верстахъ въ семи отъ поселка Ульбинскаго). Первоначально пасѣка состояла изъ 30 колодокъ, купленныхъ Филипповымъ у крестьянина села Согринскаго Змѣиногорскаго уѣзда, по 3 р. 50 к. за колодку. Лѣтомъ 1907 г. отъ пчелъ было получено 16 роевъ, которые и были посажены въ рамочные ульи *Алтайской* системы.

Тяжелые пути сообщенія (нѣсколько глубокихъ и быстрыхъ бродовъ черезъ Ульбу) побудили Филиппова перевести пасѣку въ другое болѣе доступное мѣсто. Такое мѣсто Филиповъ нашелъ въ одномъ изъ ущелій Проходного, по такъ называемому Филоненкову ключу (въ 4 верстахъ отъ пос. Ульбинскаго и саженяхъ въ 25 отъ почтоваго тракта въ Проходномъ). Пасѣка была перевезена на новое мѣсто въ февралѣ 1908 г.

При выставѣ весной изъ омшанника всѣ 16 рамочныхъ ульевъ оказались цѣлы и съ достаточной силой, изъ 30-же колодокъ 6 погибло, частію отъ недостатка питанія, частію-же отъ сырости, проникшей въ долбянки при перевозкѣ. На новомъ мѣстѣ владѣльцемъ пасѣки былъ пойманъ 51 рой; пчелы были разсажены по рамочнымъ ульямъ Алтайской системы, причемъ слабыя семьи соединялись по 2 и по 3 вмѣстѣ. Къ концу іюля 1908 г. на пасѣкѣ было 50 рамочныхъ ульевъ и 24 колодки.

На пасѣкѣ имѣется контрольный улей.

Рамочные ульи заготовлялись подряднымъ и хозяйственнымъ способами. Подрядомъ сдѣлано 23 улья, по 2 р. 50 к. за улей изъ хо-

зийскаго матеріала, остальные ульи приготовлены самими хозяевами. На пасѣкѣ выстроены пятистѣнный домикъ и омшанникъ. Мѣсто для пасѣки (1 десятина) арендовано у Кабинета на 10 лѣтъ, съ ежегодной платой въ 3 руб. Пасѣка защищена отъ вѣтровъ горами. Ущелье по Филоненкову ключу очень красивое и изобилуетъ медоносными травами. Пчеловодный инвентарь-ограниченный. Рамочное пчеловодство Константинъ Филипповъ изучалъ на верхней пасѣкѣ А. Н. Федорова,— которую посѣщалъ въ теченіе трехъ лѣтъ, оставаясь здѣсь по нѣсколько недѣль. Результатомъ изученія Филипповымъ пчеловоднаго дѣла на образцовой пасѣкѣ Федорова явилась собственная пасѣка Филиппова,—оборудованная имъ ульями Алтайской системы.

Пасѣка имѣетъ всѣ данныя для процвѣтанія; мѣсто для пасѣки удобное, богатое растительностью и недоступное вліянію вѣтровъ; выгонъ для пчелъ прекрасный. Владѣлецъ пасѣки намѣренъ приложить все стараніе, чтобы поставить пчельникъ на должную высоту. Пока у него дѣло идетъ вполнѣ удовлетворительно.

Константинъ Филипповъ—обыватель села «Устькаменогорская пристань».

С. Б. Г.

Рельефъ мѣстности вокругъ озера Марка-Куль.

Занимающій насъ районъ лежитъ на самомъ востокѣ правобережной части Семипалатинской области, составляя часть Алтайскихъ горъ. Доступъ въ центръ этой интересной страны затрудненъ высокими перевалами съ ихъ обрывистыми горными тропинками и шумящими, часто многоводными рѣками. Однако предпріимчивые авантюристы и колонизаторы проникли уже сюда и образовали нѣсколько поселковъ. Здѣсь идетъ рискованная борьба людей съ природой и между собою. Занятіе и заселеніе области совершается на нашихъ глазахъ. Здѣсь можно наблюдать незаурядныхъ людей и слагающуюся исторію одного изъ горныхъ уголковъ нашего отечества; здѣсь совершилось недавнее расширеніе Россіи, въ зависимости отъ энергіи колонизаторовъ, людей американской складки. Такая область не можетъ не заинтересовать наблюдателя и публику.

Мы рѣшились дать рядъ очерковъ, посвященныхъ Алтаю. Настоящій очеркъ касается рельефа мѣстности, наиболѣе дикой и наименѣе извѣстной.

Для нагляднаго представленія служитъ прилагаемый чертежъ—это схематическіе разрѣзы интересующей насъ области. При помощи барометрическаго нивеллированія опредѣлены высоты нѣкоторыхъ мѣстъ и полученные результаты изображены графически. Линіи, соединяющія нанесенныя точки, схематизируютъ чертежъ, такъ какъ промежуточные пункты не измѣрены. Да это и не имѣетъ значенія для нашей цѣли. Само барометрическое нивеллированіе не достаточно точно даже при соблюденіи всѣхъ, выработанныхъ наукою, требованій. А въ нашемъ слу-

чаѣ не были соблюдены всѣ требованія. Однако, чтобы не возникло сомнѣній о пригодности матеріала, вообще, мы можемъ сообщить, что получавшіяся цифры нами были свѣрены, гдѣ возможно, съ цифрами, данными въ книгѣ проф. Сапожникова: „Катунь и ея источники“, со съемкой горизонталей военными топографами и при помощи замыканія нивеллированныхъ пунктовъ. Если мы опредѣляли исходную точку при помощи предпослѣдней, то ошибка никогда не превышала 7 метровъ. При свѣркѣ съ военными картами, данныя которыхъ не предназначены для распространенія въ публикѣ, получалась разница иногда до 20 метровъ; но она объясняется приблизительной только одинаковостью сравнивавшихся пунктовъ. Наконецъ, наибольшая разница, превышающая сотню метровъ, обнаружилась только при одной свѣркѣ съ цифрами проф. В. Сапожникова, добытыми также преимущественно путемъ барометрическаго нивеллированія. Принимая во вниманіе, что профессоръ нивеллировалъ на очень большомъ разстояніи, что значительно увеличиваетъ погрѣшность, и что его показаніе высоты оз. Марка-Куль отличается отъ показаній военныхъ топографовъ также болѣе, чѣмъ на сотню метровъ, намъ не приходится смущаться указаннымъ несхожденіемъ нашихъ цифръ съ данными въ книгѣ „Катунь и ея источники“. Конечно, довольно значительныя погрѣшности могли быть и у насъ при опредѣленіи высотъ значительныхъ горъ и переваловъ, для которыхъ барометрическое нивеллированіе вообще неточно; но свѣрка нашихъ данныхъ относительно перевала надъ Чингистайскимъ пикетомъ съ данными путейскаго инженера Е. А. Краснова, добытыми другимъ путемъ, при изысканіи направленія дороги, показываетъ, что и въ такихъ случаяхъ неточность не можетъ превышать нѣсколькихъ %% общей высоты и абсолютно выразится четырьмя-пятью десятками метровъ; высшія точки дадутъ и большую ошибку.

Однимъ словомъ ясно, что для цѣлей *описанія* рельефа барометрическое нивеллированіе даже въ горной мѣстности даетъ достаточно точный и быстро получающійся матеріалъ. Это послѣднее достоинство барометра дѣлаетъ его ничѣмъ не замѣнимымъ для изслѣдователя края. Для спеціальныхъ цѣлей, конечно, нужны болѣе точные инструменты.

Возвращаемся къ нашему описанію.

Двѣ верхнія линіи представляютъ два схематическихъ разрѣза области съ сѣвера на югъ. Разрѣзы сдѣланы по нѣсколько дугообразнымъ линіямъ, почти параллельнымъ, съ среднимъ разстояніемъ между ними въ 20 верстъ. Сѣверные концы этихъ линій лежатъ на долинѣ верховьевъ рѣкъ Бухтармы и Нарыма.

Долина носитъ степной характеръ. Лѣсъ только мѣстами спускается на нее съ горъ; небольшія группы деревьевъ въ этихъ мѣстахъ разнообразятъ долину.

Почвенный покровъ носитъ пестрый характеръ. Рядомъ съ грубоскелетными почвами лежатъ болотистыя и черноземныя; иногда тутъ же встрѣчаются выцвѣты солонцовъ. Спускающійся съ южныхъ горъ лѣсъ вноситъ новое разнообразіе, перерабатывая то тотъ, то другой почвенный типъ.

Мы не занимались спеціально ботаническими изслѣдованіями, но въ срединѣ мая мы встрѣтили около Чингистайскаго пикета среди зелени злаковъ и осокъ мокрыхъ луговъ пурпуровый сибирскій первоцвѣтъ (Primula sibirica), разбросанный группами въ видѣ неровныхъ пурпуровыхъ пятенъ. Нѣсколько рѣже встрѣчался его болѣе розовый родственникъ—длинностебельный первоцвѣтъ (Primula longiscapa). Всюду были видны: ланцетовидный термопсисъ (Thermopsis lanceolata), низенькая желтенькая гусиная лапчатка (Potentilla anserina), лиловато-бѣлая лѣсная вѣтреница (Anemone sylvestris). Выше по склону долины, у подножья перевала, уже распустился громадный розовый піонъ (Paeonia anomala). Въ половинѣ іюня въ Алтайской станицѣ, на опушкѣ лѣса, растущаго по берегу рѣки Сарымсакты, обращали на себя вниманіе астры синефіолетовыя (Aster alpinus), бѣлые левкои, сизый бузульникъ съ желтыми цвѣтами (Ligularia glauca), очень красивый пурпуровый волосистый кипрей (Epilobium hirsutum) и странный, какъ всѣ орхидеи, широколистный ятрышникъ (Orchis latifolia). Піоны къ этому времени уже отцвѣли.

Отъ этихъ пунктовъ къ югу начинается крутой подъемъ. Поднявшись на 350—380 метровъ надъ начальной точкой у Чингистайскаго пикета, мы вступаемъ въ полосу сплошного лѣса. Сначала преобладаютъ насажденія лиственницы, пихты и ели. По мѣрѣ поднятія въ значительномъ количествѣ примѣшивается кедръ. Кедровые лѣса преобладаютъ надъ Сарымсактинскимъ переваломъ, который выше Чингистайскаго, и на еще болѣе значительныхъ высотахъ въ сосѣдней Томской губерніи. Среди описываемыхъ главныхъ насажденій пріютились другія: береза, осина, рябина, ива, черемуха и кусты жимолости, таволги, караганника.

Поднявшись въ лѣсу по зигзагообразной тропинкѣ на крутомъ склонѣ, примѣрно на 780 метровъ, мы будемъ находиться среди низкаго „кустарника“ не болѣе 1½ аршинъ высотою—это низкорослая береза, расположившаяся на горно-луговыхъ почвахъ. Здѣсь самыя высокія мѣста Чингистайснаго перевала. Сарымсактинскій перевалъ, который, какъ видно изъ схемы № 1, выше, имѣетъ за лѣсомъ альпійскіе выгоны, и на са-

момъ верху почти совершенно голыя скалы съ вѣчными снѣгами на нихъ.

За высшими точками переваловъ снова встрѣчаются небольшіе уже лѣса, разбросанные по склонамъ холмовъ всюду, кромѣ полуденныхъ, пригрѣваемыхъ сторонъ. На долинахъ лѣсъ встрѣчается по преимуществу по берегамъ рѣкъ и по болотамъ.

Южные склоны холмовъ и горъ, какъ видно изъ чертежей, болѣе отлоги и спускъ по нимъ нѣсколько удобнѣе.

Вотъ первая гряда горъ, огородившая нашу область съ сѣвера. Она тянется почти прямо съ востока на западъ. Чингистайскій перевалъ—это пониженное мѣсто гряды. Только западнѣе грандіознаго Джайдака цѣпь горъ испытываетъ общее пониженіе по направленію къ р. Иртышу. Но эта часть насъ сейчасъ не интересуетъ.

Наши дальнѣйшіе разрѣзы идутъ: 1-й по р. Сарымсакты, а 2-й по р Кара-Каба. Паденіе этихъ рѣкъ громадно. Напримѣръ, на разстояніи 12 верстъ отъ верхняго моста до нижняго Кара-Каба падаетъ на 120 метровъ. Мѣстами она представляетъ изъ себя сплошной рядъ небольшихъ водопадовъ и шипящую пѣну. Дорога идетъ по склону скалъ, въ которыхъ зажата рѣка. Склонъ вообще крутъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходитъ въ голые обрывы. Случалось, что падали вьюки. Ихъ больше не находили. Да и не искали.

Дорога вдоль рѣки Сарымсакты (Становой, какъ называютъ крестьяне) болѣе безопасна, такъ какъ идетъ по дну узкой долины. Но она завалена крупными и мелкими камнями, и, кромѣ того, освобождается отъ снѣга на верху только въ іюлѣ.

Другія тропинки къ озеру Марка-Куль еще хуже. Ими пользуются только въ случаяхъ спеціальной необходимости.

По южнымъ склонамъ описываемыхъ горъ доходятъ до узкихъ долинъ передъ другою цѣпью горъ, окружающихъ озеро По Чингистайской дорогѣ подходятъ къ рѣкѣ, которую даже привычные киргизы назвали Джаманъ-Кабой—Плохой рѣкой; по Сарымсактинской—до еще худшаго брода на Курчумѣ. Курчумъ начинается сѣвернѣе окружающихъ озеро горъ, поэтому подъемъ начинается за бродомъ. Джаманъ-Каба принадлежитъ другому бассейну притоковъ Иртыша и второй перевалъ—черезъ Алатай,—совершается до брода. Поднявшись на Алатай, мы уже не спустимся до уровня, съ котораго поднялись: озеро лежитъ выше него. Поднявшись съ Курчума на „Курчумскій бѣлокъ“, мы на озерѣ спустимся нѣсколько ниже брода.

Какъ мы уже сказали, озеро Марка-Куль окружено цѣпью горъ. На востокѣ горы понижаются и водораздѣльная линія между Верхнимъ Чумёкомъ, текущимъ на западъ и впадающимъ въ озеро, и между Джаманъ-Кабой, текущей на востокъ и впадающей въ Кара-Кабу, почти незамѣтна. Такимъ образомъ, доступъ съ озера къ востоку, на Кабинскую долину, свободенъ. По этому направленію и пошла первоначальная колонизація края.

Другой выходъ съ Марка-Куля: узкое ущелье на юго-западномъ берегу. Сюда озеро и вытекаетъ, образуя рѣку Кальджиръ.

Горы то подходятъ къ самому берегу, образуя „приторы", то отступаютъ отъ него, образуя неширокія долины. Эти долины вмѣстѣ съ Кабинской послужили тѣми мѣстами, на которыя лѣтъ 40 тому назадъ направилась эмиграція изъ сосѣдней Томской губерніи. На берегу Марка-Куля самые высокіе поселки Семипалатинской области. Высота этого мѣста немного меньше $1^1/_2$ верстъ надъ уровнемъ моря. Если Тибетъ называть „крышей міра", то надо признать, что марка-кульскіе колонизаторы живутъ подъ самой крышей, а ходъ къ нимъ едва-ли не черезъ крышу.

Намъ удалось сдѣлать путь по озеру отъ поселка „Нижняя Еловка" до поселка „Урунхайка"—т. е. проплыть въ лодкѣ верстъ 20—25. Мы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы произвести измѣреніе глубины дна. Результаты получились слѣдующіе.

Если провести прямую линію между указанными поселками, то подъ ней противъ Фокина Ельника глубина будетъ 15 аршинъ; противъ Мултакпая („Верхняя Еловка")—25 арш.; противъ Ивановой Губы—15 арш.; противъ рѣкъ Теректы дна не найдено, вѣроятно, потому, что лотъ оказался слишкомъ легкимъ для существующаго здѣсь сильнаго теченія изъ р.р. Теректы. Говорятъ, что посреди озера есть мели, но намъ не удалось этого провѣрить. Вся длина озера достигаетъ 39 верстъ; наибольшая ширина около 18 верстъ. Изобилуетъ рыбой, немногихъ однако видовъ: ускучъ, харіусъ („хайрюзъ", по мѣстному) и пескарь. Ловятъ только два первыхъ вида. Не такъ давно было время, когда изъ болѣе мелкихъ индивидовъ на берегахъ валялись цѣлыя гніющія кучи, выбрасываемыя крестьянами; а лошади боялись итти вбродъ изъ за массы рыбы въ рѣчкахъ. Теперь стало значительно меньше изъ за варварскаго способа ловли. Въ два десятка сѣтей теперь попадаетъ въ рыболовные періоды (весна и конецъ лѣта) отъ 3 до 5 пудовъ рыбы. Въ рѣкахъ еще много тайменей; но только въ тѣхъ рѣкахъ, которыя текутъ мимо Марка-Куля. Въ озерѣ тайменей нѣтъ.

Рельефъ мѣстности и присутствіе большого озера обусловили физіономію берега Марка-Куля. Съ высокихъ горъ, со всѣхъ сторонъ бѣгутъ ручьи и рѣки. Мѣстами они заболачиваютъ почву, мѣстами наносятъ илъ и гальку. Вдоль ихъ руселъ, по болотамъ и по склонамъ горъ расположились лѣса. Почвы отъ болотистыхъ и горно-луговыхъ на верху идутъ черезъ грубо скелетныя до черноземовъ, лѣсныхъ суглинковъ и болотистыхъ внизу. Горы заслоняютъ озеро отъ вѣтровъ съ трехъ сторонъ, а съ четвертой озеро открыто дѣйствію Кабинской долины; однако и въ концѣ Кабинской долины стоятъ цѣпи на нашей и китайской сторонѣ. Вѣтры здѣсь подчиняются мѣстнымъ законамъ; изъ однихъ щелей дуютъ теплые, изъ другихъ холодные вѣтры; они сваливаются съ горъ, переносятъ облака; дождь идетъ тогда, когда въ 70 верстахъ къ югу степь выгораетъ отъ недостатка влаги. Облака останавливаются на вершинахъ, выползаютъ языками изъ щелей, спускаются на самое озеро и заходятъ въ дома. Озеро нѣсколько смягчаетъ горный континентальный климатъ. Иней сходитъ здѣсь раньше весною и начинаетъ падать позже осенью, чѣмъ на сосѣдней Кабинской долинѣ или на Акъ-Джайляу, который, какъ видно на схемѣ, ниже Марка-Куля. Иней гибнетъ и отъ теплыхъ вѣтровъ изъ щелей.

Богатство растительности на берегу озера необычайное. Мы уже говорили о лѣсахъ, общій типъ которыхъ таковъ-же, какъ и на Чингистайскомъ перевалѣ. Мы не будемъ останавливаться на горныхъ пастбищахъ, расцвѣченныхъ горнымъ желтымъ макомъ (Papaver alpinum), сине-фіолетовыми и желтыми алтайскими фіалками (Viola altaica), затягивающими выгоны сплошнымъ ковромъ. Замѣтимъ только, что киргизы и мѣстные старожилы считаютъ травы на этихъ выгонахъ болѣе питательными, чѣмъ гдѣ бы то ни было на Алтаѣ. Черезъ полосу лѣса мы выходимъ на крутые спуски, заросшіе бѣлой таволгой (Filipendula Ulmaria), желтымъ карагайникомъ, кровяно-молочною жимолостью. Здѣсь же вы встрѣтите піоны (Paeonia anomala), ревень, ирисы и тысячи другихъ растеній. Чтобы дать понятіе о самомъ берегѣ, сдѣлаемъ нѣсколько описаній-

Въ 20-хъ числахъ мая на низменномъ топкомъ берегу озера около поселка Нижняя Еловка среди зелени осокъ и злаковъ распустилась желтая калужница (Caltha palustris), разбросанная большими группами. На повышенныхъ, болѣе сухихъ мѣстахъ, такое же значеніе имѣлъ ѣдкій лютикъ (Ranunculus acris). Всюду виднѣлась бѣлая зонтичная вѣтренница (Anemone narcissiflora), высокая трехцвѣтная фіалка (Viola Tricolor elegans), маленькая крупка (Draba repens). Нѣсколько выше покровъ пе-

стрѣлъ синей лекарственной медуницей (Pulmonaria officinalis) и яркими огонками (Trollius asiaticus).

Выше, къ сѣверу отъ деревни, на полуденномъ склонѣ холма, расположился лугъ. Внизу—густой покровъ изъ злаковъ, среди которыхъ густо разбросаны мелкіе желтые цвѣты лѣсной крупки (Draba nemorosa). Кромѣ нихъ попадаются только цвѣты бархатной прямой незабудки (Myosotis stricta). На болѣе влажныхъ мѣстахъ присутствуетъ, конечно, семейство лютиковыхъ. По мѣрѣ поднятія на склонъ, травы становятся гуще. Въ тѣни высокихъ злаковъ начинаютъ попадаться душистые, пряные свѣтло-синіе съ фіолетовыми жилками касатики (Jris sibirica), и вьющаяся красновато-фіолетовая алтайская чина (Lathirus humilis).. Дальше склонъ дѣлается все круче. На лучше выщелоченныхъ мѣстахъ начинаютъ попадаться кусты таволги (Filipendula Ulmaria); еще выше они вмѣстѣ съ только-что распускающеюся жимолостью (Lonicera tatarica) образуютъ цѣлыя заросли. Въ зарасляхъ цвѣты разнообразнѣе; большіе розово-красные и пурпурно-лиловые цвѣты піоновъ—марьиныхъ кореньевъ (Paeonia anomala) и касатики стали разсаживаться гуще; чаще попадается алтайская чина и появился сибирскій первоцвѣтъ (Primula sibirica). Здѣсь почва уже сильно каменистая. Когда-же склонъ дѣлается снова болѣе пологимъ, то появляется заболоченная горно-луговая почва, кустарники исчезаютъ; опять чистый лугъ, но уже съ другимъ характеромъ растительности. Въ излишкѣ появляются лекарственные иссопы (Hyssopus officinalis) голубого и лиловаго цвѣта; одуванчики, уже отцвѣтшіе, лютиковыя и много полыни; торчатъ уцѣлѣвшіе стебли прошлогодней степной тимофеевки (Phleum Boehmeri). Впереди, верстахъ въ 5—6, стоятъ горы, еще покрытыя снѣгомъ, но мы не поднимались выше.

Въ концѣ мая на топкомъ берегу рѣки Еловки (Карагайлы-Булакъ) среди зеленыхъ злаковъ пестрѣлъ почти исключительно ползучій лютикъ (Ranunculus repens) и жаркіе цвѣты (Trollius asiaticus), незабудки и фіалки. Всѣ они пріютились въ тѣни еловаго лѣса и на полянахъ. За лѣсомъ есть лугъ, на которомъ кромѣ тѣхъ-же растеній, можно еще встрѣтить касатики (Jris sibirica), бѣлые первоцвѣты (Primula sibirica), звѣздчатки (Stellaria Holostea), лазоревыя узколистныя медуницы (Pulmonaria angustifolia). На боковыхъ склонахъ увеличивается число касатиковъ, появляется бѣлая глухая крапива (Lamium album), лиловая мелкоцвѣтная герань (Geranium pseudo-sibiricum), цѣлыя площади незабудокъ, желтые расцвѣтающіе одуванчики (Taraxacum officinale), среди которыхъ есть уже отцвѣтшіе. На этомъ же лугу, выше по теченію рѣки, попадается блѣдная, нѣжная, слегка желтоватая алтайская фіалка (Viola altaica), нѣ-

сколько большихъ размѣровъ, чѣмъ та же фіалка на высокомъ Джайдакѣ.

Посмотримъ еще лугъ по Джандырбекъ-Булаку, верстъ на 10 западнѣе описанныхъ мѣстъ.

Лугъ расположенъ между сѣвернымъ берегомъ озера и горами. Общій наклонъ площади къ югу. Почва черноземная; мощностью около $^3/_4$ аршина. Въ началѣ іюня влажная. Всю растительность луга можно подраздѣлить на нѣсколько этажей. Верхній этажъ состоитъ изъ высокой массивной чемерицы (Veratrum Lobelianum), пропадающей при удаленіи отъ Джандырбекъ-Булака. Такой же высоты достигаютъ болѣе устойчивые огоньки (Trollius asiatisus) и лисохвосты (Alopecurus pratensis). Ко второму этажу надо отнести преобладающій здѣсь злакъ—овечью овсяницу (Festuca ovina); осоки (Carex Chreberi, Carex vulgaris); сѣроватый тысячелистникъ (Achillea Millefolium), попадающійся ближе къ берегу ключа. Третій этажъ состоитъ изъ поповника (Chrisanthemum abrotanifolium); золотистой лапчатки (Potentilla chrisantha); изсиня-фіолетоваго змѣеголовника (Dracocephalum thymiflorum), который, послѣ чемерицы, наиболѣе рѣзко бросается въ глаза какъ своими цвѣтами, такъ и количествомъ. Сюда же надо отнести голубыя незабудки (Myosotis silvatica), отличающіяся постоянствомъ распространенія, при измѣненіи вокругъ многихъ другихъ растеній. Среди голубыхъ цвѣтовъ незабудокъ изрѣдка попадаются бѣлые, превращающіеся при увяданіи, т. е. при нѣкоторой потерѣ влаги, въ голубые; попадаются также на одномъ и томъ-же экземплярѣ голубые и нѣжно-розовые цвѣты; но устойчивыми оказываются только голубые. Наконецъ, сюда же надо причислить свѣтло-пунцовую сибирскую герань (Geranium sibiricum). Въ четвертомъ этажѣ можно найти великое множество клубники (Fragaria collina), и ползучую крупку (Draba repens). Измѣненіе растительности луга находится въ зависимости отъ измѣненія влажности и высоты. Повидимому, осоки, огоньки и особенно чемерица попадаются на болѣе сырыхъ мѣстахъ. Если чемерицы нѣтъ вдали отъ ключа, то огоньковъ нѣтъ у самаго ключа; они избѣгаютъ другъ друга. Злаковыя начинаютъ преобладать надъ всѣми другими только при удаленіи отъ ручья. Среди нихъ чаще попадаютъ незабудки, по западинамъ—огоньки и змѣеголовники, одуванчики, глухая крапива, много клубники.

Что-же еще находимъ на берегу? Трясунку (Briza media), манжетки (Alchemilla vulgaris), раковыя шейки (Polygonum Bistorta), заячій овесъ (Avena pubescens), щавель (Rumex acetosa)... Да развѣ можно въ статьѣ, знакомящей съ рельефомъ мѣстности, перечислить богатѣйшую расти-

тельность Алтая! Для этого нужно спеціальное изслѣдованіе. А намъ пора спускаться дальше къ югу.

Сначала надо подняться на Матабай, потомъ черезъ многіе хребты перевалить на Акъ-Джайляу, и опять черезъ многіе хребты на долину рѣкъ Теректы. На чертежахъ эти подъемы и спуски не обозначены. Движеніе по нимъ затруднено срывами, зарослями и камнями; но все же значительно доступнѣе, чѣмъ дорога на озеро съ сѣвера. Однако, по чисто историческимъ условіямъ, колонизація совершалась не по этой дорогѣ съ юга, а съ сѣвера.

Чѣмъ дальше подвигаться къ югу, чѣмъ ниже спускаться, тѣмъ больше и больше входишь въ полосу полупустыни. Сначала верхняя граница лѣсовъ, какъ и нижняя, повышаются. Потомъ лѣса пропадаютъ совсѣмъ. Горы оголяются. На первый планъ выступаютъ камни, особенно въ западной части. Теректинская долина, расположенная въ углу подъ горами, еще представляетъ прелестный уголокъ. Здѣсь, благодаря лессовымъ образованіямъ, вытекающимъ изъ горъ рѣчкамъ и теплотѣ, растительность и плодородіе еще богаче, чѣмъ въ горахъ. Но уже за нѣсколькими верстами къ западу начинается настоящая полупустыня—Кальджирская долина, съ ея типичными полупустынными слоистыми почвами, солонцами и скудной растительностью. Здѣсь только искусственное орошеніе можетъ создать богатую жизнь теплыхъ странъ. И это всего въ 70—80 верстахъ отъ Марка-Куля!

Обратимся теперь къ двумъ другимъ схемамъ. 3-я изъ нихъ представляетъ разрѣзъ Алтая въ юго-восточномъ направленіи, а 4-я—въ западномъ. Здѣсь мы уже не встрѣчаемся съ такими высотами, съ которыми имѣли дѣло раньше. Только невысокій перевалъ, на схемѣ не обозначенный, мѣшаетъ озеру Марка-Куль вытечь въ сѣверо-восточномъ направленіи, на Кабинскую долину. Съ западной же стороны оно отдѣлено горами отъ бассейна рѣки Курчума. Путь къ послѣдней лежитъ или черезъ довольно высокій крутой перевалъ, или вдоль берега рѣчки Сорной (Урунхай-Булакъ) по обрывамъ надъ водой и такимъ зарослямъ ивы, смородины, малины, карагайника, жимолости, таволги и пр. и пр., что многіе предпочитаютъ лучше взбираться на перевалъ и спускаться съ него, чѣмъ рисковать своими глазами, или даже большимъ.

Преодолѣвши эти затрудненія, перебредя шумный и многоводный Курчумъ, перебравшись по осыпи надъ нимъ, мы попадаемъ на богатѣйшую верхнюю долину рѣки. Здѣсь мощность черноземныхъ почвъ иногда превышаетъ 1 аршинъ. Ива, черемуха, тополь, береза, рябина, тысячи кустарниковъ и цвѣтовъ переплетаются между собою, перевиваютъ-

ся хмѣлемъ. Высокіе бѣлые байкальскіе горичники (Peucedanum boicalense), смолевки (Silenae repens), желтовато-зеленые весенніе подмаренники (Galium verum), густыя соцвѣтія вероникъ (Veronica spuria), синяя горечавка (Gentiana decumbens), важное кормовое растеніе—эспарцетъ (Onobrychis sativa), сине-лиловый мышинный горошекъ (Vicia Cracca), сборная ежа (Dactylis glomerata), достигающая $2^{1}/_{2}$ аршинъ высоты, ракитникъ (Cytisus biflorus), чистотѣлъ (Chelidonium majus), розоватая хатьма (Lavatera thuringiaca), вьюнокъ (Convolvulus arvensis), высокая, тонкая, съ многочисленными прицѣпками чина клубненосная (Lathirus tuberosus), Chorispora tenella, мята (Mentha arvensis), звѣробой (Hyipericum perforatum), какъ бы съ пробитыми точками листьями, необыкновенное множество клубники; пурпуровый очитокъ (Sedum purpureum), каменная лапчатка (Potentilla petraea), и волосистый девясилъ (Jnula salicina)—вотъ первое, что бросается въ глаза даже при бѣгломъ осмотрѣ.

Многочисленные притоки Курчума, какъ и самъ онъ, перемываютъ золото. Въ бассейнѣ много пріисковъ и еще больше заявокъ.

На горахъ большіе лѣса, изобилующіе всякой пушниной, до горностая, краснобурой лисицы и соболей включительно.

Не мудрено, что уже давно дѣлаются попытки колонизовать эту страну. Теперь замѣтно два теченія: одно—сибирскихъ старожиловъ, которые тѣснятся со стороны озера Марка-Куль, и другое—переселенцевъ изъ Европейской Россіи, идущихъ съ Иртыша.

Таковъ характеръ описываемой мѣстности и таковы дороги на нее. И людская энергія, какъ мы увидимъ въ другихъ очеркахъ, которые будутъ напечатаны въ слѣдующемъ (V) выпускѣ Записокъ Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла, не остановилась передъ ними.

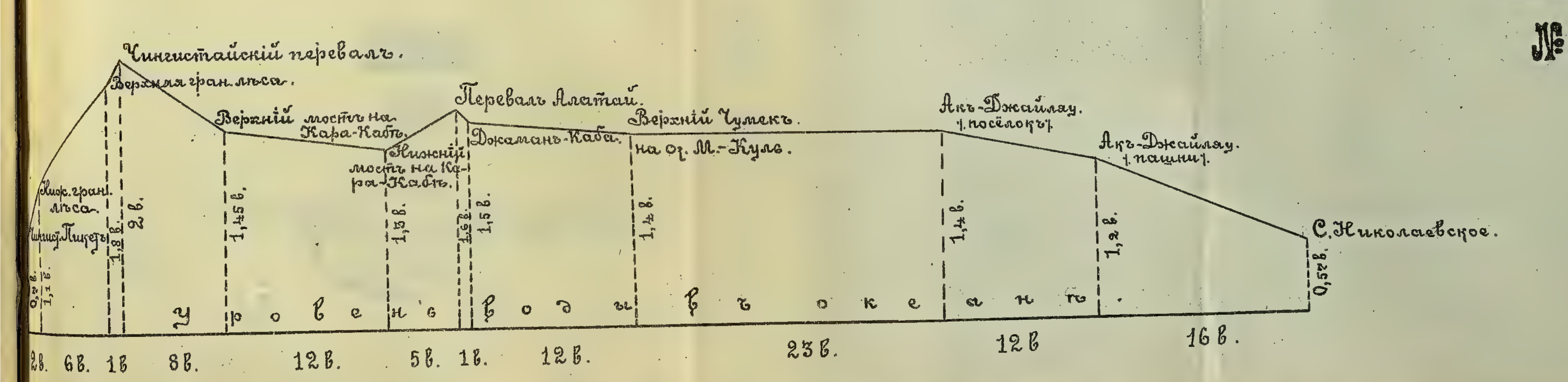
І. Пахомовъ.

СХЕМА №1.

Перевалъ Сарамсакты.
Перевалъ Курчумскій Бѣлокъ.
Кок-Тоуза.
Ст. Алтайская.
Бродъ на Курчумъ.
Нижній Чумекъ на оз. М.-Куль.
С. Алексѣевское.
0,3 в.
2,8 в.
1,4 в.
2 в.
1,4 в.
1,5 в.
0,55 в.
Уровень воды въ океанѣ.
16 в. 20 в. 6 в. 14 в 10 в 33 в.

СХЕМА №2.

была записана въ дорожную книжку, которая затерялась въ пути.

СХЕМА №3.

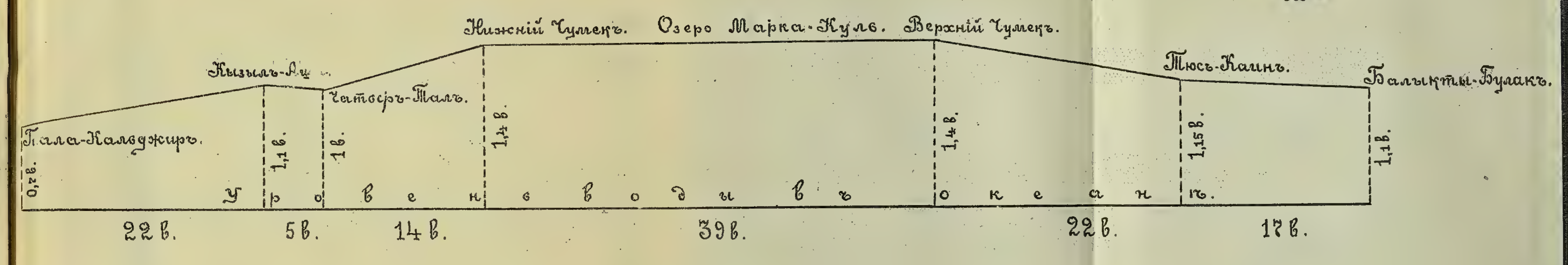

СХЕМА №4.

Перевалъ.

Карагайлы Булакъ.

Озеро Марка-Куль

Верхній Чумекъ.

Тюсь-Каинъ.

Балыкты-Булакъ.

Ушъ-Булакъ.

Теректы

Урункай Булакъ.

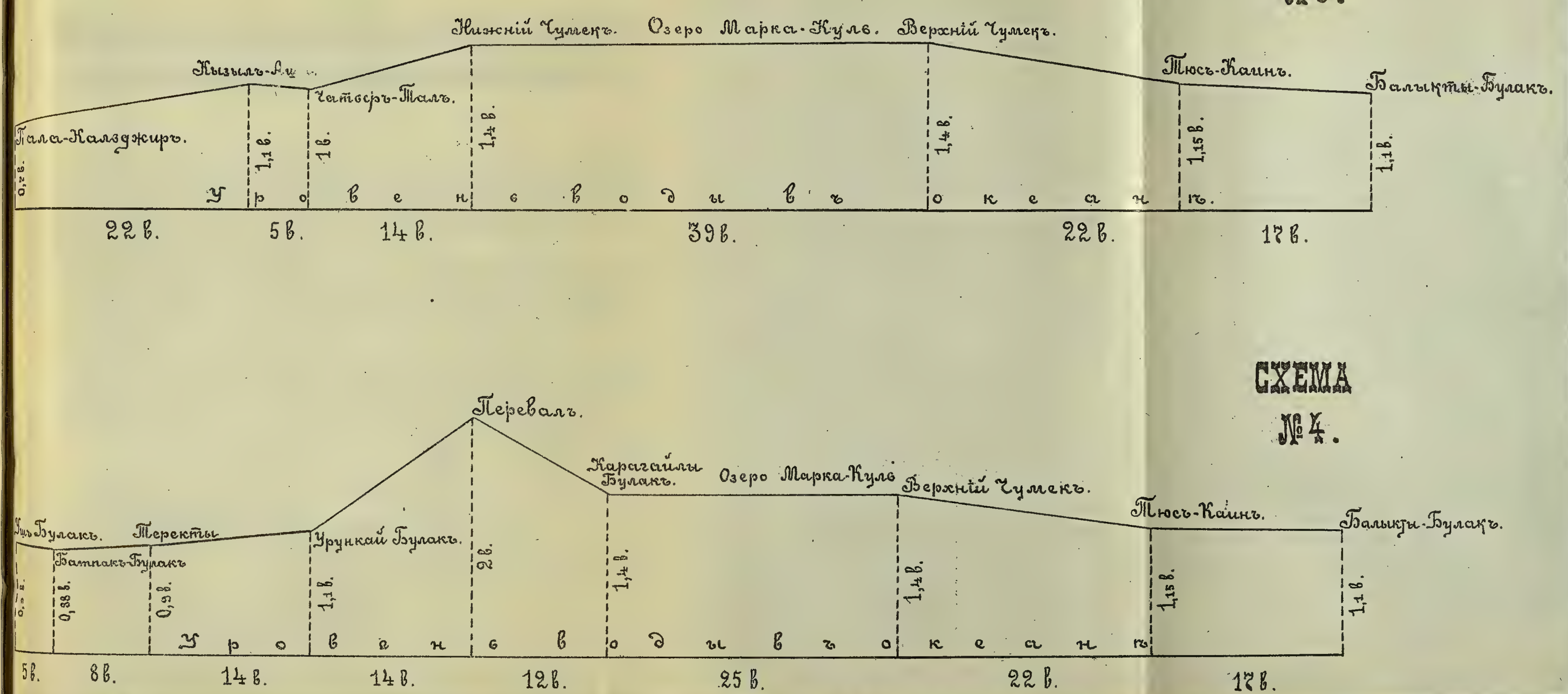
Батпакъ-Булакъ

0,9 в. | 0,38 в. | 0,9 в. | 1,1 в. | 2 в. | 1,4 в. | 1,4 в. | 1,15 в. | 1,1 в.

Уровень воды въ океанѣ

5 в. | 8 в. | 14 в. | 14 в. | 12 в. | 25 в. | 22 в. | 17 в.

была записана въ дорожную книжку, которая затерялась въ пути.

была записана въ дорожную книжку, которая затерялась въ пути.

Матеріалы къ температурѣ грунтовыхъ водъ Каркаралинскаго уѣзда и мерзлая почва тамъ-же.

Лѣтомъ нынѣшняго года я объѣхалъ съ геоботанической цѣлью сѣверо-западную часть Каркаралинскаго уѣзда. Между дѣломъ удалось произвести нѣкоторыя наблюденія надъ температурой грунтовыхъ водъ. Наблюденій этихъ немного, но ихъ вообще сдѣлано такъ мало, что думаю, цѣнны всякіе матеріалы.

Измѣренія производились въ „кудукахъ"—примитивныхъ киргизскихъ колодцахъ; попутно въ ключахъ и рѣчкахъ. Изслѣдованные кудуки были съ діаметромъ въ 1½—2 арш. и глубиной—въ 2—3 арш.; воды въ нихъ немного—½—1½ арш.

Вода передъ наблюденіями взбалтывалась; по возможности выбирались часы послѣ водопоя животныхъ, когда въ кудуки натекала свѣжая вода. Измѣренія дѣлались термометромъ Цельзія (отъ Мюллера № 40231), вывѣреннымъ въ февралѣ 1907 года Екатеринбургской обсерваторіей.

Мѣста наблюденій:*)	Время:	t^0 воздуха;	t^0 воды.
1 Прѣсный ключъ *Сыры-булакъ* въ горахъ Семей-тау (Семипалат. у.).	4/VII въ 12 ч. д.	23^0(?)	9^0
2 Рѣчка *Егенды-булакъ*; слабое теченіе среди равнины, въ 3-хъ верстахъ отъ истока.	8/VII въ 1 ч. д.	19^0(?)	15^0
3 Рѣчка *Сары-булакъ* у южной подошвы г. Улькунъ-Беркуты, на широкой солонцевато-песчаной равнинѣ.			
1) Родникъ среди кочковатой долины, близъ *мерзлой почвы*.	10/VII въ 5 ч. д.	18^0	8^0

*) Въ настоящій списокъ вошли, къ сожалѣнію, не всѣ пункты наблюденій; часть ихъ была записана въ дорожную книжку, которая затерялась въ пути.

	2) Плесо съ почти стоячей водой въ 150 саж. ниже родника.	12/VII въ 5 ч. д.	16°	19°
4	Рѣчка *Джарлы* у юж. подошвы сопки Тортъ-куль на урочищѣ Солтанъ-копа; теченіе сплошное, довольно быстрое.	20/VII въ 2 ч. д.	18°	22°
5	Плесо со слабо-текучей водой той-же рѣчки верстахъ въ 3-хъ къ сѣверу отъ сопки Тортъ-куль.	20/VII въ 7 ч. в.	18°	15°
6	Плесо той-же рѣчки въ 5 вер. отъ сопки Тортъ-куль къ сѣверу.	21/VII въ 7 ч. у.	15,5°	10°
7	*Безымянный* ключъ у старой Акмолинской дороги въ нижней долинѣ рѣчки Джарлы.	21/VII въ 1 ч. д.	19°	15°
8	Ключъ *Лагерный* у сѣв. подошвы небольшихъ холмовъ близь Акмолинской дороги, передъ долиной Матакъ.	22/VII въ 1 ч. д.	19°	15°
9	Среднее, слабое теченіе рѣчки *Матакъ* среди широкой долины; вода горько-соленая.	23/VII въ 9 ч. у.	16°	12°
10	Кудукъ въ долинѣ *Матакъ*; воды около 1 арш., на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности; вода слабо горько-соленая.	24/VII въ 8 ч. у.	16°(?)	10°
11	Рѣчка *Ащи-су*, въ широкой каменисто-песчаной долинѣ, вода горько-соленая, теченіе слабое.	24/VII въ 9 ч. у.	18°(?)	20°
12	Рѣчка *Нура*, въ полуверстѣ ниже впаденія р. Ащи-су; теченіе быстрое.	24/VII въ 10 ч. у.	18°	24,5°
13	Рѣчка *Нура* на уроч. Акъ-тасъ; теченіе быстрое, среди открытой долины.	24/VII въ 6 ч. в.	26°	27°
14	Луговое озеро въ долинѣ р. Нуры на уроч. Акъ-тасъ.	25/VII въ 12 ч. д.	27°	22°
15	Кудукъ у подошвы холма на участкѣ Чечень-кара (къ сѣв. отъ р. Нуры); вода слегка горько-соленая, на 1½ арш. отъ поверхности; глуб. до 2½ арш.	28/VII въ 1 ч. д.	19°	18,7°
16	Плесо стоячей воды въ р. Карасу на ур. Чечень-кара.	27/VII въ 1 ч. д.	22°	20°
17	Большое плесо въ рѣчкѣ Бель-агачъ, близь селенія Бель-агачъ на широкой долинѣ.	29/VII въ 1 ч. д.	22°	21°

18	Колодецъ въ 150 саж. отъ рѣчки Бель-агачъ; глубина до 2 аршинъ.	29/VII въ 3 ч. д.	—	11,5°
19	Кудукъ въ глинистыхъ пескахъ на равнинѣ близъ г. Карагонды; вода известковая.	31/VII въ 12 ч. д.	23°	13,5°
20	Маленькое неглубокое озерко, заросшее осокой и др. травами; въ 1 вер. отъ кудука (№ 19); вода почти прѣсная.	1/VIII въ 12 ч. д.	23°	16,5
21	Кудукъ на берегу этого озерка, глуб. до 1½ ар., въ желтой глинѣ; вода известковая.	1/VIII въ 12 ч. д.	23°	14°
22	Плесо мелкой рѣчки Кара-су въ небольшой долинѣ у дороги Каркаралы-Бель-агачъ; вода слабо горько-соленая; глубина до 1 арш.	4/VIII въ 3 ч. д.	26,5°	21° поверх 19,5° дна
23	Кудукъ на берегу большого усохшаго озера, близъ той-же дороги; глубина воды—1½ арш.; отъ поверхности на 1½ арш.	5/VIII въ 8½ ч. у.	16°	11,5°
24	Кудукъ въ 30 саж., выше предыдущаго; размѣры его и количество воды больше.	5/VIII въ 9 ч. у.	17°	10°
25	Ключъ *Кара-су* въ узкой глубокомъ ложѣ у юж. подошвы Каркаралинскихъ горъ.	9/VIII въ 7½ ч. у.	—	10,0°
26	Глубокій колодецъ (7 арш.) на берегу озера Садырбекъ-копа.	13/VIII въ 6 ч. в.	—	9,0°(?)
27	Кудукъ среди широкой долины къ сѣв. отъ озера Садырбекъ-копа; глубина до 3 арш., воды—1½ арш.	14/VIII въ 9 ч. у.	—	10,0°
28	Кудукъ у подошвы невысокихъ горъ, близъ почтовой дороги Баянъ-каркаралы около пикета Куянды. Вода известковая, глубина до 1½ арш.; отъ поверхности на ½ арш.	15/VIII въ 9 ч. в.	—	14,5°
29	Тамъ-же.	16/VIII въ 9½ ч. у.	—	15,0°
30	Кудукъ въ небольшой котловинѣ по дорогѣ отъ пик. Джильтау на востокъ; глубина до 2 арш., воды на ½ арш.; горько-соленая.	16/VIII въ 4 ч. д.	24°	14,5°

31	Кудукъ въ долинѣ рѣчки Кара-су; вода почти прѣсная; глубина кудука $1^1/_2$ арш., воды—$^1/_2$ арш.	16/VIII въ 9 ч. в.	—	11,5°
32	Тамъ-же.	17/VIII въ $9^1/_2$ ч. у.	—	12,0°
33	Тамъ-же.	17/VIII въ 8 ч. в.	—	13,0°
34	Тамъ-же.	18/VIII въ 12 ч. д.	—	14°
35	У отлогаго сѣв.-восточнаго берега горько-соленаго озера Саумаль-куль.	18/VIII въ 7 ч. в.	19°	23,0°
36	Кудукъ у сѣв. подножья невысокихъ холмовъ, въ 3-хъ верстахъ къ юго-востоку отъ оз. Саумаль-куль; вода прѣсная.	19/VIII въ $7^1/_2$ ч. у.	21°	10,0°
37	Тамъ-же.	19/VIII въ 8 ч. в.	20°	11,0°
38	Плесо со слабо текущей водой въ рѣчкѣ Тёртъ-куль; вода слабо горько-соленая.	20/VIII въ 11 ч. у.	26	17,0°
39	Рѣчка Каркаралинка у пикета Сіирлы; мелкое плесо съ почти стоячей водой.	20/VIII въ 5 ч. д.	21,5°	18,0°

Сравнивая суточныя измѣненія температуры воздуха и воды, нельзя не замѣтить между ними связи. Повышеніе температуры воздуха съ утра къ 3 ч. дня и пониженіе къ вечеру, ведутъ за собой соотвѣтствующія измѣненія температуры воды.

Отсюда напрашивается заключеніе, что указанныя воды не глубокоподземнаго происхожденія, а поверхностнаго. Первыя, залегая, или образуясь на значительной глубинѣ, имѣютъ низкую температуру, иногда температуру наибольшей плотности воды (4° С); при выходѣ на дневную поверхность почти всегда сохраняютъ ее; суточныя колебанія t° воздуха на нихъ не отражаются, или очень слабо.

Въ указанныхъ кудукахъ температура воды была довольно высокая и измѣнчивая, въ зависимости отъ температуры воздуха, что и заставляетъ допускать ихъ поверхностное происхожденіе.

Геологическія условія мѣстности расположенія описанныхъ кудуковъ говорятъ также о поверхностномъ происхожденіи ихъ водъ. Большинство кудуковъ лежатъ въ широкихъ древнихъ долинахъ рѣкъ; рѣже въ горныхъ долинахъ. Вездѣ вода выступала изъ глинистыхъ, крупнозернистыхъ песковъ, начинавшихся на глубинѣ 2—$2^1/_2$ аршинъ; вода выступала въ нихъ медленно и ровно. Слабые родники наблюдались только у подножья горъ, (№№ 1, 8, 25 и 36); они, вѣроятно, глубокоподземнаго происхожденія.

Откуда-же берется вода въ мелкихъ кудукахъ?

Господствующая теорія о происхожденіи почвенныхъ водъ путемъ просачиванія и скопленія атмосферныхъ осадковъ, въ настоящее время уже достаточно поколеблена и область ея примѣненія значительно сужена гипотезой (подтвержденной и опытнымъ путемъ) Фольгера, по которой почвенныя воды разсматриваются, какъ результатъ конденсаціи водяныхъ паровъ почвы.

Если на поставленный вопросъ попытаться отвѣтить, съ точки зрѣнія старой теоріи, то встрѣчаешь серьезное затрудненіе—отсутствіе первопричины. По этой теоріи почвенная вода есть скопленіе падающихъ въ этой, или ближайшей мѣстности атмосферныхъ осадковъ. Слѣдовательно, наличность ихъ—необходимое условіе. Въ данномъ случаѣ грунтовыми водами край достаточно богатъ, но сказать—потому, что богатъ атмосферными осадками—нельзя, ими онъ *крайне бѣденъ.*

Въ этомъ отношеніи уѣздъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Россіи. По даннымъ Главной Физической Обсерваторіи наибольшое количество осадковъ выпадаетъ въ концѣ апрѣля, маѣ, іюнѣ и іюлѣ (въ среднемъ около 35 милл. въ мѣсяцъ) и убывая къ зимѣ, падаетъ до 5—6 милл. въ февралѣ. Влажность также незначительная; о ней можно судить по даннымъ ближайшаго пункта—города Акмолинска; тамъ наибольшая абсолютная влажность въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ достигаетъ 8,5 милл. наибольшая относительная—зимой (86%), осенью (75%) и весной (72%), а наименьшая—лѣтомъ (57%).

Едва-ли такое ничтожное количество осадковъ при просачиваніи въ почву можетъ дать проточную воду; бѣдность ими уѣзда всѣмъ извѣстна и подтверждаетъ ошибочность такого предположенія.

Принимая вторую теорію, нѣтъ необходимости ставить почвенныя воды въ тѣсную зависимость отъ однихъ атмосферныхъ осадковъ, достаточно имѣть нѣкоторый минимумъ влажности воздуха и почвы и наличность условій, способствующихъ конденсаціи. Такія условія здѣсь имѣются. Роль конденсатора играетъ грубый скелетъ (хрящъ, щебень, песокъ и пр.), которыми мѣстныя почвы весьма богаты. Температурныя условія также какъ нельзя болѣе благопріятствуютъ: весной и лѣтомъ дневная инсоляція достигаетъ 40°—50°, ночью понижается до 2°, а иногда и до —2°. Такіе контрасты должны, несомнѣнно, способствовать конденсаціи паровъ, особенно въ верхнихъ горизонтахъ подпочвы.

Признавъ воды за поверхностныя, происшедшія путемъ конденсаціи паровъ почвы, не трудно объяснить ихъ высокую, сравнительно, температуру и связь ея съ колебаніями температуры воздуха.

Температура воды кудуковъ днемъ во второй половинѣ іюля и пер-

вой августа, въ среднемъ, была около 14°; въ глубокихъ колодцахъ и родникахъ она рѣдко понижалась до 9°.

Высокая температура объясняется, мнѣ кажется, тѣмъ, что вода образуется и держится въ горизонтахъ подпочвы, имѣющихъ температуру около 14°.

Я не производилъ измѣреній температуры почвы, однако думаю, что она около 14°. За это говорятъ слѣдующія соображенія.

Температура почвы у г. Омска, по наблюденіямъ мѣстной станціи, (за 1904—6 г.) въ іюлѣ, на глубинѣ 4½ верш.— 17°,6, на глубинѣ 9 вер. 15,4°, на глуб. 1 арш. 2 в.=12,1°, на глуб. 2 ар. 4 в.=8,8°, на глуб. 4 ар. 8 верш.=5,5°. Для г. Каркаралинска средняя температура лѣта (изотерма іюля) выше соотвѣтствующей средней t° Омска на 3°. Такъ какъ температура воздуха и почвы находятся въ тѣсной связи, то слѣдовательно и температура почвы въ послѣднемъ также должна быть выше, приблизительно, на столько-же градусовъ*). Можно допустить, что температура почвы на глубинѣ 2—3 арш. ниже 14°, но переходъ водяныхъ паровъ въ капельножидкое состояніе долженъ сопровождаться выдѣленіемъ тепла, которое и повышаетъ температуру ближайшихъ слоевъ подпочвы и самой воды.

Отсюда понятны и колебанія температуры воды въ кудукахъ втеченіе сутокъ. Наименьшія температуры наблюдались утромъ (до 9 ч.) и вечеромъ, наибольшія къ 3 ч. дня. Въ эти часы охлажденіе и нагрѣваніе почвы достигали своихъ минимумовъ и максимумовъ, что влекло за собой пониженіе и повышеніе температуры воды.

Все сказанное относится только къ мелкимъ кудукамъ и можетъ быть обобщено на многіе другіе мелкіе кудуки уѣзда, а этими водами уѣздъ долженъ быть достаточно обезпеченъ, но цѣлая категорія водъ— глубокоподземные источники, рѣчки и озера—сюда не относится.

Говоря о температурѣ почвъ уѣзда, я сдѣлалъ обобщеніе, что почвы уѣзда болѣе теплопроводны, нежели, напримѣръ, омскія, въ силу того, что онѣ болѣе минерализованы, скелетны, сухія и подвержены большей инсоляціи, поэтому и температура ихъ должна быть выше.

При всемъ этомъ, здѣсь встрѣчаются такіе контрасты въ темпера-

---

*) Хоть сколько нибудь точныхъ общихъ выводовъ о температурѣ почвъ уѣзда нельзя было-бъ сдѣлать даже въ томъ случаѣ, если-бъ такія измѣренія производились въ г. Каркаралинскѣ и нѣк. др. пунктахъ. Этому мѣшаетъ разнообразіе физическихъ и химическихъ признаковъ почвъ и подпочвъ. Можно только сказать, что по сравненію съ почвами г. Омска и его ближайшихъ окрестностей, большая часть почвъ и подпочвъ Каркар. уѣзда болѣе теплопроводны; слѣдов. температура ихъ лѣтомъ должна быть нѣсколько выше, чѣмъ на 3°. Какія могутъ быть здѣсь рѣзкія исключенія—видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

турахъ почвъ, какіе возможны только на сѣверѣ. Примѣромъ можетъ служить долина р. Сары-булакъ, гдѣ 18 іюля была обнаружена *мерзлая почва**).

Долина рѣчки Сары-булакъ лежитъ у южной подошвы г. Улькунъ-Беркуты (около 60 верстъ до г. Каркаралинска по Майлигоринскому тракту).

Мерзлая почва находится среди кочковатой сырой долины; ее прикрывалъ иловатосолонцеватый слой почвы, мощностью до 6 вершковъ.

Толща мерзлой почвы изслѣдована была на $5^1/_2$ четв.; вѣроятно, она идетъ и глубже. Однообразная темносѣрая масса почвы и подпочвы была густо пронизана мелкими иголками и пластинками прозрачнаго льда. При высыханіи взятые образцы слились въ однообразную, мелкозернистую массу пепельнаго цвѣта, значительной плотности.

Мерзлая почва въ Каркаралинскомъ уѣздѣ является большой неожиданностью. Она есть естественное явленіе тамъ, гдѣ годовая температура—2°Ц (выводъ академика Вильда). Здѣсь годовая температура значительно выше и во всякомъ случаѣ, она положительная, т. е. выше 0°.

Очевидно, причины мерзлой почвы—мѣстныя. Такими причинами, по моему мнѣнію, являются слѣдующія: 1) отсутствіе въ долинѣ снѣга зимой, 2) вліяніе холодныхъ юго-западныхъ вѣтровъ и 3) присутствіе холоднаго источника.

Наличность первыхъ двухъ условій подтвердилась опросами мѣстныхъ киргизовъ; источникъ съ низкой температурой (8°С) былъ обнаруженъ въ 40 саж. выше мѣста выемки образца мерзлой почвы. Судя по температурѣ, этотъ источникъ залегаетъ въ глубокихъ слояхъ—и, вѣроятно, даетъ воду и зимой; вода пропитываетъ подпочву и замерзаетъ въ ея верхнихъ горизонтахъ. Лѣтомъ таяніе ихъ идетъ медленно, такъ—какъ самые верхніе горизонты почвы, оттаявшіе и пропитанные водой, а отчасти залитые водой рѣчки,—становятся мало теплопроводны, плохо нагрѣваются, предохраняя отъ этого и всѣ нижележащіе слои.

Мерзлая почва въ долины Сары-булака явленіе не исключительно нынѣшняго лѣта—киргизы говорили, что она бываетъ здѣсь ежегодно.

Нѣтъ основанія отрицать существованіе ея и въ другихъ мѣстностяхъ края, находящихся въ аналогичныхъ условіяхъ.

Среди немногихъ растеній, разселившихся по кочкамъ надъ мерзлой почвой, встрѣтилось одно весьма интересное—бѣлый одуванчикъ (Taraxacum bicolor DC. a subdentatum ld (ldb). Ни кому изъ ботаниковъ въ киргизскихъ степяхъ не приходилось его находить. Встрѣчается онъ, обыкновенно, на высокихъ горахъ, напр. въ Чуйской степи на Алтаѣ, въ За-

*) Подробнѣе о ней см. «Записки Зап.-Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ.» кн. XXXIII.

байкальской обл. (гдѣ почти сплошь мерзлая почва), въ Семирѣченскомъ Алатау, Тянь-Шанѣ, Памирѣ, Тибетѣ, Гималаяхъ и нѣк. др. горахъ Центральной Азіи. Присутствіе его здѣсь, несомнѣно, связано съ наличностью постоянной мерзлоты почвы.

А. Сѣдельниковъ.

XII—1907 г.
Омскъ.

Статья была напечатана, когда А. Н. Букейхановъ сообщилъ мнѣ, что по словамъ киргизъ мерзлая почва встрѣчается еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) На урочищѣ Сопа Айна-булакъ въ 50 вер. къ югу отъ Каркаралинска; на топкомъ мѣстѣ, которое не замерзаетъ зимой. 2) На урочищѣ Кзылъ-тасъ къ юго-западу отъ Каркаралинска. 3) На уроч. Карамай Салганъ у ключа между долинами рѣкъ Алтынъ-су и Адель-су. Первое мѣстонахожденіе было обнаружено случайно: увязъ верблюдъ, приходилось его откапывать, причемъ встрѣтилась мерзлая земля. Въ послѣднихъ мѣстахъ—мерзлота обнаружена при рытьѣ колодцевъ (кудуковъ).

Эти факты окончательно убѣждаютъ, мнѣ кажется, въ существованіи постоянной мерзлоты почвы въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

А. С.

Нѣсколько словъ по поводу казачьихъ пѣсенъ.

Во II-мъ выпускѣ Записокъ Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла были начаты печатаніемъ пѣсни сибирскихъ казаковъ,— собранныя г. Плотниковымъ въ поселкахъ Павлодарской станицы Семипалатинской области. Во II-мъ томѣ Записокъ были помѣщены пѣсни „военныя или походныя". Въ настоящемъ (IV-мъ) выпускѣ Записокъ продолжены печатаніемъ собранныя тамъ-же г. Плотниковымъ пѣсни „хоровыя и вечерочныя", „проголосныя" и „свадебныя". Относительно этихъ пѣсенъ нужно сказать, что многія изъ нихъ поются не только въ Павлодарскомъ уѣздѣ, но и въ другихъ уѣздахъ области, гдѣ живутъ казаки, а также въ поселкахъ Бійской казачьей линіи, расположенной въ предѣлахъ Томской губерніи. Конечно, настоящими пѣснями далеко еще не исчерпывается весь репертуаръ казачьихъ пѣсенъ; многія изъ пѣсенъ остались не собранными. Значительное число пѣсенъ, надо думать, безслѣдно исчезло въ вихрѣ времени. И все-же, не смотря на сравнительно скромный списокъ напечатанныхъ ниже пѣсенъ, онѣ даютъ довольно наглядную картину бытовой жизни сибирскаго казачества.

Не отличаясь стилистическими достоинствами искусственнаго художественнаго творчества, далеко не всегда имѣя красивый ритмъ и будучи очень часто сложены свободнымъ метромъ, пѣсни эти въ тоже время содержатъ въ себѣ много искренняго, непосредственнаго чувства. Въ нихъ довольно полно представлены эпическіе и лирико-драматическіе элементы народнаго творчества. Внутреннее содер-

жаніе казачьихъ пѣсенъ въ сильной степени обусловливалось самой жизнью.

Особенности переживаемаго момента накладывали свой отпечатокъ на содержаніе пѣсни. Хотя приводимыя пѣсни и не заключаютъ въ себѣ очень богатаго запаса идей и образовъ, однако кругъ темъ, вошедшихъ въ обиходъ напечатанной ниже поэзіи,—все-же значителенъ. Трудно установить, какія пѣсни относятся, собственно, къ категоріи *самобытныхъ* казачьихъ пѣсенъ. Несомнѣнно, конечно, что не всѣ, употребляющіеся среди казаковъ пѣсни,—мѣстнаго происхожденія. Не мало пѣсенъ занесено къ казакамъ проходящими черезъ поселки солдатами; какъ напр. № 21 проголосная, „Калина съ малинушкой“ и др., не мало позаимствовано и отъ другихъ элементовъ, съ которыми казаки входятъ въ соприкосновеніе. Часть пѣсенъ, какъ старинные сантиментальные романсы и пѣсенки игриваго свойства, вѣроятно, перешла по наслѣдству отъ офицеровъ, которые въ разные моменты XIX стол. присылались изъ Европейской Россіи въ Сибирь для командованія казачьими полками.

Среди казачьихъ пѣсенъ можно встрѣтить передѣлки и общеизвѣстныхъ стихотвореній, какъ напр. „Узникъ“ Пушкина и др. Въ такихъ пѣсняхъ рѣзко выступаютъ мѣстные варіанты.

Нѣкоторые изъ пѣсенъ, созданныхъ профессіональными композиторами, благодаря простотѣ содержанія и сантиментальному чувству, проникающему ихъ, давно уже привились среди казаковъ и охотно распѣваются казачьимъ населеніемъ. Таковы пѣсни: «Близко города Славянска», «По улицѣ мостовой», «Стонетъ сизый голубочекъ», «Въ одной знакомой улицѣ я помню старый домъ» и др. Подобнаго рода пѣсни приняли характеръ quasi—народныхъ пѣсенъ и прочно держатся въ казачьемъ населеніи. Въ употребленіи среди казаковъ и романсы Варламова. Казачьи пѣсни—несложны по исполненію. Поются большею частію на два голоса, рѣдко на три и никогда больше. Несложность исполненія пѣсенъ вполнѣ соотвѣтствуетъ скромности и простотѣ содержанія ихъ. Пѣсни распѣваются стариками, взрослымъ населеніемъ и дѣтьми обоего пола. На школьныхъ актахъ въ поселковыхъ и станичныхъ училищахъ довольно часто можно встрѣтить исполненіе учащимися разныхъ военныхъ пѣсенъ, какъ напр.

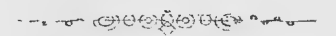
„Рано утромъ весной,
На редутъ крѣпостной
Разъ поднялся пушкарь
Посѣдѣлый“ и т. д.

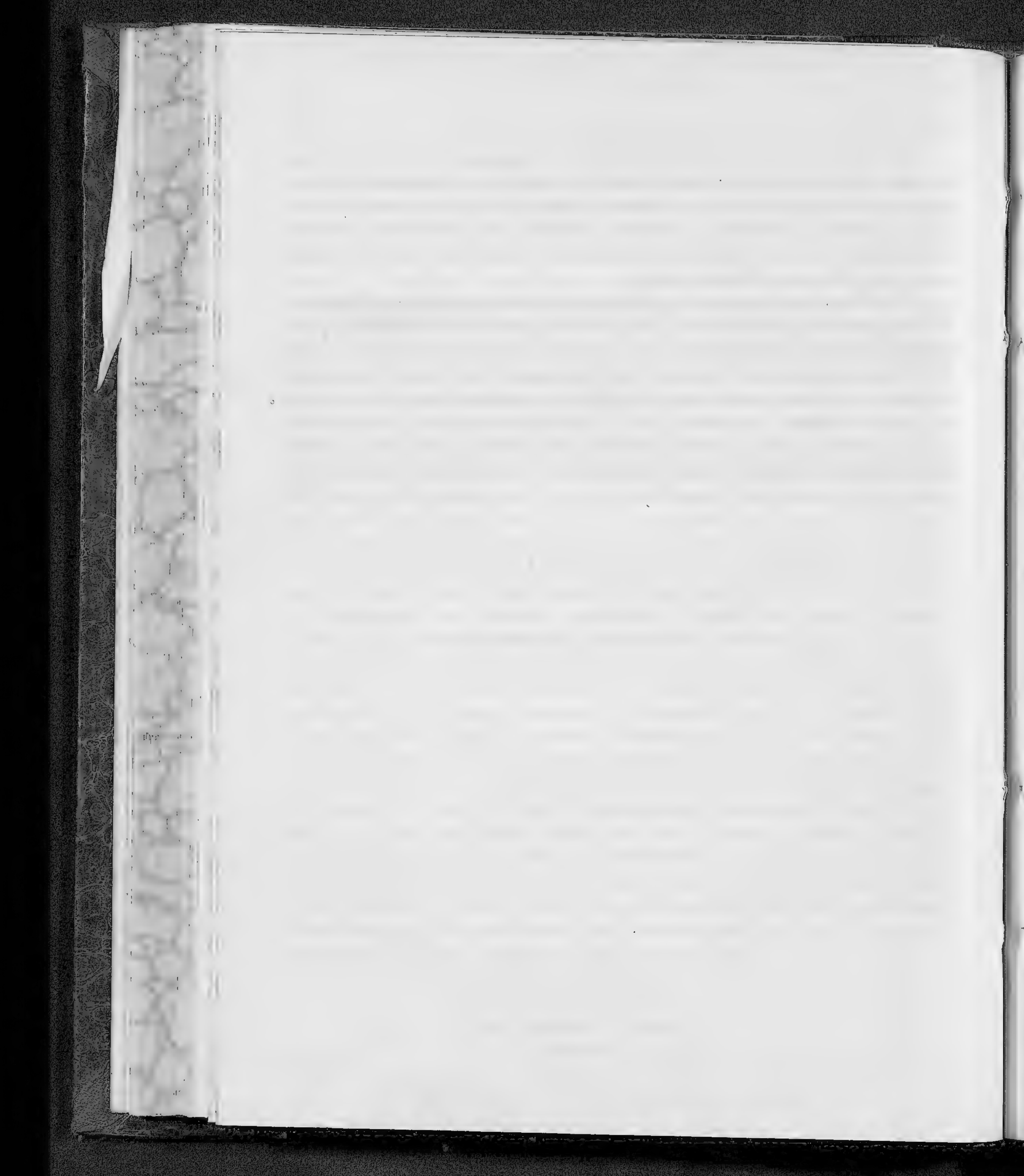
Съ большимъ чувствомъ исполняютъ старинныя походныя пѣсни старики. Для этого необходимъ какой-либо экстро-ординарный случай, обыкновенно оживляющій поселковую жизнь. Намъ приходилось встрѣчать отличныхъ запѣвалъ—стариковъ, богатыя музыкальныя способности которыхъ очень замѣтно выдѣляли ихъ изъ круга обыкновенныхъ хоровыхъ пѣвцовъ—исполнителей.

Молодежь, повидимому, не совсѣмъ дорожитъ преданіемъ старины: молодыя птицы мало находятъ вкуса въ старыхъ перепѣвахъ, замѣняя ихъ образцами новѣйшаго происхожденія. Конечно, можно только привѣтствовать расширеніе поэтическаго содержанія народнаго творчества, но было-бы весьма жаль, если-бы старые, самобытно-народные напѣвы, это богатство народнаго духа, безслѣдно изчезли. Желательно, чтобы любители безыскусственной народной поэзіи продолжали собираніе пѣсенъ, которыя можно печатать въ Запискахъ Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла.

Священ. *Б. Герасимовъ*.

Подъесаулъ *Березовскій*.

Пѣсни казаковъ Сибирскаго казачьяго войска.

II. Хоровыя и вечерочныя.

1.

Сынъ Васильюшка гулялъ,
Въ гусли звончаты игралъ:
— Вы гуслюшки мои
Вспоиграйте вы при мнѣ,
При Васильѣ, при купцѣ.
У Василья мать Арина
Во всѣ рѣчи говорила:
„Полно, Вася, перестань,
Прочь отъ дѣвушки отстань!“
— Роди, роди, моя мать,
Тебѣ меня не унять
За рѣку ходить гулять
Ко маёру(*) спобывать;
У маёра дочь хороша:
Лицо бѣленькій снѣжокъ,
Щечки аленькій цвѣтокъ.
У ней походочка невинна,
Она ходитъ выступаетъ,
Рѣчи баетъ, разсыпаетъ,
Вдоль погоду раздуваетъ.

2.

Сѣю—вѣю бѣленькій леночекъ,
Уродися бѣленькій леночекъ

(*) Маёръ—маіоръ, штабъ-офиц. чинъ.

Тонокъ, дологъ, волокнистый,
Бѣлый ленъ прилистый.
Сталъ леночекъ поспѣвати,
А я, млада, горе горевати:
Съ кѣмъ я буду бѣлый ленъ рвати?
Милый молвилъ: „я, жена съ тобою
Я съ тобою, женой молодою“.
Тутъ рванье-ли мнѣ цѣлованье.

3.

Шла по жердочкѣ,
Шла по тоненькой,
По вербовенькой.
Тонка жердочка гнется—не ломится
Со милымъ дружкомъ—жить,
Жить не стошнится
Разгуляется.
Пойду-выйду молода
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчатыя,
За колесчатыя.
Что навстрѣчу милый мой,
Офицерикъ молодой,
На парѣ на вороной,
Во каретѣ золотой.
Онъ гулять съ собой зоветъ;
Я сказала, что поѣду,
Передумала опять.
Не надѣйся, сударь мой,
Не поѣду я съ тобой.

4.

Какъ по горкѣ, по горѣ,
По утренней росѣ
Шелъ мальчишка изъ гостей
Со великихъ радостей
Отъ любезной отъ своей.
Какъ за нимъ идетъ дѣвица,
Кричитъ: „молодецъ, постой,

Душа—радость, обожди!“
Парень дѣвку обождалъ,
Ума-разума пыталъ:
„Скажи, дѣвка, скажи, красна,
Кого любишь безъ меня?“
— По истинной по правдѣ
Обо всемъ я разскажу:
Одного тебя люблю,
Другого холостого,
Русокудринькаго;
Русы кудри накладныя(*),
Брови черны, выводныя.
Это слово молодцу
Показалось за обиду,
За досаду за велику.
Онъ ударилъ красну дѣвушку
По бѣлому по лицу,
По румяннымъ по щекамъ.
Изъ ея бѣлаго лица
Выступали румянца,
Изъ ея ясныхъ очей
Протекалъ быстрый ручей
— Ой вы слезы, мои слезы,
Вы текучія мои,
Не теките мои слезы
Мнѣ теперя не до васъ
Разставаться пришелъ часъ.

5.

Сѣю, вѣю, вью,
Въ нову горницу взойду,
Въ окошечко погляжу,
На улицѣ—улица,
На дворѣ—мятелица.
Не мятелица мететъ,
Холодну росу вьетъ;
По росѣ мила идетъ,
Радость пѣсенки поетъ,
Что красна душа дѣвица

(*) Искусственныя.

Въ теремъ голосъ подаетъ,
Чтобъ я, красная дѣвица,
Не дремала, не спала,
Къ себѣ милаго ждала.
Боюсь, боюсь тятеньки,
Опасаюсь маменьки.
Хоть боялась мать—отца,
Сполюбила молодца;
Я за то его любила,
Что одинъ сынъ у отца,
Сынъ у батюшки
При капотѣ въ сюртукѣ
Припатился къ сторонѣ
Говорилъ рѣчь обо мнѣ:
„Я привезъ тебѣ милой
Я подарокъ дорогой:
На бѣлу грудь цѣпочку,
А на шею янтари;
Ужъ какъ эти янтари
Изъ Макарья везены,
Пятьдесятъ рублей даны.
Я привезъ тебѣ панчу(*),
По твоему по плечу
На собольемъ на мѣху.

6.

Я люта была по горамъ ходить,
Соловьевъ зорить.
У соловьюшки тепло гнѣздышко,
У меня, младой, одинъ милый другъ.
Ужъ какъ мой-то милый другъ
Разнемогается.
Посылалъ меня онъ туда—сюда
Во всѣ стороны.
Ужъ какъ я, млада, недогадлива,
Я взяла ведра, по воду пошла:
Во первомъ часу воду черпала,
Во второмъ часу на гору взошла,
Ко мнѣ вѣсть пришла,
Вѣсть не радостна

(*) епанчу.

Будьто милый другъ преставился
Въ переднемъ углу, подъ окошечкомъ
Какъ я, млада, испужалася,
Рѣзвы поженьки подсѣкалися,
Бѣлы рученьки опущалися,
Съ плечъ головушка покатилася,
Изъ ясныхъ очей слезы катятся:
Перва слезанька прокатилася,
Втора слезанька воротилася,
Третья слезанька не подумала,
Ужъ какъ я, млада, образумилась:
Что, что-же мнѣ тужить, плакати,
Не нажить будетъ отца съ матерью,
Наживу, млада, дружка милаго.

7.

Ай, во полѣ калина,
Подъ калиною малина,
Подъ малиной вишня,
Подъ вишеньемъ грушица;
Подъ грушицей дѣвушка
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки на голову.
Сама къ вѣнку сплакала:
Кому вѣнъ достанется?
Достанется старому другу,
За стараго не пойду,
Отъ младого убѣгу,
Возьму свой вѣнъ разорву,
По всю полю разброшу.

8.

Ты лети, лети, калена стрѣла —
Ай люли, люли калена стрѣла
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Ай люли, люли и проч.
Ты убей-ка, убей добраго молодца.
Какъ по молодцу плакать некому:
Его маменька вся старешинька,
Его сестрица вся грустнешенька,

Молода жена молодешенька.
Ужъ какъ мать-то плачетъ;
    Какъ рѣка течетъ,
Ужъ какъ сестра-то плачетъ,
    Какъ ручьи бѣгутъ;
Ужъ какъ жена-то плачетъ,
    Какъ роса падетъ.
Роса падетъ, солнце выглянетъ
    Росу высушитъ.

9.

Ты зоря-ли, моя зоренька,
Ты зоря моя вечерняя,
Ты игра моя веселая.
Поиграйте красны дѣвушки
У родимаго у батюшки,
У родимой моей матушки.
Только я бы разыгралась молода,
Молодой мужъ у воротъ стоитъ,
Молоду жену домой зоветъ:
— Ты поди, поди жена моя домой,
Ты поди, жена, послушайся!
— Я пойду, пойду, послушаюсь,
Моя игра вся доигралася
Сказка—пляска вся доплясалася

10.

Не ходи, милъ кудреватый,
Мимо моего сада;
Не топчи, милъ кудреватый,
Зеленую мяту.
Я не для тебя садила,
Не для поливала,
Для того лишь я садила,
Кого я любила.
Для того лишь поливала,
Кого цѣловала.
Не стой, милый, у крылечка,
Не зноби сердечка.
Я со краснаго крылечка

Во новыя сѣни,
Что во новыхъ-то во сѣняхъ
Велико веселье:
Что ни сваты—то, ни браты,
Злые супостаты,
Злые, злые супостаты,
Холосты ребята
Расхолостые ребяты
Бѣлы кудреваты.

11.

Ай, пойдемъ-ли мы
Кружкомъ, лужкомъ, бережкомъ,
Ай, зайдемъ-ли мы
Ко сырому дубу,
Сломимъ мы сыра дуба вѣчотку,
Бросимъ мы во ту рѣчку быструю:
Тонетъ-ли сыра дуба вѣточка?
Не тонетъ сыра дуба вѣточка—
Не тужитъ по мнѣ тятенька родной(*).

12.

О вы, бѣлы, бѣлолички мои,
Листовы алы румяннички,
Сокатитесь со бѣла лица долой,
Эвонъ ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ гораздо сердитъ на меня,
Больно—весьма принафыпился.
Я не знала, млада, передъ нимъ вины,
Никакой большой проступки надъ собой.
Какъ у ближняго сосѣдушки
Весела была бесѣдушка,
На бесѣду не спросилась, я пошла,
Со бесѣдушки не сказалася, пришла,
Трое—двое разъ по горницѣ прошла,
Пятью-шестью я по новымъ по сѣнямъ,
Я женатому стаканъ водки подала,
Холостому я зеленаго вина.

(*) Эта пѣсня поется три раза; во второй разъ вмѣсто словъ „тятенька родной", поется „маменька родная" и въ третій „миленькій дружокъ".

Холостой стаканъ водки принималъ,
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
Во стаканчикъ златой перстень опущалъ,
При людяхъ-то меня сестрицей называлъ,
Безъ людей сизой голубушкой.
Ой ты любушка—голубушка моя,
Скажи, любишь-ли, не любишь-ли меня.

13.

Ой, ты маменька моя родна!
Отъ-родясь тоски не видала,
Къ вечеру тоска нападала;
Я насилу дружка дождалася,
Во беремячко бросалася,
Вкругъ ретиваго сердечка обвивалася
„Ужъ ты пей, мой другъ, не упейся,
На меня на красну дѣвку не надѣйся.
Отдаетъ меня маменька замужъ
За невѣжливаго человѣка.
Приходила не милая подружка,
Что не милая подружка—Катюшка,
Между грядъ кольцо находила,
Своему дружку подарила,
Своему дружку Иванушкѣ.

14.

Ягодки садовыя,
Садовыя, медовыя,
    Наливчатыя,
    Черносливчатыя
Садила я тебя,
Надсадила я себя,
Поливала, укрывала.
За горницами, за подвальцами
Не въ гусельцы играютъ,
Не въ скрипицы говорятъ, —
Говоритъ красна дѣвица
Со удалымъ молодцомъ
Со Ямышевскимъ(*) казакомъ:

(*) Смотря потому въ какомъ поселкѣ поются—Ямышевскій, Лебяженскій и проч.

„Я слышала млада
По тебя и про себя;
Про насъ люди говорятъ,
Разлучить съ тобой хотятъ.
Гдѣ-же тому статься,
Чтобы съ миленькимъ разстаться?
Гдѣ тому бывать,
Чтобы порознь намъ живать?
Отпрошуся я у тятеньки
Во зеленый садъ гулять
Сладки яблоки срывать.
На бѣлое блюдо клала,
На серебряный подносъ,
Ко милу дружку поднесъ;
Милый ягодъ не беретъ,
Мнѣ отвѣту не даетъ,
Ни отвѣту, ни привѣту,
Никакого слова нѣтъ.
Ужъ я топнула ногой,
Сама изъ терему долой:
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ломайся надо мной,
Надъ дѣвичьей красотой.

15.

Черезъ рѣченьку жердяночка лежала,
Черезъ быструю сырая лежала.
Что никто по той жердяночкѣ не пройдетъ,
Что никто слѣдку не проложитъ.
Случилося мимо ѣхать торговымъ
Что купцамъ—молодцамъ, не женатымъ.
Что ни ласточка прилетала,
Ни касатая навѣщала.
Что у насъ въ торгу вздорожали
Ай, вздорожали удалы, добры молодцы:
По семи молодцовъ на копѣйку,
Что восьмой молодецъ на придачу,
Что девятый въ кашевары,
Что десятый-то въ провожаты.
Черезъ рѣченьку жердяночка лежала,

Черезъ быструю сырая лежала,
Что никто по той жердяночкѣ не пройдетъ,
Что никто слѣдку не проложитъ.
Случилося мимо ѣхать торговымъ,
Что купцамъ—молодцамъ не женатымъ.
Что ни ласточка прилетала,
Ни касатая навѣщала.
Что у насъ въ торгу вздешевѣли,
Ай, вздешевѣли души красны дѣвицы:
Что по сту рублей одна дѣвица,
Что по тысячѣ со русою косой,
Что со ленточкой своей,
Что со дѣвичьей красотой.

16.

Хорошъ миленькій родился,
Онъ немножко жилъ—водился,
Разставаться скоро сталъ,
Чужу сторону спозналъ.
Какъ чужая сторона
Съ-измалешинька мила;
Она мила, мила,
Тамъ сударушка жила,
Черноброва, черноглаза,
Руса, кудревата.
Какъ ея русы кудерьки напудреныя.
— Ой ты, милая моя!
Не пудрися для меня,
Не пудрися, не пудрися,
Я давно люблю тебя.
Я люблю, люблю,
Наглядѣться не могу.
Наглядѣться, насмотрѣться
На твое бѣло лицо.
Я твою-то красоту
На бумажечку спишу,
Въ Павлодаръ городъ пошлю,
Вдоль по улицѣ пройду,
Къ купцу въ лавочку зайду,

Фролу(*) алаго куплю,
Милой платье я сошью;
Изъ остатковъ, изъ обрѣзковъ
Тесову кровать убью.
Сама сяду на кровать,
Буду плакать, горевать,
По миленькомъ тосковать.
Часы, ночи, полуночи переходчивые,
Передъ утренней зарей,
Передъ ставальной(**) порой
Стоитъ милый у воротичекъ потаптывается,
Во рѣшещатое, окошко поколачивается.
— Знать отвѣту долго нѣтъ,
Знать-то милой дома нѣтъ.
Кабы милая была,
Вышла, встрѣтила меня,
За бѣлы ручки брала,
Въ нову спаленку вела,
За дубовый столъ садила,
Чаемъ, кофіей поила,
Медомъ подчивала;
На закусочку-то, мила,
Сладкой водочки купила,
Напоила до пьяна,
Проводила до двора.

17.

Сѣю, вѣю лебеду на берегу,
Я сама пойду съ казакомъ по воду.
Долго нѣтъ ни казака, ни воды,
Угорала лебедь бѣла безъ воды.
Оставалось двѣ капустки, двѣ гряды,
Двѣ зеленыя разсадушки.
Кабы на зиму не лютый-то морозъ,
На меня младу не лютая свекровь!
Ужъ какая была важненькая,
Чернаброва, черноглазенькая.
Куда вздумала туда бы я пошла,

(*) Фролъ—кумачъ (въ пѣсняхъ).
(**) Ставальная пора—время вставанія утромъ.

Кого вѣрнаго взлюбила-бы, взяла.
Возлюбила соколица сокола,
Красна дѣвка удалого молодца
Возлюбила, во товарищи взяла,
Цѣловала его сахарны уста.

18.

На горѣ-то часовня стояла, да стояла,
Подъ горою часы говорили,
Тамъ дѣвица косою играла.
Что не та-ли коза
Золотые рога,
Атласны бока,
Атласный хвостъ?
Она лукъ, чеснокъ
Весь вышалывала,
Сѣру, бѣлую капустку
Повыломала.
Кидалася и бросалася
Она въ тѣ ворота
И въ другіе ворота.
Еще тамъ замки,
Еще тутъ замки,
— Не боюсь я N. N-ча,
Не боюсь я удалого добра молодца.

19.

Я сошью себѣ пальто,
Триковыя брюки.
Хожу, хожу по горницѣ,
Во карманѣ руки.
Я по горницѣ хожу,
Съ милымъ рѣчь говорю:
— Ахъ! скука, скука, тоска
Жить безъ милаго.
Ужъ я всю скуку избуду,
Сама буду жить одна;
Милый мечется въ глаза,
Цѣлуетъ, обнимаетъ,
Душенькой называетъ:

— Еслибъ ты, моя душенька,
Возлѣ меня сидишь,
Возлѣ меня сидишь,
Со мной рѣчь говоришь:
Ужъ я всю скуку избуду,
Сама стану жить одна.
Я отъ скуки въ Коряковѣ,
Отъ печали въ Омскѣ.

20.

Другой варіантъ пѣсни № 19.

Я сошью себѣ пальто,
Триковыя брюки,
Хожу, хожу во горенкѣ,
Во карманѣ руки.
Я по горенкѣ хожу,
Съ милымъ рѣчь говорю:
— Скука, скука и тоска
Жить безъ милаго дружка,
Отчего жила въ деревнѣ?
Я отъ скуки отъ тоски.
Я отъ скуки въ Коряковомъ,
Овъ печали—въ Омскѣ
Прикажи-ка, сударь, быть,
Чтобы всю скуку забыть.
Скуку, скуку я избуду,
Сама лягу спать одна,
Милый мечется въ глаза.

21.

Вдоль по улицѣ по шведской,
По широкою нѣмецкой
Молодой нѣмецъ гуляетъ.
За собой онъ водитъ нѣмку.
Нѣмка нѣмцу говоритъ,
Молодому кавалеру:
„Ты поѣдешь, моя радость,
На царскую службу;
При пути-то, при дорожкѣ
Стоитъ горька-ягода калина.

Заѣзжай-ка, милъ, пожалуй,
Къ горькой ягодѣ калинѣ
Принакушайся, моя радость,
Горькой ягоды—калины:
Какова горька ягода калина,
Такова мнѣ жизнь безъ мила,—
Меня люди-ти не знаютъ,
Воспода не почитаютъ.

* *
*

Вдоль по улицѣ по шведской
и проч.

При пути-то ли при дорогѣ
Стоитъ сладка ягода—малина.
Заѣзжай-ка, милъ, пожалуй
Къ сладкой ягодѣ—малинѣ,
Принакушайся, моя радость,
Сладкой ягоды малины:
Какова сладка ягода—малина,
Такова мнѣ жизнь со милымъ,—
Меня люди-то всѣ знаютъ,
Воспода всѣ почитаютъ.

22.

Боерá(*), мы до васъ пришли,
Молодые, мы до васъ пришли.
Нѣги, нѣги, вы зачѣмъ пришли
Молодые, вы зачѣмъ прiѣхали(**).
Нынѣ мы невѣстъ смотрѣть,
Молодые, чернобровыхъ выбирать.
— Боера, вамъ которая люба?
Боерá, покажите жениха!
— Нѣги, вотъ у насъ женишокъ,
Молодые, вотъ хорошенькiй.
— Боера, покажите сертучекъ,
Молодые, покажите сертучекъ!
— Нѣги, нѣги вотъ у насъ сертучекъ
Молодые, вотъ у насъ сертучекъ.

(*) Боера—Бояре.
(**) Припѣвъ, повторяющiйся послѣ каждой строфы.

— Боерá, покажите сапоги
Молодые, покажите сапоги.
— Нѣги, нѣги вотъ у насъ сапоги,
Молодые-холостые каблуки.
— Боера, покажите перчатки,
Молодые. покажите лайковыя.
— Нѣги, нѣги у невѣсты вчера былъ
Молодые, на окошечкѣ забылъ.
— Боерá, проходите-ка,
Молодые, садитесь-ка!

Кромѣ этихъ пѣсенъ поются еще слѣдующія общеизвѣстныя пѣсни: „Дунай, мой Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай", „Во лузьяхъ", „Летѣли двѣ птички—сами не велички", съ припѣвомъ: „Тамъ лѣто, здѣсь зима, чернобровая моя!", „Родился малешенекъ, женился глупешенекъ", съ припѣвомъ: „Гори, гори ясно, чтобы не погасло" и т. д.

III. Проголосныя.

1.

Веселитися подружки,
Къ намъ весна скоро прійдетъ;
Весна прійдетъ, солнышко взойдетъ,
Сгонитъ снѣжки, весь морозъ,
Да пригрянетъ сильный дождь.
Разцвѣтутъ въ полѣ цвѣточки,
Все ракитовы кусточки;
Между этихъ трехъ кустовъ
Быстра рѣчка протекла,
Я на эту быстру рѣчку
Гулять съ милымъ выхожу,
Да печаль-горе выношу,
Рѣчкѣ рѣчь я говорю:
„Возьми ты, рѣчька, возьми,
Быстра, унеси горе съ собой".
Рѣчка рѣчи не примаетъ

И волною не несетъ,
Прибиваетъ къ бережечку,
Ко крутому ко ярку,
Ко крутому ко ярочку,
Гдѣ травонька не растетъ,
Соловей гнѣзда не вьетъ.

2.

Ни на что я не взирала,
Какъ на этотъ большой домъ;
Ни о комъ я не страдала,
Какъ о миломъ о своемъ.
Куда, миленькій, дѣвался,
Гдѣ, голубчикъ, запропалъ?
Гдѣ тотъ аленькій цвѣточекъ,
Что долину украшалъ?
Гдѣ тотъ миленькій дружочекъ,
Что словами улещалъ?
Улестилъ меня словами,
Онъ увѣрилъ навсегда:
„Не плачь, дѣвочка, слезами,
На вѣкъ будешь ты моя“.
Милъ уѣхалъ, меня бросилъ
И малютку на рукахъ.
Взгляну, взгляну на малютку,
Точно: варваръ былъ такой!
Охъ, вы, няньки, мои мамки,
Укачайте-ка дитя!
А я, бѣдная, несчастна,
Пойду, выйду на крыльцо;
Посмотрю я въ ту сторонку,
Гдѣ мой миленькій живетъ:
Мой миленькій за рѣчкой,
А я млада за другой;
Машетъ правою рукою,
А я бѣленькимъ платкомъ.
Я кричала, возвращала:
„Воротисъ, милый, назадъ,
Я забыла слово сказать!

3.

Кругомъ, кругомъ осиротѣла,
Нѣтъ милого на глазахъ;
За милымъ счастье улетѣло,
Не воротится назадъ.
Какой былъ вѣтряный мальчишка:
Все шутилъ, игралъ со мной,
Блестнулъ, какъ молнія, самъ скрылся,
На сердце искру заронилъ.
— Вы не смѣйтеся, подружки,
Что я не весело сижу, не лазорево цвѣту:
Когда роза разцвѣтаетъ,
Всякъ жела(е)тъ ее сорвать;
Когда роза поблекаетъ,
Всякъ жела(е)тъ ее притоптать.
Когда дѣвочка прилична,
Всякъ жела(е)тъ ее любить;
Когда дѣвочка несчастна,
Всякъ жела(е)тъ ее забыть.

4.

Отлетаетъ мой соколикъ
Выше лѣсу, крутыхъ горъ.
Во слезахъ дружка просила:
„Хоть немножко поживи,
Хоть немножечко, маленько,
Одинъ годичекъ со мной".
—Радъ-бы, радъ-бы я остаться,
Пожить, милая, съ тобой,
Тутъ живутъ сосѣди злые,
Не совѣтуютъ любить,
Велятъ бросить, позабыть.
— Я тогда дружка забуду,
Когда скроются мои глаза,
Призакроются очи ясны
Тонкимъ, бѣлымъ полотномъ
Полотенчикомъ закроютъ,
На кладбище понесутъ,
Къ сырой землѣ предадутъ.

Какъ на этой на могилѣ,
Сѣрый камешекъ лежитъ,
На этомъ на камешкѣ
Вы, кумушки-голубушки,
Вы не дѣлайте того
Не любите никого,
Не велите никому.

5.

Ахъ ты, гулинька, ты мой голубочекъ!
Сизокрылый ты мой воркуночекъ,
Ты зачѣмъ, пошто въ гости не летаешь?
Развѣ домика моего не знаешь?
Развѣ голоса моего не слышишь?
Развѣ голосъ мой вѣтричкомъ относитъ?
Сизы крылышки частымъ дождемъ мочитъ,
Розъосенненькимъ поливаетъ?
Что ни ласточка вокругъ сада летала,
Ни касатая къ землѣ припадала,
Отъ мила дружка вѣсточку сказала:
Будьто мой-то другъ ни живъ, ни здоровъ.
Хоть онъ живъ, здоровъ,—сидитъ во неволѣ;
Во неволюшкѣ, во темной темницѣ.
Нѣтъ въ тюрьмѣ ни дверей, ни оконъ,
Только есть въ тюрьмѣ печка паровая,
Какъ во печкѣ труба дымовая,
Изъ трубы дымочекъ вьется,
Завиваетъ къ небу высоко.

6.

Со вечера дождичекъ,
По утру рано туманъ,
На меня на дѣвушку
Тоска, горе и печаль,
Горечко не малое:
Милъ съѣзжаетъ со двора,
Не на долго времячко—
На одинъ круглый годокъ.
Гналась я за миленькимъ,
Кричала ему вслѣдъ:

„Воротися, миленькій,
Воротись, душа назадъ.
Если не воротишься,
Вспокаешься, родной.
Сострой, выстрой, миленькій,
Мнѣ высокъ, новый теремокъ“.
Сяду подъ окошечко
За убранный новый столъ,
Посмотрю въ окошечко,
Во чистое полечко:
Во чистымъ во полечкѣ
Дорожка въ поле лежитъ;
По этой дороженькѣ
Казаки въ отрядъ идутъ,
Свои чисты ружьица
За плечьми они несутъ,
Строевыхъ лошадушекъ
Въ поводу коней ведутъ,
Сами расхорошеньки
Съ горя пѣсенки поютъ,
Намъ то, краснымъ дѣвушкамъ,
Въ теремъ голосъ подаютъ.

7.

Вся природа пріуныла:
Ручеечки не текутъ,
Буря сильно разыгралась,
Шумятъ вѣтры во поляхъ.
Мнѣ съ миленькимъ разлука,
По имъ плакать не велятъ.
Не велятъ по миломъ плакать,
Велятъ вздохи воздыхать.
— Охъ вы, вздохи, мои вздохи,
Вы тяжелые мои!
Полетайте, мои вздохи,
Въ ту прекрасную страну;
Розыщите любезного,
Разскажите жизнь мою:
День по миленькомъ страдаю,
Ночь покою не найду,

Говорю, сама рыдаю,—
Слезы катятся изъ глазъ.
Я сама себѣ дивлюся,
За что милъ меня забылъ.
Знать другую полюбилъ.
Плылъ мой миленькій рѣкою,
Шла я, млада, бережкомъ,
Машетъ правою рукою:
„Воротись, мила, назадъ,
Позабылъ слово сказать:
Выбирай себѣ иного,
Есть изъ лучшихъ молодцовъ
Изъ мѣщановъ, изъ купцовъ".
— Полюбила я одного,
Пострадала за него.
Пускай люди меня любятъ,
Я-жъ во свѣтѣ никого.

8.

Живчикъ, бравчикъ, душа мой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобой!
Жаль разстаться, распроститься,
Я по вѣкъ буду страдать.
Скроюсь въ темные лѣса,
Гдѣ травонька мурава
Алымъ цвѣтомъ разцвѣла.
Со травы цвѣты рвала,
Вѣнокъ милому плела,
На головку надѣвала,
Въ путь дороженьку пошла.
Въ путь—дорожку становлюсь,
Я сама себѣ дивлюсь:
Куда бѣгу, тороплюсь?
Никого я не боюсь.
Ни курьера, ни майора,
Ни донского казака,
Ни донского—городского,
Боюсь милаго дружка.
Мой-то миленькій хорошъ,
Мнѣ подарочекъ принесъ.

Мнѣ подарокъ дорогой,—
Съ руки перстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу такъ дружка любить,
Тайны рѣчи говорить.

9.

Что это за садикъ,
Что за зеленый такой?
Что это за мальчикъ,
Что за ласковый такой?
Вынулъ сердце, вложилъ мысли,
Не могу дружка забыть.
Я ума его не знала,
Начала дружка любить.
Про то всѣ люди узнали,
Всѣ сосѣди говорятъ,
Меня дѣвушку несчастну
Всѣ ругаютъ и стыдятъ.
„Стыдно дѣвушкѣ, стыдно красной
По ночамъ одной гулять!“
На то дѣвушка устыдилась,
Полились слезы изъ глазъ.
Мальчишкѣ жалко стало,
Вынулъ бѣленькій платокъ.
Началъ слезы утирать,
Началъ дѣвушку унимать:
— Не плачь, дѣвушка, не плачъ, красна,
Не плачь, ягодка моя!
Я когда буду жениться,
Возьму замужъ за себя.
— Тебѣ, молодцу, не жениться,
А мнѣ замужемъ не быть:
У тебя тятенька богатый,
Не позволитъ бѣдну брать;
У тебя матушка горда,
Она не приметъ на глаза.

10.

Раздѣвчоночка была хорошая,

Лицо бѣлое, у дѣвченочки, набѣленое,
Щеки алы, розовымъ цвѣтомъ подцвѣченыя.
Не моя-ли то старо-прежняя сполюбовница?
Я когда тебя любилъ,
Я счастливый, мальчикъ, былъ.
Любить тебя пересталъ—
Злонесчастный сталъ.
Злонесчастная моя
Буйна головушка,
Заунывное мое
Ретиво сердце!
Мнѣ куда съ горя дѣваться,
Мнѣ куда тоску дѣвать?
Я сошлю тоску въ Москву,
Печаль въ Астрахань,
Велико свое горе
Во чисто поле.
Во чистомъ-то-ли полѣ
Все чистехонько,
Въ зеленыхъ-то-ли лугахъ
Зеленымъ зеленешенько.
Нѣту кустику, нѣту прутику,
Только есть-то тамъ
Трава мурава.

11.

Не воркуй-ка, воркуночекъ,
Подъ окошечкомъ моимъ,
Лучше вдаль будетъ пуститься,
Гдѣ мой миленькій живетъ.
Скоро—скоро, другъ любезный,
Намъ наступитъ грозный часъ:
Разлучатъ надолго насъ.
У молодца сердце бьется,
Словно звонъ колокольца.
Я со краснаго крылечка
Провожала въ путь дружка.
Милъ снималъ съ руки колечко
И въ подарокъ подавалъ.
— Что ты, мила, пріуныла,

Что случилося съ тобой?
Что уста твои сахарны
Про любовь не говорятъ?
Мнѣ куда съ горя дѣваться,
Или съ горя водку пить?
Ужь мнѣ водочка не пьется,
Чарка валится изъ рукъ,
Горяча слеза катится
На шлифованый графинъ.
Я еще съ горя позабавлюсь:
Съ горя трубку закурю.
Моя трубка не курится,
Кисетъ валится изъ рукъ,
Горяча слеза катится
На черешневый чубукъ.

12.

Всѣ драгіе дни наши проходятъ,
Скрылось солнышко изъ глазъ,
Нѣтъ веселья у насъ ни на часъ.
Нѣтъ веселья, нѣтъ у насъ забавы,
Нѣту милаго дружка при мнѣ.
Во слезахъ я, млада, засыпала,
Пробуждалась въ горести, въ тоскѣ.
Говорила своему милому,
Сердечному дружку своему:
„Ты почувствуй, молодецъ удалый,
Со которыхъ поръ ко мнѣ присталъ.
Ты клялся, своей судьбой божился,
Хотѣлъ до вѣку меня любить.
Знать, теперь меня спокинешь
Въ чужой, дальней, дальней сторонѣ.
Скучно пташкѣ сидѣть во клѣткѣ,
Что во клѣткѣ сидѣть золотой.
Лучше я бы сидѣла на вѣткѣ
Своей волей, волей дорогой.
Я со этой, дѣвушки, со воли
Пойду, выйду на Иртышъ рѣку—
Ужъ я сяду, млада, подъ елинку,
Посмотрю я въ дальню сторону,

Что нейдетъ ли милый изъ отряда,
Не летитъ-ли яснымъ соколомъ,
Не поетъ ли пѣсни соловьемъ?

13.

Сколь хожу я, ли гуляю,
Не могу горя забыть;
Чѣмъ мнѣ горю пособить?—
Я любила дружка страшно,
Очень онъ меня любилъ.
Передъ Богомъ заклинались,
Передъ царскими дверьми,
Чтобы другъ друга любить,
Законъ бракъ соединить.
Его мать не захотѣла
Наше счастье совершить;
Сыну строго наказала,
Чтобъ на вѣкъ милу забыть.
Съ той поры и съ того время
Во постелю милый слегъ,
Мать родну къ себѣ зоветъ:
— Дай мнѣ, мать, благословенье,
Я замужъ ее возьму,
Можетъ дольше проживу.
Поздно, поздно спохватился,
Милый близокъ къ смерти былъ.
Онъ на вѣкъ глаза закрылъ.
На то милая сказала:
„Не хочу на свѣтѣ жить,
Я сама лягу во гробъ!“
Ихъ положили обоихъ
И закрыли полотномъ;
Полотенечкомъ закрыли,
На кладбище понесли;
На кладбище приносили,
Становили гробы врядъ.
Громко пѣвчіе пропѣли,
Гробы начали спускать;
Вся поселка простонала,
Весь народъ проговорилъ:

«Съизмалешенька влюбились,
Не могли перенести,
Чтобы другъ друга забыть,—
Они въ землю тлѣть пошли“.

14.

Сегодня день мнѣ—скука,
Не знаю, что начать.
Пришелъ ко мнѣ любезный,
Началъ меня ласкать.
— Не смѣйся, другъ любезный,
Не смѣйся надо мной,
Много есть здѣсь хорошихъ,
Лучше есть меня!
— Нѣтъ такой сподобной,
Съ которой я сижу.
Вечоръ красна дѣвица
Колечко мнѣ дала,
Дарила, она говорила:
„Носи, не потеряй!
Пока кольцо будешь носити,
Люби меня, не забывай!“
Пришелъ несчастный день мальчишкѣ:
Сталъ въ морѣ руки мыть,
Сронилъ съ руки колечко,
Не могъ его сыскать.
— Вѣтеръ-ли, ты, полуденный,
Разбей море волной,
Ты выкати мое колечко,
Которо мнѣ она дала!

15.

Что я въ свѣтѣ не желала,
Мнѣ пришелъ такой случай—
Страхъ любови невзначай.
Вспомни, вспомни, любезная,
Гдѣ любовь сердца зажгла.
При той рѣчкѣ, при той быстрой
Дожидалась я дружка.
— Милъ! Оставь, пожалуй, скуку,

Я которую терплю,
Не сдавайся на вѣчну муку.
— Я солгалъ предъ тобою, вѣрно!
Клялся дѣвушку любить,
Намъ любовный взоръ безвѣренъ,
Его трудно спотребить.
Жалко съ дѣвушкой разстаться,
Какъ съ душею помереть.
Ты скажи, что „помираю“,
Я во гробъ съ тобой пойду;
Во гробъ лягу, въ землю пойду,
Я на вѣки буду твой,
Отъ любови отъ твоей.
На моею, на милою
Цвѣтно платьице горитъ;
Цвѣтно платьице горѣло
Тонкимъ—жаркимъ огонькомъ.
Надъ огнемъ соколъ летаетъ
Сизымъ крылышкомъ порхаетъ,
Огонечекъ потушаетъ.
Онъ не могъ огня утушить,
Взвился соколъ, полетѣлъ...
Извините вы, подружки,
Что я съ вами не веселюсь:
Мнѣ на умъ не идетъ веселье—
На вѣкъ съ милымъ разстаюсь.

16.

Во полечкѣ клубеника славна, наливная!
Ужъ вы, кумушки-подружки, какъ вы счастливы!
Развѣ тѣмъ только счастливы- мужья молодые.
У меня-то, у младешенькой, мужъ-отъ старичище;
Старичище на печищѣ лежитъ—копошится,
Не отпуститъ онъ меня играть на гульбище.
Отъ старого къ молодому крадучись ходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила.
У моего, у милого пиръ, была бесѣда;
У сосѣда во бесѣдѣ всю я ночь сидѣла,
Во створное во окошко все я глядѣла.
На разсвѣтѣ, на зарницѣ домой приходила.

Старичище на печищѣ сталъ меня спрашивать:
„Гдѣ ты, моя милая, всю ночку гуляла?“
— На печи-то я въ углу слезы проливала. —
— Ты зачѣмъ, моя милая, слезы проливаешь?
— Оттого я проливаю, что ты милъ хвораешь,
Оставляешь—спокидаешь на самого на Бога.

17.

Гуляетъ по Дону казакъ молодой,
Плачетъ дѣвица надъ быстрой рѣкой.
— О чемъ, дѣвица, плачешь, о чемъ слезы льешь?
— Ужъ какъ мнѣ не плакать,
Какъ слезъ мнѣ не лить:
Когда я, дѣвица, малюткой была,
На возврастѣ стала, къ цыганкѣ пошла,
Циганка врагая(*) за ручку брала,
Смотрѣла на ручку, качала головой:
„Какая ты, дѣвица, несчастна судьбой,
Получишь несчастье въ день свадьбы своей,—
Утонешь, дѣвица, въ морскою волнѣ“.
— Не вѣрь ты циганкѣ, не вѣрь ты врагой,
Повѣрь-ка, повѣрь-ка, удалому молодцу.
Я выстелю мостикъ на тысячу верстъ,
Шириной на семьдесятъ верстъ,
Чугунныя плиты, стальные винты...
Поѣдемъ вѣнчаться на тройкѣ лихой,
Впередъ пущу двѣсти, пятьсотъ по бокамъ.
Одинъ конь споткнулся, вся тройка за нимъ,
Потонула дѣвица въ морской глубинѣ,
Успѣла вскричать: „Правду сказала циганка врагая!“
— Дайте гитару звончату сюда!
Я надъ этой рѣкою всю грусть разведу,
Не жаль мнѣ милую,—жаль тройку коней.

18.

Ты, любитель, мой, любитель дорогой,
Не почувствовалъ любови никакой:
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Горяча любовь слезами улита.

(*) Врагъ—въ женскомъ родѣ.

У дѣвченочки заплаканы глаза,
У красотки призатерты три платка.
Вечоръ, миленькій, избили за тебя,
За тебя, за удалого молодца.
Я со тѣхъ поръ во постелюшку слегла,
Во постели три недѣли лежала,
На четверту(ю) выздоравливать стала,
Я на пяту во зеленый садъ пошла,
До того песка сырого, камешка.
Кто это дороженьку торилъ?
Молодой купецъ ко дѣвушкѣ ходилъ,
Онъ не такъ ходилъ—подарочки носилъ,
Много злата, много серебра дарилъ,
Онъ на платьице атласу подарилъ.

19.

Не воркуй-ка ты, сизъ голубчикъ,
Утромъ рано на зарѣ!
Не давай тоску назолу(*)
Сердечушку моему.
Скучно, скучно, другъ любезный,
При дорожкѣ жить одной,—
Звала, звала дѣвка парня
Во свое поле гулять:
„Пойдемъ, пойдемъ другъ любезный
Во мое поле гулять;
„Возьмемъ, возьмемъ, другъ любезный,
Свой тонкой, бѣлый шатеръ;
Разставивши, разобьемъ
На удобныя мѣста,
На зеленые луга.
Приклони, мой другъ, головку,
Русы кудри расчешу".
Стала дѣвушка чесать,
Сталъ мой милый засыпать
У дѣвчоночки на ручкѣ,
На кисейномъ рукавѣ.
Чуть заснулъ онъ, пробудился:

(*) назойливу.

При немъ нѣту никого,
Нѣтъ дѣвицы, нѣтъ красотки,
Нѣту бѣлаго шатра,
Нѣтъ воронаго коня,
Нѣтъ черкасскаго сѣдла.
Дѣвченушка идетъ,
Ворона коня ведетъ.

20.

Канареюшка-ли, ты, моя,
Канареюшка моя любезна!
Не утѣшай-ка, ты, меня!
Ахъ ты, участь-ли, моя участь,
Участь горькая, бѣдна моя!
До чего ты, участь, довела меня,
До позора меня, до стыда;
Худа славушка, слава пройдетъ,
Никто замужъ меня не возьметъ—
Ни бояринъ меня, ни купецъ.

21.

Солнце закатилось за темные лѣса,
Всѣ пташки въ полѣ пріуныли—не слышно было голосовъ.
Подъ древомъ было, вершиной, въ хижинѣ своей
Задумчиво млада сидѣла, печальная вдова,
Несчастья себѣ ожидала со дальней стороны.
Двое храбрыхъ идутъ, маршируютъ, сами ружьями гремятъ,
Какъ сильный громъ гремитъ.
— Любезная наша хозяйка пусти насъ ночевать.
— Любезные мои, не можно—хаточка моя мала,
Семейка велика; хату свою не топила,
Ничто не варила. — Любезная хозяйка
Не нужно ничего, только было-бы намъ можно
Съ похода отдохнуть, въ покоѣ ночевать.
Пустила она двухъ прохожихъ и стала примѣчать:
Который былъ въ младыхъ лѣтахъ,—тотъ сынъ ея родной;
Который покрылся сѣдиною, съ медалью на груди,—
Тотъ милый другъ ея.

22.

Разцвѣтай-ка, разцвѣтай-ка
Въ полѣ розовый цвѣтокъ!
Спобывай-ка, спобывай-ка
Ко мнѣ, милый на часокъ!
Посидимъ-ка, посидимъ-ка
Мы послѣдній вечерокъ;
При тебѣ, мой другъ любезный,
Все веселье и спокой;
Безъ тебя, мой другъ, любезный,
Мучусь горькою тоской.
Какъ заставилъ другъ любезный
Вѣчно въ дѣвушкахъ сидѣть,
Худу славушку терпѣть.—
Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возметъ.
Я сама же молоденька,
Я иного полюблю!...

23.

Прощай, батюшка Иртышъ,
Со крутыми берегами!
Прощай мила, расхороша,
Съ черными бровями!
Милъ съ милою разставался,
Какъ голубь съ голубкой;
Голубушка надъ водою,
Голубь надъ рѣкою.
Онъ летаетъ и порхаетъ,
Голубушку ищетъ:
— Гдѣ видали, гдѣ слыхали
Про мою голубку?
Что моя-ли то голубка
Очень она примѣтна:
Крылья, перья золотыя,
Головка стальная.
Прилетала голубушка
На синее море,

Умывалась голубушка
Морскою водою,
Утиралась голубушка
Трубчатой косою.

24.

Торгуетъ шинкарочка пивомъ и виномъ,
Пивомъ и виномъ, сладкой водочкой.
Прибыли къ шинкарочкѣ трое пріѣзжіе:
Турокъ и полякъ, со Дону казакъ;
Турокъ вино пьетъ—червонцы кладетъ,
Полякъ вино пьетъ—монеты кладетъ,
Казакъ вино пьетъ—ничто не кладетъ,
Ничто не кладетъ, на обманъ беретъ,
Шинкарочку зоветъ: „Поѣдемъ, шинкарочка,
Къ намъ на тихій Донъ;
У насъ на Дону не по вашему:
Пашенку не пашутъ,—калачи ѣдятъ,
Не ткутъ, не прядутъ,—лучше васъ живутъ.
У насъ Донъ рѣка медомъ протекала,
Мелкія рѣчушки—сладкой водочкой;
Возлѣ Дона рѣки—горы золоты,
На горахъ-то камешки разноцвѣтные".
— Врешь ты, врешь, казаченька,
Врешь, обманываешь:
У васъ на Дону я сама была,
Я сама была, все я видѣла:
У васъ Донъ-рѣка кровью протекла,
Мелкія рѣчушки—горючими слезами.
Возлѣ Донъ-рѣки горы высоки,
На горахъ казаченьки все побитые,
На лужкахъ-то травонька вся помятая...
Схватили шинкарочку три проѣзжіе:
Турокъ и полякъ, со Дону казакъ,
Разожгли у шинкарочки ясный огонекъ,
Бросили шинкарочку въ ясный огонекъ;
Кричала шинкарочка нѣжнымъ голоскомъ:
„Кто меня старше—будь отецъ родной,
Кто меня младше—будь братъ родной,
Кто мнѣ ровня,—тотъ судьба моя".

25.

Былъ я въ городѣ, былъ я во Кронштадтѣ,
Что я видѣлъ вамъ, братцы, разскажу:
Видѣлъ дѣвушку, видѣлъ во нарядѣ,
Лѣтъ семнадцати, очень хороша!
На ней тоненька, бѣла рубашечка,
Разрисованные, новы рукава;
На ней платьице ало, французское,
Со нѣмецкой, длинной фальбарой,
На головѣ у ней платочекъ,
Ровно аленькій въ полѣ цвѣточекъ.
(Не кончена).

26.

Вечоръ былъ я на почтовомъ на дворѣ,
Получилъ письмо отъ Сашечки своей.
Получивши, распечаталъ, самъ читалъ;
Прочитавши, полились слезы изъ глазъ.
Текутъ слезыньки по бѣлому лицу,
Это личико на карточку сниму,
Ту картиночку къ диванчику прибью,
Три, два разъ по комнатѣ пройду,
Честью, честью раскрасотку разбужу:
„Встань-ка милая, хорошая моя!"
(Не кончена).

27.

Не ропщи, любезна Маша,
Я лишаюсь, другъ, тебя,
Разлучаюсь съ тобой честно
Все на долги времена.
Воля грознаго Царя-Монарха
Разлучаетъ насъ съ тобой.
Не ропщи, любезна Маша,
Я спѣшу въ Восточный край;
Разстаться можно-ли безъ страха!
Мила, Машенька, прощай!...

28.

Я посѣю, сѣю, молоденька

Цвѣтиковъ маленько.
Я на тѣ, на тѣ цвѣты взирала,—
Сердцемъ обмирала.
Обмира(е)тъ, болитъ мое сердечко
По миломъ дружкѣ.
— Самъ я знаю, самъ я догадался,
Что любить иного.
— Люби, люби, моя черноброва,
Люби, кого хочешь!
— Я тобой, душа моя, довольна,
Гулять съ тобой полно.
Полно, полно, полно не хочу я,
Съ кѣмъ гуляю, право, не скажу.
У дѣвицы было во свѣтлицѣ
Громко пташки пѣли.
Онѣ пѣли, пѣли воспѣвали
Разными голосами;
Одна пташка, пташка-канарейка
Голосомъ важненька.
Я спишу тотъ голосокъ
На тонку бумажку;
Я отправлю этотъ голосочекъ
Въ Омскій городочекъ.

29.

Какъ на горкѣ, на горѣ,
На высокой, на крутой
Тутъ стоялъ новый кабакъ.
Какъ во этомъ кабакѣ
Удалыи вино пьютъ;
Богачи-то дивуютъ.
Не дивуйте богачи,
За все денежки плачу.
—- Вѣрно, вѣрно, младый панъ,
На тебѣ синій кафтанъ,
За тебя дочку отдамъ.
Моя дочка паночка
Распрелестна кралечка.
Во субботу сговорили,
Въ воскресенье повезли;

Не сказалася отцу,
Поѣхала ко вѣнцу;
Пріѣхали отъ вѣнца,
Взяли водочки—пивца,
Стали пить и гулять,—
Свою свадьбу поздравлять.

30.

Сирота-ли ты моя, сиротинушка,
Ты безродная, безталанная,
Ты воспой, сирота, мнѣ-ко пѣсенку.
— Хорошо тому пѣсню пѣть, кто пообѣдавши.
А я, сирота, не ужнавши, не обѣдавши,
По утру рано всталъ, по позавтракалъ.
Я со того горя, со кручинушки,
Я пойду сирота во темны лѣса,
Я срублю, сирота, дубинушку
Я пойду, сирота, во чисто поле,
Стану сирота, на путь, на дороженьку.
Я разъ стану—мнѣ сто рублей;
А во второй разъ стану—мнѣ-ка тысячу рублей;
А въ третій разъ стану—мнѣ-ка счету нѣтъ.

31.

Маша по полю гуляла,
Огонечекъ высѣкала;
Огонечекъ высѣкала,
Поле зажигала.
Зажигала чисто поле,
Чисто поле выжигала,
Дымочекъ попущала.
— Я дымочекъ попущала
Черезъ сыръ-борочекъ,
Черезъ сыренькій борочекъ
Въ дивенъ городочекъ.
Ничего-то тамъ не слышно,
Слышенъ Машинъ голосочекъ
Черезъ сыръ-борочекъ.
Сидитъ Маша за цвѣтами,
Улилась слезами.

Во слезахъ говорила
Своему милому.........
(Не кончена).

32.

Погасло солнце за горами,
Сидитъ казачка у окна;
Она сидитъ съ душой унылой,
Въ поле чистое глядитъ.
Во поле чистое глядѣла
И участь горькую кляла.
— О чемъ, казачка, бѣдна плачешь,
О чемъ, бѣдняжка, ты грустишь?
— Одна печаль меня смущаетъ,—
Велятъ мнѣ милаго забыть;
Хотя я милаго забуду,
Онъ самъ на родину прійдетъ,
Меня живой тогда не будетъ,
Но онъ въ могилѣ да найдетъ.
Я буду матери покорна:
Желанье выполню ее.—
Поутру бѣдная казачка
Въ слезахъ идетъ ужъ подъ вѣнецъ.
Она съ горючими слезами
Становилась подъ вѣнецъ,
И дрожащими устами
Произнесла: „жизни конецъ!“
Поутру рано со свѣчами
Несутъ казачку хоронить,
Гробъ усыпали цвѣтами,
Пожалѣвъ о ней, пошли.
Во чистомъ полѣ казакъ мчится,
На своемъ ворономъ конѣ.
Хотѣлъ съ милой онъ обручиться,
Въ живыхъ ее онъ не засталъ.
Казакъ обратно тутъ помчался
На своемъ ворономъ конѣ,
Подъѣзжалъ онъ близко къ морю,

Видитъ могилу надъ рѣкой.
Надъ этою могилой
Ее дѣдъ стоитъ сѣдой.
Близко я къ нему подъѣхалъ,
Спрошу: въ могилѣ кто лежитъ?
Старикъ сквозь слезы отвѣчаетъ:
„Другъ, невѣста тутъ твоя“.
Казакъ поставилъ ноги въ стремя,
Закинувъ поводъ, поскакалъ,
Близко къ морю онъ подъѣхалъ,
Въ рѣчку быструю упалъ...

33.

Я не думала не о чемъ, млада, тужить,
Пришло времячко, начало мое сердце грустить,
Съ воздыханьица стало бѣлой груди тяжело,
Со плаканьица очи ясны на свѣтъ не глядятъ,
Злые люди примѣчаючи, всѣ за мной глядятъ.
Какъ во нонешнемъ году уродилось много ягодъ въ бору,
Заблудилась красна дѣвица во темномъ лѣсу.
Выходила раскрасавица на крутой бережокъ,
Садилась-то подъ ракитовый подъ кустокъ,
Выстилала бѣлъ-тоненькій платокъ,
Вынимала бѣлъ-круписчатый калачъ,
На закусочку той сладкой водочки полштофъ
Вынимала сладкихъ яблочекъ пятокъ.
Она кричала-то, ревѣла рыболовчиковъ къ себѣ:
„Рыболовцы, рыболовцы, удалы добры молодцы!
Переправьте м(е)ня на ту сторону домой“.
За переправчикъ выряжала свой французскій аленькій платокъ.
— За безпокойствице, говорила, сладкой водочки полштофъ.
„Красна дѣвица, намъ не надо ничего.
Ты послушай, раскрасатка, что мы будемъ говорить:
—Выйди, дѣвушка, выйди, красная, замужъ за меня“.
На то дѣвушка отвѣчала: „я у тятеньки дочь одна;
Я у маманьки на нѣгѣ доченька росла,
Мы поѣдемте, вы посватайтесь у отца“.

34.

Слышу, ѣдешь милый отъ меня.

Намъ пора съ тобой разстаться...
Мнѣ тебя, милый, не видать....
Темной ноченькой мнѣ не спится—
Сама я знаю, почему;
Ты одинъ меня милый безпокоишь,
Ты одинъ покою не даешь.
Вспомни, вздумай, гдѣ мы жили, веселились,
Забавлялись, милый мой, съ тобой.
Ты попомни тотъ вечеръ прекрасный,
Гдѣ сидѣли мы съ тобой.
На желтой песочекъ мы садились,
Любовались надъ водой.
Ты подуй-ка, сильный вѣтеръ,
Со восточной стороны,
Ты пролей-ка, крупный дождикъ,
Ты пролей-ка мать сыру землю,
Распахни-ка гробову доску.
Ты раскинься, распахнися, бѣлый саванъ,
Встань-ка, маманька родная,
Ты промолви-ка словечко
Горе-горькой сиротѣ!...

35.

Мое сердце ноетъ, занываетъ,
Тоскѣ предаваетъ.
Я со той тоски кручины
Наживу дружка милого,
Дружка, дружка сердечного.
Онъ по садику гуляетъ,
Письмо получаетъ.
— Я читать письмо не знаю,
Писарямъ не вѣрю:
Напишу письмо слезами,
Отправлю письмо съ друзьями,—
Со буйными вѣтрами.
Вы раздуйтесь разбушуйтесь,
Вѣтерочки буйны,
Унесите, донесите
Письмо Машенькѣ въ садочекъ.
Маша по саду гуляла,

Письмо получала.
Гдѣ читала, тамъ упала
И сказала отцу:
„Схороните вы меня
Между двухъ большихъ дорогъ:
Между Павлодарской и Питерской,
Коряковской столбовой“.
Про то все отецъ узналъ,
Что на свѣтѣ есть любовь.

36.

Зима лютая проходитъ,—лѣто тепло наступаетъ,
Всѣ родны мои жалкуютъ(*) о погибели моей.
—,,Не жалкуйте вы, родные, знать-то участь мнѣ така,
Знать-то участь мнѣ така, горе-горькой сиротѣ.
Я ошиблась:—залетѣла въ клѣтку, клѣтка хлопнула дверьми“.
А другая-то летитъ, съ удивленьемъ говоритъ:
„Посиди, пташка, во клѣткѣ, поживи по моему“.
Прежъ,**) бывало, воспѣвала, пѣла лѣтомъ и весной,
Сейчасъ въ клѣточку попала для погибели своей;
А во клѣткѣ жаръ горитъ и пшенички больше нѣтъ.

37.

На морѣ орелъ соколамъ онъ говоритъ:
„Выйду я на горку, выйду на крутую,
Вздумаю летѣть,—крылушекъ нѣтъ,
Вздумаю бѣжать,—рѣзвы поженьки дрожатъ,
Вздумаю опять объ родителяхъ своихъ:
Живы-ли они, живы-ли здоровы-ли родители мои?
Вздумаю опять я о милочкѣ своей:
Жива-ли она, жива-ли здорова милая моя?
Мнѣ-то молодцу по нимъ плакать не велятъ,
Только мнѣ велятъ потихонечку вздыхать.

38.

Вздохи мои, вздохи, тяжелые мои,
Полетайте, мои вздохи, куда я васъ пошлю:
Разыщите любезнаго, разскажите жизнь мою.

(*) Слово жалкуютъ (жалѣютъ)—не употребляется у казаковъ, что ясно указываетъ на то, что пѣсня занесена со стороны.
(**) Прежъ—прежде.

Ужъ какъ тою темнотою скрывались небеса,
Шелъ мальчишка изъ похода—квартиры не нашелъ,
Постучался ко дѣвочкѣ: „пустите-ка ночевать!“
Отъ пріятнаго сна она пробуждалась,—ко двери подошла:
— „Что это за чудо! стучится у двери?“
Сжалилась, пустила ночку ночевать,
За правую ручку брала, во горенку вела,
За дубовый столъ садила, чаемъ, кофе угощала,
Стаканъ водки подала. Мальчикъ отогрѣлся,
Во гармонику сталъ играть,
А дѣвченочка прелестна танцевать съ нимъ пошла.

39.

Всѣ ли, всѣ-ли казаки отрядны смѣны дождалися?
Какъ моему дружку сердечному долго смѣны нѣту.
Растошнымъ тому тошнехонько, кто безъ смѣны служитъ,
Растошнымъ тому тошнехонько, кто съ кѣмъ разстается,
Разставался голубь съ голубкой, молодецъ съ дѣвицей.

40.

Не воркуй-ка, сизъ голубчикъ, надъ моей буйной головой.
Полетай-ка, черный воронъ, на родиму мою сторону.
Ты скажи, скажи, черный воронъ, моей Наденькѣ большой поклонъ,
Ты скажи-ка, скажи-ка на свободушку, что женился другъ ея на другой,
Бралъ невѣсту тиху скромну въ чистомъ полѣ, полѣ, подъ кустомъ,
Что за сваху—сваху отвѣчала сабля острая, остра, со плеча,
За невѣсту его отвѣчала мать сыра его земля—гробова доска.

41.

— Что-жъ ты, мальчикъ, зажурился?
— Ни копѣйки денегъ нѣтъ.
— Что-жъ ты хлопаешь глазами,
Какъ голодная сова?
— Жилъ я въ городѣ Павлодарѣ
Себѣ денегъ наживалъ.
Наживалъ я рублей двѣсти
Въ одинъ вечеръ укаталъ:
Бралъ я водки, бралъ вишневки
И наливки наливалъ,

Музыкантамъ подавалъ.
— Ужъ рѣжьте рѣзакомъ
Погуляйте съ казакомъ!
Я пропивши, прогулявши
На габвахту попадалъ,
Съ полицейскимъ разсчитался
Своей собственной казной.
По моему по разсчету
Остается рублей пять,
Какъ бы троечку нанять?
Найму я лиху тройку,
Эту тройку испытать,
Прокачуся я по улкѣ,
Свою Сашу посажу.

42.

Сказали мнѣ про Машеньку: голова у ней болитъ.
Не болитъ у ней головка,—грусть-тоска ее долитъ.
Первый разъ я дружку молвила,—другъ, задумавшись, сидитъ.
Второй разъ я дружку молвила,—милъ, заплакавшись, сидитъ.
Въ третій разъ я дружку молвила,—милъ отстать теперь готовъ,
„Ты отстань-ка, добрый молодецъ, ты отстань-ка отъ меня".—
На моемъ на славномъ сидѣньицѣ выросъ зеленъ садъ,
Какъ во зеленомъ садикѣ три заботушки ростутъ:
Первая заботушка—виноградъ въ саду ростетъ,
Вторая заботушка—черносливъ въ саду цвѣтетъ,
Третія заботушка—соловей пѣсни поетъ.
Пой-ка, пой-ка, разсоловьюшка, пой пѣсни погромчей,
Не давай тоскѣ-кручинушкѣ пути къ сердцу моему.

43.

Я во горенкѣ сидѣла,
Ко мнѣ миленькій пришелъ,
Онъ подарочекъ принесъ:
Онъ подарокъ дорогой—

Съ руки перстень золотой,
Цвѣтъ коричнего на платье
И коробку монпасье.
И съ тѣхъ поръ дружка не вижу
Ни въ деревнѣ, ни въ селѣ;
Только вижу я милого
Темной ночкой въ крѣпкомъ снѣ.
Я, когда была богата,
Знаменито я жила;
Всѣ алмазы и брильянты
Съ милымъ другомъ прожила,
На послѣднее свиданье
Я цѣпочку отдала.
— Прощай, мила, досвиданья!
Я въ Россію отправляюсь
Во путь дороженьку тое;
Палка толстая готова
За дверьми она стоитъ,
А мѣшочекъ съ сухарями—
Онъ на гвоздикѣ виситъ.

44.

Ой ты удаль, моя удаль, молодецкая моя.
Не сгубили меня люди, самъ спогинулъ мальчикъ, я:
Люблю красную дѣвицу—хороша была она!
Я хотѣлъ на ней жениться, хотѣлъ замужъ ее взять,
А отцу не поглянулось — не хотѣлъ меня женить.
Съ того горя, съ той кручины началъ водку пить.
Отецъ видитъ: дѣло плохо, въ рекрута отдалъ;
Меня забрѣли, я не плакалъ, плачетъ мать моя.
Никого мнѣ не жалко, жаль сестры родной.
Выходилъ я на дорогу съ кистинемъ вдвоемъ;
Изъ Макарьева купецъ ѣхалъ съ полною сумою,
А изъ поля шла дѣвица съ густою косою.
— Здравствуй, красная дѣвица, здорова-ли семья?
— Твой отецъ давно въ могилѣ, а мать померла;

А сестра вышла замужъ,—хорошо живетъ;
У сестры сынъ родился,—дуракомъ слыветъ.

45.

Лѣтъ семнадцати мальчишка
Вздумалъ нынѣ онъ жениться.
Онъ не зналъ, кого спроситься, —
Не у родимаго отца.
Его люди научили,
Какъ отцу слово сказать:
—„Позволь тятенька жениться,
Позволь, кого люблю, мнѣ взять“.
Отецъ сыну не повѣрилъ,
Что на свѣтѣ есть любовь.
Надѣлъ шляпу сынъ, пошелъ;
Шелъ онъ садичкомъ зеленымъ,
Прямо къ Сашѣ въ теремокъ.
Стукнулъ, брякнулъ онъ въ окошко:
„Выйди, Саша, на часокъ!
Дай мнѣ ручку, дай мнѣ праву,
Съ правой ручки перстенекъ“.
Саша ручки не дала
Съ правой руки кольцо не сняла.
На прощаньи слово молвилъ:
„Люби, Саша, во(о)бще всѣхъ,
Какъ и я тебя люблю“.
Саша заплакала, пошла.
Шелъ онъ лѣсомъ, шелъ онъ темнымъ
По дорожкѣ столбовой,
Вынулъ шашку, вынулъ остру,
Снесъ онъ голову себѣ.
Его очи, его ясны
Прямо къ солнышку глядятъ,
Уста его сахарны ничего не говорятъ.
Саша по саду гуляла, письмо получала;
Прочитавъ его, упала, отцу сказала:
„Схороните вы меня

Между двухъ большихъ дорогъ:
Между Павлодарской и Питерской,
Коряковской столбовой“.
Про то все отецъ узналъ,
Что на свѣтѣ есть любовь.

46.

Стой, рябина, не качайся,
Живи, милый, не печалься!
Если скучно тебѣ будетъ,
Выйди—разгуляйся.
Много во полѣ кусточковъ,
Мнѣ не каждый поливать,
Много въ рощицѣ цвѣточковъ,
Мнѣ не каждый цвѣтъ срывать...
Много по свѣту молодцевъ,
Мнѣ не каждаго любить;
Мнѣ иного-ли, другого—
Есть изъ лучшихъ молодцовъ:
Изъ мѣщанскихъ, изъ купцовъ.
Ты поѣдешь, милъ, жениться,
Ко мнѣ вѣсточку пошли,
Ко мнѣ вѣстку про невѣстку,
Про женитьбу про свою.
Ты поѣдешь, милъ, вѣнчаться,
Меня, младу, понесутъ.
Васъ предъ аналой поставятъ,
Меня прямь царскихъ дверей.
На васъ златы вѣнцы надѣнутъ,
На м(е)ня гробовый вѣнецъ.
Васъ привезутъ въ свѣтлу свѣтлицу,
Меня въ темную темницу.
Васъ посадятъ за столы,
Меня спустятъ на само дно.—
Отведешь свою свадебку
На кладбище приходи.
Ты ищи м(е)ня средь могилъ,
Подъ черной надписью креста.
Прочитаешь и узнаешь,
Чья красавица лежитъ.

47.

У озера, въ пустыни, скиталась дѣва предъ волной,
Она, невинная дѣвица, жила у стараго отца.
У ней отецъ былъ очень строгій—невольно замужъ отдавалъ.
У ней любитель былъ прекрасный—она страдала день и ночь.
— Никто судьбы моей не знаетъ: съ кѣмъ стоять мнѣ подъ вѣнцомъ.
Не зажигай свѣчи вѣнчальной,—не обручусь съ тобой кольцомъ.
— Сашуточка, другъ неоцѣненный, когда забуду я тебя?
Тогда Сашечку забуду, когда закроются глаза.
Призакрою очи ясны, призастынетъ во мнѣ кровь,—
Тогда окончится любовь.

48.

Изъ подъ камешка, камня сѣраго,
Изъ подъ кустика, куста ракитова
Тутъ течетъ—бѣжитъ быстра рѣченька,
По прозванью рѣка, рѣка быстрая.
Какъ во той-то рѣчкѣ дѣва мылася,
Красна бѣлилася.
На гору-то взошла,—чудо видѣла,
Что не чудо-ли чудо,—донской казакъ
Не коня-то онъ поилъ, свою женушку билъ.
Какъ жена-то ему взмолилася:
„Ты не бей меня, мужъ, по утру рано,
Ты убей меня, мужъ, поздно вечеромъ,
Чтобъ малы мои дѣтушки они спали-бы,
Злы сосѣдушки—они крѣпкимъ сномъ.
Схорони-ка меня, мужъ, возлѣ Донъ рѣки“.
Ужъ какъ малы-то дѣтушки пробуждалися:
„Ты, родимый нашъ отецъ, гдѣ-же маманька?“
— Ваша маманька она въ лѣсъ по ягоды ушла.
— Не обманывай, отецъ, шелкова трава не мятая,
Сладка ягодка не собратая....
—Ты, родимый нашъ отецъ, гдѣ-же маманька?
— Ваша маманька она за водой ушла.
— Не обманывай, отецъ, возлѣ Донъ рѣки слѣду нѣту-ка.
—Ты, родимый нашъ отецъ, гдѣ-же мать наша?
— Ваша маманька она во сыромъ бору.
Вы не плачьте, мои дѣти, дѣтки малыя,

Я построю вамъ, дѣтки, нову горницу,
Я складу-то вамъ, дѣтки, печку каменну,
Я возьму-то вамъ, дѣтки, мать молоденьку.
— Ты сгори-ка, сгори, нова горница,
Изломайся-ка печка каменна,
Ты умри-ка, умри, мать молоденька,
Ты возстань-ка, возстань, стара маманька,
Безъ тебя-то мы, мать, бѣдны, голоднешеньки....

49.

Соловейко, мой соловейко, прекрасный, милый соловей!
Ты утѣшь-ка меня горьку, печальну, спой пѣсенку тое,
У которой пѣсни голосъ важный.
Дорожка, ты моя, дорожка, широка столбовая!
По этой-то дороженькѣ мой миленькій въ отрядъ ушелъ.
Онъ ушелъ-то, другъ, уѣхалъ въ чужи, дальни города.
На ту пору, на то бы мнѣ время, Богъ-бы крылышки мнѣ далъ:
Я взвилась бы полетѣла-бъ ко милому въ тѣ мѣста;
Я сѣла бы къ милому на правое плечо;
Посмотрѣла-бы на его милое лицо;
Спросила-бы у милаго, что на личико блѣдной?
— Оттого худой, блѣдный я, мнѣ сказали про тебя:
Измѣнила ты меня.
— Не вѣрь, мой милый, не смѣняю никогда!

50.

Сидитъ за рѣшеткой орелъ молодой,
Питательну пищу клюетъ за окномъ,
Клюетъ онъ, бросаетъ, самъ смотритъ въ окно.
— Давай, братъ, сполетимъ, давай, улетимъ!
— Куда мы полетимъ, куда полетимъ?
— За горы высоки, за темны лѣса,
За тою горою синѣетъ волна,
За тою волною чернѣетъ тюрьма,
Въ тою тюрьмѣ разбойникъ сидитъ,
Съ часу на минутку казни онъ ждетъ,
— Точите кинжалы, точите острѣй!
Рѣжьте меня, рѣжьте скорѣй;
Того я достоинъ, того заслужилъ.

51.

Пойду съ горя во чисто поле,
Во чистомъ полѣ все чистешенько,
Въ зеленыхъ лугахъ—зеленешенько.
Цвѣтутъ цвѣты, цвѣты аленьки;
Сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ
Моему дружку на головушку:
— Носи, мой другъ, да не сранивай,
Люби дѣвушку—не обманывай!
Любить не сталъ--смѣяться сталъ...
— Не смѣйся, другъ, надъ моей красой:
Моя краса въ людяхъ росла,
Твоя краса въ лѣсу росла.

52.

Сшей, родная, мнѣ сарафанъ дорогой
Съ бахрамой золотой; ты одѣнь, убери
Голубой свой нарядъ!..
За рѣкой, на горѣ, тамъ отецъ мой живетъ
И родимая мать.
Я поѣду къ нимъ—благословленье возьму
Обвѣнчаться съ тобой.
Съ хлѣбомъ солью за столъ
Возлѣ друга садятъ, —
Я люблю молодца всей душой.
— Ой, ты, дочь, моя дочь,
Дорогое дитя!
Поживи, погости, хоть годокъ у меня,
Пожалѣй, пожалѣй годы стары мои,
Тебѣ замужъ пойти—не поле перейти.
Не цвѣтутъ розы тамъ,
Онѣ вянутъ зимой.
Не поютъ пташки тамъ
Разными голосами.

53.

Изъ за лѣса дремучаго разбойнички идутъ,
Въ рукахъ они могучихъ носилочки несутъ.
Носилки не простыя,—изъ ружей сложены,

Напоперекъ стальны мечи положены.
На этихъ-то носилкахъ разбойничекъ лежалъ,
Онъ весь окравовленный, съ разбитой головой,
Изъ раны кровь струится по русымъ волосамъ.
А вышли на долину, сказали: „братцы стой!“
Положили носилки и—вверхъ его лицомъ,
И дружно принялись копать разбойничку могилу.
Выкопали, спустили, сказали: „братъ, прощай!
Намъ больше не видаться, братъ, съ тобою“.

54.

Глазки каріе, живые, гдѣ васъ не видать?
Отъ кого вы удалились, на вѣкъ заставили страдать?
Я страдала, страдать я буду, буду плакать и любить,
Тебя, милый, не забуду, пока на свѣтѣ буду жить.
А мальчишкѣ жалко стало, началъ дѣву унимать,
Вынулъ шелковый платочекъ, началъ слезы утирать:
—„Не плачь, дѣвочка, слезами, не плачь ягодка моя!
Разгорится мое сердце, возьму замужъ за себя.“—
— Тебѣ, мальчикъ, не жениться, мнѣ замужъ не ходить:
Ты богатый, а я бѣдна, а тѣмъ больше спрота!
Треплетъ, треплетъ лихорадка, треплетъ милаго дружка,
Пущай она его треплетъ, за неправду за его.

55.

Веселая бесѣдушка,
Гдѣ миленькій пьетъ.
Онъ пьетъ-то, не пьетъ,
Голубчикъ мой.
За мной, младой, шлетъ.
Ужъ я то, млада, младешенька,
Замѣшкалася,
За гусями, за утятами,
За мелкою за пташечкой,
За журавенькою.
Журавленька по берегу
Спогуливаетъ,
Ковыль траву шелковую
Пощипываетъ,
Свѣженькой водицею

Прихлебываетъ.
Ужь и я, млада младешенька
Спогуливаю.

56.

Молоденькій мальчикъ,
Хорошенькій былъ,
Военную службу
Онъ страшно любилъ:
—Мундиръ, эполеты
Прельщали меня,
Прекрасны манжели(*)
Ласкали меня,
Но скоро я дожилъ
До чернаго дня.
Однажды съ ученья
Позвалъ я гостей,
Ко мнѣ постучался
Капралъ у дверей:
„Пожалуй, поручикъ,
Къ разводу идти,
Къ разводу, къ разсчету
Всю роту вести“.
Позвалъ я Ванюшку,
Ванюшка мой пьянъ:
Я требую шпагу,
Онъ суетъ стаканъ;
Мнѣ скучно и грустно
Въ абвахтѣ сидѣть,
Того мнѣ грустнѣе,
Въ окошко смотрѣть.

57.

Бурный вѣтеръ, ночь прохладна,
Скрывался мѣсяцъ въ облакахъ.
Одна красавица прекрасна
Пришла на кладбище гулять.
Она взошла на край могилы,
Главой на памятникъ легла;

(*) мамзели.

Своимъ унылымъ голосочкомъ
Будила милаго дружка:
„Ты встань, мой милъ, проснися,
Я безъ тебя жить не могу!“
Вдругъ могила сотряслася
Изъ гроба голосъ раздался:
„Ты прочь отъ моей могилы,
Я давно ужъ крѣпко сплю,
Мои всѣ чувства призастыли—
Любить я больше не могу!“
—„Зачѣмъ ты такъ влюблялся,
Зачѣмъ дарилъ златымъ кольцомъ?
Мое колечко золотое.
Меня не нужно-бы любить!“
—„Мое сердечко ретивое
Давно въ сырой землѣ лежитъ“.

58.

Цвѣты цвѣтутъ, моя голова, какъ трава.
Куда не пойду, во бѣду попаду;
Кому не скажу, все плакать велятъ.
Брошу весь міръ, пойду въ монастырь,
Тамъ я буду жить, монахомъ служить,
Выстрою себѣ келью новую, трехъоконную:
Первое окно—къ храму Божію,
Второе окно—на родиму сторону,
Третье окно—на сине море.
Въ первое окно взгляну—Богу помолюсь,
Во второе взгляну—слезами обольюсь,
Въ третье взгляну—корабли плывутъ,
Корабли плывутъ, соловьи поютъ....

Кромѣ этихъ пѣсенъ поются еще слѣдующія общеизвѣстныя пѣсни: «Въ Таганрогѣ солучилася бѣда», «Зачѣмъ, зачѣмъ я полюбила», «Калина съ малинушкой, что ты рано расцвѣла», «Ты взойдика, взойди, солнце красное», «Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку», «На горѣ-то калина, подъ горою малина», «Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли», «При долинушкѣ стояла, калину ломала», «Звѣзды мои, звѣздочки, полно вамъ сіять», «Мнѣ сказали про милого, будто не живъ, не здо-

ровъ», «Подъ липой, подъ липой, подъ кудрявой зеленой», «Когда я мальчикъ былъ свободный», «Однажды въ рощицѣ гуляла», «Ты скажи-ка, Марусенька моя» и др.

IV. Свадебныя.

1.

Какъ по саду было, садичку, по зеленому виноградичку.
Тутъ гулялъ ходилъ добрый молодецъ NN,
Онъ чесалъ-то буйну голову черепаховой гребеночкой,
Онъ чесалъ, самъ приговаривалъ: „прилегайте, кудри русые,
Ко моей буйной головушкѣ, ко моему лицу бѣлому, ко моему ко румянному,
Привыкай-ка, красна дѣвица ко моему уму разуму, ко моему обычаю великому“.
— Привыкать мнѣ не хотѣлося,—мнѣ хотѣлось жить у тятеньки,
Красоваться мнѣ у маманьки.
Знать-то, знать-то спеси гордости убавите, ума разума прибавите—
Чужого тятеньку—звать тятенькой,
Чужую маманьку—звать маманькой
Чужого молодца звать по имени, величать по отечеству.

2.

Летѣлъ, сполетѣлъ соколъ изъ за горы;
Ѣхалъ, споѣхалъ удалый молодецъ,
Онъ на конѣ, какъ соколъ на рукѣ,
Добрымъ конемъ споворачиваетъ,
Ко широкому двору приворачиваетъ,
Бьетъ ворота острымъ копьемъ;
Всѣ вереюшки спошатаются,
На пяту ворота отворяются.
Вышли, встрѣчаютъ няньки, мамки.
— „Гдѣ-же моя молода жена?
Если спитъ она,—не будите ее
Я самъ пойду, за собой приведу“.
— „Здравствуй, Надежда, здравствуй милый дружокъ!“
— Я безъ тебя, я всю ночь не спала,
Всю ночь не спала: коверъ вышила

Твоему коню я на всю красоту,
Тебѣ, молодцу, на всю похвальбу".
—„Честь и хвала, молода моя жена!"

3.

Плавала чарочка въ сладкомъ меду,
Никто за чару не возмется;
Брался за чару одинъ господинъ
Подавалъ чару фамильѣ своей NN:
— Выкушай чару, фамилья моя!
— Право, другъ, мнѣ не хочется,
Вели, другъ, кому можется;
А вечоръ безъ тебя мало спала:
Много грезилося—
Будьто у насъ на широкомъ дворѣ
Выросла травонька шелковая,
Разцвѣли цвѣтики аленькіе ..
— Ай, милая, я тебѣ самъ раскажу
Какъ перомъ роспишу:
Шелкова травонька—гости у насъ,
Аленьки цвѣтики—дѣтки при насъ.

4.

Приходящая гостюжка хороша
Свѣтъ NN.
Посадите ее всѣхъ повыше,
На двѣ пуховыя перины,
На третью—высокое изголовье,
Чтобы видѣла она всѣхъ подалѣ.
Про нее будутъ дѣвушки пѣть,
По имени называть,
По изъотчеству величать.
Ты дари дѣвицъ-пѣвицъ не скупися,
Не рублемъ дари, не полтиною,
Ты дари дѣвицъ-пѣвицъ пять съ полтиною.
Вѣдь мы дѣвушки щеголихи:
На бѣлила, на румяна денегъ надо;
Безъ бѣлиличекъ на улочку не выйдемъ,
Безъ румяничекъ на широкую не ступимъ.

5.

Я травой-то шла не блудила,
Въ темный лѣсъ взошла—заблудилася;
Заблудилася, я въ шатеръ взошла
Къ удалому доброму молодцу N N:
„Божья помощь, удалой добрый молодецъ!
Я не хлѣба-соли и успать пришла,
Заблудилася,- во шатеръ взошла“.
— Садись, дѣвица, будемъ въ карты играть,
Во тѣ карты нѣмецкія, золотыя аполитанье(*).
Они играли, споигрывали:
Обыграла дѣвица молодца N N,
Обыгравши, подсмѣхается надъ нимъ:
„Не въ за-бѣду, не въ за-бѣду-ли тебѣ
Удалый добрый молодецъ, N N?“
Всталъ добрый молодецъ, заплакалъ, крѣпко дверьми хлопнулъ,
За дверми слово молвилъ:
„Давай, дѣвица, еще будемъ играть:
Ты клади свою русую косу, со той лентой аленькой,
Я кладу свой высокій теремъ“.
Ужъ они играли, споигрывали;
Обыгравши дѣвицу молодецъ,
Обыгравши, подсмѣивается надъ ней.
Вставши, дѣвочка заплакала, крѣпко дверьми хлопнула;
За дверьми слово молвила:
—„Я, сударь теперича не твоя“.
—„Чья-бы, чья-бы ты не была,
А теперича моя, свѣта N N“.

6.

Воротись, соколъ, воротись соколъ,
Свѣтъ N N.
У насъ N—ка стосковалася,
Свѣтъ N—ка сгоревалася,
Изъ окошечка въ окошечко бросалася:
Она N—ча возвращала,
Трои—двои ключи подавала,
Дубовы сѣнички отворяла,

(*) Неаполитанье.

Черкасское сѣдло вынимала,
Ворона коня осѣдлала,
Во путь приговаривала:
„Къ дѣвушкамъ, на дѣвишникъ“.
—Чьи этоворотички раскрашенныя?
Знать-то, знать-то здѣсь вечерочка была;
Я не много за вечеръ заплатилъ:
Двѣ бумажки новенькія,
Двадцати пяти рублевенькія,
Во свѣтлицѣ на скамейкѣ посидѣлъ,
На бѣло лицо дѣвицы посмотрѣлъ.

7.

Селезенушко косыньку вьетъ,
Изъ косатой расправляетъ;
Не тотъ то ли сѣрый селезень
Удалый добрый молодецъ,
Свѣтъ N N.
Хороши кудри завитые у него;
Завивала раскрасотка дорога
Завивала, приговаривала:
„Когда рѣченьки разольются,
Тогда кудревца разовьются„.
Разливались свѣжи воды по лугамъ,
Разстилались русы кудри по плечамъ
У удалого добра молодца,
Свѣта N N.

8.

Не бушуй, вѣтеръ студенъ, холоденъ,
Не раскачай, вѣтеръ, звонкій колоколъ,
Не разбуди №—го жену:
У №—ча она вчера на дѣвишникѣ была,
Свѣтъ у №. №—ча,
Къ свѣту-то она сына родила,
Кумъ-отъ у насъ былъ княжезенскій(*) сынъ,
Кума-то была княжезенская жена.
Кумъ-отъ крестъ-то понесъ въ пятьдесятъ рублей,
Кума ризы несла въ восемьсотъ рублей.

(*) княжескій.

9.

Я когда была малешенька,
Умомъ разумомъ глупешенька,—
Я во люлечкѣ качалася,
Во пеленкахъ пеленалася.
Во пеленочки полотняны,
Во свивальнички шелковые.
Подходилъ родимый тятенька
Ко моей-то колыбелюшкѣ,
Онъ бралъ меня на бѣлы рученьки,
Онъ металъ-то выше буйной головушки:
,,Не отдамъ я тебя, дитятко,
Ни за князя, ни за боярина,
Ни за такого купца богатаго;
Посажу я тебя, дитятко.
Во зеленый садъ, подъ яблочку,
Обсажу тебя я, дитятко,
Въ полѣ разными цвѣточками".
Говорилъ онъ все обманывалъ:
Посадилъ родимый тятенька,
За столы, столы дубовые,
За скатерти за бранныя,
Обсадилъ то родимый тятенька
Все любезными подружками.

В. Плотниковъ.

Замѣтка о жизни дунганъ селенія Каракунузъ, Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской Области.

Русско-подданные дунгане по образу жизни и языку замѣтно выдѣляются среди другихъ разноплеменныхъ обитателей Средне-азіатскихъ владѣній Россіи. Дунгане—это китайцы-мусульмане магометанской религіи, сунитскаго толка,—которая въ Китай проникла изъ Аравіи въ 6-мъ году правленія Чэнь-гуань Танскаго Императора Тайцзуна (въ 632 г. по Р. Х.), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ученый изъ Аравіи магометанинъ—Сынъ «Лань-сюй'я» «Си», издавшій на китайскомъ языкѣ прокламацію, въ которой кратко выяснилъ правила истинной мусульманской религіи. Ученый магометанинъ Си говоритъ, что въ 6-мъ году правленія Чэнь-гуань Танскаго Императора Тайцзуна, при святѣйшемъ Му-хань-мо-дэ (Мухаммедѣ), въ Небесной Странѣ (Аравіи) дядя Мухаммеда по матери, вельможа Ванъ-гэ-ши (Ибнъ-гамза), во главѣ трехъ тысячъ мужей сопровождая небесную священную книгу Цзнъ-Гу-эр-а-ни (коранъ), вступилъ въ Срединное государство. Танскій Императоръ Тайцзунъ, видя, что пришедшій съ запада вельможа деликатенъ, образованъ и обладаетъ глубокой ученостью, приказалъ правителю своей столицы «Чанъ-ань» построить «Да-цзинъ-чжень-сы» (храмъ великой чистоты и истины—мечеть) и убѣдительно просилъ вельможу поселиться въ Чанъ-ань'ѣ. Ванъ-гэ-ши исполнилъ желаніе Императора и поселился въ Чань-ань'ѣ со своей свитой. Впослѣдствіи, ког-

да число пришельцевъ значительно увеличилось, Императоръ Тайцзунъ приказалъ еще построить по мусульманской кумирнѣ въ «Цзянъ нинѣ» и «Гуанъ-чжоо-фу» (въ Нанкинѣ и Контонѣ) и расселить въ нихъ народившихся.

Этимологическое значеніе слова «дунгане» неизвѣстно; по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, дунгане происходятъ отъ Юрусовъ, но это мнѣніе пока еще остается не доказаннымъ. Сами себя дунгане называютъ «тунъ-га-нп».

Находясь ранѣе въ китайскомъ подданствѣ, дунгане были весьма недовольны, какъ китайцами, такъ и правительствомъ Поднебесной Имперіи, вслѣдствіе чего, въ теченіе многихъ лѣтъ, въ Китаѣ происходили частыя дунганскія возстанія, сопровождавшіеся обоюдною страшною рѣзнею китайцевъ съ дунганами и другими ужасами,—неразлучными спутниками всякихъ возстаній. Недовольство китайцами побудило часть дунганъ лѣтъ около 30 тому назадъ выселиться въ предѣлы азіатской Россіи и принять русское подданство. Пришельцы—дунгане расселились по областямъ русскаго Туркестана, осѣвши въ уѣздахъ Пишпекскомъ, Пржевальскомъ, Вѣрненскомъ, Ауліэатинскомъ и Ошскомъ.

Мы не будемъ здѣсь касаться причинъ, вслѣдствіе которыхъ между китайцами и дунганами установились враждебныя отношенія. Этотъ вопросъ очень сложный и ждетъ въ будущемъ еще своего спеціальнаго изслѣдованія. По этому вопросу не удалось собрать серьезныхъ свѣдѣній даже командированной спеціально въ Китай въ 1874 г. экспедиціи Сосновскаго,—обошедшейся русскому правительству въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей (36071 руб.). Каракунузскіе-же дунгане говорятъ, что поводомъ къ возстанію ихъ противъ китайцевъ послужили издѣвательства и насмѣшки, которыя китайцы допускали надъ религіозными обрядами дунганъ. Этими глумленіями надъ магометанской религіей китайцы, по мнѣнію дунганъ, хотѣли оградить сыновъ Поднебесной Имперіи отъ почти поголовнаго перехода ихъ въ мусульманство.

Въ настоящей замѣткѣ мы намѣрены кратко коснуться жизни

русско-подданныхъ дунганъ, осѣвшихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ русскаго Туркестана. Такимъ мѣстомъ является селеніе Каракунузъ, Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области, жители котораго, какъ выходцы изъ провинціи «Шаньси», нѣсколько отличаются отъ дунганъ, переселившихся въ Туркестанъ изъ Илійскаго края въ 1882 г.,—по передачѣ города Кульджи китайцамъ. Хотя настоящая замѣтка далека отъ идеала полноты свѣдѣній о жизни дунганъ, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что и бѣглыя замѣтки о русско-подданныхъ дунганахъ, литература о которыхъ не богата, должны представлять нѣкоторый интересъ.

Названіе селенія Каракунузъ—названіе киргизское. Въ переводѣ на русскій языкъ оно означаетъ: «черный жукъ» (кара—черный, кунгузъ—жукъ). Надо полагать, что означенная мѣстность получила такое странное названіе вслѣдствіе изобилія черныхъ жуковъ, встрѣчающихся тамъ весною и лѣтомъ. И дѣйствительно, по всему почтовому тракту между Вѣрнымъ и Токмáкомъ попадается весьма много черныхъ жуковъ разной величины. Свое селеніе Каракунузъ сами дунгане называютъ «Ха-ла-гунь-гунь-цзы»; это—неправильно произносимое дунганами слово Каракунузъ, и—«Инъ-пань»,—что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ—лагерь, лагерная площадь. Такое названіе Каракунузу дунгане дали потому, что онъ дѣйствительно въ первое время осѣдлости ихъ напоминалъ собою лагерное стойбище.

Селеніе Каракунузъ расположено у подножья горъ, подлѣ небольшой горной рѣчки Каракунузки, вода изъ которой лѣтомъ разбирается по арыкамъ для орошенія пашенъ. Селеніе находится верстахъ въ восьми отъ ближайшаго русскаго села «Большой Токмакъ», гдѣ имѣется почтово-телеграфное отдѣленіе. Въ Каракунузѣ, по словамъ дунганъ, насчитывается около тысячи домовъ и болѣе четырехъ тысячъ жителей; въ числѣ послѣднихъ—немного сартовъ, таранчей и киргизъ-кайсаковъ; но зато совершенно нѣтъ русскихъ.

Дома свои каракунузскіе дунгане строятъ на китайскій образецъ, хотя есть въ селеніи дома и русскаго типа. Оконные переплеты въ дунганскихъ домахъ дѣлаются, какъ и у китайцевъ, рѣшетчатые; вмѣ-

сто стеколъ оклеиваются промасляниой бумагой; но въ домахъ нѣкоторыхъ дунганъ имѣются русскіе рамы со стеклами. Почти при каждомъ домѣ есть огородъ и садикъ съ плодовыми деревьями.

Всѣ каракунузскіе дунгане, какъ уже сказано выше,—магометане. Для исполненія религіозныхъ обрядовъ они имѣютъ въ селеніи нѣсколько молитвенныхъ домовъ; при каждомъ домѣ—частный мулла. Оффиціальныхъ мечетей и указныхъ муллъ въ Каракунузѣ нѣтъ. Обыкновенно нѣсколько дунганскихъ семействъ, проживающихъ иногда не близко другъ отъ друга, но связанныхъ между собою какими-либо симпатіями, на свои средства выстраиваютъ молитвенный домъ и приглашаютъ въ него подходящаго муллу. Приходъ такого молитвеннаго дома составляютъ исключительно только члены этихъ семействъ. Мулла содержится иждивеніемъ своихъ прихожанъ, Отправляя службу, мулла въ то-же время обучаетъ дунганскихъ дѣтей религіознымъ основамъ ислама въ школѣ, находящейся почти при каждомъ молитвенномъ домѣ. Число учениковъ бываетъ неодинаково. Въ иной школѣ набирается до 25 мальчиковъ, въ другой—не болѣе 3-хъ человѣкъ. Учатся въ школахъ лѣтъ по восьми. Нѣкоторые дунгане, по примѣру другихъ мусульманъ, совершаютъ паломничество въ Мекку. Дунгане почитаютъ тѣ-же праздники и справляютъ тѣ-же экстро-ординарные дни, какъ и другіе мусульмане. Тридцатидневный постъ «уразу» дунгане держатъ сравнительно строго. Въ такое время ежедневно вечеромъ, при закатѣ солнца, слышатся по улицамъ Каракунуза характерные дунганскіе возгласы: «Кай-лё цзэй-лё» (открылся постъ, т. е.—разговляйтесь). Кричатъ такъ, по приказанію муллъ, преимущественно мальчики—ученики. Не въ примѣръ своимъ сосѣдямъ—сартамъ, киргизамъ и татарамъ, каракунузскіе дунгане не ѣдятъ лошадинаго мяса и не пьютъ никакого молока. Послѣднее они не употребляютъ въ подражаніе китайцамъ. Наравнѣ съ другими мусульманами не ѣдятъ свинины. Еженедѣльно празднуютъ пятницу. Самые великіе, торжественные дни для дунганъ это—„Ураза анди“ и „Курбанъ анди“; затѣмъ есть праздникъ новаго года—„Афла“ и торжественные дни „Бэйратъ“. Кромѣ вышеуказанныхъ праздниковъ дунгане почитаютъ также и общіе мусульманскіе праздники Кромѣ того дунгане неукоснительно

ежегодно справляютъ дни смерти своихъ родственниковъ. Такія поминки, называемыя „го-нѣ-ди“, собираютъ много народа. 12 октября 1897 г. одинъ каракунузскій дунганинъ, по имени Сы-мынъ-ла, справлялъ поминки по своемъ отцѣ. Въ этотъ день у него было около 150 человѣкъ гостей обоего пола. Вообще, у дунганъ праздниковъ не мало.

Пища у дунганъ своеобразная. Большей частью они ѣдятъ лапшу, изготовленную изъ пшеничной муки и гороховой, съ прибавленіемъ мяса, нарѣзаннаго мелкими кусочками, и разныхъ пряностей: перцу, луку, чесноку, уксусу, соли, рѣдиски, огурцовъ и т. п. Кушанья свои дунгане ѣдятъ съ помощью двухъ деревянныхъ палочекъ, называемыхъ „куай-цзы“; послѣднія замѣняютъ дунганамъ наши вилки. Дунгане приготовляютъ кушанья также и изъ риса, но никогда не предлагаютъ этого блюда гостямъ, такъ какъ это у нихъ считается неприличнымъ. Кушанья дунгане приготовляютъ очень вкусно и разнообразно. Дунганскіе обѣды нравятся многимъ русскимъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1897 года Каракунузъ посѣтилъ членъ Парижскаго Географическаго Общества Лаббе. Онъ обѣдалъ у каракунузскаго волостного управителя Сыбара Людаюань и такъ остался доволенъ дунганскимъ столомъ, что просилъ передать хозяину свое удовольствіе съ заявленіемъ, что, путешествуя по азіатскимъ владѣніямъ Россіи, нигдѣ не встрѣчалъ тамъ обѣдовъ, вкуснѣе дунганскихъ. Можетъ быть мы здѣсь имѣемъ дѣло съ простой французской любезностью, хотя, конечно, возможно, что въ словахъ путешественника-француза отразилось его дѣйствительное настроеніе. Гостямъ подаютъ кушанья въ количествѣ 2, 4, 9, 10 и 13 блюдъ; другихъ цифръ каракунузскіе дунгане не признаютъ. Обѣдъ предваряется и заканчивается чаемъ съ разными сластями. У дунганъ въ большомъ употребленіи разныя острыя и пряныя приправы къ пищѣ; особенно они любятъ уксусъ, перецъ, лукъ и чеснокъ. Дунганскій уксусъ представляетъ изъ себя темно-бурую жидкость съ кислымъ вкусомъ и таковымъ-же запахомъ. Уксусъ— очень дешевъ: бутылка его стоитъ копѣйка. Уксусъ приготовляется изъ пшеничныхъ отрубей вмѣстѣ съ пшеницей и быстро портится даже въ холодную погоду. Болѣе употребительныя пряности и овощи имѣютъ слѣдующія дунганскія названія: уксусъ—„цу“, перецъ—„ла

цзы“, соль — „сянь-янь“, лукъ (рѣпчатый) — „ии-я зцы“, лукъ (поррей) — „цунъ“, чеснокъ — „суань“, огурецъ- „хуанъ-гуа“, арбузъ — „си-гуа“, дыня — „тянь-гуа“. картофель — „янъ-юй“, тыква — „во-гуа“, рисъ — „бэй-ми“. Неизбѣжной принадлежностью дунганскаго обѣда являются — „чжэнъ-му“; — это небольшіе, прѣсные, круглые хлѣбцы, испеченные паромъ въ деревянныхъ особаго устройства цилиндрическихъ футлярахъ, устанавливаемыхъ на котлѣ съ кипящей водою. Дунгане любятъ лакомиться молодой вареной кукурузой; продаютъ ее въ приготовленномъ видѣ дешево: на одну копѣйку даютъ три и четыр штуки. Старая кукуруза идетъ въ кормъ лошадямъ.

Одѣваются дунгане своеобразно: какъ мужчины, такъ и женщины на ногахъ носятъ китайскія туфли, которыя по дунгански называются „хай“; женщины, какъ и мужчины, носятъ штаны исключительно краснаго цвѣта; одѣваютъ также короткія и длинныя платья китайскаго покроя. Вообще, одежда дунганъ очень похожа на китайскую; послѣдняя, впрочемъ, начинаетъ утрачивать свой національный характеръ. Многіе изъ дунганъ туфли замѣнили уже татарскими мягкими безъ каблуковъ ичигами съ калошами и даже русскими сапогами, верхнюю одежду — бешметами, камзолами и халатами. Каракунузскіе дунгане волосы на головѣ брѣютъ; головнымъ уборомъ для нихъ служатъ обыкновенныя мусульманскія тибетейки, мѣховыя шапки, пуховыя сѣрыя съ черной каймою шляпы, а также китайскія, соломенныя съ большими полями шляпы, и лѣтомъ — просто лоскутъ бѣлой матеріи, напоминающій собою чепчикъ. Косъ каракунузцы не отращиваютъ кромѣ тѣхъ случаевъ, когда кому-либо изъ дунганъ приходится секретно отправляться въ Китай для розыска своихъ родственниковъ. Въ такихъ случаяхъ косы даютъ русско-подданнымъ дунганамъ возможность благополучно проникнуть на китайскую территорію, гдѣ ихъ уже трудно отличить отъ дунганъ китайско-подданныхъ, которые всѣ безъ исключенія носятъ косы и одѣваются въ китайскіе костюмы. Подготовка къ подобной экскурсіи требуетъ не мало времени и осторожности. Дунганинъ, собираясь отправиться въ Китай, въ теченіе 3-хъ — 4-хъ лѣтъ отращиваетъ себѣ косу, въ то-же время тщательно скрывая свое намѣреніе отъ мѣстнаго начальства, не позволяющаго дунганамъ перехо-

дить границу. Когда коса готова, путешественникъ тайно переходитъ границу, одѣвается въ костюмъ китайскаго покроя и свободно разгуливаетъ въ предѣлахъ Дайцинскаго государства, стараясь отыскать тѣхъ лицъ, на поиски которыхъ онъ отправился. Достигнувъ своей цѣли,—дунганинъ выдаетъ себя за китайско-подданнаго, беретъ отъ китайскихъ властей установленный билетъ, визируетъ его въ консульствѣ и, подъ видомъ торговца, отправляется въ русскіе предѣлы, благополучно достигая такимъ образомъ Каракунуза. Пржевальскіе-же дунгане, какъ мы слышали, всѣ носятъ косы.

Дунганскія дѣвицы волосы свои заплетаютъ въ косы,—женщины-же, какъ и китаянки, изъ волосъ дѣлаютъ красивыя и пышныя прически. Дѣвушки и молодыя женщины обильно украшаютъ свои головы разнообразными яркими живыми и искусственными цвѣтами, серебряными особаго устройства гребенками и искусственными бабочками, къ которымъ прикрѣпляются маленькіе серебряные бубенчики (шеркунчики). Маленькія дѣвочки свободно, не стѣсняясь, бѣгаютъ по улицамъ Каракунуза, дѣвицы-же невѣсты представляютъ изъ себя затворницъ, и тщательно скрываются отъ нескромныхъ взоровъ каракунузскихъ молодцовъ. Нѣкоторыя дунганскія дѣвицы искусно играютъ на миніатюрномъ музыкальномъ инструментѣ, называемомъ по дунгански „ку-чэнъ-цза“. У многихъ дунганокъ, прибывшихъ изъ Китая,—ноги изуродованы по китайски. Такія маленькія ножки, какъ дунгане, такъ и китайцы, называютъ „цзинь-ля-эръ“, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „золотой лотосъ, золотой ненюфаръ, золотая лилія“. Но дунганки, родившіеся въ русскомъ подданствѣ, имѣютъ уже ноги нормальныя, не изуродованныя. Относительно уродованія ногъ мы слышали двѣ легенды. Одна изъ нихъ говоритъ слѣдующее: въ давно минувшія времена представительницы прекраснаго пола, будучи возмущены жестокимъ обращеніемъ своихъ мужей тирановъ, возстали противъ послѣднихъ, напали на нихъ и изрядно поколотили; послѣ этого мужчины, желая избавить будущее мужское поколѣніе отъ аггрессивныхъ дѣйствій женщинъ, придумали моду уродовать имъ ноги. По другой легендѣ уродованіе женскихъ ногъ дѣлается исключительно съ той цѣлью, чтобъ женщину, въ періодъ ея развитія, заставить вести бо-

лѣе сидячій образъ жизни, полагая, что чѣмъ больше женщина будетъ сидѣть, тѣмъ лучше и сильнѣе у ней разовьются тазовыя части ея тѣла. Дунганскія женщины и дѣвицы носятъ въ ушахъ серьги и на рукахъ браслеты. Траурный цвѣтъ у дунганъ, какъ и у китайцевъ,— бѣлый цвѣтъ. Въ такого цвѣта платье облекаются дунгане обоего пола при похоронахъ. По понятію дунганъ, бѣлый цвѣтъ—къ лицу старымъ людямъ, а красный—къ лицу молодымъ. Въ грязную и ненастную погоду многіе дунгане къ ногамъ привязываютъ деревянныя дощечки съ приспособленіями, въ родѣ шиповъ; подобныя колодки (дощечки) называются по дунгански „ни-дицза“ (ни—грязь, дицза—подошва). Зимою дунгане надѣваютъ сдѣланные изъ матеріи наушники, которые иногда подбиваются мѣхомъ. Въ жаркое время года у дунганъ въ большомъ употребленіи вѣера и мухогонки; послѣднія имѣютъ видъ короткихъ лошадиныхъ хвостовъ. Весьма многіе изъ дунганъ носятъ большія китайскіе очки. Интересенъ также имѣющійся въ употребленіи у дунганъ китайскій карманъ „уйдуцза“. Карманъ имѣетъ видъ вышитаго разными (въ китайскомъ вкусѣ) узорами кошеля; онъ носится дунганами на животѣ. Дѣвушки и женщины любятъ наряжаться въ одежды изъ яркихъ цвѣтовъ; самые употребительные цвѣта—красный, желтый и зеленый.

Каракунузскіе дунгане занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ. Сѣятъ пшеницу, ячмень, овесъ, кукурузу, горохъ, чечевицу, ленъ, сурѣпку, просо и „гао лянъ“—(сорго), изъ верхушекъ стеблей котораго дѣлаютъ для своего употребленія, а также и для продажи, такъ называемые китайскіе вѣники. Сѣятъ также огородныя овощи и и разную зелень, какъ-то: арбузы, дыни, огурцы, тыквы, картофель, рѣдиску, свеклу, капусту, перецъ стручковый, баклажаны, лукъ, чеснокъ, кольраби и проч. Но главною отраслью сельскаго хозяйства у дунганъ является культура риса, который однако сѣятъ лишь зажиточные дунгане, потому что посѣвъ его—дѣло не легкое,—требуетъ большихъ хлопотъ, умѣнья и значительныхъ денежныхъ затратъ. Приступая къ посѣву риса, дунгане предварительно хорошо вспахиваютъ землю, дѣлятъ вспаханное поле на квадратныя и продолговатыя клѣтки, устраивая изъ дерна валики вышиною отъ 1 до $1^1/_2$ арш. и тол-

щиною—продольные (по теченію воды) въ 1 четверть и поперечные отъ 2 до 3 четвертей, разрыхляютъ вспаханную землю и наполняютъ клѣтки эти водой; взмутивъ воду, сѣятъ рисъ прямо въ воду. Зерна риса ложатся на дно клѣтки и, когда вода устоится, покрываются слоемъ ила, затѣмъ всходятъ и продолжаютъ рости въ водѣ до тѣхъ поръ, пока не нальется колосъ; послѣ чего вода удаляется и рисъ дозрѣваетъ на волѣ. Воду въ клѣткахъ перемѣняютъ, при чемъ напускаютъ ее не холодной, а предварительно подогрѣтой солнцемъ въ спеціально приготовленныхъ для этого клѣткахъ, не засѣянныхъ рисомъ. Наблюдать за рисовыми полями приходится рабочимъ—караульщикамъ, на которыхъ возлагается также обязанность спугивать съ рисовыхъ полей дикихъ утокъ, появляющихся тамъ цѣлыми тучами. Со времени разведенія дунганами рисовыхъ плантацій, рисъ въ Семирѣчьѣ значительно удешевелъ. Въ свободное отъ земледѣлія время дунгане отправляются въ извозъ. Многіе изъ дунганъ занимаются торговлей. Среди дунганъ имѣются плотники, кузнецы, серебряки, коновалы. Иные содержатъ въ Токмакѣ харчевни, гдѣ за недорогую плату можно получить чай и кушанья дунганской кухни. Нѣкоторые дунгане имѣютъ заводы для приготовленія льняного и сурѣпчатаго масла, выдѣлыванія гороховой лапши, приготовленія изъ рису и проса лакомыхъ продуктовъ; есть и водяныя мельницы. Немногіе изъ дунганъ занимаются починкою разбитой фарфоровой посуды, искуссно скрѣпляя разбитыя мѣста мѣдными пластинками. Въ общемъ, про дунганъ можно сказать, что это трудолюбивый и честный народъ. Дунгане обладаютъ вспыльчивымъ и мстительнымъ характеромъ. Нанесенную имъ обиду они забываютъ нескоро, вслѣдствіе чего у нихъ немало между собою происходитъ ссоръ, во время которыхъ нерѣдко пускаются въ ходъ ножи. Все населеніе каракунузскихъ дунганъ раздѣлено на двѣ враждующіе партіи: „якши“ и „яманъ“, вражда которыхъ продолжается уже много лѣтъ и въ первое время была настолько сильна, что дунгане каждой партіи, не желая встрѣчаться другъ съ другомъ, ѣздили изъ Каракунуза въ Токмакъ по разнымъ дорогамъ; родственники, состоя въ разныхъ партіяхъ, не разговаривали между собой и изъ одного котла не ѣли пищи, не смотря на то, что жили подъ одной

кровлей. Стоитъ только просмотрѣть за любой годъ Семирѣченскія областныя вѣдомости, чтобы убѣдиться, какъ много кровавыхъ драмъ происходитъ между дунганами. Слова—„якши“ и „яманъ“, которыми дунгане назвали свои партіи,—слова тюркскія, въ переводѣ на русскій языкъ означаютъ—«хорошій» и «худой». Партіи якшей и яманцевъ, по словамъ дунганъ, образовались при слѣдующихъ обстоятельствахъ: на предводителя дунганъ Бэй-янъ-ху, или, какъ еще называли его дунгане, Худа-жэнь—(вельможа Ху), была подана дунганами жалоба, для разслѣдованія которой въ Каракунузъ пріѣхалъ начальникъ уѣзда. Когда начальникъ производилъ по жалобѣ дознаніе, то собравшіеся большой толпой дунгане раздѣлились на двѣ партіи, одна изъ которыхъ, обвиняя Бэй-янъ-ху, кричала: „Да жэнь яманъ“—вельможа худой, а другая, напротивъ, защищая его кричала: «Да жэнь якши“— вельможа хорошій.

Хорошіе урожаи риса и хлѣба сопровождаются обиліемъ дунганскихъ свадебъ. Въ Каракунузѣ женщинъ значительно меньше мужчинъ, поэтому дунганскія невѣсты цѣнятся не дешево. Въ 1897 году, какъ намъ передавали дунгане, калымъ за дунганскую невѣсту колебался между 240—400 рублями. Несостоятельные дунгане часто ищутъ невѣстъ среди киргизокъ, потому что послѣднихъ можно засватать дешевле. Многіе дунгане поженились на татаркахъ и сартянкахъ. Среди дунганъ имѣются удальцы, которые практикуютъ тайный увозъ невѣстъ—киргизокъ. Нѣсколько такихъ молодцовъ обращались къ намъ съ просьбою дать имъ совѣтъ, какъ удобнѣе выкрасть киргизскую невѣсту и не подвергнуться за это никакой отвѣтственности. Имъ была указана 1549 ст. улож. о наказан.

Дунгане не любятъ засиживаться въ Каракунузѣ. Довольно часто они посѣщаютъ село «Большой Токмакъ». Почти каждое утро къ Токмаку направляется цѣлая вереница дунганскихъ телѣгъ. Телѣга запрягается парою лошадей. Возница ловко похлопываетъ оригинальнымъ хлыстомъ, понукая лошадей возгласами: уо-уо-уо! ёо! тырчъ! и т. п. Токмакъ для дунганъ является чѣмъ-то въ родѣ обширнаго клуба. Въ Токмакѣ они пьютъ чай, ѣдятъ лапшу, курятъ опіумъ, играютъ въ карты, устраиваютъ перепелиные бои и громогласно болтаютъ на зло-

бодневныя темы. Тамъ они заключаютъ торговыя сдѣлки, собираютъ новости и дѣлятся своими впечатлѣніями. Послѣ полудня дунгане возвращаются обратно въ Каракунузъ. Многіе изъ дунганъ совершаютъ свои наѣзды въ разныя мѣста верхами. Дунганскія сѣдла считаются весьма удобными для верховой ѣзды; они имѣютъ, впрочемъ, одинъ недостатокъ: тяжеловаты для лошадей. Дунгане любятъ держать иноходцевъ. Въ Каракунузѣ нерѣдко можно видѣть спортмэновъ, быстро несущихся на своихъ иноходцахъ. Надо отдать честь дунганамъ: они любятъ лошадей и умѣютъ за ними ухаживать; старательно кормятъ ихъ кукурузой, горохомъ, ячменемъ и отрубями; любятъ украшать лошадей разными лентами, кистями, привѣсками, шеркунцами, попонами и т. п. Плохихъ лошадей у дунганъ почти не бываетъ. Кстати, считаемъ здѣсь не лишнимъ объяснить тѣ повелительныя слова, съ которыми дунгане обращаются къ своимъ лошадямъ: *уо-уо-уо*—означаетъ направо; *ю*—налѣво; *тырчъ*—понуканіе; *о*—стой; *со*—назадъ; *юй*—сильное понуканіе; *тыръ-тыръ-тыръ*—употребляется дунганами въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ нужно подманить къ себѣ лошадь.

Каракунузскіе дунгане въ свободное время весьма азартно играютъ въ карты. Дунганскія карты—это карты китайскія; оригинальныя по виду,—онѣ узки и длинны. Полная колода состоитъ изъ 84 картъ. Среди дунганъ можно встрѣтить пѣсенниковъ, которые искусно поютъ и играютъ на балалайкахъ.

Большія площади каракунузскихъ полей засѣваются макомъ, изъ котораго дунгане добываютъ опіумъ. Привычку къ опіуму дунгане принесли изъ Китая. Намъ приходилось слышать, что цѣна опіума въ Каракунузѣ дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Семирѣчья. Говорятъ, что чѣмъ ближе къ Китаю, тѣмъ цѣна опіума дороже. Многіе дунгане спрашивали насъ, нѣтъ-ли у русскихъ какого-либо лекарства, съ помощью котораго можно было-бы отвыкнуть отъ куренія опіума. Довольно дѣйствительнымъ средствомъ противъ влеченія къ куренію опіума дунгане считаютъ remedium. Составъ этого средства, имѣющаго видъ черныхъ шариковъ величиною съ горошину,—очень сложный; въ него входятъ соки разныхъ растеній. Конечно, одного remedium'а недостаточно для борьбы съ пагубной страстью; необходимо при этомъ

еще и собственное усиліе воли, а его-то какъ разъ и нехватаетъ курильщикамъ опіума. У дунганъ существуетъ интересная пѣсня о курильщикахъ опіума. Въ этой пѣснѣ изображены тяжелыя послѣдствія пагубной привычки къ опіуму. Дунгане говорятъ, что потребители опіума очень не любятъ, когда въ присутствіи ихъ поется эта пѣсня. Пѣсня эта была напечатана въ Семирѣченскихъ Областныхъ вѣдомостяхъ(*) Опіумъ, несомнѣнно, подрываетъ здоровье дунганъ и сокращаетъ ихъ жизнь. Тѣмъ не менѣе въ Каракунузѣ намъ пришлось встрѣтить 110-ти лѣтняго курильщика-старика.

Дунгане крайне нечистоплотны. Вѣроятно отъ этого у нихъ и развиты разныя накожныя и глазныя болѣзни. Жаль бываетъ смотрѣть на какого-нибудь дунганскаго мальчика, съ совершенно облысѣвшею отъ паршей головой. Послѣдняя нерѣдко представляетъ изъ себя сплошную кору струпьевъ.

Нѣкоторые дунгане занимаются медицинской практикой Лѣчатъ они по правиламъ китайской медицины. Для руководства имѣютъ разныя медицинскія книги на китайскомъ языкѣ. Эти доморощенные эскулапы большинство лекарствъ получаютъ изъ Китая, часть-же медикаментовъ приготовляютъ сами. Для сбора необходимыхъ травъ дунгане врачеватели отправляются въ разныя экскурсіи. Дунганскіе эскулапы находятъ себѣ паціентовъ не только среди своихъ сородичей, но и среди русскихъ. Съ этой цѣлью они посѣщаютъ русскіе города и села, пробираясь иногда въ европейскую Россію. Одинъ каракунузскій дунганинъ сдѣлался врачемъ слѣдующимъ образомъ: въ качествѣ слуги онъ сопровождалъ китайскаго врача, который поѣхалъ въ гор. Астрахань. Здѣсь врачъ умеръ, а слуга его дунганинъ, нечто-же сумняся, объявилъ себя врачемъ и началъ продолжать дѣло своего покойнаго господина. Въ Каракунузъ ежегодно пріѣзжаетъ много китайскихъ докторовъ. Дунгане говорятъ, что въ Каракунузѣ становится почти знаменитостью всякій длиннокосый «сянь-сэнъ» —(докторъ), медицинскіе таланты котораго, можетъ быть, на родинѣ совершенно не признавались

Въ Каракунузѣ попадается много увѣчныхъ дунганъ съ отмороженными ногами. Увѣчья они получили въ то время, когда, около 30

(*) За 1897 г.

лѣтъ тому назадъ, въ суровую зиму, отбиваясь отъ китайцевъ, перебирались въ русское подданство.

У дунганъ, какъ и у другихъ народовъ, имѣется не мало предразсудковъ. Вторникъ, напримѣръ, они считаютъ днемъ тяжелымъ. Правда, въ этотъ день они не прекращаютъ своихъ обычныхъ занятій, но и не начинаютъ какого либо важнаго дѣла, а тѣмъ болѣе не выѣдутъ въ дальній путь. Одинъ знакомый намъ дунганинъ Чжэбуръ Мацзингань былъ боленъ какою-то простудною болѣзнью. Ходилъ онъ къ разнымъ каракунузскимъ сянь-сэн'амъ, но пользы отъ нихъ не получилъ. Тогда кто-то изъ дунганъ, желая помочь больному, надоумилъ его поймать и съѣсть живого воробья. Больной въ точности выполнилъ дружескій совѣтъ, но не только не получилъ облегченія, но къ прежней болѣзни получилъ еще новую, и самъ-же потомъ увѣрялъ, что новая болѣзнь приключилась съ нимъ изъ за воробья.

Дунгане, какъ и китайцы, народъ громогласный. Непривыкшій къ ихъ разговорнымъ пріемамъ свѣжій человѣкъ, замѣтивъ нѣсколько бесѣдующихъ дунганъ, непремѣнно подумаетъ, что между ними происходитъ ссора. Между тѣмъ громко ведется совершенно мирная бесѣда.

Относительно грамотности дунганъ можно сказать, что она у нихъ стоитъ не высоко. Вся жизнь ихъ въ Китаѣ являлась сплошной борьбой съ китайцами и не заключала въ себѣ благопріятныхъ условій для развитія просвѣщенія. Когда-же они голодные и измученные переселились въ Россію, то первое время по переселеніи были заняты мыслью объ устройствѣ осѣдлости на новыхъ мѣстахъ поселенія и обезпеченіи своего существованія тѣми практическими знаніями, которыя они вынесли изъ Китая. Исключительное вниманіе дунгане обратили на изученіе ислама, каковой и преподается въ самыхъ элеметарныхъ основахъ разными муллами дунганскимъ дѣтямъ. Дальше изученія корана—просвѣщеніе дунганъ не пошло. Немногіе изъ дунганъ умѣютъ писать по китайски, да и то очень плохо и съ массою ошибокъ. Есть немного дунганъ, умѣющихъ читать, писать и говорить по русски; слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что русскій языкъ дается имъ

не легко; но зато многіе изъ дунганъ довольно сносно говорятъ по киргизски.

Уличная жизнь Каракунуза значительно отличается отъ жизни селеній не дунганскихъ. Едва только наступаетъ утро, какъ по улицамъ Каракунуза начинаютъ раздаваться громкіе крики разныхъ продавцовъ, предлагающихъ свои продукты или товары. Отъ торговца мясомъ слышишь: «жоу», продавца арбузныхъ сѣмячекъ, употребляемыхъ дунганами вмѣсто нашихъ подсолнечныхъ сѣмячекъ—„гуа-цзыръ", продавца зажаренныхъ въ маслѣ хлѣбцевъ въ видѣ продолговатыхъ завитушекъ—«ма-хуа-эръ", рѣдиски и проч. зелени—«мэй-ло-бу лай, мэй цай», арбузовъ—«цзянь-гуа-лэй», яблокъ—„чэнь-са-го-цза", уксуса—„дао-цу-лэй" и т. д. Тутъ-же предлагаютъ и каракунузскій виноградъ, который нѣсколько кисловатъ; при обильномъ сборѣ виноградъ продается не дороже 3-хъ коп. за фунтъ. Нѣсколько позднѣе появляются разносчики съ разнымъ мелкимъ мануфактурнымъ и инымъ товаромъ, какъ-то: ситцами, нитками, иголками, пуговицами, зеркальцами и т. п. Такіе продавцы называются «ху-лань-цза» и „чжуань-дэръ-ди". Каждый изъ нихъ имѣетъ свой погремокъ, по звукамъ котораго каракунузцы и узнаютъ, съ какимъ сортомъ товара приближается торговецъ.

Теперь нѣсколько словъ о дунганскомъ нарѣчіи. Дунганскій языкъ—чисто-китайскій, который, какъ и у китайцевъ, дѣлится на много нарѣчій, имѣющихъ большую разницу въ произношеніи словъ и вполнѣ оправдывающихъ китайскую пословицу: „Въ Китаѣ черезъ каждыя сто ли (ли—китайская верста) встрѣчаешь все разныя нарѣчія". Нарѣчіе каракунузскихъ дунганъ, большинство коихъ выходцы изъ провинціи Шань-си, отличается отъ рѣчи дунганъ вѣрненскихъ, пишпекскихъ, пржевальскихъ и джаркентскихъ, вышедшихъ изъ другихъ провинцій Китая. Напримѣръ, каракунузскій дунганинъ скажетъ «да»—отецъ, пишпекскій говоритъ—„да-да", «ба-ба»—дѣдушка, у пишпекскихъ и друг.—„ѣ-ѣ", «ва»—дитя «ва-ва». Каракунузскій дунганинъ кукурузу назоветъ «юй-ти», кульджинскій—„бао-гу", а дунганинъ гор. Урумчи—«бо-эръ-ми» и т. д. Даже въ самомъ Каракунузѣ

существуетъ нѣсколько нарѣчій дунганскаго языка: дунгане, такъ называемые «думми»,—выходцы изъ гор. Танъ-чжао-фу, провинціи Спнань-сэнъ, выговоромъ своимъ совершенно отличаются отъ дунганъ Шаньсійцевъ. Примѣры:

	Думми.	*Шань-си.*
Стой —	Ну-ха	Ли-ха
Возьми —	Хань-шанъ	На-шанъ
Мельница —	Уэй-цза	Мо-цза

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что языкъ дунганъ, принявшихъ русское подданство, имѣетъ нѣкоторую разницу съ языкомъ дунганъ китайско-подданныхъ. Разница эта произошла отъ того, что русско-подданные дунгане, находясь въ постоянномъ общеніи съ киргизами и другими туземцами Семирѣчья, стали понемногу заимствовать у послѣднихъ и вводить въ свой языкъ слова тюркскія. Напримѣръ: „Хэ-дай“— Богъ, «а-сы-ма-ни»—небо, «эра-цзы»—доволенъ, согласенъ, «хэй-лясы-лё»—окончилъ, совершилъ, «а-хэ-рэ-ти»—на томъ свѣтѣ и т. д.

Заканчивая настоящую замѣтку, и, принимая во вниманіе, что, быть можетъ, найдутся лица, которыя пожелаютъ нѣсколько ознакомиться съ языкомъ дунганъ, мы рѣшили помѣстить въ замѣткѣ нѣсколько дунганскихъ загадокъ, пословицъ и анекдотовъ съ переводомъ на русскій языкъ. Это творчество дунганъ, помимо своего филологическаго значенія, вмѣстѣ съ тѣмъ до извѣстной степени характеризуетъ и міросозерцаніе дунганъ, и съ этой стороны, несомнѣнно, должно представлять нѣкоторый интересъ. *)

ЗАГАДКИ.

1) Ши-гэ ди-сюнъ шанъ гао сань манъ шанъ-гунъ, па-гэ шанъгунъ, лянъ-гэ хань: ми-мао ю

Десять братьевъ взошли на высокую гору для спѣшной работы, восемь (изъ нихъ) работаютъ,

(*) *Примѣчаніе:* За недостаточностью въ шрифтѣ типографіи буквы «ё» во многихъ дунганскихъ словахъ пришлось замѣнить ее буквой «е», которую слѣдуетъ произносить какъ «ё.»

цоу, синъ си-хуань, сюэ-хуаръ дао нянь мянь-цянь.

Тху-цза.

(а) двое бездѣльничаютъ; (отъ работы) брови печалятся, а сердце радуется, передъ глазами-же, кружась падаютъ снѣжинки.

Плѣшивый (паршивый).

2) Сы-сы фанъ-фанъ и цзо чхэнъ ли тхоу ха сюэ, вэй-тхоу цинъ.

Мянь-сянъ-цза.

Въ квадратномъ городѣ идетъ снѣгъ, хотя снаружи ясная погода.

Сѣльница (дунганская).

3) И-гэ янь во-эръ хэй дунъ-дунъ, ши на-гэ лао ню ѣ бу дунъ.

Цзинъ.

Одну темную глазную впадину не сдвинутъ и восемнадцать старыхъ воловъ.

Колодезь.

4) И-гэ ва-ва бэй бэй пханъ, ню-нюръ чжанъ-чжэ ду-дуръ шанъ.

Ху-ху-цза.

У одного бѣленькаго и полненькаго мальчика на брюшкѣ выросла дудочка.

Чайникъ.

5) И-гэ бэй ту гэ-даръ мо фынъ-эръ, ху-тхоу цзя-ди хуанъ хынъ-эръ.

Дань.

Въ одинъ неимѣющій трещинъ комочекъ бѣлой земли положенъ желтый абрикосъ.

Яйцо.

6) Цянъ шанъ го-ди и дя-эръ жоу, го-лай го-ци мо жень ду.

Сѣ-цза

На стѣнѣ лежитъ кусочекъ мяса, до котораго прохожіе не смѣютъ дотронуться.

Скорпіонъ.

7) И-гэ фу ни у гуръ, гао-диръ ло-ди бэй хуръ.

Шу.

На одномъ деревѣ пять вѣтвей, на вершинахъ которыхъ находятся бѣлые чайнички.

Рука.

8) И-гэ фу-фуръ бу ди бу гао, гао-диръ ло-ди чжень-чжу ма-нао.

Лу-фэй.

На вершинѣ одного средней высоты деревца находятся жемчугъ и агатъ.

Роса.

9) И-гэ фу-фуръ бу ди бу гао, гао-диръ до-ди вай-варъ лянь-дао.

Цзянъ-доу.

На вершинѣ одного средней высоты деревца много кривыхъ серповъ.

Фасоль.

10) Нгань-нгань-цза лэй-лё-гэ хэй хань цза, тхоу-шанъ динъ-ди хо дань-цза.

Сянъ

Со стороны пришелъ черный молодецъ съ кусочкомъ огня на головѣ.

Курительная свѣча.

11) И-гэ ха-харъ ху-тхоу чжуанъ ди да варъ.

Хай

Въ одну коробочку положенъ монгольскій мальчикъ.

Туфля (дунганская).

12) Хунъ дань-цза, сакхай мань юань-цза, чжао-чжэ-ни.

Эръ-тхоу.

Красный атласъ, разбросившись по всѣму двору, свѣтитъ

Солнце.

13) И-гэ хэй яръ хунъ цзуй ся-ба-луръ си фэй.

Дэнъ.

Одна черная съ краснымъ подбородкомъ ласточка купаетъ подъ бородокъ. Лампа (дунганская).

14) Сы чжэнь-ди бу сы сянь, сы сянь-ди бу сы чжэнь.

Чжу-чжу-цза.

Употребляющій иглу не пользуется ниткой, пользующійся ниткой не употребляетъ иглы.

Паукъ.

15) Ши-цза кху-ни го-ди бянь-гань, го лай го-ци мо жэнъ цзянь гань.

Чаханъ-чхунъ.

На перекресткѣ лежитъ ногайка (дунганская), на которую прохожіе не смѣютъ взглянуть.

Змѣя.

ПОСЛОВИЦЫ.

1) Синъ би тянь гао, минъ би цзы бо.

Душа выше неба, а жизнь тоньше бумаги.

2) Нянь лао бо цюй нянь-го-ди ци, нянь-го-ди ци бу сы хао дунъ-си.

Старый не женись на молодой, молодая жена (для стараго) не хорошая вещь.

АНЕКДОТЫ.

1) И-гэ лао-ѣ гэй цзы-цзи-ди я-и фынъ-фу-лё: «Ни гэй нгэ цзао лянъ-гэ гунь-цзи-ди дань, нгэ яо чи тха, гэй ни динъ сань

Одинъ господинъ приказалъ своему полицейскому служителю отыскать два яйца пѣтуха, желая скушать ихъ, и назначилъ для

тянь-ди ци, яо-сы го сань тянь ни на бу-чжэ лай, во яо мянь-сы да ни». Я-и ю-цху-ха-лё шэ: «Чжэ-гэ дунъ си игэ цзай на ни цзао-ци-ни?». Хуй-ци ѣ бу чи фань, ѣ бу хо цха, ѣ бу шэ хуа. Та-ди по нянъ вэнь тха: „Ни вэй-са ю-цху-чжэ-ни?“ Тха бу нянь-чуань По нянъ кэ вэнь-ле. Тха цзу гэй по-нянъ шэле: „Ай-яо! Лао-ѣ цзяо игэ цзао гэй тха лянъ-гэ гунъ цзи-ди дань-ни, цхунъ чжэ-гэ сы гнэ ю-цху-чжэ-ни“. По нянъ гэй тха шэ: «Ни бо хэй-пха! сань тянь го-ле игэ ци дао лао-ѣ гэнь-цянь гэй тха хуй хуа. Го-лё сань тянь по-нянъ ци дао лао-ѣ гэнь-цянь-ле. Лао-ѣ вэнь тха: „Ни цзу са лай-ле? ни-ди нань жэнь-ни?. По-нянъ шэ: Лао-ѣ! нгэди нань жэнь янъ-лё ва-ле». Лао-ѣ цзу шэ: „Хай, ни мо-ю лянь-ди нюй-жэнь! сэй цзянь-ле нань жэнь нынъ янъ ва?“ По-нянъ ѣ вэнь тха: „На и-гэ гунъ-цзи ха дань-ни?“. Лао-ѣ цзу мо-ю шэ-ди хуа-ле.

этого три дня сроку, угрожая, вслучаѣ, если не будутъ доставлены яйца, прибить его до смерти. Полицейскій загрустилъ и говоритъ: „Гдѣ-же я отыщу эти вещи?“ Ушелъ домой, не ѣстъ, ни пьетъ и не разговариваетъ. На вопросъ жены — почему грустить, ничего не отвѣтилъ, а когда жена вторично спросила его объ этомъ, то онъ сказалъ ей: „Охъ! господинъ велитъ мнѣ найти ему два яйца пѣтуха, — поэтому-то я и грущу“. Тогда жена говоритъ ему: „Не бойся! пройдетъ три дня, я пойду къ господину и дамъ ему отвѣтъ“. По прошествіи трехъ дней, она отправилась къ господину, который, встрѣтивъ ее словами: «Зачѣмъ ты пришла? а гдѣ твой мужъ?» получилъ отвѣтъ: „Господинъ! мой мужъ родилъ ребенка“. Эхъ, ты безсовѣстная женщина! — сказалъ господинъ, — кто же это видѣлъ, чтобъ мужчины могли рожать дѣтей. Женщина въ свою очередь спросила его: „А какой пѣтухъ несетъ яйца?“ Послѣ этого, господину нечего было сказать.

2) И-гэ чхэнъ ху тху-ди нань-жень ду хай-пха пхо-нянъ. И тянь го-лай го ци жень кхань-чжо-ле: по-нянъ ба и-гэ люй ла-чжэ-ни, нэй-и-гэ люй шанъ ци-ди нань жэнь. Та-мынь цзу шэ-ле: «Ай яо! цза-мынь ду хэй-пха пхо-нянъ-мынь, чжэ и-гэ жень бу хэй-пха пхо нянъ: ни-мынь

Въ одномъ городѣ мужья боялись своихъ женъ. Однажды прохожіе увидѣли, что женщина ведетъ осла, на которомъ верхомъ сидитъ мужчина, и сказали: «А! мы всѣ боимся женъ, а этотъ человѣкъ не боится жены, посмотрите-ка, жена ведетъ ему осла. Пойдемте, прибьемъ его за

кхань-чжо пхо-нянъ гэй тха ла люй-чжэ-ни. Цзоу! да тха ци». Дао-ле тха гэнь-цянъ-ле. тха цзу кху-чжэ шэ-ни: «ай-яо! цю нимынь бо ду гнэ, нгэ-ди тхуй хуай-чжэ-ни. Жэнь-мынь вэнь тха-цза-ди хуай-ле? шэ-сы: Ай-яо, нгэди хэда я! по-нянъ да нгэ-ди сыоху ба тхуй хуай-ле. Та-мынь цзу шэ-ле: «Ай-яо! цза-мынь хуй цзоу, чжэ и-гэ жэнь ѣ хэй-пха цзы-цзи-ди пхо-нянъ-ни».

3) Шэ-сы: и-гэ жень сянь инъ-цза, и ся тянь инъ-цза до-ди хэнъ. Тха на-ле-гэ лао юй-ди ванъ, пхао-чжэ цзы-цзи-ди фанъ-ни дэй ци-ле. Дэй бу-чжо инъ-цза чжо-ци ба ванъ шао-ле, цзяо пхо-нянъ чжи и-гэ синъ ванъ. Пхо-нянъ шэ-ле: «Нгэ бу хуй чжи ванъ». Тха ба пхо-нянъ да-гэ-ле и-дунь; пхао-дао ба-цзаръ мэй-ле и-гэ ванъ. Нэй-и-гэ ванъ ѣ дэй-бу-чжо инъ-цза. Тха ба чжэ-и-гэ ванъ ѣ шао-ле. Шао-ди сыху ба фанъ-цза дянь-чжо-ле, шэ-сы фанъ-цза ху-тху инъ-цза тхэй до-ди хэнъ.

4) И-гэ тху-цза гэй чжанъ-гуй-ди цзу хо-чжэ-ни. И тянь тха цзянь ле и-гэ ти-мянь-ди нюй-жень вэнь тха: «Нгэ хэй-ле дао ни гэнь-цянь лэй ни яо нгэ бу яо». Нюй-жэнь мо-нянь чу-ань. Тху-цза тянь-тянь-шэ чжэ-гэ хуа сэй-бэ-бу, нюй-жень чжо-ле ци-ле, гэй цзы-цзи-ди нань-жэнь гао-ле тха. Нань жэнь гэй тха шэ:

это“. Когда подошли къ нему, то онъ, плача, сказалъ: „Охъ! умоляю васъ,—не трогайте меня, ибо у меня сломана нога». «Какъ-же сломалъ ты себѣ ногу?»—спросили его. „Охъ, Богъ ты мой! нога моя сломалась въ то время, когда била меня жена“,—отвѣчалъ онъ. Послѣ чего прохожіе и сказали: «Эхъ! пойдемте-ка по домамъ, и этотъ человѣкъ боится своей жены».

Говорятъ, что одинъ человѣкъ ненавидѣлъ мухъ, которыхъ одно лѣто было очень много. Поэтому, взявши рыболовную сѣть, онъ побѣжалъ въ свой домъ ловить ихъ, но, не поймавши мухъ, разсердился, сжегъ сѣть и велѣлъ женѣ связать новую. А когда жена сказала, что не умѣетъ вязать сѣти, то онъ, ударивъ ее, побѣжалъ на базаръ и купилъ сѣть; но и той сѣтью не могъ изловить мухъ и такъ-же ее сжегъ, при этомъ поджегъ и домъ, говоря: „Въ дому очень много мухъ“.

Одинъ плѣшивый былъ въ услуженіи у хозяина. Однажды онъ увидѣлъ одну красивую женщину и спрашиваетъ ее: „Если я пріиду ночью, то буду-ли принятъ тобою?“ Женщина промолчала. Но такъ какъ плѣшивый ежедневно сталъ говорить ей такія слова, то она разсердилась и пожаловалась на него мужу, который и

„Тха цзай и-хуй вэнь чжэ-гэ, ни цзу гэй тха да инъ-чжө шэ: хао! данъ-сы ни гэй нгэ на у пинъ-цза цзю лэй, ба у-гэ цзи цзэй-чжо, моо ба-шанъ, на-чжэ лэй“. По-нянъ тинъ нань жень-ди хуа цзу гэй тху-цза шэ ле чжэ янъ-ди хуа. Тху-цза гао-синъ-ле яо-ди дунъ-си и ха ду на-чжэ лэй-ле: Хэй-ле нань-жэнь цяо-ха-ле. Тху-цза са ду бу чжи-дао, фанъ-ни цзинъ-ци ле. По-нянъ цзянь та шэ-ле: «Ай яо! ни лэй-ле, хао-ма, цинъ-цзо, во гэй ни да цза-ци». Цха кхай-ди сы-ху, нань-жэнь цзяо пхо-нянъ кхай мынь лэй. тху-цза манъ-ле, хэй-ле-пха-ле, гэй нюй-жень шэ-ни: «Ай-яо! чжэ-гэ сы-цинъ са цзу-ни». Нюй-жэнь гэй тха шэ: „Ни кхуай цянъ-до чжэ гэ тхунъ ни“. Тху-цза цянъ-ха-ле. По-нянъ гэй нань-жэнь ба мынь кхай-ле. Нань-жень цзинъ-лэй фанъ-ни вэнь пхо-нянъ: «ни цзу-са-ни?» пхо-нянъ шэ: Нгэ гэй ни да цха-ни. Нань-жэнь вэнь; „кхай ле мо-ю“: Нюй-жэнь хуй тха шэ: „кхай-ле“. Нань-жэнь цзяо тха на-чжэ-лэй. Пхо-нянъ ба цха на-чжэ лэй-ле. Нань-жэнь сянъ-ле-гэ фаръ гэй пхо-нянъ шэ ни: „Чжэ-гэ цха-сы бу сы хао цха, нгэ яо дао чу тха“. И ха ба цха дао тхунъ-ни, ба тху-цза тханъ-ле. Тхуцза пхао-ле Ди эръ-тянъ нань-жэнь гэй пхо-нянъ шэ-чжэ-ни: «Цзянь-ле тху-цза ни цзэй и-хуй цзяо тха дао ни гэнь-цянь лэй». Го-ле цзи-тянь, пхо-нянъ цзянь-ле тху-цза говоритъ ей: «Если онъ еще будетъ просить объ этомъ, то ты, соглашаясь, скажи ему: хорошо, но только ты принеси мнѣ пять бутылокъ вина и пять заколотыхъ и ощипанныхъ куръ». Жена, послушавшись мужа, такъ и сказала плѣшивому, который, обрадовавшись, тотчасъ-же принесъ все требуемое. Ночью мужъ спрятался, а плѣшивый, ничего не зная объ этомъ, вошелъ въ комнату женщины, которая увидѣвъ его сказала: «Ахъ! ты пришелъ. Какъ твое здоровье? прошу садиться, а я приготовлю тебѣ чай». Въ то время, когда чай уже кипѣлъ, мужъ сталъ звать (просить) жену отворить ему двери. Плѣшивый, испугавшись, засуетился и спрашиваетъ женщину: «Охъ! какъ-же быть съ этимъ дѣломъ?» На это женщина отвѣчаетъ: «Спрячься скорѣй вотъ въ эту кадку». Плѣшивый спрятался, а женщина пошла отворить мужу двери. Послѣднiй, войдя въ комнату, спрашиваетъ жену: «Чѣмъ ты занимаешься?» Жена отвѣчаетъ: «Я готовлю для тебя чай»: «Кипитъ-ли чай?»—спрашиваетъ мужъ. «Кипитъ»—отвѣчаетъ жена. „Такъ подавай“.—обращается онъ къ ней. Жена принесла мужу чай, а онъ, соображая, и говоритъ ей: „Скверный чай, я его выплю“; и тотчасъ-же вылилъ чай въ кадку, обваривъ имъ плѣшиваго. Плѣшивый убѣжалъ. На другой день мужъ сказалъ же-

кхэ цзяо тха лэй, Тху-цза шэ-ни: «Ай-яо! ни-сы бу-сы хао нюй-жэнь, ни ба нгэ хунъ-ле: нгэ-ди цзю ѣ хо-ле, цзи ѣ чши-ле, на ду-сы сяо-сы, ни хань цзяо ни-ди нань-жэнь ба нгэ-ди тху на кхай фэй тханъ-ле. Бу! нгэ цзэй бу ци-ле. Хунъ-бу-ляо нгэ!»

5) Сань-гэ тху цза шанъ-лянъ-ле: хэй-ле ци дао и-гэ пхо-нянъ гэнь-цянь. Тху-и-гэ тху-цза шэ-ни: «Нгэ тху-ни ци»; ди-эръ-гэ тху-цза бу да-инъ, шэ-сы: «Бу! нгэ яо ци»; ди сань-гэ тху-цза ѣ-яо тху-ни ци. Шэ чжэ-гэ хуа тху-цза мынь цзянъ-цзянъ-ле. Игэ тху-цза шэ-ле: „Ли-ха-чжэ! бо цзянъ-цзянъ: нгэ-мынь ду цзу и-да-ни ци». И-ха ду ци-ле. Пхо-нянъ гэй тху-цза мынь кхай-ле мынь ле. Тха-мынь цзинь-ци, ганъ кханъ-шанъ цзо-ди сы-ху, пхо-нянъ-ди нань-жэнь хуй-лэй цзяо кхай мынь лэй. Пхо-нянъ тху-цза-мынь цянъ-до хо-лу ху-тху, гэй нань-жэнь кхай-ле мынь-ле. Нань жэнь цзинъ-лэй, дэнъ и-хуръ, гэй пхо-нянъ шэ-ни. «Фанъ-цза-ни си вэй лэнъ и-сѣръ; ни цзя и дяръ хо-лу. Пхо-нянъ, ба хо-лу цзя шанъ, гэй нань-жэнь хань-чжэ шэ-ни: «Ай-яо, хо-лу-цза ху тху ю жэнь-ни!» Нань-жэнь кхэ-ли-ма хо-лу-цза-ди хо мѣ-ле, ба сань-гэ тху-цза ла-чу-

нѣ: „Если увидишь плѣшиваго, то еще разъ позови его къ себѣ“. Черезъ нѣсколько дней она увидѣла плѣшиваго и опять велитъ ему приходить. Но плѣшивый сказалъ: «Ахъ, ты нехорошая женщина! ты меня обманула: и вино выпила, и куръ съѣла; и это все-бы ничего, но ты еще заставила своего мужа обварить мнѣ кипяткомъ голову. Нѣтъ! я больше не пойду; меня не обманешь!»

Трое плѣшивыхъ сговорились пойти къ одной женщинѣ. Первый плѣшивый говоритъ: «Я первый отправлюсь». Второй, несоглашаясь, сказалъ: „Нѣтъ! я пойду“. Третій плѣшивый также желаетъ пойти первымъ. Разсуждая такъ, плѣшивые поссорились. Одинъ изъ плѣшивыхъ сказалъ: «Постойте, не ссортесь, мы пойдемъ всѣ вмѣстѣ». Послѣ этого всѣ и пошли. Женщина отворила имъ двери; они вошли, и въ то время, когда стали усаживаться на канъ (нары), возвратился мужъ этой женщины и сталъ звать ее отворить ему двери; она открыла двери, спрятавъ плѣшивыхъ въ печку. Мужъ вошелъ, и немного погодя говоритъ женѣ: «Въ комнатѣ немного холодновато, затопи-ка ты печку». Затопила жена печку и кричитъ мужу: «Охъ, въ печкѣ есть люди!». Мужъ немедленно потушилъ огонь въ печи, вытащилъ плѣшивыхъ и, увидѣвъ, что они всѣ трое задохлись отъ дыму, по-

лэй и кхань тха-мынь сань-гэ ду янь-сы-ле. Нань-жень манъ-ле, гэй пхо-нянъ шэ-ни: «Ай яо! чжэ-гэ сы бу-сы хао сы-цинъ: нгэ-мынь фанъ-цза-ни ю-ле сань-гэ сы-жэнь, яо-сы чжэ-гэ сы-цинъ шанъ-сы чжи-дао-ле, нгэ-мынь лянъ-гэ цзу бу-дэй-хо-ле; бу-люнъ цза-ди-янъ ба чжэ сань-гэ тху-цза хэй-ле цяо-церъ-ди яо ляо чхэнъ вэй-тху». Ди эръ-тянъ цзао-ци дао тха-мынь фанъ-цза-ди мынь-шанъ лэй-ле и-гэ яо-чжэ чши-ди. Пхо-нанъ гэй тха шэ-ни: Нгэ ю и-дяръ сы-цинъ ни гэй нгэ бань-и-ха. Сы цинъ сы чжэ янъ-ди ы: нгэ-сы гуа-фу. Ѣ-лѣ-гэ дао нгэ гэнь-цянь лэй-ле и-гэ ю бинъ-ди тху-цза, хэй-ле тха мо-ле. Чжи-хуръ нгэ хэй-пха тху-синъ сэй-бэ-бу, ба чжэ-гэ сы-жэнь цяо-церъ-ди сянъ ляо чхэнъ-вэй-тху. Нгэ цинъ ни бань гэй нгэ чжэ-гэ сы-цинъ. Нгэ гэй ни шанъ эръ-ши лянъ инъ-цза, данъ-сы чжэ-гэ сы-цинъ ни бо гэй жэнь шэ». Яо-чжэ чши-ди, сянъ цзэнъ эръ-ши лянъ инцза, да инъ-ле. Хай-ле лэй ба тху-цза бэй-чжэ ла-ди чхэнъ вэй-тху ляо-ле, хуй дао пхо-нянъ гэнь-цянь лэй яо эръ-ши лянъ инъ-цза-ни. Пхо-нянъ гэй тха шэ: „Ни вэй-са ба тху-цза мо ляо юань и-сѣръ ди-фанъ-ни, ни кхань тха кхэ пхао хуй-лэй-ле. Ни чжэ хуръ на чжэ-гэ тху-цза бэй-чжо ляо юань и сѣръ ди-фанъ“. Яо-чжэ чши-ди бу чжи-дао чжэ-сы ди-эръ-гэ сы-жень, ба тху-цза бэй-чжэ ди-эръ-

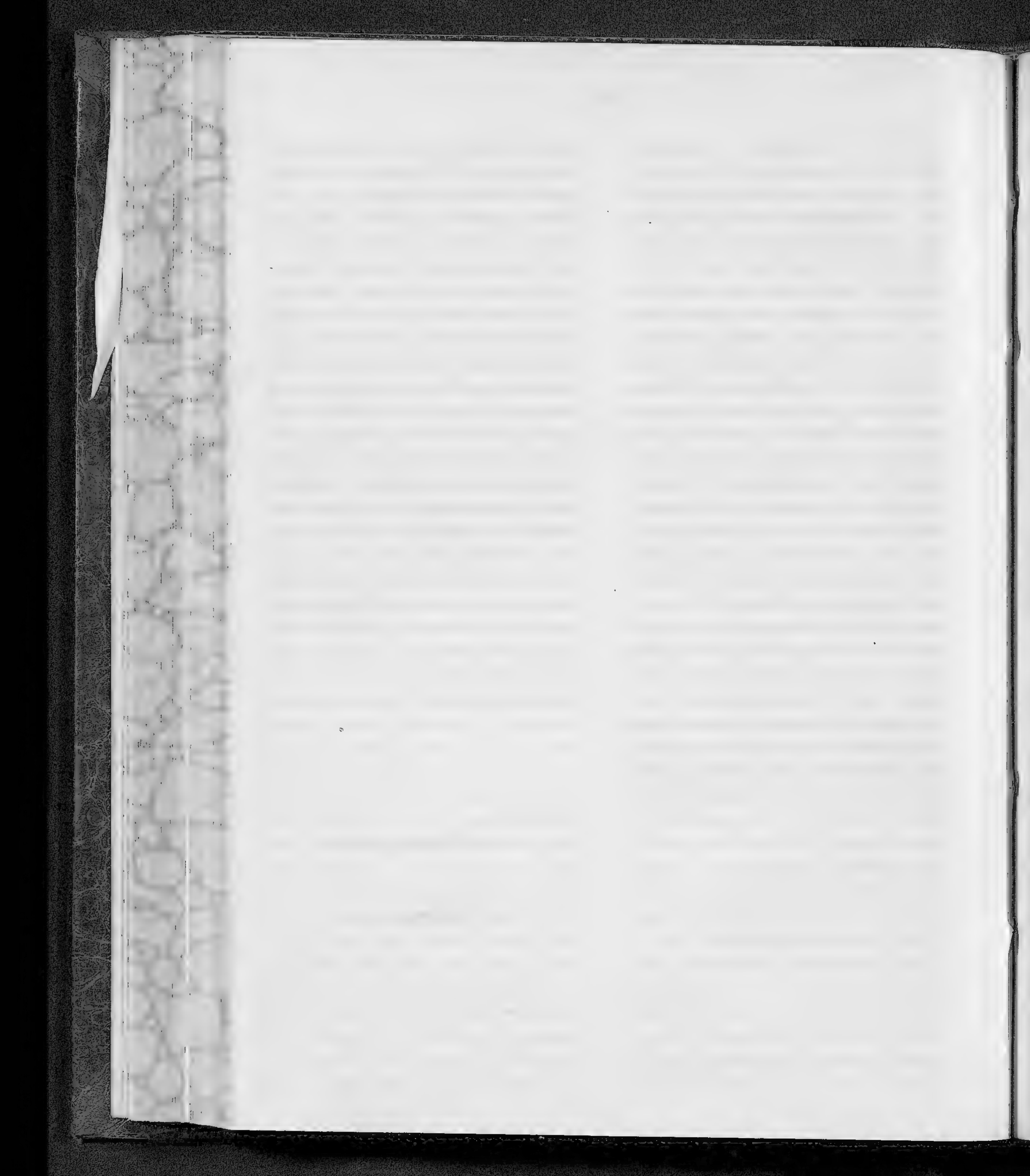
пугался и говоритъ женѣ: «Охъ! дѣло это не хорошее, въ домѣ у насъ три покойника, если узнаетъ объ этомъ начальство, то намъ обоимъ не сдобровать. Какъ бы то ни было, но этихъ трехъ плѣшивыхъ нужно ночью тихонько выбросить за городъ». На другой день утромъ къ двери ихъ дома подошелъ нищій, которому женщина и сказала: «У меня есть немного дѣла; разрѣши ты мнѣ его. Дѣло такого рода: я вдова. Вчера пришелъ ко мнѣ одинъ больной плѣшивый и ночью умеръ. Теперь, боясь начальства, я думаю покойника этого выбросить за городъ и прошу тебя сдѣлать это дѣло; за это въ награду я дамъ тебѣ 20 ланъ серебра, только о дѣлѣ этомъ ты людямъ не разсказывай». Нищій, желая заработать 20 ланъ серебра, согласился, пришелъ ночью и, взваливъ плѣшиваго на плечи, оттащилъ его за городъ и бросилъ, возвратившись къ женщинѣ за 20-ю ланами серебра. Женщина и говоритъ ему: «Почему ты не бросилъ плѣшиваго немного подальше, посмотри, онъ прибѣжалъ обратно. Возьми его теперь и брось подальше». Нищій, не зная, что это другой покойникъ, вторично потащилъ плѣшиваго бросить дальше. По возвращеніи (его), женщина опять говоритъ ему: «Ахъ, ты человѣче! не говорила-ли тебѣ, чтобы плѣшиваго бросилъ дальше, но ты не послу-

хуй юань ди-фанъ ляо-ци-ле. Хуй-лэй пхо-нянъ ю гэй тха шэни: «Ай-яо, ни чжэ-гэ жэнь-нга! нгэ гэй-ни мо-шэ-ма ба тху-цза ляо юань ди-фанъ, ни мо тинъ нгэ-ди хуа, тха кхэ пхао хуй-лэй-ле. Чжи-хуръ янь-динъ би нэ-и-гэ ди-фанъ хань юань ляо тха ци». Яо-чжэ чши-ди ди сань хуй ба тху-цза бэй-чжэ, юань ди-фанъ ю и-гэ шэнь-кху ху-тху ляо ци-ле. Ляо-ди сы-ху тха мо кхань чжо ку-ни ху-тху ю и-гэ жэнь па сы-чжэ-ни. Нэ и-гэ жень кхань-чжо сы жэнь-ни хэй-пхачжо пхао-ле чэнъ-ли-тху. Яо-чжэ чщи-ди кхань-чжо тху-цза пхаоле, нянь тха ци-ле. Нэ-и-гэ жень данъ-сы сы-жэнь нянь тха чжэни, пхао ди юэ кхой-ле. Яо-чжэ чши-ди мо нянь-шанъ тха. Чжоле ци-ле, ма тху-цза-ни шэ: „Ха! гуй-цза-ди сунъ ни кхэ пхао хуй-ци-ле, бу, чжэ-хуръ нгэ дао пхо-нянъ гэнь-цянь бу-ци-ле, эръши-у лянъ инъ-цза ѣ бу-яо-ле. Чжэ-гэ инъ-цза и-бэй-цза цзэнъ-бу-ха“.

шался меня; вотъ онъ опять прибѣжалъ домой. Теперь ты непремѣнно брось его дальше, за это я еще прибавлю тебѣ 5 ланъ серебра». Нищій въ третій разъ понесъ плѣшиваго и бросилъ далеко въ оврагъ: но когда бросалъ, то не замѣтилъ, что въ оврагѣ, по естественной надобности, находился одинъ человѣкъ, который, увидѣвъ покойника, испугался и побѣжалъ въ городъ. Нищій, видя, что плѣшивый опять побѣжалъ, погнался за нимъ, но послѣдній, воображая, что за нимъ гонится покойникъ, побѣжалъ еще быстрѣе и нищій догнать его не могъ. Разсердился нищій и ругаетъ плѣшиваго, говоря: „Ахъ ты, чертово сѣмя! опять убѣжалъ домой. Нѣтъ, теперь болѣе не пойду къ женщинѣ и 25 ланъ серебра мнѣ не нужно. Серебра этого во вѣкъ не заработаешь“.

В. Цибузгинъ.

А. Шмаковъ.

Изъ міра легендъ и недавняго прошлаго.

(Этнографическія мелочи).

Обширный Семипалатинскій край, принявшій въ себя часть Алтая, и самый Алтай богаты разными сказаніями.

Интересуясь стариной, мы собрали въ разное время въ Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ уѣздахъ Семипалатинской области и южномъ Алтаѣ (Змѣиногорскомъ уѣздѣ, Томской губерніи) нѣсколько легендъ и сказаній, которыя въ краткомъ видѣ и помѣщаемъ ниже. Сказанія приведены не во всѣхъ варіантахъ. Нѣкоторыя изъ сказаній носятъ и археологическій характеръ. Какъ ни разрознены, хаотичны и кратки приводимыя ниже легенды, тѣмъ не менѣе и онѣ, какъ послѣднія отголоски пережитой старины, должны представлять нѣкоторый интересъ.

Въ настоящее время, когда даже глухія углы Сибири захватываются круговоротомъ новой жизни, когда быстро наростаютъ новые интересы, съ собираніемъ сказаній надо спѣшить. Пройдетъ еще нѣкоторое время и безслѣдно затеряются даже и тѣ отрывки разныхъ сказаній, которые встрѣчаются сейчасъ.

Сказанія приведены по уѣздамъ.

I. Устькаменогорскій уѣздъ.

КЛАДЫ.

I. Орелъ.

Верстахъ въ десяти отъ г. Устькаменогорска, нѣсколько въ сторонѣ отъ почтоваго тракта, чернѣется гора Орелъ. Съ этой горой

связано слѣдующее преданіе. Много лѣтъ тому назадъ на Орлѣ жилъ смѣлый разбойникъ, который, высматривая проходящіе торговые караваны, съ быстротой орла набрасывался на нихъ и съ добычей скрывался въ горахъ. Отъ его орлиной зоркости не могъ укрытся ни одинъ караванъ. Наконецъ купцы, выведенные изъ терпѣнія, рѣшили раззорить гнѣздо разбойника. Соединивъ нѣсколько каравановъ въ одну торговую экспедицію и въ достаточной степени обезпечивъ ее стражей, купцы направили свой караванъ мимо Орла. Поравнявшись съ горой, стража бросилась къ Орлу, чтобы захватить разбойника Но внезапно среди яснаго дня черная туча обложила гору и раздался такой сильный громъ, что испуганные охранители каравана тотчасъже оставили свое намѣреніе захватить разбойника.

Неоднократно послѣ того дѣлались попытки схватить смѣлаго обитателя Орла, но всякій разъ гора окутывалась мракомъ, а громъ и молнія отпугивали смѣльчаковъ. Разбойникъ навелъ кругомъ такой страхъ, что и послѣ его смерти долго еще мимо горы боялись ѣздить. По преданію на Орлѣ есть нѣсколько пещеръ, въ которыхъ разбойникъ помѣстилъ свое богатство. Послѣднее до сихъ поръ лежитъ не тронутымъ, такъ какъ пещеры скрыты отъ людей.

Преданіе добавляетъ, что какъ орла нельзя поймать подъ небомъ, такъ невозможно овладѣть и богатствомъ разбойника.

(Слышалъ отъ каз. В. Черкашинина въ г. Устькаменогорскѣ).

2. Каменный столбъ.

Верстахъ въ восьми отъ г. Устькаменогорска (по направленію къ поселку Ульбинскому) можно видѣть надъ однимъ раскопаннымъ курганомъ сильно накренившійся довольно высокій каменный столбъ. О немъ сохранилось слѣдующее преданіе. Нѣкогда въ горахъ жилъ богатырь. Любимымъ мѣстомъ его была долина, гдѣ теперь стоитъ каменный столбъ. Здѣсь богатырь имѣлъ свою ставку и сюда къ нему пріѣзжали всѣ, искавшіе у него защиты и покровительства.

Желая имѣть коновязь, онъ принесъ съ сосѣдней горы огромный каменный столбъ и поставилъ его подлѣ своей палатки. Только такая коновязь могла удерживать его богатырскаго коня. Въ верхней части столба имѣется замѣтная выемка. Это, какъ говоритъ преданіе, —слѣдъ отъ желѣзнаго повода, которымъ богатырь привязывалъ къ каменному столбу своего коня.

О смерти богатыря осталось два варіанта: по первому—онъ скрыл-

ся вмѣстѣ съ конемъ въ курганѣ, надъ которымъ теперь стоитъ каменный столбъ, по другому—обратился въ каменный столбъ послѣ того, какъ сдѣлалъ кощунственную попытку воспользоваться богатствомъ (кладомъ) кургана.

(Отъ А. И. Герасимовой).

3. Каменная баба.

Верстахъ въ 16 отъ г. Устькаменогорска, за Иртышемъ, на урочищѣ Кызылъ-талъ надъ однимъ курганомъ долгое время стояла каменная баба съ кувшиномъ (кумганомъ) въ рукахъ. О появленіи ея существуетъ два варіанта.

По первому—въ каменную бабу обратилась киргизка послѣ того, какъ была проклята своими родителями за тайный убѣгъ въ замужество.

Во второмъ варіантѣ также фигурируетъ киргизка. Преданіе говоритъ, что она постоянно думала о томъ, какъ-бы ей разбогатѣть. Послѣ долгихъ размышленій киргизка вздумала раскопать одинъ курганъ, про который ходилъ слухъ, что тамъ скрыто много золотыхъ вещей. Ночью она начала копать курганъ и нашла въ немъ золотой кувшинъ. Но едва только она поднялась изъ кургана со своей драгоцѣнной находкой, какъ тотчасъ-же окаменѣла.

Крестьянинъ села Прапорщиковскаго(*) вздумалъ увезти къ себѣ домой каменную бабу для украшенія двора, но у него послѣ этого сталъ падать (вымирать) скотъ, и затѣмъ вскорѣ умерла жена.

Приписывая все несчастье каменной бабѣ, крестьянинъ поспѣшилъ отвезти ее обратно за Иртышъ и поставилъ на прежнее мѣсто. Но баба оказалась поставленной нѣсколько не такъ, какъ она стояла раньше и крестьянинъ захворалъ. Баба явилась ему во снѣ и грозно потребовала отъ него, чтобы она была поставлена на курганѣ какъ слѣдуетъ. Крестьянинъ немедленно исполнилъ это требованіе и вскорѣ послѣ того выздоровѣлъ. Другіе крестьяне не дѣлали уже больше попытокъ украшать свои дворы каменной бабой.

(Отъ каз. Черкашинина въ г. Устькаменогорскѣ).

(*) Село—Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губерніи; расположено на правомъ берегу Иртыша, прямо Кызылъ-тала, въ 3-хъ верстахъ отъ послѣдняго.

4. Монастырскія горы.

Верстахъ въ 70 отъ г. Устькаменогорска, за Иртышемъ, съ юго-западной стороны тянется гряда высокихъ остроконечныхъ горъ, которыя называются Монастырскими горами или Монастырями. На мѣстѣ горъ, по преданію, существовалъ нѣкогда калмыцкій монастырь съ большимъ числомъ монаховъ. За грѣхи монаховъ монастырь окаменѣлъ („застылъ" по мѣстному выраженію). Въ одной изъ монастырскихъ пещеръ поселились разбойники и скрыли въ ней кладъ, заклявъ пещеру, чтобы никто не могъ туда проникнуть. Находились смѣльчаки, пытавшіеся овладѣть кладомъ, но всякій разъ ихъ отбрасывало сильнымъ вѣтромъ, который вырывался изъ пещеры. Кладъ остался не тронутымъ.

(Отъ Е. И. Пушкаревой въ г. Устькаменогорскѣ).

ИЗЪ ИСТОРІИ КРАЯ.

5. Князь Эристовъ.

Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка въ Устькаменогорской крѣпости жилъ князь Степанъ Давыдовичъ Эристовъ. По однимъ свѣдѣніямъ онъ былъ сосланъ въ Сибирь, по другимъ—состоялъ командиромъ полка, находившагося въ крѣпости.

Въ Устькаменогорскѣ у него умерла жена княгиня Варвара Матвѣевна 8-го февраля 1785 г.(*). Князь Эристовъ имѣлъ при себѣ дворовыхъ людей. Это видно изъ метрическихъ записей, сохранившихся въ архивѣ крѣпостной церкви. Метрическіе акты возстанавливаютъ передъ нами картину тяжелаго положенія „дворовыхъ дѣвокъ", которыхъ, по распоряженію господъ, насильно выдавали замужъ за дворовыхъ-же людей. Метрики пестрятъ записями о крещеніи „приблудныхъ дѣтей отъ отъ дворовыхъ дѣвокъ". Эристовъ имѣлъ хуторъ, который былъ расположенъ верстахъ въ 20 отъ Устькаменогорска.(**) Хуторъ

(*) Въ оградѣ крѣпостной (Троицкой) церкви надъ одною могилою лежитъ большая чугунная плита съ надписью: „Здѣсь положено тѣло княгини Варвары Матвѣевны урожденной княжны Баратаевой, супруги премеръ-маіора князя Степана Давыдовича Эристова, которая родилась 1749 г., скончалась 1785 г. февраля 8-го дня. Жизни ее было 35 лѣтъ, два мѣсяца и 8 дней".

(**) По тракту Согра-Тарханка. (Трактъ на Риддерскій рудникъ).

этотъ и въ настоящее время извѣстенъ подъ именемъ «княжьяго хутора», а лежащіе недалеко отъ него каменные увалы—«княжьихъ сопокъ». Эристовъ выѣхалъ въ Европейскую Россію.

6. Фрейлины.

Въ Устькаменогорскѣ, по преданію, нѣкоторое время жили двѣ фрейлины, которыя гостили у князя Эристова. Населеніе крѣпости очень было заинтересовано пріѣздомъ фрейлинъ, естественно, сдѣлавшихся предметомъ вниманія устькаменогорцевъ.

Фрейлины выѣхали потомъ въ Европейскую Россію одновременно съ Эристовымъ(*).

7. Жестокій помѣщикъ.

Въ Устькаменогорскѣ жилъ одинъ помѣщикъ, который жестоко обращался со своими дворовыми людьми. Особенно отъ него доставалось, «дворовымъ дѣвкамъ». Не довольствуясь побоями, наносимыми дворовымъ людямъ, помѣщикъ распорядился еще надѣть на дворовыхъ дѣвицъ колокольцы, съ которыми онѣ и ходили по городу. Несчастныя дѣвицы не смѣли снять съ себя навязанное имъ украшеніе. Не имѣя больше силъ выносить жестокости помѣщика, дѣвицы покончили самоубійствомъ: одна бросилась въ прорубь Иртыша, другая повѣсилась.

(Отъ А. И. Герасимовой въ г. Устькаменогорскѣ).

8. Святой арестантъ.

Въ Устькаменогорской крѣпостной каторжной тюрьмѣ отбывалъ наказаніе одинъ арестантъ—старикъ, отличавшійся особенной богобоязненностью. Онъ часто молился Богу, больше всего по ночамъ. Каторга относилась къ нему съ уваженіемъ и называла «святымъ дѣдушкой».

(*) Преданіе о фрейлинахъ намъ пришлось слышать отъ жены эсаула Евдокіи Михайловны Ивановой, умершей лѣтъ десять тому назадъ въ г. Устькаменогорскѣ. Иванова разсказывала о фрейлинахъ и другимъ лицамъ. Объ этомъ преданіи извѣстно А. Н. Федорову.

Говорили, что нѣкоторые изъ арестантовъ видѣли надъ его головой, во время его ночныхъ моленій, какое-то сіяніе.

Въ крѣпостной церкви онъ не пропускалъ ни одной праздничной службы. Что это былъ за подвижникъ, —осталось невыясненнымъ (*)

(Отъ разныхъ лицъ въ г. Устькаменогорскѣ).

9. Бондыревское мѣсто.

Въ трехъ верстахъ отъ поселка Ульбинскаго (къ сѣверовостоку) есть такъ незываемое Бондыревское мѣсто.

Въ царствованіе Императора Николая I крестьянинъ Бондыревъ имѣлъ на этомъ мѣстѣ заимку. Трое крестьянъ Риддерскаго рудника, считая Бондырева богатымъ человѣкомъ, напали на него ночью и стали требовать денегъ. При этомъ они пытали заимочника, жгли его огнемъ и, не найдя денегъ, убили.

Убійцы были розысканы и наказаны на мѣстѣ убійства Бондырева. Здѣсь имъ вырвали ноздри, наказали плетями и сослали въ каторжныя работы. Мѣсто, гдѣ стояла заимка Бондырева, стало съ тѣхъ поръ называться Бондыревскимъ мѣстомъ.

(Вп поселкѣ Ульбинскомъ).

10. Рыжковъ перевалъ.

Верстахъ въ 40 выше г. Устькаменогорска на берегу Иртыша находится сопка, называемая Рыжковымъ переваломъ. Сопка названа именемъ одного казака разбойника, который безпощадно грабилъ киргизъ. Желая избавиться отъ грабителя, киргизы устроили на него облаву и прижали къ рѣкѣ. Не видя никакой надежды на спасеніе и не желая добровольно сдаваться въ плѣнъ, гдѣ съ нимъ, конечно, жестоко-бы разсчитались за всѣ грабежи, Рыжковъ бросился съ горы верхомъ на конѣ въ Иртышъ, гдѣ и погибъ.

(*) Не былъ-ли это „Ж—скій“ (Жоховскій), профессоръ математики, переведенный во второй четверти XIX столѣтія изъ Устькаменогорской каторжной тюрьмы въ Омскую, гдѣ съ нимъ познакомился отбывавшій тогда въ Омскѣ каторжныя работы Федоръ Михайловичъ Достоевскій, оставившій о Жоховскомъ интересныя воспоминанія въ своемъ произведеніи „Записки изъ мертваго дома“.

(Часть вторая, глава VIII „Товарищи“).

Достоевскійприводитъ въ „Запискахъ“ фамилію Жоховскаго сокращенно („Ж—скій“).

Трагическая смерть одного изъ представителей вольницы дала основаніе назвать гору (сопку), съ которой казакъ бросился въ Иртышъ, Рыжковымъ переваломъ. На мѣстѣ гибели Рыжкова долгое время, какъ гласитъ народное преданіе, раздавался стонъ: это тосковала душа погибшаго,— лишенная церковной молитвы. Наконецъ кто-то догадался совершить по погибшемъ церковное отпѣтіе и стоны прекратились. (*)

(Отъ разныхъ лицъ).

11. Гора Уродиха.

Въ 27 верстахъ отъ г. Устькаменогорска по тракту на г. Кокбекты стоитъ каменистая гора Уродиха. Нѣкогда между киргизами и джунгарами была война. Одна киргизка, спасаясь отъ преслѣдованія джунгаръ, убѣжала на вышеуказанную гору и здѣсь родила трехъ уродовъ. Вслѣдствіе этого и самая гора стала называться Уродихой.

(Въ г. Устькаменогорскѣ).

12. Исторія одной казачки.

Однажды казачья семья Новицкихъ косила за Иртышемъ сѣно. На косцовъ набѣжали барантачи и захватили казачку, которую и увезли въ степь. Казачка была выдана замужъ за киргиза. Дома, въ русскомъ поселкѣ, у ней остались мужъ и дѣти. Въ степи она безотлучно прожила 30 лѣтъ. За это время у ней родились дѣти и умеръ мужъ—киргизъ. Первый-же мужъ—казакъ вступилъ во второй бракъ и отъ этого брака имѣлъ дѣтей.

Между тѣмъ за эти 30 лѣтъ произошло нѣкоторое замиреніе степи. Для русскихъ явилась возможность безпрепятственно проникать въ глубь степи. Для розыска русскихъ, захваченныхъ въ разное время киргизами, въ степь были отправлены казачьи разъѣзды.

Одинъ изъ такихъ разъѣздовъ подъѣхалъ къ киргизкому аулу. Старшій изъ казаковъ вошелъ въ юрту и увидѣлъ здѣсь старуху-кир-

(*) Преданіе о Рыжковѣ въ своей заключительной части напоминаетъ извѣстную балладу объ Ермакѣ „За уральскимъ хребтомъ“. Баллада говоритъ, что Ермакъ также лишенъ былъ церковнаго отпѣтія и наполнялъ расщелины горъ стономъ, прося за себя молитвъ.

„Есть въ народѣ молва, что порою слова можно слышать: къ могилѣ склонитесь: я донской былъ казакъ, по прозванію Ермакъ, о покоѣ моемъ помолитесь“.— такими словами кончается эта прелестная баллада“.

гизку, качавшую ребенка. Казакъ досталъ изъ своей сумки кусокъ хлѣба и началъ закусывать. Тогда старуха обратилась къ казаку съ просьбой на русскомъ языкѣ:

— „Дай-ка мнѣ русскаго-то хлѣбца!"

— „Развѣ ты русская?"—спросилъ казакъ.

Старуха разсказала, какъ ее увезли съ сѣнокоса, и выразила непремѣнное желаніе умереть на русской сторонѣ. Казаки взяли ее съ собой. Дочери, родившіяся отъ казачки въ степи, не хотѣли было отпускать мать, но она заявила о своемъ твердомъ рѣшеніи уйти къ русскимъ. Прибывъ въ родной поселокъ, киргизка-казачка отыскала домъ своего перваго мужа и попросилась ночевать. Она, конечно, не была узнана. Мужъ ея былъ живъ и имѣлъ отъ второй жены уже взрослыхъ дѣтей На другой день киргизка попросила истопить для нея баню. Семейство казака было доброе и просьбу странницы исполнили охотно. Сходивъ въ баню и перемѣнивъ бѣлье, киргизка заявила казаку, что она его жена, похищенная съ сѣнокоса киргизами. Вторая жена казака испугалась, но пришедшая заявила, что она не предъявляетъ своихъ правъ, не думаетъ разстраивать бракъ, а желаетъ только, чтобы ее похоронили на русской землѣ по православному христіанскому обычаю.

Возвратившаяся изъ степи казачка разсказывала, что киргизы. послѣ увоза ее въ степь, заставили ее пасти барановъ, и, желая предотвратить съ ея стороны побѣгъ, надрѣзали ей пятки и въ раны насыпали мелко-настриженнаго конскаго волоса. Карауля барановъ, казачка имѣла возможность наблюдать за восходомъ солнца и говорила, что лучше всего солнце „играло" въ праздникъ Благовѣщенія.(*) Первое время послѣ увоза съ степь женщина вела счетъ днямъ и разбиралась въ праздникахъ, но черезъ годъ спутала счетъ.

Казачка прожила послѣ возвращенія изъ степи еще нѣсколько лѣтъ. Умерла въ поселкѣ и была похоронена на кладбищѣ по христіанскому обычаю.(**)

(Отъ А. И. Герасимовой въ г. Устькаменогорскѣ).

(*) Общее народное повѣріе, что въ праздникъ Благовѣщенія солнце всходитъ, „играетъ" особеннымъ образомъ.

(**) Засѣленіе прииртышской долины сопровождалось продолжительной борьбой съ киргизъ-кайсаками, отъ которыхъ даже послѣ замиренія степи долгое время приходилось отгораживаться рогатками и кордонами. Партіи киргизъ-кайсаковъ врывались въ русскую линію, забирали въ плѣнъ русскихъ и отводили ихъ въ степь. Эти набѣги степняковъ, нерѣдко сопровождавшіеся увозомъ въ степь мужчинъ и женщинъ, породили не мало разсказовъ о трагическомъ положеніи русскихъ плѣнниковъ въ степи, гдѣ они иногда проживали цѣлые дѣсятки лѣтъ, заводя здѣсь новыя семейныя связи.

Приведенная выше „исторія одной казачки" и является однимъ изъ такихъ разсказовъ. Случилась она болѣе ста лѣтъ тому назадъ.

13. О медвѣдѣ, похитившемъ женщину.

Однажды нѣсколько женщинъ пошли въ лѣсъ по ягоды. Въ лѣсу онѣ встрѣтились съ медвѣдемъ, который схватилъ одну изъ нихъ увлекъ къ себѣ въ берлогу и прожилъ съ нею двадцать лѣтъ. Медвѣдь окружилъ свою подругу всевозможными знаками вниманія: доставлялъ ей ягоды, дичь, медъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ зорко слѣдилъ за ней и своевременно пресѣкалъ съ ея стороны всѣ попытки къ бѣгству. Убѣдившись, что ея супругъ не спускаетъ съ нея глазъ, и потерявъ всякую надежду когда-либо видѣть человѣческое общество, захваченная женщина перестала думать о побѣгѣ. Медвѣдь увидѣвъ, что она успокоилась, ослабилъ за ней надзоръ. Медвѣдь прижилъ съ женщиной сына, который совершенно походилъ на человѣка, только весь былъ покрытъ шерстью. Молодому отпрыску лѣсной четы скучно было все время проводить въ берлогѣ и онъ нерѣдко отправлялся на прогулки въ сопровожденіи матери. Въ одну изъ такихъ прогулокъ мать съ сыномъ неожиданно очутились на берегу Иртыша. Въ это время мимо нихъ проплывалъ плотъ. При видѣ людей, въ сердцѣ женщины проснулась прежняя тоска о человѣческомъ обществѣ, и она на этотъ разъ рѣшила или убѣжать, или погибнуть. Громко начала она звать плотовщиковъ. Послѣдніе подплыли къ берегу и приняли ее съ сыномъ на плотъ. Плѣнница разсказала гребцамъ всю свою исторію.

Между тѣмъ родитель, обезпокоеный долгимъ и подозрительнымъ отсутствіемъ своего семейства, бросился отыскивать его и выбѣжалъ къ Иртышу. Увидѣвъ на плоту свою супругу съ сыномъ и понявъ весь трагизмъ своего положенія, медвѣдь съ громкимъ ревомъ бросился съ горы въ рѣку и, разбившись о камни, утонулъ въ Иртышѣ.(*)

(Отъ казака пос. Феклистовскаго Гр. Сизикова и друг. лицъ).

(*) Легенда о похищеніи женщинъ медвѣдями очень распространена на Алтаѣ. Варіанты этой легенды приходилось слышать и въ поселкахъ Бійской казачьей линіи.

14. Актасты

(Легенда о бѣломъ камнѣ)

Въ 18 верстахъ отъ г. Кокбектовъ по дорогѣ Устькаменогорскъ-Кокбекты находится такъ называемая „спасительная станція“. Мѣстность, гдѣ расположена станція, представляетъ изъ себя равнину, которая тянется отъ озера Норъ-Зайсана и упирается въ подошву горы „Караджалъ“—(черная грива, черный горбъ). Въ 7 верстахъ отъ Караджала по тракту стоитъ бѣлая каменная гора, напоминающая собой стогъ сѣна; гору видно на равнинѣ верстъ за 70. Съ бѣлой горой связано слѣдующее киргизское преданіе. Въ давно минувшія времена въ степи жили два „батыря“ т. е. богатыря, отецъ съ сыномъ,—которые рѣшили запрудить Иртышъ и перегородить его теченіе съ той цѣлью, чтобы рыба изъ Чернаго Иртыша не проходила къ „капырамъ“—русскимъ. Богатыри подняли на свои плечи бѣлую гору и понесли къ Иртышу, чтобы запрудить послѣдній. Дорогой имъ пришлось ночевать въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ бѣлая гора. Отецъ съ сыномъ уговорились не грѣшить дорогой. Сынъ не выдержалъ условія и во время ночной остановки согрѣшилъ. Это открылось на другой-же день утромъ. Когда нужно было нести гору дальше и отецъ поднялъ одинъ бокъ горы, сынъ никакъ не могъ поднять другого бока, потому что согрѣшилъ. Гору пришлось оставить и теперь еще она стоитъ съ однимъ приподнятымъ бокомъ.

(Отъ разныхъ лицъ).

---

15. Образованіе Иртыша и Зайсанскаго озера.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь протекаетъ верхній Иртышъ, были сплошныя горы. Горы шли съ востока до Устькаменогорска

Иртышъ долгое время велъ борьбу съ горами, чтобы проложить себѣ русло. Отъ сильнаго напора воды во время этой борьбы образовалось Зайсанское озеро (Норъ- Зайсанъ). Иртышъ побѣдилъ горы и проложилъ себѣ дорогу. Памятникомъ борьбы явились извѣстные на Иртышѣ пороги „Семь братьевъ“ (ниже рѣчки Смолянки, верстахъ въ 30 отъ г. Устькаменогорска) (*)

(Отъ разныхъ лицъ).

(*) „Семь братьевъ“—семь спускающихся въ Иртышъ утесовъ съ пещернымъ углубленіемъ внутри. Здѣсь бываетъ сильный прибой. „Семь братьевъ“ тянутся на протяженіи версты.

II. Семипалатинскій уѣздъ.

1. О мамонтѣ.

Мамонтъ былъ такимъ громаднымъ животнымъ, что не могъ даже отъ тяжести носить своего тѣла. Тогда онъ сбросилъ съ себя часть тѣла и изъ этой части образовался рябчикъ. Мясо мамонта было бѣлое. Этотъ-же цвѣтъ передался и рябчику. Вотъ почему рябчики имѣютъ бѣлое мясо.

(Станица Долонская).

2. О рябчикѣ.

Одновременно съ мамонтомъ жила птица рябчикъ, превосходившая размѣрами своего тѣла даже мамонта. Однажды рябчикъ находился въ полѣ. . .

Въ это время по полю проѣзжалъ богатырь. Увидѣвъ проѣзжавшаго богатыря, рябчикъ поднялся на воздухъ и своимъ видомъ до такой степени напугалъ богатырскаго коня, что онъ палъ на колѣна. Тогда разгнѣванный богатырь разстрѣлялъ рябчика, и, изрубивъ тѣло его на мелкіе куски, разбросалъ ихъ на съѣденіе птицамъ. Мясо рябчика было бѣлое, поэтому и у птицъ, поѣвшихъ куски рябчика, подъ крыльями мясо сдѣлалось также бѣлымъ.

(Стан. Долонская)

III. Змѣиногорскій уѣздъ.

КЛАДЫ.

1. Черная женщина.

Въ деревнѣ Прапорщиковской жилъ крестьянинъ, у котораго лицо было свернуто на сторону. По этому поводу сохранился слѣдующій разсказъ —

Въ окрестностяхъ села находился курганъ, въ которомъ былъ скрытъ кладъ. Никто не рѣшался раскопать курганъ, такъ какъ его охраняла невидимая сила. Наконецъ одинъ крестьянинъ вызвался достать кладъ. Онъ началъ ночью раскапывать курганъ и подъ его заступомъ зазвенѣлъ уже котелъ съ деньгами, какъ вдругъ появилась черная женщина и спросила крестьянина, что онъ тутъ дѣлаетъ. Крестьянинъ энергично предложилъ ей уходить дальше. Тогда женщина дунула на него и лицо у крестьянина сразу свернулось въ сторону, кладъ-же сдѣлался невидимъ

(Слышалъ въ с. Прапорщиковскомъ и г. Устькаменогорскѣ).

2 Каменная плита.

Верстахъ въ 2—3 отъ села Глубокаго, у подножія горы Черная Сопка, скрыта пещера, въ которой, по преданію, заживо похоронилъ себя одинъ разбойникъ со всѣмъ награбленнымъ добромъ. Входъ въ пещеру онъ заложилъ огромной каменной плитой. Со стороны крестьянъ были неоднократныя попытки розыскать плиту и овладѣть богатствомъ (кладомъ), но попытки эти не имѣли успѣха—плита, обыкновенно, исчезала изъ виду. Иногда случайно наталкивались на плиту, но она тотчасъ-же дѣлалась невидимой. Богатство разбойника до сихъ поръ лежитъ въ пещерѣ.

(Въ селѣ Глубокомъ отъ нѣсколькихъ крестьянъ).

3. Бѣлая женщина.

Въ окрестностяхъ села Красный-Яръ на Иртышѣ находится нѣсколь-

ко кургановъ. Въ одномъ курганѣ скрытъ, по преданію, кладъ. Иногда по ночамъ надъ этимъ курганомъ появляется бѣлая женщина на бѣломъ конѣ. Кладомъ никто изъ людей не воспользовался.

(Въ Красномъ яру отъ нѣсколькихъ человѣкъ).

4. Огонекъ въ горахъ.

Въ окрестностяхъ села Секисовскаго есть горы—Календарь, Календарчикъ и Глядень. По Календарю мѣстные крестьяне узнаютъ перемѣну погоды: передъ дождемъ вершина Календаря покрывается туманомъ, зимой-же передъ бураномъ съ горы дуетъ вѣтеръ. На Гляденѣ иногда по ночамъ свѣтитъ огонекъ. Огонекъ указываетъ, какъ говоритъ народное повѣріе, на присутствіе клада. Послѣдній, однако, никому не дается. Днемъ не могутъ найти того мѣста, гдѣ свѣтитъ ночью огонекъ, ночью не рѣшаются идти на огонекъ.(*)

(Въ с. Секисовскомъ отъ разныхъ лицъ).

5. Потеряевскій рудникъ.

Недалеко отъ села Змѣиногорскаго издавна существовало нѣсколько рудниковъ, въ которыхъ добывалось золото. Управляющій однимъ рудникомъ, желая похвалиться золотомъ, приказалъ сдѣлать для себя золотую карету. Объ этомъ дошло до свѣдѣнія царицы и она отправила генерала провѣрить слухъ. Когда управляющій узналъ, что ѣдетъ ревизоръ, онъ распорядился спустить золотую карету въ богатый рудникъ и наглухо закрыть его. Пріѣхавшій генералъ не нашелъ золотой кареты. Не могъ потомъ найти рудника съ каретой и управитель рудника. Золотая карета сдѣлалась кладомъ, который не давался людямъ. Рудникъ безслѣдно потерялся и сталъ называться въ народѣ Потеряевскимъ рудникомъ. Много разъ искали его, чтобы воспользоваться кладомъ (каретой), но безуспѣшно. Иногда на мѣстѣ рудника появлялся густой лѣсъ, иногда груда большихъ каменьевъ. Невидимая сила ревниво охраняетъ богатство рудника.

(Въ с. Шипуновскомъ отъ разныхъ лицъ).

(*) Около Календарчика имѣются остатки пещеры, въ которой была найдена мѣдная иконка. Говорятъ, что въ пещерѣ жилъ нѣкогда подвижникъ.

6. Рудникъ Чудакъ.

Верстахъ въ 12 отъ села Красный-Яръ на Иртышѣ находится давно уже заброшенный рудникъ Чудакъ. Названіе рудника объясняетъ слѣдующая легенда. Когда въ первый разъ приступили къ разработкѣ руды, то на мѣстѣ раскопокъ оказались чудскія могилы, т. е. могилы давно исчезнувшаго племени „чудь“. Въ нѣкоторыхъ могилахъ (курганахъ), по преданію, хранились клады, о чемъ узнали въ народѣ по огонькамъ, свѣтившимся по ночамъ надъ этими курганами. Въ шахтѣ, которая была разработана въ землѣ, нерѣдко „чудилось“. Иногда въ горѣ (шахтѣ) раздавался шумъ и какое-то хлопанье. Особенно жутко было по ночамъ. Рабочихъ преслѣдовали разныя страшныя видѣнія... Невидимая сила выживала незванныхъ гостей.

Все это дало основаніе назвать рудникъ Чудакомъ.

(Въ с. Красномъ-Яру на Иртышѣ отъ разныхъ лицъ).

О ЗМѢЯХЪ.

7.

Около села Секисовскаго въ горахъ нѣкогда жилъ громадный змѣй, который часто переползалъ съ Глядени на Календарь. У подошвы горъ находились крестьянскія пасѣки. Разсказываютъ, что одинъ крестьянинъ пасѣчникъ встрѣтилъ на своей пасѣкѣ большого змѣя, который спалъ между двумя осинами. Крестьянинъ ударилъ его топоромъ по головѣ и съ испугу впалъ въ обморокъ. Змѣй началъ бить хвостомъ, поломалъ нѣсколько деревьевъ и выпустилъ изъ себя „зелье“ (ядъ), которымъ и высушилъ много деревьевъ. Пришедшие родные пасѣчника нашли его лежащимъ безъ чувствъ, а змѣя издохшимъ. Пасѣчникъ долго послѣ этого хворалъ съ испугу.

(Въ с. Секисовскомъ отъ разныхъ лицъ).

8.

У подошвы Календарчика была пасѣка крестьянина Худякова. На пасѣкѣ жилъ черный котъ. Старикъ пасѣчникъ замѣтилъ, что котъ довольно часто куда-то отлучался съ пасѣки. Заинтересованный этимъ обстоятельствомъ, пасѣчникъ рѣшилъ прослѣдить кота, и когда послѣдній

отправился въ свою обычную прогулку, старикъ послѣдовалъ за нимъ. Котъ привелъ крестьянина къ большой норѣ, въ которой оказался громадный змѣй. По народному повѣрію всякій змѣй, какъ-бы онъ ни былъ великъ по своимъ размѣрамъ, боится черной кошки, такъ какъ въ ней есть „невидимая косточка", которой подчиняется всякій змѣй. Котъ пасѣчника, открывъ змѣя въ норѣ, заморилъ его своими посѣщеніями. Пасѣчнику только оставалось засыпать нору землей.

(Въ с. Секисовскомъ отъ разныхъ лицъ).

9. Село Змѣиногорское(*).

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ село Змѣиногорское, раньше водилось очень много змѣй. Сосѣднія съ селомъ горы были сплошь покрыты змѣями. Къ числу обязательныхъ повинностей горнозаводскихъ рабочихъ относилось и истребленіе змѣй. Убитыхъ змѣй нагребали цѣлыми копнами. Во главѣ змѣинаго царства, по преданію, находился главный змѣй, отличавшійся громадными размѣрами. Для уничтоженія его была послана воинская команда. Но солдатамъ не пришлось употребить оружіе. Одинъ изъ солдатъ оказался знающимъ разныя заклинанія. Онъ вошелъ къ змѣю въ пещеру и заклялъ его уйти въ дальнія горы. Солдатъ повелъ змѣя изъ пещеры. Выходя изъ пещеры, змѣй пронзительно засвистѣлъ, сзывая тѣмъ къ себѣ прочихъ змѣй. За главнымъ змѣемъ потянулись всѣ мелкія змѣи. Представитель крупной змѣиной породы былъ уведенъ солдатомъ далеко отъ села Змѣиногорскаго и не посмѣлъ уже больше возвращаться на прежнее мѣсто.

Такимъ образомъ благодаря солдату село Змѣиногорское и его ближайшія окрестности были очищены отъ змѣй.

(Въ разныхъ мѣстахъ Змѣиногорскаго уѣзда отъ многихъ лицъ).

---

10. Зарубная гора.

Крестьянинъ села Тарханскаго Еремѣевъ рубилъ за рѣкой Ульбой, верстахъ въ шести отъ села, лѣсъ. Подсѣкая дерево, онъ вмѣсто дерева такъ сильно ударилъ по горѣ, гдѣ рубилъ лѣсъ, что откололъ громадный камень и оставилъ на скалѣ зарубину—шириной аршинъ до

(*) Административный центръ Змѣиногорскаго уѣзда; замѣняетъ уѣздный городъ.

трехъ и длиною до пяти саженъ. Съ тѣхъ поръ гора получила названіе Зарубной.

(Въ с. Тархансkомъ).

---

11. Рахмановскіе ключи.

Объ открытіи извѣстныхъ на Алтаѣ Рахмановскихъ минеральныхъ теплыхъ ключей намъ пришлось слышать два варіанта. По одному—ключи случайно открыты крестьяниномъ Рахмановымъ, отъ имени котораго и получили свое названіе, по другому—киргизомъ Абдрахманомъ. Второй варіантъ говоритъ, что однажды Абдрахманъ поѣхалъ зимой охотиться на соболей, продрогъ на охотѣ и началъ замерзать. Видя свою гибель, онъ обратился къ Богу съ горячей молитвой о помощи и по внушенію свыше спустился съ горы въ долину. Здѣсь онъ замѣтилъ поднимающійся съ земли паръ и обнаружилъ теплые ключи. Охотникъ отогрѣлся въ водѣ, почувствовалъ послѣ купанья необыкновенную бодрость и, возвратившись домой, разсказалъ о находкѣ киргизамъ. Съ тѣхъ поръ ключи усиленно стали посѣщаться киргизами, (а впослѣдствіи и русскими) и получили наименованіе Абдрахмановскихъ, или сокращенно--Рахмановскихъ.

(На Алтаѣ и въ г. Устькаменогорскѣ).

---

12. Богатырь.

Въ четырехъ верстахъ отъ села Черемшанскаго находится гора Орленокъ. На одной изъ каменныхъ плитъ этой горы имѣется отпечатокъ конскаго копыта. По преданію, на Орленкѣ жилъ богатырь, сильно обижавшій народъ. Наконецъ исполнилась мѣра его беззаконія и онъ былъ свыше наказанъ тѣмъ, что обратился въ каменный столбъ („окаменѣлъ“). Наказаніе его постигло въ тотъ моментъ, когда онъ съ добычею въ рукахъ поднимался на гору Долгое время, по преданію, около Орленка виднѣлась окаменѣвшая фигура богатыря съ распростертыми впередъ руками, державшими награбленное добро. Богатырь затѣмъ неизвѣстно куда изчезъ. По одному варіанту онъ получилъ прощеніе

свыше и былъ возвращенъ къ жизни, послѣ чего уѣхалъ въ дальнія страны, по другому—просто сдѣлался невидимымъ для людей.

(Отъ крест. Шелепова].

13. Чудовище.

Верстахъ въ тридцати отъ села Александровскаго, по направленію къ сѣверовостоку, есть гора Каменная сопка, съ завалившейся пещерой. Съ этой горой связано слѣдующее преданіе. Нѣкогда въ пещерѣ жило чудовище получеловѣкъ—полузвѣрь. По временамъ чудовище выходило изъ пещеры, заговаривало съ проѣзжавшими мимо людьми, затѣмъ хватало ихъ и увлекало въ свое логовище. Спасались только тѣ, кто не разговаривалъ съ нимъ. Потомъ входъ въ пещеру завалился и чудовище больше не показывалось. Населеніе увѣрено, что чудовище живо и до настоящаго времени и должно со временемъ выйти изъ горы, но какъ скоро это случится, никто не знаетъ.

(Отъ крестьянина Бабина).

14. Царь-птица.

Верстахъ въ пятнадцати отъ деревни Орловки въ горахъ жила громадная птица, величиною съ быка. Пролетая надъ полемъ, гдѣ работали люди, она ловила людей и животныхъ и съѣдала ихъ. Когда она вылетала изъ своего мѣста, ее сопровождали тучи всякой мелкой птицы. Если она опускалась низко къ землѣ и пролетала надъ деревьями, то деревья засыхали. Много она засушила лѣсу. Народъ назвалъ эту необыкновенную птицу царь-птицей. Куда потомъ дѣвалась царь-птица,—никто не знаетъ.

(Отъ крестьян. Кузьмина]

15. Страшное мѣсто.

Между деревнями Черемшанкой и Бутачихой есть одно страшное мѣсто. Дорога въ этомъ мѣстѣ проходитъ подлѣ обрыва, возлѣ рѣки Ульбы. Неоднократно въ этомъ мѣстѣ проѣзжавшій народъ сваливался въ рѣку. Гибель людей, по народному повѣрію, объясняется тѣмъ, что надъ этимъ мѣстомъ вверху раньше жилъ злой духъ, который и сталкивалъ людей въ воду. При проѣздѣ черезъ это мѣсто многіе изъ крестьянъ и теперь еще принимаютъ мѣры предосторожности: проводятъ лошадей подъ уздцы.

(Отъ крестьян. Шелепова).

Приведенныя выше легенды и сказанія помѣщены только въ тѣхъ варіантахъ, которые мы слышали отъ разныхъ лицъ. Кромѣ этихъ варіантовъ, вѣроятно, существуетъ много и другихъ; къ сожалѣнію, намъ не пришлось слышать ихъ. Было-бы очень желательно, чтобы кто-либо изъ любителей старины занялся систематическимъ собираніемъ легендъ и преданій, существующихъ въ Семипалатинскомъ краѣ.
Полный циклъ сказаній изъ жизни мѣстнаго края явился-бы цѣннымъ вкладомъ въ этнографическую литературу.

Священникъ **Борисъ Герасимовъ**.

Пролетъ птицъ надъ г. Семипалатинскомъ.

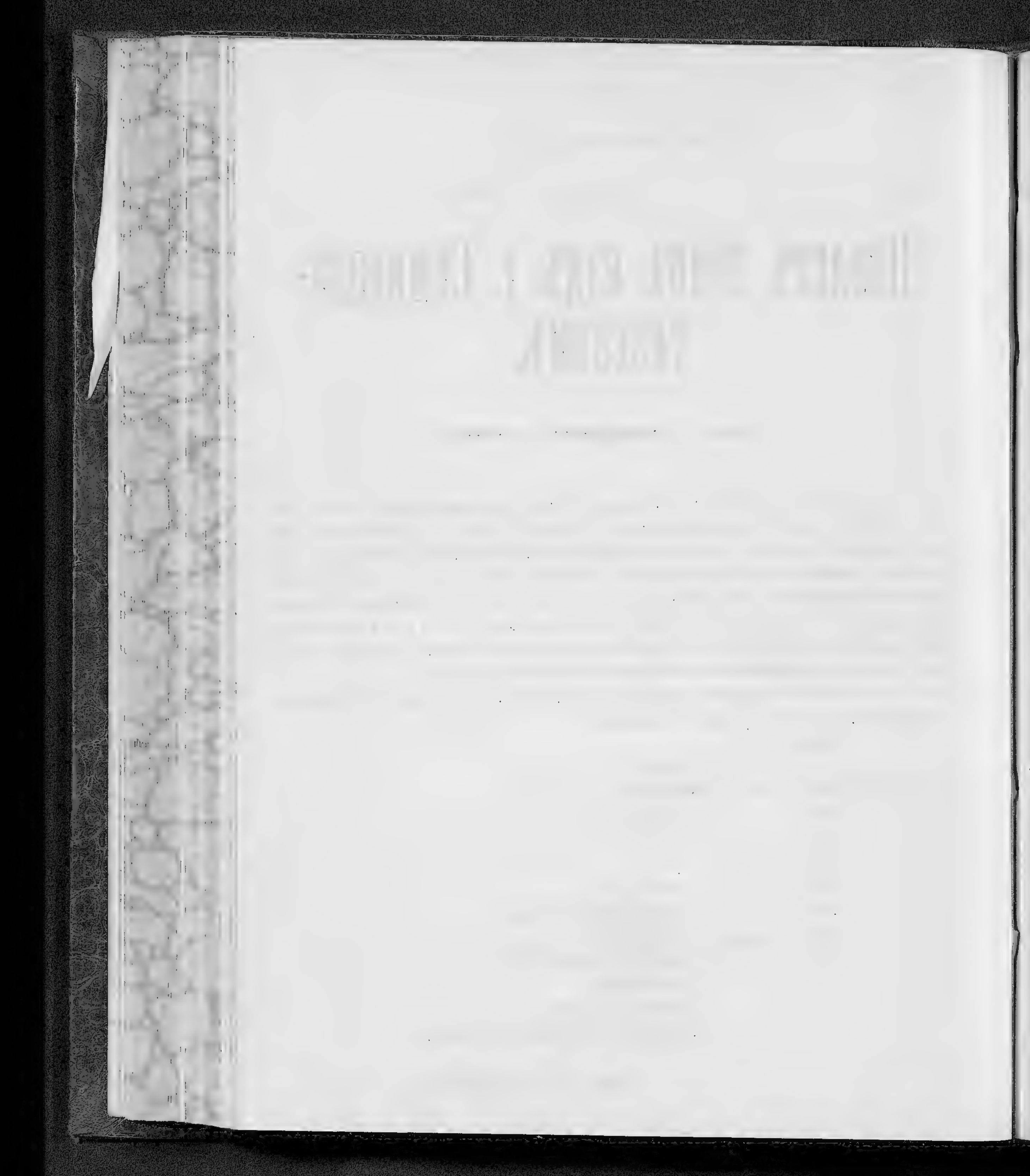

По сообщенію Семипалатинскаго Общества правильной охоты пролетъ птицъ надъ Семипалатинскомъ весной 1907 г. происходилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: съ 18-го марта появились утки, сначала мелкія породы, затѣмъ—крупныя. Пролетъ утокъ замѣчался въ теченіе всей второй половины марта мѣсяца и въ началѣ апрѣля. Ко времени вскрытія Иртыша—9 апрѣля—пролетъ утокъ кончился. Съ 11—12-го апрѣля начался пролетъ гусей. О времени появленія пѣвчихъ птицъ членами Общества правильной охоты наблюденій не дѣлалось.

Въ 1908 г. пролетъ птицъ, по свѣдѣніямъ частныхъ охотниковъ, происходилъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Мартъ		
9	—	Грачи.
19	—	Скворцы.
20	—	Коршуны.
24	—	Утки.
25	—	Гуси.
26	—	Трясогузки.
29	—	Орелъ бѣлоголовый.
30	—	Лебеди.
„	—	Чибисы (Пигалицы).
„	—	Кроншнепы.
„	—	Чайки (крупныя).
„	—	Жаворонки (большой пролетъ).

Свящ. *Б. Герасимовъ.*

Метеорологическія таблицы

по даннымъ Семипалатинской метеорологической станціи II разряда, I класса.

1905—1907 г.г.

Наблюдатель *Л. П Степановъ.*

1[illegible]5 г.

№№ по порядку.	Мѣсяцы.	Высота барометра въ m.m.								Температура воздуха ° Ц.									Абсолютн. влажн. въ mm.				Относит. влажн. въ %/%						Облачность			Средняя скорость вѣтра (число метр. въ секунду).		
		Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Maxim.	День.	Minim.	День.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Maxim.	День.	Minim.	Средн. мѣсячн. maxim.	Средн. мѣсячн. minim.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Maxim.	День.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.
1	Январь	49_3	48_8	49_1	49_0	61_3	23	36_2	19	-15_9	-13_0	-15_0	-14_6	-1_9	5	[illegible]	-10_6	-19_3	—	—	—	—	77	71	75	74	54	26	6_2	6_7	5_4	3_4	4_0	3_0
2	Февраль	54_0	53_9	54_3	54_1	61_1	6	44_8	20	-18_5	-11_5	-15_9	-15_3	-6_0	17	[illegible]	-10_5	-20	—	—	—	—	83	65	79	75	52	11	4_0	5_1	3_8	2_0	2_7	1_8
3	Мартъ	56_7	56_4	56_4	56_5	68_0	4	44_6	7	-21_8	-13_5	-18_7	-18_0	-0_6	7	[illegible]	-11_5	-24_2	—	—	—	—	83	66	83	77	49	21	5_4	3_1	2_0	2_0	2_5	1_2
4	Апрѣль	50_0	48_7	49_7	49_5	58_0	3	36_3	25	-5_3	$+1_7$	-2_2	-2_0	$+15_0$	25	[illegible]	3_1	-7_0	—	—	—	—	86	59	79	75	20	25	5_8	5_0	2_9	1_6	1_6	1_6
5	Май	44_1	42_3	43_4	43_3	54_8	16	31_9	31	9_9	18_6	12_1	13_5	32_5	31	[illegible]	20_5	5_7	6_5	6_3	7_0	6_5	66	34	55	52	12	8	6_0	5_7	3_2	2_6	3_5	1_8
6	Іюнь	40_7	40_2	40_3	40_4	49_2	22	27_5	15	16_0	23_6	17_7	19_1	35_5	12	[illegible]	25_8	11_6	8_9	8_8	9_7	9_1	63	35	57	52	17	12	4_6	5_0	4_4	3_5	3_1	2_3
7	Іюль	38_5	36_9	37_5	37_6	46_2	11	29_3	30	20_2	28_2	21_4	23_3	37_6	5	[illegible]	29_6	15_7	11_7	10_7	11_6	11_3	73	36	65	58	14	5	4_0	5_3	4_6	1_3	2_1	1_5
8	Августъ	39_0	38_5	38_8	38_8	46_6	20	29_5	8	16_4	23_7	18_6	19_6	34_5	3	[illegible]	25_7	13_8	10_4	9_7	10_8	10_3	76	41	69	62	23	14	5_0	5_7	4_4	2_5	3_4	2_5
9	Сентябрь	47_0	46_5	46_8	46_8	61_0	24	36_6	9	8_4	17_6	11_0	12_3	26_8	16	[illegible]	19_0	6_3	7_2	6_7	7_5	7_1	85	38	72	65	10	29	4_9	4_4	3_2	1_7	3_0	1_3
10	Октябрь	51_1	50_9	51_2	51_1	66_5	27	40_0	1	0_5	10_4	4_0	5_0	24_8	8	[illegible]	12_0	-10_0	—	—	—	—	86	46	69	67	10	12	4_4	4_0	3_3	2_1	2_7	1_3
11	Ноябрь	52_4	52_2	52_4	52_3	59_1	11	37_3	16	-6_6	-0_3	-4_3	-3_5	$+6_8$	15	[illegible]	1_1	-7_8	—	—	—	—	83	58	76	72	16	2	6_2	6_1	5_4	2_8	3_0	2_6
12	Декабрь	48_6	48_5	48_9	48_7	58_3	9	24_0	5	-10_2	-7_0	-9_6	-8_9	$+2_5$	3	[illegible]	-5_6	-13_0	—	—	—	—	81	71	76	76	52	18	6_4	6_5	6_8	2_6	2_6	2_9
13	За годъ	47_6	47_0	47_4	47_3	57_5	—	35_0	—	-0_5	$+6_6$	$+1_6$	$+2_6$	$+17_6$	—	[illegible]	$+8_2$	-4_0					79	52	71	70	27	—	5_2	5_2	4_1	2_3	2_9	20

Направленіе и скорость вѣтра.

№ по порядку.	Мѣсяцы.	O (тихо). Число.	O (тихо). Скорость.	N Число.	N Скорость.	NNE Число.	NNE Скорость.	NE Число.	NE Скорость.	ENE Число.	ENE Скорость.	E Число.	E Скорость.	ESE Число.	ESE Скорость.	SE Число.	SE Скорость.	SSE Число.	SSE Скорость.	S Число.	S Скорость.
1	Январь	10	0_0	0	0_0	0	0_0	0	0_0	0	0_0	10	4_2	14	4_1	15	4_1	9	3_2	15	4_1
2	Февраль	19	0_0	0	0_0	0	0_0	0	0_0	0	0_0	14	2_9	9	3_4	15	2_3	3	1_0	6	4_0
3	Мартъ	20	0_0	0	0_0	2	2_5	0	0_0	0	0_0	12	2_3	6	3_2	12	3_8	2	2_0	3	2_0
4	Апрѣль	20	0_0	4	2_5	1	2_0	0	0_0	0	0_0	2	2_0	6	2_5	9	1_7	9	1_7	2	1_0
5	Май	20	0_0	2	4_5	2	3_5	1	3_0	2	3_5	1	1_0	2	5_0	6	2_0	5	6_4	8	2_4
6	Іюнь	13	0_0	13	4_8	2	2_5	3	2_3	1	3_0	1	1_0	4	3_0	5	1_6	1	1_0	5	1_0
7	Іюль.	24	0_0	2	1_5	3	3_3	6	2_7	3	1_7	4	1_8	1	1_0	4	1_3	3	1_7	1	2_0
8	Августъ	17	0_0	20	3_3	5	4_6	2	5_0	0	0_0	2	2_0	2	2_5	3	3_3	0	0_0	3	5_3
9	Сентябрь	24	0_0	14	2_2	2	5_0	4	2_0	0	0_0	1	5_0	2	3_5	3	2_7	3	2_7	5	3_2
10	Октябрь	30	0_0	9	4_7	0	0_0	1	1_0	0	0_0	0	0_0	1	6_0	9	1_6	3	4_3	11	3_5
11	Ноябрь	14	0_0	3	2_7	0	0_0	3	3_0	1	3_0	4	2_5	1	2_0	15	3_4	6	5_7	14	3_5
12	Декабрь	16	0_0	1	3_0	0	0_0	3	2_0	0	0_0	10	2_8	7	2_9	10	2_3	9	4_9	14	3_6
13	За годъ	227	0_0	68	2_4	17	2_0	23	1_8	7	0_9	61	2_3	55	3_2	106	2_5	46	2_8	91	3_1

№ по порядку.	Мѣсяцы.	SSW Число.	…W Скорость.	WSW Число.	WSW Скорость.	W Число.	W Скорость.	WNW Число.	WNW Скорость.	NW Число.	NW Скорость.	NNW Число.	NNW Скорость.	Осадки въ mm. Количество.	Осадки въ mm. Maxim въ сутки.	Осадки въ mm. Д е н ь.	Число дней съ Осадками.	Число дней съ Снѣгомъ.	Число дней съ Градомъ.	Число дней съ Грозой	Число дней съ Бурею.	Число дней съ Туманомъ.	Число дней съ Ясныхъ.	Число дней съ Пасмурныхъ.	Число дней съ Морозомъ.	Число дней съ Безъ оттеп.
1	Январь	[illegible]	5_7	1	6	9	3_2	1	5	2	2_0	1	1	17_9	3_1	4	12	12	0	0	0	1	7	13	31	26
2	Февраль	[illegible]	3_2	2	1_5	8	1_2	1	2	0	0	0	0	7_6	2_1	22	10	10	0	0	0	0	10	4	28	28
3	Мартъ	[illegible]	2_7	1	1_0	20	1_9	6	2_3	3	1_7	1	3_1	7_4	3_8	8	9	9	0	0	0	2	13	5	31	31
4	Апрѣль	[illegible]	2_0	6	2_8	5	1_8	15	1_9	1	4_0	11	1_1	16_3	3_4	15	8	8	0	0	0	7	9	6	29	9
5	Май	[illegible]	2_6	2	2_5	14	3_0	2	2_0	1	4_2	4	3_5	20_5	5_7	25	10	4	0	3	0	0	6	3	6	0
6	Іюнь	[illegible]	3_6	4	3_8	11	4_0	7	3_4	7	2_7	1	3_0	36_1	17_0	15	16	0	0	4	0	0	8	6	0	0
7	Іюль.	[illegible]	1_2	4	2_3	2	3_0	5	2_2	13	2_5	4	2_3	37_3	7_8	9	14	0	0	6	—	0	8	4	0	0
8	Августъ	[illegible]	3_7	3	4_7	10	4_1	3	2_4	9	2_3	2	2_5	47_9	26_0	26	16	0	1	7	1	0	7	4	0	0
9	Сентябрь	[illegible]	3_7	0	0_0	4	4_0	7	1_4	8	2_5	5	3_4	31_3	8_5	11	9	0	0	0	0	1	13	5	3	0
10	Октябрь	[illegible]	2_1	2	1_5	13	3_8	2	2_0	5	1_8	1	2_0	26_0	20_7	2	5	0	0	1	0	4	11	5	17	2
11	Ноябрь	[illegible]	5_3	2	1_0	6	1_8	3	2_0	6	2_2	0	0_0	23_8	7_3	19	10	8	0	0	0	0	8	13	30	8
12	Декабрь	[illegible]	2_2	1	2_0	7	2_4	3	2_0	0	0	0	0_0	24_1	3_8	31	12	12	0	0	1	0	8	17	31	30
13	За годъ	[illegible]	3_1	28	2_3	125	2_9	41	2_6	73	1_9	20	1_8	295_2			131	63	1	26	2	15	108	85	206	134

1906 г.

№№ по порядку.	Мѣсяцы.	Высота барометра въ m. m.								Температура воздуха по Ц.										Абсолютн. влажн. въ mm.				Относит. влажн. въ %%						Облачность			Средняя скорость вѣтра (число метр. въ секунту).		
		Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Maxim.	День.	Minim.	День	Въ 7. ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее	Maxim	День	Minim.	День.	Средн. мѣсячн. maxim.	Средн. мѣсячн. minim.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Minim.	День.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.
1	Январь	53_4	53_4	54_0	53_6	65_5	8	34_5	4	-17_5	-13_4	-17_5	-16_1	0_7	4	-3[illegible]	[illegible]6	—	-21_8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6_5	5_9	4_3	2_4	2_8	3_2
2	Февраль	53_4	53_5	53_9	53_6	64_6	28	43_4	22	-22_7	-15_8	-20_9	-19_8	-3_5	3	-3[illegible]	[illegible]7	—	-24_7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6_8	5_0	5_0	2_3	2_7	1_9
3	Мартъ	50_4	50_1	49_6	50_0	61_3	1	38_1	9	-8_9	-1_5	-5_0	-5_1	11_0	31	-23[illegible]	[illegible]1	—	-10_3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5_0	4_8	4_4	1_3	1_4	1_1
4	Апрѣль	47_6	47_0	47_1	47_2	62_0	19	34_9	3	3_3	8_1	5_7	5_7	21_6	6	-3[illegible]	[illegible]18	—	1_0	4_5	4_3	4_7	4_5	80	44	67	64	22	12	6_2	6_2	2_1	2_6	2_6	2_0
5	Май	44_8	44_2	44_0	44_3	53_1	30	35_6	24	9_5	17_3	11_8	12_9	27_0	15	-6[illegible]	[illegible]7	—	6_0	6_0	6_0	6_2	6_1	60	39	56	52	12	8	3_8	4_9	3_5	2_4	3_8	2_0
6	Іюнь	39_9	38_9	39_1	39_3	47_8	2	32_2	26	17_9	26_3	20_1	21_6	36_5	22	3[illegible]	[illegible]1	—	13_4	10_4	9_9	10_6	10_3	69	39	59	56	22	21	3_9	4_0	3_3	2_7	3_6	1_5
7	Іюль	38_0	37_4	37_6	37_7	44_7	6	30_8	15	17_6	25_7	19_7	21_0	34_5	24	7[illegible]	[illegible]12	—	13_3	10_2	10_0	10_1	10_1	65	42	60	56	26	22	3_1	5_6	4_2	2_3	3_2	1_4
8	Августъ	40_0	39_0	39_6	39_6	47_9	24	31_3	3	17_0	24_4	20_5	20_6	35_7	2	[illegible]	[illegible]22	—	13_6	10_6	9_8	9_7	10_0	73	37	55	55	18	25	3_0	4_7	2_8	2_0	3_3	1_7
9	Сентябрь	45_9	45_2	45_5	45_5	56_4	25	38_9	5	7_6	20_4	12_5	13_5	35_1	2	0[illegible]	[illegible]	—	6_3	6_1	5_9	6_0	6_0	74	32	54	53	15	15	4_1	4_2	2_2	1_0	3_4	1_8
10	Октябрь	50_0	49_9	50_1	50_0	68_3	31	38_6	3	1_0	8_8	3_6	4_5	26_6	1	-1[illegible]	[illegible]8	—	-0_7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6_9	7_0	5_5	2_2	4_0	2_0
11	Ноябрь	54_6	54_1	54_4	54_4	67_1	16	34_7	11	-12_0	-7_2	-10_4	-9_9	1_3	27	-3[illegible]	[illegible]6	—	-14_5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7_0	7_2	6_3	2_1	3_4	2_9
12	Декабрь	53_4	53_4	53_2	53_3	65_4	16	35_6	14	-10_8	-7_7	-10_2	-9_6	4_2	4	-3[illegible]	[illegible]7	—	-12_9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5_8	7_0	6_0	1_2	2_1	1_5
13	За годъ	47_5	47_2	47_3	47_3	58_7	—	35_7	—	1_7	7_2	2_5	3_8	19_3	—	-1[illegible]	—	—	-2_4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5_2	5_5	5_0	1_2	2_9	2_0

№ по порядку.	Мѣсяцы.	Направленія и скорость вѣтра. O (тихо). Число.	O (тихо). Скорость	N Число.	N Скорость	NNE Число.	NNE Скорость	NE Число	NE Скорость	ENE Число.	ENE Скорость	E Число.	E Скорость	ESE Число.	ESE Скорость	SE Число.	SE Скорость	SSE Число.	SSE Скорость	S Число.	S Скорость	SSW Число.	W Скорость	WSW Число.	WSW Скорость	W Число.	W Скорость	WNW Число.	WNW Скорость	WN Число.	WN Скорость	NNW Число.	NNW Скорость	Осадки въ mm. Количество.	Maxim въ сутки.	День.	Число дней съ: Осадками.	Снѣгомъ.	Градомъ.	Грозой	Бурею.	Туманомъ.	Ясныхъ.	Пасмурныхъ.	Морозомъ.	Безъ оттеп.
1	Январь	29	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	2_0	6	2_0	14	2_7	5	3_0	7	6_0	1	7_0	3	3_7	7	1_3	4	1_5	2	1_0	0	0	27_3	8_7	1	—	9	0	0	1	—	6	8	31	30
2	Февраль	42	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	1_7	5	3_6	8	3_6	0	0	6	1_5	3	1_7	0	0	8	2_6	2	1_5	0	0	0	0	6_0	2_3	22	—	7	0	0	0	3	7	7	28	28
3	Мартъ	19	0	1	4_0	2	2_5	0	0	0	0	5	3_4	9	2_8	16	3_0	7	2_1	9	3_5	7	3_3	1	1_0	7	1_4	4	1_7	0	0	0	0	10_2	5_6	27	—	9	0	0	0	1	8	7	30	13
4	Апрѣль	18	0	12	3_8	4	3_0	0	0	0	0	9	2_7	5	2_4	0	0	2	7_0	5	5_8	3	3_4	2	5_5	10	3_0	1	2_0	7	2_7	3	2_3	20_8	10_9	18	—	6	0	1	1	0	5	3	12	0
5	Май	19	0	24	4_2	2	3_5	3	3_0	0	0	0	0	2	4_0	0	0	2	1_5	5	3_0	2	2_6	2	2_5	12	2_6	6	2_3	6	4_0	5	2_6	24_2	7_9	10	11	1	0	0	0	0	11	8	4	0
6	Іюнь	18	0	8	3_0	3	3_0	1	3_0	2	2_0	5	2_0	0	0	5	2_6	0	0	5	3_2	1	1_8	0	0	12	3_3	13	3_0	10	3_1	2	4_5	25_5	7_0	26	11	0	0	5	1	0	10	2	0	0
7	Іюль	15	0	20	3_4	6	3_5	4	2_5	4	2_7	0	0	0	0	2	2_0	0	0	2	5_0	0	4_5	0	0	8	2_0	7	3_4	15	2_0	8	1_7	17_3	8_0	15	5	0	0	3	—	—	8	2	0	0
8	Августъ	25	0	14	2_5	6	3_5	3	2_3	1	2_0	3	3_6	0	0	5	2_6	0	0	5	2_2	1	2_8	3	2_2	3	5_0	6	2_0	8	3_6	5	2_0	25_4	8_8	4	8	0	0	4	2	—	10	4	0	0
9	Сентябрь	16	0	7	5_1	2	1_0	4	3_7	0	0	1	3_0	1	2_0	12	3_1	0	0	9	2_3	0	4_7	1	1_0	8	2_5	2	3_0	14	4_2	5	3_0	6_1	3_4	7	3	1	—	—	3	1	11	2	0	0
10	Октябрь	15	0	13	3_3	3	5_6	1	2_0	0	0	0	0	0	0	9	4_4	1	2_0	3	2_0	1	3_4	2	2_5	18	4_0	1	1_0	10	2_9	3	2_0	15_0	7_0	22	3	7	0	0	2	2	5	15	14	7
11	Ноябрь	35	0	2	2_0	1	1_0	1	1_0	0	0	4	2_7	2	2_0	23	2_5	2	4_0	6	2_1	1	2_5	0	0	5	1_8	1	2_0	3	6_2	0	0	27_2	11_8	11	5	11	0	0	2	0	3	17	30	25
12	Декабрь	15	0	2	1^0	0	0	3	1_6	0	0	10	3_2	5	1_6	32	3_5	1	1_0	2	12_0	0	4_6	2	1_0	8	3_2	1	2_0	9	3_0	0	0	23_0	4_5	28	0	9	0	0	2	4	5	10	24	20
13	За годъ	266	0	103	3_2	29	2_9	20	2_4	7	2_2	50	2_7	35	2_5	126	3_0	20	3_1	64	4_0	20	3_3	16	2_4	106	2_7	48	2_1	84	3_3	31	2_6	228_0	11_8	—	56	62	0	13	14	11	89	85	173	123

[illegible]7 г.

№№ по порядку.	Мѣсяцы.	Высота барометра въ m. m.								Температура воздух[а по] Ц.						
		Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Maxim.	День.	Minim.	День	Въ 7. ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее	Maxim	День	Minim.
1	Январь	52_6	51_7	51_4	51_9	67_4	27	34_9	13	-18_3	-14_1	-17_5	-16_6	2_0	13	[illegible]
2	Февраль	53_3	53_1	53_1	53_2	61_3	9	45_7	6	-18_5	-11_2	-15_8	-15_2	0_7	23	[illegible]
3	Мартъ	52_6	52_7	52_7	52_5	60_9	28	41_0	5	-12_1	-4_8	-9_0	-8_6	3_2	4,30	[illegible]
4	Апрѣль	47_5	47_0	46_9	47_1	62_7	2	35_9	17–30	$+0_3$	9_4	3_4	4_4	23_2	30	[illegible]
5	Май	43_3	42_4	43_2	43_0	55_3	5	30_5	10	11_3	20_1	13_0	14_8	29_0	31-27	[illegible]
6	Іюнь	42_3	41_5	41_6	41_8	52_1	3	29_6	19	15_9	23_4	17_2	18_8	34_3	19	[illegible]
7	Іюль	40_5	40_0	39_9	40_1	49_1	8	32_9	29	17_7	26_2	20_2	21_4	33_8	5-15	[illegible]
8	Августъ	40_3	39_8	39_9	40_0	49_3	22	32_3	19	16_6	26_5	19_5	20_9	34_1	7	[illegible]
9	Сентябрь	44_1	43_6	43_9	43_9	50_8	27	33_4	1	8_9	20_1	13_5	14_2	31_3	1	[illegible]
10	Октябрь	45_8	45_9	46_1	45_9	59_6	30	33_3	14	1_4	6_2	2_9	3_5	18_5	5	[illegible]
11	Ноябрь	55_6	55_1	55_2	55_3	69_3	21	35_7	9	-12_6	-7_5	-11_5	-10_4	10_7	4	[illegible]
12	Декабрь	52_0	52_1	52_8	52_3	63_1	30	41_7	4	-10_6	-8_8	-10_3	-9_4	$+0_5$	4	[illegible]
13	За годъ	47_5	47_0	47_2	47_2	59_1	—	35_6	—	0_0	7_1	2_1	3_2	16_4	—	[illegible]

№№ по порядку.	Средн. мѣсячн. maxim.	Средн. мѣсячн. minim.	Абсолютн. влажн. въ mm.				Относит. влажн. въ %%						Облачность			Скорость вѣтра въ m.		
			Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Среднее.	Maxim.	День.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.	Въ 7 ч. у.	Въ 1 ч. д.	Въ 9 ч. в.
1	[illegible]	-21_7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6_4	6_1	4_3	2_6	3_8	3_9
2	[illegible]	-19_8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4_5	4_5	5_0	2_6	3_0	1_0
3	[illegible]	-14_0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7_0	4_7	3_7	3_0	3_5	2_0
4	[illegible]	-2_5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5_4	5_0	4_1	2_5	3_9	1_2
5	[illegible]	7_2	7_0	6_2	7_0	6_7	70	37	63	56	39	27	6_0	6_5	3_0	2_5	5_0	2_3
6	[illegible]	10_7	8_9	7_5	8_5	8_3	65	36	58	53	35	13	5_5	6_1	5_0	1_5	3_6	1_2
7	[illegible]	13_1	10	8_0	8_8	9_0	67	32	50	49	34	25	2_5	4_2	3_4	1_5	3_7	1_4
8	[illegible]	13_2	11_2	9_0	10_6	10_3	79	36	61	59	47	31	3_4	4_7	2_4	1_1	2_8	0_9
9	[illegible]	7_6	7_2	7_1	7_6	7_3	85	42	67	65	36	1	5_3	5_3	3_1	1_5	2_7	1_4
10	[illegible]	0_0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9_5	9_0	7_6	2_5	3_6	2_5
11	[illegible]	-11_8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7_1	6_6	5_8	2_1	2_4	2
12	[illegible]	-11_8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7_1	7_5	5_1	2_4	2_9	2_1
13	[illegible]	2_7					—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Направленіе и скорость вѣтра.

№ по порядку.	Мѣсяцы.	O (тихо). Число.	O Скорость.	N Число.	N Скорость.	NNE Число.	NNE Скорость.	NE Число.	NE Скорость.	ENE Число.	ENE Скорость.	E Число.	E Скорость.	ESE Число.	ESE Скорость.	SE Число.	SE Скорость.	SSE Число.	SSE Скорость.	S Число.	S Скорость.	SSW Число.	SSW Скорость.	SW Число.	SW Скорость.	WSW Число.	WSW Скорость.	W Число.	W Скорость.	WNW Число.	WNW Скорость.	NW Число.	NW Скорость.	NNW Число.	NNW Скорость.
1	Январь	22	0	0	0	0	0	1	3	1	5	13	3_0	3	1_6	19	6_5	0	0	13	6_0	6	[illegible]	3	3_6	0	0	7	1_8	2	2_0	3	3_0	0	0
2	Февраль	20	0	3	1_6	6	1_7	0	0	0	0	20	3_2	6	4_3	20	2_7	0	0	4	4_7	0	[illegible]	1	2_0	1	1_0	1	1_6	0	0	2	1_5	0	0
3	Мартъ	19	0	4	2_7	2	2_0	0	0	0	0	9	3_9	3	2_6	12	6_6	2	8_0	8	3_4	3	[illegible]	10	2_4	1	1_0	12	1_7	3	3_0	3	3_3	1	4
4	Апрѣль	15	0	10	3_9	15	3_7	4	2_0	3	1_3	9	2_3	1	9	6	2_1	0	0	2	2_0	[illegible]	[illegible]	7	2_1	1	2_0	4	3_2	2	1_0	7	3_7	2	2_0
5	Май	5	0	2	2_0	2	2_0	5	1_6	1	1_0	4	2_5	2	2_0	16	2_9	2	2_0	7	5_8	[illegible]	[illegible]	8	5_4	3	2_3	15	4_8	3	4_3	16	2_6	0	0
6	Іюнь	10	0	15	2_9	8	2_7	5	2_5	7	2_0	0	0	4	2_7	1	3	2	3_0	2	2_5	8	[illegible]	1	2	8	2_0	1	3_0	18	1_4	0	0	0	0_0
7	Іюль.	12	0	41	2_6	9	2_6	4	2_7	0	0	3	2_3	0	0	2	1_0	0	0	0	0	0	[illegible]	2	2_3	0	0	3	2_0	2	1_0	8	2_2	7	2_8
8	Августъ	24	0	13	2_8	6	1_5	2	3_0	1	1_0	4	2_2	1	1_0	6	1_1	0	0	2	1_0	0	[illegible]	5	1_6	1	5	12	3_0	0	0	13	1_8	3	1_3
9	Сентябрь	22	0	8	2_1	0	0	3	2_0	0	0	8	2_1	0	0	5	1_2	1	8_0	7	5_2	1	[illegible]	1	3_6	0	0	11	1_1	3	2_6	10	1_9	0	0
10	Октябрь	15	0	0	0	1	1_0	0	0	0	0	4	1_7	0	0	6	2_7	2	2_5	15	4_8	1	[illegible]	20	3_7	5	3_4	15	3_6	0	0	9	2_0	0	0
11	Ноябрь	10	0	5	1_0	0	0	0	0	0	0	16	2_6	14	2_6	2	6_0	1	1_0	1	2_0	1	[illegible]	4	1_2	8	2_6	1	1_0	5	1_6	1	3_0	0	0
12	Декабрь	9	0	1	1_0	0	0	1	3_0	1	1_0	24	2_2	16	2_6	4	3_5	10	3_1	13	2_5	[illegible]	[illegible]	2	4_5	4	2_2	5	1_8	1	0_6	8	1_2	0	0
13	За годъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ по порядку.	Мѣсяцы.	Осадки въ mm. Количество.	Осадки въ mm. Maxim въ сутки.	Осадки въ mm. День.	Число дней съ Осадками.	Снѣгомъ.	Градомъ.	Грозой.	Бурею.	Туманомъ.	Ясныхъ.	Пасмурныхъ.	Морозомъ.	Безъ оттеп.
1	Январь	45_4	8_6	21	0	17	—	—	6	1	7	11	31	30
2	Февраль	5_6	2_6	23	0	8	—	—	—	2	8	8	28	27
3	Мартъ	12_8	4_6	31	0	12	—	—	2	4	4	6	30	24
4	Апрѣль	8_4	3_7	17	6	3	0	0	3	5	9	7	18	4
5	Май	20_2	11_0	28	14	0	0	3	—	6	6	7	0	0
6	Іюнь	31_6	13_0	14	9	0	0	2	1	0	2	6	0	0
7	Іюль.	16_0	6_4	6	5	0	0	3	1	0	13	3	0	0
8	Августъ	37_0	11_2	13	12	0	0	0	1	0	6	25	0	0
9	Сентябрь	19_3	7_7	10	11	0	1	1	1	1	6	4	0	0
10	Октябрь	63_6	12_4	24	9	17	0	0	4	—	1	23	14	4
11	Ноябрь	21_8	4_0	0	0	3	0	0	0	0	10	20	22	6
12	Декабрь	22_3	5_8	6	0	11	0	0	1	0	3	17	31	28
13	За годъ	304_0			66	77	—	—	—	—	—	—	—	—

СВОДЪ

метеорологическихъ данныхъ изъ наблюденій, произведенныхъ въ течені 904, 5, 6 и 7 г.г. на Семипалатинской станціи II разряда I класса.

Координаты: широта 40°,24', долгота—80°,13' отъ Гринвича; высота анціи надъ уровнемъ моря, 95 саж.; время по новому стилю.

	Приборы станціи.
1	Ртутный барометръ Фуса-чашечный.
2	Термометръ при немъ Цельзія.
3	Анероидъ съ внутреннимъ термом. Ц.
4	Сухой термоментъ психометра Ц.
5	Смоченный термом. „ „
6	Минимальный термом. спиртовой Ц.
6	Волосной гигроментъ.
7	Флюгеръ.
8	Измѣритель скорости вѣтра.
9	Дождемѣръ
10	Снѣжная рейка.

Среднія за года.	Высота барометра въ милиметр.	[…]емпература [в]оздуха въ град. Ц.	Осадки въ милим. въ годъ.	Число дней съ осадками	Относительная влажность въ °/o	Преобладающіе вѣтра.	Высота снѣговаго покрова въ mm.	Вскрытіе и замерзаніе Иртыша.
1904	747,2	3,6	244,5	113	62	W 141 SE 100	—	18/IV вскр. 19/XI замер.
1905	747,3	2,5	295,2	131	67	W 125 SE 106	—	5/V — 13/XI —
1906	747,3	3,8	228,0	118	63	SE 125 W 106	16 mm.	7/IV — 3/XI —
1907	747,2	3,2	304,0	143	67	SE 114 W 101	50 mm.	17/IV вскр. 14/XI замерз.
Среднія изъ нихъ	747,25	3,3	267,9	126	65	W 118 SE 111	—	
Maxim.	769,0 21/X 07	…9,8 18/VI 04	26,0 26/VII 05	—				
Minim.	724,0 5/XII 05	…1,0 23/I 07	—	—				

Наблюденія Семипалатинск. метеорологической станціи за 1908 г.

Мѣсяца.	Давленіе воздуха въ миллиметрахъ. 7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	Температура воздуха по Цельзію. 7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	Максимумъ.	Минимумъ.	Влажность воздуха въ °/₀°/₀. 7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	Облачность въ десятыхъ доляхъ. 7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	Осадки въ миллиметрахъ.
Янв.	49,8	50,1	50,1	-16,5	-12,3	-15,7	—	-20,5	90	84	90	7	6	5	25,9
Фев.	54,4	54,7	54,4	-23,3	-15,9	-21,2	—	-25,8	93	84	89	5	4	2	14,6
Мар.	51,4	51,2	51,1	-12,6	-6,8	-9,6	—	-15,0	93	83	91	6	7	5	19,0
Апр.	48,6	47,8	47,7	-0,3	-8,1	+4,0	—	-1,2	88	62	78	6	5	6	11,3
Май	43,7	42,9	42,5	13,3	22,4	17,0	24,3	10,0	77	51	63	5	6	4	51,0
Іюнь	40,0	39,5	39,6	15,7	22,4	18,2	24,6	12,4	72	48	60	5	6	4	60,0
Іюль	36,9	36,5	36,4	18,1	24,6	20,1	25,5	14,6	89	56	73	5	6	5	57,5
Авг.	39,1	38,4	39,6	16,6	26,6	20,5	28,9	13,8	80	47	62	5	5	5	16,7
Сент	45,7	45,3	45,4	8,4	19,4	12,3	21,0	6,4	87	47	75	5	5	4	10,6
Окт	46,6	46,2	46,4	0,4	6,5	2,3	8,5	—	86	65	82	7	7	7	47,8
Нояб.	51,4	51,1	51,4	-9,0	-4,1	-7,2	-1,9	-11,6	87	77	84	8	8	5	21,2
Дек.	51,7	51,2	51,7	-10,5	-7,0	-9,7	-5,4	-13,1	84	77	84	9	8	5	16,1
Средн.	46,6	46,2	46,4	+0,9	+7,0	+2,6	—	—	—	—	—	—	—	—	351,7

Иртышъ очистился 20 апрѣля. Иртышъ всталъ 31 Сентября.

Наблюдатель *Л. Степановъ.*

Отчетъ

о поѣздкѣ на Озеро Зайсанъ въ 1906 году (съ оправдательными документами)

А. Н. Сѣдельникова

Предварительный отчетъ.

1-го іюня я выѣхалъ изъ Омска съ двумя спутниками: гимназистомъ и студентомъ Гребинскими*). Къ 10 іюня предполагали быть на Зайсанѣ, но благодаря неаккуратности рейсовъ пароходовъ Верхне-Иртышск. Т-ва, пришлось прожить шесть сутокъ въ Устькаменогорскѣ и только 17 іюня мы высадились на урочищѣ Каракасъ у выхода Иртыша изъ Зайсана.

Работы на озерѣ велись по такой программѣ: 1) промѣры и различныя гидрологическія изслѣдованія и наблюденія, 2) ботаническія, зоологическія и частью геологическія изслѣдованія береговъ и ближайшихъ окрестностей озера, 3) метеорологическія наблюденія.

Кромѣ того, собирались матеріалы путемъ опроса мѣстныхъ жителей о состояніи рыболовства, рыбоводствѣ и пр.

Работы начались съ урочища Каракасъ, здѣсь произведены промѣры устья (выхода) Иртыша и прилегающей части Зайсана на западъ до залива Акмулла; измѣрялась t^0 различныхъ слоевъ воды, цвѣтъ, прозрачность и проч. Сдѣлана экскурсія въ окрестности, гдѣ собраны различныя коллекціи.

Съ Каракаса перешли въ небольшой и мелкій заливъ *Кин-суатъ*, который былъ обслѣдованъ по указанной выше программѣ.

Изъ Кин-суата переплыли *въ заливъ Клы*; переѣздъ сдѣланъ черезъ проливъ Клинскій. Новѣйшая карта Зайсана, которой мы руководились (2-хъ верст. съемка чиновъ Омск.-Воен.-Топ. Отдѣла 1903—4 г.),

*) Въ пос. М.-Красноярскомъ къ намъ присоединился проводникъ—толмачъ казакъ Богдановъ.

оказалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой части озера не вполнѣ точной; — въѣхавъ въ проливъ *Клы*, мы встрѣтили тамъ два русла, поплыли по западному и вышли не въ заливъ Клы, а на озеро Бала-Зайсанъ (до $1^1/_2$ вер. дл. и 1 вер. шир.) на картѣ второго пролива и Бала-Зайсана нѣтъ. Заливъ Клы очерченъ также не совсѣмъ точно.

Заливъ Клы и устье р. Клы изслѣдованы по указанной программѣ; между прочимъ, въ устьѣ Клы на глубинѣ 7 арш. найдены нѣсколько раковинъ *вымершихъ* уже моллюсковъ, (такія раковины встрѣчены нѣсколько позже и на днѣ колодца ум. Волчьяго) Здѣсь подмѣчены почти постоянныя суточныя колебанія уровня воды (сейши). Сдѣланы поѣздки въ окрестности залива для сбора коллекцій.

Отсюда переплыли *къ мысу Волчьему*; по пути слѣдованія, производились промѣры, t°, цвѣта, прозрачности и пр. Мысъ Волчій не выдается въ озеро и не даетъ отъ себя сухой песчаной косы, которая помѣчена на планѣ. Кромѣ гидрологическихъ изслѣдованій прилегающей части Зайсана, здѣсь произведены промѣры по двумъ направленіямъ къ мысу Голодаевскому (на противоположномъ берегу озера); осмотрѣны ближайшія окрестности, гдѣ собраны разнообразныя коллекціи. Дальнѣйшій маршрутъ былъ на мысы: *Улторакъ*, *Акътюбекъ*, *Тююкъ*, *Бесчаны* и Тополевый. По пути и близъ мысовъ производились промѣры, мѣренія воды и собирались коллекціи.

Съ мыса Тополеваго обслѣдованы: заливъ *Карасуатъ* съ нижн. теченіемъ р. *Джармы*, озеро *Косъ-куль* съ рѣчкой *Куркульдекъ* и *Комарухой*, устье *Чернаго Иртыша* съ южнымъ рукавомъ Тополевкой. Въ дельтѣ встрѣчены, между прочимъ, водяные орѣхи Trapa natans и много Lemna. За это-же время я сдѣлалъ экскурсію вверхъ по р. Кендерлыку въ г. Сауръ.

Съ Тополеваго двинулись въ устье Чер. Иртыша, поднялись по нему вверхъ, затѣмъ сѣвернымъ рукавомъ *Колтинной* вышли въ Зайсанъ; берегомъ плыли до *устья Стараго Иртыша*, вошли въ него и сдѣлали стоянку у избы рыбака *Кочлева*. На всемъ пути производили промѣры, измѣренія t° воды и пр. Отсюда перешли на уроч. *Мунюкай въ Бакланьемъ заливѣ*. Здѣсь переложились на лошадей и двинулись вверхъ *по долинѣ Чер. Иртыша*, мимо сопокъ Карабійрюкъ, Кабырга и др., дошли до р. Кальджира, гдѣ произведены нѣкоторыя изслѣдованія воды (t°, прозрачности и др.), собранъ гербарій.

Средства, а отчасти и время заставляли насъ спѣшить и мы, на другой день, двинулись въ обратный путь, при чемъ рѣшили пройти и новой мѣстностью и прямой дорогой выйти къ р. Быстрому Иртышу, гдѣ и ждать парохода или карбаза.

Сначала шли Кальджиромъ до озера *Маркакуля*, затѣмъ повернули къ Джайдаку, по Балгыну спустились въ Нарымскую долину; здѣсь пересѣли на почтовыхъ и доѣхали до Устькаменогорска; отсюда на карбазѣ спустились до *Семипалатинска*, куда и прибыли 27 іюля.

Результаты поѣздки. 1) Произведены сплошные промѣры по зап., южн. и восточ. берегу Зайсана и нѣсколько поперечныхъ, что даетъ возможность вмѣстѣ съ измѣреніями предыдущихъ лѣтъ составить батеметрическую карту Зайсана. 2) Довольно значительный рядъ измѣреній цвѣта, прозрачности и t^0 воды поверхности и на различныхъ глубинахъ и данныя о характерѣ донныхъ и береговыхъ отложеній, которыя позволяютъ теперь судить опредѣленно о физическихъ свойствахъ озера объ условіяхъ жизни на немъ и о прошломъ озера. 3) Собраны коллекціи, рисующія природу, какъ озера, такъ и ближайшихъ окрестностей; наиболѣе богатая коллекція растеній. 4) Сдѣлано много снимковъ озера, его окрестностей и пройденнаго пути. Собранныя коллекціи, послѣ опредѣленія, будутъ подѣлены между музеями Зап. Спб. Отдѣла и Семипалатинск. Подъотдѣла. Опредѣленіе растеній я беру на себя, зоологическія коллекціи будутъ опредѣлены Зоологическ. Музеемъ Акад. Наукъ, относительно другихъ—я списываюсь съ спеціалистами.

Въ заключеніе считаю своей обязанностью выразить Предсѣдателю П. Ѳ. Ивцкевичу и Распорядительному Комитету Подъотдѣла глубокую благодарность за оказанное содѣйствіе и поддержку въ дѣлѣ изслѣдованія озера Зайсана.

Послѣ того, какъ будутъ опредѣлены собранные матеріалы, я пришлю болѣе подробный отчетъ о поѣздкѣ, или результаты по какому нибудь отдѣлу (гидрологіи, флорѣ и др.). Изслѣдованія нынѣшняго лѣта убѣдили меня, что дельта Чернаго Иртыша для изслѣдователя Зайсана является наиболѣе интересной.

Въ эту поѣздку мнѣ не удалось, однако, проникнуть на болѣе уединенныя старицы и озера, поэтому весьма желательно сдѣлать еще одну экскурсію на Зайсанъ, спеціально въ дельту Чер. Иртыша.

15 сентября 1906 года. Омскъ.

А. Сѣдельниковъ
д. ч. Зап.-Спб. Отдѣла.

P. S. Ко времени печатанія настоящаго отчета выяснились болѣе или менѣе точно зоологическіе и ботаническіе сборы. Въ гербаріи имѣется около 300 видовъ растеній, зоологическіе сборы выразились

въ слѣдующемъ:*) 1) *по герпетологіи*: 81 ящерица и гекконы, 30—амфибій, 2) *по ихтіологіи*: 340 экз. рыбъ,**) 3) *по эктамологіи*: 549 экз., (изъ нихъ жуковъ 248, larv. 6, двукрылыхъ—31, личинокъ—10; перепончатокрылыхъ—65; чешуекрылыхъ—32; сѣраз.—1, прямокр.—44, кук.—39; Odon.—8, рир. 4, Адп. 2, larv. 8, Дегт. 5, Het. 46), 4) планктанъ 49 банокъ съ Copepoda и Cladocera и 26 экз. Argulus sp. (Branchiura) „ракообразнаго, попадающагося коллекторамъ вообще не часто“, 5) *паукообразныхъ*: Araneina 50 экз., Acari Hydrochnidae—4 экз., 6) *червей*—7 банокъ (11 экз.), 7) *моллюсковъ*: 277 экз. Pulmonata, 11—prosobranchiata и 74—hamellibranchiata, 8) *по геологіи* до 45 №№. Кромѣ того—два ежа (въ спирту) и 12 шкурокъ птицъ. Сборы по герпетологіи, ихтіологіи и планктонъ признаны Музеемъ Академіи Наукъ, какъ «цѣнныя» и «весьма цѣнныя коллекціи», (стр. 7, 8 и 20 отчета).

Денежный отчетъ

(съ оправдательными документами).

1.	Уплата за проѣздъ на лошадяхъ — —	87 р. 93 к.
2.	Доставка лодки, коллекцій и др багажа экспедиціи	13 р. 10 к.
3.	Пріобрѣтено фотографическихъ принадлежностей (пленокъ, реактивы и пр.) и др. предметовъ для нуждъ экспедиціи — — — — —	17 р. 98 к.
4.	Содержаніе на станціяхъ, въ аулахъ и на пароходѣ, услуги и на покупку пищевыхъ продуктовъ —	63 р. 54 к.
5.	Рабочимъ и проводнику—толмачу — —	32 р. — к.
6.	Почтовые расходы — — — —	2 р. 45 к.
	Всего	217 р. — к.

Изъ Семипалатинскаго Подъотдѣла получено 200 рублей. Остальная сумма и др. расходы по экспедиціи покрыты изъ средствъ Западно-Сибирскаго Отдѣла.

А. Сѣдельниковъ.

---

*) Отчетъ по Зоологическому музею И. Академіи Наукъ за 1906 г. Страницы 7, 8, 14, 20, 23, 29 и 32.

**) Среди собранныхъ рыбъ оказался одинъ *новый* подвидъ гольяна (Phoxinus czekanowskii Sedelnikowi). Опредѣленіе дано зоологическимъ Музеемъ Академіи Наукъ.

Предварительный отчетъ

о поѣздкѣ въ югозападный Алтай и въ долину рѣчки Теректы въ горахъ Сауръ.

Снарядившись въ пос. Больше-Нарымскомъ, мы выѣхали 26 іюня въ Нарымскій хребетъ(*). Поднялись по рѣчкѣ Айболты до безлѣсныхъ вершинъ Джайдака; здѣсь сдѣлали нѣсколько ботаническихъ экскурсій въ истоки Нижней и Средней Теректы. Въ тѣсныхъ ущельяхъ подъ самыми вершинами Джайдака есть островки лиственницъ; ихъ сопровождаетъ густой, хотя и не разнообразный покровъ лѣсной и субъальпійской зоны. Овальныя вершины Джайдака достигаютъ 9 тыс. футовъ абсол. высоты, т. е. принадлежатъ альпійской области. Растительность ихъ бѣдная и однообразная; много мховъ, черной осоки, Eritrichium villosum, Leontopodium alpinum, Draba, Gymnandra, Polygonum, Viola altaica, Paparer alpinum и нѣк. др.; изрѣдка кустики Potentilla fruticosa, Juniperus sabina, полярная ивка. Тощая, обильно пропитанная водой почва вершинъ питаетъ много ключей, которые образуютъ въ каждой ямкѣ небольшія озерки; по берегамъ ихъ бордюръ изъ лютиковъ и первоцвѣтовъ (P. nivolis). Отъ главной вершины Джайдака тянется на югозападъ широкая долина, служившая когда-то ложемъ ледника; въ нее собирается много воды, которая образуетъ бурный потокъ (одинъ изъ истоковъ р. Куркульдекъ, впадающей въ р. Курчумъ). Животный міръ бѣденъ; попадались черные пауки, мелкія мухи, покрытыя длинными черными волосками и два вида бабочекъ (Vanessa); оживляло немного неумолчное пѣніе жаворонка, который свилъ себѣ гнѣздышко тутъ-же, на сырой землѣ, среди снѣговъ.

На вершинахъ Джайдака 50 лѣтъ тому назадъ экскурсировалъ из-

(*) Наша маленькая экспедиція состояла изъ меня, моего помощника С. Сапѣгина, (воспит. Омск. Учит. Семинар.) и проводника-переводчика М. Богданова.

вѣстный талантливый натуралистъ Г. С. Карелинъ. За это время составъ флоры, вѣроятно, измѣнился, такъ какъ истребленіе лѣсовъ и кочевки киргизовъ должны были нарушить естественныя условія существованія растительности.(*)

На юговосточныхъ—восточныхъ вершинахъ растительность оказалась разнообразнѣе, а нѣкоторые виды образуютъ большія сообщества (Ran. altaicus, Cerastium, Primula, Dracocephalum altaiense, Viola altaica): мѣстами у подножья скалъ Callianthemum rutaefolium.

Верховья р. Май-Эмиръ круто обрѣзаютъ съ востока всѣ вершины Джайдака. Тѣсныя, каменистыя ущелья истоковъ Май-эмира представляютъ полный контрастъ съ мягкими контурами югозападныхъ склоновъ и долины Джайдака. Въ боковыхъ террасахъ, высоко поднятыхъ надъ долиной, лежатъ цирки съ живописными моренными озерками. По дну ущелій тянется къ вершинамъ уродливый лиственичный лѣсокъ; здѣсь предѣлъ его распространенія.

Вершины Джайдака и Май-Эмира по климатическимъ условіямъ недоступны для кочевокъ; только въ особенно хорошіе дни здѣсь можно встрѣтить киргизскія стада; аулы не стоятъ.

Отсюда шли по вершинамъ горъ на востокъ къ горамъ Кузгунды. Характеръ вершинъ тотъ-же—то каменистыя, то мокрыя тундры, въ перемежку съ пятнами вѣчныхъ снѣговъ. Ночь, проведенная на вершинѣ, останется надолго въ памяти.

Горы Кузгунды стоятъ особнякомъ среди окружающихъ горъ; онѣ сохранили рѣзкія очертанія вершинъ и гребней; коническія вершины замѣтно поднимаются надъ широкими, овальными вершинами окружающихъ горъ. Съ альпійскихъ плато спустились въ тѣсную щель сѣверозападнаго истока рѣчки Кузгунды. На каждомъ шагу встрѣчаются слѣды дѣятельности древнихъ ледниковъ: ледниковые цирки, громадныя морены, моренныя озерки. Особенно эффектны эти образованія къ ущельяхъ главныхъ истоковъ рѣчки—сѣверномъ и сѣверо-восточномъ. Здѣсь у вершинъ нѣсколько цирковъ, въ которыхъ сохранились снѣжники и свѣжія морены, что придаетъ долинамъ совершенно ледниковый видъ. Оледенѣніе было обширное; на протяженіи 10—15 верстъ морены до сихъ поръ сохранили свое расположеніе и свѣжесть; у нѣсколькихъ валовъ—озерки; болѣе древнія морены идутъ еще далѣе внизъ по долинѣ, придавая ей бугристый видъ.

По времени мѣстное оледененіе надо считать болѣе позднимъ, нежели на Джайдакѣ. Тамъ на всемъ лежитъ печать глубокой древности,

(*) Сравненіе флоры Джайдака по данымъ Карелина и моимъ я думаю сдѣлать въ особой статьѣ.

здѣсь все носитъ слѣды недавняго прошлаго. Растительность сюда только что надвигается; какъ и вездѣ, піонерами являются разноцвѣтные лишайники, наросшіе на валуны и скалы; среди камней, на зачаткахъ почвы, подушки мховъ, осоки и рѣдкіе альпійцы (Ranunculus altaicus, Gymnandra, Papaver alpinum v. nudicaule, Trollius altaicus, Gentiana). Процессы вывѣтриванія идутъ здѣсь ускореннымъ темпомъ; этому способствуетъ обиліе осадковъ; по склонамъ, ущельямъ и логамъ текутъ шумные ручьи, которыя сливаются въ большіе бурные потоки; всѣ они сливаясь вмѣстѣ даютъ рѣчку Кузгунды; въ ней такъ много воды, что даже здѣсь, въ самомъ началѣ, бродъ черезъ нее невозможенъ; паденіе воды крутое; можно сказать, что это одинъ сплошной порожистый водопадъ.

Мѣстами скопившаяся вода обратила морены въ каменистыя болота, по которымъ проѣздъ крайне тяжелъ, а иногда совсѣмъ невозможенъ. Гребни горъ состоятъ, повидимому, изъ тальковаго и зеленаго сланца и гнейсовъ; по ущельямъ выходы гранитовыхъ жилъ. Ниже новыхъ моренъ, гдѣ ледниковые наносы уже покрылись тощей почвой, начинаются рѣдкія насажденія лиственницы; еще ниже они становятся густыми. Лиственница селится на сѣверныхъ и сѣверозападныхъ склонахъ; въ устьѣ небольшого ущелья на сѣверовосточномъ склонѣ встрѣтился лѣсокъ пихты, сохранившійся, какъ говорятъ киргизы, только въ этомъ мѣстѣ южныхъ склоновъ хребта.

Трудный доступъ и бѣдная растительность не удержали, однако, киргизъ; мы встрѣтили здѣсь пять небольшихъ ауловъ; было больше, но передъ нашимъ пріѣздомъ ихъ выселили за р. Курчумъ въ виду появленія чумы. У оставшихся весь рогатый скотъ былъ перебитъ.

Отсюда перевалили въ истоки рѣчки Становой, берущей свое начало изъ тѣхъ-же центральныхъ вершинъ горъ Кузгундовъ. На плоскомъ каменистомъ перевалѣ нѣсколько мелкихъ пустынныхъ озеръ. Растительность изъ кое-гдѣ ютящихся между камнями альпійцевъ (Papaver alpinum nudicaule, Callianthemum rutaefolium и нѣк др.); тутъ-же встрѣтился ерникъ—стелящаяся по камнямъ полярная березка; до сего времени не встрѣченная въ Нарымскомъ хребтѣ. Истоки Становой имѣютъ также ледниковый характеръ (много моренъ); изъ одного ущелья падаетъ съ высоты 30 саж красивыми каскадами большой потокъ, а затѣмъ зарывается въ глубокую щель.

Пройденный путь подтвердилъ мое предположеніе о томъ, что горы Кузгунды являются однимъ изъ самыхъ интересныхъ уголковъ Нарымскаго хребта и заслуживаютъ спеціальнаго изслѣдованія.

Среднее теченіе р. Становой входитъ въ обыкновенную долину съ

густымъ травянымъ покровомъ и лиственичнымъ лѣсомъ; горы понижаются и пріобрѣтаютъ мягкіе контуры. Сосѣднія горы такого же характера, покрыты густыми лиственничными лѣсами, рѣже пихтой и елью. Передъ рѣчкой Чижимъ среди лѣсныхъ травъ не мало степныхъ формъ (Origanum vulgare, Phlomis tiberosa, Medicago falcata, Achillea millefolium, полыни, таволга, шиповникъ, крушина и др.); появленіе ихъ въ большомъ количествѣ у кочевыхъ тропъ говоритъ за то, что въ ихъ разселеніи киргизы съиграли не послѣднюю роль. Пихто-еловые лѣса растутъ очень густо, много молодняка; красноватая почва подъ ними оказалась совершенно голой.

На Чижимѣ стоятъ аулы; къ востоку ихъ нѣтъ, хотя растительность и тамъ богатая; можетъ быть ввиду чумы киргизы не доходили нынче досюда.

Съ Чижима повернули на р. Сарымсакты, по которой вышли къ р. Курчуму. Послѣдній здѣсь уступалъ р. Кузгундѣ по величинѣ и быстротѣ теченія. Мы безъ всякой задержки перешли его вбродъ и продолжали свой путь ущельемъ Кулумбая; по нему сохранился лиственичный лѣсъ съ рѣдкими пихтами. Ущелье вывело насъ на безлѣсныя вершины Маркакульскихъ горъ; на нихъ чахлая растительность смѣшаннаго типа; среди другихъ мелкій мятеликъ (Poa), который сплошной лентой тянется по сторонамъ дороги изъ ущелья на самую вершину, Отсюда открывается широкій горизонтъ: на сѣверѣ громоздятся гребни Кузгундовъ, на востокѣ цѣпь снѣжныхъ вершинъ Канасскихъ горъ, постепенно повышающаяся къ юговостоку.

Съ горъ спустились въ деревню нижнюю Еловку (на сѣв. берегу Марка-Куля). Здѣсь пробыли недолго. Недостатокъ времени и средствъ заставили меня еще въ Б.-Нарымскѣ отказаться отъ большихъ работъ на озерѣ; тѣмъ не менѣе предварительное изслѣдованіе я считалъ необходимымъ; послѣ него становятся яснѣе планъ и детали изслѣдованія и на что должно-быть обращено особенное вниманіе. Думаю, что изслѣдованіе озера Марка-Куля и его окрестностей—дѣло ближайшаго будущаго, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, съ заселеніемъ береговъ, это изслѣдованіе должно вызываться и практическими интересами.

Я ознакомился съ растительностью террасы, на которой расположена деревня и склонами къ озеру. Интереснымъ оказался старый еловый лѣсъ, растущій на болотистомъ берегу; онъ сохранилъ дѣвственный характеръ; большія ели обросли мхомъ и лишайниками; много ихъ свалилось отъ старости и гніютъ въ разнообразныхъ положеніяхъ; на смѣну поднимается молодой ельникъ. Кочки покрыты пышными подушками мховъ, среди которыхъ много бѣлаго (Sphagnum); на нихъ масса осокъ

цвѣтныхъ лишайниковъ, хвощей, плауны; мѣстами мхи какъ будто усыпаны нѣжными цвѣточками линнеи (L borealis), одноцвѣтки (Moneses grandiflora) и грушанокъ (P. minor и media), много папоротниковъ. Намъ не удалось пробраться въ восточный конецъ озера; возможно, что нашли-бы и другихъ интересныхъ представителей тѣнистыхъ боровъ.

Склоны къ озеру покрыты смѣшанной лѣсостепной флорой, мѣстами весьма пышной. Почвы на древнихъ террасахъ озера и въ устьяхъ отлогихъ долинъ уже переработанныя (шоколадные суглинки?); на нихъ разбросаны крестьянскія пашни; площадь послѣднихъ можетъ быть значительно увеличена.

Изъ Еловки берегомъ озера прошли къ устью р. Урянхайки(*). Здѣсь осмотрѣны старые лиственичные лѣса, они спускаются до самой воды; подъ ними—гигантскія травы изъ Aconitum septentrionalē, Delphinium elatum, Heracleum, Angelica и др.

Отсюда поднялись вверхъ по Урянхайкѣ; долина рѣчки поросла густымъ лиственичнымъ лѣсомъ; на вершинѣ сѣверныхъ склоновъ небольшіе еловые лѣса. Отъ перевала къ югу горы замѣтно понижаются и имѣютъ мягкія очертанія съ хорошимъ задерненіемъ. Бросается въ глаза отсутствіе лѣсовъ—въ этомъ сказалось вліяніе юга. Впрочемъ на южныхъ склонахъ одной долины горъ Акъ-джайляу на каменистыхъ мѣстахъ, я видѣлъ рѣдкія лиственницы; но къ югу передъ ними поднимались высокія горы. Сдѣлали недолгую остановку въ новой деревнѣ Акъ-джайляу. Сразу видно, что живутъ здѣсь люди непривыкшіе себя стѣснять и едва ли уживчивые: десятка полтора деревянныхъ домиковъ и землянокъ раскиданы какъ попало на протяженіи чуть-ли не трехъ верстъ. Большая часть жителей, какъ впрочемъ и другихъ мѣстныхъ селеній,—потомки извѣстныхъ «бѣловодцевъ»—раскольниковъ, которые еще лѣтъ сто назадъ бѣжали въ южный Алтай изъ Россіи. Переселенческая волна добѣжала и досюда, нарушивъ обособленное существованіе бѣловодцевъ, и они снова пошли на новыя мѣста, лишь бы не жить рядомъ съ пришельцами (б. ч. православными). Какъ энергичные, смѣтливые и хозяйственные крестьяне, они являются въ этомъ дикомъ и малодоступномъ краѣ желательнымъ элементомъ.

Мѣстность у поселка—широкая долина, почти степного характера лѣсныя формы рѣдки. Высота мѣстности, однако, значительна, вѣроят-

---

(*) Здѣсь стояли въ лѣсномъ домикѣ, построенномъ на живописномъ берегу озера. Домикъ оказываетъ путешественникамъ крупную услугу, давая возможность оправиться отъ тяжелаго горнаго пути и привести въ порядокъ коллекціи. Мы пришли сюда послѣ того, какъ пробыли въ теченіе сутокъ подъ дождемъ: часть коллекцій совершенно погибла бы, если-бъ не домикъ и его желѣзная печка; благодаря имъ все было разобрано и просушено.

но, не менѣе 4 тыс. фут. Такой характеръ сохраняется до урочища Малый Акъ-Джайляу. Здѣсь по дорогѣ встрѣтился ковыль (S. capillata). Не доѣзжая урочища повернули на югъ, поднялись на невысокіе каменистые холмы, отдѣляющіе это урочище отъ долины Чернаго Иртыша. Холмы кладутъ рѣзкую границу высокогорной области. Голые, сухіе, безъ зеленаго покрова травъ и лѣса, пышущіе зноемъ, они говорятъ скорѣе о пустынѣ, нежели о горной странѣ. Съ трудомъ прошли ихъ верхами; въ экипажахъ ѣзда невозможна; послѣднее обстоятельство явится не малой помѣхой къ сношенію сѣверныхъ деревень съ южными; пока ѣздятъ въ обходъ, что удлиняетъ путь верстъ на 15. Вышли къ деревнѣ Ниж. Теректѣ, гдѣ прожили 4 дня. Сдѣлали нѣсколько экскурсій въ окрестности и на пески лежащіе по лѣвому берегу рѣчки Алкабекъ, въ предѣлахъ Китая. Громадныя песчаныя горы-барханы, отъ 50 до 70 саж. надъ равниной, оказались въ большей части пустынными; склоны, открытые вѣтру, постоянно клубятся отъ переносимаго песку и, конечно, не могутъ дать пріюта растительности. Она ютится въ долинахъ и состоитъ изъ разсѣянныхъ кустиковъ джузгуна (Calligonum), можжевельника (Juniperus sabina), кіяка (Elymus), Scutellaria, Scabiosa, Astragalus, Chondrilla (leiospema?), Sirenia, Gypsophyla. Среди песковъ нѣсколько оазисовъ съ уродливыми тополями, ивой, осиной и березой (мелколистная); въ этихъ мѣстахъ, повидимому, высокія почвенныя воды; что послѣднія здѣсь обильны, за это говорятъ озерки, изъ которыхъ я три осмотрѣлъ. Они лежатъ въ глубокихъ котловинахъ, поросли по берегу тополевымъ и березовымъ лѣсомъ съ примѣсью ивъ; лѣсъ молодой, очень густой. Вода прѣсная; въ нѣкоторыхъ поверхность почти сплошь покрыта Polygonum, Nymphea, Alisma, Thypha, осоками, камышемъ (Phragmites), и др. водными растеніями; въ водѣ—плавунцы, краснотѣлки, водомѣрки; повидимому, есть рыба. Движеніе песковъ происходитъ съ запада-югозапада на востокъ-сѣверовостокъ. Интересенъ вопросъ о происхожденіи ихъ. Откуда взятъ матеріалъ для образованія такихъ гигантскихъ бархановъ? У западнаго подножія ихъ нѣтъ и слѣдовъ образованія песковъ; они начинаются сразу отъ лѣваго берега Алкабека. Можно думать. что они образовались на мѣстѣ (in situ) и что песчаныя горы въ основаніи и значительной части сложены изъ твердыхъ породъ; однако, обнаженій горныхъ породъ на западныхъ склонахъ, съ которыхъ песокъ постоянно переносится на восточный, нигдѣ не подмѣчено, а на днѣ одного высохшаго озерка выступаютъ скалы изъ кристаллическаго сланца; къ западу отъ него на поверхности попадались крупные куски кварца. Изслѣдованіемъ песковъ слѣдуетъ заняться серьезно; ими покрыта значительная часть долины Черна-

го Иртыша; большая часть ихъ незакрѣплена растительностью и перемѣщается, засыпая на пути степныя пространства и луга Иртыша, мѣста, которыя можно использовать для культурныхъ цѣлей. Возможно было-бы выяснить также—увеличивается или уменьшается ихъ площадь.

Изъ Теректовъ выѣхали по земскому тракту къ устью Кальджира. На этомъ пути лежитъ волнистая степь съ тяжелыми глинистыми почвами, солонцами, рѣже бурыми суглинками, всѣ грубоскелетны и даже щебнисты; солонцы разныхъ типовъ съ Nanophytum и Camphorosma на сухихъ щебнистыхъ, или съ чіемъ (Lasiagrostis splendens) на сырыхъ. Но тамъ, гдѣ почва получаетъ хорошее орошеніе, она имѣетъ густой травяной покровъ; ниже на разливахъ, лугахъ и по арыкамъ богатѣйшіе луга разныхъ типовъ. На этой степи-полупустынѣ предположено поселить крестьянъ. Съ этой цѣлью въ текущемъ году производились работы по изслѣдованіи почвъ и дѣлались изысканія по проведенію громаднаго арыка для орошенія будущихъ полей; воду для арыка предположено взять изъ р. Кальджира по выходѣ его изъ горъ. Задумано большое сложное дѣло, требующее серьезныхъ предварительныхъ изслѣдованій; отъ нихъ будетъ зависить успѣхъ предпріятія.

Съ устья рѣки Кальджира переправились на лѣвый берегъ Чернаго Иртыша и недавно открытымъ земскимъ трактомъ проѣхали до Зайсана. Первая половина пути отъ Чернаго Иртыша идетъ сначала по дюнамъ долины рѣки, затѣмъ поднимается на древнюю долину, покрытую барханами, чаще закрѣпленными пустынной растительностью. Вторая половина имѣетъ почвы чаще глинистыя, солонцеватыя; растительность почти исключительно солончаковая. Здѣсь протекаетъ р. Кендерлыкъ въ глубокой обрывистой долинѣ; отъ него идутъ арыки. Вліяніе воды и здѣсь громадно; она превращаетъ солончаки и пустыню въ цвѣтущіе оазисы; такихъ встрѣчается по дорогѣ не мало; нѣкоторые заняты посѣвами хлѣбовъ и проса. Передъ Зайсаномъ почвы весьма щебнисты, но и на нихъ вода творитъ чудеса.

Въ Зайсанѣ прожили два дня, чтобъ разобрать свои сборы и приготовить ихъ къ отправкѣ на пароходъ. 15-го выѣхали къ устью рѣчки Теректы въ Саурѣ. Въ верховьяхъ этой долины я нашелъ въ 1906 году небольшой еловый лѣсокъ, но онъ находился въ такомъ дикомъ, глубокомъ ущельѣ, что добраться до него съ вершинъ было весьма трудно; на этотъ разъ я предполагалъ дойти до него по дну ущелій. На устьѣ долины прожили пять дней, что дало возможность подробно ознакомиться съ растительностью, хотя это и не входило въ мою задачу. Пришлось жить лишнее время изъ за того, что намъ не были доставлены

подводы; прождавъ три лишнихъ дня, мы пѣшкомъ ушли въ горы; багажъ увезли на двухъ быкахъ, нанятыхъ у киргизъ-игенчей. Растительность устья долины весьма богатая; обильны кустарники,— барбарисъ, боярышникъ, калина, жимолость, шиповники, крушина, таволга, кизыльникъ, ежевика, малина, рябина, карагана. Изъ древесныхъ породъ— бѣлый тополь, осина и береза. Травяная растительность луго-степная, развита богато; среди нея лѣсныя и тѣнелюбивыя формы (Majanthemum, Impatiens noli tangere, Dictamnus fraxinella, Chelidonium majus и др.). Верстахъ въ пяти отъ устья долина суживается, горы довольно высоки и на ихъ склонахъ появляются одинокія лиственницы. Прежде онѣ доходили до самаго устья; вырубка и пожары сдѣлали свое дѣло, и теперь за лѣсомъ нужно пробираться въ верховья рѣчки. Лѣтомъ вывезти его отсюда невозможно, но дрова и обрубки сплавляются по рѣчкѣ. Травяная растительность гуще, среди нея много лѣсныхъ формъ (піоны, Adenophora, Bupleurum aureum, Archangelica, Heracleum, Aconitum sepentrionale и др.), по утесамъ много папоротниковъ.

Остановку сдѣлали въ аулѣ Тохтуша. Отсюда сдѣлали рядъ экскурсій по окрестнымъ горамъ и въ ущельѣ, гдѣ растетъ ель. Съ большимъ трудомъ пробрались въ ущелье, гдѣ засѣла ель; добраться до лѣсныхъ насажденій однако не удалось; нашли одинокіе экземпляры средняго возраста. Вверхъ по ущелью ели встрѣчаются чаще, но растутъ по такимъ мѣстамъ, что для достиженія ихъ пришлось бы жить здѣсь не одни сутки. Кромѣ этого ущелья ель встрѣчается и въ другихъ, впадающихъ въ него, и также трудно доступныхъ. Дерево будто загнано въ такія трущобы, куда не могъ-бы заглянуть человѣкъ. Такимъ образомъ и на этотъ разъ мнѣ не удалось подробно ознакомиться съ этимъ интереснымъ островкомъ елей. Надѣюсь, что опредѣленіе собранныхъ въ этомъ ущельѣ растеній можетъ отвѣтить на вопросъ, съ чѣмъ мы имѣемъ здѣсь дѣло—съ реликтовымъ или новѣйшимъ насажденіемъ. Представители темнаго сырого лѣса здѣсь, во всякомъ случаѣ встрѣчаются чаще, чѣмъ въ другихъ ущельяхъ Саура (въ лиственичныхъ и совершенно не встрѣчались), напримѣръ, нѣсколько видовъ папоротниковъ и грушанки. По дикости и хаотичности формъ рельефа это ущелье стоитъ на первомъ мѣстѣ среди всѣхъ, видѣнныхъ мной на Саурѣ и Музтау. Не удивительно, что въ немъ сохранилось много кабановъ и медвѣдей.

Изъ аула Тохтыша я намѣчалъ остановиться на другомъ интересномъ уголкѣ Саура—истокахъ Таса. Это глубокая воронковидная котловина съ живыми слѣдами древняго оледенѣнія. Гигантскіе ледники залегли на теперешнемъ урочищѣ Тасъ (10 т. ф) по дугѣ, охватываю-

щей истоки Теректы и Акъджара (лѣвый притокъ р. Кендерлыка). Въ этой котловинѣ много стараго лиственнаго лѣса, можетъ быть, сохранился и еловый. Лѣсъ встрѣчается при весьма разнообразныхъ условіяхъ; интересную картину даютъ огромныя, почти голыя морены, на которыя надвигается лиственничный лѣсъ; въ другихъ мѣстахъ сплошной массой поднимается онъ по сѣвернымъ, весьма крутымъ, склонамъ отъ лужаекъ и рѣчекъ до вершинъ. Мѣста совершенно нетронутыя человѣкомъ, а поэтому сохранили свой дѣвственный видъ. Къ сожалѣнію спуститься въ котловину намъ не удалось.—мѣстные киргизы подозрительно отнеслось къ предъявленному имъ открытому листу отъ губернатора (требовали бумаги отъ уѣзднаго начальника или волостного), и не дали лошадей. Простоявъ нѣсколько дней у сѣверовосточнаго подножья Таса, вынуждены были (23-го іюня) вернуться въ Зайсанъ. Спускъ сдѣлали по рѣчкѣ Темиръ-сѣ. Верхняя часть ея чрезвычайно богата травами и кустарниками; думаю, что въ этомъ отношеніи она занимаетъ первое мѣсто въ Саурѣ, а потому также заслуживаетъ особеннаго вниманія натуралистовъ. Остановиться для сборовъ намъ нельзя было изъ-за лошадей (нанятыхъ до Зайсана), и мѣшалъ дождь(*).

Изъ города Зайсана выѣхали на озеро Зайсанъ. Средства экспедиціи были на исходѣ, поэтому мы не задавались работой здѣсь и съ первымъ пароходомъ отбыли въ Омскъ(**).

Результаты поѣздки выразились въ освѣщеніи и предварительномъ изслѣдованіи нѣкоторыхъ мѣстностей югозападнаго Алтая (вершины Джайдака, горы Кузгунды, сѣверо-восточный берегъ Марка-куля, пески на Черномъ Иртышѣ) и Саура, которыя до сихъ поръ были почти совершенно не затронуты изслѣдователями. Собранъ обширный гербарій, энтомологическая коллекція, небольшое количество рыбъ (съ Марка-куля) пресмыкающихся и амфибій.

А. Сѣдельниковъ.

1908 г.

(*) Дождливыхъ дней въ нынѣшнюю поѣздку было до 1/3 всѣхъ дней, проведенныхъ въ пути. Это сильно мѣшало работѣ.

(**) На Зайсанѣ предполагалось продолжить ботаническія изслѣдованія въ дельтѣ Чернаго Иртыша; они должны дать интересные результаты.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1906 годъ.

Къ 1 января 1906 года въ Семипалатинскомъ Географическомъ Подъотдѣлѣ числилось членовъ: почетныхъ 1, дѣйствительныхъ 83 и сотрудниковъ 6.

Въ теченіе 1906 года перемѣнъ въ составѣ членовъ не произошло.

Въ составъ Распорядительнаго Комитета къ началу 1906 года входили слѣдующія лица: въ званіи предсѣдателя Н. Ф. Ницкевичъ и какъ члены П. В. Арефьевъ (казначей), Г. А. Сопѣтовъ, св. Б. Герасимовъ и А. М. Суворцевъ. Изъ нихъ г. Сопѣтовъ отъ званія члена Распорядительнаго Комитета отказался. Въ засѣданіяхъ комитета, кромѣ его членовъ, принималъ постоянное участіе И. Е. Мирошниченко.

Библіотекой Подъотдѣла завѣдывалъ Н. Я. Коншинъ, музеемъ И. Е. Мирошниченко при участіи г.г. М. С, Сухотерина, А. Н. Бѣлослюдова и др.

Въ биліотеку Подъотдѣла въ 1906 г. поступило 200 томовъ. Къ 1 января 1906 г. въ библіотекѣ Подъотдѣла числилось, со включеніемъ дубликатовъ 5336 томовъ.

Говоря о дѣятельности Подъотдѣла въ 1906 г. необходимо упомянуть объ участи, какое онъ принялъ въ снаряженіи экспедиціи члена Западно-Сибирскаго Отдѣла А. Н. Сѣдельникова на озеро Зайсанъ для физико-географическихъ изслѣдованій. На эту экспедицію изъ средствъ

Подъотдѣла было ассигновано 150 рублей и, кромѣ того, поступило отъ членовъ Подъотдѣла: И. Е. Мирошниченко 10 р., Н. Я. Коншина 10 р. Ф. Р. Дульскаго 5 р. и черезъ св. Б. Герасимова отъ разныхъ лицъ 25 р.

Помимо изложеннаго, былъ составленъ и отпечатанъ 3-й выпускъ ,,Записокъ Подъотдѣла", въ которомъ помѣщены слѣдующія статьи.

1) ,,Русскіе и киргизы въ долинѣ Верней Бухтармы". Е. Шмурло, 2) ,,Матеріалы къ физической географіи озера Зайсана" А. Седѣльникова, 3) Наброски по обычному, въ частности брачному праву киргизовъ—казаковъ, ,,Я. Акпаева, 4) ,,Абай (Ибрагимъ) Кунанбаевъ", А. Букейханова, 5) ,,Списокъ обамъ на рѣкѣ Слеты въ Коржункульской волости Акмолинскаго уѣзда,, А. Букейханова, 6) ,,Поѣздка на Рахмановскіе минеральные ключи свящ. Б. Герасимова и 7) ,,Градъ въ Устькаменогорскѣ свящ. Б. Герасимова."

Денежныя средства Подъотдѣла составляются изъ казеннаго пособія въ размѣрѣ 500 руб. пособія отъ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ на содержаніе Музея въ 120 р. и членскихъ взносовъ

Въ 1906 году **поступило**: — —	939 р. 45 к.
Остатокъ отъ 1905 г. — — —	387 р. 33 к.
o/o за 1905 г. — — — —	18 р. 12 к.
Казеннаго пособія — — —	500 р. „ к.
членскихъ взносовъ — — —	32 р. „ к.
Отъ продажи книгъ — — —	2 р. „ к.
	939 р. 45 к.

Израсходовано: 658 р. 62 к.

Квартирная плата— — — —	256 р. „ к.
Отопленіе — — — —	27 р. 67 к.
Писцу — — — —	50 р. „ к.
Сторожу — — — —	36 р. „ к.
Уплочено типографіи Плещеева въ счетъ платы за печатаніе 3-го выпус. ,,Записокъ Подъотдѣла" — —	105 р. — к.
Выдано г. Сѣдельникову на Зайсанскую экспедицію — — — —	150 р. — к.
За перевозку музея на новую квартиру —	5 р. — к.
На устройство музея — — —	15 р. 30 к.
На устройство библіотеки — — —	10 р. „ к.
Прочихъ расходовъ — — —	3 р. 65 к.
	658 р. 62 к.

Въ остаткѣ: къ 1 январи 1907 г. состоитъ: наличными 280 р. 83 к. и въ долгу за Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ за 1906 г. 120 руб., а всего 400 р. 83 к.

На расходы 1906 г. ожидаются слѣдующія поступленія:

Остатокъ отъ 1906 г. наличными — —	280 р.	83	к.
Казеннаго пособія — — —	500 р.	—	к.
Пособія отъ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ за 1906 г. — —	120 р.	—	к.
„ за 1907 г. — —	120 р.	—	к.
членскихъ взносовъ (приблизительно) — —	50 р.	—	к.
Всего	1070 р.	83	к.

Сумма эта **должна быть израсходована** слѣдующимъ образомъ:

На наемъ квартиры — — —	240 р.	—	к.
На отопленіе — — — —	70 р.	—	к.
Писцу — — — —	60 р.	—	к.
Сторожу — — — —	36 р.	—	к.
На расходы по музею — — —	100 р.	—	к.
На расходы по библіотекѣ — — —	100 р.	—	к.
На печатанье изданій Подъотдѣла — —	300 р.	—	к.
На канцелярскіе и мелочные расходы — —	50 р.	—	к.
Непредвидѣнные расходы — — —	114 р.	—	к.
Всего	1070 р.	—	к.

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла за августъ—декабрь 1906 года.

№ 1. *Засѣданіе 19 марта*

Присутствовали: предсѣдатель Н. Ф. Ницкевичъ, члены: П. В. Арефьевъ и св. Б. Герасимовъ, консерваторъ музея И. Е. Мирошниченко, завѣдывающіе отдѣлами музея Ф. Р. Дульскій и М. С. Сухотеринъ и правитель дѣлъ Н. Я. Коншинъ.

1) Разсмотрѣнъ и одобренъ проектъ отчета о дѣятельности Подъотдѣла за 1905 годъ. Постановлено отчетъ этотъ передать на заключеніе ревизіонной комиссіи.

2) Въ виду неполученія казеннаго пособія на 1906 г. постановлено просить о присылки такового покровителя Запад.-Сибирскаго Географическаго Отдѣла Степного Генералъ-Губернатора.

3) За истеченіемъ срока полномочій членовъ Распорядительнаго Комитета П. В. Арефьева и Г. А. Сопѣтова и за смертью В. К. фонъ-Герна и Н. И- Лукьяновича, постановлено предложить ближайшему общему собранію избрать 4-хъ членовъ названнаго Комитета, предложивъ въ кандидаты И. Е. Мирошниченко, Ф. Р. Дульскаго, В А. Морозова и снова П. В. Арефьева.

4) Постановлено просить П. В. Арефьева и И. Е. Мирошниченко взять на себя трудъ по подысканію для Подъотдѣла новой квартиры, болѣе помѣстительной, чѣмъ въ настоящее время, и по возможности въ каменномъ зданіи.

5) Постановлено считать выбывшими изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Подъотдѣла за отказомъ г. Исупова и на основаніи § 37 устава И. Р. географическаго Общества: г.г. Владимирова, Голепецкаго, Голубина, Дегтярева, Ефимова, Каца, Котляревскаго, Красносельскаго, Лаптева, Лутохина, Матусевича, Оленина, Стеблина-Каменскаго, Терехову, Хамитова, Цетлина, Шуляковскаго, Романовскаго и Плахова.

6) Правитель дѣлъ доложилъ полученное имъ письмо отъ д. члена Западно-Сибирскаго Географическаго Отдѣла А. Н. Сѣдельникова слѣдующаго содержанія:

„Не обсудите ли въ Распорядительномъ Комитетѣ Подъотдѣла „мое предложеніе взять на себя продолженіе изслѣдованія Зайсана въ „нынѣшнемъ году. Въ прошломъ году я обошелъ сѣверъ берега озера, „нынче могъ бы заняться южнымъ и дельтой Чернаго Иртыша, та„кимъ образомъ получилось бы законченная работа. Отъ Подъотдѣла по„требовались бы только хлопоты, а именно: 1) розысканія необходи„мой суммы (не менѣе 180 р. 200 р.), для чего слѣдуетъ обратиться „къ мѣстнымъ богачамъ и къ Верхе-Иртышскому Товариществу, какъ „заинтересованному въ изученіи Зайсана 2) Безплатный проѣздъ „участниковъ (впередъ и обратно).

„Я думаю, что въ Семипалатинскѣ, гдѣ публика обирается мало „на разныя общества, добыть такую сумму, какъ 200 р., пустяки. „Подъотдѣлъ еще не организовывалъ такихъ самостоятельныхъ эк„спедицій—настоящая была бы пробной работой молодого Подъотдѣла. „Результатомъ будетъ всестороннее описаніе оз. Зайсана, кое можно «было бъ напечатать въ „Запискахъ" Подъотдѣла. Программа моихъ „лично работъ физико-географическія изслѣдованія озера. Если-бы „Подъотдѣлъ располагалъ средствами болѣе 200 руб., то могъ бы „отъ себя расширить работу, введеніемъ напр. статистическаго, этно„графическаго и т п. изслѣдованія (мѣстнаго населенія), поручивъ „ее мнѣ же, или пригласивъ кого-нибудь другого".

Кромѣ того, въ томъ же письмѣ Сѣдельниковъ предложилъ для помѣщенія въ „Запискахъ“ Подъотдѣла свою статью подъ заглавіемъ: „Матеріалы къ флорѣ южнаго Алтая и Тарбагатая“.

Распорядительный комитетъ, разсмотрѣвъ первое предложеніе г. Сѣдельникова, постановилъ: если Подъотдѣломъ будетъ получено въ 1906 г. обычное казенное пособіе въ суммѣ 500 руб. ассигновать изъ этихъ денегъ на упомянутую экспедицію 100 руб. и, кромѣ того, обратиться съ просьбой къ членамъ Подъотдѣла, не пожелаютъ ли они сдѣлать пожертвованія на ту же экспедицію. Что касается безплатнаго проѣзда участниковъ, хлопоты по этому предмету предложилъ взять на себя Н. Ф. Ницкевичъ.

Обо всемъ изложенномъ поручено Правителю дѣлъ увѣдомить г. Сѣдельникова, а также просить его прислать упомянутую выше статью.

7) Рѣшеніе вопроса объ изданіи въ 1906 г. 3-го выпуска „Записокъ“ Подъотдѣла отложено до полученія казеннаго пособія.

8) Доложено письмо дѣйствительнаго члена Подъотдѣла К. М. Рычкова, который прислалъ въ Подъотдѣлъ краткій рефератъ о Туруханско-Тазовскомъ краѣ.

По ознакомленіи съ рефератомъ постановлено принять его къ свѣдѣнію, но въ виду малаго интереса общему собранію членовъ Подъотдѣла не докладывать.

9) Правитель дѣлъ доложилъ, что кончившій въ лѣсномъ Институтѣ киргизъ Каркаралинскаго уѣзда А. Н. Букейхановъ, принимавшій дѣятельное участіе въ трудахъ Семипалатинскаго Областного Статистическаго Комитета и Подъотдѣла, арестованъ въ административномъ порядкѣ и находится нынѣ въ заключеніи въ Павлодарскомъ тюремномъ замкѣ. По мнѣнію Правителя дѣлъ Подъотдѣлъ долженъ былъ-бы возбудить, гдѣ слѣдуетъ, ходатайства объ освобожденіи Букейханова, дѣятельность котораго среди киргизъ имѣла исключительно культурный характеръ.

Обсудивъ изложеніе, Распорядительный Комитетъ постановилъ: не входя въ обсужденіе вопроса о виновности г. Букейханова и о причинахъ его ареста, въ виду той пользы, какую онъ приносилъ и могъ бы приносить въ будущемъ въ дѣлѣ изученія Семипалатинскаго края, просить Вице-Предсѣдателя Географическаго Общества П. П. Семенова, не согласится ли онъ взять на себя ходатайство объ облегченіи участи г. Букейханова.

10) Доложено, что библіотекарь Ужальскаго университета проситъ

черезъ Секретаря Географическаго Общества о присылкѣ въ названный университетъ изданій Подъотдѣла—постановлено выслать.

11) Доложено, что въ музей съ 22 октября 1905 г. по день настоящаго засѣданія поступили слѣдующія пожертвованія.

Отъ свящ. *Б. Герасимова* Старинныя желѣзныя удила, костяная пряжка, для затягиванія подпруги и мѣдная бляха.
„ *Н. Я. Коншина* 4 лубочныхъ картины со сценами изъ русско-японской войны.
„ *Гимназиста Власова* 2 куска гипса и 2 образца желѣзныхъ рудъ.
„ *П. П. Лимарева* образцы мамезипа, горнаго льна и флористаго желѣзняка.
„ *М. Л. Кондюрина* образцы киновари, мѣднаго колчедана и гранита.
„ *Байдалы Нурламбаева* образцы мѣдныхъ рудъ изъ Чаганской волости.
„ *Е. Перелыгина* китайская мѣдная монета.
„ *Е. Цыбузгина* образцы известняка, кварца съ золотомъ, желѣзнаго блеска и глиняныхъ гнѣздъ насѣкомыхъ.
„ *Н. Державина* камень съ отпечатками растеній.
„ *Г. А. Курбанова* конкреція изъ Каркаралинскаго уѣзда.
„ *Н. М. Понамарева* колосы гаоляна и чумизы, 2 китайскихъ вѣера, женская туфля и 2 картины, все изъ Манчжуріи.

св. Б. Герасимовъ во время засѣданія пожертвовалъ образчикъ равдуги.

Постановлено: всѣхъ жертвователей благодарить.

12) Доложено, что въ библіотеку Подъотдѣла съ 24 мая по 31 декабря 1905 г. поступило 139 томовъ, въ томъ числѣ:

Отъ Западно-Сибирскаго Географическаго Отдѣла — —	1.
„ Туркестанскаго — — — — —	2.
„ Кавказскаго — — — — —	3.
„ О-ва естество испытателей при Казанскомъ У-тѣ —	10.
„ СПБ. О-ва естествоиспытателей — — —	9.
„ О-ва естествоиспытателей въ Москвѣ — —	2.
„ Географическаго Отдѣленія О-ва любителей ест. антр. и этногр. при Московскомъ Университетѣ — — —	1.
„ Николаевской Глав. Физической Обсерваторіи — —	14.
„ Восточнаго Отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества —	2.
„ Оренбургской ученой архивной комиссіи — —	1
„ Томскаго университета. — — — —	2.

„ Казанскаго — — — — — 6.
„ СПБ. Политехническаго Института. — — — 3.
„ Лѣсного Института — — — — 3.
„ Минусинскаго музея — — — — 1.
„ Министерства З. и Госуд. имущества и главнаго управленія землеустройства и земледѣлія — — — — 15.
„ Семипалатинскаго Областного Статистич. комитета — 11.
„ Семирѣченскаго — — — — — 2.
„ Якутскаго — — — — — 1.
„ О-ва попеченія о начальномъ образованіи въ Семипалат.— 1.
„ А. С. Галкина — — — — — 20.
„ В. А. Дунина-Горковича — — — — 5.
„ свящ. Б. Герасимова — — — — 3.
„ Н. Ф. Ницкевича — — — — 1.
„ Мурзаева — — — — — 1.
Зачислено изданій подъотдѣла — — — 8.(*)
Куплено — — — — — — 11. (**)
Съ 1-го Января по 19 марта 1906 г. поступило 92 тома. въ томъ числѣ:
отъ Западно-Сибирскаго Географическаго Отдѣла — — 1.
„ Кавказскаго — — — — — 3.
„ О-ва археол., инст. и этнограф. при Казанскомъ универ. 2.
„ СПБ. О-ва естествоиспытателей — — — 3.
„ О-ва любителей естествозн. антрол. и этнографіи при Московскомъ Университетѣ — — — — 4.
„ Лазаревскаго института — — — — 2.
„ Лѣсного Института — — — — 1.
„ Казанскаго университета — — — — 2.
„ Геологическаго Комитета — — — — 7.
„ Таврическаго губ. земства — — — — 2.
„ Редакціи Семипалатинскаго листка — — — 2.
„ А. С. Галкина — — — — — 59.
„ В. В. Сапожникова — — — — 2.
„ И. И. Корсакова — — — — 1.
выписано (этн. обозр.) — — — — 1.

Кромѣ того зачислены слѣдующія газеты за 1905 годъ „Сибирская жизнь“ (пожертвовалъ Н. Я. Коншинъ), „Сибирскій Вѣстникъ“

(*) 2-й вып. „затисокъ“ съ оттисками статей.

(**) **Пыпина** „Исторія русской этнографіи“ 4-т. **Головина** „Собиратель монетъ“, **Кауфмана** „Сборникъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Сибири, Степному краю и пр“, “Нужды деревни по работамъ комитетовъ“ т. 1, Сборники „На сибирскія темы“, „Сибирскіе Вопросы“ № 1

(высылается безплатно), „Семипалатинскій листокъ“ (тоже съ половины ноября) и „Семипалатинскія Областныя Вѣдомости“.

Въ день засѣданія Н. Ф. Ницкевичъ пожертвовалъ собраніе узаконеній о Государственной Думѣ.

13) Постановлено для библіотеки Подъотдѣла выписать на 1906 годъ „Этнографическое обозрѣніе“ и „Живую Старину“. а также просить завѣдующихъ Отдѣлами музея составить списокъ опредѣлителей, какіе надо было бы пріобрѣсти.

14) По докладу Правителя дѣлъ разрѣшено пріобрѣсти шкафъ для библіотеки Подъотдѣла.

№ 2 Засѣданіе 14 августа.

Присутствовали: предсѣдатель Н. Ф. Ницкевичъ, члены П. В. Арефьевъ и свящ. Б. Герасимовъ, и об. члена И. Е. Мирошниченко и правитель дѣлъ Н. Я. Коншинъ.

Были разрѣшены слѣдующія вопросы:

1) Помѣстить въ 3-мъ выпускѣ „Записокъ“ Подъотдѣла, который уже печатается, присланую г. Я. Акпаевымъ статью его подъ заглавіемъ „Наброски по обычному, въ частности брачному праву киргизовъ—казаковъ“. Свящ. Б. Герасимовъ выразилъ желаніе предоставить для тѣхъ же „Записокъ“ свои статьи: „Поѣздка на Рахманинскіе ключи“ и „По пасѣкамъ Устькаменогорскаго уѣзда“. Такимъ образомъ, 3-й выпускъ „Записокъ“ составится изъ 6 статей: кромѣ указанныхъ, въ него войду ранѣе поступившія статьи:“ „Матеріалы для физической географіи оз. Зайсана А. Сѣдельникова и „Абай Кунанбаевъ“ (съ портретомъ) и „Списокъ обамъ на рѣкѣ Слеты“ А. Н. Букейханова- Помимо того, въ тотъ же выпускъ можетъ быть войдутъ статьи Н. Я. Коншина „О ссыльныхъ полякахъ въ Семипалатинской области“ (если автору удастся своевременно ее закончить) и біографическій очеркъ Г. Н. Потанина, если послѣдній же откажется снабдить его примѣчаніями. Если позволятъ средства, одна изъ статей свящ. Б. Герасимова будетъ издана съ иллюстраціями.

2) Правитель дѣлъ доложилъ о поступленіяхъ въ музей, въ томъ числѣ большой коллекціи насѣкомыхъ отъ студента Новочадовскаго. По заявленію правителя дѣлъ, завѣдываніе музеемъ все лѣто лежало на студентѣ Казанскаго университета М С. Сухотерина, подъ наблюденіемъ котораго музей былъ переведенъ на другую квартиру гдѣ г. Сухотеринъ привелъ его въ порядокъ. Особенно много труда въ теченіе всего послѣдняго года положилъ г. Сухотеринъ на устройство горнаго отдѣла, пересоставивъ и дополнивъ каталогъ этого Отдѣла и пр.

Постановлено благодарить г. Сухотерина отъ имени Подъотдѣла.

3) Свящ. Б. Герасимовъ въ томъ же засѣданіи пожертвовалъ въ музей нѣсколько монетъ, старинную кривую саблю, нѣсколько птичьихъ гнѣздъ и яицъ.

4) Доложено, что на Зайсанскую экспедицію А. Сѣдельникова передано послѣднему всего 200 р. въ томъ числѣ 150 р. изъ средствъ Подъотдѣла, 10 руб. отъ И. Е. Мирошниченко 10 р. отъ Н. Я. Коншина, 5 р. отъ Ф. Р. Дульскаго и 25 р. отъ разныхъ лицъ черезъ св. Б. Герасимова. Н. Ф. Ницкевичъ заявилъ, что въ счетъ упомянутыхъ 150 р. 15 р. онъ вноситъ отъ себя.

5) Постановлено вмѣсто выбывшихъ членовъ Распорядительнаго комитета Н. М. Лукьяновича, В. К. фонъ-Гернъ (за смертью) и Г. А. Сопѣтова (за отказомъ) и выбывающаго, за истеченіемъ срока полномочій П. В. Арефьева, рекомендовать общему собранію того же г. Арефьева, И. Е. Мирошниченко, В. А. Морозова и Ф. Р. Дульскаго.

6) Н. Ф. Ницкевичъ заявилъ, что за истеченіемъ установленнаго уставомъ И. Р. Географическаго Общества 4-лѣтняго періода, въ теченіе котораго онъ былъ Предсѣдателемъ Подъотдѣла, онъ откажется отъ этой должности и, въ виду личныхъ обстоятельствъ, проситъ его болѣе не баллотировать.

Собравшіеся единогласно просили г. Ницкевича не отказываться отъ такой баллотировки и постановили предложить общему собранію отъ имени Распорядительнаго Комитета вновь избрать Предсѣдателемъ Подъотдѣла г. Ницкевичъ.

7) Постановлено просить В. А. Морозова составить и прочесть въ общемъ собраніи рефератъ по вопросу о введеніи въ Семипалатинской области земскихъ учрежденій.

8) Общее собраніе членовъ Подъотдѣла для выслушанія отчета за 1905 г. и избранія предсѣдателя и 4 членовъ Распорядительнаго Комитета назначено на 30 сентября.

№ 3 Засѣданіе 31 октября

Присутствовали: предсѣдатель Н. Ф. Ницкевичъ, члены П. В. Арефьевъ и св. Б. Герасимовъ, и, об. члена И. Е. Мирошниченко и правитель дѣлъ Н. Я. Коншинъ.

Постановлено общее собраніе членовъ Подъотдѣла для выслушанія отчета за 1905 г. назначить на 8 ноября.

Предсѣдатель Подъотдѣла Н. Ф. Ницкевичъ пожертвовалъ въ музей 12 изображеній буддійскихъ бурхановъ изъ дацановъ Забайкалья: Гусино-озерскаго, Онинскаго и Ауагацкаго. Изображенія великолѣпно сдѣланы на ватмановской бумагѣ акварельными красками.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1907 г.

Къ 1 января 1908 г. въ составъ Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества входило 69 членовъ—изъ нихъ 3 почетныхъ члена, 2 сотрудника и 64 дѣйствительныхъ.

Въ теченіе 1907 года избраны 2 почетныхъ члена—Николай Өедоровичъ Ницкевичъ и Николай Яковлевичъ Коншинъ; въ дѣйствительные: Н. Ф. фонъ-Штейнъ, Ѳ. А. Ивановъ. П. Е. Заборовскій, М. М. Масловскій, А. В. Мироновъ, Б. М. Васютинскій, П. Н. Квитко, Р. М. Елькибаевъ, Е. П. Березовскій, М. А. Акпаевъ, М. Н. Стрижевъ, Л. П. Степановъ, А. Н. Ѳедоровъ, П. П. Высоцкій, А. П. Велижанинъ, свящ. Г. Ивановъ, О. О. Оспановъ, П. Т. Тарабаевъ, П. А. Самойловъ, Н. К. Кульджановъ, В. І. Шабуневичъ, І. М. Пахомовъ и П. В. Матвѣевъ.

Въ отчетномъ году на основаніи 37 § Устава выбыли: 1) Айтыкинъ А. А., 2) Власенко А. В., 3) Деровъ Н. А., 4) Коровяковъ В. М., 5) Пономаревъ Н. М., 6) Пятковъ Н. М., 7) Скандинъ А. В., 8) Сорокинъ А. Ф., 9) Сорокинъ В. А. 10) Худайбердинъ.

Выбыли по собственному желанію: 1) Исуповъ П. А. и 2) Роменскій-Николаевскій В. М.

Къ концу отчетнаго года Распорядительный Комитетъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель свящ. Б. Г. Герасимовъ, члены: П. В. Арефьевъ (казначей, онъ-же и замѣститель предсѣдателя), Ф. Р. Дульскій, П. Н. Квитко, А. М. Суворцевъ, Н. Ф. фонъ-Штейнъ и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

Библіотекой завѣдывалъ Н. Я. Коншинъ, а музеемъ А. Н. Бѣлослюдовъ.

Въ засѣданіяхъ Распорядительнаго Комитета, кромѣ членовъ его, принимали участіе А. Н. Бѣлослюдовъ, (въ качествѣ и. об. консерватора музея) и Л. П. Степановъ (временный библіотекарь).

Изъ состава Распорядительнаго Комитета въ 1907 году выбыли:

Н. Ф. Ницкевичъ, В. А. Морозовъ (предсѣдатели) за выѣздомъ изъ Семипалатинска и правитель дѣлъ Н. Я. Конинъ, избранный членомъ Государственной Думы отъ осѣдлаго населенія Семипалатинской области.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета.

Въ отчетномъ году было 10 засѣданій Распорядительнаго Комитета (22 января, 27 февраля, 26 марта, 4 мая, 16 и 27 октября, 30 ноября, 4, 7 и 21 декабря). Засѣданіе 27 октября и 30 ноября, за неприбытіемъ законнаго числа членовъ Распорядительнаго Комитета не состоялись. Собранія Распорядительнаго Комитета назначались не систематически по опредѣленнымъ днямъ, а по мѣрѣ накопленія матеріала, подлежащаго обсужденію.

Лѣтомъ засѣданій Распорядительнаго Комитета не было, такъ какъ большинство членовъ выбыло изъ города.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета, за частой смѣной предсѣдателей и неполнымъ составомъ членовъ его, не могла развиться достаточно широко. Она главнымъ образомъ сосредоточилась на разрѣшеніи текущихъ дѣлъ Подъотдѣла—по завѣдыванію музеемъ, библіотекой, (изданіе III вып. каталога), собираніемъ матеріала для IV книжки „Записокъ" и пр.

Засѣданіе 22 Января. Присутствовали: предсѣдатель Н. Ф. Ницкевичъ, члены: П. В. Арефьевъ, свящ. Б. Герасимовъ, А. М. Суворцевъ, правитель дѣлъ Н. Я. Конинъ и члены Подъотдѣла В. А. Морозовъ и И. Е. Мирошниченко (по особому приглашенію).

1) Засѣданіе было экстренно назначено въ виду отъѣзда изъ Семипалатинска предсѣдателя Подъотдѣла Н. Ф. Ницкевичъ, по случаю перевода его на службу въ г. Омскъ.

Послѣ обмѣна привѣтственными рѣчами, Распорядительный Комитетъ постановилъ: признавая, что Н. Ф. Ницкевичъ, будучи предсѣдателемъ Подъотдѣла всегда стойко охранялъ его интересы и много способствовалъ его развитію, избрать Н. Ф. Ницкевича почетнымъ членомъ Подъотдѣла, о чемъ доложить, для окончательнаго рѣшенія этого вопроса, ближайшему общему собранію членовъ Подъотдѣла и кромѣ того помѣстить портретъ Н. Ф. въ томъ помѣщеніи, гдѣ происходятъ засѣданія Комитета.

2) Постановлено: рекомендовать отъ имени Распорядительнаго Ко-

митета для избранія: въ члены Подъотдѣла Н. Ф. фонъ-Штейна, въ предсѣдатели В. А. Морозова, въ члены Распорядительнаго Комитета: П. В. Арефьева, И. Е. Мирошниченко, Ф. Р. Дульскаго и Н. Ф фонъ-Штейна.

3) Общее собраніе назначить на 3 февраля.

4) Избрать и. д. консерватора Музея, за отказомъ И. Е. Мирошниченко—А. Н. Бѣлослюдова.

Засѣданіе 27 Февраля. Присутствовали: предсѣдатель В. А. Морозовъ, члены: свящ. о. Б. Герасимовъ, П. В. Арефьевъ, А. М. Суворцевъ, Ф. Р. Дульскій, Н. Ф. фонъ-Штейнъ, П. Н. Квитко, правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко, исп. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ и бывшій правитель дѣлъ Н. Я. Коншинъ

1) Засѣданіе было назначено по поводу передачи бывшимъ правителемъ дѣлъ Н. Я. Коншинымъ библіотеки Подъотдѣла и текущей переписки

Изъ сообщенія Н. Я. Коншина выяснилось, что сдача библіотеки Подъотдѣла не закончена, и въ виду спѣшнаго выѣзда его изъ города не можетъ закончиться до отъѣзда. Поэтому онъ просилъ бы Распорядительный Комитетъ выдѣлить изъ своей среды коммисію, которая бы и приняла библіотеку въ его отсутствіи.

Въ составъ предложенной комиссіи избраны: Ф. Р. Дульскій, А. Н. Бѣлослюдовъ и И. Е. Мирошниченко.

При этомъ постановлено: поручить завѣдываніе библіотекой Подъотдѣла кому-нибудь изъ членовъ его, а до пріисканія такого лица, сдать временно библіотеку правителю дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

Засѣданіе закончилось прощаніемъ со своимъ бывшимъ правителемъ, который много и съ любовью потрудился для Подъотдѣла —„Н. Я. Коншинъ—инициаторъ открытія Подъотдѣла, онъ и неустанный активный работникъ за все время существованія Подъотдѣла“, говорили А. М. Суворцевъ и свящ. Б. Герасимовъ.

Засѣданіе 26 Марта. Присутствовали: предсѣдатель В. А. Морозовъ, члены: свящ. Б. Герасимовъ, П. В. Арефьевъ, А. М. Суворцевъ, Ф. Р. Дульскій, правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко, исп. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ и членъ Подъотдѣла Л. П. Степановъ.

Засѣданіе было назначено по поводу текущихъ дѣлъ Подъотдѣла и дѣятельности его.

По обсужденіи поставленныхъ вопросовъ, Распорядительный Комитетъ постановилъ:

I. Поручить завѣдываніе библіотекой Подъотдѣла Л. П. Степанову, изъявившему на то свое согласіе. Послѣ принятія библіотеки, выдачу книгъ изъ нея производить членамъ общества по воскресеньямъ съ 12 до 2 час. дня и по четвергамъ съ 6 до 8 часовъ вечера.

II. Увѣдомить Западно-Сибирскій Отдѣлъ объ избраніи предсѣдателемъ В. А. Морозова и правителемъ дѣлъ И. Е. Мирошниченко, для представленія объ утвержденіи этихъ лицъ, въ виду § 6 положенія о Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ.

III. Просить редакціи сибирскихъ журналовъ и газетъ „Сибирскіе Вопросы", „Степное Эхо", „Сибирскую жизнь", „Сибирскій Листокъ", „Семипалатинская Жизнь", „Трудовая Жизнь" и кромѣ того журналъ „Былое" высылать свои изданія Семипалатинскому Подъотдѣлу въ обмѣнъ на „Записки" Подъотдѣла.

IV. Просить Общество Правильной охоты въ Семипалатинскѣ подѣлиться съ подъотдѣломъ тѣми матеріалами, которые имѣются у него о прилетѣ и отлетѣ птицъ чрезъ Семипалатинскъ. Если же наблюденія не производились, то просить О-во поручить кому-нибудь изъ членовъ его заняться этимъ трудомъ и собранныя свѣдѣнія сообщить Подъотдѣлу для напечатанія въ «Запискахъ» его.

V. Просить П. В. Арефьева, А. К. Голимонтъ, И. М. Евсеенко и П. П. Астрени оказать содѣйствіе Подъотдѣлу въ доставленіи матеріала по лѣсному хозяйству, (путемъ сообщенія въ Подъотдѣлъ замѣтокъ, рефератовъ, статистическихъ данныхъ, наблюденій и пр.).

VI. Просить врача А. П. Велижанина (орнитолога) составить списокъ птицъ Устькаменогорскаго уѣзда и оказать содѣйствіе по снабженію Подъотдѣла коллекціями птицъ.

VII. Просить И. И. Корсакова, согласно данному обѣщанію, составить описаніе старинной дамбы въ Семитавскихъ горахъ, на сѣнокосномъ участкѣ Семипалатинской сельско-хозяйственной школы. И если г. Корсаковъ откажется, то поручить это члену Распорядительнаго Комитета Ф. Р. Дульскому, на что послѣдній и изъявилъ согласіе.

VII. Просить завѣдующихъ метеорологическими станціями въ области прислать Подъотдѣлу годичный отчетъ и таблицы метеорологическихъ наблюденій.

VIII. Просить топографа М. М. Петржкевичъ пожертвовать Подъотдѣлу, составленную имъ карту золотоноснаго района южной части области, и вообще оказать содѣйствіе задачами Подъотдѣла по собиранію образцовъ горнаго и золотопромышленнаго дѣла.

IX. Приступить къ собиранію матеріаловъ для IV выпуска «Записокъ» Подъотдѣла въ каковой выпускъ включить статью члена Подъотдѣла свящ. о Б. Герасимова „Статистика раціональнаго пчеловодства въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ Семипалатинской области“.

X. Членъ Распорядительнаго Комитета о. Б. Герасимовъ доложилъ о желаніи члена Подъотдѣла К. М. Рычкова дать для IV выпуска „Записокъ“ статью „Рыбы Иртыша“ (вымѣреніе по Варпоховскому).

Постановлено—разсмотрѣть этотъ трудъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

XI. Принять мѣры къ собиранію народныхъ сказокъ, къ каковому, по сообщенію о. Б. Герасимова, представляется возможность, для этой цѣли ассигновано на расходы до 25 руб.

XII. Совѣту Общества попеченія о начальномъ образованіи въ его просьбѣ объ освобожденіи отъ уплаты за 1906 и 1907 г.г. 240 руб. отказать, основываясь на обоюдномъ соглашеніи Обществъ, выраженномъ въ постановленіи общаго собранія Подъотдѣла отъ 4 іюня 1902 г. Въ виду стѣснительнаго матеріальнаго положенія Подъотдѣла просить Совѣтъ О-ва попеченія, слѣдуемые взносы, уплатить въ возможно скорѣйшемъ времени.

XIII. Просить А. Н. Федорова принять участіе въ дѣлахъ Подъотдѣла доставленіемъ различнаго матеріала и коллекцій по пчеловодству.

Поручено войти въ сношеніе съ г. Федоровымъ о. Б. Герасимову.

XIV. Просить П. В. Арефьева собрать свѣдѣнія въ Переселенческомъ Управленіи—не найдетъ-ли оно возможнымъ дать инструменты для устройства простѣйшаго вида (IV разряда) метеорологической станціи на одной изъ пасѣкъ А. Н. Федорова (верхней). Въ противномъ случаѣ, войти съ этимъ ходатайствомъ передъ главной физической обсерваторіей. (Петербургской).

XV. Просить принять на себя завѣдываніе нумизматическимъ и этнографическимъ отдѣлами въ музеѣ В. А. Морозова и киргизскимъ отдѣломъ его Н. К. Кульджанова.

XVI. Установить въ музеѣ по воскреснымъ днямъ дежурства, принять участіе въ которыхъ изъявили: П. В. Арефьевъ, А. Н. Бѣлослюдовъ, свящ. о. Б. Герасимовъ, Ф. Р. Дульскій, И. Е. Мирошниченко В. А. Морозовъ, Л. П. Степановъ и А. М. Суворцевъ.

XVII. Просить исп. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдова и завѣдывающихъ отдѣлами музея составить списки предметовъ музея, подлежащихъ въ виду порчи ихъ исключенію

XVIII. Поручить Ф. Р. Дульскому выписать опредѣлитель по нумизматикѣ.

XIX. Разослать членамъ Подъотдѣла, уплатившимъ членскіе взносы въ два послѣднихъ года, отпечатанный III выпускъ „Записокъ“.

XX. Поручить казначею Подъотдѣла передать типографіи Плещеева сто руб., въ счетъ уплаты долга за изданіе „Записокъ“. (Сто руб. уплачены раньше) и остающіеся семьдесятъ семь руб. уплатить, когда будетъ получено отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла казенное пособіе.

XXI. Приступить къ составленію и печатанью III выпуска каталога библіотеки Подъотдѣла, для чего накопилось уже достаточное количество книгъ.

Засѣданіе 4 Мая. Присутствовали: предсѣдатель В. А. Морозовъ, члены: свящ. о. Б. Герасимовъ, Ф. Р. Дульскій, П. Н. Квитко, правитель дѣлъ И. Е Мирошниченко, исп. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ и членъ Подъотдѣла временный библіотекарь Л. П. Степановъ.

Засѣданіе состоялось по поводу текущихъ дѣлъ Подъотдѣла и письма депутата отъ Семипалатинской области Н. Я. Копшина.

Заслушавъ протоколъ предыдущаго собранія, Распорядительный Комитетъ, по обсужденіи возникшихъ вопросовъ, постановилъ:

I. Выписать для библіотеки Подъотдѣла журналъ «Былое» какъ имѣющій цѣнный историческій матеріалъ, за все время существованія.

II. По поводу запроса г. Астрепна —прислать ему подробную программу, руководствуясь которой онъ могъ бы доставлять Подъотдѣлу свѣдѣнія по мѣстному хозяйству области.

Постановлено: просить члена Распорядительнаго Комитета П. В. Арефьева составить программу для собиранія матеріаловъ по лѣсовѣдѣнію области и доложить ее въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Комитета.

III. Увѣдомить Западно-Сибирскій Отдѣлъ о полученіи переводомъ пособія, въ количествѣ 150 руб.

IV. Благодарить профессора г. Шмурло, за присланную статью «Русскіе и киргизы въ долинѣ Верхней Бухтармы» для III книжки «Записокъ» Подъотдѣла, г.г. Акпаева, Букейханова и г. Сѣдельникова—послѣднихъ двухъ, кромѣ того, просить прислать матеріала для IV книжки.

V. Благодарить профессора Обручева и г. Сіязова за присланные оттиски ихъ работъ для библіотеки Подъотдѣла.

VI. Поручено ознакомиться съ содержаніемъ статьи, «Рыбы Иртыша , доставленной г. Рычковымъ г. Степанову и результаты ознакомленія доложить въ Распорядительный Комитетъ.

VII. Заслушено письмо г. Кульджанова, изъявившаго согласіе при-

нять участіе въ дѣлахъ Подъотдѣла по завѣдыванію киргизскимъ отдѣломъ

VIII. Заслушаны выдержки изъ письма депутата Государственной Думы Н. Я. Коншина на имя предсѣдателя Подъотдѣла В. А. Морозова, гдѣ онъ сообщаетъ о возникновеніи въ Государственной Думѣ «группы Сибирскихъ прогрессивныхъ депутатовъ». Группа постановила себѣ цѣлью: 1) совмѣстную разработку сибирскихъ вопросовъ, 2) обсужденіе и внесеніе въ Думу законопроэктовъ, касающихся Сибири и Степныхъ областей и 3) установленіе связи съ мѣстнымъ населеніемъ.

Какъ членъ этой группы, по порученію ея, я позволю себѣ обратиться къ Вамъ лично, и какъ къ предсѣдателю Географическаго Подъотдѣла съ просьбой—принять участіе въ работахъ группы. Въ настоящее время у насъ на очереди стоятъ вопросы: поземельный и тѣсно съ нимъ связанный переселенческій, о реформѣ мѣстнаго суда, о введеніи въ Сибири земскихъ учрежденій и т. д.

Остановлю Ваше вниманіе на слѣдующихъ между пр сторонахъ этихъ вопросовъ.

Партія «Нар. Свободы», выработавъ свой проектъ поземельной реформы, вполнѣ правильно оговаривается, что для Сибири должно быть выработано особое положеніе. Между тѣмъ такого изъятія другія партіи не дѣлаютъ, тогда какъ на мой взглядъ, ихъ программныя положенія примѣненія къ Сибири имѣть не могутъ. Лично мнѣ казалось бы, что земли въ Сибири должны остаться казенными, это въ таковыя же должны быть обращены кабинетскія и что отводъ земли крестьянамъ можетъ производиться только въ безсрочное пользованье, а не владѣніе или собственность.

Что касается переселенческаго дѣла, то вѣроятно, и Вы думаете, что прежде чѣмъ переселять крестьянъ въ Сибирь, надо устроить ея старожиловъ и аборигеновъ.

Въ вопросѣ о реформѣ суда надо рѣшить. возможно-ли введеніе выборной мировой юстиціи въ степномъ краѣ и нужно-ли сохраненіе крестьянскаго волостного и киргизскаго народнаго суда, и если да, какъ ихъ реформировать.

Въ вопросѣ о земствѣ я съ Вашими положеніями совершенно согласенъ, но надо бы ихъ подвергнуть общему обсужденію».

Послѣ обмѣна мнѣніями по поводу письма, г. Коншина постановлено: въ виду выѣзда изъ города многихъ членовъ Подъотдѣла, созвать осенью общее собраніе и предложить высказаться по вопросамъ земельному, въ связи съ переселенческимъ, судѣ и земствѣ, во 2-хъ поручено по этимъ вопросамъ приготовить доклады.—Ф. Р. Дульско-

му, П. Н. Квитко, А. М. Суворцеву и г. Акпаеву и въ 3-хъ, наконецъ, заняться собираніемъ матеріаловъ, освѣщающихъ вышезатронутые вопросы.

IX. А. Н. Бѣлослюдовъ съ 22 января этого года является активнымъ работникомъ по завѣдыванію музеемъ, а потому Распорядительный Комитетъ на основаніи § 28 Устава избралъ его членомъ сотрудникомъ.

Засѣданіе 16 октября. Присутствовали о. Б. Герасимовъ, Н. Я. Коншинъ, Ф. Р. Дульскій, А. Н. Бѣлослюдовъ и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

1. Въ виду отсутствія предсѣдателя и выѣзда изъ города на неопредѣленное время замѣстителя его, П. В. Арефьева, предсѣдателемъ въ настоящемъ засѣданіи Распорядительнаго Комитета былъ избранъ И. Е. Мирошниченко.

Засѣданіе было назначено для выбора кандидатовъ въ предсѣдатели Подъотдѣла и обсужденія текущихъ дѣлъ его.

Въ предсѣдатели Подъотдѣла, за выѣздомъ В. А. Морозова изъ города къ мѣсту новаго служенія, Распорядительный Комитетъ рекомендуетъ и выставляетъ кандидатами въ предстоящемъ общемъ собраніи—о. Б. Герасимова и П. В. Арефьева. Общее собраніе постановило назначить на 27 октября, въ залѣ Общественнаго Собранія.

Изъ текущихъ дѣлъ Распорядительный Комитетъ заслушалъ и утвердилъ: 1) передачу въ завѣдываніе библіотеки Подъотдѣла отъ Л. П. Степанова, Н. Я. Коншину, возвратившемуся изъ Петербурга.

2) Поручено Н. Я. Коншину приступить къ печатанью III выпуска каталога библіотеки Подъотдѣла, матеріалъ для котораго уже былъ подобранъ.

3) Поручено Н. Я. Коншину пріобрѣсти для библіотеки Подъотдѣла книжный шкафъ.

4) Поручено правителю дѣлъ И. Е. Мирошниченко напомнить Совѣту Общества попеченія о начальномъ образованіи о настоятельной необходимости уплатить Географическому Подъотдѣлу 240 руб., въ счетъ обязательныхъ взносовъ за 1906 и 1907 года.

5) Обратиться въ Устькаменогорское Городское Управленіе о временной присылкѣ Подъотдѣлу, если не встрѣтится препятствій, «Дѣло о взысканіи, въ концѣ 60 г.г. податей съ ссыльныхъ поляковъ».

6) Просить Н. В. Сапожникова, ректора Томскаго Университета, оказать содѣйствіе о высылкѣ анализа Рахмановскихъ минеральныхъ водъ, посланныхъ два года тому назадъ со студентомъ университета.

7) Просить Кускова Павла Яковлевича, учителя Устькаменогорскаго сельско-хозяйственной школы прислать сводную таблицу метеорологических наблюденій за 1906 г.

10) Просить редактора и издателя «Сибирскихъ Вопросовъ» Владиміра Платоновича Сукачева о безплатной присылкѣ «Вопросовъ» Подъотдѣлу.

11) Просить о безплатной высылкѣ Подъотдѣлу «Сибирь», издаваемой въ Иркутскѣ.

12) Предложить общему собранію членовъ Подъотдѣла лицъ, пожелавшихъ вступить въ число членовъ его—Өедоровъ, А. Н. Высоцкій Ив. И., Велижанинъ А. П., о. Геннадій Ивановъ, Оспановъ. О. О,, Табараевъ И. Т.. Самойловъ И. А., Кульджановъ Н. К., Шабуневичъ В. І., Пахомовъ І. М., Матвѣевъ П. В.

13) Н. Я. Коншинъ заявилъ, что, работая въ качествѣ депутата отъ Семипалатинской области, въ Государственной Думѣ, онъ видѣлъ, что Сибирь съ ея мѣстными особенностями представлена крайне бѣдно; нѣтъ матеріаловъ, которые помогли-бы разобраться въ тѣхъ или другихъ вопросахъ, которые помогли-бы оріентироваться при созданіи законопроектовъ. По этому онъ предложитъ Географическому Подъотдѣлу назначить нѣсколько общихъ собраній членовъ Подъотдѣла, для выслушанія и обсужденія слѣдующихъ рефератовъ:

1, О дѣятельности Сибирскихъ депутатовъ, въ связи съ вопросами о насущныхъ сибирскихъ реформахъ;

2, О введеніи земства въ Сибири.

3, О судебной реформѣ въ Сибири.

4, О поземельномъ вопросѣ въ Сибири.

Постановлено: запросить г. Губернатора,—не встрѣтится-ли препятствій въ устройству общихъ собраній членовъ подъотдѣла и поручено Н. Я. Коншину лично переговорить съ Губернаторомъ по поводу предполагаемыхъ рефератовъ.

Засѣданіе 4 декабря. Присутствовали: о. Б. Герасимовъ, П. В. Арефьевъ, П. Н. Квитко, А. Н. Бѣлослюдовъ и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

1, Предсѣдатель сообщилъ, что, назначенныя 15 и 30 ноября засѣданія, за неприбытіемъ достаточнаго количества членовъ Комитета, не состоялись.

2) Заслушано письмо Н. Я. Коншина на имя правителя дѣлъ И. Е. Мирошниченко, въ которомъ онъ отказывается отъ чтенія рефератовъ (о сибирской группѣ въ Думѣ, о земствѣ, судѣ и поземель-

номъ вопросѣ въ Сибири), отъ имени Подъотдѣла. Онъ усмотрѣлъ въ назначеніи засѣданія Комитета («по поводу вопросовъ, связанныхъ съ предстоящими рефератами»); что «новое разсмотрѣніе вопроса о томъ могу-ли я читать упомянутые рефераты, является, съ формальной стороны, совершенно излишнимъ и, по существу, глубоко для меня оскорбительнымъ».

По выслушаніи объясненія о. Б. Герасимова, Комитетъ призналъ этотъ инцидентъ простымъ недоразумѣніемъ и постановилъ—пригласить Н. Я. Коншина въ предстоящее засѣданіе Распорядительнаго Комитета. для выясненія и устраненія инцидента.

3) Правитель дѣлъ доложилъ Комитету, что ему на основаніи условія съ Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи, передано Совѣтомъ 120 руб. платы за 1907 годъ, каковыя деньги и сданы казначею Подъотдѣла. Что же касается взноса за 1906 г., то онъ будетъ уплаченъ Подъотдѣлу послѣ того, какъ общее собраніе членовъ Общества попеченія о начальномъ образованіи разрѣшитъ этотъ расходъ.

4) Въ музей Подъотдѣла поступило:

а) 14 снимковъ Зайсанскаго уѣзда отъ Васютинскаго и Резниченко.

в) отъ о. Б. Герасимова— «актъ объ упраздненіи Устькаменогорской крѣпости".

5) Членъ Распорядительнаго Комитета П. Н. Квитко рекомендуетъ въ члены Подъотдѣла Ивана Адамовича Канзи—инструкторъ сельскаго хозяйства при Переселенческомъ Управленіи.

Засѣданіе 7 декабря. Присутствовали: предсѣдатель о. Борисъ Герасимовъ, П. В. Арефьевъ, Ф. Р. Дульскій, А. М. Суворцевъ, А. Н. Бѣлослюдовъ, Е. А. Крестинскій (предсѣдатель Общества попеченія по особому приглашенію) и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

Засѣданіе было назначено по поводу чествованія памяти Д. И. Менделѣева и обсужденія текущихъ дѣлъ Подъотдѣла.

20 Января 1908 г. исполнится годовщина со дня смерти Менделѣева. Распорядительный Комитетъ предположилъ въ этихъ числахъ назначить общее собраніе членовъ Подъотдѣла, посвященное памяти Д. И. Менделѣева.

1) Біографическій очеркъ поручено составить и прочесть И. Е. Мирошниченко.

«Научная дѣятельность Менделѣева и оцѣнка ея» постановлено — просить А. В. Миронова и П. В. Матвѣева.

2) Мѣры, предпринятыя для выясненія инцидента предсѣдателя съ Н. Я. Коншинымъ, не увѣнчались успѣхомъ.

Постановлено—считать этотъ инцидентъ исчерпаннымъ.

3) Распорядительнымъ Комитетомъ предположено заняться собираніемъ матеріала по мараловодству.

Поручено: предсѣдателю о. Б. Герасимову составить для этого программу и внести на обсужденіе въ Распорядительный Комитетъ.

Засѣданіе 21 декабря. Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Герасимовъ, А. Н. Бѣлослюдовъ, И. А. Самойловъ, П. В. Матвѣевъ, правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

Засѣданіе было назначено по поводу устройства популярныхъ лекцій и текущихъ дѣлъ Подъотдѣла.

1) Членъ Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи г. Матвѣевъ доложилъ, что совѣтъ Общества попеченія въ свою очередь озабоченъ устройствомъ популярныхъ лекцій Предсѣдатель Общества уже испросилъ разрѣшеніе у Губернатора. Остается за открытіемъ лекцій. Въ виду того, что Семипалатинскъ не располагаетъ обиліемъ силъ, могущихъ принять участіе въ лекціяхъ, поэтому онъ бы предложилъ —отложить этотъ вопросъ, впредь до выясненія его Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи

Постановлено: вопросъ о лекціяхъ отложить и тѣмъ дать возможность Совѣту Общества попеченія о начальномъ образованіи шире организовать популярныя лекціи, объединивъ большое количество лицъ, пожелавшихъ принять въ нихъ участіе.

Библіотека Подъотдѣла.

Библіотека Подъотдѣла была открыта по воскреснымъ днямъ, съ 12 до 2 час. дня. Книги выдавались только членамъ Подъотдѣла.

Въ мартѣ Распорядительный Комитетъ разослалъ нѣкоторымъ сибирскимъ періодическимъ изданіямъ предложенія вступить съ Подъотдѣломъ въ обмѣнъ Распорядительный Комитетъ въ этомъ отношеніи исходилъ изъ потребности имѣть въ своей библіотекѣ матеріалъ, помѣщаемый въ этихъ изданіяхъ, относительно Сибири. Предложенія были посланы въ редакціи: «Сибирскіе Вопросы», «Сибирская Жизнь», «Сибирскій Листокъ», «Степное Эхо», «Семипалатинская Жизнь» и «Трудовая Жизнь». На предложеніе откликнулись «Семипалатинская

Жизнь», «Степное Эхо» и «Трудовая Жизнь» и высылали свои издания впредь до прекращенія существованія; отъ остальныхъ же до сихъ поръ нѣтъ отвѣта.

Въ отчетномъ году въ библіотеку Подъотдѣла поступили пожертвованія: 1, отъ профессора *В. А. Обручева*.—Экспедиція въ Барлыкъ и Тарбогатай въ 1905 году.

Отъ *М. М. Сіязова* 1) «Къ флорѣ окрестностей Томска и къ флорѣ правой стороны Иртыша между Омскомъ и Семипалатинскомъ», 2) «Въ Баянъ-Аулъ и Каркаралы», 3) «Къ флорѣ ближайшихъ окрестностей Петропавловска», 4) «Списокъ растеній, найденныхъ по р. Селеты». 5) «Между Акмолами и Щучьей». 6) «Списокъ растеній изъ окрестностей Кокчетавскихъ озеръ», 7) «Новѣйшіе опредѣлители растеній Россіи и Сибири», 8) Дополненія и поправки къ «Postgoldeana» и другимъ работамъ М. М. Сіязова.

Отъ *П. Н. Квитко*.—«Опытъ программы аграрной реформы въ связи съ общегосударственными реформами и мѣропріятіями и переселенческо-колонизаціонное дѣло».

Отъ *Н. Я. Коншина*.—«Законопроэкты Государственной Думы, внесенные правительствомъ во II сессію ея». (77 т.)

Отъ *Н. Ф. Ницкевичъ*.—«Отчетъ о рекогносцировочныхъ изысканіяхъ желѣзно-дорожной линіи Актюбинскъ-Тургай, Акмолинскъ-Семипалатинскъ 1906 года, произведенная инженеромъ Глазеромъ»

Отъ *А. Н. Сѣдельникова*.—«Trapa natans» въ Семипалатинской области.

Отъ *В. Б. Шостаковичъ*.—«Температура воды одного полярнаго озера».

Отъ *Тулайкова Н.*—«Почва киргизской степи».

Отъ *В. И. Бенкевичъ* 1 томъ.

Кромѣ того, въ библіотеку Подъотдѣла поступили изданія отъ слѣдующихъ ученыхъ учрежденій:

1) отъ С.-Петербургскаго Геологическаго Комитета 14 томовъ.
2) Казанскаго Университета. 17 томовъ.
3) Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва, 1 томъ.
4) Николаевской главной Физической Обсерваторіи, 18 томовъ.
5) С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей. 19 томовъ.
6) С.-Петербургскаго Русскаго Археологическаго общества, 2 тома.
7) Иркутской метеорологической обсерваторіи, 11 томовъ.
8) Оренбургской ученой Архивной Коммиссіи, 2 тома.
9) Томскаго Университета, 3 тома.

10) Томскаго Технологическаго Института, 4 тома.
11) Кавказскаго Отдѣла Географическаго О-ва, 6 томовъ.
12] Красноярскаго Подъотдѣла Географическаго О-ва, 4 тома.
13) С-Петербургскаго политехническаго института, 5 томовъ.
14) Оренбургскаго Отдѣла Географическаго О-ва, 1 томъ.
15) С-Петербургскаго Лѣсного Института, 3 тома.
16) Департамента Земледѣлія, 6 томовъ.
17) Алтайскаго Подъотдѣла Географическаго О-ва, 2 тома.
18) Общества изученія Амурскаго края, 2 тома.
19) Читинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отдѣла Географическаго Общества, 7 томовъ
20) Академіи наукъ, 6 томовъ.
21) Отдѣла сельской экономіи и статистики.
22) Туркестанскаго Отдѣла Географическаго О-ва 1 томъ.
23) Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ 1 томъ.
24) Минусинскаго, (имени Мартьянова музея) 1 томъ.
25) Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества.
26) Естественно-историческій музей Таврическаго губ. Земства, 2 тома.
27) Семипалатинскій Географичесвій Подъотдѣлъ, 1 томъ.
28) Алтайскій Географическій Подъотдѣлъ, 1 томъ.
29) Императорская Археологическая Комиссія, 17 томовъ.
30) О-во археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, 6 томовъ.
31) Императорское Русское Археологическое О-во нумизматическое Отдѣленіе, 1 томъ.
32) Семирѣченскій Областной Статистическій Комитетъ, 2 тома
33) Геологическая часть Кабинета Его Величества, 1 томъ
34) Император. Русское Археологическое О-во, восточ. отдѣленіе 2 тома.
35) Редакція «Семипалатинскаго листка» 1 томъ.
36) Редакція „Семипалатинской Областной Вѣдомости“ 1 томъ.
37) Главное управленіе земледѣлія и земства 6 томовъ.
38) Семипалатинскій Областной Статистическій Комитетъ.
39) Константинопольская Обсерваторія 1 томъ
40) Импер. Русское Археологическое Общество, классичес. Отдѣленіе.
41) О-во любитей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ Университетѣ, Географическое отдѣленіе.
42) Импер. О-во любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, отдѣленіе физичес. наукъ 1 томъ
43) Импер. Русское Геогр. О-во, Картографическая Комиссія 4 тома.
44) Г. Сибирскій Географическій Подъотдѣлъ 9 томовъ

Къ 1 января 1907 г. въ библіотекѣ Подъотдѣла числилось по перечневому журналу 5336 томовъ.

Въ 1907 году поступило 297 томовъ.

Къ 1 января 1908 г. числится по перечневому журналу 5633 тома.

Книги, по мѣрѣ поступленія, библіотекаремъ, заносились въ перечневый журналъ. Однако, за предыдущіе года, уже послѣ изданія II выпуска каталога, ихъ поступило на столько много, что явилась необходимость издать III выпускъ каталога. Изданіе каталога сдѣлало доступнѣе пользованіе вновь поступившими книгами.

III выпускъ каталога печатался подъ наблюденіемъ Н. Я. Коншина. Въ каталогъ вошли книги по перечневому журналу, начиная съ 4381 № по 5518 №.

Библіотекой завѣдывалъ Н. Я. Коншинъ, а временно, за отъѣздомъ его въ качествѣ депутата во 2-ю Государственную Думу, Л. П. Степановъ.

Музей Подъотдѣла.

Музей Подъотдѣла, несмотря на желаніе Распорядительнаго Комитета, систематизировать его, составить описи, опредѣлить коллекціи и пр., остался въ прежнемъ положеніи, какъ и въ 1906 году; причиной того отсутствіе среди членовъ Подъотдѣла, лица, которое бы взяло на себя сложное дѣло по завѣдыванію музеемъ.

Временное завѣдываніе музеемъ до пріисканія свѣдующаго лица было поручено А. Н. Бѣлослюдову.

Въ частности Отдѣлами завѣдывали Ф. Р. Дульскій (ботаника, сельское хозяйство и зоологія) А. Н. Бѣлослюдовъ (горное дѣло палентологія) В. А. Морозовъ и Н. К. Кульджановъ (этнографическій и нумизматическій отдѣлы.)

Музей для безплатнаго посѣщенія былъ открытъ по воскресеньямъ съ 12 до 2 часовъ дня.

Въ теченіе 1907 года музей посѣтило 1227 человѣкъ,—изъ нихъ 325 мужчинъ, 193 женщины, 513 мальчиковъ и 196 дѣвочекъ.

Кромѣ того музей неоднократно посѣщали ученики мужской гимназіи, подъ руководствомъ преподавателя Ф. Р. Дульскаго. Такихъ посѣщеній въ отчетномъ году было 6, музей осмотрѣло 242 гимназиста.

На засѣданіи 26 марта былъ поднятъ вопросъ объ установленіи очередныхъ дежурствъ, между членами Распорядительнаго Комитета,

съ цѣлью сообщать интересующимся лицамъ краткія свѣдѣнія о разныхъ предметахъ, и коллекціяхъ, хранящихся въ музеѣ.

Дни дежурствъ были распредѣлены, но за выбытіемъ изъ состава и частнымъ выѣздомъ изъ города нѣкоторыхъ изъ членовъ Комитета, организація дежурствъ не была доведена до конца, и въ музеѣ постоянно дежурилъ исп. обяз. консерватора А. Н. Бѣлослюдовъ. Онъ велъ запись количества посѣтителей и давалъ интересующимся нѣкоторыя разъясненія.

Путемъ пожертвованій отъ членовъ Подъотдѣла и другихъ лицъ, въ музей поступили слѣдующіе предметы:

1) Отъ Н. Ф. Ницкевичъ: предметы буддійскаго культа—1, три бронзовыхъ бурхана (одинъ изъ нихъ богиня Майдари).

2) два глиняныхъ бурхана.

3) барабанъ (модель).

4) колокольчикъ съ ручкой «очиръ».

5) «Очиръ».

6) Металлическое зеркало.

7) бронзовая чашка для жертвоприношеній

8) колесо вѣры.

9) изображеніе 2-хъ ланей.

10) Картина, исполненная постельными красками «Шествіе зеленаго коня во время празднества Цамъ».

II Отъ Н. Я. Коншина коллекцію китайскихъ боговъ, расшитыхъ шелкомъ, въ количествѣ 13 штукъ.

III Отъ свящ. Б. Г. Герасимова:

1) золотая серьга.

2) мѣдная гребенка съ конскими головками.

3) большой мѣдный челхъ.

4) двѣ чугунныхъ картечи.

5) лобная баранья кость (окаменѣлость)

6) стклянка съ тарантулами.

7) стклянка съ рыбкой «чебакъ» (урода).

8) ¼ копейки 1844 года.

9) Актъ объ упраздненіи Устькаменогорской крѣпости.

Отъ г. Васютинскаго и Рѣзниченко 14 снимковъ Зайсанскаго уѣзда

Общія собранія Подъотдѣла.

Въ отчетномъ году было 2 общихъ собранія—24 февраля и 27 октября.

Собранія были назначены для утвержденія отчета за 1905 и 1906 года, для выбора членовъ Р. К. и дѣйствительныхъ членовъ Подъотдѣла.

Общее собраніе 24 февраля. Собраніе было созвано Распорядительнымъ Комитетомъ.

1) для разсмотрѣнія отчета о дѣятельности Подъотдѣла за 1905 и 1906 года. 2) для выбора новыхъ членовъ. и 3) для выбора предсѣдателя, правителя дѣлъ, членовъ Распорядительнаго Комитета и членовъ Ревизіонной комиссіи на 1907 годъ, взамѣнъ выбывающихъ.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ замѣстителя предсѣдателя Петра Васильевича Арефьева при наличности дѣйствительныхъ членовъ, 1 члена—сотрудника и 2 постороннихъ лицъ.

Засѣданіе открылось слѣдующей рѣчью предсѣдательствовавшаго П. В. Арефьева.

„Открывая засѣданіе общаго собранія г.г. членовъ Семипалатинскаго Подъотдѣла, я считаю своимъ долгомъ доложить общему собранію о тѣхъ тяжелыхъ утратахъ, которыя понесъ и въ ближайшемъ будущемъ долженъ понести Подъотдѣлъ въ лицѣ предсѣдателя Н. Ф. Ницкевича и Правителя дѣлъ Н. Я. Коншина. Отбывшій въ январѣ къ мѣсту новаго служенія, Николай Федоровичъ Ницкевичъ былъ предсѣдателемъ Подъотдѣла со дня его открытія 31 марта 1902 года.

Я не буду входить въ оцѣнку дѣятельности Николая Федоровича какъ предсѣдателя, но не могу умолчать о тѣхъ заслугахъ, которыя я думаю, извѣстны многимъ изъ г.г. присутствующихъ.

Помимо любовнаго, доброжелательнаго и отзывчиваго отношенія къ дѣламъ и нуждамъ Подъотдѣла, помимо тѣхъ заботъ и того вниманія, которыя Николай Федоровичъ щедро удѣлялъ новому учрежденію, Н. Ф. рѣшительно и энергично выступилъ на защиту интересовъ Подъотдѣла, когда послѣдній рисковалъ потерять всю свою библіотеку, съ такимъ трудомъ систематизированную и приведенную въ порядокъ, отстоялъ сохранность библіотеки, и въ этомъ его главная и несомнѣнная заслуга. Въ первый

же годъ по открытіи Подъотдѣла Николай Федоровичъ, какъ предсѣдатель, возбудилъ передъ областной администраціей вопросъ объ ассигнованіи 5000 рублей на постройку собственнаго зданія для музея, гдѣ помѣщалась бы и библіотека Подъотдѣла. Это ходатайство было сочувственно встрѣчено мѣстнымъ губернаторомъ и поддержало послѣднимъ въ представленіи къ Начальнику Края, но, къ сожалѣнію, ходатайству этому до настоящаго времени не суждено было осуществиться.

Николай Федоровичъ много способствовалъ организаціи научныхъ экспедицій для изученія края, изыскивалъ средства, устраивая безплатный проѣздъ членовъ экспедиціи и провозъ ихъ багажа отъ Омска до озера Зайсана и пр. Во время своего предсѣдательствованія въ Подъотдѣлѣ, Николай Федоровичъ заботился объ увеличеніи коллекцій Подъотдѣла, привлекая жертвователей, и время отъ времени самъ лично дарилъ таковыя, изъ числа коихъ особенно интересна, принесенная Николаемъ Федоровичемъ передъ отъѣздомъ въ даръ Подъотдѣлу, цѣнная коллекція изъ области буддійскаго и шаманскаго культовъ

Всѣхъ этихъ заслугъ своего бывшаго предсѣдателя Распорядительный Комитетъ не могъ не оцѣнить и въ своемъ послѣднемъ засѣданіи постановилъ предложить общему собранію почтить своего члена учредителя и перваго предсѣдателя Николая Федоровича Ницкевича званіемъ почетнаго члена Подъотдѣла и просить его разрѣшенія о помѣщеніи его портрета въ помѣщеніи Подъотдѣла. Перехожу къ второй тяжелой потерѣ, которую несетъ Подъотдѣлъ въ лицѣ отъѣзжающаго на дняхъ въ Петербургъ Николая Яковлевича Коншина, избраннаго членомъ Государственной Думы отъ осѣдлаго населенія Семипалатинской области

Николай Яковлевичъ за все время существованія Подъотдѣла не только былъ главнымъ работникомъ, но и душею Подъотдѣла. Я не ошибусь, если скажу, что Николай Яковлевичъ былъ иниціаторомъ учрежденія въ Семипалатинскѣ Подъотдѣла (какъ авторъ газетной замѣтки въ 1898 году о необходимости открытія Отдѣла или Подъотдѣла) и утверждаю, что въ качествѣ секретаря Статистическаго Комитета онъ принималъ всѣ мѣры къ скорѣйшему открытію Подъотдѣла.

Наконецъ, завѣтной мысли Николая Яковлевича суждено было осуществиться, и 31 мая 1902 года въ Семипалатинскѣ торжественно былъ открытъ Подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго от-

дѣла Импер. Русск. Географическаго Общества. На первомъ общемъ собраніи членовъ учредителей Подъотдѣла Николай Яковлевичъ былъ избранъ единогласно въ Правители дѣлъ и съ этой минуты онъ. не покладая рукъ, работалъ на пользу родного края, отдавая Подъотдѣлу весь свой досугъ, все свободное отъ занятій время. Послѣ найма квартиры для Подъотдѣла и приведенія въ порядокъ музея, Николай Яковлевичъ взялся за громадный трудъ устройства и систематизированія полученной отъ Областного Статистическаго Комитета и Общественной библіотеки, научной библіотеки Подъотдѣла и составленія ея каталога, напечатаннаго въ 1902 году. Уже въ первый годъ открытія библіотеки Подъотдѣла въ ней имѣлось 3715 томовъ книгъ.

Установленіе правильныхъ сношеній съ учеными обществами и учрежденіями дали библіотекѣ значительный приростъ. Изъ послѣдняго отчета видно, что число книгъ библіотеки Подъотдѣла возросло до 5336 томовъ. Группировка такого количества книгъ научнымъ отдѣламъ и составленіе подробнаго каталога должно быть по справедливости поставлено въ крупную заслугу Николаю Яковлевичу.

За 1902 – годъ Подъотдѣломъ составленъ былъ краткій отчетъ о дѣятельности его за 1903, 1904 и 1905 г.г. отпечатаны и выпущены „Записки Подъотдѣла", въ которыхъ между прочимъ было помѣщено нѣсколько статей и трудовъ Николая Яковлевича Коншина, какъ-то: „Матеріалы по исторіи Степного Края", являющіяся продолженіемъ его трудовъ, въ свое время помѣщенныхъ въ изданіяхъ Статистическаго Комитета; затѣмъ „къ исторіи открытія Кокпектинскаго Округа" и др.

Въ заключеніе я еще разъ повторяю, что съ отъѣздомъ Николая Яковлевича Подъотдѣлъ теряетъ своего главнаго усерднаго работника и предлагаю собранію г.г. членовъ почтить Н. Я. Коншина званіемъ Почетнаго члена Подъотдѣла; радуетъ при этомъ увѣренность, что Николай Яковлевичъ еще много поработаетъ на пользу родного края на общественныхъ и научныхъ поприщахъ".

Въ отвѣтъ на рѣчь председателя, Николай Яковлевичъ Коншинъ благодарилъ за честь, оказываемую ему Подъотдѣломъ, при этомъ указываетъ, что онъ работалъ не одинъ въ Подъотдѣлѣ, что Подъотдѣлъ развился благодаря ихъ совмѣстной работѣ.

1) Послѣ обсужденія предложеній председателя, общее собраніе постановило единогласно избрать въ Почетные члены Николая Фе-

доровича Ницкевича и Николая Яковлевича Коншина и помѣстить ихъ портреты въ музеѣ Подъотдѣла.

2) Считая Н. Я. Коншина незамѣнимымъ въ качествѣ правителя дѣлъ, общее собраніе, по предложенію дѣйствительнаго члена свящ. о. Б Герасимова, постановило: выбирать Правителя дѣлъ лишь на время до возвращенія обратно въ Семипалатинскъ Николая Яковлевича.

3) Заслушавъ отчетъ о дѣятельности Подъотдѣла за 1905—1906 года и отзывъ Ревизіонной Комиссіи, общее собраніе постановило: отчеты утвердить.

4) Общее собраніе избрало единогласно въ дѣйствительные члены Подъотдѣла: Николая Федоровича Фонъ-Штейнъ, Федора Артемьевича Иванова, Павла Евгеніевича Заборовскаго, Модеста Модестовача Масловскаго, Александра Владимировича Миронова, Бориса Макаровича Васютинскаго, Петра Николаевича Квитко, Рахметуллу Мангалеевича Елькибаева, Ефима Прокопьевича Березовскаго, Якуба Актаевича Акпаева, Михаила Николаевича Стрижова, Льва Павловича Степанова.

5) Закрытой баллотировкой общее собраніе избрало: а) предсѣдателемъ Подъотдѣла В. А. Морозова, б) Правителемъ дѣлъ И. Е. Мирошниченко. в) въ члены Распорядительнаго Комитета, П. В. Арефьева, Ф. Р. Дульскаго Н. Ф. Фонъ-Штейна и П. Н. Квитко г) въ члены Ревизіонной Комиссіи: І. Ф. Шишковскаго, Л. П. Степанова и Н. А. Самойлова.

Общее собраніе 27 октября. На засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ П. В. Арефьева и при правителѣ дѣлъ И. Е. Мирошниченко, присутствовали: о. Борисъ Герасимовъ, Ф. Р. Дульскій, І. Ф. Шишковскій, П. В. Вдзѣнконскій, А. А. Лебедевъ А. М. Суворцевъ. Н Я. Коншинъ, г.г. Березовскій, Квитко. А. Н. Бѣлослюдовъ, Васютинскій, Первушинъ и Даниловъ.

Засѣданіе было назначено для избранія предсѣдателя Подъотдѣла, за выѣздомъ изъ города В. А. Морозова и членовъ Подъотдѣла.

Распорядительный Комитетъ выставилъ кандидатуру двухъ членовъ Распорядительнаго комитета о. Бориса Герасимова и П. В. Арефьева. Кромѣ того въ собраніи записками были предложены—Н. Я. Коншинъ, Ф. Р. Дульскій, А. А. Лебедевъ и И. Е. Мирошниченко. Всѣ лица, намѣченныя записками въ предсѣдатели, отъ баллотировки отказались, за исключеніемъ о. Б. Герасимова и Ф. Р. Дульскаго.

При закрытой баллотировкѣ шарами о. Б. Герасимовъ получилъ 9 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ шара, а Ф. Р. Дульскій—4 избирательныхъ и 6 неизбирательныхъ.

Такимъ образомъ, въ предсѣдатели Подъотдѣла большинствомъ голосовъ былъ избранъ о. Б. Герасимовъ.

II. Въ дѣйствительные члены Подъотдѣла собранію было предложено баллотировать записками слѣдующихъ лицъ: 1) Ѳедоровъ Александръ Николаевичъ, 2) Высоцкій Иванъ Ивановичъ, 3) Велижанинъ Андрей Петровичъ, 4) свящ. о. Геннадій Ивановъ, 5) Оспановъ О. О., 6) Тарабаевъ Имамбекъ Тарабаевичъ, 7) Самойловъ Иванъ Андреевичъ, 8) Кульджановъ Нургалій Кульджановичъ, 9) Шабуневичъ Владиславъ Іосифовичъ, 10) Пахомовъ Іосифъ Матвѣевичъ и 11) Матвѣевъ Петръ Владиміровичъ.

Всѣ вышеозначенныя лица избраны въ дѣйствительные члены Подъотдѣла единогласно, за исключеніемъ А. П. Велижанина, О. О. Оспанова и Н. К. Кульджанова, получившихъ по одному неизбирательному голосу.

Касса Подъотдѣла

Денежныя средства Подъотдѣла составляются изъ казеннаго пособія въ размѣрѣ 500 руб., пособія отъ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ на содержаніе Музея въ 120 р. и членскихъ взносовъ.

Въ отчетномъ году **поступило**:

Остатокъ отъ 1906 года - - - - - -	280 р.	83 к.
% за 1906 годъ - - - - - - - -	10 р.	54 к.
Членскихъ взносовъ за 1907 г. отъ 11 членовъ -	33 р.	
Тоже за 1906 г. отъ 25 членовъ -	75 р.	
Тоже за 1904 и 1905 г. отъ 2 чл. -	12 р.	
Пособія отъ Зап.-Сиб. Отдѣла за 1907 г. - -	500 р.	
Отъ Общества попеченія о начальномъ образованіи за 1907 годъ - - - - - -	120 р.	
Пожертвованія неизвѣстнымъ - - - - - -	15 р.	
Отъ продажи записокъ Подъотдѣла - - - - -	8 р.	
Всего -	1054 р.	38 к.

Израсходовано:

Квартирная плата - - - - - - -	264 р.	
Отопленіе 15 с. дровъ - - - - - - -	80 р.	24 к.
Сторожу Клевцову - - - - - - -	33 р.	
Въ типографію Плещеева за напечатаніе записокъ Подъотдѣла - - - - - - -	177 р.	

На покупку шкафа - - - - - - -	13 р.
На покупку 3-хъ лампъ - - - - - -	4 р. 90 к.
Канцелярскіе расходы - - - - - -	11 р. 40 к.
Хозяйственные расходы: керосинъ, свѣчи, замки, кольца, крахмалъ, за объявленія, извощики и пр. - -	14 р. 62 к.
Переплетъ книгъ - - - - - - -	4 р. 70 к.
За письменныя занятія - - - - - -	25 р
Всего -	627 р. 86 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1908 года состоитъ 426 р. 51 к.— изъ которыхъ 260 р 29 к. находятся въ сберегательной кассѣ при Семипалатинскомъ Отдѣленіи Государственнаго банка по книжкѣ за № 5864 и на рукахъ у казначея 166 р. 22 коп.

Заключеніе Ревизіонной Комиссіи.

Нижеподписавшіеся члены ревизіонной комиссіи, разсмотрѣвъ отчетъ казначея отдѣла о приходѣ и расходѣ суммъ Семипалатинскаго Подъотдѣла З-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. Общества за 1907 годъ нашли, что за 1907 годъ поступило на приходъ 1054 р. 37 к. въ томъ числѣ остатка отъ 1906 г.—280 р. 83 к., израсходовано 627 р. 86 к. и остаткомъ къ 1 января 1908 г состоитъ 426 р. 51 к., отчетъ составленъ согласно даннымъ приходо расходной книги и согласуется съ намѣченной на 1907 г. смѣтой въ главныхъ статьяхъ; всѣ статьи расхода оправданы надлежащими документами.

Члены Ревизіонной Комиссіи. { *Л. Степановъ.*
Шишковскій.

Проектная смѣта на 1908 годъ.

Приходъ.

1. Остатокъ отъ 1907 года	426 р. 51 к.
Казеннаго пособія	500 р.
2. Пособія отъ О-ва попеченія о начальномъ образованіи за 1906 и 1908 г.г.	240 р.
3. Членскихъ взносовъ	120 р.
Итого	1286 р. 51 к.

Расходъ.

На наемъ квартиры	264 р.
Отопленіе и освѣщеніе	100 р.
Сторожу	36 р.
Писцу	50 р.
На расходы по музею	100 р.
На расходы по библіотекѣ	100 р.
На канцелярскіе и мелочные расходы	60 р.
На организацію лекцій и неопредѣленные расходы	126 р. 51 к.
На печатаніе отчета за 1906 и 1907 г.г. и IV кн. «Записокъ» и III вып. каталога	450 р.
Итого	1286 р. 51 к.

Предсѣдатель священникъ *Борисъ Герасимовъ*.

Казначей *П. Арефьевъ*.

Ф. Дульскій.

Правитель дѣлъ *И. Мирошниченко*.

СПИСОКЪ

членовъ Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла къ 1 января 1908 года.

	Мѣстожительство
I. Почетные члены.	
1. Карповъ Александръ Федоровичъ	Г. Евпаторія.
2. Коншинъ Николай Яковлевичъ	Семипалатинскъ
3. Ницкевичъ Николай Федоровичъ	Омскъ.
Члены сотрудники.	
1. Педашенко Федоръ Николаевичъ	Ахтырка.
2. Бѣлослюдовъ Алексѣй Николаевичъ	Семипалатинскъ.
Дѣйствительные члены.	
1. Арефьевъ Петръ Васильевичъ	Семипалатинскъ.
2. Акпаевъ Якупъ Акпаевичъ	Каркаралинскъ.
3. Березниковъ Михаилъ Николаевичъ	Семипалатинскъ.
4. Богуславскій Степанъ Ивановичъ	Зайсанъ.
5. Брыковъ Александръ Павловичъ	Семипалатинскъ.
6. Березовскій Ефимъ Прокопьевичъ	"
7. Варакинъ Николай Евгеньевичъ	"
8. Вдзѣнконскій Павелъ Владиславовичъ	"
9. Васютинскій Борисъ Макаровичъ	"
10. Высоцкій Иванъ Ильичъ	Устькаменогорскъ.
11. Велижанинъ Андрей Петровичъ	"
12. Свящ. о Б. Герасимовъ	Семипалатинскъ.
13. Гириловичъ Антонъ Бонифатьевичъ	"
14. Голимонтъ Александръ Касперовичъ	Устькаменогорскъ.
15. Гурбановъ Иванъ Георгіевичъ	Семипалатинскъ.
16. Греве Александръ Александровичъ	Въ г. Борзня.
17. Даниловъ Александръ Александровичъ	Семипалатинскъ.

18. Дульскій Фаддей Ромуальдовичъ	Семипалатинскъ.
19. Емельянцевъ Иванъ Васильевичъ	Устькаменогорскъ.
20. Елькибаевъ Рахматулла Мингалеевичъ	Семипалатинскъ.
21. Злобинъ Александръ Ивановичъ	„
22. Зобнинъ Филиппъ Козьмичъ	Томскъ.
23. Зуевъ Анатолій Егоровичъ	Семипалатинскъ.
24. Зуевъ Александръ Леонидовичъ	Омскъ.
25. Заборовскій Павелъ Евгеньевичъ	Павлодаръ.
26. Ивановъ Иванъ Александровичъ	Семипалатинскъ.
27. Ивановъ Федоръ Артемьевичъ	Песчаное.
28. Свящ. о. Геннадій Ивановъ	Семипалатинскъ.
29. Крестинскій Евгеній Андреевичъ	„
30. Корсаковъ Игнатій Игнатьевичъ	
31. Квитко Петръ Николаевичъ	Семипалатинскъ.
32. Кульджановъ Нургалій Кульджановичъ	„
33. Лебедевъ Александръ Александровичъ	„
34. Матусевичъ Флавіанъ Іустиновичъ	„
35. Москвинъ Алексѣй Васильевичъ	„
36. Морозовъ Василій Александровичъ	Омскъ.
37. Масловскій Модестъ Модестовичъ	Баянъ. Аулъ.
38. Мироновъ Александръ Владимировичъ	Семипалатинскъ.
39. Матвѣевъ Петръ Владимировичъ	„
40. Оспановъ Омарбекъ Оспановичъ	„
41. Первушинъ Александръ Михайловичъ	„
42. Петряжкевичъ Іосифъ Маврикіевичъ	„
43. Плещеевъ Прокопій Федоровичъ	„
44. Проскуряковъ Василій Алексѣевичъ	Кокпекты.
45. Павловъ Михаилъ Владимировичъ	Зарѣчная Слобода.
46. Пахомовъ Іосифъ Матвѣевичъ	Семипалатинскъ.
47. Рычковъ Константинъ Михайловичъ	
48. Сопѣтовъ Георгій Александровичъ	Семипалатинскъ.
49. Способинъ Григорій Дмитріевичъ	„
50. Становъ Илья Ивановичъ	„
51. Суворцевъ Александръ Михайловичъ	„
52. Суриковъ Прохоръ Алексѣевичъ	Павлодаръ.
53. Самойловъ Николай Андреевичъ	Семипалатинскъ.
54. Самойловъ Иванъ Андреевичъ	„
55. Стрижовъ Михаилъ Николаевичъ	„
56. Степановъ Левъ Павловичъ	„
57. Тарабаевъ Имамбекъ Тарабаевичъ	„

58. Цвилинскій Петръ Евстафіевичъ	"
59. Шишковскій Іосифъ Феликсовичъ	"
60. Шмурло Евгеній Францовичъ	Италія.
61. Шабуневичъ Владиславъ Іосифовичъ	Семипалатинскъ.
62. Фонъ-Штейнъ Николай Федоровичъ	Омскъ.
63. Щербаковъ Николай Петровичъ	Семипалатинскъ.
64. Өедоровъ Александръ Николаевичъ	Устькаменогорскъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1908 г.

I. Составъ Подъотдѣла.

Къ 1 января 1909 г. въ составъ Семипалатинскаго Подъотдѣла И. Р. Г. О. входило 92 члена: изъ нихъ 3 почетныхъ, 10 сотрудниковъ и 79 дѣйствительныхъ.

Въ теченіе 1908 года избраны: 1) 8 членовъ сотрудниковъ. Сѣдѣльниковъ Александръ Никитьичъ, Ермаковъ Петръ Александровичъ, Колмагоровъ Михаилъ Семеновичъ, Михаэлисъ Евгеній Петровичъ, Келлеръ Борисъ Александровичъ, Сіязовъ Михаилъ Михайловичъ, Цыбузгинъ Василій Иван. 2) 28 дѣйствительныхъ членовъ: Амосовъ Павелъ Григорьевичъ, Андреевъ Федоръ Порфирьевичъ, Безуглый Игнатій Трофимовичъ, Бѣлослюдовъ Викторъ Николаевичъ, Васильевъ Федоръ Алексѣевичъ, Гергенредеръ Иванъ Филипповичъ, Дьяченко Андрей Гавриловичъ, Дѣевъ Петръ Андреевичъ, Карамышевъ Иванъ Арсеньевичъ, Козловъ Николай Георгіевичъ, Котловъ Николай Харитоновичъ, Красновъ Евгеній Александровичъ, Клочковъ Александръ Васильевичъ, Котовскій Сергѣй Владиміровичъ, Канзи Иванъ Адамовичъ, Красильниковъ Филиппъ Арсеньевичъ, Мельниковъ Василій Максимовичъ, Приходько Пантелеймонъ Васильевичъ, Постовскій Александръ Павловичъ, Ревякинъ Михаилъ Андреевичъ, Саенко Василій Акимовичъ, Самофаловъ Димитрій Ефимовичъ, Сапуновъ Михаилъ Михайловичъ, Сулима-

Грудзинскій Николай Антоновичъ, Тарасевичъ Георгій Ивановичъ, Троицкій Димитрій Николаевичъ, Щабуневичъ Вацлавъ Іосифовичъ, Шмаковъ Александръ Илларіоновичъ.

Выбыли въ отчетномъ году: Богуславскій Степанъ Ивановичъ, Брыковъ Александръ Павловичъ, Васютинскій Борисъ Макаровичъ, Злобинъ Александръ Ивановичъ, Зуевъ Александръ Леонидовичъ, Ивановъ Иванъ Александровичъ, Крестинскій Евгеній Андреевичъ, Корсаковъ Игнатій Игнатьевичъ, Кульджановъ Нургалій Кульджановичъ, Матусевичъ Флавій Іустиновичъ, Москвинъ Алексѣй Васильевичъ, Стрижовъ Михаилъ Николаевичъ, фонъ-Штейнъ Николай Федоровичъ, Щербаковъ Николай Петровичъ.

Распорядительный Комитетъ въ отчетномъ году составляли: предсѣдатель св. Б. Г. Герасимовъ, члены: П. В. Арефьевъ, (онъ-же замѣститель предсѣдателя), А. М. Суворцевъ, П. Н. Квитка, И. А. Самойловъ, А. В. Мироновъ, Ф. Р. Дульскій и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

Въ ноябрѣ, за отказомъ отъ своихъ обязанностей предсѣдателя Распоряд. Комитета Б. Г. Герасимова и правителя дѣлъ И. Е. Мирошниченко и за выбытіемъ по случаю отъѣзда члена Комитета П. Н. Квитка, были произведены новые выборы, причемъ избраны: предсѣдателемъ Подъотдѣла Н. Г. Козловъ, правителемъ дѣлъ Д. Н. Троицкій и членомъ Комитета І. М. Пахомовъ. Обязанности замѣстителя предсѣдателя съ ноября мѣсяца перешли къ А. М. Суворцеву. Лѣтомъ, во время отсутствія правителя дѣлъ, его замѣнялъ Ф. Р. Дульскій, а затѣмъ А. В. Мироновъ.

Библіотекой завѣдывалъ въ первой половинѣ года Н. Я. Коншинъ, а затѣмъ И. А. Самойловъ; обязанности консерватора музея сначала исполнялъ А. Н. Бѣлослюдовъ, а затѣмъ—Ф. Р. Дульскій.

Казначеемъ Подъотдѣла все время состоялъ П. В. Арефьевъ.

Въ составъ Ревизіонной комиссіи входили: І. Ф. Шишковскій, Л. Н. Степановъ и Н. К. Кульджановъ.

Въ засѣданіяхъ Распорядительного Комитета принималъ участіе

и. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ, а также и нѣкоторые другіе члены Подъотдѣла.

II. Дѣятельность Распорядительнаго Комитета.

Втеченіе 1908 года было 11 засѣданій Распорядительнаго Комитера (19 января, 7 февраля, 15 марта, 9 апрѣля, 2 мая, 15 мая, 28 мая, 1 сентября, 6 октября, 5 ноября, 29 ноября). Опредѣленныхъ дней для засѣданій не было, и Комитетъ собирался по мѣрѣ надобности въ помѣщеніи Музея Подъотдѣла. Въ лѣтніе мѣсяцы засѣданій не было за выбытіемъ большинства членовъ изъ города.

Однимъ изъ главныхъ предметовъ, на которые было обращено вниманіе Комитета въ отчетномъ году, явилось устройство научно-популярныхъ чтеній. Комитетъ давно уже хотѣлъ развить свою дѣятельность въ этомъ отношеніи, считая подобныя лекціи весьма важнымъ факторомъ въ дѣлѣ возбужденія интереса къ работамъ Подъотдѣла и привлеченія сотрудниковъ изъ широкихъ слоевъ населенія. Прочитано было всего 16 лекцій: 14 въ періодъ февраль-апрѣль—по ботаникѣ (2), геологіи (3), географіи (2), физикѣ (2), химіи (1), астрономіи (1), сельскому хозяйству (1), законовѣдѣнію (1) и по исторіи края (1), и 2 лекціи въ декабрѣ—по общему естествовѣдѣнію и по бактеріологіи. Лекторами выступили г.г. св. Б. Г. Герасимовъ, И. Г. Безуглый П. А. Дѣевъ, Ф. Р. Дульскій, Н. М. Здравосмысловъ, И. А. Канзи, П. Г. Матвѣевъ, А. В. Мироновъ, П. В. Приходько, И. А. Самойловъ и В. І. Шабуневичъ. Помѣщеніе было любезно предоставлено Общественнымъ Собраніемъ, Народнымъ домомъ и Коммерческимъ клубомъ; впрочемъ заломъ послѣдняго пришлось воспользоваться лишь одинъ разъ въ виду его слишкомъ малыхъ размѣровъ. Лекціи посѣщались публикой, преимущественно молодежью, довольно охотно; въ среднемъ слушателей на каждой лекціи было 200—300 человѣкъ.

Кромѣ этихъ чтеній, въ Общихъ Собраніяхъ Подъотдѣла были сдѣланы два доклада: П. В. Приходько—«Степной южный и сѣверный горные округи и значеніе для нихъ проэктирующихся желѣзныхъ

дорогъ». и I. М. Пахомовымъ—«Рельефъ мѣстности вокругъ озера Марка-куль». Оба доклада читаны въ открытыхъ для публики собраніяхъ.

Въ отчетномъ году закончено собираніе матеріала для настоящей 4-й книжки «Записокъ», которая большею частью и напечатана втеченіе 1908 года. Въ составъ ея вошли статьи:

1. Матеріалы къ температурѣ грунтовыхъ водъ Каркаралинскаго уѣзда и мерзлая почва тамъ-же. А. Сѣдельникова.

2. Пролетъ птицъ надъ г. Семипалатинскомъ, св. Б. Герасимова.

3. По пасѣкамъ Устькаменогорскаго уѣзда, св. Б. Герасимова.

4. Пѣсни казаковъ Сибирскаго казачьяго войска, (съ вступит. статьей), В. Плотникова.

5. Изъ міра легендъ и недавняго прошлаго. (Этнографическія мелочи). св. Б. Герасимова.

6. Замѣтка о жизни дунганъ селенія Каракунузъ, Пишпекскаго уѣзда, Семирѣченской области, В. Цибузгина и А. Шмакова.

7. По переселенческимъ участкамъ Каркаралинскаго уѣзда, А. Сѣдельникова.

8. Рельефъ мѣстности вокругъ озера Марка-куль, I. М. Пахомова.

9. Журналъ полковника Зряхова, веденный во время плаванія парохода по Нижнему Иртышу, озеру Норъ-Зайсану и Верхнему Иртышу въ 1863 г.

10. Метеорологическія таблицы по даннымъ Семипалатинской метеорологической станціи II разряда, I класса за 1905—1907 г.г. Л. П. Степанова.

11. Наблюденія Семипалатинской метеорологической станціи за 1908 г. Л. П. Степанова.

12. Отчетъ о поѣздкѣ на оз. Зайсанъ въ 1906 г. А. Н. Сѣдельникова.

13. Отчетъ о поѣздкѣ въ юго-западный Алтай и въ долину рѣки Теректы въ горахъ Сауръ въ 1908 г. А. Н. Сѣдельникова.

14. Отчеты о дѣятельности Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла (съ протоколами засѣданій Распорядительнаго Комитета и общихъ собраній Подъотдѣла) за 1906, 1907 и 1908 г.г.

Въ маѣ мѣсяцѣ по порученію Комитета предсѣдатель его о. Б. Г. Герасимовъ предпринялъ экскурсію въ ст. Долонскую Семипалатинскаго уѣзда для собранія свѣдѣній о находкахъ костей мамонта въ этой мѣстности. О. Б. Г. Герасимовъ исполнилъ порученіе и привезъ пожертвованные для музея Подъотдѣла Н. Х. Котловымъ клыкъ мамонта (вѣсомъ до 2 пудовъ), и зубъ (вѣсомъ около 20 фунт.). Отчетъ о поѣздкѣ см. ниже въ протоколахъ засѣданій Комитета (№ 8 отъ 1 сентября). Лѣтомъ при поддержкѣ Подъотдѣла членъ-сотрудникъ его А. Н. Сѣдельниковъ совершилъ экскурсію въ юго-западный Алтай и долину рѣки Теректы въ гор. Сауръ. Предварительный отчетъ г. Сѣдельникова помѣщенъ въ настоящей 4-й книжкѣ «Записокъ» Подъотдѣла.

Въ этомъ же году членъ-сотрудникъ Подъотдѣла В. А. Цибузгинъ отправился въ разсчитанную на нѣсколько лѣтъ экскурсію по нижнему теченію Иртыша, причемъ Подъотдѣломъ ему выданъ соотвѣтствующій открытый листъ. Пока никакихъ работъ отъ г. Цибузгина въ Комитетъ не поступило.

Откликаясь на событія современной научной жизни, Подъотдѣлъ присоединился къ чествованію памяти Д. И. Менделѣева и А. И Чупрова, для чего были устроены торжественныя общія собранія членовъ Подъотдѣла (26 января и 2 апрѣля), въ коихъ были прочитаны біографическіе очерки чествуемыхъ ученыхъ и рѣчи, содержащія оцѣнку ихъ ученыхъ трудовъ.

Помимо всего сказаннаго, въ своихъ засѣданіяхъ Комитетъ занимался разрѣшеніемъ текущихъ дѣлъ и вопросовъ, касающихся различной переписки, библіотеки и музея:

Общихъ собраній членовъ Подъотдѣла было за 1908 годъ всего 4.

Собраніе 25 января было посвящено чествованію памяти Д. И. Менделѣева; 13 февраля—выслушанію доклада П. В. Приходько о желательномъ направленіи проэктируемыхъ жел.-дорожныхъ линій, и выбору новыхъ членовъ; 2-го апрѣля—состоялось чествованіе памяти А. И. Чупрова, былъ прочитанъ отчетъ Подъотдѣла за 1907 годъ и произведены выборы должностныхъ лицъ Подъотдѣла въ замѣнъ выбы-

вающихъ по очереди. Въ собраніи 16 Ноября выслушанъ докладъ І. М. Пахомова объ окрестностяхъ оз. Марка-Куль и состоялись выборы новыхъ членовъ и должностныхъ лицъ взамѣнъ выбывшихъ до срока.

Библіотека Подъотдѣла.

Завѣдываніе библіотекой Подъотдѣла въ началѣ 1908 года находилось въ рукахъ Н. Я. Коншина, а затѣмъ за отказомъ его перешло къ Н. А. Самойлову. Библіотека помѣщалась вмѣстѣ съ музеемъ и была открыта въ одно съ нимъ время—съ 12 до 2-хъ часовъ по воскреснымъ днямъ. Книги выдавались членамъ Подъотдѣла и постороннимъ лицамъ по письменной рекомендаціи кого-либо изъ членовъ Подъотдѣла.

Пользованіе библіотекою выражается такими цифрами: за годъ выдано всего 280 номеровъ; къ 1-му января 1909 года на рукахъ находилось 137 номеровъ.

Пополнялась библіотека, какъ и прежде, главнымъ образомъ, изданіями различныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, высылаемыми въ обмѣнъ на «Записки» Подъотдѣла. Нѣсколько книгъ поступило въ даръ отъ частныхъ лицъ, и почти совсѣмъ не имѣло мѣста пріобрѣтеніе печатныхъ произведеній путемъ покупки.

Въ обмѣнъ на «Записки» Подъотдѣла получено всего 338 отдѣльныхъ изданій, а именно:

1) Академіи наукъ - - - - - 11 томовъ.
2) Импер. Археологической Комиссіи - - - 7 «
3) Бессарабскаго Общества естествоиспытателей и любителей естествознанія - - - - 1 «
4) Геологическаго Кабинета Е. И. В. - - - 1 «
5) Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства - 5 «
6) Казанскаго Университета - - - - 12 «
7) Казанскаго Научно-промышленнаго Городского музея - 1 «
8) Минусинскаго имени Марьянова музея - - 3 «
9) Московскаго Общества любителей Естествознанія («Землевѣдѣніе») - - - - - - 2 «
10) Николаевской Главной Физической Обсерваторіи - 31 «

11) Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ Университетѣ - - 2 «
12) О-ва археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ - - - - - - 3 «
13) О-ва естествоиспытателей при Казанскомъ Университ. 1 «
14) Русскаго энтомологическаго Общества въ С.-Петербургѣ 4 «
15) О-ва изученія Амурскаго Края - - - 2 «
16) Канцеляріи Государственной Думы 3-го созыва (стеногр. отчеты) - - - - - 133 «
17) Имп. Русскаго Археологическаго Общества (классич. и восточн. отд.) - - - - - 3 «
18) Имп. Русск. Географич. О-ва - - - 6 «
19) « « « « Алтайск. Подъотдѣла - 1 «
20) « « « « Восточно-Сибир. Отдѣла 10 «
21) « « « « Западно-Сибирск. « 1 «
22) « « « « Кавказскаго « 2 «
23) « « « « Красноярскаго Подъотд. 2 «
24) « « « « Семипалатинскаго « 1 «
25) « « « « Туркестанскаго Отдѣла 4 «
26) « « « « Троицко-Савск. Подъотд. 1 «
27) « « « « Читинскаго „ 1 «
28) Таврическаго Губернскаго Земства (естественно-историческаго музея) - - - - - 2 «
29) СПБ. Геологическаго Комитета - - - 40 «
30] СПБ. Общества естествоиспытателей - - 16 «
31) СПБ. Политехническаго Института - - - 10 «
32) СПБ. Лѣсного Института - - - - 1 „
33) Семипалатинскаго Областного Статистич. Комитета - 1 «
34) Семирѣченскаго Областного Статистическаго Комитета 1 «
36) Томскаго Университета - - - 1 „
35) Томскаго Технологическаго Института - - 6 „
37) Тобольскаго Губернскаго музея - - - 1 „
38) Уральскаго Общества любителей естествознанія - 3 «
39) Семипалатинскихъ Областныхъ вѣдомостей - - 40 „

40) Русскихъ вѣдомостей - - - - 1 «

Изъ газетъ, коимъ въ прошломъ году были разосланы предложенія вступить въ обмѣнъ изданіями, выслали по нѣсколько №№ слѣдующія редакціи:

1) Сибирская жизнь	2	номера и указатель статей за 1907 г.
2) Трудовая жизнь	5	«
3) Степной Вѣстникъ	2	«
4) Вѣстникъ Сибири	5	«
5) Сибирякъ	15	«
6) Семипалатинская Жизнь	85	«

Отъ отдѣльныхъ жертвователей поступило 20 названій:

1) Отъ проф. В. А. Обручева— а) Экспедиція въ Джаиръ, Семистанъ и Уркаширъ въ 1906 г.: b) Reise im Djair, Urkaschar und Semisstan im Sommer 1906.

2) Отъ Омской двухклассной желѣзнодорожной школы: „Отчетъ объ экскурсіи учениковъ школы вь Нарымскій хребетъ и къ озеру Норъ-Зайсанъ».

3) Отъ К. К. Тульчинскаго—„Русскій Сахалинъ и его минеральныя богатства“.

4) Проф. В. Мышъ «Основы хирургической патологіи и терапіи» т. 1-й.

5) Отъ М. М. Сіязова: а) «Къ флорѣ Омскаго уѣзда», б) Результаты ботаническихъ экскурсій въ 1907 году при г. Акмолинскѣ.

6) Отъ о. Б. Г. Герасимова—Отчетъ строительнаго Комитета по постройкѣ Никольской церкви съ 1889 по 1905 годъ. б) «Обиженные дѣти» іеромонаха Михаила: в) «Краткій отчетъ Московскаго комитета общественной помощи голодающимъ» за 1905—1906 годы; г) „Доходы и расходы г. Томска. Итоги финансоваго хозяйства г. Томска въ 1906 г.“ А. И. Макушина. д) Библія на китайскомъ языкѣ; е) Сборникъ стихотвореній Тобольской духовной семинаріи. посвященныхъ архіепископу Варлааму изд. 1801 г., ж) «Святцы изд. 1801 г.; з) „Сводъ россійскихъ законовъ по части военно-судной».

7) Отъ П. Н. Квитка—а) „Значеніе правильной организаціи хлѣбныхъ посѣвовъ“; б) Приложеніе къ этой замѣткѣ; в) Туркестанскій календарь на 1904 г,; г) „Руководство къ сельско-хозяйственному химическому анализу“ И. Бевада.

8) Отъ А. Н. Тройницкаго—„Тобольская губернія. Списокъ населеныхъ мѣстъ“.

Къ 1-му января 1908 года по перечневому каталогу числилось 5683 №№; за 1908 г. поступило 338 №№; такимъ образомъ, къ 1-му Января 1908 года числится 6021 №№.

Порядокъ регистраціи оставался прежній: книги поступали къ правителю дѣлъ, записывались имъ въ хронологическій каталогъ и затѣмъ сдавались библіотекарю: веденіе перечневого каталога лежало на послѣднемъ.

Музей Подъотдѣла.

Въ состояніи музея за отчетный годъ никакихъ особыхъ измѣненій не произошло. Хотя нѣкоторыя его коллекціи и нуждаются въ разработкѣ, но въ этомъ направленіи существенныхъ улучшеній не сдѣлано по причинѣ недостатка средствъ и, главное, за отсутствіемъ среди членовъ Подъотдѣла лицъ со спеціальнымъ образованіемъ, располагающихъ достаточнымъ количествомъ свободнаго времени.

Хранителемъ музея въ первой половинѣ года состоялъ А. Н. Бѣлослюдовъ, а послѣ его отъѣзда—Ф. Р. Дульскій. Лѣтомъ въ музеѣ работали надъ приведеніемъ въ порядокъ коллекцій студенты г. Жилинскій и г. Сухотеринъ.

Музей безплатно былъ открытъ для публики по Воскресеньямъ съ 12 до 2 часовъ дня. Въ это время въ музеѣ обычно находился завѣдующій музеемъ, или кто-либо по его порученію, дававшій посѣтителямъ нужныя объясненія. Онъ же велъ запись посѣщеній.

Всего за годъ музей посѣтило 2110 человѣкъ, въ томъ числѣ взрослыхъ 789 (587 мужчинъ и 202 женщины), и 1321 молодежи

(964 мальчика и 357 дѣвочекъ). По мѣсяцамъ посѣщенія распредѣлялись такимъ образомъ:

январь	83	іюль	72
февраль	85	августъ	202
мартъ	287	сентябрь	330
апрѣль	211	октябрь	226
май	65	ноябрь	270
іюнь	125	декабрь	154

Кромѣ того, музей посѣщали питомцы мужской и женской гимназій, осматривавшіе музей подъ руководствомъ Ф. Р. Дульскаго.

Для лицъ пріѣзжихъ музей открывали и по буднимъ днямъ.

Пополненіе музея шло исключительно путемъ частныхъ пожертвованій.

Поступили слѣдующіе предметы:

Отъ о. Б. Г. Герасимова—а) Планъ г. Семипалатинска; б) фотографическій снимокъ дома, гдѣ жилъ Достоевскій; в) довѣренность на продажу крѣпостной дѣвки, (приблизительно 1835 года); г) образецъ искусственной вощины съ секціонной рамкой съ пасѣки А. И. Федорова д) образецъ чистаго желтаго воска съ пасѣки З. С. Зиновьева; е) образецъ нѣмецкаго воска изъ Шарлотенбурга; ж) 2 серебрянныя монеты; з) 3 мѣдныя монеты; и) 1 картечь.

2) Отъ А. П. Велижанина и Е. Т. Маркова—коллекція птичьихъ шкурокъ (около 40 шт.)

3) Отъ Г. Т. Засорина—а) 2 мѣдныя монеты русскія 1769 и 1705 г.г.; б) 1 персидская серебрянная монета: с) 1 китайская серебр. монета.

4) Отъ Н. Х. Котлова—а) клыкъ мамонта—вѣсомъ до 2-хъ пудовъ, длиной 2 арш. при діаметрѣ до $3^1/_2$ вершк. б) зубъ мамонта, вѣсомъ до 20 фунтовъ.

Кромѣ того о. Б. Г. Герасимовымъ пожертвованъ портфель для бумагъ Подъотдѣла.

Касса Подъотдѣла.

Денежный отчетъ за 1908 годъ:

Приходъ:

Остатокъ отъ 1907 года	-	426 р.	51 к.
Пособіе отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла	-	500 р.	
°/о по книжкѣ Сберегательной кассы	-	6 р.	82 к.
Членскіе взносы: за 1904 г.	-	3 р.	
1905 г.	-	6 р.	
1906 г.	-	6 р.	
1907 г.	-	63 р.	
1908 г.	-	119 р.	
1909 г.	-	5 р.	
Выручено отъ продажи Записокъ Подъотдѣла	-	8 р.	
Пожертвованіе	-	—	50 к.
Всего	-	1143 р.	83 к.
Расходъ	-	666 р.	47 к.
Остатокъ	-	477 р.	36 к.

Расходъ:

Квартирная плата	-	264 р.	
Отопленіе	-	155 р.	10 к.
Содержаніе сторожа	-	39 р.	
Типографскіе расходы	-	98 р.	
Освѣщеніе, содержаніе въ чистотѣ, покупка нафталина, мыла и другіе мелкіе расходы	-	18 р.	92 к.
Расклейка афишъ о лекціяхъ и вознагражденіе прислуги	-	22 р.	20 к.
За письменныя работы	-	6 р.	

За телеграммы - - - - -	3 р. 25 к.
Пособіе Сѣдельникову на устройство экспедиціи -	60 р.
	555 р. 47 к.

Казначей *П. Арефьевъ.*

Настоящій отчетъ провѣренъ и найденъ правильнымъ.

Члены ревизіонной Комиссіи: *І. Шишковскій.*
Л. Степановъ.

Проэктъ смѣты на 1909 годъ.

Приходъ:

1. Остатокъ отъ 1907 года - - -	477 р. 36 к.
2. Казеннаго пособія - - - -	500 р.
3. Пособія отъ О-ва попеченія о начальномъ образов.	120 р.
4. Членскихъ взносовъ - - - -	150 р.
Итого -	1247 р. 36 к.

Расходъ:

На наемъ квартиры - - - -	264 р.
Отопленіе и освѣщеніе - - - -	150 р.
Сторожу - - - - - -	36 р.
Писцу - - - - - :	50 р.
На расходы по музею - - - -	100 р.
На расходы по библіотекѣ - - -	100 р.
На канцелярскіе и мелочн. расходы - - -	60 р.
На организацію лекцій и неопредѣленные расходы .	37 р. 36 к.
На печетаніе отчета 1908 г. и 4 книжки «Записокъ»	450 р.
Итого -	1247 р. 36 к.

З. м. предсѣдателя *А. Суворцевъ.*

Казначей *П. Арефьевъ.*

Правитель дѣлъ *Д. Троицкій*

Протоколы общихъ собраній членовъ Семипалатинскаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1908 г.

№ 1. Торжественное засѣданіе, посвященное памяти Д. И. Менделѣева, 26 января.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ о. Б. Г. Герасимова, при правителѣ дѣлъ И. Е. Мирошниченко; присутствовали 51 членъ Подъотдѣла и около 150 гостей.

Открывая торжественное засѣданіе, предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ сказалъ: «Распорядительный комитетъ Географическаго Подъотдѣла, желая со всей интеллигентной Россіей почтить память Д. И. Менделѣева, въ одномъ изъ своихъ засѣданій постановилъ: устроить публичное засѣданіе, на которомъ прочесть біографію знаменитаго химика и сдѣлать обзоръ его научной дѣятельности. Но прежде чѣмъ приступить къ прослушанію докладовъ о Менделѣевѣ, я просилъ бы почтить вставаніемъ память того, кто насъ всѣхъ сюда собралъ».

По исполненіи предложенія предсѣдателя, И. Е. Мирошниченко прочелъ составленную имъ біографію Д. И., а П. В. Матвѣевъ сдѣлалъ сообщеніе о научныхъ трудахъ Менделѣева.

№ 2. Засѣданіе 13 февраля.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ о. Б. Г. Герасимова, при правителѣ дѣлъ И. Е. Мирошниченко; присутствовали 19 членовъ Подъотдѣла и нѣсколько гостей.

Засѣданіе было назначено а) для выслушанія и обсужденія доклада П. В. Приходько «Степной южный и сѣверный горные округи и значеніе для нихъ проэктирующихся желѣзныхъ дорогъ», и б) для выбора новыхъ членовъ Подъотдѣла.

Горный инженеръ г. Приходько въ своемъ докладѣ указалъ на громадныя нѣдренныя богатства, которыя въ видѣ мѣди, свинца, серебра, золота, марганца и каменнаго угля залегаютъ въ раіонѣ степ-

ного южнаго и сѣвернаго горныхъ округовъ. Отсюда докладчикъ вывелъ заключеніе о необходимости, въ интересахъ развитія горнаго дѣла, проведенія линіи желѣзной дороги не на Семипалатинскъ, а на Устькаменогорскъ, въ уѣздѣ котораго находятся богатѣйшіе въ свѣтѣ, по мнѣнію докладчика, рудники. Желѣзнодорожная линія должна имѣть слѣдующее направленіе: Ташкентъ—Вѣрный—Сергіополь—Копкекты—Устькаменогорскъ—Змѣиногорскъ—Барнаулъ. Такимъ образомъ, Семипалатинскъ остается внѣ желѣзнодорожной линіи.

Помимо рудныхъ богатствъ Устькаменогорскаго уѣзда, необходимость направленія желѣзнодорожной линіи на Устькаменогорскъ г. Приходько подкрѣпилъ ссылкой на безводность линіи Сергіополь—Семипалатинскъ на протяженіи 272 версты.

Докладъ г. Приходько за малочисленностью собравшихся вызвалъ непродолжительныя пренія, въ которыхъ нѣкоторыми отстаивалось направленіе желѣзно-дорожной линіи на Семипалатинскъ, намѣчаемый въ проэктахъ узловымъ пунктомъ желѣзныхъ дорогъ на нашихъ средне-азіатскихъ степныхъ окраинахъ.

2) Закрытой баллотировкой въ дѣйствительные члены Подъотдѣла единогласно избраны: 1) Пантелеймонъ Васильевичъ Приходько, 2) Игнатій Трофимовичъ Безуглый. 3) Иванъ Адамовичъ Канзи. 4) Петръ Андреевичъ Дѣевъ, 5) Вацлавъ Іосифовичъ Шабуневичъ, 6) Михаилъ Андреевичъ Ревякинъ, 7) Василій Максимовичъ Мельниковъ, 8) Филиппъ Арсеньевичъ Красильниковъ-

№ 3. Засѣданіе 2 апрѣля.

Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ о. Б. Г. Герасимова, при правителѣ дѣлъ И. Е. Мирошниченко; присутствовали 21 членъ Подъотдѣла и нѣсколько гостей:

Засѣданіе было назначено: 1) для сообщенія о смерти А. И. Чупрова. 2) для разсмотрѣнія отчета о дѣятельности Подъотдѣла за 1907 годъ, 3) для выбора трехъ членовъ Распорядительнаго Комитета и трехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи.

Въ началѣ засѣданія предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ указалъ

общему собранію на потерю, которую наука и общество понесли въ лицѣ скончавшагося 24 сего февраля въ Мюнхенѣ А. И. Чупрова и предложилъ почтить память его вставаніемъ. Затѣмъ председатель ознакомилъ собраніе съ біографіей Чупрова, его общественной и научной дѣятельностью, обстоятельствами смерти и похоронъ.

Членъ Подъотдѣла И. А. Самойловъ въ своей рѣчи указалъ на значеніе научныхъ трудовъ покойнаго.

Въ залѣ находился декорированный и спеціально для засѣданія нарисованный потретъ А. И. Чупрова.

2. Правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко прочелъ отчетъ Подъотдѣла за 1907 годъ. По выслушаніи отчета и отзыва Ревизіонной Комиссіи, собраніе постановило: Отчетъ утвердить, вмѣстѣ съ проэктной смѣтой на 1908 годъ.

3. Собранію было доложено, что на основаніи устава Общества, изъ членовъ Распорядительнаго Комитета выбыли: Н. Ф. фонъ-Штейнъ, А. М. Суворцевъ, и Г. А. Сапѣтовъ. Вмѣсто выбывшихъ должны быть избраны новые члены. Распорядительный Комитатъ съ своей стороны рекомендуетъ: И. А. Самойлова, А. М. Суворцева, А. В. Миронова и П. Б. Матвѣева. Кромѣ членовъ Распорядительнаго Комитета предстоитъ выбрать трехъ членовъ Ревизіонной Комиссіи на 1908 г.

Закрытой баллотировкой (при 5 воздержавшихся) членами Распорядительнаго Комитета избраны: И. А. Самойловъ (15 голосовъ), А. В. Мироновъ (13 голосовъ) и А. М. Суворцевъ (9 голосовъ); членами Ревизіонной комиссіи: І. Ф. Шишковскій (7 голос.), Л. П. Степановъ (5 голос.), Н. К. Кульджановъ (4 голос.).

№ 4. Засѣданіе 16 ноября,

Присутствовали: замѣнявшій предсѣдателя П. В. Арефьевъ, и. об. правителя дѣлъ А. В. Мироновъ, 17 членовъ Подъотдѣла и нѣсколько гостей.

Общее собраніе было созвано 1) для выслушанія доклада члена Подъотдѣла І. М. Пахомова: „Рельефъ мѣстности вокругъ озера Мар-

ка-куль». 2) для выбора предсѣдателя Подъотдѣла, правителя дѣлъ и члена Распорядительнаго Комитета (взамѣнъ выбывшихъ о. Б. Г. Герасимова, И. Е. Мирошниченко и П. Н. Квитка) и новыхъ членовъ Подъотдѣла.

1. По выслушаніи доклада І. М. Пахомова состоялся обмѣнъ мнѣній между присутствовавшими.

2. Въ дѣйствительные члены Подъотдѣла баллотировались согласно предложенію Распорядительнаго Комитета и избраны записками слѣдующія лица: 1) Шмаковъ Александръ Илларіоновичъ (16 избират.), 2) Козловъ Николай Георгіевичъ (15 избир., 1 неизбир.), 3) Сулима-Грудзинскій Николай Антоновичъ (12 изб, 4 неизб.), 4) Гергендеръ Иванъ Филипповичъ (16 изб.), 5) Андреевъ Федоръ Порфирьевичъ (15 избир., 1 неизб.), 6) Тарасевичъ Георгій Ивановичъ (16 изб.), 7) Котловъ Николай Харитоновичъ (15 изб., 1 неизб.), 8) Красновъ Евгеній Александровичъ (16 изб), 9) Постовскій Александръ Павловичъ (15 изб. 1 неизб.), 10) Амосовъ Павелъ Григорьевичъ (15 изб., 1 неизб.), 11) Троицкій Димитрій Николаевичъ (15 изб., 1 неизб). 12) Карамышевъ Иванъ Арсеньевичъ (16 изб.), 13) Саенко Василій Акимовичъ (15 изб., 1 неизб.), 14) Клочковъ Александръ Васильевичъ (15 изб. 1 неизб.), 15) Дьяченко Андрей Гавриловичъ (15 изб., 1 неизб.). 16) Васильевъ Федоръ Алексѣевичъ (15 изб. 1 неизб.), 17) Бѣлослюдовъ Викторъ Николаевичъ (16 изб.), 18) Сапуновъ Михаилъ Михайловичъ (15 изб., 1 неизб.) 19) Самофаловъ Димитрій Ефимовичъ (15 изб., 1 неизб.), 20) Котовскій Сергѣй Владиміровичъ (15 изб., 1 неизб.).

3. Распорядительнымъ Комитетомъ были предложены кандидаты: въ предсѣдатели Подъотдѣла—Н. Г. Козловъ, А. М. Суворцевъ, П. В. Арефьевъ; въ правители дѣлъ—Д. Н. Троицкій; въ члены Распорядительнаго Комитета—І. М. Пахомовъ. Предсѣдателемъ Подъотдѣла избранъ Н. Г. Козловъ (15 изб.). П. В. Арефьевъ получилъ 2 избир. и А. М. Суворцевъ 3 избират записки. Правителемъ дѣлъ избранъ Д. Н. Троицкій (11 избир.) и членомъ Распорядительнаго Комитета І. М. Пахомовъ (14 избир.).

Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета за 1908 годъ.

№ 1. Засѣданіе 19 января.

Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ, членъ Комитета — Ф. Р. Дульскій и, по особому приглашенію, члены Подъотдѣла — П. В. Матвѣевъ, А. В. Мироновъ, И. А. Самойловъ, А. Н. Бѣлослюдовъ и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

Въ засѣданіи обсуждались вопросы: 1) объ устройствѣ научныхъ популярныхъ лекцій, 2) о чествованіи памяти Д. И. Менделѣева, 3) о печатаніи 4-ой книжки «Записокъ» Подъотдѣла.

1) Предсѣдатель доложилъ, что Расп. Комитетъ въ своихъ засѣданіяхъ останавливался на мысли открыть чтеніе научно-популярныхъ лекцій. Отъ осуществленія этого начинанія Комитетъ до сихъ поръ воздерживался только потому, что подобный же вопросъ былъ выдвинутъ и мѣстнымъ Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи. Теперь стало извѣстно, что совѣтъ Общества снялъ этотъ вопросъ съ очереди. Слѣдовательно Комитету теперь представляется возможность, объединивъ силы, начать популярно-научныя лекціи. Постановлено: приступить немедленно къ организаціи лекцій, и съ этой цѣлью пригласить для участія въ чтеніяхъ П. А Дѣева (ботаника), Ф Р. Дульскаго (географія), И. А. Канзи (химія), П. В. Матвѣева (физика), И. Т. Безуглаго (космографія), А. В. Миронова (геологія), И. А. Самойлова (правовѣдѣніе) и В. В. Волкова (гигіена).

2) Правителемъ дѣлъ доложено, что для 4-й книжки Записокъ Подъотдѣла поступили слѣдующія статьи: о. Б. Г. Герасимова—Статистика раціональнаго пчеловодства въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ Семипалатинской области; А. Н. Сѣдельникова—Матеріалы къ температурѣ грунтовыхъ водъ Каркаралинскаго уѣзда и мерзлая почва тамъ же; К. Рычкова—Описаніе рыбъ, водящихся въ Иртышѣ. Кромѣ того, г. Сѣдельниковъ предлагаетъ дать полный очеркъ озера Зайсана (результатъ всѣхъ изслѣдованій—своихъ и предшественниковъ), но изда-

ніе этого труда будетъ стоить около 400 р., можетъ быть, даже нѣсколько болѣе. Къ печатанію можно бы приступить лѣтомъ. „У меня есть еще работа, говоритъ въ своемъ письмѣ г. Сѣдельниковъ—«Геоботаническое описаніе переселенческихъ участковъ Каркаралинскаго уѣзда» страницъ въ 60; въ февралѣ или мартѣ могу прислать. Постановлено: немедленно приступить къ печатанію 4-й книжки «Записокъ», помѣстивъ въ нее вышеназванныя статьи о. Герасимова и г. Сѣдельникова. Что же касается статьи г. Рычкова, то послать ее для отзыва проф. Кащенко. б) просить г. Сѣдельникова выслать статью «Геоботаническое описаніе переселенческихъ участковъ Каркаралинскаго уѣзда» для помѣщенія въ 4-й кн. «Записокъ»; в) относительно «Очерковъ Зайсана»- приступить къ изысканію средствъ на печатаніе ея.

3) Распор. Комитетъ констатировалъ, что членъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Александръ Никитьевичъ Сѣдельниковъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ Подъотдѣла,—участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной Подъотдѣломъ на озеро Зайсанъ въ 1906 году и кромѣ того, въ «Запискахъ» Подъотдѣла было помѣщено нѣсколько его статей. Поэтому Распор. Комитетъ на основаніи § 28 Положенія о Западно-Сибирскомъ отдѣлѣ И. Р. Геогр. Общества, постановилъ: избрать А. Н. Сѣдельникова членомъ-сотрудникомъ Семипалатинскаго Подъотдѣла Географическаго Общества.

4) Правителемъ дѣлъ доложено о поступившихъ къ нему отъ разныхъ лицъ и учрежденій и сданныхъ въ библіотеку Подъотдѣла книгахъ и періодическихъ изданіяхъ:

а) Отчетъ Читинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Географическаго Общества.

б) Извѣстія Томскаго Технологическаго Института, кн. 6 и 7 за 1907 г.

в) Записки Владивостокскаго Отдѣленія Общества изученія Амурскаго края, томъ 10 (1907 г.)

г) Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, томъ 23 вып. 4, за 1907 годъ.

д) Отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики «1906 г. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи». вып. 4, 1907 г. и «О новомъ выборномъ законѣ». СПБ. 1907 г.

е) Метеорологическій бюллетень Николаевской обсерваторіи 1907 г. № 10.

ж) Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества: В. В. Шестаковичъ: 1. Температура одного полярнаго озера; 2 Замѣтка о защитныхъ приспособленіяхъ; 3. О причинахъ поздняго замерзанія Ангары. 4. Грозитъ ли Иркутску наводненіе; 5. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ Восточной Сибири въ 1902 г.; 6. тоже въ 1900 г.; 7. Толщина ледяного покрова на водоемахъ Восточной Сибири. 8. Двѣ брошюрки на нѣмецкомъ языкѣ.

з) Ученыя записки Казанскаго университета. 1907 г. 12 книгъ.

и) «Вѣстникъ Сибири №№ 1 и 2.

і) Отъ Статистическаго Комитета въ Семипалатинскѣ: Вс. Мюллеръ. Татскіе этюды. М. 1907 г. вып. 25.

к) Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи—вып. 20, 21, 22, 23, 24 и прибавленія къ 21 и 22 выпускамъ.

№ 2. Засѣданіе 2 февраля.

Присутствовали: Предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ, правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко, и. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ и по особому приглашенію: А. В. Мироновъ, И. Т. Безуглый, В. І. Шабуневичъ и П. В. Приходько.

Въ настоящемъ засѣданіи обсуждался вопросъ о болѣе прочной организаціи популярныхъ лекцій. Прошлая (первая) лекція по геологіи г. Миронова показала, что залъ коммерческаго клуба не совсѣмъ удобенъ для лекцій, въ виду слишкомъ малыхъ размѣровъ. Постановлено: просить совѣтъ старшинъ общественнаго собранія уступить залъ Обществ. Собранія для устройства лекцій по воскреснымъ днямъ и средамъ (или четвергамъ) до Пасхи.

2. Горный инженеръ П. В. Приходько предложилъ прочесть док-

ладъ для членовъ Подъотдѣла на тему: «Степной сѣверный и южный горные округи и значеніе для нихъ проэктирующихся желѣзныхъ дорогъ». Постановлено: Не входя въ обсужденіе содержанія доклада, назначить для выслушанія его общее собраніе членовъ Подъотдѣла на 13 февраля, въ 8 ч. вечера, въ залѣ Общественнаго собранія.

3. Члены Распорядительнаго Комитета о. Б. Герасимовъ и П. В. Матвѣевъ рекомендуютъ въ члены Подъотдѣла учителя гимназіи И. Т. Безуглаго, горнаго инженера П. В. Приходько, И. А. Капзи, П. А. Дѣева, Ф. А. Красильникова, В. М. Мельникова, В. І. Шабуневича и М. А. Красильникова.

4. На основаніи § 28 устава Географическаго Общества Александръ Никитичъ Сѣдельниковъ избранъ въ члены-сотрудники Семипалат. Подъотдѣла. Г. Сѣдельниковъ въ 1907 г. принималъ участіе въ экспедиціи, снаряженной Подъотдѣломъ на озеро Зайсанъ и неоднократно присылалъ свои статьи для «Записокъ» Подъотдѣла.

№ 3. Засѣданіе 15 Марта.

Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Герасимовъ, правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко, члены: П. В. Арефьевъ и Ф. Р. Дульскій, и, об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ.

Засѣданіе было назначено для выслушанія годового отчета за 1907 годъ и для разрѣшенія текущихъ дѣлъ Подъотдѣла.

1. Заслушавъ годовой отчетъ Подъотдѣла Комитетъ постановилъ а) отчетъ представить на заключеніе Ревизіонной комиссіи, а затѣмъ Общему Собранію членовъ Подъотдѣла. б) Общее собраніе назначить на 2-е апрѣля, въ 8 часовъ вечера, въ Общественномъ собраніи и очередную популярную лекцію перенести на слѣдующій лекціонный день.

2. Что касается текущихъ дѣлъ Подъотдѣла, т. е. 1) заявленія В. И. Цибузгина и А. Шмакова объ избраніи ихъ членами-сотрудниками Подъотдѣла. 2) Сообщенія о смерти ученаго А. И. Чупрова, бывшаго профессора Московскаго университета. 3) выбытія членовъ Распорядительнаго Комитета и избранія новыхъ, 4) отказа Н. Я. Кон-

шина отъ завѣдыванія библіотекой Подъотдѣла, 5) печатанія предварительнаго отчета Сѣдельникова о поѣздкѣ на озеро Зайсанъ въ 1906 году, 6) помѣщенія въ 4 книжку «Записокъ» статей: «Казачьи пѣсни» (присланы г. Плотниковымъ); сообщеніе Общества правильной охоты «о пролетѣ черезъ Семипалатинскъ птицъ»; «Метеорологическія данныя за 1905, 1906 и 1906 г. и сводка ихъ за 4 года», составлены Л. П. Степановымъ; 7) уплаты денегъ типографіи Плещеева за печатаніе 3-го выпуска каталога; 8) выдачи удостовѣренія г. Цибузгину, что онъ членъ-сотрудникъ Подъотдѣла, и что онъ съ вскрытіемъ Иртыша отправляется «въ научную экспедицію, имѣющую цѣлью продолжительное изученіе разныхъ явленій Прииртышской природы и производство посильныхъ научныхъ изслѣдованій въ области естественной исторіи (ботаника, минералогія и т. п.)»; 9) выдачи Ф. Педашенко билета на званіе члена-сотрудника Семипалатинскаго Подъотдѣла, высылки ему 1 экземпляра отчета за 1903 годъ съ его рефератомъ и, по возможности, отчетовъ за послѣдующіе годы. 10) напечатанія въ 4-й книжкѣ «Записокъ» отчетовъ Подъотдѣла за 1905, 1906 и 1907 года, 11) заслушанія писемъ г.г. Кускова и Федорова, изъ которыхъ первый сообщаетъ, что не можетъ составить просимыхъ таблицъ наблюденій по Устькаменогорской метеорологической станціи, такъ какъ копіи съ книжекъ наблюденій за послѣдніе годы при школѣ не оставалось, а второй благодаритъ за избраніе въ члены Подъотдѣла.

По всестороннемъ обсужденіи всѣхъ этихъ вопросовъ постановлено:

1) Избрать В. И. Цибузгина и А. И. Шмакова на осн. § 28 Устава членами-сотрудниками Подъотдѣла.

2) Почтить память А. И. Чупрова на предстоящемъ общемъ собраніи 2 апрѣля, для чего поручить о. Б. Г. Герасимову сообщить біографическія свѣдѣнія о Чупровѣ, а И. А. Самойлову охарактеризовать А. И. Чупрова, какъ человѣка и какъ ученаго, и послать въ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей» телеграмму слѣдующаго содержанія: «Семипалатинскій Географическій Подъотдѣлъ выражаетъ чувство глубокой печали по поводу тяжелой для науки и общества утраты въ ли-

цѣ Александра Ивановича Чупрова, проситъ передать семьѣ покойнаго свое соболѣзнованіе».

3) Изъ среды членовъ Распор. Комитета выбываетъ А. М. Суворцевъ, какъ окончившій свои полномочія члена Распорядительнаго Комитета; кромѣ того изъ состава Расп. Комитета выбыли въ теченіи года: о. Б. Г. Герасимовъ, за избраніемъ его въ предсѣдатели Подъотдѣла и Н. Ф. фонъ-Штейнъ за переводомъ на службу въ г Омскъ. Для пополненія состава Распорядит. Комитета въ засѣданіи намѣчены кандидатами: П. В. Матвѣевъ, А. В. Мироновъ, А. М. Суворцевъ и И. А. Самойловъ.

4) Н. Я. Коншинъ въ письмѣ на имя правителя дѣлъ Мирошниченко сообщилъ, что въ апрѣлѣ ему предстоитъ уѣхать въ Сергіополь, Урджаръ и Чугучакъ, въ маѣ —въ Каркаралы, гдѣ пробудетъ все лѣто. Долгое отсутствіе лишаетъ его возможности правильно завѣдывать библіотекой и выдавать изъ нея книги, вслѣдствіе чего г. Коншинъ проситъ Расп. Комитетъ «выбрать библіотекаря, которому онъ могъ бы заблаговременно сдать всѣ книги послѣ полной ихъ провѣрки». Завѣдывать библіотекой рѣшено просить И. А. Самойлова.

5) А. Н. Сѣдельниковъ въ 1906 году совершилъ экспедицію на озеро Зайсанъ, снаряженную на средства Подъотдѣла. Въ октябрѣ 1906 г. отъ г. Сѣдельникова былъ полученъ отчетъ объ этой поѣздкѣ. Однако отчетъ до сихъ поръ не былъ просмотрѣнъ и утвержденъ. Постановлено: передать для заключенія отчетъ въ ревизіонную коммиссію и съ ея отзывомъ напечатать при отчетѣ Подъотдѣла за 1907 г.

6) а) Г. Плотниковъ прислалъ Подъотдѣлу рукопись казачьихъ пѣсенъ, собранныхъ имъ въ Ямышевскомъ и другихъ поселкахъ, для напечатанія въ „Запискахъ“ Подъотдѣла. Часть этихъ пѣсенъ (историческія и походныя) была напечатана во второй книжкѣ «Записокъ». Постановлено: просить Ф. Р. Дульскаго выбрать изъ рукописи пѣсни, которыя можно было бы помѣстить въ 4-й книжкѣ «Записокъ». в) На отношеніе Географическаго Подъотдѣла Семипалатинское общество Правильной Охоты прислало свѣдѣнія о прилетѣ и пролетѣ птицъ черезъ Семипалатинскъ. Постановлено: свѣдѣнія, присланныя Обществомъ

правильной охоты, отпечатать въ 4-й книжкѣ «Записокъ» Подъотдѣла. с) Г. предсѣдатель Подъотдѣла доложилъ, что онъ просилъ Л. П. Степанова, завѣдывающаго метеорологической станціей въ Семипалатинскѣ, дать таблицу метеорологическихъ наблюденій за 1905, 1906 и 1907 г., сводку ихъ и замѣтку о грозѣ въ Золотухѣ (въ февралѣ) и въ Семипалатинскѣ (въ мартѣ), для напечатанія въ 4-й книжкѣ «Записокъ». Сообщеніе Предсѣдателя принято къ свѣдѣнію.

7) Правитель дѣлъ доложилъ, что типографія Плещеева отпечатала и сдала Подъотдѣлу 3-й выпускъ каталога библіотеки, въ количествѣ 100 экземпляровъ. Въ настоящее время представленъ счетъ за эту работу на 72 руб. Постановлено: поручить казначею Подъотдѣла произвести уплату денегъ за напечатаніе 3-го выпуска каталога библіотеки Подъотдѣла.

8) Рѣшено выдать г. Цибузгину удостовѣреніе, что онъ состоитъ членомъ-сотрудникомъ Подъотдѣла и нынѣшнимъ лѣтомъ отправляется въ частную экспедицію по р. Иртышу и далѣе къ Тобольску, для изслѣдованія природы въ естественно-историческомъ отношеніи.

9) Выслать г. Педашенко извѣщеніе, что онъ до сихъ поръ числится членомъ-сотрудникомъ Подъотдѣла.

10) Отчетъ Подъотдѣла за 1907 годъ, за выѣздомъ изъ Семипалатинска бывшаго правителя дѣлъ, не былъ отпечатанъ и разосланъ членамъ Подъотдѣла. Выдержки изъ него были помѣщены въ № 59 «Семипалатинской Жизни» за 1907 годъ. Въ настоящее время печатается 4-я книжка „Записокъ“ Подъотдѣла, и Распорядит. Комитетъ находитъ возможнымъ помѣстить отчеты за 1906 и 1907 годы въ этой книжкѣ, со всѣми постановленіями засѣданій Распорядит. Комитета и Общихъ собраній за это время.

11) Письма гг. Кускова и Федорова, по заслушаніи постановлено принять къ свѣдѣнію.

№ 4. Засѣданіе 9 апрѣля.

Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ, члены: Ф.

Р. Дульскій, А. В. Мироновъ, И. А. Самойловъ, А. М. Суворцевъ, и. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

Засѣданіе было назначено для обсужденія текущихъ дѣлъ Подъотдѣла.

1) Квартира Подъотдѣла не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя желательны для музея Подъотдѣла. Она мало помѣстительна, темна и удалена отъ центра. Поэтому Распоряд. Комитетъ постановилъ: принять мѣры къ изысканію средствъ для постройки собственнаго зданія. Съ этою цѣлью предположено: а) ходатайствовать передъ областной администраціей объ отпускѣ средствъ изъ земскихъ или лажныхъ суммъ (заимообразно); б) черезъ Западно-Сибирскій отдѣлъ обратиться съ тѣмъ же въ Совѣтъ Географическаго Общества; просить городскія общества Семипалатинской области и мѣстныхъ купцовъ оказать въ этомъ отношеніи Подъотдѣлу поддержку.

2) Заслушано заявленіе члена-сотрудника г. Цибузгина о выдачѣ ему Распоряд. Комитетомъ удостовѣренія. Постановлено: выдать г. Цибузгину удостовѣреніе просимаго содержанія; «..... что онъ (Цибузгинъ), состоитъ членомъ-сотрудникомъ Семипалатинскаго Подъотдѣла и единолично отправляется въ организованную имъ самимъ экспедицію по рѣкѣ Иртышу и далѣе для изслѣдованія природы въ естественно-историческомъ отношеніи. При этомъ Распор. Комитетъ покорнѣйше проситъ не мѣшать его научнымъ работамъ и оказывать возможное содѣйствіе».

3) Постановлено: произвести уплату расходовъ по научно-популярнымъ лекціямъ, ассигновавъ на это до 40 рублей.

4) Предложить членамъ Подъотдѣла произвести уплату членскихъ взносовъ какъ за настоящій, такъ и за предыдущіе года, причемъ лица, избранныя въ концѣ года, могутъ не вносить за этотъ годъ членскій взносъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не получаютъ вышедшія въ этотъ и предыдущіе года изданій Подъотдѣла. Для сбора членскихъ взносовъ постановлено выдать книжки о. Б. Г. Герасимову, П. В. Арефьеву, И. Е. Мирошниченко и А. В. Миронову.

5) Постановлено просить Канцелярію Государственной Думы высылать Подъотдѣлу стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ Думы.

6) Постановлено выписать для библіотеки Подъотдѣла «Сибирскіе Вопросы» за нынѣшній и предыдущіе года.

7) Заслушанъ отзывъ проф. Кащенко о работѣ К. Рычкова: «Описаніе рыбъ, водящихся въ рѣкѣ Иртышѣ»,—что напечатаніе этой статьи въ «Запискахъ» Подъотдѣла безъ предварительной полной переработки „было бы неудобно“.

8) Заслушано сообщеніе Зап.-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О-ва, о переводѣ Подъотдѣлу 150 р. пособія на 1908 годъ

9) Заслушано сообщеніе директора Ботаническаго музея Академіи наукъ г. Бородина о присылкѣ Подъотдѣлу книги „Коллекція и коллекціонеры». Постановлено: 1 экземпляръ оставить для библіотеки Подъотдѣла, а остальные отправить: въ Общественную Библіотеку, въ Учительскую семинарію, въ Мужскую гимназію и въ Пятиклассное городское училище; въ обмѣнъ послать Музею изданія Подъотдѣла.

10) Г. Березницкій доставилъ въ музей Подъотдѣла двухголоваго выкидыша теленка. Постановлено: набить чучело, ассигновавъ на это до 10 рублей.

11) Предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ предложилъ въ члены-сотрудники Евгенія Петровича Михаэлиса, который можетъ быть полезенъ Подъотдѣлу, какъ знатокъ края и пчеловоднаго дѣла, и какъ вообще близко стоящій къ наукѣ человѣкъ. Въ дѣйствительные члены Подъотдѣла онъ предлагаетъ А. И. Шмакова, который также можетъ быть полезенъ Подъотдѣлу, какъ знающій китайскій языкъ. Постановлено: на основаніи § 28 Устава избрать членомъ-сотрудникомъ г. Михаэлиса, а г. Шмакова предложить баллотировать на ближайшемъ общемъ собраніи въ дѣйствительные члены Подъотдѣла.

12) Просить «Сибирскую (парламентскую) группу» прислать 1 экземпляръ проэкта «Введеніе земства въ Сибири».

13) Пожертвовано о. Б. Г. Герасимовымъ въ библіотеку Подъотдѣла: а) Отчетъ строительнаго Комитета по постройкѣ Никольской

церкви съ 1889 по 1906 годъ; б) книжка іеромонаха Михаила «Обиженные дѣти»; в) Краткій отчетъ Московскаго Комитета общественной помощи голодающимъ» за 1905—1906 годъ и г) Доходы и расходы г. Томска. Итоги финансоваго хозяйства г. Томска въ 1905 г. А. И. Макушина.

14) Отъ Л. П. Степанова поступила замѣтка о грозѣ и градѣ въ Семипалатинскомъ уѣздѣ. Постановлено: просить г. Квитка дать отзывъ объ этой замѣткѣ.

№ 6. Засѣданіе 2 мая.

Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ, члены: П. В. Арефьевъ, П. Н. Квитка, Ф. Р. Дульскій, А. В. Мироновъ, и. об. консерватора А. Н. Бѣлослюдовъ, правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко, и, по особому приглашенію: П. А. Дѣевъ, І. М. Пахомовъ.

Засѣданіе было назначено для обсужденія текущихъ дѣлъ Подъотдѣла.

1) Членъ Распоряд. Комитета А. В. Мироновъ доложилъ, что нынѣшнимъ лѣсомъ работы Переселенческаго Управленія будутъ сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ, и въ частности на озерѣ Марка-куль. Поэтому онъ находилъ бы необходимымъ обратиться къ г.г. Дѣеву, Матвѣеву и Пахомову съ просьбой—имѣть Подъотдѣлъ въ виду и предстоящей осенью подѣлиться съ Подъотдѣломъ результатами наблюденій и изысканій и не отказать въ собираніи коллекцій и гербарія для существующаго при Подъотдѣлѣ Музея. Постановлено: просить г.г. Дѣева, Матвѣева, Пахомова и Миронова собирать (попутно) матеріалъ по геологіи, ботаникѣ и пр. въ видѣ коллекцій и гербарія, а предстоящей осенью сдѣлать сообщенія по поводу своихъ наблюденій или въ формѣ рефератовъ, или статей для помѣщенія ихъ въ „Запискахъ" Подъотдѣла.

2) Предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ доложилъ, что студентъ-естественникъ Казанскаго Университета М. М. Сіязовъ, осматривая музей, предложилъ: а) составить списокъ, этномологическихъ коллекцій имѣющихся въ Музеѣ Подъотдѣла и тѣхъ, которыя онъ имѣетъ соб-

рать нынѣшнимъ лѣтомъ въ области; б) систематизировать этотъ списокъ для помѣщенія его въ „Запискахъ" Подъотдѣла, в) пополнить имѣющіяся въ Музеѣ коллекціи насѣкомыми, собранными имъ, г. Сіязовымъ, въ области, г. Семипалатинскѣ и его окрестностяхъ. При этомъ г. Предсѣдатель предложилъ избрать г. Сіязова въ члены-сотрудники Подъотдѣла. Постановлено: избрать Михаила Михайловича Сіязова на основаніи § 28 Устава членомъ-сотрудникомъ Подъотдѣла.

3) Предсѣдатель доложилъ Распоряд. Комитету о письменномъ сообщеніи А. П. Велижанина, что свою статью «Матеріалы о пѣвчихъ Устькаменогорскаго уѣзда» онъ не успѣлъ окончательно обработать и что обѣщаетъ прислать ее осенью. Сообщеніе предсѣдателя принято къ свѣдѣнію.

4) Предсѣдатель сообщилъ о присылкѣ для Подъотдѣла М. М. Сіязовымъ (старшимъ) гербарія, собраннаго «въ іюлѣ 1896 года въ ближайшихъ окрестностяхъ Семипалатинска». Постановлено благодарить М. М. Сіязова.

5) Предсѣдатель доложилъ Распор. Комитету о смерти В. К. Штильке, этого выдающагостя культурно-просвѣтительнаго работника Сибири, создавшаго Барнаульское Общество попеченія о начальномъ образованіи и сдѣлавшаго для него очень много. Постановлено: послать выраженіе соболѣзнованія Барнаульскому Обществу попеченія о начальномъ образованіи съ просьбой передать его и семьѣ усопшаго.

6) Отъ о. Б. Г. Герасимова въ библіотеку и музей Подъотдѣла поступили: а) Библія на китайскомъ языкѣ, б) Планъ г. Семипалатинска; в) Фотографическій снимокъ дома, гдѣ жилъ Достоевскій.

№ 6. Засѣданіе 15 мая.

Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ, члены—Ф. Р. Дульскій, И. А. Самойловъ, и. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

1) Предсѣдатель доложилъ Распоряд. Комитету письмо члена-сотрудника Подъотдѣла А. Н. Сѣдельникова, сообщающаго, что нынѣшнимъ лѣтомъ онъ предполагаетъ экскурсировать въ юго-западномъ Ал-

таѣ Задачи экскурсіи: а) посѣтить горы Дайджакъ въ Нарымскомъ хребтѣ для сбора растеній, б) осмотрѣть подробнѣе дельту Чернаго Иртыша для выясненія прошлаго озера и сбора всевозможныхъ коллекцій по озерамъ и старицамъ дельты. в) берегомъ Чернаго Иртыша подняться до извѣстныхъ песковъ на Алкабекѣ, обслѣдовать ихъ, а также пески Кум-тюбе; отъ нихъ зайти въ горы Музтау. „Если Распорядит. Комитетъ признаетъ желательнымъ и возможнымъ поддержать задуманныя работы оказаніемъ нравственнаго содѣйствія и денежнымъ ассигнованіемъ (въ какомъ размѣрѣ найдетъ возможнымъ) я, кромѣ глубокой признательности, представлю ему отчетъ объ экскурсіи, а если пожелаетъ, то и географическій очеркъ хребта Музтау; всѣ собранныя коллекціи будутъ подѣлены между музеями Отдѣла и Подъотдѣла, причемъ уники будутъ переданы въ Подъотдѣлъ. Гербарій будетъ подѣленъ съ Ботаническимъ Музеемъ Академіи Наукъ, который на спеціально ботаническія изслѣдованія выдалъ мнѣ 100 руб. Время поѣздки съ 7 іюня (приблизительно) по 7 августа.“ Постановлено: оказать г. Сѣдельникову денежную поддержку въ его экскурсіи, ассигновавъ на это отъ 50 до 100 руб. въ зависимости отъ размѣра денежныхъ средствъ Подъотдѣла.

2) Членъ-сотрудникъ г. Бѣлослюдовъ намѣренъ нынѣшнимъ лѣтомъ заняться археологическими раскопками могильниковъ и кургановъ вообще, почему проситъ Распорид. Комитетъ выдать ему соотвѣтствующее разрѣшеніе на право раскопокъ. Постановлено: просить Археологическую Комиссію выслать Подъотдѣлу открытый листъ на производство раскопокъ въ 1908 и 1909 г.г.

3) Н. Я. Коншинъ письмомъ на имя правителя дѣлъ сообщилъ о сдачѣ библіотеки И. А. Самойлову, причемъ не оказалось на лицо слѣд. изданій: а) по каталогу вып 1-й: отдѣлъ XI № 1; отд. XII: №№ 4 и 8; отд. VII № 10, б) по каталогу. вып 2-й: отдѣлъ II №№ 55 и 56; отд. XI № 30; отд. XVI №№ 1608—1611; в) по каталогу вып. 3-й: отд. II №№ 89—91; отд. XVI № 2691. Изъ этихъ книгъ №№ 4—8, и №№ 55 и 56 по моимъ записямъ, сообщаетъ г. Коншинъ, значатся за Ф. Р. Дульскимъ. Во всякомъ случаѣ, если всѣ указанныя изданія не будутъ въ ближайшее время возвращены въ

Подъотдѣлъ, то я прошу Распоряд. Комитетъ выписать утраченныя изданія на мой счетъ». По заявленіи г. Дульскаго, что указанныя г. Коншинымъ книги находятся у него, Дульскаго, постановлено: выписать изъ утраченныхъ книгъ какія возможно, остальныя считать утерянными.

4) Правитель дѣлъ г. Мирошниченко заявилъ, что онъ на лѣто уѣзжаетъ изъ города и проситъ передать обязанности правителя дѣлъ кому-нибудь изъ членовъ Распорядит. Комитета. Обязанности Правителя дѣлъ на время отъѣзда г. Мирошниченко поручены Ф. Р. Дульскому.

5) Предсѣдатель доложилъ, что около Долони Семипалатинскаго уѣзда нѣкоторыми лицами обнаружены кости мамонта. Постановлено командировать для повѣрки слуховъ о. Б. Г. Герасимова для розысковъ мамонта.

6) Постановлено выписать первый выпускъ «Флоры Европейской Россіи» Федченко и Флерова, изд. Девріена. Цѣна 1 р. 20 к.

№ 7. Засѣданіе 28 мая.

Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ, члены: А. В. Мироновъ, И. А. Самойловъ, Ф. Р. Дульскій и п. об. консерватора музея А. Н. Бѣлослюдовъ.

1) Предсѣдатель Подъотдѣла доложилъ Распоряд. Комитету, что онъ работаетъ надъ составленіемъ статьи о полякахъ въ Семипалатинской области, начатой согласно желанію, выраженному Распоряд. Комитетомъ. Статья эта представляетъ первую часть ряда задуманныхъ очерковъ о колонизаціонныхъ элементахъ Семипалатинской области и долины Верхняго Иртыша: киргизъ-кайсакахъ, плѣнныхъ шведахъ, казакахъ, полякахъ. Хотя полякамъ и не принадлежитъ здѣсь первое мѣсто, но статья о нихъ будетъ закончена ранѣе, такъ какъ матеріалъ для нея уже собранъ. Однако, въ виду того, что статья составляется по оффиціальнымъ архивнымъ документамъ Семипалатинскаго Областного Правленія, пользоваться копии разрѣшено администраціей, г. предсѣдатель находитъ необходимымъ прежде включенія

статьи въ имѣющую выйти 4-ую книжку „Записокъ“ Подъотдѣла, просить мѣстнаго губернатора ознакомитьтя съ содержаніемъ статьи и высказать свое мнѣніе о своевременности опубликованія заключающихся въ ней архивныхъ данныхъ. Если со стороны г. губернатора встрѣтятся препятствія къ помѣщенію въ «Запискахъ» этой работы, то принимая во вниманіе ограниченность денежныхъ средствъ Подъотдѣла г. предсѣдатель беретъ на себя всѣ типографскіе расходы, какіе будутъ произведены по печатанію статьи о полякахъ, и исключаетъ ее изъ печатающейся книжки «Записокъ». Лишь при такомъ условіи г. предсѣдатель находитъ для себя возможнымъ продолжать обработку статьи. Распоряд. Комитетъ согласился съ мнѣніемъ г. предсѣдателя и постановилъ: окончательный оттискъ статьи препроводить г. мѣстному губернатору.

2) Заслушанъ составленный г. предсѣдателемъ краткій отчетъ о лекціяхъ въ періодъ времени со 2 февраля по 6 апрѣля 1908 года слѣдующаго содержанія „Въ текущемъ 1908 году дѣятельность Семипалатинскаго Подъотдѣла существенно расширилась устройствомъ научно-популярныхъ лекцій, чѣмъ и положено начало научно-просвѣтительной дѣятельности Подъотдѣла. Лекціи начались со 2 февраля и закончились 6 апрѣля. Теченіе лекцій и результаты ихъ представлены въ помѣщаемой ниже таблицѣ.

№№	Время лекціи (мѣсяцъ, число, время дня).			Тема лекціи.	Мѣсто чтенія.	Лекторы.	Число посѣтителей-
1	2	фев.	вечер.	Геологія	Коммерч. клубъ	А. В. Мироновъ	150
2	10	«	днемъ	Географія	„	Ф. Р. Дульскій	200
3	17	«	вечер.	Геологія	Обществ. Собр.	П. В. Приходько	200
4	27	«	«	Географія	«	Ф. Р. Дульскій	200
5	2	мар.	«	Истор. прошлое Семипал. обл.	«	о. Б. Г. Герасимовъ	350
6	5	„	„	Физика	«	П. В. Матвѣевъ	250
7	9	«	«	Физика	„	«	300
8	13	«	«	Химія	«	И. А. Канзи	200
9	16	«	«	Астрономія	„	И. Т. Безуглый	300

10	19 мар.	вечер.	Ботаника	Народн. Домъ	П. А. Дѣевъ	250
11	22 «	«	Сельск. хозяйст.	«	И. А. Канзи	350
12	25 «	«	Ботаника	Обществ. Собр.	В. I. Шабуневичъ	300
13	29 «	„	Законовѣдѣніе	Народн. Домъ	И. А. Самойловъ	500
14	6 апр	«	Геологія	Обществ. Собр.	А. В. Мироновъ	300

Всего на 14 лекціяхъ было приблизительно 3850 человѣкъ, т. е. среднимъ числомъ приходится по 275 человѣкъ».

№ 8. Засѣдан.е 1 сентября.

Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ, члены Комитета; И. А. Самойловъ, Ф. Р. Дульскій и правитель дѣлъ И. Е. Мирошниченко.

1) Заслушанъ «отчетъ о поѣздкѣ въ поселокъ Долонскій Семипалатинскаго уѣзда для отысканія костей мамонта» о. Б. Г. Герасимова слѣдующаго содержанія. «По порученію Распоряд. Комитета Семипалатинск. Геогр. Подъотдѣла я съѣздилъ 22-го мая въ поселокъ Долонскій для отысканія костей мамонта, о появленіи коихъ тамъ Распоряд. Комитету сдѣлалось извѣстнымъ еще осенью 1907 года. 22 мая я сдѣлалъ опросъ мѣстныхъ жителей относительно костей мамонта. Результаты опроса слѣдующіе:

1) Казакъ Иванъ Антипьевъ показалъ, что два года тому назадъ, въ 13 верстахъ выше поселка Долонскаго, въ такъ наз. Кулундинской мѣстности, на лѣвомъ (зарѣчномъ берегу Иртыша онъ встрѣтилъ осенью, въ самую мелкую воду, значительную часть костяка мамонта, выходящую изъ берега. Антипьевъ не могъ установить, цѣлый это былъ скелетъ или только часть его. Желѣзнымъ ломомъ Антипьевъ отбилъ часть костяка вѣсомъ до пуда. Отбитая часть оказалось хорошо сохранившимися зубами. Послѣдніе были разобраны по частямъ разными лицами. Небезинтересно было бы въ мелководье (въ августѣ мѣсяцѣ) раскопать это мѣсто въ Кулундѣ, гдѣ хранятся остатки мамонта. Тѣмъ же Антипьевымъ, лѣтъ пять тому назадъ, на правомъ берегу Иртыша, въ концѣ поселка Долонскаго былъ найденъ выходившій изъ земли аршина на два съ половиной клыкъ, который былъ

Антипьевымъ сломанъ и розданъ по частямъ разнымъ лицамъ. Верстахъ въ семи ниже поселка Долонскаго, на заръчной сторонѣ Иртыша, также находили отдѣльныя кости мамонта. 2) Казакъ Василій Трухинъ нашелъ 21 мая текущаго года, т. е. наканунѣ моего пріѣзда въ поселокъ Долонскій, на правомъ берегу Иртыша, прямо поселка, небольшой, фунта три вѣсомъ, осколокъ коренного зуба. 3) У одного изъ казаковъ Каменскихъ имѣется небольшой зубъ, вѣсомъ фунтовъ до 10. Зубъ найденъ на правомъ берегу Иртыша, прямо поселка Долонскаго (немного ниже склада Станичнаго Управленія). 4) Но болѣе интересныя свѣдѣнія я получилъ отъ Завѣдывающаго лѣснымъ войсковымъ боромъ Н. Х. Котлова. Г. Котловъ сообщилъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1906 года имъ найденъ былъ на лѣвомъ берегу Иртыша, въ трехъ верстахъ ниже поселка Черемуховскаго (въ 20 верстахъ отъ поселка Долонскаго по направленію къ Павлодару) клыкъ длиною въ три арш. Клыкъ найденъ былъ на пескѣ, причемъ по отпечатку на томъ же пескѣ можно предполагать, что длина клыка достигала до четырехъ съ половиною аршинъ. Вѣсъ клыка около 2-хъ пудовъ, толщина въ діаметрѣ до $3^1/_2$ вершк.; кромѣ клыка на пескѣ было вымыто еще нѣсколько костей мамонта, разобранныхъ киргизами изъ любопытства. Вмѣстѣ съ клыкомъ г. Котловымъ былъ найденъ еще зубъ вѣсомъ до 20 фунтовъ. Клыкъ и зубъ пожертвованы Н. Х. Котловымъ въ музей Географическаго Подъотдѣла, куда они мной и сданы 25 мая. Раскопки около поселка Черемуховскаго возможны только въ мелководье, въ половинѣ августа, по спадѣ воды, когда берегъ Иртыша значительно обнажается. По словамъ г. Котлова, можно предполагать въ этомъ мѣстѣ присутствіе если не всего, то по крайней мѣрѣ значительной части скелета мамонта».

№ 9. Засѣданіе 6 октября.

Присутствовали: предсѣдатель о. Б. Г. Герасимовъ, члены комитета И. А. Самойловъ, Ф. Р. Дульскій, П. Н. Квитка и А. В. Мироновъ (и. об. правителя дѣлъ).

1) Доложено о согласіи приватъ-доцента Казанскаго Университета Келлера принять участіе въ опредѣленіи гербарія Подъотдѣла и о его предложеніи организовать собираніе гербарія для Музея.

2) Рѣшено предложить Общему собранію для избранія въ дѣйствительные члены Ивана Филипповича Гергенредера.

3) Доложено о пожертвованіи членомъ Подъотдѣла и его предсѣдателемъ о Б. Г. Герасимовымъ слѣд. предметовъ: а) 2 серебрян. монеты, 3 мѣдныя монеты, 1 картечь; б) книги: «Сборникъ стихотвореній Тобольской духовной семинаріи, посвящ. архіепископу Варламу» изд. 1801 г.; «Святцы» изд. 1801 г.; «Сводъ Россійскихъ законовъ по части военно-судной»; с) довѣренность на продажу крѣпостной дѣвки, (приблизительно 1835 года); г) образецъ искусственной вощины съ секціонной рамкой съ пасѣки А. Н. Федорова; образецъ чистаго желтаго воска съ пасѣки З. С. Зиновьева; образецъ нѣмецкаго воска (для сравненія) изъ Шарлотенбурга. Постановлено благодарить жертвователя.

4) Доложены поступившія бумаги: а) извѣщеніе канцеляріи Государственной Думы о высылкѣ ею отчетовъ думскихъ засѣданій Подъотдѣлу; в) Письмо дѣйствительнаго члена Подъотдѣла Е. А. Шмурло о высылкѣ ему членскаго билета за текущій годъ, с) письмо предсѣдателя Пермскаго научно-промышленнаго музея объ обмѣнѣ изданіями; д) извѣщеніе Сибирской парламентской группы Госуд. Думы, что проэктъ введенія земства въ Сибири будетъ высланъ въ Подъотдѣлъ по напечатаніи.

5) Доложено о полученіи двухъ переводныхъ билетовъ черезъ Сибирскій банкъ на 100 и 150 руб.—пособіе отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла изъ Омска.

6) Доложено о пожертвованіи Г. Т. Засоринымъ черезъ Ф. Р. Дульскаго въ музей Подъотдѣла двухъ русскихъ мѣдныхъ монетъ 1769 и 1705 г.г., 1 персидской монеты серебрянной и 1 китайской серебряной.

7) Доложено о пожертвованіи П. Н. Квиткой книгъ: а) «Значе-

ніе правильной организаціи хлѣбныхъ посѣвовъ», б) Приложеніе къ этой замѣткѣ, в) Туркестанскій календарь, г) И. Бевада—«Руководство къ сельско хозяйственному химическому анализу».

8) Доложено, что членъ-сотрудникъ Евг. Петр. Михаэлисъ обѣщалъ прислать для печатанія въ «Запискахъ» Подъотдѣла копію съ журнала путешествія Зряхова по Иртышу и Зайсану въ 1863 году.

9) Доложено объ отъѣздѣ консерватора музея А. Н. Бѣлослюдова. Обязанности эти принялъ на себя Ф. Р. Дульскій.

10) Предсѣдатель доложилъ объ отказѣ отъ обязанностей правителя дѣлъ И. Е. Мирошниченко. Исполненіе ихъ возложено на А. В. Миронова.

11) Постановлено избрать на основаніи § 28 Устава въ члены-сотрудники Подъотдѣла: Бор. Ал. Келлера, Петра Александр. Ермакова и Мих. Семен. Колмогорова.

№ 10. Засѣданіе 5 Ноября.

Присутствовали: и. об. предсѣдателя Ф. Р. Дульскій, и. об. правителя дѣлъ А. В. Мироновъ, члены П. В. Арефьевъ, И. А. Самойловъ.

1) Доложено слѣд. письмо предсѣдателя Подъотдѣла о. Б. Г. Герасимова: «Въ Распорядительный Комитетъ Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла. Симъ имѣю честь увѣдомить Распорядительный Комитетъ, что я слагаю съ себя званіе предсѣдателя Подъотдѣла. При семъ прилагаю продолженіе статьи А. Н. Сѣдельникова «По Каркаралинскому уѣзду» (съ 43-й стр.-печатной). Священникъ Б. Герасимовъ. 7 октября 1908 года».

2) Постановлено собрать членовъ Подъотдѣла на общее собраніе 16 ноября, назначивъ предметами засѣданія: а) выслушаніе доклада члена Подъотдѣла І. М. Пахомова «Рельефъ мѣстности вокругъ озера Марка-Куль», б) выборъ новыхъ членовъ Подъотдѣла; в) выборъ предсѣдателя Подъотдѣла взамѣнъ отказавшагося о. Б. Г Герасимова; правителя дѣлъ взамѣнъ отказавшагося И. Е. Мирошниченко; члена

Распорядит. Комитета взамѣръ выбывшаго изъ Семипалатинска П. Н. Квитка.

3) Постановлено предложить общему собранію: а) для избранія въ члены Подъотдѣла: А. И. Шмакова, Н. Г. Козлова, Н. А. Сулима-Грудзинскаго, И. Ф. Гергенредера, Г. И. Тарасевича, Н. Х. Котлова, Е. А. Краснова, П. Г. Амосова. А. П. Постовскаго, Д. Н. Троицкаго И. А. Карамышева, В. А. Саенко, А. В. Клочкова, А. Г. Дьяченко, Ф. А. Васильева, В. Н. Бѣлослюдова, М. М. Сапунова, С. В. Котовскаго, Ф. П Андреева; в) для избранія въ предсѣдатели Подъотдѣла: Н. Г. Козлова, А. М. Суворцева, П. В. Арефьева; с) для избранія въ правители дѣлъ: Д. Н. Троицкаго; е) для избранія въ члены Распоряд. Комитета: І. М. Пахомова.

4) Доложено о пожертвованіи А. Н. Тройницкимъ книги «Тобольская губернія. Списокъ населеныхъ мѣстъ». Постановлено благодарить жертвователя, поручивъ исполнить это члену Комитета П. В. Арефьеву, и даръ записать въ каталогъ библіотеки.

№ 11. Засѣданіе 25 Ноября.

Присутствовали: и. об. предсѣдателя Ф. Р. Дульскій, члены--П. В. Арефьевъ, І. М. Пахомовъ, А. В. Мироновъ, и. об. правителя дѣлъ Д. Н. Троицкій, и по особому приглашенію: о. Б. Г. Герасимовъ, Ф. А. Васильевъ, Ф. П. Андреевъ, С. В. Котовскій, В. І. Шабуневичъ, Н. М. Здравосмысловъ, П. А. Дѣевъ

1) Доложено о пожертвованіяхъ: отъ о. Б. Г. Герасимова—портфель для бумагъ Распор. Комитета; отъ г. Велижанина и Маркова—коллекція птичьихъ шкурокъ. Постановлено благодарить жертвователей.

2) По примѣру прошлаго года намѣченъ рядъ публичныхъ лекцій по общеобразовательнымъ вопросамъ. Въ первую очередь предположена лекція Ф. Р. Дульскаго--«Воздѣйствіе человѣка на природу» (на 4 декабря); лекція Н. М Здравослыслова--по бактеоріологіи (на 10-11 декабря). О помѣщеніи постановлено просить совѣтъ старшинъ Обществ. собранія и Народный домъ.

3) Рѣшено предложить въ члены Подъотдѣла топографовъ В. С. Павлова и М. И. Петрлва.

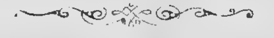
4) Постановлено выслать членскіе билеты иногороднимъ членамъ Подъотдѣла, приславшимъ взносы, а невыславшимъ деньги послать соотвѣтствующія напотинанія.

5) Выясненъ расходъ, котораго потребуетъ устройство публичныхъ лекцій. По примѣру прошлаго года можно считать его максимумъ до 150 руб.

6) Доложено о предложеніи А. Н. Сѣдельнркова напечатать на средства Подъотдѣла его статью—описаніе озера Зайсана. Въ случаѣ если Комитетъ не найдетъ этого возможнымъ, г. Сѣдельниковъ предлагаетъ Подъотдѣлу попытаться привлечь къ печатанію мѣстное купечество, какъ заинтересованное въ точномъ описаніи торговыхъ водяныхъпутей. Рѣшено обсужденіе вопроса отложить до возвращенія въ Семипалатинскъ гор головы П. Ф. Плещеева и до выясненія нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ.

7) Постановлено выдать открытый листъ члену Подъотдѣла о. Геннадію Иванову, отправляющемуся на Алтай, съ порученіемъ собрать свѣдѣнія о маралахъ и мараловодствѣ на Алтаѣ.

8) Постановлено напечатать въ 4-й книжкѣ «Записокъ» Подъотдѣла докладъ І. М. Пахомова «Рельефъ мѣстности вокругъ озера Марка-Куль».

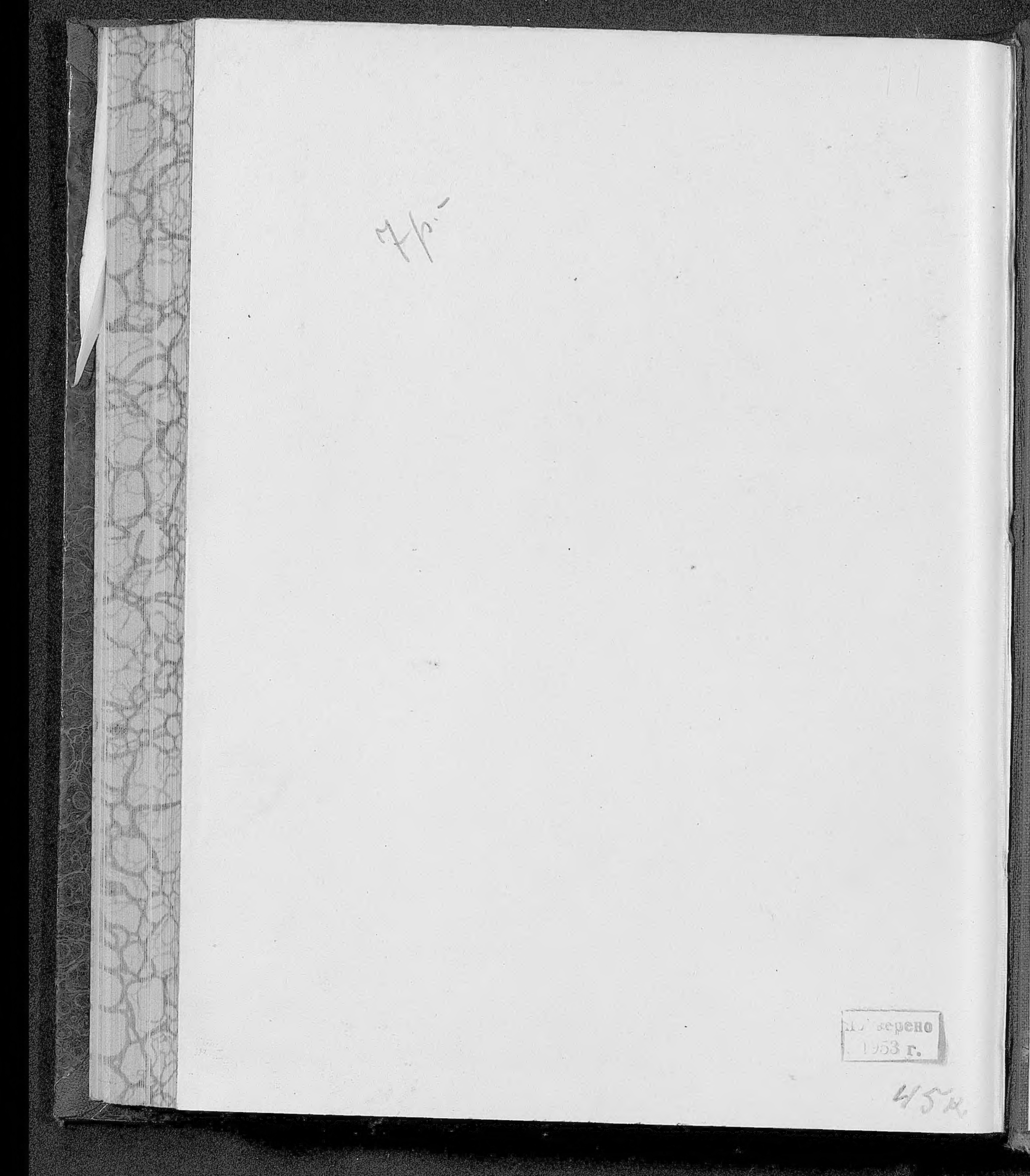
Записки Семипалатинскаго Подъотдѣла З.-Сиб. Отдѣла И. Р. Географич. Общества.

Вып. I. Киргизское степное скотоводство и мѣры къ его улучшенію, *Е. Бенкевича.* Матеріалы для исторіи Степного края. V. Къ исторіи Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ въ 30-хъ и 40 хъ годахъ XIX ст., съ приложеніями, *Н. Коншина.* Казачьи пѣсни, *Ф. Зобнина.* О памятникахъ старины въ Семипалатинской обл., *Н. Коншина.*

Вып. II. Семипалатинскіе авантюристы, *Ф. Зобнина.* Матеріалы для исторіи Степного Края. VI. Къ исторіи открытія Кокпектинскаго округа, съ приложеніями, *Н. Коншина.* Поѣздка на Барлыкскіе минеральные источники, *Б. Герасимова.* Пѣсни казаковъ Сибирскаго казачьяго войска, *В. Плотникова.* Изъ бумагъ султана Большой киргизской орды Сюка Аблайханова, *А. Букейханова.* Замѣтка объ одномъ киргизскомъ джутѣ, *Н. Коншина.* Бычки въ Иртышѣ, *Б. Герасимова.* Таблицы наблюденій Семипалатинской метеорологической станціи за 1904 г., *Н. Горбачева.*

Вып. III. Русскіе и киргизы въ долинѣ Верхней Бухтармы (матеріалы для исторіи заселенія Бухтарминскаго края) съ приложеніями, *Е. Шмурло.* Матеріалы къ физической географіи озера Зайсана. *А. Сѣдельникова.* Наброски по обычному, въ частности брачному праву киргизовъ-кhазакhовъ, *Я. Акпаева.* Абай (Ибрагимъ) Кунанбаевъ, *А. Букейханова.* Списокъ обамъ на рѣкѣ Слеты въ Коржункульской волости Акмолинскаго уѣзда, *А. Букейханова.* Поѣздка на Рахмановскіе минеральные ключи, *Б. Герасимова.* Градъ въ Устькаменогорскѣ, *Б. Герасимова.*

Цѣна каждаго выпуска 1 руб.

7р.

45 к.

